

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВЪ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. БАРСОВА.

1886

ОКТАБРЬ — ДЕКАБРЬ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.

1886.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧЕТВЕРТОЙ КНИГИ ЧТЕНИЙ 1886 ГОДА.

I. МАТЕРИАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЯ.

Стран.

1. Первое водвореніе въ Москвѣ Грехолатинской и общей Европейской науки. Рѣчь, читанная въ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 19 апрѣля 1886 года, въ память двухсотлѣтней годовщины рожденія перваго русскаго историка В. Н. Татищева, Предсѣдателемъ Общества И. Е. Забѣлинымъ 1— 24
2. Историко-юридическіе акты переходной эпохи XVII—XVIII в. собранные К. П. Побѣдоносцевымъ. 161—295
3. Историческіе матеріалы о церквахъ и селахъ XVI—XVIII столѣтій. Радонежская десятина Московскаго уѣзда, В. и Г. Холмогоровыхъ. 161—220

II. МАТЕРИАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

- Игумена Нафанаила «Книга о вѣрѣ», ея источники и значеніе въ исторіи южно-русской полемической литературы. Сообщилъ Э. І. Калужняцкій. 1— 36

III. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

- Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства. Изслѣдованіе Д. Н. Багалѣя. 264—464

IV. СМѢСЬ.

- I. Объявленіе войны Царемъ Иваномъ Васильевичемъ городу Ревелю. Сообщилъ А. А. Чумиковъ. 1— 4

II

II. Дневникъ Ливонскаго посольства къ Царю Ивану Васильевичу. Сообщилъ А. А. Чумиковъ.....	5— 18
Къ исторіи Далматскаго монастыря. Н. И. Тихомирова.	18— 24
Народныя преданія о міротвореніи. Е. В. Барсова.....	25— 31
Протоколы засѣданій Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1886 годъ.....	1— 13
Списокъ книгъ поступившихъ для бібліотеки Общества въ 1886 г. I. Повременныя изданія. II. Книги.	14— 17

I.

МАТЕРИАЛЫ ИСТОРИЧЕСКИЕ

ПЕРВОЕ ВОДВОРЕНІЕ

ВЪ МОСКВѢ

Греколатинской и общей Европейской науки.

Рѣчь, читанная въ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 19 апрѣля 1886 года, въ память двухсотлѣтней годовщины рожденія перваго русскаго историка В. Н. Татищева, Предсѣдателемъ Общества И. Е. Забѣлинымъ.

Мы собрались праздновать историческою бесѣдою двухсотлѣтнюю годовщину рожденія перваго нашего русскаго историка Василія Никитича Татищева.

Праздникъ этотъ тѣмъ достопамятнѣе, что годъ рожденія перваго дѣятеля русской исторической науки есть годъ рожденія самой русской науки, не одной исторической, но общей науки, или, говоря точнѣе, годъ рожденія русскаго научнаго знанія.

Ровно двѣсти лѣтъ тому назадъ, восьмидесятые года XVII столѣтія были достославными годами зарожденія и водворенія въ Москвѣ самостоятельной русской учености, за которою, хотя очень постепенно, не преминула послѣдовать и общая образованность.

Намъ хорошо извѣстно, что старая, древняя наша *книжная наука*, собственно грамотность, даже въ высшемъ, какъ бы ученомъ ея значеніи, въ значеніи обширной начитанности, по случаю необходимаго для печати исправленія собствен-

ныхъ своихъ же книгъ, оказалась со всѣхъ сторонъ и въ полной мѣрѣ несостоятельною для такого дѣла.

Это именно дѣло и не замедлило обнаружить всю глубину и необозримую широту тогдашняго русскаго невѣжества и его кровныхъ чадъ: суевѣрія, легковѣрія, суетности и самомнѣнія, отъ которыхъ мы не совсѣмъ успѣли освободиться и до сихъ поръ.

Крайняя потребность въ наукѣ, выразившаяся на первое время потребностью собственно типографскою, для приготовленія знающихъ *справщиковъ*, ученыхъ корректоровъ, стала очевидною для всѣхъ. Начались попытки завести школу для этой цѣли. При патріархѣ Филаретѣ была учреждена греко-латинская школа въ Чудовѣ монастырѣ подъ руководствомъ грека Арсенія; но учитель черезъ нѣсколько лѣтъ на одинокой и потому утлой своей ладѣ потонулъ въ глубинѣ всеобщаго невѣжества и при патріархѣ Іосифѣ былъ сосланъ въ Соловецкій монастырь. Говорили про него, что онъ волхвъ, еретикъ, звѣздочетецъ, исполненъ сѣверны и смрада езуитскихъ ересей. Такими характеристиками встрѣчались тогда всѣ знающіе и ученые люди. При Никонѣ онъ былъ возвращенъ и определенъ по прежнему смотрителемъ и справщикомъ книгъ въ типографіи и занимался у патріарха переводами съ греческаго. Въ это время окольничій Ѳ. М. Ртищевъ устроилъ въ Андреевскомъ монастырѣ греческую школу и ученое братство переводчиковъ съ греческаго, призвавши ученыхъ иноковъ изъ Кіева, изъ которыхъ болѣе другихъ извѣстенъ, какъ переводчикъ и справщикъ типографіи, Елифаній Славеницкій. Никоново время особенно славится собираніемъ древнихъ русскихъ и греческихъ рукописныхъ книгъ съ тѣми же исключительными цѣлями точнаго исправленія для печати всего обихода церковныхъ книгъ.

Чѣмъ сильнѣе и явственнѣе обозначались и распроетранялись стремленія къ научному знанію, тѣмъ жесточе возставало противъ этихъ стремленій круговое слѣпое невѣжество старыхъ церковниковъ и начетчиковъ. Однако среди тогдашнихъ людей все, что могло въ то время называться интеллигенціею, умною силою общества, отъ тѣхъ самыхъ

криковъ темной фанатической толпы, все болѣе убѣждалось, приходило все болѣе къ сознанию, что такъ оставаться невозможно, что необходимо устроить книжное знаніе на прямыхъ и твердыхъ, въ точномъ смыслѣ *ученыхъ* основаніяхъ.

Въ самый разгаръ борьбы этого сознанія съ мифными защитниковъ стараго невѣжества прибылъ въ Москву митрополитъ Газскій Паисій Лигаридъ (1660). Узнавъ, въ чемъ дѣло и желая объяснить причины смятенія и шатанія московскихъ умовъ, онъ рѣшилъ, что все зло произошло отъ двухъ причинъ: отъ того, что нѣтъ народныхъ училищъ и нѣтъ библіотекъ. „Если бы меня спросили, говорилъ онъ, какіе столпы церкви и государства? Я бы отвѣчалъ: вопервыхъ училища, вовторыхъ училища и втретьихъ училища, причемъ необходимо преподавать въ этихъ училищахъ греческій, латинскій и славянскій языки.

Внимательнѣе другихъ прислушался къ этимъ словамъ самъ царь Алексѣй Михайловичъ. Онъ рѣшилъ завести науку у себя во Дворцѣ и вызвалъ для этой цѣли извѣстнаго іеромонаха Симеона Полоцкаго, котораго назначилъ учителемъ своихъ дѣтей, царевичей Алексѣя, а потомъ и Θεодора. Это было въ 1664 г. А на другой годъ, лѣтомъ 1665 г., по указу царя, въ Спасскомъ монастырѣ, за Иконнымъ рядомъ, были построены деревянные хоромы, въ которыхъ повелѣно *учища по латинямъ*, грамматики, грамматичному ученью, подъячимъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ Семену Медвѣдеву и дворцовымъ Семену да Ильѣ Казанцамъ.

Вскорѣ (1666 г.) пріѣхавшіе въ Москву Александрійскій и Антиохійскій патріархи точно такъ же убѣждали царя завести греческія (но не латинскія) и славянскія училища, указывая особенно на важность изученія греческаго языка.

Въ то время, какъ представитель латинской школы Симеонъ Полоцкій мало-по-малу совсѣмъ водворился въ царскомъ дворцѣ, занявъ даже положеніе придворнаго стихотворца, на Патріаршемъ дворѣ вовсе не было замѣтно, что тамъ желаютъ учредить правильную греческую школу. По видимому, тамъ довольствовались упомянутымъ ученымъ братствомъ справщиковъ и переводчиковъ.

Между тѣмъ въ обществѣ не угасала мысль о заведеніи школы, и прихожане одной церкви (Іоанна Богослова, вѣроятно въ Китай городѣ, назыв. по урочищу подѣ Вязомъ) подали даже особую челобитную, прося въ приходѣ учредить училище славянско-греческой грамматики и чтобы священникъ былъ ученый человекъ и пѣніе въ церкви было бы партесное.

Въ 1668 г. на эту просьбу была выдана разрѣшительная патріаршая грамота, но о дальнѣйшей судьбѣ этого дѣла не имѣемъ свѣдѣній.

Прошло десять лѣтъ, о которыхъ также ничего не знаемъ, чтб происходило на патріаршемъ дворѣ съ мыслями о заведеніи школы.

Въ 1679 г. случайно или не случайно прибылъ въ Москву нѣкій русскій іеромонахъ именемъ *Тимоей*, долгое время проживавшій въ Палестинѣ, на Афонѣ, узнавшій тамъ основательно греческій языкъ и бѣдственное положеніе всей греческой церкви, тѣснимой и магометанствомъ, и латинствомъ. Его повѣсть объ этомъ внимательно выслушалъ молодой царь Теодоръ Алексѣевичъ и тутъ же рѣшилъ учредить въ Москвѣ греческое училище, и на пользу грековъ, и на пользу русскихъ, которое и было помѣщено въ 1680 г. въ верхнихъ палатахъ типографіи въ составѣ набранныхъ изъ разныхъ сословій 30 учениковъ.

Но повидимому это было только начало, приступъ къ исполненію болѣе широкаго замысла, которому несомнѣнно много способствовали и упомянутый Тимофей, и придворный ученый и стихотворецъ іеромонахъ Симеонъ Полоцкій съ своимъ ученикомъ Сильвестромъ Медвѣдевымъ.

Возникла мысль объ учрежденіи въ Москвѣ академіи то-есть о школѣ *свободныхъ мудростей*. По царскому повелѣнію, составленъ былъ планъ и написана въ проектѣ такъ называемая *привилегія* или учредительная грамота о заведеніи такой школы—академіи, обозначенная 1682 г.

Составители грамоты, какъ оказывается изъ ея содержанія, руководствовались уставами западныхъ университетовъ

и академій и начертали планъ съ обширнымъ курсомъ ученія и съ большими преимуществами для ученаго сословія.

Между тѣмъ о намѣреніи учредить въ Москвѣ академію провѣдали польскіе ученые и явились съ предложеніями устраивать это новое дѣло, конечно, подъ руководствомъ іезуитовъ, алкавшихъ забрать все дѣло въ свои руки. Ихъ отвергли, но іезуитскія намѣренія продолжали свою работу и, какъ увидимъ, не безъ успѣха.

Въ Москвѣ издревле опасались латинскаго Запада, какъ огня, и царь съ патріархомъ рѣшили въ 1681 г. вызвать ученыхъ изъ Грековъ по благословенію Восточныхъ патріарховъ, о чемъ въ тотъ годъ послали къ нимъ особую грамоту. По согласію 4-хъ патріарховъ были избраны два брата, Софроній и Іоанникій Лихуды, которые послѣ долгаго странствованія черезъ Польскія земли, преслѣдуемые и тѣснимые іезуитами, тайнымъ отъ нихъ уходомъ прибыли наконецъ въ Москву въ 1685 г. марта 6.

Замѣтимъ, что латинствующіе, въ лицѣ извѣстнаго Сильвестра Медвѣдева, еще въ январѣ этого же года подносили царевнѣ Софіи на утвержденіе упомянутую академическую привилегію—уставъ, но кажется безъ успѣха, такъ какъ патріархъ Іоакимъ вообще не благоволилъ къ латинству.

Прибывшихъ Лихудовъ поселили сначала въ Николаевскомъ Греческомъ, потомъ въ Чудовѣ; но въ обоихъ монастыряхъ помѣщеніе найдено ими неудобнымъ, быть можетъ потому, что не было тамъ достаточнаго простора для школы, которую Лихуды, не желая повидимому терять дорогое время, открыли вскорѣ по пріѣздѣ. Для этой цѣли тогда же были построены для нихъ особыя деревянные кельи въ Богоявленскомъ монастырѣ. Разсказываютъ, что сначала имъ отданы въ науку изъ типографскихъ учениковъ лучшихъ пять чело-вѣкъ.

Такая школа могла устроиться и въ кельяхъ. Но видно охотниковъ учиться у новыхъ учителей явилось больше, и не изъ числа только типографскихъ учениковъ, но даже изъ боярскихъ дѣтей. Поэтому въ томъ же году сентября 3 самъ патріархъ Іоакимъ приходилъ въ Богоявленскій монастырь

осмотрѣть мѣсто, гдѣ лучше выстроить особыя хоромы для школы; по его благословенію эти хоромы были срублены въ ту же осень и 12 декабря къ новоселью въ нихъ принесенъ изъ патріаршей казны образъ Владимірской Богородицы.

Въ одно время съ постройкою хоромъ мало по малу накоплялся въ учительскихъ кельяхъ и ученической составъ новой школы. 26 декабря въ этомъ составѣ вся школа приходила на патріаршей дворъ и въ Крестовой палатѣ славилла Христа и привѣтствовала патріарха поздравительными рѣчами, и отъ учителей, и отъ учениковъ, причемъ въ запискѣ объ этомъ случаѣ учителя, грекоіеромонахи Аникій и Софроній, обозначены учителями *греческихъ высокихъ наукъ* и что они учатъ въ школѣ греко-латинскому *книжному писанію*, такъ отиѣчалось преподаваніе начального класса, обнимавшее предварительные предметы ученія.

Патріархъ выдалъ праздничную славленую награду учителямъ по 5 руб., двумъ ученикамъ по 2 руб., девятерымъ по рублю, семнадцати человѣкамъ по полтинѣ. Всѣхъ учениковъ числилось уже 28.

Въ тотъ же день приходила къ патріарху славить Христа и типографская школа съ учителями іеромонахомъ Тимоеемъ и грекомъ Мануиломъ Григорьевымъ, причемъ учителя получили: Тимоеей 5 руб., Мануиль 2 руб.; ученики, одинъ—одинъ рубль, девять по полтинѣ, 46 по 25 коц. Всѣхъ типографскихъ учениковъ явилось 56, ровно вдвое противъ Богоявленной школы.

Торжественное открытіе Богоявленной деревянной школы, какъ основы будущей академіи, произошло 29 генваря 1686 года. Въ этотъ день патріархъ со архіереи прибылъ въ новопостроенную школу и слушалъ ученія учениковъ, въ числѣ которыхъ находились его домовный іеромонахъ Иларіонъ, 2 іеродіакона, 6 человѣкъ лучшихъ и 23 человѣка остальныхъ—всего 32 человѣка. Потомъ со архіереи же патріархъ ходилъ въ типографскую школу, гдѣ учились 1 іеродіаконъ, греческому писанію 9 лучшихъ, 11 среднихъ, 27 меньшихъ, 19 еще меньшихъ, всего 66 человѣкъ; словенскому писанію учились 166 человѣкъ, а всего 232 человѣка.

Таковъ вѣроятно былъ полный составъ этихъ обоихъ школъ въ 1686 году.

Одинъ изъ первыхъ учениковъ Богоявленской деревянной школы Ѳедоръ Поликарповъ рассказываетъ, что каменные палаты для академіи были основаны патріархомъ Іоакимомъ въ 1685 г., то-есть въ годъ пріѣзда въ Москву Лихудовъ, на сумму 2000 р. оставленную на это строеніе по завѣщанію тѣмъ же Лихудамъ отъ domestика, учителя греческаго пѣнія, грека іеродиакона Мелетія, и что палаты были выстроены совершенно въ 1686 г., когда въ нихъ и переселилась Богоявленская школа, учителя и съ учениками.

Однако достовѣрно извѣстно, что это случилось годомъ позже, въ 1687 г., даже въ концѣ года, такъ какъ въ сентябрѣ 9 числа эти палаты еще достраивались, для чего тогда выдано Богоявленскому архимандриту Никифору 100 руб., и только 12 октября патріархъ ходилъ въ новопостроенныя палаты, вѣроятно уже совсѣмъ готовыя, для осмотра.

Можетъ-быть палаты дѣйствительно были заложены въ 1685 г., а еще вѣроятнѣе, что въ томъ году только заготовленъ былъ матеріаль для постройки. Самая же постройка произведена въ теченіе слѣдующихъ двухъ лѣтъ и въ ожиданіи ея окончанія была построена въ 1685 г. деревянная академическая уже школа.

Въ генварѣ 1687 г. тоже 29 числа, быть-можетъ въ воспоминаніе перваго открытія, Богоявленская деревянная школа снова видѣла въ своихъ стѣнахъ святѣйшаго патріарха, пришедшаго на этотъ разъ съ бѣлыми властями. Теперь въ школѣ преподавали уже грамматику, и патріархъ слушалъ *греческаго грамматическаго ученія* и послѣ слушанія пожаловалъ учителямъ Софронію и Іоанникію не по 5 руб., а по 5 золотыхъ, да ученикамъ дѣтямъ боярина князь Юрья Михайловича Одоевскаго князь Михайлу да князь Юрью, да князь Петру; да кравчаго князь Бориса Алексѣевича Голицына сыну князь Алексію да дьяка Василья Посникова сыну Петру—по золотому человѣку.

Золотая награда показывала золотые успѣхи школьнаго

ученія. И дѣйствительно, Петръ Посниковъ въ послѣдствіи опередилъ ученіемъ даже Федора Поликарпова.

Въ каменныя Спасскія палаты академія была переведена по всему вѣроятію къ зимѣ 1687 года, когда на Рождествѣ 28 декабря академія уже изъ этихъ Спасскихъ палатъ приходила къ патріарху въ Крестовую славить въ слѣдующемъ составѣ учениковъ: 2 іеромонаха, 2 іеродіакона, книгописецъ, бѣльцовъ 1-й статьи 5, въ томъ числѣ 2 грека, 2-й статьи 9 чел., 3-й статьи 35 чел., 4-й статьи 27, итого 76; словенскаго книжнаго ученія, 1-й статьи 7 чел., 2-й статьи 16 чел. итого 27; а всего 104.

Каменныя школьныя палаты, какъ упомянуто, были построены въ три этажа, вѣроятно, съ прямою цѣлью распредѣлить и самое ученіе на три особыхъ отдѣла.

На Святой 1688 г., въ пятницу 20 апрѣля, школа также приходила къ патріарху въ Крестовую подъ руководствомъ одного учителя Софронія и для праздника Воскресенія ученики по прежнему говорили патріарху поздравительныя рѣчи. Составъ школы въ это время былъ распредѣленъ слѣдующимъ образомъ: іеромонахъ 1, книгописецъ, 2 іеродіакона, ученики *верхнихъ* школъ: 1-й статьи 2, 2-й ст. 7, 3-й ст. 11 человекъ, *среднихъ* школъ, граматичниковъ 19 чел., *нижней* школы греческаго книжнаго писанія малыхъ учениковъ 20 чел.; словенскаго книжнаго писанія староста да 100 человекъ учениковъ; всего 164 чел.

Такимъ образомъ верхнія школьныя палаты были опредѣлены для преподаванія высшихъ наукъ, а нижнія—первоукамъ.

Въ 1689 г. въ школѣ преподавалось уже риторическое ученіе. Декабря 27-го школьники по обычаю опять приходили въ патріаршую Крестовую и предъ святѣйшимъ патріархомъ и освященнымъ соборомъ Христа славили пѣніемъ греческаго согласія и говорили гречески и словенски о Христовѣ воплощеніи отъ божественныхъ писаній многія рѣчи и орацыи святѣйшему патріарху съ поздравленіемъ. Составъ учениковъ былъ слѣдующій: монахъ, іеромонахъ, іеродіаконъ, учениковъ бѣльцовъ 2 чел., орацѣйщиковъ 7 чел., граматичниковъ 26 чел.,

да которые начали учить греческій языкъ 16 чел.; словенскаго ученія староста и 127 чел. учениковъ.

Въ мартѣ 1690 г. въ верхнихъ школахъ Софроній началъ уже читать логику и діалектику.

Граматику и піитику Лихуды преподавали на одной греческомъ языкѣ, а риторику, логику и потомъ физику (естественую философію) на греческомъ и латинскомъ. Ѳеодоръ Поликарповъ свидѣтельствуесть, что успѣхи ученія были блистательны, такъ что въ три года они, верхніе ученики, могли говорить на обоихъ языкахъ и перевели нѣсколько книгъ на славянскій языкъ.

Хотя преподавались оба классическіе языка, однако средоточіемъ и главною силою былъ языкъ греческій, а съ нимъ и все образованіе носило господствующій характеръ греческій, отчего и самыя школы обыкновенно именовались *греческими, еллино-славянскими*. Въ Москвѣ такимъ образомъ была открыта самостоятельная академическая школа исключительно греческаго, строго-православнаго направленія, со всѣмъ отличная отъ Кіевской академіи, въ которой господствовалъ въ такой же мѣрѣ языкъ латинскій, необходимо способствовавшій внесенію въ православныя установленія различныхъ мнѣній уніатскихъ.

Должно замѣтить, что Московская школа была основана въ то самое время, когда уже разгоралась борьба между латинствующимъ направленіемъ и греческимъ или православнымъ, конечно, не за классицизмъ или преимущества того или другаго языка, а прямо за уніатскія мнѣнія, успѣвшія проникнуть въ православную Москву, даже при помощи основанной царемъ Алексѣемъ латинской школы Симеона Полоцкаго.

Прежде мы замѣтили, что латинствующіе свили было себѣ теплое гнѣздо въ самомъ Дворцѣ и повидимому стремились занять главное мѣсто и въ новоучрежденной академіи. Но именно Лихуды съ своимъ грецизмомъ стали поперекъ дороги этимъ стремленіямъ и къ тому же открыли горячую обличительную полемику съ представителями латинства. Классическіе языки такимъ образомъ становились знаменемъ, одинъ

латинства, католичества, другой православія. Въ этомъ обстоятельствѣ заключается и объясненіе, почему восточные патріархи еще при самомъ началѣ учрежденія Московскихъ школъ настоятельно требовали, чтобы въ этихъ школахъ учили только по-гречески, отнюдь не по-латыни. Патріархи очень справедливо опасались, что съ латинскимъ языкомъ неизбежно будутъ усвоиваться и папешскія, католическія, хотя бы подъ видомъ уніатскихъ, мнѣнія, понятія, идеи, такъ какъ вся академическая ученость въ то время, въ своихъ цѣляхъ, въ сущности ограничивалась только вѣроученіемъ, а латинскій языкъ былъ освященнымъ языкомъ и католическаго вѣроученія и самой церковной службы. Лихуды, не отстраняя латинскаго языка, какъ языка науки, водворяли въ Москвѣ греческую школу на основаніяхъ истинной учености, безъ особаго уклоненія въ сторону лишь однихъ вѣроисповѣдныхъ цѣлей, какъ это могло бы случиться съ однимъ греческимъ языкомъ. Но самостоятельному московскому дѣлу Лихудовъ не суждено было прочно установиться для дальнѣйшаго развитія.

Свой курсъ Лихуды прекратили въ 1694 г. вслѣдствіе ихъ удаленія отъ школы по навѣтамъ Іерусалимскаго патріарха Досифея, дѣйствовавшаго такъ можетъ-быть и по интригамъ латинства, конечно очень скрытымъ и замаскированнымъ.

Въ этотъ годъ Лихуды только-что начали читать физику по Аристотелю.

На ихъ мѣсто преподавателями поступили ихъ ученики Николай Семеновъ Головинъ и Ѳеодоръ Поликарповъ. Они преподавали до 1699 г. грамматику, шитику и ригорику на греческомъ языкѣ. Латинскій языкъ, по требованію патріарха Іерусалимскаго, былъ изгнанъ изъ академіи. Патріархъ и Лихудовъ между прочимъ обвинялъ именно за введеніе въ академію латинскаго языка.

Такъ водворялась уже фанатическая нетерпимость, вскорѣ однако совсѣмъ упраздненная, такъ какъ въ это самое время взяла свою силу Петровская реформа, упразднившая всѣ опасности вѣроисповѣдной борьбы введеніемъ общаго обра-

зованія и общей свѣтской учености, причеъ и самостоятельная Московская греческая академія передана была съ 1700 года въ руки кіевскихъ ученыхъ, не замедлившихъ водворить въ Москвѣ Кіевскую школу, латинскую по преимуществу, въ которой греческій языкъ точно также совсѣмъ былъ исключень изъ преподаванія, да почти и всѣ ученики были также привезены изъ Малороссіи. Въ 1704 г. изъ 34 учениковъ философіи было только трое великороссовъ, а прочіе имѣли фамиліи бѣлорусскія и польскія.

Такова была судьба самостоятельнаго московскаго дѣла въ учрежденіи самостоятельной учености, независимой отъ подозрительнаго и опаснаго латинства. Съ перемѣною языка, однако, нисколько не перемѣнялось существо этой учености, схоластической въ своемъ характерѣ и исключительно церковной въ своемъ содержаніи. Слѣдуетъ только замѣтить, что академія Лихудовъ съ обоими языками и съ преобладаніемъ греческаго была поставлена правильнѣе и въ дальнѣйшемъ развитіи принесла бы не менѣе той пользы, какую принесла переселенная въ Москву Кіевская, исключительно латинская ученость, получившая къ тому же привилегированное положеніе и замкнувшая эту ученость въ монашескій кругъ, не допуская къ преподаванію бѣльцовъ. По этому поводу обыкновенно слышимъ тенденціозныя упреки старой Москвѣ, что еслибы не Кіевская ученость, привлеченная въ Москву къ общему дѣлу и занявшая съ того времени, съ 1700 года, почти всѣ іерархическія мѣста въ государствѣ, то Москва совсѣмъ потерялась бы отъ своего повальнаго невѣжества, такъ какъ по своему нерадивому невѣжеству не могла и не умѣла доставлять іерархіи требуемыхъ ученыхъ и образованныхъ подвижниковъ для церковнаго завѣдыванія и управленія.

При такомъ взглядѣ на дѣло мы однако совсѣмъ забываемъ, что именно съ 1700 г. и вообще со времени Петровскихъ преобразованій Москва вся отдалась свѣтской наукѣ и поставила цѣлыя полки подвижниковъ по всѣмъ отраслямъ государственнаго устройства и управленія. Объ этомъ мы

сейчасъ будемъ говорить. Но скажемъ прежде заключительное слово о водворенной церковной учености.

Какъ видѣли, учрежденіемъ Лихудовской академіи впервые устроилась въ Москвѣ русская ученость, русская школа высокихъ греческихъ, а потомъ латинскихъ наукъ, ученіе свободныхъ мудростей. Одинъ изъ столповъ церкви и государства былъ воздвигнутъ въ размѣрѣ, какой былъ опредѣленъ его основными цѣлями, и въ той твердости и крѣпости, которая вполнѣ уже зависѣла отъ избранныхъ учителей. въ первое время на самомъ дѣлѣ показавшихъ, что они были въ истинномъ смыслѣ люди науки, блестящимъ образомъ оправдавшіе свое избраніе.

Такъ впервые водворена была на Руси наука, полный курсъ учености и образованія, какъ свидѣтельствовали современники.

Можемъ ли мы сказать, что водворенная такимъ образомъ наука была наука въ собственномъ смыслѣ, въ томъ обширномъ смыслѣ, какой существуетъ въ нашихъ теперешнихъ понятіяхъ. Способна ли была эта наука покоить на своихъ основахъ не одну церковь, но и государство? Мы видѣли, что учрежденіе Спасской академіи было увѣнчаніемъ множества предшествовавшихъ попытокъ къ правильному устройству важнѣйшаго церковнаго дѣла, исправленія для печати церковныхъ книгъ. Приготовить ученыхъ *справщиковъ* для Книгопечатнаго двора, ученыхъ переводчиковъ съ греческаго, способныхъ въ точности исправить вкравшіяся въ теченіе вѣковъ описки и ошибки церковныхъ текстовъ, наконецъ, въ вершинѣ всего—ученыхъ защитниковъ православія, способныхъ бороться съ распространявшимся вліяніемъ католичества и протестантства: вотъ въ чемъ заключалась основная цѣль тогдашней нашей науки и всей учености.

Учрежденная академическая школа по заимствованнымъ съ запада образцамъ водворяла ту же самую спеціальную ученость въ надлежащей системѣ и полнотѣ. Академія представляла широкій путь образованія собственно только для духовенства и особенно для высшихъ духовныхъ лицъ. Такъ этотъ академическій типъ ученія былъ поставленъ и на латинскомъ

западѣ. Онѣ воспитывалъ и распространялъ образованность въ собственномъ смыслѣ церковную. „Отъ церкви благословенныя и благочестивыя науки да будутъ“, писано въ академической привилегіи царя Θεодора Алексѣевича. „А отъ церкви возбраняемыхъ наукъ, наипаче же магіи естественной и иныхъ, такимъ не учить и учителей таковыхъ не имѣти. аще же таковыя учителя гдѣ обрящутся и оны со учениками, яко чародѣи, безъ всякаго милосердія да сожгутся“.

Вотъ идея, ставшая между основаніями водворенной науки.

Основною задачею водворяемой науки было *познаніе вѣры*, правильное, то-есть православное пониманіе и толкованіе священнаго писанія и отцовъ церкви. Изъ этой задачи вытекала другая — распространеніе вѣры, просвѣщеніе вѣроученіемъ христіанской паствы, а вмѣстѣ съ тѣмъ сохраненіе православія и защита его отъ суемудрія ересей, отъ темнаго суевѣрія невѣжественной толпы. Всѣ свободныя мудрости были направлены исключительно только къ этимъ задачамъ и въ строгой постепенности мало-по-малу воспитывали, приготавливали ученыхъ представителей вѣроученія, проповѣдниковъ, риторовъ, діалектиковъ, умѣющихъ читать, переводить, объяснять и доказывать истину святаго ученія и святыхъ книгъ.

Руководящая мысль этой учености выразилась между прочимъ въ ученіи о риторикѣ Софронія Лихуда, который, опредѣливъ, что риторика есть наука или искусство, научающее говорить хорошо, правильно и красиво, въ одномъ изъ своихъ наставленій замѣчаетъ: „еслибы захотѣлъ я говорить объ изяществѣ и силѣ божественнаго писанія, то никогда не кончилъ бы своей бесѣды. Для меня удивительно, почему нѣкоторые, оставивъ эту высокую и полезнѣйшую мудрость, обращаются къ тлѣннымъ произведеніямъ человѣческой мудрости“.

И далѣе, начиная послѣ логики чтеніе естественной философіи, Іоанникій Лихудъ говоритъ между прочимъ: „послѣ того, какъ мы съ трудомъ и оцупью прошли глубокія пещеры логики, теперь при помощи Св. Духа переходимъ къ естественной философіи и постараемся преподать ее согласно съ ученіемъ Аристотеля. Впрочемъ будемъ остерегаться отъ

всякаго мудрованія, несогласнаго съ нашею религією и православіємъ и взимающагося (возстающаго, поднимающагося) на разумъ Божій, какъ говоритъ апостоль.

Ясное дѣло, что для этой науки не предстояло возможности отворить двери къ свободному и всестороннему изученію и обсужденію всѣхъ остальныхъ предметовъ и отдѣловъ человѣческаго знанія.

Она была поставлена, такъ сказать, въ священнои оградѣ вѣроученія и высилась предъ остальнымъ міромъ непогрѣшимою святынею божественнаго писанія, авторитетомъ истины, которую требовалось только посредствомъ опредѣленныхъ благочестивыхъ наукъ правильно уразумѣвать, изучать, объяснять, толковать, дабы съ успѣхомъ ее защищать отъ лжи мірскаго суемудрія и самомнѣнія.

Такимъ образомъ *свободныя мудрости*—граматика, риторика, пѣтика, логика, діалектика, философія, теологія нисколько не распространяли предѣловъ знанія въ сторону такъ называемыхъ *внѣшнихъ мудростей*, какъ обозначались мірскія свѣтскія науки, потребныя для житейскаго, мірскаго, то-есть государственнаго обихода, для котораго и самыя *свободныя мудрости* должны были принять мірское же свѣтское направленіе, уже не церковное, но простое литературное.

Водворенная, установленная Академическая наука не только не распространяла предѣловъ знанія, но своими слишкомъ неопредѣленными, неясными указаніями на свѣтскія науки, въ родѣ естественной магіи и иныхъ такихъ же, вообще на тлѣнныя произведенія человѣческой *внѣшней* мудрости, уже прямо способствовала тѣсной замкнутости своего знанія въ одномъ кругу церковности.

При господствѣ и всеобъемлющемъ вліяніи такой научной идеи очень трудно было проложить пути къ той необходимой свободѣ въ устройствѣ свѣтскаго образованія и свѣтской учености, какая требовалась уже неотложно не то что для укрѣпленія, но для спасенія государства. Очень трудно и совѣмъ невозможно было выйти на этотъ путь прямою дорогою, прямымъ учрежденіемъ такой же академіи, но по мірскому плану, согласно потребностямъ и интересамъ

гражданственности, всеобщимъ интересамъ Государства. О такомъ рѣшеніи въ умахъ того времени не могло возникнуть и помышленія, по той особенно причинѣ, что не были еще ясно поняты и сознаны самыя эти государственныя потребности и интересы.

Самое примѣчательное и великое по послѣдствіямъ событіе въ нашей исторіи есть то обстоятельство, что государственная необходимость, крайняя нужда въ наукѣ была почувствована; понята и сознана во всей полнотѣ не въ государственномъ какомъ-либо коллегіумѣ, въ родѣ боярской Думы, не въ засѣданіяхъ какихъ-либо дьячьиныхъ особыхъ комиссій, но въ средѣ простыхъ дѣтскихъ потѣхъ, забавъ и игръ маленькаго, а потомъ и взрослога Петра-Преобразователя. Это какъ-то странно выходитъ, но въ дѣйствительности все это такъ случилось. и такъ устроилось.

Въ то самое время и въ тѣ самые годы, когда на Патриаршемъ дворѣ, въ Кремлѣ, усердно размышляли о томъ, какъ лучше устроить въ Москвѣ надобную науку въ укрѣпленіе и прославленіе Церкви; когда на Никольской улицѣ одна за другой, въ типографіи, въ Богоявленскомъ и Спасскомъ монастыряхъ, учреждались школы, сооружались для нихъ зданія,—въ эти самые годы, въ томъ же Кремлѣ, а послѣ главнымъ образомъ въ Преображенскомъ дворцѣ, на Яузѣ, возлѣ Нѣмецкой слободы, незамѣтно и мало по малу нарождались помыслы, возникали и усложнялись потребности и крайнія нужды въ устройствѣ другой науки, на *укрѣпленіе и прославленіе государства* во всѣхъ его политическихъ и хозяйственныхъ или экономическихъ стремленіяхъ и интересахъ.

Очень любопытна и примѣчательна даже нѣкоторая параллель, соотвѣтствіе въ постепенномъ развитіи съ одной стороны серьезнаго и благочестиваго дѣла, каково было заведеніе учебныхъ и ученыхъ греческихъ и латинскихъ школъ и наконецъ академіи, съ другой—потѣшнаго дѣла дѣтскихъ игръ, приведшихъ къ такому же серьезному дѣлу, каково было

новое устройство всего государственнаго организма, закончившееся точно также учрежденіем Академіи Наукъ въ 1724 г.

Въ 1680 г. на Книгопечатномъ дворѣ славнымъ Тимоѣемъ учреждена греческая школа, послужившая первою и главною основою для будущей академіи. Съ того же года, послѣ обычныхъ игрушекъ, все болѣе и полнѣе стали развиваться дѣтскія, исключительно только воинскія игры маленькаго, еще восьмилѣтняго Петра, дѣйствовавшаго въ качествѣ полковника съ своими сверстниками робятами, составлявшими въ зародышѣ кадетскій корпусъ, военную школу. Въ 1682 г. эта зародышъ - школа сооружаетъ себѣ въ Кремлевскомъ дворцѣ для дальнѣйшихъ упражненій особую *потышную площадку*, на которой ставится деревянный *потышный шатеръ* и потѣшная изба, представляющіе воинскій станъ, обставленный тогда же пушками, рогатками и прочими принадлежностями военнаго стана.

Въ томъ же году на дворцовыхъ *верзнихъ*, устроенныхъ на зданіи Запаснаго двора, прудахъ спускаются потѣшные суда, *карбусы* и *ошлякы*, и лодки.

Въ это первое время происходило изученіе такъ-сказать воинской азбуки, ученіе первому началу военныхъ игръ.

Въ 1683 г., когда уже другой годъ нашъ посоль въ Константинополь хлопоталъ у Восточныхъ патріарховъ о вызовѣ въ Москву для устройства академіи ученыхъ людей, учебныя потѣхи Петра достигли уже военнаго похода на Воробьевы горы, гдѣ впервые произведена изъ пушекъ огнестрѣльная стрѣльба.

Въ 1684 г. Петръ поселяется уже въ Преображенскомъ и строить на Яузѣ маленькую крѣпость, осаждаегь ее съ огнестрѣльною стрѣльбою и беретъ приступомъ.

Въ 1685 г. весною, когда прибыли въ Москву Лихуды, Петръ предпринимаетъ походъ въ село Коломенское, гдѣ неутомимо стрѣляетъ и стрѣляетъ въ цѣль.

Въ 1686 годъ, какъ мы говорили, былъ ознаменованъ торжественнымъ открытіемъ въ Богоявленскомъ монастырѣ, въ деревянныхъ хоромахъ, учрежденной Лихудами первой Ака-

девической школы. И на Яузѣ этотъ годъ ознаменованъ новою постройкою уже настоящаго *Стольнаго города Прешпура*, который съ того времени становится резиденціею и средоточіемъ всѣхъ преобразовательныхъ Петровскихъ потѣхъ и военныхъ ученій. Тогда впервые здѣсь были спущены на воду потѣшные, но не дѣтскіе, но заправскіе суда, *шнякы* и *стругъ* съ лодками.

1687 г. на Никольской улицѣ ознаменованъ переселеніемъ академіи изъ деревянныхъ первоначальныхъ хоромъ Богоявленскихъ въ Заиконоспасскія каменные полаты, а на Яузѣ послѣдовалъ первый наборъ солдатъ, *потѣшныхъ конюховъ*, то-есть въ сущности первыхъ артиллеристовъ, отчего на сторонѣ противниковъ преобразовательнымъ дѣламъ Петра, какъ они говорили, *уцало быть опасеніе*, слѣдовательно потѣха становилась уже дѣломъ очень не шуточнымъ. Эти потѣшные конюхи съ лошадьми и пушками были тогда же поселены на томъ берегу Яузы, частію возлѣ Преображенскаго, частію у села Семеновскаго, гдѣ такимъ образомъ устроилось основаніе для будущихъ гвардейскихъ полковъ Преображенскаго и Семеновскаго.

Въ то время, когда въ академіи преподаваніе постепенно восходило уже до риторики и пѣтики, и въ Преображенскомъ съ 1688 г. предпринято было уже очень ученое дѣло, постройка кораблей, производившаяся и въ слѣдующіе два года, а потомъ въ 1691 году перенесенная на Переяславское озеро съ устройствомъ тамъ дѣлой флотиліи.

Курсъ науки въ Академіи, начавшійся въ 1686 году, доведенъ былъ въ 1694 г. до философіи, когда Лихуды были удалены; точно также и курсъ Петровской потѣшной науки, начавшійся серьезнымъ образомъ съ постройкою стольнаго города въ 1686 г. доведенъ былъ до военной философіи, до настоящихъ военныхъ маневровъ, произведенныхъ въ 1694 г. подъ селеніемъ Кожуховымъ.

Въ этомъ обзорѣніи параллелей ученія мы упоминали только дѣла Петровскихъ потѣхъ, ихъ ~~практическое~~ ~~выпол-~~ ~~неніе~~. Но каждое такое дѣло, самое ~~малое~~, какъ и ~~большое~~ всегда сопровождалось теоретическимъ ~~подготовкою~~. Для

исполненія каждаго дѣла требовалось знать, какъ оно можетъ и должно сдѣлаться, и вотъ сама собою является необходимость поучиться то ариѳметикѣ, то геометріи, то артиллеріи, то фортификаціи, и по преимуществу всякой математикѣ, которая въ Петровской наукѣ и заняла первое господствующее мѣсто.

Какъ и слѣдовало государственнымъ цѣлямъ и потребностямъ, Петрово ученіе началось съ военнаго дѣла, съ ученія *хитрости ратнаго строя тѣхотныхъ людей*, это соотвѣтствовало книжному словесному ученію грамотѣ въ 'академіи. Послѣ того слѣдовала грамматика, то-есть стрѣльба въ цѣль ружьями и пушками; затѣмъ—піитика и риторика—сооруженіе и осада крѣпостей, для чего кромѣ артиллерійскаго ученія, вскорѣ понадобился и флотъ; тутъ же въ маневрахъ на самомъ дѣлѣ изучалась боевая логика и діалектика.

Въ Академіи слова и фразы, здѣсь цифры и выкладки наполняли и просвѣтляли память и умы учениковъ; тамъ по всѣмъ правиламъ науки усердно составляли привѣтственные рѣчи—орацыи и стихотворенія, и искушались въ написаніи убѣдительныхъ поученій, отличались на ученыхъ диспутахъ, доказывая, разъясняя примѣрную истину по всѣмъ правиламъ логики и діалектики; здѣсь по всѣмъ правиламъ математической науки сооружали земляные городки, окопы и съ веселыми криками штурмовали ихъ. Повторимъ здѣсь сказанное нами по тому же поводу въ другомъ случаѣ: „Никто не вѣдалъ, да по новости и небывалости дѣла и не могъ взять себѣ въ толкъ, что всѣ эти потѣхи и потѣшные городки и конюхи, не что иное, какъ самая простая, но очень разумно поставленная школа военной науки, разумно поставленная въ томъ отношеніи, что она до всего, до послѣднихъ мелочей, добиралась собственнымъ опытомъ и умомъ, самоучкою, добывала военное знаніе не столько ученіемъ по книгамъ, сколько исполненіемъ всякаго дѣла собственными руками, на самомъ мѣстѣ. въ виду всѣхъ выгодныхъ и невыгодныхъ окружающихъ обстоятельствъ. Это была школа исключительно практическая, возникшая сама собою, народная отъ дѣтской игры и распротраненная только непрестаннымъ стремленіемъ

царственнаго ребенка и отрока идти дальше, не останавливаться на полдорогѣ, но извѣдывать всякое и маловажное обстоятельство, всякое и маловажное дѣло до его конца, такъ сказать, до его подкладки. Вотъ по какой причинѣ великій преобразователь во все время своей жизни непрестанно учился и всегда самъ собственными руками мастерилъ всякое даже послѣднее ремесло, былъ и плотникомъ, и кузнецомъ, и токаремъ, и барабанщикомъ, и бомбардиромъ, и матросомъ-корабельщикомъ. Вотъ по какой причинѣ онъ совсѣмъ позабылъ о своемъ царскомъ санѣ и всякаго знающаго и рабочаго человека почиталъ своимъ товарищемъ и другомъ, а оттого, зная самъ хорошо всякую работу, умѣлъ отлично выбирать для работы людей и къ ремеслу, и къ управленію государствомъ. Честь именоваться Государемъ-Кесаремъ онъ предоставилъ начальному человеку Преображенскихъ потѣхъ, князю Ромодановскому, которому писалъ, какъ простой подчиненный, донесенія и рапорты, и однажды, написавши не въ порядкѣ имя названнаго государя, очень извинялся передъ нимъ, оправдываясь, что „корабельщики, наша братья, въ чинахъ, не искусны“. *

Потѣшная, но въ сущности великая воспитательная и образовательная Петровская школа завершила свой курсъ наукъ, какъ упомянуто извѣстнымъ Кожуховскимъ походомъ. Потѣшная осада тамошняго городка была исполнена не только вполнѣ научно, но даже съ ожесточеніемъ настоящаго военнаго боя. Затѣмъ, по окончаніи курса, на другой же годъ слѣдовали уже извѣстные *азовскіе* походы противъ турокъ. „Шутили подъ Кожуховымъ, а теперь подъ Азовъ играть идемъ!“ говорилъ не безъ радости, отправляясь въ походъ, достославный Кожуховскій *бомбардиръ Петра Алексѣевъ*.

И вотъ такими-то шутками и играми Петра, не замѣтными ни для кого способомъ, внастежь широко растворились двери къ полной свободѣ знанія, къ свободной наукѣ

*) Преображенское или Преображенскъ, Московская столица достолавныхъ преобразованій перваго Императора Петра Великаго. Соч. Ив. Забѣлина. М. 1883. стр. 45.

во всѣхъ ея разновидностяхъ и во всей полнотѣ, какой можно было достигать тогдашними еще очень неустroенными средствами.

Разрѣшеніе очень трудной для того времени задачи дать мѣсто свободѣ знанія и ученія всякимъ наукамъ, при всеобъемлющемъ вліяніи церковности, было достигнуто не посредствомъ сочиненнаго въ кабинетѣ или въ Думѣ, на общемъ соборѣ, устава и указа, не посредствомъ учрежденія академіи или университета съ опредѣленнымъ курсомъ и подробною программой, а простымъ повседневымъ самоученіемъ, простымъ повседневымъ дѣланіемъ дѣла, которое само собою вызывало потребность въ той или другой наукѣ, то-есть въ знаніи, какъ дѣлается это дѣло. Началось съ малаго, съ дѣтской игрушки и игры, которой все-таки надо было выучиться, и вотъ малое ученіе постепенно переходитъ къ большому; различныя потребныя знанія цѣпляются одно за другое и создаютъ новыя крайнія нужды въ новыхъ свѣдѣніяхъ и наукахъ. И остановиться въ этой дѣловой послѣдовательности приобрѣтаемыхъ знаній было уже невозможно, потому что игра также постепенно и совсѣмъ не замѣтно становилась заправскимъ, а къ тому же и прямымъ государственнымъ дѣломъ.

Дѣльность, дѣловитость этого самоученія легла потомъ твердою основою для всей государственной дѣятельности Петра, не исключая и церковныхъ вопросовъ и порядковъ, гдѣ дѣльностью требованій онъ совсѣмъ озадачивалъ не подготовленные къ дѣлу словесные умы.

Она же, эта дѣльность послужила основою въ развитіи собственнаго характера русской науки и русской учености, который съ немалою ясностію выразился въ трудахъ нашего перваго историка Татищева. Русская характерная черта въ разработкѣ своей исторіи заключается въ томъ, что въ этой разработкѣ отсутствуетъ элементъ риторства, и въ словахъ, и въ мысляхъ, а это прямо показываетъ, что такой характеръ нашего научнаго дѣла идетъ не изъ славяно-греко-латинской Академіи, не отъ ученія такъ называемой „словесности“ (главнымъ образомъ церковной словесности, обозначаемъ этимъ

словомъ весь составъ водворенной у насъ греско-латинской науки въ образѣ Академіи Московской и ученѣйшей тогдашней Академіи Кіевской, устроенныхъ по образцамъ многовѣковой и уже ветхой западной риторской школы)—нѣтъ наше научное дѣло по своему существенному характеру прямо происходитъ изъ школы Петровскаго самоученія, или точнѣе сказать—изъ школы, ставившей впереди всего не слово, какъ бы оно не было красиво и цвѣтисто, а самое дѣло, во всей его простотѣ и наготѣ, хотя бы и не красивой, но только истинной.

Можемъ замѣтить, что это, пожалуй, существенная общая черта нашего народнаго ума, такъ какъ древнѣйшіе наши историки—первые лѣтописцы отличаются въ своихъ сказаніяхъ необычайною въ писательствѣ прямою, правдою и дѣловитостію.

Тѣмъ значительнѣе является передъ нами Петровская научная школа, успѣвшая окончателно вывести насъ изъ Вавилонскаго плѣна всяческой риторики, заповонившей было и нашу лѣтопись вставочными риторскими сказаніями и представившей назидательный образецъ риторской обработки самой исторіи въ извѣстной Степенной книгѣ, а послѣ въ небольшомъ учебникѣ подъ именемъ Гизелевскаго Синописа (1674).

Въ этомъ случаѣ Петръ, стало-быть, ничего особеннаго и чрезвычайнаго не совершилъ. Онъ, какъ полнѣйшій выразитель русскаго ума, все дѣло новаго русскаго знанія и образованія повернулъ на народную русскую дорогу, оставивъ въ сторонѣ водворенную схоластику и всѣ соображенія и разсужденія о томъ, какія науки благословенны и не благословенны, благочестивы и не благочестивы.

Всѣ науки стали благословенны, то-есть, благословенною стала вообще наука, открывшая русскому уму свои необозримыя сокровища въ литературѣ ученыхъ и образованныхъ народовъ Запада, откуда, съ того времени, и наполнялись разнородными иноязычными книгами русскія библіотеки, собираемыя по преимуществу для домашняго самообразованія и самоученія, какъ собиралъ ихъ для своихъ преобразовательныхъ дѣлъ самъ Петръ.

Научное направленіе, какое создалось само собою самоученіемъ Петра, отличалось именно тѣмъ качествомъ, на которомъ зиждется сама наука. Это была *критика*, разборъ, оцѣнка всего обветшавшаго и ошибочнаго въ мысляхъ и въ дѣлахъ того вѣка, безпощадная критика всего существа старой жизни, вслѣдствіе чего это направленіе съ особою горячностію преслѣдовало всякую басню, суевѣріе, легковѣріе, оуесвятотво, а въ сущности самый ихъ источникъ—самомнѣніе папствующей непогрѣшимости, столько способствующей утверженію всякихъ суевѣрій.

Очень понятно, что по времени такое направленіе являлось какъ бы протестантствомъ и векорѣ на самогъ дѣлѣ было заподозрѣно въ склонности къ этому вѣроученію. Въ то время научныя направленія иначе и не объяснялись, какъ уклоненіями къ тому или другому существующему вѣроученію. Никому еще не была понятна та истина, что здѣсь возраждалось только естественное распредѣленіе познаній, руководимыхъ съ одной стороны вѣрою, съ другой—наукою, и что въ Петровскомъ направленіи господствующею, руководящею идеею являлась наука, а въ направленіи греко-латинскихъ академій святымъ руководителемъ оставалась вѣра.

Все то, что было достигнуто постепеннымъ развитіемъ направленія, созданнаго самоученіемъ Петра, въ полной мѣрѣ отразилось и выразилось въ ученыхъ и литературныхъ трудахъ Татищева, въ его пониманіи всего окружающаго, и современнаго, и минувшаго.

Не вышедши ни изъ какой учрежденной академіи, Татищевъ въ ученыхъ своихъ трудахъ является вполне ученымъ изыскателемъ въ неменьшемъ достоинствѣ, чѣмъ напр. послѣ него былъ ученый нѣмецъ Миллеръ.

Древнѣйшій доисторическій періодъ Русской исторіи онъ обработалъ съ такимъ вниманіемъ, какого не встрѣчаемъ ни у одного изъ послѣдующихъ историковъ, и обработалъ въ полномъ смыслѣ по ученой программѣ, очень пригодной для повторенія и въ настоящее время, разумѣется съ новою работкою накопившагося матеріала.

Приступая къ изложенію исторіи, онъ отказался отъ

мысли *сочинять* исторіи, то-есть сводить свидѣтельства *изъ разныхъ мѣтъ къ одному дѣлу*, какъ онъ выразился.

Отсутствіе риторскихъ началъ въ его образованіи и руководящая Петровская идея дѣльности и строгой критики заставили его сосредоточить свою работу на простомъ лѣтописномъ сводѣ съ должными объясненіями и примѣчаніями, помѣщенными отдѣльно отъ текста. Онъ позволилъ себѣ только переложить древній текстъ на новое нарѣчіе, имѣя въ виду бѣольшую общедоступность своего труда. Лѣтописный сводъ, о которомъ въ послѣдствіи столько заботился великій критикъ текстовъ Шлецеръ, недовольный трудомъ Татищева за его неученость, все-таки служилъ прямымъ отвѣтомъ на первыя требованія науки и въ этомъ отношеніи былъ очень полезенъ самому Шлецеру.

Первымъ подвигомъ научнаго дѣла исторіи долженъ былъ явиться именно такой сводный сборникъ древняго текста и несправедливо требовать, чтобы Татищевъ дѣлалъ то самое, что долженъ былъ дѣлать послѣ него и при помощи его Шлецеръ, то-есть сводить и издавать текстъ тѣмъ способомъ, какой употреблялся при изданіи древнихъ латинскихъ и греческихъ писателей, и который въ приложеніи къ Русскимъ Временникамъ, по ихъ особому характеру, во многомъ оказывался даже очень неудобнымъ.

Наукѣ прежде всего требовалось хорошо ознакомиться съ составомъ текстовъ этихъ Временниковъ, что и исполнено трудомъ Татищева.

Обсуждая и объясняя эти тексты, Татищевъ предварялъ Шлецера въ ученыхъ требованіяхъ для правильной разработки исторіи, указывая на необходимость описанія монастырскихъ библіотекъ, описанія даже архивовъ, описанія вещественныхъ памятниковъ, собиранія географическихъ, этнографическихъ, археологическихъ свѣдѣній, и вообще ставя такъ широко программу исторической работы, что послѣ и самый ученѣйшій Шлецеръ не особенно много къ ней прибавилъ.

Ясное дѣло, что всѣ требованія и нужды такой работы были съ точностію обозначены еще въ Петровское время и Татищевъ своими указаніями представляетъ только сводъ

этихъ запросовъ, возникавшихъ въ разное время по поводу различныхъ случаевъ въ практической дѣятельности самого Петра и его рабочихъ-товарищей.

Этимъ самымъ выясняется, что самоученіе Петра и началось и стояло все время на правильномъ научномъ пути, предварявшемъ своими запросами и задачами систематическое устройство знанія подъ видомъ Академіи Наукъ.

Историкъ, больше чѣмъ ученый другихъ отдѣловъ знанія, всегда бываетъ изобразителемъ, хотя бы не полнымъ, а иногда и одностороннимъ, но вѣрнымъ изобразителемъ *умоначертанія* своего времени; поэтому въ трудахъ Татищева мы знакомимся, въ лучшемъ образцѣ, и съ общимъ направленіемъ идей Петровскаго времени и съ суммою познаній, вошедшихъ въ оборотъ общественной мысли, съ самымъ качествомъ этихъ познаній, со всѣми запросами и задачами развивающейся умственной и нравственной, какъ равно и экономической жизни. Онъ былъ, подобно своему учителю, Петру, простой усерднѣйшій *рабочій* въ дѣлѣ преобразованія всего государственнаго русскаго строя; но помощію господствовавшей практики самоученія сдѣлался ученымъ историкомъ, какъ другіе тѣмъ же путемъ дѣлались администраторами, дипломатами, адмиралами, полководцами, статистиками и т. п.

Никто изъ этихъ дѣятелей, какъ и самъ Петръ, не владелъ учеными формами при исполненіи своихъ дѣлъ и трудовъ писательскихъ, но каждый изъ нихъ вполне всегда владелъ *самостоятельною мыслию*; не усвоеннымъ раболѣпно изъ чужихъ книгъ и рѣчей, но самостоятельнымъ пониманіемъ своей задачи, претворявшимъ чужія мысли и мнѣнія о такой задачѣ, такъ сказать, въ собственную плоть и кровь мышленія.

Вотъ чѣмъ особенно отличаются историческіе и всѣ другіе писательскіе труды Татищева.

Самостоятельная, независимая мысль составляетъ существо исторической работы Татищева. Она, ясно изображая водворенное Петромъ научное направленіе, да послужить намъ образцомъ и руководителемъ во всѣхъ нашихъ работахъ на всѣхъ путяхъ ученой дѣятельности.

Ив. Забѣлинъ.

вели, Государь, вышеписаннаго пономаря сыскавъ допросить, и на дворъ свой положить ему купчую: тотъ переулочъ у него пономаря въ купчей въ межахъ написанъ ли? А онъ пономарь, давъ сказку, за дѣломъ не ходитъ, а меня богомолицу твою волочить и убытчить напрасно. И по крѣпостямъ нашимъ буде того переулочка въ межахъ не авитца, вели, Государь, указъ учинить по своему Государеву указу: и ему пономарю не вели, Государь, чрезъ вышеписанной мой дворышко ни съ кѣмъ не ходить. А подь сямъ прошеніемъ на тотъ мой дворышко у меня богомолицы твоей съ подлинныхъ крѣпостей списки.

Вашего Величества нижайшая раба богомолица твоя церкви всѣхъ Святыхъ, что на Кулишкахъ, просвирня Ѳенла Самойлова дочь. 718 году іюля въ « > день.

Челобитную писадаъ Вацкой подъячей Петръ Юферовъ.

Къ сему прошевію канцелярін щетной Рекрутнаго Правленія подъячей Иванъ Юдинъ вмѣсто матери своей Феклы Самойловны по ея велѣнію руку приложилъ.

Помѣта: Записать въ книгу, взять къ дѣлу; а съ крѣпостей подлинныхъ взять списки, спустивъ съ подлинными.

Списки съ подлинныхъ купчихъ.

Се азъ Приказу Золотыхъ Дѣлъ, что у великихъ Государей вверху, подъячей Иванъ Кириловъ. Продалъ я Иванъ вдовой попадѣ Аксиныѣ Ѳедоровой дочери у церкви всѣхъ Святыхъ, что за Варварскими вороты, на Кулишкахъ, матери своей Анны Прокофьевы дочери—дворъ просвирнической и съ просвирническимъ доходомъ. А тотъ просвирнической дворъ на церковной земли въ мѣстахъ послѣ двора тое жъ церкви священника Никиты Мануйлова, а по другую сторону дворъ дьякона Ивана Тихонова. А на томъ матери моей просвирническомъ дворѣ хоромъ-изба бѣлая съ сѣнями, на сѣняхъ чердакъ, подь сѣнями погребъ да на дворѣ анбаръ съ сараемъ, ворота болшіе обь одномъ щиту, городьбы восемь звень забору и въ томъ числѣ одно стоячее; а мѣра тому матери моей купленному просвирническому дворовому мѣсту длиннику и поперешняку по писцовымъ книгамъ. А взялъ я Иванъ у ней вдовы Аксины за тотъ матери своей купленный дворъ и со всякимъ строеніемъ и съ просвирническимъ доходомъ сорокъ восемь рублевъ денегъ; а тотъ матери моей купленной просвирнической дворъ и съ просвирническимъ доходомъ опричь ее вдовы Аксины иному никому не проданъ и не задоженъ и ни у кого ни въ чемъ никакими крѣпостями не укрѣпленъ и по душѣ ни по комъ ни въ которой монастырь и къ приходской церкви не отказанъ и въ приданые ни закѣмъ никому не отданъ. А кто у ней вдовы попадѣ

Аксинья въ тотъ матери моей просвирнической дворъ учнетъ вступатца кромѣ сей купчей по инымъ какимъ нибудь крѣпостямъ, и мнѣ Ивану ее Аксинью въ томъ матери своей просвирническомъ дворѣ ото всякихъ крѣпостей очищать и убытка никакова не доставить. А будетъ ей вдовѣ Аксиньѣ въ томъ матери моей просвирническомъ дворѣ учинятца отъ кого какіе убытки и тѣ убытки ей вдовѣ Аксиньѣ взять на немъ Иванѣ по сей купчей всѣ сполна. А на то послуси: Тихонъ Евтропевъ, а дворовую купчую писалъ Ивановскіе площади подъячей Давыдко Ларѣшниковъ. Лѣта 7191 году апрѣля въ 27 день.

У подлинной купчей назади писать:

Къ сей купчей приказу Золотыхъ Дѣлъ подъячей Иванъ Кириловъ дворъ матери своей просвирнической продалъ и руку приложилъ.

У той же купчей приписано: Послухъ Тишка руку приложилъ.

Церкви всѣхъ святыхъ, что на Кулишкахъ, просвирница вдова Ксенія Федорова дочь. Въ нынѣшнемъ тысяча семьсотомъ году декабря въ седмый день продала я Ксенія вдовѣ Феклѣ Самойловой дочери тое жъ церкви всѣхъ святыхъ, что на Кулишкахъ, хоромное и дворовое свое строеніе на церковной просвирнической дворовой земли. А того моего дворового и хоромного строенія изба съ сѣни и чердакомъ, четыре прясла забору, ворота объ одномъ щиту; а въ межахъ та церковная просвирническая дворовая земля тое жъ церкви, идучи на дворъ, по правую сторону дворъ священника Василья Никитина, а по другую сторону тое жъ церкви дворъ дьякона Семена Давилова, а позади того моего двора тое жъ церкви дворъ пономаря Кирила Прокофьева; а мѣрою та церковная просвирническая дворовая земля по старымъ межамъ и по писцовымъ книгамъ. А взяла я Ксенія за то свое дворовое и хоромное строеніе у ней вдовѣ Феклы сорокъ восемь рублевъ денегъ серебряныхъ; а то мое дворовое и хоромное строеніе опричь сей купчей и ей вдовѣ Феклѣ иному никому не продано и не заложено и ни въ какихъ крѣпостяхъ ни у кого ни въ чемъ не укрѣплено и не написано, и по душѣ въ монастырь и къ приходскимъ церквамъ не отказано, и впредь мнѣ Ксеніѣ и дѣтямъ моимъ и сродичамъ до того моего дворового и хоромного строенія дѣла итѣ и не вступатца никакими дѣлы. А будетъ кто въ то мое дворовое и хоромное строеніе учнетъ у ней вдовѣ Феклы вступатца, и мнѣ Ксенѣ въ томъ своемъ дворовомъ и хоромномъ строенѣе ее вдову Феклу очищать и убытка никакова не доставить. А буде моимъ не очищеніемъ въ томъ моемъ дворовомъ и хоромномъ строеніи ей вдовѣ Феклѣ отъ кого-нибудь учинятца какіе убытки и на мнѣ Ксенѣ и на дѣтехъ моихъ взять ей вдовѣ Феклѣ тѣ свои убытки по своей

скаскѣ и взятыя деньги всѣ сполна. А у сей купчей свидѣтели: патриарша разряду подъячей Алексѣй Ахматовъ, да площадной подъячей Ѳедоръ Еляновъ. А купчую писалъ патриарша разряду подъячей Филиппъ Агапитовъ. Дѣла отъ Рождества Христова 1700 года декабря въ 7 день.

У подлинной купчей назади пишеть: 1700 года декабря въ 8 день въ Патриаршемъ Разрядѣ передъ думнымъ совѣтникомъ и патриаршимъ бояриномъ Прокофьемъ Богдановичемъ Возницынымъ, да духовныхъ дѣлъ передъ приказнымъ монахомъ Юсифомъ Булгаковымъ съ товарищи ся купчая чтена и въ книгу записана и пошлины по указу взяты. Подъ сею статьею приписка такова: приказной монахъ Юсифъ Булгаковъ.

Къ подлинной купчей Печатного двора прибылой тередорщикъ Михайла Михайловъ вмѣсто матери своей Ксенія Ѳедоровой дочери, что она мать моя Ксенія дворовое свое хоромное строеніе на церковной просвирнической дворовой земля вдовѣ Ѳеклѣ Самойловой дочери продала и денегъ сорокъ восемь рублей взяла, и таковую купчую дала по ея велѣнью руку приложилъ.

Патриарша разряду подъячей Алексѣй Охматовъ у сей купчей свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.

Того жъ Патриарша Разряду площадной подъячей Ѳедька Еляновъ у сей купчей свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.

Вмѣсто матери своей Ѳеклы Самойловой дочери, по ея велѣнью, руку приложилъ, а подлинныя купчія къ себѣ взялъ.

Помыта: По указу великого Государя пономарю, на котораго по сему дѣлу челобитье, велѣтъ положить крѣпости. 1718 іюня 19 дня.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! Въ нынѣшнемъ, Государь, 718 году била челомъ на меня церкви всѣхъ святыхъ, что на Кулишкахъ, просвирня Ѳекла Самойлова дочь въ томъ, что чрезъ ее дворъ хожу и то объявлено въ скаскѣ моей, которая у меня взята въ Земской Канцеляріи, и чтобъ мнѣ на дворъ свой положить купчую. И по тому ея прошенію я, рабъ твой на дворъ свой съ подлинной купчей списокъ объявляю при семъ прошеніи. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, вели, Государь, оной списокъ съ купчей принять къ дѣлу, а подлинную отдать мнѣ. А вышеозначенной церкви всѣхъ святыхъ попа Николая Васильева въ канцелярію Земскихъ Дѣлъ сыскать для положенія на дворъ ево купчей и ради спору о мостовыхъ деньгахъ платежныя отписи и противъ перепясныхъ книгъ 167 году дворъ ево поновъ поперечникъ и длинникъ измѣрить; а буде у него попа въ поперечникъ или въ длинникъ

сверхъ переписныхъ книгъ 167 году явитца лишняя земля, воля, Государь, отъ изъ той лишней земли вымѣрить мнѣ переулокъ для проходу къ вышеписанной церкви и ради всякой нужды ко двору моему.

Вашего Величества низжайшій рабъ церкви всѣхъ святыхъ, что на Кулишкахъ, пономарь Семень Яковлевъ.

Сіе прошеніе писалъ Устюжской подъячей Василей Яковлевъ іюля въ « » день 718 году.

Къ сему прошенію пономарь Семень Яковлевъ руку приложилъ.

Помѣта: Записавъ и списокъ съ подлинною справя вѣрно, взять къ дѣлу и росписавъ поднести къ слушанію.

Списокъ съ купчей.

Лѣта тысяча семь сотъ девятого іюля въ первый день. Церкви всѣхъ святыхъ, что на Кулишкахъ, священникъ Алексѣй Сергѣевъ. Продавъ я тоя жъ церкви дьячку Семену Яковлеву на церковной землѣ тояжъ церкви на монастырѣ хоромное свое и дворовое строеніе; а строеніе—изба на глухомъ потлѣтѣ съ сѣбными и съ чердакомъ, а въ межахъ то мое дворовое и хоромное строеніе подлѣ дворовъ по сторонѣ тояжъ церкви всѣхъ святыхъ священника Василія Никитина, а по другую сторону церкви Кира Іоанна священника Ивана Семенова; а мѣрою подъ тѣмъ моимъ дворомъ той церковной земли длинникъ и поперечникъ по старымъ межамъ и по писцовымъ книгамъ. А взялъ я священникъ Алексѣй за тое свое дворовое и хоромное строеніе у него Семена денегъ осмнадцать рублей съ полтиною. А то вышеписанное строеніе кромѣ ево Семена у иного ни у кого ни въ какихъ крѣпостяхъ не укрѣплено. А будетъ у него Семена и у жены ево и у дѣтей въ то строеніе станеть кто вступатца и маѣ священнику Алексѣю и женѣ моей и дѣтямъ отъ вступщикова очистать; а будетъ мы отъ того не очистимъ и въ томъ какихъ убытковъ доставимъ и ему Семену и женѣ ево и дѣтямъ взять на мнѣ Алексѣѣ и на женѣ моей и на дѣтяхъ по сей купчей тѣ свои вышеписанныя деньги и съ убытки своими сполна или дворовому и хоромному строенію очистка. У подлинной купчей священникъ Алексѣй Сергѣевъ дворовое и хоромное строеніе свое продалъ и денегъ осмнадцать рублей съ полтиною взялъ и руку приложилъ.

Свидѣтель челобитной писецъ Федоръ Семеновъ сынъ Хотѣновъ руку приложилъ.

Купчую писалъ крѣпостныхъ дѣлъ подъячей Сава Дерябинъ 709 года іюля въ 11 день.

За письмо четыре алтына взято и въ книгу записано. Подписалъ Федоръ Вокровъ.

Къ сему списку дьячекъ Семенъ Яковлевъ руку приложилъ, а подлинную купчую къ себѣ взялъ.

Съ подлинного смотрѣлъ Александръ Дубровинъ.

Помѣта: Ведѣть священнику положить на свой дворъ купчую и взять съ той купчей за рукою спустя съ подлинного списокъ. 1718 года июля 15 дня.

Державнѣйшій Царь, Гесударь милостивѣйшій! Въ нынѣшнемъ 718 году челобитье тебѣ великому Гесударю мое богомолицы твоей въ канцелярію Земскихъ дѣлъ церкви всѣхъ святыхъ, что на Кулишвахъ, на пономаря Семена Яковлева, что онъ ходитъ и не одинъ черезъ дворышко мой въ калитку на улицу. И противъ того моего челобитья есть и ево Семеново челобитье тое жъ церкви на попа Николая Васильева. И изъ строелныхъ и изъ перенесныхъ книгъ дворовыя наши мѣста выписаны и съ подлинныхъ крѣпостей моей, богомолицы твоей и пономаревой, кромѣ того попа Николая Васильева къ дѣлу взяты. А нынѣ мы нижепоименованные богомольцы твои, договорясь между собою полюбовно, съ нимъ попомъ Николаемъ Васильевымъ помирились въ томъ, что ему пономарю отвезти на входу изъ дворовой ево поновской земли Николая Васильева—гдѣ ему пономарю ходить къ церкви, а чрезъ мой богомолицы твоей дворъ ему пономарю нынѣ и впредь не ходить, а ходить чрезъ ево поновъ дворъ. А ему попу Николаю одному пономарю въ томъ не спорить и впредь намъ нижепоименованнымъ богомольцамъ твоимъ по тому дѣлу другъ на друга не бить челомъ. А буде онъ попу Николай Васильевъ ему Семену изъ дворовой своей земли къ церкви проходу не дастъ и не отгородитъ и ему Семену на него попа впредь тебѣ великому Гесударю бить челомъ вольно. Всемилостивѣйшій Гесударь! Просимъ Вашего Величества, вели. Гесударь, сіе наше челобитье въ канцелярію Земскихъ дѣлъ принять и записать въ книгу и сію челобитную взять къ дѣлу. А ежели по тому дѣлу доведутца твои великого Гесударя пощениныя и мировые деньги и то все платить ему попу Николаю Васильеву.

Вашего Величества низайшіе богомольцы церкви всѣхъ святыхъ, что на Кулишвахъ, попу Николай Васильевъ.

Пonomарь Семенъ Яковлевъ.

Просвирня Фекла Самойлова дочь.

Декабря « » дня 718 году.

Сію челобитную писалъ Устюга великаго Приказной избы подъячей Васидей.

Къ сей челобитной канцеляріи Рекрутного щетного Правленія подъячей Иванъ Юдинъ вмѣсто матери своей Ѳеклы Самойловой дочери по ее велѣнью руку приложилъ.

Къ сей челобитной церкви всѣхъ святыхъ, что на Кулишкахъ, пономарь Семенъ Яковлевъ руку приложилъ.

Къ сей челобитной церкви всѣхъ святыхъ, что на Кулишкахъ, попъ Николай Васильевъ руку приложилъ.

Помята: 1718 года декабря въ 15 день. Принявъ указныя пошлины, записать въ книгу и взять къ дѣлу.

А по вышеписанному дѣлу иску никакова не было, а была челомъ, чтобъ черезъ дворъ ее никто не ходилъ, и по тому дѣлу пошлинь взять не съ чего, а надлежитъ взять мировыя.

Смотрилъ Иванъ Федоровъ.

19. Выписка изъ дѣла о солдатскомъ сынѣ отбывающемъ отъ помѣщичьяго владѣнія.

Старая выписка Канцеляріи Земскихъ Дѣлъ.

Въ нынѣшнемъ 718 году февраля въ 7 день былъ челомъ великому Государю Михайла Ѳедорова сына Шушерина человекъ ево Ѳедоръ Ивановъ:

Въ прошлыхъ де годѣхъ бѣжали крестьяне изъ-за помѣщика ево изъ Кинешемскихъ разныхъ деревень крестьяни; изъ тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ деревни Кирьянихи Андрей Матвѣевъ съ женою и съ сыномъ Якимомъ нынѣ живутъ на Москвѣ и податей Государевыхъ никакихъ не платятъ, также и помѣщику ево никакой работы не работаютъ. Чтобъ великій Государь пожаловалъ ево—велѣлъ того вышеписанного помѣщика ево крестьянина Андрея и сына его Акима въ Земскую канцелярію взять и во крестьянствѣ роспросить, и по допросу помѣщику ево отдать во крестьянство.

И по помѣтѣ на томъ прошеніи въ канцелярію Земскихъ Дѣлъ сысканъ Андреевъ сынъ Матвѣева Екимъ, и роспрашиванъ.

А въ роспросѣ сказался: отъ роду ему 17 лѣтъ; отецъ ево Андрей былъ Кенешемского уѣзду крестьянинъ Мирона да Михайла Ѳедоровыхъ дѣтей Шушериныхъ, деревни Кирьянихи; і изъ той деревни Кирьянихи пришелъ къ Москвѣ, а сколь давно не вѣдаетъ, и на Москвѣ отецъ ево женился на посацкой дѣвкѣ Василисѣ Сергѣевой

дочери и прижили де дѣтей только ево Якима. И какъ онъ Якимъ сталъ приходитъ въ возрастъ и отецъ ево про то вышеписанное про все ему сказывалъ, а жили де они въ приходѣ Бориса и Глѣба, что въ Бѣломъ городѣ за Арбацкими вороты, а у какого человѣка того не знаетъ. И въ то де время отца ево Андрея выбрали въ шибай въ Козинъ полкъ, а въ которой наборъ не знаетъ, и сколько отецъ ево лѣтъ въ солдатѣхъ служилъ—не вѣдаетъ же. И въ прошломъ 710 году отца ево Андрея изъ солдатства отставили и данъ указъ отпускной и нынѣ живетъ отецъ ево на Арбатѣ въ приходѣ Семіона Столпника у Батуриной вдовы Прасковьи Еенимовой дочери, а которая Батурина—не знаетъ; нанимаетъ избу у нее на дворѣ погодно, съ поручною записью, а кормитца отецъ ево—шьетъ портное. А онъ Якимъ прежде сего сидѣлъ въ подъячихъ для науки писма въ помѣшномъ приказѣ въ повѣтѣ Ефрема Симанова въ вотчинномъ столѣ и жилъ у него подъячего въ домѣ три года и отъ него отшедъ, пришелъ Губернской канцеляріи Рекрутного стола къ подъячему Ивану Юдину и нынѣ сидитъ у него Юдина въ повѣтѣ тому два года и живетъ въ домѣ ево и понынѣ.

И по помѣтѣ на распросныхъ рѣчахъ сысканъ въ канцелярію Земскихъ дѣлъ отецъ ево Якимовъ и допрашиванъ.

А въ допросѣ сказалъ: Андреемъ ево зовутъ, прозвище Воробѣвъ, бывалъ Квинешенского уѣзду крестьянинъ Мирона да Михаила Федоровыхъ дѣтей Шушериныхъ, деревни Кирьянихи; и тому тридцать пять лѣтъ и больши и съ той деревни Кирьянихи пришелъ къ Москвѣ по приказу бывшего помѣщика своего и учился на Москвѣ портному мастерству по разнымъ мѣстамъ. А помѣщику своему бывшему оброкъ платялъ на годъ по два рубли. И тому лѣтъ съ 30 и больши онъ Андрей на Москвѣ женился, взялъ у посацкого человѣка Сергѣя Иванова дочь ево дѣвку Василису Сергѣеву дочь, и жилъ и съ женою своею на Москвѣ на Арбатѣ въ приходѣ церкви Бориса и Глѣба Большаго Дворца у подъячихъ у Петра да у Бориса Борисовыхъ дѣтей своею избою на ихъ землѣ съ поручною записью. И тому 17 лѣтъ какъ выбирали мастеровыхъ людей въ солдаты, и ево Андрея въ тѣхъ годѣхъ записали въ солдаты стольника и подковника Федосѣя Юрьева сына Козина въ полкъ, и служилъ онъ Андрей лѣтъ съ 10 и больши въ розныхъ полкахъ; и прижили дѣтей въ солдатѣхъ съ женою своею сына Якима, которой взятъ въ канцелярію Земскихъ Дѣлъ. И въ 710 году въ іюлѣ мѣсяцѣ ево изъ солдатства за старостію отставили и данъ указъ отпускной изъ Ижерской канцеляріи. А нынѣ живетъ онъ Андрей въ Москвѣ съ женою своею на Арбатѣ въ приходѣ

Семиона Столпника у стольника и полковника Веденихта Мародовой жены у вдовы Прасковьи Еенимовой дочери, нанимаетъ избу прогодно, а даетъ по рублю на годъ. А сынъ ево Якимъ нынѣ живетъ Губернскій канцелярїи Рекрутного стола у подъячего Ивана Юдина и сидитъ въ полаты у него Юдина въ подъячихъ и по нынѣ. А онъ Андрей отъ бывшего помѣщика своего Кинешемского уѣзду изъ деревни Глуховой бѣгомъ не бѣгивалъ съ женою и съ дѣтьми; а пришелъ де онъ Андрей ходостъ, а не съ женою и на Москвѣ оброкъ платилъ бывшему помѣщику своему. А какъ взяли въ солдаты и въ солдатѣхъ прижилъ сына Якима, отъ роду нынѣ 17 лѣтъ. А бодьше онъ Андрей ни прочто не вѣдаетъ.

И по помѣтѣ велѣно помѣщику положить крѣпость, а у оного приводнаго чедовѣка взять подлинной указъ.

И по той помѣтѣ у вышепомянутаго Андрея Воробьева съ подлинного указу принять къ дѣлу списокъ, а подлинный отдать ему Воробьеву съ роспискою.

А въ списку пишетъ:

1710 году юня въ 6 день по указу великаго Государя и по приказу свѣтлѣйшаго князя Александра Даниловича Меншикова данъ указъ изъ Ижерской канцелярїи той же канцелярїи бывшему солдату Андрею Воробьеву, для того что онъ Андрей старъ и дряхлъ и въ солдатской службѣ быть не годенъ. И ему Андрею по сему указу жить гдѣ онъ захочетъ. Подлинной указъ за скрѣпкою дѣяка Ивана Степанова, за справою подъячего Петра Скуряхина.

Челобитная отставнаго солдата Воробьева.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій!

Въ прошломъ, Государь, 718 году февраля въ 6 день бѣдъ челомъ тебѣ великому Государю бывшего помѣщика моего Михайловъ чедовѣкъ Шушерина Федоръ Ивановъ, а въ канцелярїю Земскихъ дѣлъ подалъ челобитную, въ которой значить явно отъ помѣщика затѣйнымъ и зломышленнымъ подлогомъ—будто я ниже именованной отъ него помѣщика бѣжалъ. И по тому челобитью въ канцелярїи Земскихъ дѣлъ я допрашиванъ, и подалъ я къ дѣлу челобитную ему помѣщику въ улику; и по допроснымъ моимъ рѣчамъ и по оной челобитной онъ помѣщикъ, узнавъ свою неправду, тому чедовѣку отъ дѣла велѣлъ отбыть и чедовѣкъ ево не ходилъ многое время; а я нижеименованный за тѣмъ дѣломъ раворился въ конецъ. И по разсужденію и приговору судей по тому дѣлу я оправданъ, а ему челобитчику от-

казано; и съ того со всего дѣла и съ приговору изъ канцеляріи Земскихъ дѣлъ впредь для очистки дана мнѣ за дьячьею приписью правая выпись. А въ нынѣшнемъ, Государь, 719 году, февраля 24 числа оной же человѣкъ Федоръ Ивановъ въ канцелярію жъ Земскихъ дѣлъ подалъ вторую челобитную, въ которой такая жъ неправда значить— будто я отъ него помѣщика бѣжалъ безъ отпуску. А въ которомъ году и холостой ли я бѣжалъ или женатой и съ дѣтьми или бездѣтень и о побѣгѣ моемъ оного помѣщика явочное челобитье записано, и того въ первой и во второй челобитныхъ ево не написано. А я нижеименованный въ Москву пришелъ для науки портному мастерству въ домъ помѣщика оного матери ево въ малолѣтствѣ; а письменного отпуску мнѣ не дано, да и давать было не для чего, потому что въ тѣ годы былъ я въ малолѣтствѣ. А у кого учился портному мастерству, о томъ оной помѣщикъ былъ свѣдомъ. Да явное тому свидѣтельство, что я нижеименованной рабъ твой, живучи въ Москвѣ, и портному мастерству холостой и женатой платилъ ему помѣщику оброку денегъ по всягодно до солдатства на годъ по два рубли и того портного своего мастерства на него помѣщика и на свойственниковъ ево работалъ многую работу за деньги и безденежно. А въ прошломъ 700 году по твоему великого Государя указу съ другими мастеровыми людьми подъ неводею и по присылкѣ взять я въ Преображенское и записанъ и поверстанъ въ солдаты; и служилъ тебѣ великому Государю въ разныхъ полкахъ многіе годы. И въ томъ что я взять по неволѣ и служилъ многіе годы—шлюсь на записныя книги, которыя нынѣ въ Преображенскомъ, и тѣхъ полковъ, которые и нынѣ служатъ и моей службѣ свѣдомы, на капитановъ и другихъ начальныхъ людей и на свою братью солдатъ. И будучи въ солдатахъ твое великого Государя денежное и хлѣбное жалованье я нижеименованный рабъ твой противъ своей братьи по вся годы бралъ сполна; и въ тѣхъ годѣхъ, въ которыхъ я нижеименованный рабъ твой тебѣ великому Государю въ солдатѣхъ служилъ, родился мнѣ сынъ, которой нынѣ работаетъ тебѣ великому Государю въ подъячихъ помѣсного приказу въ рекрутномъ столѣ, Екимъ; а отъ роду ему и родству ево значить семнадцать лѣтъ. А я нижеименованный отъ службы за старостью отставленъ и данъ мнѣ свободной указъ изъ Ижерской канцеляріи въ 710 году. А оного человѣка челобитчика Федора Иванова только что въ челобитныхъ имя ево значитца, а за дѣломъ ходилъ и меня разоряетъ, а вышписанной помѣщикъ Михайло Шумыринъ и въ челобитныхъ имени своего не вѣдомо для чего не значить. Да въ челобитной же написано, что противъ помѣты о

запискѣ и о службѣ моей для справки указу въ Преображенское не послано; а для чего не послано, того я не вѣдаю. А по дѣлу я оправленъ и приговоръ учиненъ и то дѣло буде настоящимъ приказнымъ порядкомъ передъ лантрихтеромъ Иваномъ Петровичемъ Топильскимъ въ разсужденіи было. А вынѣ оной помѣщикъ вымысломъ своимъ оной приговоръ хотя нарушить и судей злословить и порочить напрасно. Да въ челобитной же ево написано: которые бѣглые крестьяня въ солдаты записывались и тѣхъ крестьянъ будто по твоему великого Государя указу велѣно отдавать по прежнему помѣщикомъ во крестьянство. И такой указъ къ сему дѣлу не въ примѣръ, потому что опредѣленъ и состоялся о бѣглыхъ; а я нижеименованной не бѣглой, записанъ въ службу былъ и служилъ по неволѣ, и такова образа которые наша братья въ той же службѣ были, имъ и указы свободные даны, не токмо что помѣщикомъ—и бояромъ отдачи никому не было же. А меня оной помѣщикъ челобитьемъ своимъ убитчить и разоряетъ и по прежнему во крестьянство себѣ чрезъ свободной указъ и правую выпись требуетъ къ себѣ меня и сына моего напрасно; и въ челобитныхъ пишетъ меня бѣглымъ, затѣвъ злымъ и наглымъ къ неправдѣ своимъ вымысломъ. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, не вели, Государь, вышеписанному второму ложному челобитію вѣрить и меня в конецъ разорить и ево помѣщика или оного человѣка ево Федора Иванова повели, Государь, сыскать и допросить: о побѣгѣ моемъ явочное челобитіе записано ль? И буде записано: въ которомъ городѣ и чьимъ имепемъ? Также допросить и про взятіе денежного оброку, что я ему помѣщику платилъ до солдатства на годъ по два рубли и жилъ не таясь и платя на него помѣщика и на свойственниковъ ево портнымъ своимъ ремесломъ работалъ же; также допросить: для чево оной помѣщикъ въ челобитныхъ имени своего не пишетъ, а за дѣломъ ходитъ и меня разоряетъ? А о моей службѣ и что я записанъ по неволѣ, а по отпускомъ съ указами отдачи вашей братья никому не было, и о томъ повели, Государь, справитца съ записными въ Преображенскомъ Приказѣ книгами, и по допросомъ и по справкѣ свой великого Государя указъ учинить и чтобъ объ отдачѣ помѣщику въ покленствѣ ево мнѣ и съ сыномъ моимъ образца не учинить и мнѣ нижеименованному рабу твоему во всеконечномъ разореніи не быть.

Вашего Величества нижайшій рабъ отставной солдатъ Андрей Матвѣевъ Воробьевъ.

Марта въ « > день 719 году.

Челобитцу писалъ Министерского Приказу площадной подъячей Федоръ Еляновъ.

Къ сей челобитной губерніи Московской Рекрутного стола подъячей Якимъ Воробьевъ вмѣсто отца своего родного Андрея Матвѣева сына Воробьева по ево велѣнью руку приложилъ.

Указы изъ Преображенскаго Приказу въ Земскую канцелярію со стражкою.

Лѣта 1719 іюня въ 8 день. По указу великого Государя Царя и великого князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, тайному совѣтнику Сенатору и Президенту Юстицъ-Коллегіи графу Андрею Артамоновичу Матвѣеву съ товарищи. Въ указѣ великого Государя въ Преображенской приказъ къ ближнему стольнику князю Ивану Федоровичу Ромодановскому съ товарищи изъ канцеляріи Земскихъ дѣлъ сего году марта 10 дня за приписью камисара Сергѣя Вяземского писано, чтобъ по челобитью отставнаго солдата Андрея Матвѣева сына Воробьева въ Преображенскомъ Приказѣ выписать: великого Государя въ службу изъ мастеровыхъ людей въ солдаты въ которомъ году и изъ какихъ чиновъ набираны, и записывались тѣ люди волею или иваны въ неволю? Въ томъ числѣ вышепомянутой Андрей Воробьевъ записанъ былъ ли и изъ какихъ онъ чиновъ; и буде записанъ, собою ль онъ Андрей записанъ, или взять неволю? И по его великого Государя указу, а по челобитью помѣщиковъ ихъ изъ тѣхъ солдатъ имъ помѣщикомъ по прежнему во крестьянство отдаваны ль? Также, которые такіе солдаты за старостью отставляны ль и тѣ отставные къ прежнимъ помѣщикомъ на жеребей жить уволены ль или отъ помѣщиковъ крестьянствомъ отрѣшены? И по тому его великого Государя указу по справкѣ въ Преображенскомъ Приказѣ съ наличными караульныхъ полковъ списками:—указомъ его Царского Величества въ тѣ полки въ солдаты иваны съ улицъ изъ мастеровыхъ посацкихъ и боярскихъ людей и оброчныхъ крестьянъ въ 207 и 700 годѣхъ; въ томъ числѣ изъ тѣхъ записныхъ уличныхъ въ Федосеевѣ полку Козина съ 700 г. по 707 годъ служилъ въ солдатѣхъ вышписаннаго стражчаго Миронова Кинешемского уѣзду села Пустыхъ поля крестьянинъ Шушерина Андрей Воробьевъ изъ портныхъ мастеровъ и давано ему Государево денежное и хлѣбное жалованье. А въ 707 году по его Великого Государя указу отосланъ онъ Андрей изъ Преображенскаго Приказу съ такими же взятыми съ улицъ солдаты въ солдатскую жъ

службу въ Сибирской Приказъ. А по справкѣ въ Преображенскомъ Приказѣ изъ тѣхъ караульныхъ полковъ такихъ солдатъ, которые иманы въ тѣ полки въ солдаты по мастерству ихъ съ улицъ, никому помѣщикомъ и вотчинникомъ по прежнему во крестьянство отдачи и къ прежнимъ помѣщикомъ на жеребей жить отпусковъ не бывало. При семъ указѣ его великого Государя печать.

Лѣта 1719 года сентября въ 16 день. По указу великого Государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, тайному совѣтнику сенатору и президенту Юстицъ-Коллегіи графу Андрею Артемоновичу Матвѣеву съ товарищи. Въ указѣ великого Государя въ Преображенской Приказъ къ ближнему стольнику князю Ивану Ѳедоровичу Ромодановскому съ товарищи изъ канцеляріи Земскихъ дѣлъ сего 719 году августа 20 дня за приписью комисара Сергѣя Вяземского писано, чтобъ въ Преображенскомъ Приказѣ выписать: которые помѣщиковы и вотчинниковы люди и крестьяне иманы въ солдаты въ неволю съ улицъ изъ мастеровыхъ людей и тѣхъ солдатъ дѣти, которыхъ они прижили съ женами своими, живучи въ солдатствѣ, отъ прежнихъ своихъ помѣщиковъ свободны ль? И по челобитью прежнихъ помѣщиковъ отдавать ихъ помѣщикамъ велѣно ль? А по справкѣ въ Преображенскомъ Приказѣ: въ прошлыхъ годѣхъ съ Азовскихъ походовъ и до нынѣ лейбъ-гвардіи и караульныхъ Кривцова, Козина, Батурина, Баранчеева, Козлова полковъ солдатскихъ дѣтей, которые родились въ солдатствѣ отцевъ своихъ, а тѣ ихъ отцы лейбъ-гвардіи полки въ солдаты записывались изъ боярскихъ домовъ и отъ всякихъ чиновъ людей волею своею, а въ караульные полки иманы по мастерствамъ ихъ въ неволю,—къ помѣщикамъ и вотчинникамъ, изъ за кого ихъ отцы записывались волею и по мастерствамъ ихъ иманы неволю, изъ Преображенского Приказу отдачи не бывало. При семъ указѣ великого Государя печать.

Приговоръ Надворного суда.

1719 года декабря въ 11 день. По указу великого Государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, Московского Нижняго Суда господа Ассесоры, слушавъ сего дѣла, приговорили: по прежнему вершенію ближнего кравчего и Московского Губернатора Кирила Алексѣевича Нарышкина съ товарищи ноября 20 дня прошлаго 718 году—исду Михайлову человѣку Шушерина Ѳедору Иванову противъ ево челобитья отказать, а отвѣтника ево отставного солдата Андрея Воробьева и сына

ево Якимъ помѣщику ево исцову Михайлу Шушерину во крестьянство не отдавать, потому въ челобитьѣ его исцовѣ написано—будто онъ отвѣтчикъ съ женою и сыномъ своимъ Якимомъ изъ за помѣщика ево бѣжалъ изъ Кинешемскаго уѣзду изъ деревни Кирьянихи; а онъ отвѣтчикъ противъ того ево челобитья въ допросѣ сказалъ и въ челобитьѣ своемъ писалъ, что онъ за нимъ Шушерянымъ въ Кинешемскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Кирьянихи во крестьянствѣ жилъ и съ той деревни пришелъ къ Москвѣ по приказу бывшаго помѣщика своего, а не бѣгомъ, и учился портному мастерству. И въ 700 году указомъ царскаго Величества взять въ солдацкую службу съ другими мастеровыми людьми съ улицъ по мастерству въ неволю и записать въ Преображенскомъ Приказѣ въ шибан и служить въ разныхъ полкѣхъ. И, бывъ въ солдатѣхъ, прижилъ вышеписаннаго сына своего Якимъ и отъ солдатства за старостію отставленъ. И объявилъ онъ великаго Государя свободной указъ изъ Ижерской канцеляріи за дьячьею приписью. Да и въ указѣхъ великаго Государя изъ Преображенскаго Приказа написано: какъ по его великаго Государя указу въ солдаты иманы съ улицъ изъ мастеровыхъ посадныхъ и боярскихъ людей и оброчныхъ крестьянъ, въ томъ числѣ взять и онъ Воробьевъ и служилъ съ 700 по 707 годъ въ солдатствѣ въ Федосеевѣ полку Козина изъ портныхъ мастеровъ и давано ему Государево денежное и хлѣбное жалованье; а въ 707 году съ такими жъ взятыми съ улицъ солдаты отосланъ въ службу въ Сибирской Приказъ. И изъ тѣхъ караульныхъ полковъ солдатъ, которые иманы въ тѣ полки въ солдаты по мастерству и съ улицъ, никому помѣщикомъ и вотчинникомъ по прежнему во крестьянство отдачи не бывало; также и солдатскихъ дѣтей, которые родились въ солдатствѣ отцовъ своихъ. А тѣ ихъ отцы лейбъ-гвардіи въ полки въ солдаты записывались изъ боярскихъ домовъ и ото всякихъ чиновъ людей волею своею; а въ караульные полки иманы по мастерствамъ ихъ въ неволю. Помѣщикомъ и вотчинникомъ, изъ за кого тѣ ихъ отцы записывались волею и по мастерствамъ ихъ иманы неволю, изъ Преображенскаго Приказу отдачи не бывало. А что въ челобитьѣ ево исцовѣ написано, что де по имянному великаго Государя указу, каковъ состоялся въ Преображенскомъ на Генеральномъ дворѣ, которые бѣглые крестьяне и крестьянскіе дѣти записывались въ солдаты, и такихъ де людей велѣно отдавать во крестьянство прежнимъ помѣщикомъ,—и то ево челобитье отставить, потому въ указѣ великаго Государя изъ Военной канцеляріи въ канцелярію Земскихъ дѣлъ написано: велѣно тѣхъ отдавать прежнимъ помѣщикомъ, которые крестьяне и крестьянскіе дѣти

съ тяглыхъ жеребьевъ явѣца къ запискѣ въ солдатѣхъ въ вольницѣ и у записки крестьянство утайтъ; а еѣ тѣ, которые иманы въ неволю. А онъ Воробьевъ взять въ солдацкую службу по мастерству съ улицѣ въ неволю и сына своего прижилъ въ солдатствѣ. А по вышепомянутому присланному указу изъ Преображенскаго Приказу такимъ солдацкимъ дѣтямъ, кои были въ шибѣаехъ отдачи не было. Потому и приговорили: ему иску отказать, а отвѣтчика оправить и сына ево во крестьянство не отдавать.

Ассессоръ Никифоръ Аржвиницъ.

Ассессоръ Иванъ Симановской,

Ассессоръ Михѣй Небольсинъ.

Ассессоръ Федоръ Сорокинъ.

20. Приговоръ Святѣйшаго Синода 1722 г. по дѣлу Огрыжановой и производство о наказаніи дьяка Булыгина.

1722 году ноября 26 дня. По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ по челобитію вдовы Матроны Родіоновой дочери прапорщицкой Михайловской жены Огрыжанова о поставленныхъ въ Москвѣ у зятя ея Покровской Богадѣльни, что на Грязяхъ, у богадѣленнаго Семена Михайлова еѣ деньгахъ и пожиткахъ, учиненной въ Синодѣ выписки слушавъ, согласно приговорили: искъ еѣ Огрыжановой денегъ 50 рублей і за пожитки цѣну 40 рублей 23 алтына 2 денги і с того иску цѣлины і канцелярскіе денги по указу взять монастырскаго приказу на дьякѣ Прокоевѣ Булыгинѣ и на подъячелѣ Герасимѣ Лушневѣ неотложно і оныя пошлины і канцелярскіе с виноватыхъ надлежащія, также у истицы правыхъ по алтыну съ рубля і еѣ исковыхъ денегъ вычетчи записать в приходъ, а достальной искъ отдать ей истицѣ вдовѣ Огрыжановой с роспискою, для того в челобитѣ еѣ истицынѣ, 1716 генваря 11 дня в монастырскомъ приказѣ поданномъ, написано, что оныя денги і пожитки у него зятя своего поставила при свидѣтеляхъ, которые те самолично видѣли, и в томъ на нихъ сладась; также і когда она тѣхъ пожитковъ от него себѣ просила, онъ говорилъ, что такія пожитки у него имѣются только без челобитья онъ ей не отдастъ. І на то представила свидѣтелей же. А отвѣтчикъ зять еѣ Семень во всемъ заирадся і на первыхъ о поставке пожитковъ свидѣтелей не сладся, а ссоръ не сказалъ; а на другихъ о томъ, что такыхъ про пожитки рѣчей, которые у него имѣются, да не отдастъ—бутто не

говаривалъ в томъ слалоя. А тѣ все свидѣтели какъ о поставке пожитковъ, такъ і о речахъ ево Семеновыхъ про то о всемъ противъ еѣ истицына челобитья сказали імянно. Почему в томъ же 716 году майя 30 дня приговоромъ боярина князя Петра Івановича Прозоровскаго -- онъ Семенъ і обвинень. Только тотъ приговоръ со оногo времени і донынѣ дѣйствомъ не исполненъ. І отвѣтчикъ знатно дьячьєю поворовкою і подъяческимъ плутовствомъ безъ добрыхъ порукъ і безъ помѣты бутто на росписку вѣроятія недостойную свобоженъ. Также і изъ оныхъ роспищиковъ одинъ человекъ вотчины ближняго стольника князя Алексѣя Михайловича Черкасского Нижегородскаго уѣзду села Павловскаго крестьянинъ Петръ Трысковъ, во состояніи выпемояпугото приговора, отпущенъ будто для сыску оногo отвѣтчика с роспискою в поставке на срокъ,—чегo не исправлено жъ і подписано будто не токмо оной отвѣтчикъ Семенъ Михайловъ потому не сысканъ, но и тотъ роспищикъ Трысковъ не явился. І по немъ росписавшійся оногo жъ села Павловскаго крестьяне Иванъ Можайцовъ да Михайло Разноткинъ не явились же і по посылкамъ не сысканы. А послѣ того по доносу роспищика жъ богодѣленнаго нищего Івана Васильева означилось, что оной отвѣтчикъ былъ сысканъ і товарищъ ево Васильева роспищикъ Трысковъ по второй роспискѣ явился; толко они подъячимъ Иваномъ Ѳоминымъ изъ взятковъ свобожены і онъ Васильевъ безъ помѣты свобоженъ, от чегo явная признавается дьячья поворовка і подъяческoe плутовство, чтобъ еѣ истицу долговременными волокитами оногo еѣ правогo иску лишитъ напрасно. А по Уложению 157 года по 10 главѣ по 123 статьѣ ведѣно. (*выписана статья*); а по 131 статьѣ. (*выписана статья*). А по оному дѣлу не токмо обыкновенныхъ поручныхъ записей не взято, но и на росписку отпущенъ отвѣтчикъ на такую, какой вѣрить не возможно. Чегo для оной искъ і поплины і протчее на нихъ дьяке Булыгинѣ і на подъячемъ Лушневѣ і взять надлежитъ, а імъ в томъ вѣдатца съ оными подъячими Тороповымъ і Ѳоминымъ, которые подъ ихъ вѣдомствомъ такое плутовство за ихъ слабымъ смотрениемъ учинили і с тѣми роспищиками, которымъ вѣрили. А что в томъ же дѣлѣ показано доношениями еискальскими, что дьякъ Булыгинъ приговору въ 716 году майя 30 дня учиненногo іюля до 4 числа не крѣпилъ і съ истицы вдовы Огрыжановой денгами 8 рублей, да гостинцовъ харчами на 5 рублей на 18 алтынъ на 4 денги взялъ, о чемъ онъ Булыгинъ в допросе занирается, — ізслѣдовавъ рѣшить; также і о проестяхъ і волокитахъ еѣ истицыныхъ, буде она битъ челомъ ставеть, указъ учинитъ в духовной дикастеріи і что учинено будетъ о

томъ велѣтъ в Святѣйшій Синодъ из оной дикастеріи подать обстоятельное извѣстіе немедленно.

Ѳеодосій Архіепископъ Новгородскій и Архимандритъ Александроневскій.

Ѳеофанъ Архіепископъ Псковскій.

Ѳеофилактъ Архимандритъ Чудовскій.

Іерофей Архимандритъ Новоспасскій.

Петръ Архимандритъ Симоновскій.

Аѳанасій Игумень Толскій.

Варлаамъ Игумень Угрѣшскій.

Скрѣпиль: Секретарь Семень Катугуловъ.

Сегожь ноября 29 числа 722 году по вышеписанному вершеному дѣлу монастырскаго приказа подьяка Прокофья Булыгина Святѣйшаго Синода салдату Ѳедору Зотову дана сыскная память.

И сегожь ноября 30 дня по той сыскной оного дьяка Прокофья Булыгина в Святѣйшій Синодъ онъ салдаты привелъ і по тому вершеному дѣлу о платеже сьстицына иску Его Императорскаго Величества указныхъ пошлинь, также і об иску оной істицы вдовы Огрыжановой вышеозначенной Его Императорскаго Величества указъ ему Булыгину объявленъ.

Вышеписанной Императорскаго Величества указъ дьякъ Прокофей Булыгинъ слышалъ и руку приложилъ, а к платежу того иску не повишецъ; о чемъ покажу пространно впредь доношениемъ.

Помѣта: Вышеписанныя скаски предложить въ докладъ Святѣйшему Синоду.

1722 года декабря 3 дня. По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ, слушавъ вышеписанной монастырскаго приказа дьяка Прокофья Булыгина скаски, приказали: онаго Булыгина сыскать і в своеручной ево подписке, что онъ признаваетъ будто к платежу істицы вдовы Матрены Огрыжановой иску не повиненъ, — спросить ево с очискою: какой ради причины онъ такъ подписался і Синоцкому приговору учинился противенъ?

Секретарь Василей Тишинъ.

И по вышеписанному Святѣйшаго Правительствующаго Синода приказанию по означенного дьяка Булыгина, чтобъ онъ въ Святѣйшій Синодъ шелъ, посланъ Синодскаго дому дворянинъ князь Иванъ Шелешпанской.

И того жъ числа оной дворянинъ князь Иванъ Шелешпанской, пришедъ въ Святѣйшій Синодъ, сказалъ: вышеимянованнову дьяку Бу-

лыгину в монастырскомъ приказѣ повелѣниемъ Святѣйшаго Синода, чтобъ съ нимъ шель в Синодъ онъ говорилъ і оной де Булыгинъ с нимъ дворяниномъ не пошелъ; а сказалъ, что де із Юстиць-Коллегіи пришелъ по него саддаты. И какъ де онъ Булыгинъ въ Юстиць Коллегію отправитца, тогда де і в Святѣйшій Синодъ будетъ. К сей сказкѣ князь Иванъ Шелешпанской руку приложилъ.

И потомъ посланъ по него Булыгина вторично обретающейся за вахмистра дворянинъ Алексѣй Савинъ, которой пришедъ в Синодѣ объявилъ, что оного Булыгина в монастырскомъ приказе не получилъ, а извѣстился онъ в томъ приказѣ, что онъ пошелъ въ Юстиць-Коллегію. Алексѣй Савинъ руку приложилъ.

И того жъ числа Святѣйшій Правительствующій Синодъ, разсуждая о ево Прокофьевой противности, что онъ презирая вышней духовнаго правительства судъ, повелѣнія ево о бытіи в Синодъ не послушалъ і ушелъ въ Юстиць-Коллегію, якобы подъ нѣкую протекцію, приказали: секретарю Василью Тишину, взявъ с собою саддаты сколко пристойно, взять оного Булыгина і приведчи представить в Святѣйшемъ Синодѣ в скорости.

И по тому повелѣнію онъ Секретарь Тишинъ ево Булыгина привелъ и о вышенисанномъ его преслушаніи, что онъ Булыгинъ по первой присылкѣ не пошелъ, дана ему Булыгину с тѣмъ посыланымъ по него дворяниномъ княземъ Шелешпанскимъ очная ставка, на которой онъ Булыгинъ хотя тѣмъ, что де ему тотъ посланной дворянинъ того, что к самимъ Синодальнымъ членомъ онъ дьякъ спрашивается,—не сказалъ і извинялся; однако по тому что онъ дворянинъ говорилъ ему, дабы шель въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, а не просто в канцелярію Синода—призналъ онъ дьякъ себя въ томъ винна. И Святѣйшій Правительствующій Синодъ приказали: за ту ево вину учинить ему дьяку Булыгину наказание—бить плетми нещадно. А о томъ, что онъ прерѣкая Его Императорского Величества указъ і Синодальное опредѣленіе, в платеже іску вдовы Огрыжановой подписался противно, также і о подъячемъ Лушневѣ, которой сказалъ, что ему іску і поплинь платить будто нѣчемъ—выписать із указовъ і предложить в докладъ немедленно. А оное наказание учинить ему по силѣ именного Его Императорскаго Величества указу, каковъ прошлаго 721 года состоялся і в общенномъ ноября 25 дня того года із Сената в Синодъ вѣденіи объявленъ, по которому велѣно о коллескихъ служителяхъ кромѣ членовъ ежели, кто впадетъ в какое партикулярное, а не важное погрѣшеніе і о таковыхъ слѣдовать і судить ихъ і по усмотрѣнію винъ штрафовать или наказание

чинить, кто чему довелся, в тѣхже коллегияхъ, в которыхъ оныя обрѣтаются.

Теодосій Архіепископъ Новгородскій; архимандритъ
Александроневскій.

Феофанъ Архіепископъ Псковскій.

Феофилактъ Архимандритъ Чудовскій.

Аѳанасій Игуменъ Толскій.

Варлаамъ Игуменъ Угрѣшскій.

Секретарь Герасимъ Семеновъ.

И тогожъ числа по вышеписанному Святѣйшаго Правительствующаго Синода опредѣленію—монастырскаго приказу дьяку Прокофью Будыгину передъ аудіенцъ-камою надлежащее плетми наказаніе учинено.

II.

АКТЫ ПРИКАЗНОГО ДЬЮПРОИЗВОДСТВА.

1. Выпись съ полонныхъ записныхъ книгъ 1666 года.

Въ нынѣшнемъ въ 174 г. марта въ 7 день билъ челомъ великому Государю Рязанского уѣзду Старорязанского стану вотчины стольника Луки Володимеровича Большого Ляпунова села Исадь Воскресенской поль Иванъ Борисовъ и привелъ къ запискѣ литовского полоняника, и тотъ литовской полоняникъ роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказался: до крещенія звали ево Казимеркомъ, а нынѣ въ крещеніи Ѳетка Казимеръ прозвища польского полону; а жилъ де онъ въ Смоленскомъ уѣздѣ въ селѣ Звѣровичахъ за паномъ Яномъ Борадуничамъ, а въ походѣ взяли ево въ маломъ возрастѣ помянутого Луки Ляпунова люди его Митка Лазаревъ сынъ Бодошъ съ товарищи; и привезли въ то село Исады малолѣтнего и жилъ де у него Луки Ляпунова въ домѣ ево, стерегъ животное стадо. И въ прошломъ де въ 170 году отдалъ онъ Ляпуновъ ево Ѳетку отцу своему духовному того села Исадь попу Ивану Борисову въ работу и онъ де попь Иванъ женилъ ево на полонной своей дѣвкѣ Хаврошкѣ Борисовой дочери, и прижилъ де онъ съ нею двое дѣтей: сына Ѳедотку, дочь Машку; а нынѣ де Ѳедотка двухъ лѣтъ, а Машка полугоду, а себѣ сколько лѣтъ сказалъ не упомянуть. А въ примѣты онъ Ѳетка росту среднего, на головѣ волосы русы, лицемъ смугль, круглолицъ, глаза сѣры, брови косматы, носъ продолговатъ, губы толсты, борода рыжа, у рукъ пальцы долги, у лѣвой руки средней палець светло. И нынѣ онъ Ѳетка отданъ съ женою и съ дѣтьми ему попу Ивану и женѣ его и дѣтямъ въ вѣчную работу.

Поголовныя пошлины по указу взяты. Въ томъ ему попу Ивану и женѣ ево и дѣтямъ впредь для владѣнія сія выпись дана, а подлинную выпись писалъ Переславлѣ Рязанского Приказной избы подъячей Василей Матюшняковъ.

Губной староста Иванъ Сацыперовъ.

186 году марта въ 9 день сія выпись въ Переславлѣ Рязанскомъ

передъ стольникомъ и воеводою Иваномъ Михайловичемъ Татищевымъ чтена и въ книгу записана.

Подписалъ съ приписью подъячей Софронъ Раковъ.

2. Выпись изъ переписныхъ книгъ 186 года—сколько за стольникомъ кн. Ал. Вадбольскимъ въ деревнѣ Дураковой—крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ и въ ней людей.

Выписано изъ списка съ переписныхъ книгъ 186 году переписи стольника Луки Ляпунова, да подъячего Савы Ляпина, каковы прислаиы въ прошломъ 716 году изъ Московской губернской канцелярiи на Коширу въ канцелярiю лантратцова правленiя къ переписному дѣлу для свидѣтельства крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ за приписью дьяка Ѳедосея Манукова, за справою подъячего Ивана Ларионова. Въ Коширскомъ уѣздѣ, въ Ростовскомъ стану написано:

За стольникомъ за князь Алексѣемъ князь Ипановымъ сыномъ Вадбольскимъ помѣстье жеребей деревни Дураковой, а въ томъ ево помѣстьѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ:

1) Крестьянинъ Кленка, Костька Козмины, дѣти Михайловы; у Кленки три сына: Ѳедька, Васька и Левка—пяти лѣтъ, у Ѳедьки сынъ Сережка дву лѣтъ; у нихъ же Кленки два брата двоюродные Селифонка, Ермошка Мамоновы дѣти. Ермошка бѣжалъ въ 176 году.

2) Крестьянинъ Лазарька, Ивашка, Парамошка, Лаврушка Васильевы, дѣти Арѣхова.

3) Крестьянинъ Ѳедька Дмитрѣвъ сынъ Никановъ; у него три сына: Ивашка, Титка, Карюшка; у Ивашки сынъ Марка. Титка бѣжалъ во 179 году. Карюшка бѣжалъ во 172 году.

4) Крестьянинъ Мишка, Гераська, Наумка Трафимовы, дѣти Дарошевы. У Мишки сынъ Гараська пяти лѣтъ; у нихъ же Мишки братъ ихъ двоюродной Елизарко Фроловъ. У Елизарки два сына: Гришка, Екушка пяти лѣтъ. У нихъ же Мишки и у Гераськи и у Наумки три брата родные: Митька, Артишка, Тимошка Трафимовы дѣти. У Артишки два сына Петрушка, Паренко. И Митька бѣжалъ въ 165 году, а Артишка съ братомъ Тимошкою и съ дѣтьми бѣжали во 172 году:

5) Крестьянинъ Захарко, Ларько Дмитрѣвы дѣти Никановы. У Захарка три сына Алишанко, Микулка, Анкидинка. У Алишанки два сына: Ларька, Ивашка четырехъ лѣтъ. У Ларьки два сына Ефимка, Авдранка. И Алишанко бѣжалъ во 178 году. Анкидинка бѣжалъ во 184 году. Ларька съ дѣтьми бѣжалъ во 180 году.

6) Крестьянинъ Ивашка Дмитриевъ сынъ Пикановъ, прозвище Лелешекъ. У него четыре сына: Ивашка, Екушка, Кленка четырехъ лѣтъ, Алешка полугоду. У него же Ивашки живетъ сосѣдъ Петрушка Ивановъ сынъ Овчиннъ. У Петрушки два сына Ивашко, Подуэкто трехъ лѣтъ.

7) Крестьянинъ Петрушка Гавриловъ сынъ Емедьяновъ, прозвища Жегула. У него четыре сына: Стенка, Гришка, Илюшка трехъ лѣтъ, Лавринка полугоду. Да у него жъ Петрушки живетъ сосѣдъ Макарка Савостьяновъ увѣченъ; у Макарки два сына: Давыдка, Титка. У него же Макарки три брата ево двоюродные: Симонко Кузминъ, сынъ Кисляка, Еремка, Ивашка Игнатьевы дѣти Кисляка. Еремка бѣжалъ во 172 году. Ивашка бѣжалъ во 185 году.

8) Бобыль Петрушка Савельевъ сынъ Безсоновъ, прозвища Бука. У него пять сыновъ: Ивашка большой, Микишка, Ивашка меньшей, Петрушка, Савка. У Ивашки большова два сына Тимошка, Илюшка полугоду. И Савка бѣжалъ во 182 году.

Всего за стольникомъ за князь Алексѣемъ Вадбольскимъ въ деревни Дураковой крестьянскихъ и бобыльскихъ восемь дворовъ, людей въ нихъ пятьдесятъ чедовѣкъ.

3. Выпись изъ переписныхъ книгъ 186 году—о сельцѣ Малицы Замыцнаго стана, Московскаго уѣзда.

Въ канцеляріи вотчинныхъ дѣлъ выписано—по справкѣ въ столцу переписчиковыхъ сказокъ переписи Якова Полуехтова, да подъячего Костентива Шорина 186 году в скаске Московскаго уѣзду Замыцкого стану вотчины дьяка Григорья Богданова сельца Малиць старосты Івана Петрова написано: в Московскомъ уѣзде в вотчинахъ сельцо Малицы на рѣчкѣ на Лопаснѣ; а в немъ дворъ вотчинниковъ, а во дворѣ дѣловые люди Тишка Еюимовъ—женатъ, у него сынъ Потанко 8 лѣтъ, да Марчко 5 лѣтъ; да дѣловой же чедовѣкъ Оедка Мартыновъ, прозвище Бострыга, у него сынъ Оилатка 5 лѣтъ; да дѣловой же чедовѣкъ Васка Петровъ. Да крестьянскихъ дворовъ во дворѣ крестьянинъ Іевко Ермольевъ, прозвище Рогожа, у него сынъ Луврушка; да Оандрюшка; у Андрюшки сынъ Петрушка 5 лѣтъ в слове по приправке, да Еюимъ 2 лѣтъ, а у Андрюшки сынъ Андрюшка жъ 6 лѣтъ; во дворѣ крестьянинъ Андрюшка Терентьевъ, прозвища Субота, у него сынъ Еюимко, да Петрушка, оба женаты; во дворѣ дѣловой чедовѣкъ Ивашка Петровъ, да у него жъ во дворѣ братъ Тишка, да Макушка—оба женаты; да Евсютка 16 лѣтъ, да Ивашкинъ сынъ

Лѣвка, головой во дворѣ бобыль Васка Володимѣровъ, во дворѣ бобыль Логинко Терентьевъ, пришлыхъ людей нѣтъ. Да к той скаске Давыдовой пустыни церковной дячекъ Петрушка Петровъ вмѣсто старосты Івашки Петрова, по ево веленю, руку приложилъ.

4. Грамата царей Ивана и Петра и царевны Софьи о сыскѣ бѣглыхъ крестьянъ Захарія Андр. Злобина.—1686 г.

Списокъ великого Государя съ подлинныя грамоты.

Отъ великихъ Государей царей і великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича і великіе Государыни благовѣрные царевны і великіе княжны Софія Алексѣевны, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцевъ,—по городамъ стольникамъ нашимъ и воеводамъ і всякимъ приказнымъ людямъ. Въ нынѣшнемъ во 195 году октября въ 24 день билъ челомъ намъ великимъ Государемъ Захарей Андрѣевъ сынъ Злобинъ: въ прошлыхъ де годѣхъ, в прошлыхъ мѣсяцахъ и числѣхъ бѣжали ис помѣстей і из вотчинъ ево помѣсные і вотчинныя крестьяня з женами и з дѣтми и с племянники и со внучаты и с пасынки и со всѣми крестьянскими животы с тяглыхъ своихъ помѣсныхъ і вотчинныхъ жеребьевъ, которые написаны были в тѣхъ помѣстьяхъ і вотчинахъ в писцовыхъ і в переписныхъ і в отдѣльныхъ і в отказныхъ книгахъ; да с Московского ево двора бѣжали люди ево з женами и з дѣтми и с сносными ево животы і в бѣгахъ живутъ, переходя в розныхъ мѣстѣхъ. Ис перемышлской ево деревни із селца Васильевского с помѣсной ево земли бѣжали крестьяня ево Івашко Ивановъ сынъ прозвище Пичюгинъ з женою и з дѣтми и со внучаты да с пасынки с Игнашкомъ да с Оскою Ивановыми дѣтми; а живутъ де в бѣгахъ в Перемышлскомъ уѣздѣ в селѣ Николскомъ; а по переписнымъ книгамъ 186 году написанъ в томъ селѣ Николскомъ пасынокъ ево Івашковъ Оска Ивановъ сынъ прозвище Приползинъ з женою и з дѣтми да з зятемъ Киприяномъ да с племянники с Карпушкою да с Миткою, да с Сенкою з женами і з дѣтми. Да изъ Перемышлской ево деревни Палчикова, а Колышово тожъ, бѣгали ево жъ Захарьовы крестьяня Івашко да Кондрашко Борисовы дѣти прозвище Волковы з женами і з дѣтми, и дѣти ево Івашковы Гараско да Евтюшко да Вавилко Ивановы с сестрами и з женами и з дѣтми и с племянники и со внучаты жили в бѣгахъ в Козелскомъ уѣздѣ в деревнѣ Реткой. І в бѣгахъ выдали сестеръ своихъ і дочерей за мужъ в той деревнѣ Реткой і в иные деревни. И тѣ де сестры і дочери и племянницы с мужьями своими и з дѣтми и нынѣ живутъ

в той деревнѣ Рѣткой і в иныхъ деревняхъ за розными помѣщики і вотчинники. Да із Мосалсково де ево помѣстья бѣжали из села Пригарева, а Котово тожъ, і из деревни Рѣчной крестьяня Куска Киририновъ з женою і з дѣтми и со внучаты, а живутъ в бѣгахъ в Рословскомъ уѣздѣ в деревнѣ Лесникахъ; да братъ ево Анофиногенко Киририновъ з женою и з дѣтми и с внучаты с сыномъ Івашкомъ, да с Марчкомъ Анофиногеновыми, да с пасынкомъ съ Якушкою Архиповымъ, и живутъ они в бѣгахъ в Серпѣйску; Петрушко Зотовъ, Захарьевъ онъ же, з женою и з дѣтми и со внучаты; Степка Леонтьевъ з женою и з дѣтми и со внучаты. Да из деревни Аксиньиной бѣжали крестьяня ево Якимко Тимоѣевъ з женою и з дѣтми, Алешко Мининъ з братомъ Івашкомъ з жонами и з дѣтми. Да в бѣгахъ же живутъ бѣглые ево крѣпосные люди с сносными ево животы Мелешко Васильевъ сынъ, прозвище Рычковъ, з женою своею Оленкою Оатьяновою дочерью и з дѣтми; Обрашко Тимоѣевъ, прозвище Заецъ, з женою своею Наскою Оедоровою дочерью и з дѣтми; Микитко Андрѣевъ з женою и з дѣтми. И тѣ ево бѣглые люди и крестьяне живутъ в бѣгахъ, переходя в розныхъ городѣхъ і в уѣздѣхъ в розныхъ мѣстѣхъ и за розными помѣщики і за вотчинники; и в бѣгахъ тѣхъ ево бѣглые крестьяня і люди дѣтей своихъ сыновей и пасынковъ и племянниковъ и внучат поженили и, пожена, особыми дворами отдѣлили; а сестръ своихъ и дочерей и племянницъ і внукуъ выдали за мужъ въ розные мѣста. А будетъ де тѣ ево бѣглые люди и крестьяня з женами и з дѣтми и з зятями і с племянники и со внучаты и с пасынки в городѣхъ и в уѣздѣхъ і за вотчинники и за помѣщики, или за кѣмъ в запискѣ у писцовъ на чьихъ помѣсныхъ и вотчинныхъ земляхъ объявятца,—и для того побѣгу нарочно имена себѣ у писцовъ и прозвище переимѣнать впрעדъ себѣ для правости, и тѣми бѣ ево бѣглыми людьми и крестьяны мимо старыхъ писцовыхъ и переписныхъ и отдѣльныхъ и отказныхъ книгъ и выписей и ево дачь напрасно не завладѣли бѣ; и тому б помѣстью ево и вотчинамъ вовсе не запусѣтъ. И о томъ де ихъ побѣгѣ и о сыску тѣхъ ево бѣглыхъ людей и крестьянъ намъ великимъ Государемъ о сыскной грамотѣ челобитье ево Захарьево в Московскомъ Судномъ Приказѣ есть. И по тому де ево челобитью безъ нашего великихъ Государей указу и безъ подписной челобитной для сыску тѣхъ ево бѣглыхъ людей и крестьянъ наше великихъ Государей грамоты с прочетомъ не отпускають, а онъ де Захарей отъ того ихъ побѣгу разорился до остатку; и тѣ де ево Захарьевы помѣстья і вотчины запусѣли. И намъ великимъ Государемъ пожаловать бы ево Захарья—велѣтъ для тово ево разоренья тѣхъ ево

бѣглыхъ людей и крестьянъ для сыску и поимки и отдачи дать нашу великихъ Государей грамоту с прочетомъ, и велѣти б тѣхъ ево бѣглыхъ людей и помѣсныхъ і вотчинныхъ крестьянъ з женами і з дѣтми и з зятьями и со внучаты и с пасынки и с сносными ево и съ ихъ крестьянскими животы в городѣхъ воеводамъ и писцомъ и в селѣхъ і в волостяхъ приказнымъ людемъ, гдѣ сыщутца, отдать ему Захарью по старинѣ по писцовымъ и по переписнымъ и по отдѣльнымъ и по отказнымъ книгамъ и по ево дачемъ и по выписямъ на старыя ихъ крестьянскіе помѣсные и вотчинныя жеребья, чтобъ ему отъ ихъ побѣгу и досталь в разореніи не быть, и той бы помѣсной и вотчинной ево землѣ вовсе не заустѣть. И какъ к вамъ ся наша великихъ Государей грамота придетъ, а Захарьевы вышеписанные люди бѣглыя и крестьяня Злобина, гдѣ в которомъ городѣ или в уѣздѣ пойманы будутъ, и буде они живутъ за помѣщики и за вотчинники, а не в нашихъ великихъ Государей дворцовыхъ волостяхъ и не в патріаршихъ и не в монастырскихъ и не в архиерейскихъ и епископскихъ и не въ монастырскихъ селѣхъ и деревнѣхъ, и выб тѣхъ ево вышеписанныхъ Захарьевыхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ велѣли ямать и приводить в тѣ города в сѣзженъ избы, гдѣ они в которыхъ городѣхъ были в уѣздѣхъ сыщутца, і велѣти ихъ про побѣгъ спрашивать. И будетъ тѣ бѣглыя люди и крестьяня отъ него Захарья отпиратца не учнутъ, и спору в тѣхъ людѣхъ ево и крестьянѣхъ отъ тѣхъ, за кѣмъ они въ бѣгахъ жили, не будетъ,—и вамъ бы объ отдачи тѣхъ ево Захарьевыхъ бѣглыхъ людемъ и крестьянѣхъ указъ чинить по нашему великихъ Государей указу и по соборному уложенію и по новымъ статьямъ. А буде в тѣхъ людѣхъ и крестьянѣхъ отъ тѣхъ буде, за кѣмъ они жили, или отъ кого иного учинитца какой споръ, и вы б ево Захарья съ тѣмъ, у кого учинитца споръ, в тѣхъ людѣхъ и крестьянѣхъ, судили и сыски всякими сыскивали, буде тѣмъ людемъ нынѣ по наряду на нашей великихъ Государей службѣ быть не велѣно, а по суду и по сыску указъ учинили по нашему жъ великихъ Государей указу и по соборному уложению и по новоуказнымъ статьямъ и по крѣпостямъ до чего доведетца безволоконитно. А будетъ в тѣхъ судныхъ дѣлахъ у истца с отвѣтчикомъ учинитца какой споръ, а вамъ тѣхъ дѣлъ зачѣмъ вершить будетъ немочно, и вы-бъ тѣ судныя дѣла и черныя судныя записки за ихъ исповою и отвѣтчиковою и за своими руками, и с суда въ статьѣ по испѣ и по отвѣтчикѣ поручныя записи и тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ приводы и роспросныя рѣчи и всѣ подлинныя дѣла за своими руками, и тѣхъ спорныхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ мимо исца и отвѣтника с кѣмъ

прягоже прислали к намъ великимъ Государемъ къ Москвѣ; да о томъ писали отписку и дѣла за руками велѣли подать и спорныхъ людей и крестьянъ объявить и посыльнымъ людямъ явства в Московскомъ Судномъ Приказѣ боярину нашему Алексѣю Семеновичю Шенну с товарищи. А прочеть сю нашу великихъ Государей грамоту и, списавъ съ неѣ списокъ слово в слово, оставливали у себя в городѣхъ въ сѣзжихъ избахъ впредь для спору; а сю нашу великихъ Государей подлинную грамоту отдавали б ему Захарью Злобину или челоуѣку ево, которой с сею нашею великихъ государей грамотою посланъ будетъ, с роспискою. А ся наша великихъ Государей грамота послана къ вамъ по нашему великихъ Государей указу и по подписной челобитной за помѣтою думнаго нашего дьяка Павла Остаѣева. Писана на Москвѣ, лѣта 7195-го, ноября въ 9 день.

У подлинной грамоты великого Государя печать.

5. Выписка изъ записной книги Помѣстного Приказа. 1690 г.

Въ записной книгѣ, что записаны дѣла слушанья боярина Петра Васильевича Шереметева с товарищи, 199 году, декабря во 2 день, написано:

Дѣло Ивана Булычова. Велѣно въ деревнѣ Косагановѣ врагѣ, въ деревнѣ Соколикѣ, въ деревнѣ Фединѣ со крестьяны быть по дачѣ и по переписнымъ книгамъ за Иваномъ Булычовымъ, а за окольнымъ за княземъ Федоромъ Юрьевичемъ Барятинскимъ по продажѣ стольника князь Давилы Черкаского въ деревнѣ Поподынѣ по писцовымъ книгамъ и по дачамъ припускнымъ пустошамъ Матвѣевской, Сущеницѣ, Косагановѣ быть пустой долѣ.—На дѣлѣ помѣта дьяка Дмитрея Федорова, а росписка въ томъ дѣлѣ подъячего Гаврилы Семенова, къ подъячему, что во дьякахъ, къ Ивану Обрютину. А по росписнымъ его Ивановыхъ дѣлѣ Обрютина за ево рукою и Костромскихъ помѣсныхъ дачъ со 199 по 701 годъ іюля по 31 число того дѣла не явилось.

6. Выпись изъ Приказа Казанского Дворца на бѣглыхъ крестьянъ. 1694 г.

Лѣта 7202 генваря въ 20 день. По указу великихъ Государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, бояря князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ съ товарищи дали сію выпись Ивану да Михайлу Васильевымъ дѣтвмъ Ордовымъ, для того въ нынѣшнемъ

въ 202 году, сентября въ 7 день, били челомъ великимъ Государѣмъ царѣмъ и великимъ князѣмъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣмъ, Иванъ да Михайла Васильевы дѣти Орловы: въ прошломъ де въ 201 году отданы имъ бѣглые ихъ крестьяне въ Саранскѣ и въ прошломъ же году били челомъ они же о выписи; и изъ того подлинного дѣла выписи имъ не дано. И великіе Государи пожаловали бѣ ихъ, велѣли съ отдачи и со всего подлинного дѣла дать имъ выпись. И по указу великихъ Государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Ермолая Никитина велѣно Ивану да Михайлу Орловымъ съ того дѣла и съ отдачи дать выпись. А въ приказѣ Казанскаго Дворца въ дѣлѣ, каково подалъ сыщикъ стольникъ Василій Опухтинъ, написано: въ прошломъ въ 200 году декабря въ 29 день билъ челомъ великимъ Государемъ стольника Ивана Васильева сына Орлова человекъ ево Ивашка Рудинъ: въ прошлыхъ де годѣхъ бѣжали крѣпостные старинные крестьяне Дмитровскаго уѣзду, сельца Петрикова Вельменика Ивановъ сынъ Бородачихинъ съ женою и съ дѣтьми; и въ бѣгахъ онъ Вельменика умре, а дѣти ево, Вельменикины, и нынѣ живутъ въ Саранскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Тонеевкѣ за Иваномъ Никитинымъ Ивашка, да Левка, да Ермошка Вельяминовы дѣти. И великіе Государи пожаловали бѣ ево велѣли противъ ево челобитья послать изъ Саранска съ сѣзжева двора пристава по крестьянѣ ево въ деревню Тонѣевку по Ивашку, да по Левку, да по Ермошку и поставить ихъ въ Саранску на сѣзжемъ дворѣ и противъ ево челобитья допросить.— И противъ сего челобитья посыланъ сѣзжева двора приставъ Алевка Сторожевъ съ служилыми людьми въ Саранской уѣздъ въ Иваново помѣстье Никитина въ деревню Тонѣевку и при стороннихъ людѣхъ велѣно ему взять изъ за него Ивана Ивашку, да Левку, да Ермошку Вельяминовыхъ дѣтей, Ермошкины они жъ, по челобитю стольника Иванова человека Орлова Ивашки Рудина въ побѣгѣ ихъ во крестьянствѣ. И приставъ въ то помѣстье ѣздилъ и ихъ Ивашку, да Левку, да Ермошку въ домѣхъ не извѣхалъ и взялъ при тѣхъ стороннихъ людѣхъ права ево Иванова крестьянина Дорошейка Мартынова и привелъ въ Саранскъ на сѣзжей дворъ къ сыскнымъ дѣламъ.— Деревни Тонѣевки крестьянинъ Ивана Никитина Дорошейка Мартыновъ, по челобитю Ивана Орлова человека ево Ивашки Рудина, принять и роспрашивать. А въ допросѣ онъ Дорошейка Мартыновъ сказалъ: родина де ево Дорошейкина и отцу ево Мартыну

Федорову въ Володимирскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Наумовѣ; и въ той деревнѣ жили они во крестьянствѣ за Григорьемъ Михайловымъ сыномъ Опичковымъ. Изъ за него Григорья отецъ ево и съ матерью ево, Марѳуткою и съ нимъ сбѣжали въ Кадомской уѣздѣ въ село Четово и жили за Иваномъ Александровымъ сыномъ Аничковымъ года съ три. Изъ за него Ивана изъ Кадомского уѣзду взяли ихъ Ивановы люди Микитина Ларка Ивановъ, Абумка Федоровъ и привели ихъ въ Саранской уѣздѣ къ помѣщику своему къ нему Ивану Никитину въ село Богородское и жили за нимъ Иваномъ въ томъ селѣ года съ четыре. И изъ того села онъ перевелъ ихъ Саранского жъ уѣзду въ деревню Танѣвку и они жили въ той деревнѣ лѣтъ съ одиннадцать; и отецъ ево и мать въ той деревни померли тому нынѣ лѣтъ съ шесть, а онъ Дороейка и нынѣ живеть за нимъ Иваномъ въ той деревнѣ Танѣвкѣ. Да за нимъ же Иваномъ Никитинымъ жилъ въ той ихъ деревнѣ Танѣвкѣ крестьянинъ, а звали де Ермошкою, Ивановъ сынъ; а откуда онъ Ермошка пришелъ, того онъ не вѣдаетъ. И тотъ де крестьянинъ ѣздилъ въ Пензенской уѣздѣ въ слободку Ломовку; и въ то де время убили ево до смерти невѣдомо какіе люди на дорогѣ,—тому нынѣ седмой годъ, а послѣ ево остались три сына,—Ермошка, Ивашка, Левка. И Ермошка изъ за него Ивана Никитина сбѣжалъ тому года съ два, а Ивашка да Левка и нынѣ живутъ въ той деревнѣ Танѣвкѣ за нимъ Иваномъ Никитинымъ на дворѣ у него Дороейки. Да у него жъ де Ермошки Никитина остались три дочери: Автонидка замужемъ за нимъ Дороейкою, Арипка замужемъ за Ивановымъ крестьяниномъ Никитина за Ларкою, Ивановымъ сыномъ, да Аниутка за Ивановымъ же крестьяниномъ Сенькою Романовымъ сыномъ. Дѣтей у него Дороейки сынъ Степка; животовъ: двѣ лошади, четыре коровы, два быка, восмеро овецъ, да двѣ козы, двѣ свиньи; хлѣба въ гумнѣ ржи два овина, да молочной ржи десять четей, посѣяно ржи двѣ десятины; молочной пшеницы четь, овса три чести, гречи двѣ чети. Да къ тому допросу Павелъ Далматовъ вмѣсто Дороейки Мартынова по его велѣнью руку приложилъ. И въ прошломъ 201 году генваря въ 3 день въ Саранску на съѣздемъ дворѣ у сыскныхъ дѣлъ Иванъ Никитинъ явился и противъ челобитья стольника Иванова челоука Орлова Ивашки Рудина въ бѣглыхъ крестьянскихъ дѣтѣхъ Дмитровскаго уѣзду сельца Пестрикова въ Ивашкѣ, да Левкѣ да въ Ермошкѣ онъ Иванъ допрашивавъ. А въ допросѣ онъ Иванъ Никитинъ сказалъ: о которыхъ крестьянскихъ дѣтѣхъ бьетъ челоу на него стольника Ивана челоука Орлова Ивашка Рудинъ о Ивашкѣ, да о Левкѣ, да о Ермошкѣ, Вельямино-

выхъ дѣтяхъ, Бородачихинныхъ; и такими де имены Ивашка да Левка Ермошкины дѣти, Бородачихина, а не Вельямикинны дѣти, въ Саранской ево деревнѣ Тапѣвкѣ есть, а братъ де ихъ Ермошка изъ той ево деревни бѣжалъ безвѣстно тому четвертой годъ. И тѣ де крестьянскіе дѣти и отецъ ихъ Ермошка крѣпки ему Ивану Никитину. А которой де правой крестьянинъ Доронка Мартыновъ взятъ изъ той ево Ивановой деревни и тотъ де крестьянинъ Доронка казанца Ивана Герасимова сына Змѣева и живетъ де онъ въ той ево деревнѣ по ево Иванову заказу Змѣева; а ему де Ивану поступился того крестьянина Доронку съ женою и съ дѣтьми въ бѣгахъ Иванъ Оничковъ, и поступная запись на него Доронку у него Ивана Змѣева есть. Да къ тому допросу Иванъ Никитинъ руку приложилъ. И въ прошломъ 201 году генваря въ 3 день въ Саранску на съѣземъ дворѣ у сыскныхъ дѣлъ передъ стольникомъ Васильемъ Опухтинымъ, да передъ подъячимъ Тимошеемъ Патриѣвымъ Иванъ Никитинъ сказалъ: про которыхъ де онъ крестьянскихъ дѣтей противъ челобитья стольника Иванова человѣка Орлова Ивашки Рудина про Ивашку, да про Левку, Ермоловыхъ дѣтей, Иванова сына Бородачихина въ допросѣ своемъ сказалъ, что они у него въ Саранской ево деревни Тапѣвки есть и онъ Иванъ тѣхъ вышенисаныхъ крестьянскихъ дѣтей Ивашку, да Левку поставитъ въ Саранску на съѣземъ дворѣ къ сыскнымъ дѣламъ и крѣпости на нихъ положить и самъ станетъ на срокъ прошлаго 201 года генваря въ 5 день; а будетъ онъ Иванъ тѣхъ крестьянскихъ дѣтей Ивашки да Левки въ Саранску на съѣземъ дворѣ къ сыскнымъ дѣламъ не поставитъ и на нихъ крѣпостей не положить и самъ онъ Иванъ на тотъ вышенисанной срокъ не станетъ—и онъ Иванъ по сей скаскѣ въ томъ ево исцовѣ иску безъ суда виновать.—Да къ той скаскѣ Иванъ Никитинъ руку приложилъ. И генваря въ 5-й день въ Саранску на съѣземъ дворѣ къ сыскнымъ дѣламъ Иванъ Никитинъ противъ срочной своей скаски сталъ и крестьянскихъ дѣтей Ивашку, да Левку Ермоловыхъ дѣтей Иванова сына Бородачихина поставилъ и ссудную запись на отца и на нихъ положилъ; и съ той записи у него Ивана взятъ списокъ, справя съ подлинною записью, и та подлинная запись отдана ему Ивану съ роспискою. А въ списку написано: Ермолай Ивановъ сынъ Бородачихинъ съ женою своею Овимьею, Яковлевою дочерью, да съ дѣтьми своими съ сыномъ Савостьяномъ, да съ сыномъ Ермолаемъ, да съ сыномъ Иваномъ, да съ дочерью дѣвкою Антониною, да съ дѣвкою Ориною, да съ дѣвкою Анною, да съ дѣвкою Ориною жъ. Взяли они приказу Большова дворца у подъячева Ивана Протопонова ссуды на

лошади и на коровы и на всякую мелкую скотину и на хлѣбъ и на семена и на всякое дворовое строеніе десять рублей денегъ; и съ тою ссудною жить ему Ермолѣ съ женою своею и съ дѣтьми за нимъ Ивановъ во крестьянствѣ, гдѣ онъ похочетъ, и изъ за него не сбѣжать и тое ссуды не снести и изъ за него ни за кого во крестьянство не заложитца. А будетъ онъ Ермолай съ женою своею Оеимъею и съ дѣтьми изъ за него сбѣжить, или за иного за кого заложитца, или тое ссуду снесутъ, и гдѣ ихъ сыщеть,—и ему Ивану взять на нихъ та своя ссуда сполна, а крестьянство впредь крестьянствомъ же. А ссудная запись писана на Ивановской площади въ 187 году генваря въ 6 день. Въ Саранску на сѣзжемъ дворѣ къ сыскнымъ дѣламъ Ивановъ человѣкъ Орлова Ивашка Рудинъ подалъ къ сему двѣ выписи съ переписныхъ книгъ 155 да 186 годовъ. А в выписи съ Галицкихъ переписныхъ книгъ переписи Андрея Сонины да подъячего Бориса Протопопова 155 году въ Ержской волости въ помѣстьяхъ написано за Васильемъ да за Ивановъ Тарасьевымъ дѣтьми Орлова, что было за отцомъ ихъ за Тарасомъ Ивановымъ сыномъ Орловымъ,—деревни Кирилова на рѣчкѣ на Ержѣ; а въ ней во дворѣ: бобыль Меркулейко Тимоѣевъ съ пасынкомъ съ Вельяминомъ Ивановымъ. И во 170 году то Иваново помѣстье Орлова дано брату ево родному Василью въ помѣстье; а во 176 году то Васильево помѣстье Орлова за ево службу дано ему Василью въ вотчину.—Выписи съ Дмитровскихъ переписныхъ книгъ переписи Артемья Игнатьева, да подъячего Федора Леонтьева 186 году: въ Лутосенскомъ стану въ вотчинахъ написано за Васильемъ Тарасьевымъ сыномъ Орловымъ—сельцо Хороброво, Орлова тожъ; а въ немъ: крестьянинъ Исачка Лукьяновъ сынъ Солениковъ съ дѣтьми, да съ братьями съ Вельяминомъ, Ивановымъ сыномъ, Бородачихина; у Вельяминка: сынъ Ермошка 7 лѣтъ, да пасынокъ Савка Астаѣевъ 11 лѣтъ.—И въ прошломъ 201 году генваря въ 5 день билъ челомъ великимъ Государемъ стольника Ивана Орлова человѣкъ ево Ивашка Рудинъ: въ прошломъ де во 197 году сбѣжали отъ него изъ Дмитровскаго уѣзду изъ сельца Пестрикова крестьянинъ Вельяминка, Ивановъ сынъ, Бородачихинъ съ женою своею Оеимкою, Яковлевою дочерью, да съ дѣтьми съ Ермошкою, да съ Ивашкомъ, да съ дочерьми дѣвками: Оптонидою, да Орянкою, да съ пасынкомъ Савкою; и бѣгая жили во крестьянствѣ въ Саранскомъ уѣздѣ за Иваномъ Никитинымъ, и живучи за нимъ прижилъ еще сына Левку. А какъ онъ Вельяминко бѣжалъ отъ него и пришелъ къ нему Ивану, и онъ Иванъ, хотя тѣмъ крестьяниномъ завладѣть, переложили ему Вельяминкѣ и па-

сынку ево Савкѣ имя Вельяминкѣ—Ермошкою, а Савку Савостьянкомѣ; и взялъ на ихъ крѣпость ссудную запись, а въ той ссудной написалъ ихъ тѣми переложеными новыми именами, а отчество и прозвище ему Вельяминкѣ съ сыномъ переложены же новымъ именемъ Савостьякою. И въ прошломъ въ 201 году того бѣглова крестьянина Вельяминкова пасынка Савку на Москвѣ ево поймалъ и привелъ въ Московской Судной Приказъ, и онъ Савка роспрашиваеъ,—а въ допросѣ про то про все сказалъ именно. И въ прошломъ въ 201 году, по ево челобитью, въ Саранску сыскныхъ дѣлъ на съѣзжей дворъ взять у него Ивана изъ деревни крестьянинъ Дорошейка Мартыновъ и на съѣзжемъ дворѣ передъ стольникомъ Васильемъ Опухтинымъ, да передъ подъячимъ Тимошеемъ Патрекѣевымъ роспрашиваеъ; а въ роспросѣ онъ Федосейка сказалъ, что женатъ онъ на Онтонидкѣ на дочери тово бѣглово крестьянина ево. Да онъ же сказалъ про шурьевъ своихъ и про дву свояченъ своихъ: Орянка де за мужемъ за Ларкою Ивановымъ сыномъ, а Анка за Сенькою Романовымъ сыномъ. И по тѣмъ крестьянскимъ роспроснымъ рѣчамъ и по своей онъ Иванъ скаскѣ привелъ на съѣзжей дворъ къ сыскнымъ дѣламъ тово бѣглово крестьянина, ево дву сыновъ Ивашку да Левку и крѣпость ссудную запись. И они Ивашка да Левка въ малыхъ лѣтахъ, Левка родился за нимъ Иваномъ, а Ивашка бѣжалъ съ отцемъ своимъ дву лѣтъ; и про побѣгъ и про переложение имя отца своего не вѣдаетъ; а большаго сына Ермошки и дочерей, которыхъ выдалъ онъ Иванъ замужъ за крестьянъ своихъ, къ розыску по се число не поставилъ. И великіе государи пожаловали бы ево—велѣли ему поставить къ розыску къ сыскнымъ дѣламъ на съѣзжей дворъ; а онъ Ермошка съ сестрами своими про побѣгъ и про переложение имя отца своего вѣдаютъ и скажутъ подлинно, потому что онъ Ермошка и сестры ево изъ за него бѣжали съ отцемъ своимъ вмѣстѣ не въ малыхъ лѣтѣхъ. И въ прошломъ въ 201 году генваря въ 11 день въ Саранску на съѣзжемъ дворѣ къ сыскнымъ дѣламъ Иванъ Никитицъ крестьянина Ермошкиныхъ дочерей, что нынѣ явилса по челобитью, стольника Ивана Орлова Вельяминовыхъ дочерей Онтонидку, да сына ея Степку, да Орянку, да мужа ея Ларку Иванова, да сына Стеньку, да Анютку, да мужа Сеньку Романова, да двухъ сыновъ дву Ивашекъ, да Вельяминкина же пасынка Савкину жену Полашку Ромашкину дочь—поставилъ; и тѣ крестьяне и жены ихъ съ дѣтми на съѣзжемъ дворѣ къ сыскнымъ дѣламъ приняты и роспрашиваны. Въ роспросѣ двѣ жонки Антонидка, да Орянка сказали: отца ихъ звали Вельяминкою, Ивановъ сынъ, а прозвища не уиомнѣтъ; и отецъ де

ихъ бывалъ крестьянинъ Василья Тарасьева сына Орлова, Дмитровскаго уѣзду, деревни Пестрикова. И отецъ ихъ съ женою, а ихъ матерью, Оимкою, да сыномъ Ермошкою, а ихъ братомъ, да съ пасынкомъ Савкою, Остаеьевымъ сыномъ, холостыми, да съ тремя дочерми съ дѣвками съ ними Антонидкою, да съ Оринкою, да съ Анюткою— изъ Дмитровскаго уѣзду изъ деревни Пестрикова изъ за него Василья бѣжалъ и пришли къ Москвѣ; и пристаъ отецъ ихъ съ ними жить на Москвѣ у Ивана Никитина. И Иванъ Никитинъ отца ихъ и ихъ свезъ въ Саранской уѣздъ въ село Вельяминово и жилъ де отецъ ихъ съ ними въ томъ селѣ Вельяминовѣ за нимъ Иваномъ Никитинымъ четыре года; и изъ того села онъ Иванъ Никитинъ отца ихъ и съ ними перевелъ Саранскаго жъ уѣзду въ деревню свою Танѣевку. А какъ отецъ ихъ и съ ними къ нему Ивану Никитину жить пришелъ, и стали де отца ихъ звать Ермошкою. И въ той деревнѣ Танѣевкѣ онъ Иванъ Никитинъ выдалъ ихъ замужъ за крестьянъ своихъ— Антонидку за Дороейку Мартынова, а Оринку за Ларку Иванова; а какъ она за мужемъ Антонидкѣ лѣтъ съ десять и больше, а Оринкѣ съ десять. И отецъ де ихъ Вельяминка, живучи за нимъ Иваномъ Никитинымъ, прижилъ съ матерью ихъ Оимкою два сына, а ихъ братья Ивашку да Левку. И отецъ де ихъ Вельяминка изъ деревни Танѣевки ѣздилъ въ Пензенской уѣздъ въ село Ломовку для хлѣба, и въ то время отца на дорогѣ не вѣдомо какіе люди убили до смерти; тому де нынѣ лѣтъ съ десять. И послѣ отца ихъ спустя года съ три умре мать Оимка; а братъ де ихъ Ермошка изъ за него Ивана бѣжалъ безвѣстно тому нынѣ другой годъ. Въ роспросѣ третья женка Анютка сказала: отца де ея звали Вельяминкою, Ивановъ сынъ, а не Ермошкою, а какъ отцу ея прозвище было, того она не вѣдаетъ; и откуда отецъ ея изъ котораго города и изъ за кого въ Саранской уѣздъ въ деревню Танѣевку къ Ивану Никитину пришелъ, того она не помнитъ, потому что отецъ еѣ принесъ къ нему Ивану ея Анютку въ малыхъ лѣтѣхъ. И отецъ ея изъ деревни Танѣевки ѣздилъ въ Пензенской уѣздъ для покупки хлѣба и въ то время отца еѣ убили на дорогѣ не вѣдомо какіе люди до смерти, а сколь давно не упомнить. И послѣ смерти отца ея умре мать ея Оимка; и послѣ отца жъ ея смерти Иванъ Никитинъ въ деревнѣ своей Танѣевкѣ выдалъ ея Анютку за своего крестьянина замужъ за Сеньку Романова,— тому нынѣ седьмой годъ. Въ роспросѣ четвертая женка Палашка, Ромашкина дочь, сказала: крестьянка де она Ивана Никитина. Саранскаго же уѣзду, деревни ево Танѣевки; выдалъ де ея Палашку за мужъ Иванъ Никитинъ за Ермошкина пасынка за Савостьянка

Остоюьсва сына тому де нынѣ пятый годъ. А слыхала де она Палашка отъ золовки своей Антонидки, ево Ермошковой дочери, что свекру ея Ермошкѣ, Антонидкину отцу, прямое имя Вельяминка. И въ прошломъ де въ 200 году, въ которомъ мѣсяцъ и числѣ того не упомянуть, мужъ ея Савостьянка отъ нево Ивана Никитина сошелъ безвѣстно; а гдѣ нынѣ живеть, того она не вѣдаетъ. Животовъ: двѣ коровы. Въ допросѣ два человекъ крестьянъ сказали: зовуть ихъ Ларкою, Ивановъ сынъ, да Сенька, Романовъ сынъ: Ларка родомъ полякъ; жывалъ де онъ на Москвѣ у попа Ивана Галохтивонова, что служивалъ у боярина князь Якова Куденетовича Черкасского на дворѣ Димитрія Селунскаго, и попъ де Иванъ умре, тому лѣтъ съ двадцать; и послѣ ево сынъ ево той же деревни попъ Федоръ ево Ларку и съ женою ево и съ дѣтьми отпустилъ жить на волю и далъ ему отпускную. И съ тою де отпускную онъ Ларка пришелъ на Москвѣ къ Ивану Никитину и билъ челомъ ему Ивану во крестьянство съ женою своею Акулькою, да съ сыномъ Мишкою, да съ дочерью съ дѣвкою Агашкою; а по той отпускнуей Иванъ Никитинъ взялъ на него Ларку ссудную записъ. И онъ де Иванъ ево Ларку съ женою и съ дѣтьми съ Москвы сослалъ съ людьми своими въ Саранской уѣздъ, въ деревню свою Танѣевку. И въ той деревни женка ево Акулька умре, тому лѣтъ съ десять и больша; и въ той деревнѣ Танѣевкѣ, по приказу помѣщика своего Ивана Никитина, онъ Ларка женился на другой женѣ, взялъ за себя Ермошкову дочь Оринку тому де нынѣ девятой годъ и прижилъ съ нею сына Стеньку. А Сенька, гдѣ родился, сказалъ, не вѣдаетъ; только де отецъ ево Ромашка и съ нимъ Сенькою пришли къ нему Ивану Никитину въ деревню ево Танѣевку, а сколь давно и откуда, того онъ не вѣдаетъ; и въ бѣгахъ де отца и ево Сеньку поступилъ ему Ивану стольникъ Дмитрей Федоровъ сынъ Зыковъ. И въ той деревни, по ево Иванову приказу, женился онъ Сенька, взялъ за себя Ермошкову жъ дочь, Иванова сына, а чье прозвище не вѣдаетъ, Анютку, тому нынѣ седьмой годъ; и прижилъ съ нею два сына Ивашка, и нынѣ де они живуть въ той деревнѣ Танѣевкѣ за нимъ Ивановъ Никитинимъ. Животовъ у нихъ: лошадь, корова, да быкъ, двѣ овцы; у Сеньки: двѣ лошади, корова, теленокъ; хлѣба въ гумнѣ молоченого у Ларки овса три четверика; у Сеньки три четверика. И въ прошломъ въ 201 году генваря въ 7 день билъ челомъ великимъ Государемъ стольника Ивана Орлова человекъ ево Ивашка Рудинъ, чтобъ великіе Государя пожаловали бѣ ево велѣли объ отдачѣ тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ и о пожилыхъ деньгахъ свой великихъ Государей указъ учинить. И на дѣлѣ помѣта:

201 году февраля въ 15 день стольникъ Василей Опухтинъ, слушавъ дѣла, приказалъ: противъ указу великихъ Государей Соборнаго Уложения и новоуказныхъ статей по крѣпостямъ и по распроснымъ рѣчамъ крестьянина Вельяминовыхъ дочерей, которыхъ въ бѣгахъ передавалъ ихъ замужъ Иванъ Никитинъ, Антонидки, да Оринки, да Аютки и съ мужьями ихъ и съ дѣтьми, да Вельяминовыхъ же дѣтей Ивашку, да пасынка ево, Савкину жену Павлова—отдать испу Иванову челоуѣку Васильева сына Орлова. А что изъ за Ивана Никитина бѣжалъ сынъ же Вельяминовъ Ермошка—Ивану Никитину велѣно ево Ермошку сыскать и въ Саранску собрать по немъ поручную запись. И въ прошломъ въ 201 году по указу великихъ Государей и по приказу стольника Василья Опухтина и по помѣтѣ на дѣлѣ подъячего Тимоея Патрикѣева въ Саранску съ сѣзжева двора и съ приказу сыскныхъ дѣлъ по крѣпостямъ и по распроснымъ рѣчамъ крестьянина Вельяминовыхъ дочерей, которыхъ въ бѣгахъ передавалъ ихъ замужъ Иванъ Никитинъ, Антонидка съ мужемъ Дороейкомъ Мартыновымъ сыномъ Стенькою, Аютка съ мужемъ Сенькою Романовымъ да съ дѣтьми съ двѣмя Ивашками да Вельяминовы жъ дѣти Ивашка, да Левка да пасынка ево Савинкина жена Палашка Ромашкина дочь—по вершенному дѣлу отданы Иванову челоуѣку Васильева сына Орлова Ивашку Рудину съ роспискою. И по той отдачѣ Ивановъ челоуѣкъ Васильева сына Орлова Ивашка Рудинъ крестьянина Вельяминовыхъ дочерей—Антонидку, Аринку, Аютку съ мужьями ихъ и дѣтьми, кои въ той отдачѣ писаны за Вельяминовыхъ дочерей Ивашку, да Левку, да пасынка ево Савкину жену Палашку Ромашкину дочь взялъ, а въ его мѣсто стольника князя Дмитрія Михайловича Голицына челоуѣкъ его Степанъ Подолецкой руку приложилъ. Поголовные деньги съ тринадцати челоуѣкъ по три алтына взяты. И по указу великихъ Государей Царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и по приказу бояръ князя Бориса Алексѣевича Голицына съ товарищи съ того дѣла дана сія выпись Ивану да Михаилу Орловымъ на тѣхъ крестьянъ впредь для владѣнья.

Подлинная выпись за закрѣпою дьяка Ериила Никитина, справка подъячего Семена Коптѣева.

7. Данная на домъ изъ Патріаршаго Розряда 1698 года.

Въ прошломъ 206 году генваря въ 28 день по указу великаго господина святѣйшаго кнрь Адрияна архиепископа Московскаго і

всѣа Росіи і всѣхъ северныхъ странъ патріарха околнчей Михаило Ивановичъ Глѣбовъ, да духовныхъ дѣлъ приказной старецъ Стефанъ Лебедевъ с товарищи дали данную кормоваго дворца стряпчему Ивану Воинову на дворъ умершаго дяди ево родного казенного приказу подъячего Алексѣя Воинова в приходѣ у церкви кира Иоанна, что на Кулишкахъ.

Въ прошломъ во 186 году декабря въ 14 день былъ челомъ блаженныя памяти великому господину святѣйшему Иоакиму патріарху Московскому і всѣа Росіи кормоваго дворца стряпчей Иванъ Воиновъ: въ прошломъ во 186 году декабря противъ 13 числа въ ночь дяди ево подъячего Алексѣя Воинова не стало; а жена ево, утаясь ево Ивана, животы ево Алексѣевы з двора іконы і посуду серебряную і платя многое и низаще и серги и иную всякую мѣдную і оловяную посуду свезла все невѣдома куды. Чтoby достолные пожитки переписавъ запечатать для своихъ животовъ, взять людей і про всѣ животы роспросить.

И по тому ево Ивану челобитью на дворѣ умершаго подъячего Алексѣя Воинова святые іконы и пожитки переписаны і запечатаны, и то переписное приказано было беречь умершаго Алексѣевой жень Воинова вдовѣ Аграфенѣ.

А по цѣновнымъ умершаго Алексѣеву двору Воинова и з землею и з каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ—цѣна 260 рублевъ, 10 алтынъ.

И феврала въ 22 день была челомъ святѣйшему патріарху подъячего Алексѣевская жена Воинова вдова Аграфена: мужа де еѣ животы і всякіе письменные крѣпости переписаны и запечатаны в каменномъ погребѣ тутже на дворѣ; и феврала де противъ 12 числа въ ночь, разобравъ съ улицы заборъ, воровскіе люди тѣ животы і з погреба, отодравъ с пробоемъ замокъ, пограбили всѣ без остатку.

И противъ того еѣ челобитья по осмотру на томъ дворѣ явилось: у каменного погреба, гдѣ были положены переписные животы, пробой и засовъ желѣзные выдраны и замка нѣтъ и животовъ по переписной росписи нѣтъ же.

І в прошломъ во 187 году февраля въ 17 день былъ челомъ святѣйшему патріарху Иванъ Воиновъ: по указу де святѣйшаго патріарха послѣ дяди ево Алексѣя достолного борошню рублевъ на 100 не з большимъ переписано і на дворѣ дяди ево в каменномъ погребѣ запечатано; и святые іконы немвогіе жъ переписаны і да указу отданы беречь жень ево Алексѣевой вдовѣ Аграфенѣ. И умысломъ она Агра-

ѡна з друзьями и единомысленники своими, вылома пробой, и тотъ достальной борошень весь ночью покрала и из двора вывезла.

И в прошломъ де во 187 году марта въ 12 день по указу святѣйшаго патріарха и по правиламъ святыиъ умершаго подъячего Алексѣя Воинова из двора женѣ ево велѣно отдѣлить четверть, а три доли племяннику ево Ивану. А которые животы по росписи были запечатаны и послѣ переписки вдова вывезла, і тѣхъ животовъ искать судомъ.

И із патриарша Розряду Ивану Воинову на три доли того двора дана данная і в Земской приказѣ о запискѣ тѣхъ трехъ данъ за нимъ Ивановъ послана память.

И апрѣля въ 9 день 206 году былъ челомъ святѣйшему патріарху Григорей Верецагину: въ прошломъ во 187 году купилъ онъ дворъ у попа Петра Григорьева сына Воинова, что елужить у церкви страстотерпца Георгія у Спасскихъ воротъ в Кремль, и купчую на тотъ дворъ ему далъ. А нынѣ де о томъ дворѣ бьетъ челомъ племянникъ ево Поповъ огородной слободы тяглець Иванъ Гордѣевъ, называетъ тотъ дворъ своимъ родственнымъ. Чтобъ попа Петра в очнеяъ того двора поставить в патріаршемъ Розрядѣ.

И пощъ Петръ противъ Григорьева челобитья Верецагина въ допросѣ скавалъ: во 187 году умершаго брата своего роднаго подъячего Алексѣя Воинова дворъ на Кулинкаль в приходѣ церкви кира Іоанна с каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ Григорью Верецагину продалъ, взялъ за тотъ дворъ 300 рублей денегъ и купчую ему Григорью онъ пощъ своимъ именемъ далъ.

А в списку с купчей написано:

Пощъ Петръ Григорьевъ сынъ Воиновъ продалъ Григорью Степанову сыну Верецагину дворъ умершаго брата своего роднаго Казенного приказу подъячего Алексѣя Григорьева сына Воинова въ Бѣломъ городѣ в приходѣ у церкви кира Іоанна, в межахъ подлѣ Никитина двора Остаѣева сына Анисимова; а по двѣ стороны переулицы. А на томъ дворѣ строенія полатка каменная, под нею погребъ каменной же, да горенка на жиломъ подклеть; противъ еѣ клеть ветля да два погребешка старые ветхи жъ, на нихъ напогребница, да башинко; да посреди двора колодезь, и около двора заборы, ворота створчетые с калиткою. Мѣрю то дворовое мѣсто в длину и поперегъ по писцовымъ книгамъ и по старымъ межамъ. Взялъ онъ пощъ Петръ у него Григорья за тотъ дворъ 300 рублей денегъ.

Писана та купчая во 187 году октября въ 29 день на Ивановской площади с послухами.

Да июля въ 19 день билъ челомъ святѣйшему патриарху церкви Георгія страсотернца, что в Кремль, попь Петръ: послѣ де брата ево Алексѣя о дворѣ билъ челомъ святѣйшему патриарху племянникъ его родной Иванъ Воиновъ, утая ево юна Петра ближняго родственника, и по тому ево ложному челобитью велѣно тотъ яхъ родственной дворъ отдать ему Ивану мимо ево попа Петра. А послѣ ево Иванова розоренья остались на братѣ ево многіе долги кабалные и бескабалные и платитъ тѣхъ долговъ и душу ево поминать кромѣ того двора было нечѣмъ. А она своха ево ис того двора у него попа по договору противъ правилъ свою дворовую четвертую долю взяла; а племянникъ ево, договорясь же о томъ с нимъ по договору, из того же двора взявъ свой жеребей кружку серебряную цѣна 30 рублей, да денегъ 30 рублей. Чтoby святѣйшій патриархъ пожаловалъ ево — не ведѣлъ того двора ему Ивану и снохѣ ево без очной ставки отдавать.

И люда жъ въ 14 день святѣйшій патриархъ, слушавъ того дѣла, указалъ: по правиломъ святымъ дворъ умершаго подъячего Алексѣя Воинова с камельнымъ и деревяннымъ строеніемъ раздѣлить на двое брату ево родному попу Петру с племянникомъ роднымъ с Иваномъ Гордѣевымъ пополамъ; а что прежь сего святѣйшаго патриарха указъ помѣченъ былъ тотъ дворъ кромѣ четверти отдать Алексѣеву племяннику Ивану, і оиъ Иванъ билъ челомъ святѣйшему патриарху о томъ дворѣ и о животахъ дядя своего на бездѣльную жену ево, утая умершаго брата и своего дядю родного попа Петра; а попь Петръ тотъ брата дворъ продалъ Григорью Верещагину, не бивъ челомъ и безъ указу святѣйшаго патриарха, і по купчей Григорью Верещагину вѣднца с продавцомъ с попомъ Петромъ. А ис того ж двора, что было помѣчено умершаго Алексѣевѣ женѣ четверть и четверти на двора святѣйшій патриархъ ей вдовѣ не указалъ, потому какъ по указу святѣйшаго патриарха, а по челобитью мужа еѣ племянника Ивана Гордѣева, на томъ Алексѣевѣ дворѣ животы ево переписаны и замечатаны были до оцѣнки и указу в погребѣ, а приказаны беречь ей вдовѣ. И жила на томъ дворѣ она вдова и тѣ переписные животы за указомъ святѣйшаго патриарха она вдова безвѣсны учинила; и что было ей по купчей изъ дворовыхъ денегъ довелось дать четверть і то ей зачестъ ис тѣхъ утеренныхъ животовъ цѣну полага противъ Иванова челобитья на 100 рублей; а изо ста рублей сѣ вычестъ 70 рублей, а за достальные животы 25 рублей, взявъ на ней, отдать три доли дядѣ с племянникомъ, а четверть вычестъ ей. И о запискѣ двора в земской Приказъ послать память.

И о запискѣ половины двора за попомъ Петромъ по ево челобитью послана память.

І в прошломъ 204 году генваря въ 17 день билъ челомъ святѣйшему патріарху Иванъ Воиновъ: по указу де святѣйшаго патріарха, а по челобитью дяди ево церкви Георгія страстотерпца, что в Кремлѣ городѣ, попа Петра Григорьева сына Воинова послѣ смерти дяди ево подъячего Алексѣя Воинова дворъ ево велѣно ему Ивану владѣть съ нимъ попомъ Петромъ пополамъ; а в четвертомъ жеребью дяди ево Алексѣевѣ женѣ отказано. І в прошлыхъ де годѣхъ она Аграфена умре, а дядя ево поплъ Петръ былъ постриженъ въ Соловецкомъ монастырѣ і умре жъ тому другой годъ. А послѣ ево попа Петра дѣтей не осталось; а ближе ево родственниковъ никого нѣтъ. Чтобъ святѣйшій патріархъ пожаловалъ ево Ивана—велѣлъ на тотъ вышписанной дяди ево Алексѣевской на весь дворъ о владенѣи ис патріарша Розряду дать даную; а которая даная того двора на три доли была дана и та де даная у него утерялась.

І в прошломъ въ 205 году февраля въ 22 день по указу святѣйшаго патріарха велѣно ему Ивану на тотъ дворъ со всего дѣла по прежнему святѣйшаго патріарха указу дать даную; буде ближе ево послѣ дяди ево иныхъ племянниковъ и племянницъ и родственниковъ никого не осталось.

И Иванъ Воиновъ сказалъ: послѣ де дяди ево подъячего Алексѣя Воинова и попа Петра ближе ево Ивана по родству никого нѣтъ.

І в 206 году генваря въ 21 день билъ челомъ святѣйшему патріарху Иванъ Воиновъ, чтобъ святѣйшій патріархъ пожаловалъ ево—велѣлъ по прежнему своему святѣйшаго патріарха указу на тотъ дворъ дать даную.

І по указу святѣйшаго патріарха околичей Михаило Ивановичъ Глѣбовъ с товарищи Ивану Воинову на вышписанной дворъ, по чему ему тѣмъ дворомъ владѣть, даную из патріарша Розряду дали.

У подлинной данной великаго господина святѣйшаго киръ Адриана архіепископа Московскаго і всеа Росіи і всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха печать.

8. Память изъ приказа Большой Казны въ Московскій Судный Приказъ о неправдѣ доимочныхъ денегъ на крестьянахъ Дан. Черкаскаго. 1701 г.

Въ приказѣ Большіе Казны выписано: въ приходной доимочной книгѣ прошлаго 195 году написано: Костромскаго уѣзду Сергачевскаго кабака цитейные прибыли откупныхъ денегъ на 184, на

185, на 186, на 187 годы на откупщикахъ стольника князь Данила князь Григорьева сына Черкаского на крестьянехъ его деревни Шухомы на Митькѣ Кикинѣ, на Аеоныхъ Артемьевѣ по розвыткѣ по двѣстѣ по двадцати по четыре рубли, по двадцати по четыре алтына четыре деньги—всего 498 рублей 18 алт. 2 денги; да на егожъ князь Даниловыхъ крестьянехъ села Середоупина на Аеонокѣ Артемьевѣ, да на Данилкѣ Крюкѣ питейные прибыли откупныхъ денегъ на 184 г. 154 рубли 6 алтынъ полтретьи деньги—всего 652 рубли 24 алтына подпята деньги. И въ прошломъ во 195 г. февраля въ 17 д., да во 196 г. мая въ 30 числѣхъ тѣхъ вышеписанныхъ кабацкихъ откупныхъ денегъ у стольника князь Данилы кн. Григорьева сына Черкаского за крестьянъ его, кои имяны писаны выше сего, взято въ приказъ Большіе Казны 400 рублей въ платежъ тѣхъ денегъ; отписаны за приписью дьяка Ивана Харламова. А за тѣмъ платежемъ тѣхъ откупныхъ денегъ въ доимкѣ осталось 252 руб. 24 алт. полпята деньги; со 196 по 202 годъ въ приходныхъ книгахъ писавы. Въ томъ 202 году въ декабрѣ мѣсяцѣ на Кострому послана грамота велѣно—тѣ деньги стольника кн. Данилы Черкаского на крестьянехъ его доправить и прислать; и тѣхъ денегъ не приславо. А село Шухоможъ, да село Уляно, Терентьева слобода тожъ, безъ жеребья, да деревня Поподьяна тѣхъ сель и деревни крестьяне 61 дворъ за вышеписанныя кабацкія откупныя деньги за 652 руб. за 24 алт. за полпята деньги отписаны были и тѣхъ сель и деревень крестьяне на Кострому иманы были и въ тюрьмѣ держаны и на правожѣ много время битыль?—того въ приказѣ Большіе Казны не сыскано. И юня въ 12 числѣ 202 году по указу великого Государя и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Козьмы Борина доимочныхъ денегъ крестьяне, до коихъ мѣсть стольника кн. Данила Черкаского будетъ, изъ Казани къ Москвѣ не править. И противъ той помѣты въ томъ же 202 году на Кострому послана грамота къ воеводѣ окольного кн. Федора Юрьевича Боратинского на вышеписанныхъ крестьянехъ доимочныхъ денегъ править не велѣно и съ правезу ихъ свободить, покашѣсть стольникъ кн. Данило Черкаской съ службы будетъ.

9. Выпись изъ переписанныхъ Московскихъ книгъ переписи дьяка Ивана Лосова о вельцѣ Малицѣ, Замыцкой волости. 1709 года.

Въ Замыцкой волости въ вотчинахъ написано: за государственнымъ канцлеромъ и тайнымъ совѣтникомъ кавалеромъ графомъ за Гавриломъ Ивановичемъ Головкинымъ половина сельца Малицѣ. А въ

немъ дворъ вотчинниковъ, дворъ скотной; а въ немъ солдатка Варвара Кондратьева жена Евдокимова, у ней сынъ Филипъ Григорьевъ 7 лѣтъ; да крестьянскихъ дворовъ.... во дворѣ Акимъ 50, Петръ 45 лѣтъ, Андреевы дѣти, Суботина; у Акима дѣти: Еремѣй 30, Елистратъ 8, Климъ 7 лѣтъ; у Еремѣя—сынъ Веденикъ 7 лѣтъ; во дворѣ: Потапъ 50, Марко 42 лѣтъ, Тихоновы дѣти, Шибановы, у Марка сынъ Кирило 7 лѣтъ; во дворѣ: Ѳедоръ Мартиновъ 70 лѣтъ, у него сынъ Ѳилатъ 35 лѣтъ; у Ѳилата дѣти Петръ 13, Леонтій 10 лѣтъ; во дворѣ: Евсеевъ Петровъ сынъ Сорока, у него дѣти Гаврила 11, Захаръ 6 лѣтъ. Да по сказкѣ того сельца старосты Акима Андреева и прѣстьянъ изъ того сельца послѣ переписки 704 года крестьянъ изъ двора Потапа Тихонова сынъ Иванъ взятъ во дворъ въ поваренные; въ 708 году изъ двора Акима Андрѣева пасынокъ Максимъ Семеновъ бѣжалъ; въ 704 г. изъ двора Ѳедора Мартинова Кондратей Евдокимовъ взятъ въ солдаты въ 704 г., а пасынокъ его Кондратьевъ Филипъ Григорьевъ взятъ въ скотной дворъ и писанъ выше; изъ двора Евсеева Петрова братъ Тихонъ умре въ 705 году, а Тихоновъ сынъ Ѳилатъ взятъ въ солдаты въ 704 г., да Евсеевъ сынъ Ѳедотъ взятъ во дворъ въ конюхи въ 708 г. Дворъ пусть Ивана, Мануйла, Петровыхъ дѣтей, Поляковыхъ; а они Иванъ и Мануйло въ 706 г. померли, а Мануйловъ сынъ Мартинъ живетъ за одиночествомъ въ той же деревни у дяди своего у Евсеева Петрова; а приемышъ ихъ Семень Савельевъ сынъ Хончевъ бѣжалъ въ 707 г. А по переписнымъ книгамъ 186 году то сельцо Малицы написано за дьякомъ за Григорьемъ Кузьминымъ сыномъ Богдановымъ. А опричь де того въ томъ сельцѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ и задворныхъ и дѣловыхъ людей дворовъ въ роспискѣ и въ утайкѣ и въ сводѣ изъ двухъ и изъ трехъ въ одинъ дворъ и бѣглыхъ солдатъ и пришлыхъ людей—нѣтъ; а будетъ они сказали ложно и за то указалъ бы великій Государь учанить имъ смертную казнь. Всего—дворъ вотчинниковъ, а въ немъ одинъ человекъ, 4 двора крестьянскихъ, людей въ нихъ 16 человекъ; а по перепискѣ 704 году за нимъ Гаврилоу Ивановичемъ въ томъ сельцѣ 5 дворовъ, людей 26 человекъ; а по переписнымъ книгамъ 186 году за дьякомъ за Григорьемъ Богдановымъ крестьянскихъ и задворныхъ 5 дворовъ, людей въ нихъ 16 человекъ: убыло противъ переписныхъ книгъ 186 г. одинъ дворъ, а людей числомъ сходны; а изъ переписки 704 году убыло 10 человекъ, для того отдано въ солдаты два, бѣжало и померло 4, взято въ дворъ семь человекъ.

**10. Допросныя рѣчи Шарапова по судному дѣлу съ Попковымъ
1712 года.**

1712 г. марта въ 18 д. в Приказѣ Земскихъ Дѣлъ передъ бояриномъ и Московскимъ Губернаторомъ княземъ Михаиломъ Григ. Ромодановскимъ с товарищи противъ исковой исцовой челобитной Трофима Поцкова отвѣтчикъ Гаврило Шараповъ допрашиванъ.

А в допросѣ сказала: в прошлыхъ годѣхъ истецъ ево Трофимъ Поцковъ въ домѣ боярина Матвѣя Степановича Пушкина по кабальному холопству служилъ ли?—того онъ отвѣтчикъ не вѣдаетъ. И ево исцовой братья дворовые жъ люди освобождены и отпускные отъ свойственника ево стольника Ивана Иванова Пушкина кому даны и ево исцовой отпускной онъ Иванъ Пушкинъ не отдалъ ли?—того онъ отвѣтчикъ не вѣдаетъ же и вѣдать ему отвѣтчику въ чужихъ домахъ—кто почему служить, не по чему; и жены ево исцовой и дѣтей въ ево Ивановой деревнѣ Пушкина онъ отвѣтчикъ не держитъ и голодную смертью не моритъ. А въ прошлыхъ годѣхъ служилъ онъ отвѣтчикъ въ домѣ околовичаго Ивана Федоровича Пушкина по кабальному холопству; и въ прошломъ же 704 году по имянному великого Государя указу взять онъ отвѣтчикъ къ дѣламъ великого Государя въ Ясачную Канцелярію и изъ Ясачной Канцеляріи посланъ онъ отвѣтчикъ по наказу въ низовые города въ Царевъ Кокшайской, да въ Кокшайской для переписи и окладу ясачныхъ людей, и вѣдалъ ихъ онъ отвѣтчикъ судомъ и росправою. И въ прошлыхъ 709 или въ 710 годѣхъ, а въ которомъ—того подлинно сказать не упомянуть, ближней бояринъ и Казанской губерніи губернаторъ Петръ Матвѣевичъ Опраксинъ прислалъ въ тѣ вышеписанные города съ указами на переѣзду ему отвѣтчику въ Царевъ Кокшайскъ стольника князь Дмитрея Уракова, в Кокшайскъ Петра Панова; и онъ отвѣтчикъ по указу великого Государя с ними во всемъ росписался и, отдавъ имъ в тѣхъ городѣхъ ясачныхъ людей и переписные книги и всякіе дѣла по приказу ближнего боярина и Казанской губерніи губернатора Петра Матвѣевича Опраксина, поѣхалъ онъ отвѣтчикъ къ Москвѣ. И, пріѣхавъ къ Москвѣ, жилъ онъ отвѣтчикъ за Землянымъ городомъ за Сухоревскою башнею на загородномъ дворѣ боярина князя Михаила Яковлевича Черкаскаго у челоука ево Алексѣя Ушакова 3 годъ, для того что у него отвѣтчика московского своего двора и деревень нѣтъ. И с того ево Алексѣева двора онъ отвѣтчикъ переѣхалъ жить в Бѣлой городъ на дворъ стольника Ивана Иванова сына Пушкина, которой межъ Тверской и Дмитровки; а пустилъ на

тотъ дворъ ево отвѣтчика онъ Иванъ Пушкинъ на время пожить по ево отвѣтчикову прошенію, видя ево скудость да и для того, что онъ отвѣтчикъ служилъ прежь сево у отца его Иванова окольного Ивана Федоровича и у него Ивана; а на себя ему Ивану онъ отвѣтчикъ никакой крѣпости, чтобъ ему у него Ивана во дворѣ служить не даывалъ, да и давать ему отвѣтчику никому на себя крѣпостей безъ указа великаго Государя не возможно, потому что взята у него отвѣтчика въ канцеляріи Правительствующаго Сената скаска: гдѣ онъ отвѣтчикъ и у какихъ дѣлъ былъ и нынѣ гдѣ живетъ? А жену ево ищову и дѣтей ему отвѣтчику поставить в приказе невозможно, потому что жена ево ищова и дѣти живутъ в Коломенскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ Ивана Иванова сына Пушкина въ селѣцѣ Давыдовѣ, гдѣ онъ истецъ былъ на приказе; а объ отдаче еѣ жены своей и детей и объ отпусковѣ билъ челомъ онъ истецъ на него Ивана Пушкина в Преображенскомъ Приказе в прошломъ 711 году, по которому дѣлу на него Ивана доносили о пушкахъ.

11. Справка изъ Ратуши въ Приказъ Земскихъ Дѣлъ—сколько различнаго оброка платилъ иноземецъ Павелъ Вѣстовъ въ 1711—1712 годахъ.

По указу великаго Государя вѣдѣніе изъ Ратуши въ Приказъ Земскихъ дѣлъ.

Въ нынѣшнемъ 1712 году іюня 28 дня в вѣдѣніи изъ Приказу Земскихъ дѣлъ въ Ратушу написано: великій Государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, указалъ въ Ратушѣ выписать: иноземецъ Павелъ Вѣстовъ (Westhoff) положенные подати и десятую деньгу с тяглоплатежными русскими людьми по окладу платить ли? Равно и з гостями въ компанствѣ вездѣ бываетъ ли? Да тое выписку за дьячьею приписью прислать въ Приказъ Земскихъ дѣлъ для рознимательства и вершенья дѣла.

И въ Ратушѣ по справкѣ выписано: по приходной книгѣ сбору десятыя деньги сего 712 году написано: доведетца взять на торговомъ иноземцѣ на Павлѣ Николаевѣ сынѣ Вѣстовѣ десятыя деньги и иныхъ поборовъ въ Ратушу порознь на 711 годъ: съ окладу десятыя деньги со штидесять пяти рублевъ рекрутныхъ двуалтынныхъ—пятнадцать рублевъ, драгунскихъ по окладу—двадцать шесть рублевъ, рекрутныхъ на три мѣсяца—два рубли, тридцать алтынъ; пять денегъ, да конскаго полку подполковнику и офицерамъ—двадцать семь алтынъ

съ полуденьгою, на недостаыые расходы—семь рублей, тридцать два алтына съ полуденьгою, за провіантъ—тринадцать рублей, секретарю—два рубля, тридцать алтынъ, пять денегъ, Манакову—рубль, пятнадцать алтынъ, полтретьи деньги; итого—семьдесятъ рублей, два алтына, полшестой деньги. На сей 712 годъ: десятой—шестьдесятъ пять рублей, рекрутныхъ двуалтынныхъ—пятнадцать рублей, драгунскихъ по окладу—двадцать шесть рублей, на покупку лошадей—восемь рублей, двадцать пять алтынъ, пять денегъ, за с.-питербургской провіантъ—шестьдесятъ два рубля, осмнадцать алтынъ, полшестой деньги; итого—сто семьдесятъ семь рублей, осмнадцать алтынъ, полторы деньги. Всего на немъ иноземцѣ всякого збору доведется взять—двѣсти сорокъ семь рублей, четырнадцать алтынъ з деньгою. И иноземецъ Павелъ Николаевъ сынъ Вѣстовъ въ прошломъ 711 г. умре, а въ 711 году, на 711 годъ вышеименованный обладѣ десятую деньгу—шестьдесятъ пять рублей въ Ратушу платилъ сынъ его Павелъ Павловъ сынъ Вѣстовъ. А въ нынѣшнемъ 712 году по указу великого Государя вышеозначенную домку на прошлый 711 и на сей 712 годы десятую деньгу и всѣ тѣ поборы ведѣно взять въ Ратушу умершаго иноземца Павла Вѣстова на сынѣ его на Павлѣ Павловѣ сынѣ Вѣстовѣ. А бывший иноземецъ Павелъ Николаевъ сынъ Вѣстовъ и вышеименованный его сынъ Павелъ съ гостями въ компанствѣ бывали-ль? въ Ратушѣ по записнымъ книгамъ того не сыскано.

Сергѣи Вяземской.

Справилъ Аванасей Кувшиновъ.

12. Справка по дѣлу о крестьянинѣ им. Долгорукова Яковѣ Плехановѣ, пойманномъ на дорогѣ старостою села Ключищъ стольника Петра Толстова и отданномъ въ солдаты обманомъ вмѣсто Ключищенскаго крестьянина—1712 г.

По указу великого Государя вѣденне ис Приказу Земскихъ дѣлъ в Помѣсной Приказъ.

В нынѣшнемъ 712 году апрѣля въ 3 день великій Государь Царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, указалъ в Помѣсномъ Приказе из своего великого Государя указу выписать і отписать в Приказъ Земскихъ Дѣлъ к ближнему боярину і Московскому Губернатору Его Святѣльству ко князю Михайлу Григорьевичю Ромодановскому с товарищи: кто чьево крестьянина, нанявъ ізлишво, отдасть вмѣсто своихъ крестьянъ

въ салдаты і за такихъ крестьянъ на тѣхъ помѣщикахъ, кто отдасть, почему велево править?

И в Помѣсномъ Приказе противъ сего вѣденія выписано:

В прошлыхъ 705 и 706 и 707 и 708 и 709 годѣхъ по указу великого Государя и по приговору думного дьяка Автамова Ивановича Иванова с товарищи, а по челобитью челобитчиковъ разныхъ чиновъ людей и по помѣтамъ на выпискахъ: кто вмѣсто своихъ крестьянъ в рекрутные салдаты отдасть чужихъ крестьянъ, назвавъ своими, і тѣмъ по отдаче велѣно быть в рекрутахъ. А на тѣхъ людехъ кто чужихъ отдасть, за то что они отдавали в рекруты чужихъ,—правлено по Уложению за вѣстную годову по 50 рублевъ за чедовѣка денегъ і отдавано тѣмъ чьи тѣ бѣглеы люди і крестьяне были.

Дьякъ Андрей Кирѣевъ.

Смотрилъ Селиверстъ Яковлевъ.

Мая 12, 712 году.

Ср. указъ 2 декабря 1712 с. (№ 260S).

13. Отпускная изъ Приказа Земскихъ Дѣлъ. 1712 г.

Лѣта 1712 февраля въ 24 день. По указу великого Государя Царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа великия и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, бояринъ и Московской Губернаторъ князь Михайло Григорьевичъ Ромодановской с товарищи дали отпускную ис Приказу Земскихъ дѣлъ стольника Григорья Михайлова сына Петрова-Солового послуживцу ево Андрѣю Федорову сыну Малцову з женою ево Анною Дмитриевою дочерью з детьми: с сыномъ Беремомъ, з дочерью дѣвкою Авдотьею, потому в нынѣшнемъ 1712 г. генваря въ 19 д. был челомъ великому Государю онъ Андрѣй, а в Приказе Земскихъ дѣлъ подалъ челобитную, а въ челобитной ево написано: служилъ онъ с отпускною в домѣ у помѣщика у стольника Григорья Михайлова сына у Петрова-Солового, а нынѣ онъ Григорей Михайловъ сынъ ево за старостію з женою ево Анною и з детьми ево—съ Беремомъ, съ Иваномъ, с Васильемъ сослалъ без отпускной. И ныне онъ з женою и з детьми сыновьями съ Беремомъ, Иваномъ, Васильемъ, з дочерью дѣвкою Авдотьею скитаются межъ дворянъ. І в прошломъ 711 году іюля во 2 день былъ челомъ онъ ему Григорью об отпускной и подалъ ему челобитную и онъ противъ того ево челобитія подписалъ на той ево челобитной своею рукою, что до него и до жены и до детей ево нетъ дела, и бить челомъ об отпуске где надлежитъ. І великій Государь пожаловалъ бы ево—велѣлъ противъ выписанного ево челобитія, а ево Григорья по подписной челобитной, дать

ему з женою и з дѣтми отпускную, чтобъ ему не умереть голодною смертью. И противъ того ево Андрѣва челобитья по помѣтѣ на челобитной подалъ онъ Андрей к челобитью своему письмо, а в писме написано: Григорью Михайлову сыну бьетъ челомъ холопъ твой Андрѣй Ѳедоровъ сынъ Малцовъ з женою своею и з детми, чтобъ онъ Григорей ево для старости и дряглости з женою і детми отпустилъ на волю. Назаде того письма написано: 711 г. іюля въ 2 д. от него онъ челобитчикъ з женою и з дѣтми освобоженъ и об отпускной ему бить челомъ великому Государю, гдѣ надлежить. И генваря въ 30 д. онъ Андрѣй Малцовъ з дѣтми с Еѳремомъ, с Иваномъ, с Васильемъ в главную военную канцелярію для смотру салдацкіе службы ис Приказу Земскихъ дѣлъ отсыланъ. А по осмотру в главной военной канцеляріи в салдатехъ онъ за старостью, а дѣти ево Еѳремъ за скорбью, а Иванъ и Василей за малолѣтствомъ в салдатехъ быть негодны. И по тому великого Государя указу і по помѣтѣ на дѣле и по отсылке в главную военную канцелярію и по тому ево Григорьеву Петрово-Соловаго (писму) бояринъ и Московской Губернаторъ князь Михайло Григорьевичъ Ромодановской с товарищи ево Андрѣя Ѳедорова сына Малцова з женою Анною и з дѣтми с сыномъ Еѳремомъ, з дочерью дѣвкою Авдотьей на волю свободили и сю отпускную ис Приказу Земскихъ дѣлъ выдали; а дѣтемъ ево сыновьямъ Василью и Ивану даны особые отпускные порознь.

Таковы отпускные даны за приписью дьяка Никиты Насонова, за справою подъячего Михайла Сертакова.

Такову отпускную Андрѣй Малцовъ и дѣтей своихъ взялъ, а вмѣсто ево росписался Василей Гусевъ.

14. Приговоръ по иску Татаринцева на дѣвицахъ Тарбѣевыхъ. 1713 г.

По денежному иску подъячего Татаринцева на дѣвицахъ Тарбѣевыхъ отплатчицы, не ходя въ допросъ, дали въ Приказъ Земскихъ дѣлъ сказкі, что денги на срокъ принесутъ въ Приказъ,—но не принесли.—Тогда по просьбѣ истца о правезѣ его иску, пропстѣи и волоститъ сдѣлана слѣдующая помѣта: «1713 года января 22. По указу великого Государя ближней бояринъ Московской Губернаторъ Сидельничій князь Мих. Григ. Ромодановской с товарищи, слушавъ сего дѣла, приговорили: вышеписанной искъ и пошлины—66 рублевъ 33 алтына на отвѣтчицахъ по просрочной сказкѣ доправить и дать вынѣсъ на правезѣ».

Но 5 февраля сдѣлана слѣдующая помѣта: по указу великого

Государя Московской губернии вице-Губернаторъ Василей Семеновичъ Ершовъ с товарищи, слушавъ сего дѣла, приказалъ: приговоръ дьяка Прохора Трошимова отставить за самовольное его дерзновеніе; а именно, что онъ приговоръ написалъ собою безъ судейскаго вѣдома и за скрепою съ надписаніемъ судейскою рукою оный приговоръ не закреплень, а по указу великаго Государя приговоры повелѣваетъ судьямъ крѣпить своеручно; і за то надлежитъ на дьякѣ штрафъ. И въ приговорѣ написано необыкновенно:—вишь отвѣтчиць точно не написано и надлежащихъ Государевыхъ указовъ в томъ приговорѣ не объявлено. А проести и волокиты по просрочке видно, а именно по скаске не в приносе на срокъ денегъ и править было не надлежало того ради проести і волокита с просрочки по вершенія дѣла, для того что изъ воли срокъ написанъ в скаске по договору с исцомъ, что деньги припестъ в Приказъ. И ему было дьяку в сысканіи вишь оныхъ отвѣтчиць—въ однихъ деньгахъ настоящихъ по крепости, а не проести. Потому и приговорилъ: взять на отвѣтчицахъ настоящіе деньги и отдать исцу с роспискою, а проести до указу не править; а росписать сколько дней по просрочке до неправого дьячья приговора. А для сырные недѣли приведего отвѣтчиць человѣка свободить в статье на срокъ с роспискою, а о правеже иску выписать ис пунктовъ и сей приговоръ записать в книгу вершеныхъ дѣлъ.

15. Фискальское доношеніе и приговоръ Сената по дѣлу Милославскаго о бѣгломъ крестьянинѣ. 1733 г.

Высокопочтенному Правительствующему Сенату (отъ фискальскихъ дѣлъ доношеніе.

Какъ имъ оискаломъ, такъ и всѣмъ вѣдомо, что рекрутъ изъ наборовъ отъ наборщиковъ и по присылкѣ ихъ съ Москвы изъ службы, з дороги и ис полковъ явилось въ бѣгахъ боудни тридцати тысячъ человѣкъ; а всѣ живутъ въ здѣшнемъ же государствѣ у тѣхъ ков, не хотя исполнить правды и не страшась многихъ и жестокихъ Государевыхъ указовъ, принимая держуть у себя тайно и явне и донынѣ. А по указу не только держать, буде кто такихъ бѣглецовъ гдѣ и увидить—велено ловить, и приводить.

И они оискалы сверхъ своего всякого в Государевыхъ интересѣхъ и другихъ розныхъ дѣлъ смотрѣнія—радѣиємъ своимъ чрезъ нѣкоторые прояски для изобличенія такихъ злыхъ противниковъ Государевымъ указомъ сыскали тѣхъ бѣглыхъ рекрутъ за розными.

А именно: тѣхъ, которыхъ военного Приказу дѣяки и подъячіе тутже являлись и артилерскіе, якобы сущія злодѣи, для своихъ вымышленныхъ нажитковъ давали имъ рекрутамъ з другими по согласію воровскія свои отпускныя указы прямымъ годнымъ въ службу и здоровымъ—будто за болѣзнями и негоднымъ; а инымъ давали вымышленныя указы на годъ и на два льготныя.

А за иными сыскали такихъ же бѣглецовъ в житьѣ въ селѣхъ и въ деревняхъ, в чомъ они всѣ, какъ тѣ злыя отпускатели, такъ и тѣ, кои, принявъ, держали у себя и за пріемъ брали у нихъ и деньги и поженали, а противъ указу не объявили и сами пойманыя рекруты въ роспросехъ по винились и на нихъ въ томъ во всемъ говорили именно.

А в доношеніяхъ и обличеніяхъ ихъ еискальскихъ написано: чтобъ тѣми пойманными въ томъ ихъ побѣгѣ и про другихъ ихъ же братью, кто съ ними бѣжали и гдѣ жили и нынѣ живутъ—розыскивать наврѣпно; а дѣланъ и подъячимъ за отпуски и другимъ, кто принималъ и держалъ,—указъ учинить, какъ о томъ написано въ Сенатѣ въ пунктахъ царскаго Величества.

И тѣмъ обличенымъ плутамъ за ихъ явное воровство, также и другимъ, кто принималъ и держалъ, такъ и отъ службы обличенымъ бѣглецамъ по тому ихъ доношенію и обличенію—указу такова по пунктамъ не учинено; а пойманыя рекруты безъ всякаго розыску отосланы въ другія приказы, а виновныя, кто держанъ, освобождены съ рописками, а иныя безъ рописокъ.

А Алексѣй Микодасовскій, котораго оговорили в пріемѣ и в держаніи въ ево деревняхъ пойманыя рекруты, по шти посылкамъ в Севать не пошолъ и учинился силенъ, а указу ему за то не учинено.

А на коихъ и штрафы положены и они за потачкою и лготою приказныхъ людей не платятъ, но токмо имъ еискаломъ бываетъ отъ нихъ такихъ плутовъ всегдашнее ругательное поношеніе, отъ чего имъ еискаломъ есть печальное подозрѣніе. А другія такія, кто такихъ рекрутъ держитъ, на обличеныхъ безстрашіемъ и ослабленіемъ во исполненіе Государева указу сами тѣхъ беглецовъ объявлять и ловить и вводить не стануть.

И о томъ Правительствующій Сенатъ—что повелитъ.

Еискаль Алексѣй Несторовъ. Генваря 23 дня 713 году.

Степанъ Шепелевъ.

1713 года февраля въ 5 день. По указу великаго Государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, Правительствующаго Сената сенаторы и

распросныхъ дѣлъ суди, слушавъ сего дѣла, приговорили: Алексѣя Алексѣева сына Милославского помѣстья ево и вотчины, въ которыхъ городѣхъ за нимъ Милославскимъ есть, отписать на великаго Государя, для того по ѳвскальскимъ доношеніямъ в держаніи бѣглыхъ салдатъ довелся онъ Милославской допросить и для сыску к допросу ево посланы к нему Милославскому ис канцеляріи Правительствующаго Сената многіе посланки и онъ Милославской отъ посланныхъ людей укрываетца и по тѣмъ посланкамъ не явитца. И объ отпискѣ тѣхъ ево помѣстей и вотчинъ послать указъ въ Помѣсной Приказъ; а в которыхъ городѣхъ помѣстья ево и вотчины отписаны будутъ, о томъ в канцелярію Правительствующаго Сената ис Помѣсного Приказу взнестъ доношеніе.

Григорей Племянниковъ.

Михаило Самаринъ.

Дмитрей Протасовъ.

Григорей Петровъ-Соловово.

Иванъ Левонтьевъ.

1714 года ѳевраля въ 28 день. Великій Государь Царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ: по имянному своему великаго Государя указу Алексѣевы помѣстья и вотчины Милославского, которые у него отписаны за ево Алексѣево преслушаніе, что онъ по посланкамъ в канцелярію Сената к допросу не явился,—отдать ему Алексѣю по прежнему и о томъ в Помѣсной Приказъ послать указъ.

Князь Іаковъ Долгорукой.

Графъ Иванъ Мусинъ-Пушкинъ.

Тихонъ Стрешневъ.

Князь Григорей Волхонской и вместо князь Михайла Долгорукова.

Михайла Самаринъ.

16. Приговоръ Приказа Земскихъ дѣлъ о бѣгломъ человѣкѣ 1713 г.

1713 года марта въ 20 день. По указу великаго Государя Царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, Московской губерніи Вице-Губернаторъ Василій Семеновичъ Ершовъ съ товарищи, слушавъ сего дѣла, приговорили: истца Аѳонася Никитина сына Головкина въ бѣгломъ его человѣкѣ Семенѣ Неустроевѣ оправить и отвѣтчика его Іакова Никифорова обвинить, потому тотъ его истцевъ человѣкѣ сбѣжалъ отъ него истца въ прош-

домъ 712 году и сбѣжавъ пришелъ къ нему отвѣтчику и онъ отвѣтчикъ, принявъ того человѣка, и взявъ на него заемную крѣпость, будто тотъ человѣкъ занялъ у него отвѣтчика на расплату долговъ своихъ денегъ тридцать рублей; а въ той крѣпости тотъ его истцовъ человѣкъ написался послуживцемъ его истцовымъ, а тому человѣку отъ него истца отпуску письменнаго и никакого не было. И ему было отвѣтчику, неопытавъ подлинно на того человѣка, принимать и такой крѣпости имать не довелось; а по Уложению такихъ людей, неопытавъ подлинно, принимать не велѣно. А ему истцу тотъ человѣкъ крѣпокъ: отецъ того человѣка далъ на себя ему истцу служилую кабалу въ 97 году, а въ той кабалѣ написано, что онъ билъ челомъ въ кабальное холопство ему истцу съ женою и съ дѣтьми; а у досмотру тотъ человѣкъ сказалъ, что де у него сынъ Семенъ семи лѣтъ, котораго онъ истецъ нынѣ на немъ отвѣтчикъ ищетъ. А въ Государевѣ указѣ въ Уложеньѣ въ 20 главѣ напечатано: которые холопи учнутъ давати на себя и на дѣтей своихъ служилыя кабалы, а дѣти въ тѣ поры будутъ, какъ они учнутъ на себя давати кабалы, въ недоросляхъ, меньше пятнадцати лѣтъ, и тѣхъ ихъ дѣтей по ихъ сказкамъ въ кабалы и въ кабальныя книги писать съ ними и за очно. И тотъ великаго Государя указъ ему истцу въ самое оправданіе и на того человѣка въ крѣпость, потому что тотъ его истцовъ человѣкъ Семенъ именно въ осмотрѣ и въ сказкѣ отца его написано, что онъ въ тѣ поры, какъ того человѣка отецъ ему истцу билъ челомъ въ кабальное холопство, былъ семи лѣтъ; и по тому великаго Государя указу тотъ человѣкъ ему истцу крѣпокъ. А что онъ отвѣтчикъ того его истцова человѣка крѣпидъ по заемной крѣпости, что будто тотъ человѣкъ занялъ у него отвѣтчика денегъ тридцать рублей, а за тѣ деньги жить ему у него отвѣтчика и у жены его и у дѣтей;—и тое крѣпость отставить, для того тотъ человѣкъ далъ на себя ему отвѣтчику тое крѣпость, отъ него истца бѣгая воровски, нехотя у него истца жить въ кабальномъ холопствѣ. Да и въ той крѣпости тотъ его истцовъ человѣкъ написался послуживцемъ его истцовымъ и ему было отвѣтчику по такой въ записи рѣчи надлежало отъ его истцева лица спрашивать у него свободного письма, а по обыкности Приказной, ежели и по смерти помѣщиковъ своихъ къ кому идути люди въ холопство, а у кого служилъ, объявять въ допросѣ; и по такимъ допросамъ допрашиваютъ послѣ умершихъ женъ и дѣтей: почему у нихъ такіе холопи служили? и дають имъ свободныя письма изъ Приказу за дьячьими приписми. А тому человѣку ни отъ помѣщика его, отъ него истца изъ Приказу свободного письма не дана, и потому

стало явно — оный человекъ бѣглый его истцовъ, а не свободный. А во Уложении надлежало тому человеку за побѣгъ учинить наказаніе. Потому и приговорили: по его истцовой крѣпости, по учиненію ему наказанія, отдать истцу съ роспискою и по отдачѣ велѣть того человека поставить отвѣтчику съ поручики, и сей приговоръ записать въ книгу вершенныхъ дѣлъ.

17. Наказъ Любимскаго ландрата Расловлева прикащику дворцового села Даниловскаго — Полозову 1715 г.

По указу великаго Государя и по приказу ландрата Ивана Сергѣевича Расловлева Тимоѳею Арсеньевичу Полозову. Бхать ему великаго Государя въ дворцовое село Даниловское на время до указа; а приѣхавъ, въ томъ селѣ Даниловскомъ надъ жителямъ такожь приселка Барлова и Реброва надъ волостными крестьяны судомъ и росправою и понуждать бы тебѣ старость во всякихъ великаго Государя денежныхъ сборахъ и наборахъ и въ нарядахъ, чтобъ всякіе денежные сборы и наборы и наряды къ приѣзду комиссарскому были въ готовности. А буде кто станетъ бить челомъ другъ на друга въ какихъ дѣлахъ ни есть и тебѣ принимать челобитныя, а по тѣмъ челобитнымъ чинить по указу и по Уложению; а съ тѣхъ челобитчиковыхъ дѣлъ имать вмѣсто печатныхъ пошлинъ съ наказовъ и съ исковыхъ пошлины и на канцелярію по указу. А безъ челобитныхъ дѣлъ притворомъ другихъ никакихъ чрезъ указы не дѣлать для того, чтобъ великаго Государя пошлиннымъ деньгамъ утраты не было; а что тѣхъ денегъ въ сборѣ будетъ и тѣ деньги записывать въ книгу. А буде какія спорныя дѣла учинятся или кто прилучится къ розыскному дѣлу и тѣхъ дѣлъ безъ ландратскаго повелѣнія не вершить. Да тебѣ жъ смотреть надъ Государевымъ хлѣбомъ и у молотобы тебѣ быть самому, а на конюшнѣ вѣдать тебѣ и смотреть надъ кобылицамъ и надъ жеребцамъ трехъ и двухъ лѣтъ и однолѣтковъ и надъ статными конюхами, чтобъ тѣхъ кобылицъ и жеребцовъ трехъ и двухъ лѣтъ и однолѣтковъ жеребятъ не переморили и кормилибъ хорошенько; а овесъ кобылицамъ и жеребцамъ трехъ и двухъ лѣтъ и однолѣткамъ жеребятамъ давать противъ прежнихъ лѣтъ, какъ прежь сего давали мочему и на житномъ дворцѣ (дворѣ?) надъ Государевыми анбары смотреть на крѣпко, чтобъ были за твоею печатью всегда. А сѣно на конюшню принимать подъ цепь противъ прежнихъ указовъ, чтобъ въ томъ волостнымъ крестьянамъ обиды не было. Да тебѣ жъ велѣть смотреть сотенимъ и пятидесятскимъ, чтобъ пришлыхъ людей и бѣг-

лыхъ драгунъ и солдатъ отнюдь въ селѣхъ и въ деревняхъ не было. А будучи тебѣ въ томъ селѣ Даниловскомъ, непашенымъ бобылямъ и волостнымъ крестьянамъ обидѣ и налогъ отнюдь никакихъ не чинить и взятковъ никакихъ не имать подѣ отнятіемъ имѣнія своего. А буде ты по сему наказу чего отиравать не станешь и то взыщется все на тебѣ и доправленъ будетъ на тебѣ штрафъ; а помѣстья твои и вотчины отписаны будутъ на великаго Государя. Октября во 21 день 715 года. Ландрать Иванъ Расловлевъ руку приложилъ.

18. Распросныя рѣчи въ Земскомъ Приказѣ приводнаго бѣлаго человѣка Дан. Балашъ 20 апрѣля 1716 г.

Даниломъ его зовутъ, Петровъ сынъ, прозвище Балашъ. Дѣловой онъ человѣкъ Андрея, Никитина сына, и сына его Петра Квашинныхъ Самаринныхъ. И жилъ онъ Данилъ у нихъ помѣщиковъ своихъ въ Алексинскомъ уѣздѣ во дворѣ въ сельцѣ Верховомъ. Слышалъ де онъ Данило отъ матери своей Гликерьи, Ермоловой дочери, что ее мать его въ прошлыхъ годѣхъ, а сколько тому лѣтъ—сказать не упомянуть, послѣ смерти отца его Данилова Петра, а чей онъ Петръ сынъ и прозвище какое ему было не знаетъ, помѣщикъ его Андрей Квашининъ Самаринъ перевелъ изъ Володимерской своей вотчины изъ деревни Рагозиной изъ крестьянства съ дѣтьми ея, а съ его Даниловыми большими братьями съ Ларіономъ, да съ Евсеемъ, да съ нимъ Даниломъ, а онъ Данило былъ въ то время въ младенчествѣ, въ Алексинской уѣздѣ, въ сельцо Верховое въ помѣщиковъ свой дворъ въ дѣловые люди. И мать его Гликерья и братья его Ларіонъ, да Евсеевъ поженились и жили въ томъ сельцѣ Верховомъ. И мать его Гликерья, живучи въ томъ селѣ Верховомъ, умре, а онъ Данило остался послѣ матери своей въ малыхъ лѣтѣхъ. И тому лѣтъ съ 30 и больше помѣщика жъ его Андрея Квашнина Самарина крестьяне того жъ сельца Верховаго Захаръ да Архипъ, а чьи дѣти—того онъ Данило сказать не упомянуть, изъ того сельца бѣжали и его Давида свели съ собою въ малыхъ лѣтѣхъ. И пришли въ Боровской уѣздъ въ вотчину Аѳанасья Никитина сына Головкина въ деревню Сенино и ночевали той деревни у крестьянъ только одну ночь. И они Захаръ и Архипъ изъ той деревни пошли, сказали ему, что на старину въ Володимерскую помѣщика своего деревню Рагозину; а его Давида оставили въ той деревнѣ Сениной. И жилъ онъ Данило въ той деревнѣ у крестьянъ одно лѣто, пасъ скотину; и изъ той деревни сошолъ на Филипово заговѣнье въ тотъ же Боровской уѣздъ въ помѣстье къ Ивану Ананьину

сыну Карачарову въ сельцо Поповку. И онъ де Иванъ Карачаровъ принялъ его Данила къ себѣ въ помѣщиковъ свой дворъ и велѣлъ жить въ дѣловыхъ людехъ; и онъ Данилъ жилъ у него Карачарова въ томъ сельцѣ Поповкѣ холостой лѣтъ съ пятнадцать, и женилъ его Данила онъ Карачаровъ на дворовой своей вдовѣ Дарьѣ Петровой дочери тому лѣтъ съ 15 и больше. И прижилъ онъ Данило съ ней женою своею дѣтей сына Федора, да дочерей Анну, Агаею; и жилъ у него Карачарова въ томъ сельцѣ Поповкѣ и донынѣ безотходно и всякую работу на него работалъ. И нынѣ онъ Карачаровъ учалъ его Данила бити и изгону ему чинить безвинно, и онъ Данило отъ изгоны его Карачарова и отъ побой пришелъ къ Москвѣ и хотѣлъ явиться прежнему своему помѣщику Петру Квашнину Самарину и его де Данила поймалъ на Москвѣ того его помѣщика челоуѣкъ Осипъ Бирдюковъ и привелъ въ Приказъ Земскихъ дѣлъ къ роспросу. А жена его и дѣти остались у него Ивана Карачарова въ помянутомъ сельцѣ Поповкѣ, да пожитковъ его Даниловыхъ въ томъ же сельцѣ Поповкѣ осталось: три шубы барановыя, кафтанъ сермяжной; да у жены его платья: три шубы женскія барановыя жъ, телогрѣя кумачвая, другая телогрѣя жъ крашенинная, пять холстовъ ольняныхъ, восемь рубахъ мужскихъ; а что женскихъ рубахъ и платковъ и всякой мѣлочи, — про то вѣдаетъ жена его; да скота: двѣ лошади, меринъ сѣръ, да мерянь вороноцѣгъ, да двѣ коровы дойныхъ, два подтелка, пятеро овецъ, двѣ свиньи, десятеро куръ рускихъ; да желѣзнаго заводу: топоръ, коса, сковорода, четыре серпа; да хлѣба молоченаго въ житницѣ ржи двѣ четверти, овса три четверти. А другихъ де помѣщика своего бѣглыхъ крестьянъ и людей въ бѣгахъ никого нигдѣ онъ Данило не знаетъ. И, будучи въ бѣгахъ, на татьбахъ и на разбояхъ нигдѣ ни съ кѣмъ не бывалъ и съ воровскими людьми не знается и въ службу ни въ какую нигдѣ онъ Данило не записанъ.

19. Справочное письмо изъ Приказа въ Приказъ.—1716 г.

1716 мая въ 16 д. Ис канцеляріи Московской губерніи въ Приказъ Земскихъ дѣлъ подъ симъ писмомъ подписать: в Боровске кто именемъ Лантратъ и какъ к нему ишутъ?

(Отвѣтъ)

В Калуге, в Боровску, в Мядине Лантратъ Дмитрей Федоровъ сынъ Потемкинъ.—Сия ево доля, подать онъ вѣдаетъ.

20. Челобитная доктора Тейльса.—1716 г.

Державнѣйшій Царь, Государь Милостивѣйшій! Вашему Царскому Величеству въ вашихъ монаршескихъ дѣлахъ и интересахъ при дворѣ Салтана Турскаго въ бытность въ Царѣ-Градѣ вашихъ Царского Величества великихъ и полномочныхъ пословъ государственнаго Вицъ-Кавцлера тайнаго совѣтника барона Петра Павловича Шафирова и генерала-маіора Михайла Борисовича Шереметева служили отецъ мой Виліамъ Тейльсъ и я вижеименованный—вѣрно и всеусердно, которыя ради вѣрныя отца моего и моего службы призвавъ я ими великими и полномочными послы въ вашу великаго Государя докторскую службу; и въ Москвѣ по пріѣздѣ изъ Царя-Града опредѣленъ быть при большой вашего Величества верхней аптекѣ, и окладъ учиненъ по чину моему. И нынѣ служу вамъ великому Государю и труды мои къ наилучшей вашему народу пользѣ полагаю вѣрно, и утвердивъ намѣреніе свое пребывать въ вѣчной вашего Величества службѣ, пожелалъ я въ государствѣ вашего Величества воспріяти законной бракъ. И увѣдавъ то мое намѣреніе, тако жъ и состояніе, яко и въ скудости сущее видя, дьякъ Андрей Кирилловъ сынъ Кирѣевъ сваталъ за меня дочь свою родную дѣвицу Марфу въ октябрѣ мѣсяцѣ нынѣшняго 716 году. И какъ я пріѣхалъ къ нему той дѣвицы смотреть, объявилъ онъ, что она дочь его родная, и, ежели я ее за себя возьму, обѣщалъ за нею отдать пожитки свои движимые и справить за мною дворы Московскіе и деревни, только бѣ мнѣ его Андрея и жену его поить и кормить по ихъ вѣкъ; и другую бы дочь ихъ малолѣтнюю, (которую представлялъ, якобы и та родная его жъ дочь) при возрастѣ свадить и выдать замужъ и тѣ свои дворы и деревни послѣ свадьбы въ скорыхъ числахъ за мною записать; и въ томъ во всемъ обѣщаніе чинилъ и съ клятвою и со слезами и предъ образомъ великаго чудотворца Николая; да онъ же обѣщалъ при первомъ случаѣ дать за нею платья и в алмазныхъ вещахъ и низанья на пять сотъ рублевъ. И я рабъ вашъ яко иноземецъ и невѣдаю Россійскихъ поступковъ и, неознаясь его Андреевыхъ лукавыхъ и лестныхъ умысловъ, такимъ его словамъ и слезной клятвѣ повѣрилъ, надѣясь, что онъ, яко сынъ православныя церкви и помня страхъ Божій, поступить со мною правдиво, и по словамъ своимъ и клятвѣ все тако исполнить; зговоришь на той дочери его жениться и вѣнчались въ Срѣтепскомъ монастырѣ въ церквѣ приходской прендобныя Маріи Египетской дѣйствіемъ при вѣнчаніи священника Якова Максимова. И на третій день послѣ свадьбы увѣдомился я отъ многихъ людей, что жена моя

не родная его Андреева дочь, о чемъ и самъ онъ Андрей, будучи у меня въ дому и съ женою своею Марьею Федоровою дочерью, объявилъ мнѣ подлинно, что выдалъ онъ за меня племянницу свою двоюродную и крестницу, а не родную свою дочь. И за тотъ обманъ учинилось между нами несогласіе и говорилъ я имъ: для чего они такъ меня лукавствомъ своимъ обманули? И при томъ сказалъ, хотя они такъ и обманули меня, что не родную дочь свою выдали, однако жъ тому быти такъ и жить съ женою своею хочу, только какъ общался съ клятвою поступиться мнѣ дворами своими и деревнями и пожитки, и въ томъ какъ они имѣютъ поступить. И противъ того онъ Андрей сказалъ, что они ту дѣвицу выдали за меня, назвавъ дочью своею родною, желая ей всякаго добра; и, хотя въ томъ поступили не самую истину, однакожъ по общанію своему въ чемъ клятву далъ предъ образомъ великаго угодника Божія Николая—дворами своими и деревнями и пожитками мнѣ уступать и за мною записывать и въ томъ общанія своего премеинуть не можетъ; которые слова онъ говорилъ при свидѣтелѣ комнаты блаженныя памяти благовѣрныя Государыни Царевны и великія княжны Натальи Алексѣевны служителя Степана Дементьева сына Нарыкова при женѣ его Ульянѣ Яковлевой дочери. Къ тому жъ свидѣтели какъ онъ Андрей на другой или на третій день послѣ сговора въ дому своемъ называлъ жену мою дочью своею родною и общалъ мнѣ пожитки свои отдать и дворы и деревни свои за мною справить—Семеновскаго полку капитанъ Александръ Алексѣевъ сынъ Нестеровъ, свѣтлѣйшаго князя Дмитрія Константиновича Кантемиръ казначей Антиохій Павловъ. Да послѣ вѣнчанія, когда у насъ учинилась за его Андреева несправедный поступокъ ссора, пріѣзжала жена его Андреева къ вышписанному капитану господину Нестерову и просила его, дабы онъ ихъ со мною помирилъ, а они общанное мнѣ въ поступкѣ своихъ пожитковъ и деревень и дворовъ исполнять по своимъ словамъ совершенно; при чемъ былъ свидѣтелемъ же и братъ двоюродный того вышенисаннаго господина капитана Нестерова стольникъ Федоръ Яковлевъ сынъ Крестниковъ. Онъ же Андрей общанное на первый случай платье и алмазные вещи и визанье прислалъ послѣ вѣнчанія на другой день несполна; да и изъ того присланнаго перебралъ онъ Андрей чрезъ присланныхъ отъ себя людей, тако жъ и жена его Андреева обманомъ въ дому моего безъ меня и вѣдома моего многіе вещи. А чего противъ общанной цѣны мнѣ въ томъ платьѣ и вещахъ не додалъ и назадъ обманомъ перебралъ, и то явитца по оцѣнкѣ остаточнаго поличнаго у меня нынѣ платья и вещей. А сви-

дѣтельство то о неполной отдачѣ сіе, будучи въ дому моемъ, говорилъ при свидѣтелѣ посольскаго приказу толмачѣ Константинѣ Дмитріевѣ, что платя еще пять паръ у него для отдачи мнѣ за женою моею готовища, только не отдано за учинившеюся ссорю; да при томъ же толмаче Константинѣ онъ Андрей въ дому своемъ и въ моемъ говорилъ, что онъ обѣщанное мнѣ въ поступкѣ дворовъ и деревень и пожитковъ исправить. Онъ же Андрей сплуталъ въ вѣнчальной памяти, которая написана была октября два десять вторымъ числомъ, то число велѣлъ человѣку своему новокрещенному шведу Яну выскрестъ и переправить двадесать первымъ числомъ; и принудилъ насъ вѣнчаться противъ праздника Пресвятыя Богородицы Казанскіе, презрѣвъ церковные уставы, а я яко иноземецъ, не зная здѣшнихъ обыченостей, поступилъ въ томъ по его принужденію. А все то чинилъ онъ Андрей вымысломъ своимъ и лукавствомъ, какъ бы скорѣе меня принудить къ женидбѣ и обмануть; а ежели бъ онъ Андрей такого плутовства въ переправкѣ вѣнчальной памяти числа не учинилъ и вѣнчаніе было въ томъ числѣ, которое сперва въ вѣнчальной памяти по уставу было написано, то бъ я могъ противъ его лукаваго умыслу и обману и обмыслиться. Да онъ же Андрей при вѣнчаньи вышенисанному священнику заказалъ, что ежели я опрошу его священника: родная ли его Андреева дочь? И онъ бы сказалъ, что родная; и я, повѣря ему Андрею, онаго священника не спрашивалъ о томъ. Однако жъ такіе рѣчи Андреевы онъ священникъ послѣ объявилъ сямъ людямъ, а именно грекамъ Андрею Николаеву и женѣ его, да Дмитрію Николаеву; и такими своими лукавыми вымыслами и лестными поступками и обманомъ онъ Андрей во отдачѣ за меня вмѣсто дочери родной крестницы (чего ради терплю отъ всѣхъ знаемыхъ нашу фамилію стыдъ) меня раба вашего весьма обесчестилъ; и по обѣщанію своему и клятвѣ—дворовъ и деревень своихъ за мною не справилъ и пожитковъ никакихъ не далъ и платѣ обѣщанное на первый случай и вещи алмазные и низанье отдалъ несполна.—Всемилющійшій Государь! Прошу Вашего Величества, да повелитъ, Державство Ваше, противъ сего моего прошенія о всемъ поведеніи и въ вымышленномъ лукавномъ его Андреевѣ поступкѣ и обманѣ, тако жъ и во обѣщаніи мнѣ пожитковъ и деревень и дворовъ его Андрея, а потомъ въ свидѣтельствѣ его Андреевыхъ словъ и во обѣщаніяхъ—вышеявленныхъ свидѣтелей допросить и о всемъ сыскать подлинно и по допросу и по сыску за обманъ въ безчестіи моемъ и за его плутовство въ переправкѣ въ вѣнчальной памяти числа свой великаго Государя указъ учинить по своимъ великаго Государя указамъ, дабы мнѣ и всему

роду моему, которые вамъ великому Государю и до нынѣ въ Царѣ-градѣ въ вашихъ великаго Государя дѣлахъ служатъ вѣрно, отъ его Андреева лукавнаго вымыслу и обману въ безчестіи и поношеніи впредь не быть; а дворы и деревни его, какъ онъ мнѣ общалъ и клятву учинилъ, справить за мною и тоя ради причины, что у него дѣтей окромѣ жены моеѣ, которую за меня выдалъ за дочь свою родную, никого нѣтъ; а которую дѣвицу явилъ малолѣтнюю и называлъ дочерью и та пріемная сиротина, а не дочь родная. А я съ женою своею, которая мнѣ отъ святыя церкви поручена по закону, хочу жить неразлучно; а покаместъ по сему дѣлу вапѣ великаго Государя указъ состоятца, не вели, Государь, дворовъ и деревень его Андреевыхъ, ежели онъ кому продастъ, ни за кѣмъ записывать; и о томъ да повелить, Ваше Державство, изъ Московской Губернской Канцеляріи въ Приказъ крѣпостныхъ дѣлъ послать память. Вашего Величества нижайшій рабъ Антоновъ, Вилимовъ сынъ, Тейльсъ, Фило-софин и Медицины Докторъ. Декабря въ < > день 1716 году.

Сію челобитную писалъ монастырскаго приказу площадной подъячей Аеонасей Алексѣевъ.

Antonius de Theyls, Phylosophiae et Medicinae Doctor.

21. Роспросныя рѣчи приводнаго челоуѣка шведа Кирика Родель он. 1717 г.

Кирикомъ ево зовуть, Алексѣевъ сынъ, прозвище Родель.— Отецъ ево и онъ Кирикъ породы Швецкой, города Стекодна. И какъ король Швецкой съ войскомъ былъ подъ Полтавою, и онъ Кирикъ былъ въ услугѣ въ войскѣ ево Швецкомъ при подполковникѣ Карлѣ Мандрусѣ; и какъ была баталія и на той де баталіи взять онъ Кирикъ въ полонъ и съ тѣмъ подполковникомъ въ войско царскаго величества, и взялъ де ево Кирика русскихъ полковъ порутчикъ, а котораго полку и какъ зовуть—не упомянуть. И тотъ де порутчикъ, при полку своемъ пришедъ въ Смоленскъ, продалъ его Кирика... Алексѣю Потапову и у него... жилъ съ годъ. И онъ де Алексѣи продалъ ево... стрѣльцу Еоиму Петрову, а что за него взялъ—того онъ Кирикъ не вѣдаетъ. И тотъ де Еоимъ привезъ ево Кирика къ Москвѣ и жилъ у него. Еоима два года. И какъ по указу великаго Государя повелѣно было всѣхъ Швецкихъ пленниковъ, кто у кого жидъ, объявить въ Сенатѣ и онъ Еоимъ его Кирика въ Сенатѣ не объявилъ. И какъ де онъ Кирикъ услышалъ отъ него Еоима, что онъ хочетъ ѣхать въ Сибирскъ и онъ де Ки-

рикъ явился полковнику Василью Иванову сыну Воронцовому, которому былъ приказанъ въ Москвѣ Шведскою полонь, и тотъ де полковникъ, взявъ ево Кирика къ себѣ и отдалъ Шведскому жъ полоннику Лейтенанту. И какъ де тотъ Лейтенантъ съ другими полонники съ Москвы посланы въ разныя города и онъ де Кирикъ, отъ того Лейтенанта отставъ въ Москвѣ, и жилъ князь Сергия Борисовича Голицына у кузнеца иноземца Ивана Иванова два года изъ найму для работы. А отъ него кузнеца отставъ, жилъ на подлашныхъ заводахъ въ Московскомъ уѣздѣ, работалъ мѣсяцовъ съ пять. И отуды пришло къ Москвѣ выи́шней зимы въ великой постъ и жилъ въ Нѣмецкой слободѣ у оружейнаго мастера у иноземца, а какъ его зовуть—не знаетъ, кормился, игралъ на музыкѣ съ товарищи своими. И сего де числа вышелъ онъ Кирикъ на рынокъ для покупки харчи и выпеченной ево хозяйинъ Ефимъ Петровъ не ведома съ какими людьми ево Кирика *(взялъ и привелъ съ Приказъ Земскихъ дѣлъ)*. . . . А будучи въ Смоленску, онъ Кирикъ назывался съ повелѣнія того города архіерея и понынѣ зовется Васильемъ. А пожитковъ де у него Василья у того оружейнаго мастера: шуба овчинная нагольная, кафтанъ суконной бѣлой черкесской, три рубахи, шляпа, сапоги, двой чулки, скрына, гобой.—А въ русскую вѣру онъ Кирикъ не крещень.

22. Указъ, выданный поручицелю для отысканія скрывшагося отвѣтчина, по коемъ онъ поручился, — 1717 г.

1717 г. генваря въ 7 день. Царского Величества указъ поручицелю Семеву Скобельцыну. Сего генваря 7 числа въ челобитиѣ твоемъ написано: взята де у тебя сказка въ поставкѣ Гргорья Павлова сына Языкова въ томъ, что де по немъ Языковъ ты ручался, чтобъ ему безъ указа изъ Пошехонья не съѣхать; и онъ де Языковъ, ту поручную запись презрѣвъ, съѣхалъ изъ Пошехонья. А искалъ де онъ Языковъ на Волинской вдовѣ крестьянъ своихъ и помѣстной земли и то де явно челобитье ево Языкова и въ томъ де ты въ Пошехонскую канцелярію сысканъ былъ. И чтобъ великій Государь пожаловалъ тебѣ—велѣлъ дать тебѣ указъ для сыску ево Языкова. И по ево великого Государя указу велѣно тебѣ о сыску Языкова дать указъ, чтобъ тебѣ ево Языкова въ Пошехонскую канцелярію поставить до срока, на которой взята у тебя сказка; и въ которомъ городѣ ево Языкова сыщешь и бить челомъ въ томъ городѣ о присылкѣ ево Языкова въ Пошехонскую канцелярію по поручицелю записи для платежа великого Государя пошлинъ, и, по полученіи сего Царского Ве-

личества указу, чинить тебѣ по сему его великого Государя указу о всемъ неспремѣнно. Да тебѣ жѣ сыскивать и поручиковъ прапорщика Ивана Степанова сына Морозова, да Василья Андреева сына Леонтьева, которые по немъ Языковѣ ручались съ тобою.

Подлинной указъ за приписаніемъ руки лантрата Тимофея Сахарина, за смотромъ подъячего Степана Василевскаго.

23. Отписка канцеляріи Земскихъ дѣлъ подъячего Семена Ѳедорова, посланнаго въ Тульскій уѣздъ въ вотчину Глѣба Нир. Игнатьева—сельцо Расинское для взятя его людей и крестьянъ по челобитью Ингермонландскаго полка капитана Сем. Арт. Раевского. — 1717 г.

Великому Государю Царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, холопъ твой канцеляріи Земскихъ дѣлъ подъячей Семень Ѳедоровъ челомъ бьетъ.— Въ нынѣшнемъ 7117 году генваря въ 10 д. по твоему великого Государя указу посланъ я холопъ твой по наказу съ салдаты въ Тульскою уѣздъ въ Заупской станъ въ вотчину Глѣба Кирилова сына Игнатьева въ сельцо Расинское для взятя людей его и крестьянъ по челобитью Ингермонландскаго полку капитана Семена Артемьева сына Раевского, о чемъ значится въ дѣлѣ. И я холопъ твой, не дождая того сельца, взявъ съ собою въ понятыя въ томъ Тульскомъ уѣздѣ села Рожественскаго Ивана Микулина сына Лаговчина крестьянина его Павла Семенова, да Алексинскаго уѣзду Богдана Авонасьева сына Суровцова крестьянина его Петра Иванова, и при тѣхъ понятыхъ взявъ его Игнатьева старосту Кирила Архипова, да Клима Ѳедорова, да Якова Кузмина. И люди его Игнатьева Наумъ, Сергѣй, со крестьяны собрався многолюдствомъ, умысля, и изъ другихъ деревень привели крестьянъ съ дубьемъ многое число и изъ того сельца Расинскаго, гдѣ живутъ крестьяне Семена Раевского, люди его Глѣбовы и крестьяне, собрався многолюдствомъ съ ружьемъ съ копыи и съ дубьемъ, меня холопа твоего, обставъ около того сельца, не выпускаютъ и гровятца насъ побить до смерти; уже мы отъ нихъ отъ того ихъ угроженія въ страхѣ сидимъ третей день. — Да съ его жѣ Глѣбовыми людьми и крестьяны пріѣхалъ не знамо какой человекъ, а сказыватца офицеръ будто братъ Глѣба Игнатьева; наипаче ихъ Глѣбовыхъ крестьянъ къ тому подтверждаетъ, чтобы насъ бить и взятыхъ колодниковъ насильствомъ отнять и меня холопа твоего изъ того сельца не выпускаетъ и поставленъ отъ нихъ караулъ кругомъ того сельца съ дубьемъ и приазади меня холопа твоего бить крестъ-

яномъ своимъ смертію; и я холопъ твой заключенъ въ томъ сельцѣ Расвинскомъ и помираю голодною смертію и безъ тѣхъ колодниковъ къ тебѣ великому Государю къ Москвѣ ѣхать не смѣю. И о томъ, что ты, великій Государь, укажешь; а отписку послалъ съ крестьяниномъ Семеномъ Артемьевымъ сыномъ Раевского съ Ѳедосомъ Дмитревымъ того ради, что мнѣ уже отписку съ салдатомъ страха ради отъ угроженія ихъ и послать не смѣю; и велѣлъ тому крестьянину подать въ канцелярію Земскихъ дѣлъ ближнему кравчему и Московскому Губернатору Кир. Ал. Нарышкину съ товарищи. А ся отписка писана на простой бумагѣ отъ того, что ербовой бумаги не прилучилось, а въ городъ Тулу для ербовой бумаги за такимъ заключеніемъ проѣхать невозможно. 1717 году генваря въ 17 день.

Помѣта: 1717 генваря въ 24 д. Записавъ въ книгу, взять къ дѣлу; а на Тулу к кому надлежитъ послать указъ, дабы изъ Тулы послали посыльныхъ людей въ то помѣстье и того подъячего и тѣхъ людей взявъ на Тулу, за карауломъ прислать къ Москвѣ въ скорости. А что сія отписка не на гербовой бумагѣ писана, взявъ за тое бумагу указные деньги, записать въ приходъ. А хотя и того подъячаго буде въ томъ помѣстьѣ не застануть, взявъ тѣхъ людей; по тому жъ прислать къ Москвѣ.

24. Вѣдѣніе о крестьянахъ записавшихся въ посады. 1717 г.

По указу великого Государя вѣдѣніе въ канцелярію земскихъ дѣлъ изъ Ратуши.

Въ нынѣшнемъ 1717 году генваря въ 21-й день въ вѣдѣніи изъ канцеляріи земскихъ дѣлъ за приписью дьяка Никифора Дружинина въ Ратушу написано: велѣно изъ Ратуши выписавъ—отписать въ канцелярію земскихъ дѣлъ: бѣглыхъ крестьянъ и крестьянскихъ дѣтей, которые записались въ слободы въ тягло,—помѣщикомъ отдавать велѣно-ль или велѣно быть въ тяглѣ, и о томъ великого Государя указъ какъ поведѣваетъ? Такъ же отъ кавалеріи Сибирского драгунского полку маіора князя Ивана князь Алексѣева сына Вадбольского бѣглой крестьянской сынъ Филиппъ Наумовъ, которой по челобитію ево князь Иванову въ канцеляріи земскихъ дѣлъ по приводу въ роспросѣ крестьянства не отпирался,—въ Сыромятной слободѣ въ тяглѣ написавъ ли и въ которомъ году и мѣсяцѣ и поручая запись по немъ въ тое слободу дана-ль?

И въ Ратушѣ выписано: въ указѣ великого Государя въ Уложеніи въ первой надесяти главѣ, въ десятой да въ первой надесяти

статьяхъ напечатано:
 въ 19-й главѣ, въ 1-й, во 2-й, въ 3-й статьяхъ напечатано:
 Да въ именныхъ великого Государя указѣхъ прошлыхъ 207 году генваря 30 дня написано: которые люди его государевыхъ, дворцовыхъ и патриаршихъ, и архіерейскихъ, и монастырскихъ, и боярскихъ и помѣщиковъ крестьяне похотятъ жить для торгового своего промыслу на Москвѣ, и имъ велѣно по купечеству записыватца въ слободы, кто гдѣ похочетъ, и всякіе его великого Государя подати платить и службы служить; также изъ слободы въ слободу во перенисыватца и въ разные чины выходить и ни за кого закладыватца не велѣно. Бурмистромъ смотрѣть и беречь накрѣпко, которые торгуютъ купецкіе и промышленные люди и чернослободцы и пріѣзжіе изъ городовъ, живучи на Москвѣ и въ слободахъ и у бѣломѣсцовъ, торгуютъ, а податей съ торговъ и съ промысловъ своихъ и пошлянъ не платятъ; и тѣхъ имъ бурмистромъ податями обложить вновь и съ торговъ и съ промысловъ ихъ иматъ пошлины по торговому уставу, чтобъ посацкіе и всякіе торговые и промышленники и чернослободцы, живучи въ слободахъ и у бѣломѣсцовъ, безъ податей не были и безпошлинно не торговали.—Да въ именныхъ же великого Государя указѣхъ 208 году написано: октября 27 дня—кто изъ верховыхъ истопниковъ и сторожей и печатного двора батырщиковъ и иныхъ тому пристойныхъ чиновъ—имѣютъ торги и пристойны быть по торгамъ своимъ въ слободахъ, тѣхъ всѣхъ записать въ слободы. Которые въ Казани и въ иныхъ городѣхъ звонари и ямскіе охотники, пушкари, воротники, митрополю и монастырскіе мастерские люди или чьи крестьяне и иныхъ тѣмъ пристойныхъ чиновъ люди торгуютъ въ лавкахъ и отъѣзжими торгами и въ домѣхъ имѣютъ кожевные и иные промыслы и тѣмъ у посацкихъ людей промыслы отнимаютъ, и тѣхъ всѣхъ взять въ посады; а которые крестьяне не похотятъ и имъ никакими товары никогда не торговать и промысловъ не держать и въ лавкахъ не сидѣть, а жить имъ за помѣщики.—Въ указѣхъ великого Государя 700 года іюня 7 числа написано: казакъ, рейтаръ, и городовыхъ солдатъ, и стрѣльцовъ и ямщиковъ, которые въ городѣхъ торги имѣютъ и въ посадѣхъ быть желаютъ, въ посады писать и положить на нихъ въ Государеву казну взятые, сверхъ того граду посацкихъ, для того что они придутъ въ него, и съ посацкими людьми службы имъ вмѣстѣ служить и тягло тянуть и съ торговъ ихъ пошлины и съ лавокъ и съ иныхъ оброчныхъ статей оброки имъ платить. А буде изъ нихъ у кого есть и земли и имъ кромѣ ямщиковъ ими владѣть и прежней положеной оброкъ съ тѣхъ земель платить. А приписывать въ посады изъ выше-

помянутыхъ чиновъ тѣхъ, кто имѣеть торгу на сто рублей и больши; а у кого меньше старублевъ и такихъ не приписывать. — Да въ прошломъ 711 году генваря 28 дня въ указѣ великаго Государя изъ канцеляріи Правительствующаго Сената въ губернію Московскую написано: по его великаго Государя указу Правительствующій Сенатъ, слушавъ доношенія изъ Московской губерніи, приговорили: торговыхъ бѣломѣсцовъ, чьи изъ помѣщичьихъ крестьянъ живутъ на Москвѣ и въ городѣхъ домами своими, тѣмъ во крестьянствѣ быть по прежнему; а съ торговъ и промысловъ и съ вотчинъ ихъ въ платежахъ имѣть равенство съ посацкими людьми в рядъ и ни въ чемъ не обходно кромѣ служебъ слободанхъ, отъ которыхъ имъ быть свободными; также дворцовымъ, патриаршимъ, архіерейскимъ и монастырскимъ крестьяномъ, которые торги свои имѣютъ, быть въ томъ же опредѣленіи безо всякихъ отговорокъ. — Да вышисано изъ примѣрнаго вершеного дѣла: въ прошломъ 208 году декабря въ 8 день великому Государю билъ челомъ Терентьевъ крестьянинъ Жемайлова Резамского уѣзду, Ратисловского стану, деревни Котоловы Леонтей Тимоѣевъ: торгуетъ де онъ съ дѣтьми и со внучаты въ Зарайску всякими товары и продаютъ врознь и отѣзжими товары промышленаютъ многіе годы. А по имениному великаго Государя указу велѣно—всякихъ чиновъ и помѣщичьихъ и вотчинниковыхъ крестьянъ, торговыхъ людей на Москвѣ и въ городѣхъ по торговымъ промысламъ и въ лавкахъ, которые сидятъ на Москвѣ, взять въ слободы, а въ городѣхъ въ посады въ тягло. И чтобъ ему Леонтью съ дѣтьми и со внучаты по промысламъ быть въ Зарайску въ тяглѣ, и съ мірскими людьми служить и тягло платить. — И въ прошломъ 711 году генваря 11 дня по его великаго Государя указу и въ Ратушѣ по выпискѣ за приписаніемъ оберъ инспектора, что нынѣ вице-губернаторъ, Алексѣя Александровича Курбатова, и за закрѣпами дьяковъ Андрея Озерова, Василья Титова—и противъ челобитья зарайченина посацкого челоуѣка Кліма Леонтьева сына Потоловскаго велѣно ему Климѣ съ братьями и племянники по именнымъ великаго Государя и по посланнымъ указамъ 207 и 208 и 700 годовъ по прежнему быть въ посадѣхъ и службы служить и тягло платить съ зарайчаны посацкими людьми въ равенствѣ, потому что въ 207 году велѣно: чернослободцовъ и пріѣзжихъ изъ городовъ на Москву и въ городѣхъ, которые съ промысловъ пошляны не платили, обложить вновь и съ торговъ пошляны брать по торговому уставу, чтобъ безошлянно никто не торговалъ и не промышленялъ. А въ 208 году: истопники, сторожи, батырщики и иныхъ чиновъ люди записаны по торговѣ въ слободы,

также звонари, ямскіе охотники, пушкарѣ, воротники, митропольи, и монастырскіе, и помѣщиковы и вотчинниковы крестьяне, которые торгуютъ въ лавкахъ и отбѣжными торгами и въ домѣхъ имѣютъ кожевныя и иные промыслы, ваять въ посады; а которые не похотятъ и тѣмъ крестьяномъ торговать и промысловъ цикакихъ держать и въ лавкахъ сидѣть не велѣно, а велѣно жить за помѣщики.—А марта 11 дня: помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ крестьянъ по прежнему великого Государя именному указу, которые живутъ въ городѣхъ на тяглыхъ земляхъ и торгуютъ всякими торгами и тягло платятъ и въ посады имѣютъ кожевныя и иные промыслы, велѣно имать въ посады.—А что были челомъ Терентьевы дѣти Жемайлова Иванъ да Александръ, чтобъ ему Климу по прежнему съ братьями и племянники бытъ въ крестьянствѣ на прежнему жоробю, и то ихъ челобитье отставлено, для того что по именнымъ великого Государя указомъ велѣно записывать въ посады, кто имѣетъ торгу на сто рублей и больше.—Да въ прошломъ 716 году апрѣля въ 20 день былъ челомъ великому Государю князь Андрей Сонцевъ-Засѣкинъ Напрудной слободы на тяглеца на Федора Петрова Дягилева во крестьянствѣ; и въ томъ же году августа въ 19 день, по указу великого Государя и по приговору ближняго кравчаго и московскаго губернатора Кирила Алексѣевича Нарышкина съ товарищи, велѣно—по вышедшанному великого Государя указомъ крестьянину Федору Дягилеву бытъ въ Напрудной слободѣ въ тяглецахъ, а князь Андрею Сонцеву-Засѣкину велѣно отказать и дать правая выпись. И по тому великого Государя указу князь Андрею Сонцеву-Засѣкину отъ того крестьянина отказано и тому крестьянину Федору Дягилеву велѣно бытъ въ тяглѣ въ Напрудной слободѣ, и дана ему правая выпись. И генваря въ 22 день сысканъ въ Ратушу Сыроматной слободы староста Митрофанъ Кузминъ нывѣшняго 717 году и допрашиванъ; а въ допросѣ сказалъ: Филиппъ онъ Наумовъ, въ Сыроматной слободѣ въ тяглѣ и порушная записъ по немъ въ тое слободу есть; и тое порушную записъ онъ Митрофанъ въ Ратушѣ положилъ, а въ порушной записи написано: въ прошломъ 714 году марта въ 9 день Каширскаго уѣзда села Хатуни, крестьянинъ Филиппъ Наумовъ далъ записъ Сыроматной слободы старостѣ Тихону Иванову и тое жъ слободы мѣрскимъ людямъ въ томъ, что бытъ ему Филиппу въ той слободѣ въ тяглецахъ и всякіе великого Государя подати платитъ и ничѣмъ не споритъ и службы великого Государя съ своею братьею служить въ равенствѣ и ничѣмъ ево старосту и мѣрскихъ людей, какъ они какихъ великого Государя податей спросятъ или нарядятъ въ какую службу, не спо-

рять и, служучи въ той слободѣ, ему старостѣ и мірскимъ людямъ убытка никакова не учинить и заповѣднымъ никакимъ товаромъ и итьемъ не торговать и изъ той слободы въ яныя слободы не записатца и ни за кого не закладыватца. Да по справкѣ въ Ратушѣ съ окладными книгами прошлаго 716 года, каковы присланы изъ канцеляріи господина Ушакова за руками московскихъ сотенъ и слободъ выборныхъ и кладчиковъ написано: Сыромятной слободы тяглицъ Филиппъ Наумовъ написанъ, десятой деньги—три алтына двѣ деньги; и Сыромятной слободы тяглицъ Филиппъ Наумовъ изъ Ратуши въ канцелярію земскихъ дѣлъ не посланъ для того, что онъ явился по прилавнымъ окладнымъ книгамъ прошлаго 716 года, каковы присланы изъ канцеляріи отъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку майора Андрея Ивановича Ушакова съ товарищи, въ той Сыромятной слободѣ въ тяглицахъ и платитъ въ тою слободу по три алтына по двѣ деньги въ поборъ.

При семъ указѣ его великаго Государя печать.

1717 февраля 5 дня.

25. Вѣрующая челобитная стольника Ив. Ив. Вельяминова-Зернова человѣку своему Фед. Лебедеву для отвѣта по челобитію Адмиралтейскаго приказа подъячаго Куз. Мижучева. 1717 г.

Державнѣйшій Государь, Царь милостивѣйшій!

В нынѣшнемъ, Государь, 717 году въ маѣ мѣсяце билъ челомъ тебѣ великому Государю и в приказе Земскихъ дѣлъ подалъ челобитную на меня нижеименованнаго Адмиралтейскаго Приказу подъячей Кузма Мижучевъ; и противъ оного ево челобитія за болѣзнь своею отвѣтствовать мнѣ невозможно, а у допросу вѣрю быть и противъ того ево Мижучева челобитія отвѣчать кромѣ другихъ всякихъ приказныхъ моихъ дѣлъ человѣку своему Федору Лебедеву. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Величества, да повелитъ, ваше державство, сию мою челобитную в приказе Земскихъ дѣлъ записать в книгу и взять к тому ево челобитію, а противъ ево Мижучева челобитія у допросу быть и отвѣчать вышенамянутому человѣку моему. Вашего Величества нижайшій рабъ стольникъ Иванъ Ивановъ сынъ Вельяминовъ-Зерновъ. Маія въ 7 день 717 году. А сию челобитную писалъ ученикъ Алексѣй Мальцовъ.

Иванъ Вельяминовъ-Зерновъ.

Помѣта: Записавъ въ книгу, взять крепость и поверенному велеть у того дела быть.

26. Выписано въ Приказѣ Земскихъ дѣлъ по дѣлу о бѣглыхъ крестьянахъ помѣщика Барнова съ царицею Имеретинскою—о томъ, чтобы невершенныя дѣла въ другой приказъ, не взявъ указныхъ пошлинъ, не посылать. 1717 года.

Юня въ 16 д. нынѣшняго 717 году въ указѣ великого Государя и въ вѣденіи изъ Губернской канцеляріи въ Приказъ Земскихъ дѣлъ за приписью дьяка Леонтыя Кутазника написано:

По его великого Государя указу ближней кравчей и Московской Губернаторъ Кирило Алексѣевичъ Нарышкинъ съ товарищи приказали: изъ губернской и изъ земской канцеляріи и изъ всѣхъ приказовъ губернскаго вѣдомства—обрѣтающихся въ тѣхъ канцеляріяхъ и приказѣхъ всякихъ дѣлъ, не окончавъ вершеніями и не взявъ указныхъ пошлинъ и канцелярскихъ денегъ по запроснымъ присланнымъ изъ другихъ приказовъ кромѣ губернскаго вѣдомства указомъ, отнюдь не отпускать ни по чьимъ помѣтамъ, для того что указныя пошлины написаны въ табельномъ окладѣ на губерніи Московской въ армейскіе расходы и за отсылкою тѣхъ дѣлъ за невятьемъ тѣхъ указныхъ пошлинъ будетъ въ губерніи Московской недостатокъ, а въ отправахъ армейскихъ расходовъ неисправа. Того ради въ другіе приказы никакихъ дѣлъ и не отпускать, а буде кто отъ истцовъ и отвѣтчиковъ пожелаютъ и не вершенныя дѣла въ другіе приказы особо губернскаго вѣдомства перенести въ одно для своихъ желаемыхъ прихотей и продолженія, а другимъ волокиты—изъ которыхъ приказовъ по чьему прошенію присланы будутъ указы и съ таковыхъ вольныхъ желателей губерніи Московской въ канцеляріяхъ и приказѣхъ имать указныя пошлины и канцелярскія деньги и, записывая въ приходъ, тѣ дѣла отпускать въ тѣ приказы; а не взявъ указныхъ пошлинъ и канцелярскихъ денегъ отнюдь паки не отпускать.

Подлинной указъ за подписаніемъ рукъ Его Благородія Губернатора съ товарищи въ приказномъ столѣ.

27. Сказка о явкѣ въ Москву на срокъ къ суду, данная вмѣсто поручной записи.

1718 г. февраля въ 6 д. Въ Луховской канцеляріи передъ господиномъ ландратомъ Яковомъ Григорьевичемъ Сытинымъ Иванъ Петровъ сынъ Цивовъ сказалъ: по присланному великого Государя указу изъ канцеляріи Земскихъ дѣлъ, каковъ приславъ въ домовъ Лухъ къ нему господину ландрату Якову Григорьевичу велѣно—противъ чело-

битья комиссара Михея Иванова сына Неболсина въ поступкѣ ему его Пивова крестьянъ, которыми онъ Пивовъ ему Неболсину поступился въ бѣгахъ и далъ на себя поступную записъ съ очисткою, собравъ по немъ поручная записъ, выслать къ Москвѣ въ канцелярію Земскихъ дѣлъ къ допросу на срокъ въ семь февралѣ мѣсяцѣ; и о собраніи по немъ записи изъ Луховской канцеляріи данъ перечень Луховскому шibaю Фирсту Семенову, и по немъ де Иванѣ никто не ручается. И по сей своей сказкѣ онъ Иванъ Пивовъ противъ вышеписанного комиссара Михѣева челобитья въ канцеляріи Земскихъ дѣлъ явится къ допросу на срокъ сего февраля 28 числа; а буде онъ Иванъ на вышеписанной срокъ въ оной канцеляріи къ допросу не явится и за то указалъ бы великій Государь его Иваново движимое и недвижимое имѣніе отнять и отдать ему комиссару Неболсину за вышеписанной его искъ и за поступочныхъ крестьянъ. Къ сей сказкѣ села Худынского земской дьячекъ Василей Ларіоновъ вмѣсто Ивана Петрова сына Пивова по его ведѣнію руку приложилъ.

28. Запросъ и отвѣтъ о справочныхъ цѣнахъ хлѣбу въ 1717 и 1718 г.

1730 году октября 17 дня. Карачевской Ратуши сего 730 года бурмистромъ: справясь подлинно, подъ симъ подписать: въ прошломъ 717 и въ 718 годѣхъ въ Карачевѣ въ торговые дни въ ряду по какой цѣнѣ имѣлось быть ржи четверть, такожъ и протчей хлѣбъ, а пенька шудъ въ покупкѣ? А подписавъ подать въ Карачевской Воеводского Правленія Канцеляріи немедленно.

Мазоръ Стромичевской.

Канцеляристъ Алексѣй Кондратовъ.

1730 году октября 19 дня по сему справочному письму по справкѣ въ Карачевской Ратушѣ: по какой цѣнѣ имѣлось быть въ прошлыхъ 717 и 718 годехъ въ покупкѣ хлѣбъ рожь, такожъ и протчей хлѣбъ четверть и пенька шудъ? а именно: въ 717 году рожь по 19 алтынъ, по 4 деньга четверть, пшеница по рублю, по 16 алтынъ, по 4 деньга четверть, ячмень по 16 алтынъ, по 4 деньга четверть, овесъ по 16 алтынъ, по 4 деньга четверть, конопля по 26 алтынъ, по 4 деньга четверть, горохъ по 20 алтынъ четверть, греча по 16 алтынъ, по 4 деньга четверть, просо по 26 алтыпъ, по 4 деньга четверть. Въ 718 году рожь по 26 алт., по 4 д. четверть, пшеница по рублю, по дватцати по три алтына, по 2 деньга четверть, ячмень по 25 алтынъ, по 2 деньга четверть, овесъ по 17 алтынъ, по 4 деньга

четверть, конопя по 30 алтынъ четверть, горохъ по 18 алт., по 4 деньга четверть, греча по 18 алт., по 4 д. четверть, просо по 27 алт., по 4 д. четверть, а ценька половая по 8 алт., по 4 д. пудъ.

Бурмистръ Филиппъ Сухаруковъ.

Выписалъ Канцеляристъ Степанъ Сусловъ.

29. Запросъ и отвѣтъ объ окладѣ оправданнаго истца для опредѣленія мѣры безчестья 1719 г.

По указу великаго Государя канцеляріи Земскихъ дѣлъ подъячому Стефану Кострову подписать подъ сямъ писмомъ—стряпчому Петру Быкову объ окладѣ ево и съ придачами, изъ котораго Приказу въ Земскую канцелярію отвѣтствовано, и коликое число рублей.

Справилъ Антонъ Русиновъ.

1719 г. 18 июля.

По справкѣ съ канцелярією Правительствующаго Сената въ боярскихъ спискахъ прошлыхъ лѣтъ Петръ Сергѣевъ сынъ Быковъ написанъ въ стряпчихъ въ полковой службѣ съ неверстаными, а стряпчихъ новичные оклады чинены въ розрядѣ.

Помѣсного 500 четвертей, денегъ по 20 р., да ему жъ за службы надлежитъ справить противъ его братьи.

За Крымской походъ 197 году 17 р., за Азовской походъ 204 году 12 руб.

А въ боярской книгѣ 200 году новичной ему окладъ написанъ ли?—того отъ розрядныхъ дѣлъ невѣдомо, того ради того году боярская книга взята въ Санктъ Питербурхъ въ канцелярію Правительствующаго Сената въ прошломъ 715 году.

Смотрилъ Степанъ Костровъ.

30. По дѣлу стольника Стрѣшнева съ графомъ Апраксинымъ въ канцеляріи Земскихъ дѣлъ выписано (1719 г.) о томъ, чтобы за ложныя сказы винить.

Въ имавномъ Его Царскаго Величества указѣ, каковъ состоялся въ 197 году марта въ 13 день, за помѣтою думнаго дьяка Давида Полянскаго написано:

Великіе Государи, дѣла въ комнатѣ слушавъ, указали и бояря приговорили: исца помѣсного приказу подъячегго Ивана Андрѣева въ иску его оправить, а отвѣтчика Аѳонася Кириллова сына Бѣлова обвинить, для того сказалъ онъ Аѳовасей въ Судномъ Московскомъ При-

казѣ противъ ево Иванова челобитья, что ему Аѳонасью по наряду велѣно быть на службѣ великихъ Государей въ полку боярина и воеводы Бориса Петровича Шереметева съ товарищи; а будетъ онъ Аѳонасей про то сказалъ ложно и на немъ бы Аѳонасьѣ указали великіе Государи взять пеню и исцовъ искъ безъ суда и ихъ великихъ Государей пошлины. А по памяти изъ Розряду за приписью дьяка Ивана Лесунова ему Аѳонасью на ихъ великихъ Государей службѣ быть не велѣно; и съ того ево Иванова иску Андрѣева на немъ Аѳонасьѣ указали великіе Государи взять свои великихъ Государей пошлины и ево Ивановъ искъ для того, что онъ Аѳонасей сказалъ ложно. Да и впредь такихъ по такимъ ложнымъ сказкамъ, кто скажетъ ложно, указали великіе Государи вишать.

31. Указы объ отпискѣ вотчинъ на Государево имя у кн. Троекуровыхъ за ихъ вины.

Въ 1719 году по дѣлу о взысканіи пожилыхъ денегъ, присужденнаго съ князя Троекурова въ пользу Имятьева, былъ представленъ въ Канцелярію Земскихъ дѣлъ человекъ Троекурова, который за дѣлы ево ходитъ, для отобранія отъ него сказки: есть ли чѣмъ удовлетворить взысканное. Человекъ тотъ сослался на слѣдующій указъ:

Великого Государя Царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, указъ въ помѣстной Приказъ Кирилѣ Лаврентьевичу Чичерину с товарищи.

Царское Величество указалъ по именному своему великого Государя указу за подписаніемъ своего Государскія собственныя высокія руки у князь Алексѣя Троекурова за вину матери ево княгини Настасьи Троекуровой—отписать на себя великого Государя данные дѣду ево, а матери ево отцу Василью Лопухину, изъ дворцовыхъ волостей вотчины и приписать оныя къ дворцовымъ волостямъ по прежнему его Государеву указу; а родовыми и купленными и прочими вотчинами ему князю Алексѣю владѣть по смерти своей, а никому ихъ не продавать и не закладывать и не поступатца. А по смерти ево, ежели останутца дѣти, і оныя тѣмъ ево вотчинамъ будутъ наследники по указу; а ежели дѣтей не останется, то изъ оныхъ по указу дать тогда часть женѣ ево князь Алексѣеве, а прочіе все описать на его великого Государя. І о томъ его Царское величество указалъ в помѣстной приказъ послать указъ и Кирилѣ Лаврентьевичу Чичерину с товарищи учинить о томъ по вышеписанному Его царского величества именному указу; а что учинено будетъ о томъ в канцелярію тайныхъ ро-

зыскныхъ дѣлъ прислать въдніе. Подлинной указъ посланъ за руками отъ лейб-гвардіи майора Андрея Ивановича Ушакова, да дьяка Тимофея Палехина, за справкою подъячего Ивана Клишина.

Канцелярія Земскихъ дѣлъ требовала по сему предмету свидѣній отъ канцеляріи съдомства подполковника и лейб-гвардіи Капитанъ-Поручика Ивана Никифоровича Плещева. Оттуда отвѣтствовано, что въ прошломъ 718 году в мартѣ мѣсяцѣ по присланному именованному указу и по реестру изъ Преображенска з Генералнаго двора ведѣно у виновныхъ людей по Кикинскому и Суздальскому дѣламъ движимое и недвижимое ихъ имѣніе описать на его царское величество и оцѣня продать охочимъ людямъ повольною цѣною с торгу, кто дастъ больше. Въ томъ числѣ по тому царского величества указу описаны у оной вдовы Настасьи Троекуровой пожитки и опечатаны до указу.

Въ томъ же 718 году въ указѣ изъ Канцеляріи Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ к Полковнику Плещеву написано: царское величество, слушавъ докладныхъ пунктовъ, указалъ: на шестой пунктѣ—у князь Алексѣя Троекурова за вину матери ево дворъ с пожитки ево распечатать и отдать ему все. Да августа 1 дня 718 г. въ указѣ царскаго величества изъ оной канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ дѣлъ на поданное ево полковника Плещева доношеніе написано: отписные дворы и пожитки у кн. Троекурова за вину матери ево отдать все отцовское ево кромѣ матери ево, которые освидѣтельствовать рядными записками и другимъ приказнымъ свидѣтельствомъ и по свидѣтельству, что оныхъ явитца, взять на Государя и оцѣня продать. А безъ явнаго свидѣтельства у него Троекурова не отбирать.

32. Въдніе изъ военной канцеляріи въ канцелярію Земскихъ дѣлъ—о дѣтяхъ и женахъ солдатскихъ.—1719 г.

1719 года сентября въ 24 д. По указу великого Государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, тайному совѣтнику и государственной коллегіи Юстиціи Президенту графу Андрею Артемоновичу Матвѣеву съ товарищи. Сего сентября 19 дня въ военной канцеляріи великому Государю канцеляріи рекрутнаго шетнаго правленія подъячей Климъ Зайцовъ былъ челомъ: дѣло де у него не вершеное въ Земской канцеляріи съ Иваномъ Тугариновымъ въ солдатиѣ Ульянѣ Ивановой дочери Ивановской женѣ Косицкаго; а въ челобитной его написано, чтобъ съ военной канцеляріей справиться: о солдатскихъ женахъ

какъ царскаго величества именныя указы повелѣваютъ и съ тѣхъ указовъ выписать.—И по тому его челобитью съ военною канцеляріею не справливалось, а безъ той выправки вершить не мочно; и чтобъ о томъ въ канцелярію Земскихъ дѣлъ для разнимательства дѣла отписать. А по той его челобитной въ военной канцеляріи по справкѣ: въ прошломъ 700 году марта въ 31 день по указу великаго Государя и по докладной запискѣ велѣно—которые люди бѣжавъ ото всякихъ чиновъ занимались и приняты въ солдаты и къ полковникамъ отосланы и имъ быть въ солдатѣхъ и въ холодство ихъ не отдавать и женъ ихъ взявъ отдать имъ солдатамъ; а дѣтей къ нимъ имать, которые ниже 12 лѣтъ, а которые выше тѣхъ лѣтъ—и тѣмъ быть у тѣхъ, у кого прежь сего въ холодствѣ были. Да въ указѣ великаго Государя, каковъ состоялся въ прошломъ 701 году марта въ 20 д. въ Преображенскомъ на Генеральномъ дворѣ и въ солдатской въ сѣзжей избѣ, а изъ сѣзжей избы присланъ въ Приказъ холопья суда,—новоприборныхъ солдатскимъ женамъ, у которыхъ мужья взяты въ даточныя и изъ дворовыхъ людей записались въ вольницу и въ прошломъ 700 году на его великаго Государя службѣ въ Ругодевскомъ походѣ побиты и померли и безвѣстно пропали,—велѣно давать отпускныя съ дѣтми ихъ женска полу съ дѣвками, которыя не за мужемъ; а мужеска полу дѣтей ихъ для смотру ставить въ военной канцеляріи и писать имена ихъ на роспись, и которые по осмотру явятся въ совершенныхъ лѣтѣхъ и въ службу годятся и о тѣхъ выписать въ докладъ; а которые у нихъ дѣти жешаты, а дѣвки за мужъ выданы—и тѣмъ быть у помѣщиковъ въ холодствѣ. И великій Государь... указалъ изъ военной канцеляріи въ канцелярію Земскихъ дѣлъ—о томъ для вѣдома отписать.

Дьякъ Иванъ Чеглоковъ.

Справилъ Титъ Кудрявцевъ.

38. Справка и приговоръ Надворнаго суда 1719—1720 г. о рѣшеніи дѣла.

Въ указѣ великаго Государя изъ Государственной Юстицъ-Коллегіи ноября 3 дня 719 г. въ Московской Надворной судѣ писано:

Принадлежащія до помянутой Государственной Юстицъ-Коллегіи судныя и ровыскныя и прочія дѣла въ подчиненныхъ въ Государств. Коллегіи Юстицъ нижнихъ судахъ рѣшить имъ судьямъ по прежнимъ его великаго Государя указомъ и по Уложенію въ самую правду безъ волокитно. А о важныхъ и спорныхъ дѣлахъ, которыхъ имъ

судьямъ за какими важностями и спорами самимъ рѣшить будетъ невозможно,—отписываться въ опредѣленные въ губернияхъ надворные суды съ подлиннымъ извѣстіемъ и требовать на тѣ дѣла указовъ и рѣшенія; а гдѣ надворныхъ судовъ еще не опредѣлено и до опредѣленія тѣхъ надворныхъ судовъ—въ оную Коллегію кромѣ самыхъ нужнѣйшихъ дѣлъ—отнюдь не писать; такожъ ежели изъ Коллегіи или изъ канцеляріи и изъ Приказовъ по какимъ указомъ будутъ требовать такихъ дѣлъ, которыя касаются до упомянутой Госуд. Коллегіи, и тѣхъ дѣлъ вамъ судьямъ по тѣмъ указомъ безъ присланныхъ его великого Государя изъ вышеозначенной Коллегіи Юстицъ послушныхъ указовъ отнюдь не посылать, а отписываться о томъ въ Госуд. Юстицъ Коллегію немедленно.

Да въ указѣ жъ великого Государя изъ оной же Коллегіи апрѣля въ 1 день 720 году въ Надворной судъ написано:

Въ нынѣшнемъ 720 году марта въ 1 день въ указѣ великого Государя изъ Правительствующаго Сената въ Юстицъ Коллегію писано: къ великому Государю писалъ въ Сенатъ Тульской провинціи воевода Иванъ Отяевъ: Тульского уѣзду однодворцы Василей да Григорей Дьяковы подали ему челобитную, а въ ней написано: дѣло у нихъ съ однодворцемъ Саввою Карандышовымъ у опредѣленнаго изъ Юстицъ Коллегіи судіи Данила Ивашкина вершено неправо и чтобъ то дѣло освидѣтельствовать ему. И по требованію его воеводскому онъ Ивашкинъ отвѣтствовалъ, что де ему безъ послушныхъ указовъ изъ Юстицъ Коллегіи и изъ Надворнаго суда никакихъ дѣлъ никуда отсылать не велѣно.

И по его великого Государя указу тайный совѣтникъ, сенаторъ и Государственной Юстицъ Коллегіи президентъ графъ Андрей Артемьевъ съ товарищи приказали: то дѣло у Тульского судьи Ивашкина взять въ Моск. Надв. судъ, для того по именному его великого Государя указу суднымъ и розыскнымъ дѣламъ велѣно быть въ вѣдѣніи Коллегіи Юстицъ, а изъ Юстицъ Коллегіи въ подчиненныхъ судахъ. Да и въ данныхъ инструкціяхъ изъ Правительствующаго Сената воеводомъ написано: въ 5 пунктѣ ссоръ тяжёбнаго дѣла судить и судьямъ въ росправѣ помѣшательства чинить имъ воеводамъ не надлежитъ, но токмо имъ воеводамъ смотрѣть, чтобъ земскіе судьи судъ отправляли и подданныхъ волокитами и продолженіемъ не утѣсняли; и чтобъ отъ нихъ судей воеводамъ исповы дѣла брать, того въ указѣ имъ воеводамъ не написано и впредь ему воеводѣ о такихъ дѣлахъ въ Сенатъ писать не велѣно; а о чемъ надлежитъ о чело-

битчижовыхъ дѣлахъ велѣно ему писать въ Юстицъ Коллегію и о томъ къ нему воеводѣ указъ посланъ.

1720 г. октябрь въ 31 день. По указу великого Государя бригадиръ и Московской губерніи Вице-Губернаторъ и Надворнаго суда Вице-Президентъ Иванъ Лукичъ Воейковъ и Надворнаго суда г.г. судіи, слушавъ сей выписки, приговорили: дѣло Александра Дашкова съ Венидиктошъ Ляхаревымъ отъ опредѣленнаго Юстицъ Коллегіи судьи капитана Мизюкова къ воеводѣ Данилову не отсылать, а вершить то дѣло по Уложенію, какъ о томъ царского Величества указъ повелѣваетъ, для того по указу царского Величества дѣла, которые въ подчиненныхъ судахъ, отъ Юстицъ Коллегіи къ воеводамъ отсылать не повелѣно; а котораго онъ судья вѣдѣнія требовалъ отъ воеводского правленія въ платежѣ съ оной земли оброчныхъ денегъ, также и подъячимъ, которые по тому дѣлу касаются, буде оныя подъячіе не касаются къ отправленію вѣдомостей, которые отправляются въ Камеръ Коллегію, и то вѣдѣніе и подъячихъ отослать къ нему судѣ и о томъ судѣ Мизюкову и къ воеводѣ Данилову послать указы.

34. Челобитная прикащика съ приводомъ въ судъ вотчинныхъ крестьянъ, обокравшихъ церковь. 1720 г.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій!

Въ нынѣшнемъ 720 году апрѣля противъ 11 числа въ ночи изъ подмосковной господина моего вотчины села Рождественскаго крестьяне Иванъ Ѳедоровъ, да Алексѣй Володимеровъ безъ вѣдома нашего ходили не знамо куда; и нынѣ по извѣту того села старосты Ѳирса Ермольева помянутыхъ крестьянъ я нижайшій, взявъ ихъ на дворъ господина своего, спрашивалъ съ пристрастіемъ: куды они въ ночи безъ вѣдома моего ходили? И они въ роспросѣ повинились и сказали, что въ вотчинѣ Спаса Нового монастыря въ селѣ Литвиновѣ церковь святую обокрали; а что взяли св. иконъ и книгъ и тому роспись подъ симъ прошеніемъ. А нынѣ я рабъ твой оныхъ крестьянъ и съ поличнымъ привелъ въ Земскую канцелярію къ роспросу. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу, Ваше Величество, повели, Государь, оныхъ господина моего приводныхъ крестьянъ и съ поличнымъ принявъ роспросить. Вашего Величества нижайшій рабъ бригадира князя Ив. Ѳедор. Борятинскаго подмосковной вотчины села Рождественскаго прикащикъ Никифоръ Никитинъ сынъ Сестѣвъ.

35. Приговоръ Земской канцеляріи по дѣлу Гагина о крестьянахъ 10 іюня 1720 г.

По указу великого Государя Царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, оберъ ландрихтеръ И. П. Тошильской съ товарищи, слушавъ сего дѣла, приговорили: сему дѣлу быть по вержнему приговору ближн. боярина в Московскаго бывшаго Губернатора А. П. Салтыкова съ товарищи прошлаго 713 году сентября 23 дня, для того что вершено то дѣло по надлежащему, правильно, по крѣпостямъ—велѣно быть тѣмъ означеннымъ крестьяномъ за отвѣтчикомъ по писцовымъ книгамъ и по дачамъ прежнихъ тѣмъ крестьяны владѣльцовъ и по его отвѣтчиковымъ дачамъ. А что истецъ Гагинъ послѣ того вершенія дѣла и означеннаго приговору принесъ челобитную сверхъ суда съ немалымъ пополненіемъ и съ прибылыми статьями и съ письменною прибавкою—чего въ судѣ въ словахъ не объявлено и не положено и про что въ судѣ не говорено и не помянулось, а имено: въ исковой своей челобитной онъ Гагинъ тѣхъ крестьянъ написалъ Рязанскаго уѣзду деревни Ковуръ Гура Родіонова; а тотъ Родіонъ чей сынъ и внукъ или правнукъ, того не написалъ и въ судѣ не говорилъ и до перваго и до другаго тому дѣлу вершенія какъ въ словахъ ихъ въ челобитныхъ, такъ и письменно, ничѣмъ не показалъ. А сынъ послѣ тѣхъ вершеній дѣлу принесъ означенную челобитную, въ которой приличая себя на тѣхъ означенныхъ крестьянъ будто въ крѣпость написалъ писцового крестьянина Михаила Стефанова особливаго жеребья сельца Крупениковъ, до чего и дѣла не достало и нигдѣ о томъ не помянулось къ той деревни Ковуръ и тѣмъ крестьяномъ буде то прадѣдъ чему и быть не влично, потому что однихъ годовъ писцовыя книги Рязанскія, такъ и Елецкія книги. А за отвѣтчиковыми прежними тѣмъ крестьяны владѣльцы, а имено за означеннымъ козакомъ Иваномъ Ермолаевымъ, онъ же Бурковъ, написано въ писцовыхъ книгахъ тѣхъ крестьянъ, а имено означеннаго Гура—отецъ Родіонъ Михайловъ, а не дѣдъ и не прадѣдъ; и сталъ быть тотъ крестьянинъ Гуръ крѣпокъ тою писцовою книгою по отцѣ Родіонѣ Михайловѣ ему казаку Ивану и сыну ево Льву Бурковымъ, а не по дѣдѣ и не по прадѣдѣ. А отъ тѣхъ писцовыхъ книгъ по сдѣлкамъ и по дачамъ дошли до отвѣтника да за кѣмъ хотя и прямые свои крестьяне въ какихъ книгахъ написаны какимъ спорнымъ крестьянамъ прадѣды или дѣды и его великаго Государя указомъ невелико что по прадѣдомъ и по дѣ-

домъ отдавать не велѣно, но да имянно о томъ явствуеть в вышеписанной уложенной указъ въ десятой главѣ въ первой на десять статьѣ напечатано: будетъ кто на кого учинтъ бытъ челомъ Государю о бѣглыхъ крестьянахъ и о бобыляхъ; а въ писцовыхъ книгахъ тѣхъ крестьянъ и отцовъ ихъ не написано, а написаны тѣ крестьяне за истцомъ или за отвѣтчикомъ въ переписныхъ книгахъ 154 и 155 годовъ и тѣхъ отдавать по тѣмъ переписнымъ книгамъ тому за кѣмъ они написаны въ переписныхъ книгахъ. А за нимъ истцомъ того означеннаго крестьянина Гура и отца его Родіона какъ въ писцовыхъ, такъ и въ переписныхъ означенныхъ книгахъ никого ни гдѣ не помянулось и бытъ стало тѣмъ крестьянамъ за нимъ истцомъ не почему. Онъ же истецъ хотя себя высвободить изъ вины своей, принесъ послѣ двухъ по тому дѣлу вершеній, приличая къ здѣлочной записи съ казакомъ Иваномъ Бурковымъ будто въ тѣхъ означенныхъ крестьянскихъ Гуре Родіоновѣ съ дѣтьми будто въ ево бѣглыхъ, которые написаны за нимъ Иваномъ Бурковымъ въ писцовой книгѣ, какой здѣлки по здѣлочной записи въ судѣ не говорено и не положено и такой было у него истца къ дѣлу и принимать не надлежало, понеже противно великаго Государя уложенному указу, потому въ Уложенъ въ два десятой главѣ въ семьдесятъ девятой статьѣ напечатано: будетъ истецъ или отвѣтчикъ въ судѣ крѣпостей не положить и про нихъ ничего не скажетъ и послѣ суда у такихъ истцовъ и отвѣтчиковъ никакихъ крѣпостей и никакихъ писемъ въ судному дѣлу не принимать. Она жъ и не вершена, мѣсяца и числа въ ней не написано, и какого чину люди—одипъ писалъ, а другой послушалъ не написано жъ; и то значить въ ней къ составству и явво, что у него истца съ отвѣтчикомъ былъ въ означенныхъ крестьянахъ судъ, такой записи у него истца не было, а учинена зватно послѣ. Въ ней же значить, что будто она написана въ 154 году, въ которомъ были переписчики въ 154 и во 155 годахъ, а такой записи у переписчиковъ не явлено и тѣ крестьяне по такой записи ни гдѣ за нимъ истцомъ не написаны; и такая будто здѣлочная записъ съ того 154 по 712 годъ итого шестьдесятъ шесть лѣтъ ни гдѣ не явлена и никакимъ приказнымъ письмомъ не освидѣтельствована и не записана, а записалъ онъ истецъ такую будто здѣлочную записъ послѣ суда съ нимъ отвѣтчикомъ спустя шесть лѣтъ,— и то ему истцу слѣдуетъ въ явную сущую вину. И такой неправильной будто здѣлочной записи по всему вышеозначенному въ порокъ какой было не надлежало и къ запискѣ принимать и вѣрить ей и въ дѣло ставить не надлежало; и къ дѣлу принята, сверхъ суда, напрасно въ противность указу, и Ивану Буркову съ нимъ истцомъ въ своихъ

крѣпостныхъ писцовыхъ крестьянахъ здѣлки чинить и называть и писать ихъ чужими и бѣглыми не для чего и не слышно. Въ той же записи будто по здѣлкѣ написано тотъ крестьянинъ Родіонъ Михайловъ съ прозваніемъ—будто онъ Мартыновъ, какого за нимъ истцомъ не бывало и нигдѣ съ такимъ прозваніемъ за нимъ и за Бурковыми не помянулось. А явище всего по письменному свидѣтельству по ихъ на тѣхъ крестьянъ дачи, которыя отъ него истца показаны на тѣхъ чужихъ писцовыхъ бѣглыхъ крестьянъ, а именно 170 и 171 и 179 г. и переписныя книги 186 годовъ тѣ крестьяне за отцомъ его истцовымъ и за нимъ истцомъ и за другими его сродники писаны безъ такого означеннаго прозванія. И то въ той записи знатно, что писано плутовствомъ, а не существомъ и тѣ его исцовой означенныя на тѣхъ крестьянъ дачи ни въ какія настоящія крѣпости не слѣдуютъ, понеже отецъ его истцовъ и онъ истецъ и другія его сродники писали за собою и крѣпили дачами явно чужихъ пришлыхъ бѣгомъ крестьянъ и съ писцовыхъ означенныхъ Елецкихъ книгъ, для того что до тѣхъ ихъ дачъ тѣхъ крестьянъ ни за нимъ истцомъ, ни за отцомъ его и ни за кѣмъ какъ въ писцовыхъ, такъ и въ переписныхъ Рязанскихъ книгахъ въ означенной деревнѣ Конуръ не написано. А явно что искалъ онъ истецъ чужихъ, а не своихъ крестьянъ, для того и приговорили: тому вершеному дѣлу бытъ по означенному приговору и по всему въ семъ приговорѣ вышеннаго по прежнему, ему истцу въ тѣхъ крестьянахъ и въ ихъ крестьянскихъ животахъ отказать и взять съ него указныя пошлины и канцелярскіе деньги и съ отвѣтника взять указныя жъ канцелярскіе деньги и записать въ приходъ по указу.

36. Спорное челобитіе противъ помѣты по дѣлу Небольсина съ Волынскимъ. 1721 г.

Державиѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій!

Въ прошломъ, Государь, 719 году по твоему великого Государя указу и по приговору оберъ ландрихтера Ивана Петровича Топильскаго съ товарищи въ канцеляріи Земскихъ дѣлъ вершено дѣло въ иску господина моего полковника и отъ лейбъ-гвардіи капитана Василья Ивановича Чаадаева на отвѣтникѣ на Васильѣ Ивановѣ сынѣ Волынецомъ по просрочной скаскѣ челоуѣка ево Волынскаго Осипа Михайлова, которыхъ крестьянъ по оговору крестьянина вдовы Софьи Калычевой на срокъ въ канцелярію Земскихъ дѣлъ по скаскѣ своей не поставилъ; и по той по просрочной скаскѣ велѣно искъ госпо-

дина моего и съ того иску твои государевы пошланы и канцелярскіе деньги доправить на Васильѣ Волинскомъ. И того жъ 719 году ево Василья Волинскаго челобѣкъ Степанъ Григорьевъ для продолженія много къ волскитѣ къ тому вершеному дѣлу принесъ челобитную— будто выписку подъячїи не подлинно учинили. И противъ такова ложнаго и затѣйнаго челобитья Васильева челобѣка Волинскаго Степана Григорьева велѣно учинить выписку со всего дѣла. И противъ такова ложнаго и затѣйнаго ево Степанова челобитья учинена выписка и къ той выпискѣ я рабъ твой и онъ Степанъ приложили руки. И по ево же отвѣтчикова челобѣка происку въ прошломъ же 719 году декабря 14 числа ассессоръ Михаилъ Небольсинъ, не выслушавъ выписки, къ которой я рабъ твой и онъ Степанъ Григорьевъ руки приложили, и мимо той выписки наложилъ на подлинномъ дѣлѣ помѣту, чтобъ къ тому дѣлу подрядную роспись явить и взять съ нее списокъ. И то онъ ассессоръ Небольсинъ такую помѣту на дѣлѣ учинилъ въ противность твоего Царскаго Величества указа, которой присланъ изъ Юстицъ Коллегїи, что велѣно къ выпискамъ съ обѣихъ сторонъ истцу и отвѣтчику прикладывать руки, чтобъ впродъ спору никакова не было; а онъ Небольсинъ, оставя тое вышеписанную заручную нашу выписку, наложилъ на подлинномъ дѣлѣ помѣту въ противность твоего Царскаго Величества указа, а ему было Небольсину такой помѣты одному помѣчать не надлежало, для того что онъ ассессоръ Небольсинъ вышеписанной приговоръ и самъ закрѣплялъ. И по той ево Михѣя Небольсина помѣтѣ у меня нижеименованнаго раба твоего спрашиваетъ вышеозначенной росписки; и противъ такой помѣты Михѣя Небольсина росписка къ тому дѣлу явить не надлежитъ, для того что отвѣтчикъ обвиненъ господину моему Василей Волинской по просрочной скаскѣ челобѣка ево Волинскаго Осипа Михайлова; а на то, Государь, вершеное дѣло и на приговоръ оберъ-лаптрихтера Ивана Петровича Топильскова отъ Василья Волинскаго никакова спорнова челобитья нѣтъ и ничѣмъ ничѣмъ не спорить же. Да и отъ нево Степана Григорьева на то вершеное и приговоръ Ивана Петровича никакова спору нѣтъ и того приговору ничѣмъ не спорить же; только онъ Степанъ такимъ не правымъ и не дѣльнымъ челобитиемъ учинилъ продолженіе многой волокиты. Всемилостивѣйшїй Государь! прошу Вашего Величества, да повелить, Ваше Державство, чтобъ ассессору Михѣю Небольсину того дѣла за вышеозначенною посяжкою, что наложилъ одинъ къ пополюку помѣту на подлинномъ дѣлѣ въ противность твоего Царскаго Величества указа, и не слушавъ выписку, къ которой у меня, нижеиме-

нованнаго раба твоего и у него Стопана Григорьева руки приложили, ему Михѣю не вѣдать, пошеже онъ Небольсинъ и самъ вышеозначенной приговоръ закрѣпляетъ и въ той своей помѣтѣ онъ Михѣй Небольсинъ того вершеного дѣла и приговору Ивана Петровича ничемъ не отставилъ и никакова поведенія, чтобъ по тому вершенію иску не править не именовалъ. И за тою ево Небольсина помѣтою по тому дѣлу чинища напрасная волокита и остановка въ правезу иску и для изъобличенія неправои помѣты Михѣя Небольсина сіе мое челобитье взять къ дѣлу и по вершенію и приговору оберъ-лаутрихтера Ивана Петровича Топильскова тотъ вышеозначенной искъ господина моего и съ того иску твоимъ государевы помилные и канцелярскіе деньги на Васильѣ Волинскомъ и на людѣхъ ево и на крестьяннѣхъ доправить. Вашего Величества нижайшій рабъ полковникъ и отъ лейбъ-гвардіи капитана Василья Ивановича Чаодаева человекъ ево Григорей Горской. 1721 года марта въ < > день.

Къ сему прошенію полковника и отъ лейбъ-гвардіи капитана Василья Ивановича Чаодаева человекъ ево Григорей Горской руку приложилъ.

37. Цѣновныя книги Михайловскаго уѣзда села Макѣва капитана И. П. Пушкина.—1720 г.

1720 декабря въ 9 д. По указу великаго Государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, и по наказной памяти судьи Луки Протасьевица Никифорова Переславлѣ Рязанскаго канцелярія Земскихъ дѣлъ подъячей Тимошей Сарыковъ, взявъ съ собою понятыхъ да дворянъ знатныхъ людей. Въ Михайловскомъ уѣздѣ въ Кобыльскомъ стану въ селѣ Макѣвѣ при понятыхъ съ добрыми и знатными дворяны велѣно мнѣ по вершеному дѣлу капитана Ѳедора Нефедьева сына Карандѣева искъ его за земляное владѣніе съ 716 года и на нынѣшней 720 годѣ, да за увѣчье крестьянъ трехъ человекъ 1336 рублей съ полтиною, да проѣстей и волокитъ съ 716 года августа съ 14 числа ноября по 29 число нынѣшняго 720 году 144 рубля, да по первому и по другому вершеному дѣлу искъ его жь Ѳедора Карандѣева 106 рублей, 10 денегъ—всего 1586 рублей, 18 алтынъ, 2 деньги доправить Михайловскаго уѣзду села Макѣва капитана Ильи Петрова сына Пушкина на людехъ его и на крестьянѣхъ, для того что его Ильины крестьяне Пушкина тогожь села Макѣва 4 человекъ Родионъ и Алексѣй Улановы, Михаила Анисимовъ да сынъ его Максимъ въ вышеупо-

мянутомъ иску по первому и по другому вершеному дѣлу, да съ того иску въ пошлинахъ и въ канцелярскихъ деньгахъ на правежѣ урочныя числа отстояли и съ правежа того иску и пошлинъ и канцелярскихъ денегъ не платили и сказали, что де имъ того вышеупомянутого иску и пошлинъ и канцелярскихъ денегъ платить нѣчимъ. И сего вышеупомянутого числа Илья Пушкина люди его и крестьяне того села Макѣева прикащикъ Иванъ Васильевъ, да Григорей Ивановъ сынъ Тюринъ, Максимъ Кондратьевъ, Илья Ивановъ, да крестьяне помѣщика ихъ тогожъ села Макѣева разбѣжались и того вышеупомянутого иску и пошлинъ и канцелярскихъ денегъ править не на комъ; и мы посыльные люди съ понатыми и съ дворяны нижеподписавшимися дворъ его Илья Пушкина и людей его на томъ дворѣ избы крестьянскія дворы и всякія ихъ животы переписавъ оцѣнили настоящею цѣною в правду, а именно въ томъ селѣ Макѣевѣ—

Дворъ его Илья Пушкина огороженъ въ столбы звеньемъ, пять звенья, да прясломъ и плетень, ворота створные. Двѣ горницы одна сосновая, другая осиновая; межъ ними сѣни; да на сѣняхъ чердакъ крытъ дранью. Три избы людскихъ крыты соломою, да три анбара, да конюшня, да погребъ съ выходомъ, да скоткой дворъ огороженъ плетнемъ съ мавъсомъ; ворота съ прятворомъ. Да на томъ же дворѣ людская изба крыта соломою, цѣна 32 рубля. Да на рѣчкѣ Неупокойкѣ въ верховьѣ подъ дворомъ его прудъ цѣна 26 рублей 10 денегъ. Да дѣловыхъ людей кромѣ прикащика и кобальныхъ: Иванъ Евсеевевъ, у него жена Наталья Агапова дочь; у него сынъ Иванъ Денисъ Тимоѣевъ, у него жена Акулина Дементьева дочь, у него дочь Матрена; Леонасей Васильевъ, у него жена Степанида Иванова дочь—и того 8 душъ; цѣна за человекъ по шти рублей,—итого 48 рублей.—И всего вышеупомянутого помѣщикова строенія и съ людскими избами и съ людьми по первому и по другому вертевию за сто за шесть рублей за 10 денегъ.—Да гумно его помѣщиково огорожено прясломъ, половень плетеной, крытъ соломою; овинъ липовой, крытъ соломою; да на томъ гумнѣ хлѣба стоячаго кладушка, овса 15 копенъ, да гречи двѣ кладушки по 15 копенъ; да старой его дачи насажено на помѣщика ржи 10 нивъ, высѣяно по четверти на ниву—итого 10 четвертей, цѣна 24 рубля, 3 алтына, 4 деньги. За пошлявы и за канцелярскіе деньги вышеупомянутой стоячей хлѣбъ изъ гумновъ и которой посеянъ въ землѣ.—А по справкѣ съ дѣломъ у него Илья Пушкина въ Михайловскомъ уѣздѣ въ Кобыльскомъ стану въ пустоши Горшковой четвертые нашии 93 четверти съ полуосминою въ полѣ, а въ дву потомужъ со всеми угоды—цѣна

по 5 рублей за четверть, итого 85 рублей. Да въ томъ же селѣ Макѣевѣ на усадьбѣ 3 двора крестьянъ: Данила Анисимовъ, вдовъ, у него дѣтей: Тимошей Денисъ; у Тимошея жена Федосья Васильева дочь; у него сынъ Исай, у него жена Домна Гаврилова дочь; у Дениса жена Степанида Анисимова дочь, у него дѣтей: Домна, Авдотья, Аксinya. Да у него жъ Данилы братъ Михайла Анисимовъ, у него жена Авдотья Захарова дочь; у нихъ сынъ Максимъ, у него жена Домна Степанова дочь, у нихъ дѣтей: Иванъ, Семіонъ, да дочь Марѳа. У него Данилы братъ Павелъ Анисимовъ вдовъ; у него сынъ Кондратей, а у Кондратя жена Акулина Евсавьева дочь, у него дочери Авдотья большая, да Авдотья меньшая, Анна,—итого 22 души; цѣна за человѣка по пяти рублей,—итого 132 рубля. Дворъ его огороженъ плетнемъ, ворота съ притворомъ, покатъ крыта соломомъ; на дворѣ двѣ избы, да три клѣти крыты соломомъ;—цѣна восемь рублей съ полтиною.—Еисей Петровъ, у него жена Федосья Михайлова дочь, у нихъ дѣтей: Федоръ, Давыдъ, Василей; у Федора жена Дарья Иванова дочь. У негожъ Евсѣя племянникъ Матвѣй Семеновъ вдовъ; у него дѣтей: Родіонъ, Алексѣй, да дочь Парасковья; у Родіона жена Парасковья Григорьева дочь; у Алексѣя жена Матрѳона Гаврилова дочь, у нихъ дѣтей—дочь Агаѳья. У негожъ Евсѣя племянница Марья Климова дочь вдова Ивановская жена Петрова, у ней дѣтей: Амельявъ, Карпъ, Еениъ; у Емельяна жена Парасковья Карнова дочь, у нихъ дочь Ириша. Итого 19 душъ, цѣна за человѣка по 6 рублей,—итого 114 рублей. Дворъ его огороженъ плетнемъ, навѣсы крыты соломомъ, ворота съ притворомъ; 2 избы, 3 клѣти крыты соломомъ,—цѣна восемь рублей съ полтиною. Иванъ Дмитреевъ, у него жена Марья Савельева дочь, у него дѣтей: Матвѣй, Ларіонъ, Анисимъ, да дочери—Катерина, Алена, Домна. У негожъ Ивана племянникъ Ояипъ Васильевъ; у него жена Авдотья Ермолова дочь, у него дѣтей: Иванъ, Дмитрей, да дочь Марья, Аксинья. Итого 14 душъ, цѣна за человѣка—по 6 рублей,— итого 84 рубля. Дворъ огороженъ плетнемъ, ворота стоячія, изба дубовая, да клѣть осиновая; цѣна 5 рублей, 8 алтынъ, 2 деньги. И всего вышепомянутого крестьянскаго строенія съ дворами и съ людьми по третьему вершеному дѣлу за девятьсотъ за четыре рубли за двадцать за пять алтынъ. Да съ того иску за пошлиныя и за канцелярскія деньги въ пустоши Горшковой старой дачи 25 четвертей въ поля, а въ дву потомужъ—со всѣми угодами цѣна 116 рублей, 8 алтынъ, 2 деньги. А у вышепомянутыхъ крестьянъ въ гумнахъ: стоячего хлѣба ржи 40 копенъ, цѣна 40 рублей; овса 38 копенъ—цѣна 22 рубля съ подтявой; гречи 40 копенъ—цѣна 20 руб-

левъ; да 3 коровы—цѣна 6 рублей; да 6 овецъ—цѣна 2 рубль, 13 алтынъ, 2 деньги; да 3 свиньи—цѣна 30 алтынъ, 4 деньги. Всего за двѣсти за восемь рублей за два алтына, за двѣ деньги. Итого за вышепомянутой искъ за тысячу за десять рублей, за двадцать за семь алтынъ, за четыре деньги, да съ того иску за пошлины и за канцелярскія деньги за двѣсти за тридцать за два рубля, за шесть алтынъ, всего за тысячу за двѣсти за сорокъ за три рубля, за двѣ деньги и за вышепомянутою оцѣнкою въ остаткѣ того иску 575 рублей, 24 алтына. Да съ того остаточного иску пошлинъ и канцелярскихъ денегъ 132 рубля, 9 алтынъ. И на тѣ вышепомянутыя Ильи Пупкина и у людей его и у крестьянъ оцѣненныя дворы иivotы и вышепомянутое помѣстье и вотчину съ людьми и со крестьяны для продажи охочимъ людямъ изъ наддачи никого не явилось. А понятые съ нами были: Преображенского полку салдата Савы Алексѣева сына Коленина деревни Бараковой крестьянинъ Григорей Назаревъ, Василья Григорьева сына Титова деревни Зименокъ крестьянинъ Иванъ Триооновъ, князь Григорья кн. Семенова сына Волховского деревни Кузнецовой крестьянинъ Иванъ Яковлевъ, вотчины Солотчешского монастыря деревни Китаевой крестьянинъ Иванъ Сергѣевъ, Петра Тимоѣева сына Лихочева деревни Хвастовой крестьянинъ Фодоть Костентиновъ, стольника Андрея Михайлова сына Колычова села Рожнова крестьянинъ Фодоръ Васильевъ, Михайла Кирилова сына Коленина деревни Бараковой крестьянинъ Михайла Фодоровъ.

По листамъ скрѣпа и подпись:

Къ семъ ценовнымъ книгамъ погосту Николорѣченского дячекъ Алексѣй Семеновъ вмѣсто понятыхъ, кои имени въ сихъ ценовныхъ книгахъ писаны, по ихъ велѣнью руку приложилъ.

Канцелярїи Земскихъ дѣлъ подъячей Тимоѣей Сарыковъ руку приложилъ.

Подписи:

Цѣновщикъ опредѣленныхъ двухъ салдатъ военной главной канцелярїи Михайло Григорьевъ сынъ Кормолинъ и вмѣсто отставного драгуна Тихона Гаврилова сына Зиновьева руку приложилъ.

Цѣновщикъ дому великіе Государыни царицы и великіе княгини Параскевиѣ Фодоровны служитель ея Фодоръ Васильевъ сынъ Трегубовъ руку приложилъ.

Цѣновщикъ дворянинъ Иванъ Терентьевъ сынъ Стахововъ руку приложилъ.

Цѣновщикъ отставной драгунскаго полку Яковъ Степановъ сынъ Храстовъ былъ и вмѣсто его лейбъ-гвардія Преображенскаго полку салдатъ Савва Колеминъ по его велѣнію руку приложилъ.

Цѣновщикъ каптенармусъ Алексѣй Ивановъ сынъ Воликовъ руку приложилъ.

38. Отписка Переславскаго судьи Луки Никифорова въ канцелярію Земскихъ дѣлъ съ доѣздомъ подъячаго и съ цѣновными книгами с. Манѣва Михайловскаго уѣзда.—1721 г.

Великому Государю Царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, рабъ твой Лука Никифоровъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, Государь, 720 году по твоему великаго Государя указу изъ Москвы изъ канцеляріи Земскихъ дѣлъ за рукою ассессора Ивана Семеновскаго въ Переславль Рязанской въ канцелярію Земскихъ дѣлъ ко мнѣ рабу твоему по челобитію капитана Федора Нефедьева сына Карандѣва писано; а по тому твоему великаго Государя указу велѣно по вершеннымъ дѣламъ за убивство крестьянина и въ боѣ и въ увѣчѣ трехъ человекъ крестьянъ и объ отдачѣ отнятой земли его ста пятидесяти пяти десятинъ и за отнятой хлѣбъ ржи за двадцать десятинъ и за отнятое сѣно за сто за пятьдесятъ копень и о правожѣ вышеомянутого его иска и о просяхъ и о волокитахъ и о прятаніи хлѣба, который сѣяли капитана Ильи Петрова сына Пушкина люди и крестьяне на его Карандѣвой землѣ, и о всемъ по тому дѣлу безо всякаго слабленія и волокитъ и о всемъ вышеписанномъ указъ и рѣшеніе учинить противъ онаго челобитья, какъ о томъ по твоему Царскаго Величества указу повелѣваетъ безъ замедленія, чтобъ о томъ впредь челобитья отъ онаго челобитчика не было; а что учинено будетъ, о томъ въ Москву въ канцелярію Земскихъ дѣлъ велѣно писать. И въ нынѣшнемъ, Государь, 721 году маія въ 19 числѣ билъ челомъ тебѣ великому Государю Царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, капитана Федора Нефедьева сына Карандѣва человекъ его Гаврила Поликарповъ и въ Переславль Рязанскомъ въ канцелярію Земскихъ дѣлъ подалъ мнѣ рабу твоему за рукою челобитную, а въ челобитной его написано: въ прошломъ де 720 году по твоему великаго Государя указу изъ Москвы изъ канцеляріи Земскихъ дѣлъ помѣщика его Федора Карандѣва по дѣлу съ капитаномъ Ильею Петровичемъ сыномъ Пушкинымъ велѣно доправить по первому вершенію пятьдесятъ одинъ рубль десять алтынъ;

по другому вершенію спорнаго его Ильина челобитья Пушкина пятьдесят четыре рубли, двадцать пять алтынъ,—итого сто шесть рублей, десять денегъ; да по третьему вершенію въ насильномъ земляномъ владѣніи—и въ сенныхъ покосахъ въ Михайловскомъ уѣздѣ въ Кобыльскомъ стану въ селѣ Макѣевѣ во стѣ въ пятидесяти въ пятидесятинахъ, да въ севѣ во стѣ въ пятидесяти кошахъ, да въ боѣ и въ увѣчѣхъ трехъ человекъ крестьянъ да по доѣзжей памяти подъячего и отдать заиртанной посѣянной хлѣбъ рожью за двадцать за три десятины—тысяча триста тридцать шесть рублей съ полтиною; да проестей и волокитъ съ 716 году августа съ 14 числа ноября по 29 число прошлаго 720 году сто сорокъ четыре рубли. Всего тысяча пять сотъ восемьдесятъ шесть рублей, осьмнадцать алтынъ, двѣ деньги. Да съ того иску въ пошлинахъ и въ канцелярскихъ деньгахъ въ трехъ стахъ восьмидесяти въ четырехъ рубляхъ, въ пятнадцати алтынахъ капитана Ильи Петрова сына Пушкина Михайловскаго уѣзду села Макѣева на людяхъ его и на крестьянахъ доправить и тотъ искъ доправа отдать помѣщку его; а пошлины и канцелярскія деньги велѣно прислать къ тебѣ великому Государю въ Москву въ канцелярію Земскихъ дѣлъ; да о томъ велѣно писать. И по тому твоему великаго Государя указу Ильины крестьяне Пушкина Родионъ Улановъ, да братъ его Алексѣй, да Михайла Анисимовъ, да сынъ его Матвѣй на правожѣ отстояли; а съ правеза того иску да пошлинъ и канцелярскихъ денегъ не платили, да сказали, что де имъ того вышеомявутаго иску и пошлинъ и канцелярскихъ денегъ платить не чѣмъ. И по твоему Государеву указу за вышеомянутой искъ помѣщика его и съ того иску за пошлины и канцелярскія деньги въ томъ селѣ Макѣевѣ капитана Ильи Пушкина дворъ его, да на томъ ворѣ людей его избы и клѣти и крестьянскія дворы и всякія ихъ животы переписать оцѣнили настоящею цѣною въ правду и тѣ цѣновныя книги за руками понятыхъ и цѣновщиковъ и посыльныхъ людей въ Переславлѣ Рязанскомъ въ канцеляріи Земскихъ дѣлъ поданы и о томъ о всемъ въ Москву въ канцелярію Земскихъ дѣлъ и по се число не отвѣтствовано и по оцѣнкѣ на вотчину его и на людей и на крестьянъ и на всякое хоромное строеніе съ подлиннаго дѣла правой выписи не дано и по се число. И чтобъ ты, великій Государь, пожаловалъ его велѣлъ противъ сего его прошенія впредь для владѣнія дать выпись и о послушаніи Ильи Пушкина людямъ его и крестьянамъ сказать твой великаго Государя указъ и для того послать подъячего и служилыхъ людей по наказу—и о томъ о всемъ въ Москву въ канцелярію Земскихъ дѣлъ писать. И противъ того

его челобитья съ подлиннаго дѣла дана ему выпись мая въ 22 день по твоему великаго Государя указу и по помѣтѣ на дѣлѣ противъ челобитья капитана Федорова челоуѣка Карандѣва Гаврила Поликарпова—капитана жъ Ильи Петрова сына Пушкина по вершенному дѣлу въ Михайловскомъ уѣздѣ въ Кобыльскомъ стану купленную его вотчину въ пустоши Горшковой четвертныя пашни девяносто три четверти съ полуосьминою въ полѣ, а в дву потому жъ; да по сказкѣ Федорова челоуѣка Карандѣва Гаврила Поликарпова въ селѣ Макѣевѣ вотчинной земли старой его дачи четвертныя пашни семнадцать четвертей,—всего сто десять четвертей съ полуосминою со всѣми угодьи; да въ томъ же селѣ Макѣевѣ дворъ его Ильи Пушкина со всякимъ дворовымъ и хороннымъ строеніемъ и съ дѣловыми людьми; да на рѣчкѣ Неупойкѣ в верховѣхъ подъ дворомъ его прудъ; да въ томъ же селѣ Макѣевѣ три двора крестьянъ со всякимъ дворовымъ и хороннымъ строеніемъ по цѣновнымъ книгамъ за искъ его за тысячу за десять рублей за двадцать за шесть алтынъ за четыре деньга; вышепомянутыя вотчины и дворовое строеніе Ильи Пушкина и людей его и крестьянъ дворы и животы въ вышепомянутой искъ по твоему великаго Государя указу и по Уложенію доведось отдать, для того что имъ платить нечимъ. И со всего подлиннаго дѣла, чтобъ дать ему Федору Карандѣву выпись впередъ для владѣнія и сказать имъ твой Государевъ указъ, чтобъ вышепомянутыя Ильи Пушкина люди и крестьяне съ женами и съ дѣтьми, которыя отданы будутъ въ вышепомянутый искъ по оцѣнкѣ, Федору Карандѣву были бѣ послушные, а прикащика и кабальныхъ людей съ женами и съ дѣтьми выслать вонъ. А за пошлины и за канцелярскія деньга по цѣновнымъ книгамъ вышепомянутую вотчину въ той же пустоши Горшковой двадцать пять четвертей въ полѣ, а в дву потому жъ, со всѣми угодьи и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ и со всякою скотиною отписать на тебя великаго Государя, для того что люди и крестьяне Пушкина по многимъ посылкамъ пошлинъ и канцелярскихъ денегъ не платилъ, учинились ослушны: и для того послать подъячаго съ служилыми людьми по наказу. И того жъ числа по вышеписанному твоему Государеву указу посланъ для того канцелярскихъ Земскихъ дѣлъ подъячей Семень Сарыковъ по наказу и оной подъячей въ Переяславѣ Рязанскомъ въ канцеляріи Земскихъ дѣлъ передо мною работъ твоимъ явился и подалъ доѣзду своего память за своими и помятыхъ людей руками. А въ доѣздѣ ихъ написано: приѣхавъ де онъ въ Михайловской уѣздѣ въ Кобыльской станъ въ село Макѣево при помятыхъ капитана Ильи Пушкина людяхъ его и крестьянахъ Ивану

Евсѣеву, Денису Тимофѣеву, Афанасію Васильеву, Давидѣ Анишмову, Евсѣю Петрову, Ивану Дмитріеву и всѣмъ его людямъ и крестьянамъ, которыя по твоему великаго Государя указу и по верховному дѣлу отдавы въ искъ, капитану Федору Карандѣеву были бѣ послушны, а прикащика Ивана Васильева и кабальныхъ людей Илью Иванова, Григорья Тюрина, Максима Кондратьева, Александра Поляка съ женами и съ дѣтьми въ томъ селѣ Макѣевѣ изъ двора его Ильи Пушкина высылалъ вонъ. И они твоему Государеву указу учинились непослушны, изъ двора его вонъ не пошли; и, собрався съ дубемъ и съ рогатины и съ топорами, хотѣли ихъ бить и торожить въ нихъ шибали. А по цѣновнымъ книгамъ помянутую вотчину въ пустоши Горшковой двадцать пять четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, со всѣми угоды съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ и что въ землѣ посѣяно и со всякою скотиною за пошлины и за канцелярскія деньги за двѣсти за восемь рублей за два алтына за двѣ деньги отписалъ на тебя великаго Государя. И тѣ, Государь, вышедшья цѣновныя книги и опись въ пошлинныхъ и въ канцелярскихъ деньгахъ вотчинной его земля при сей отпискѣ послалъ къ тебѣ великому Государю къ Москвѣ іюня въ день сего 721 году съ челобитчикомъ капитана Федора Карандѣева человекомъ его Гаврилою Поликарповымъ и велѣлъ подать въ канцелярію Земскихъ дѣлъ тайному совѣтнику сенатору и Государственной Коллегіи Юстиціи президенту графу Андрею Артамоновичу Матѣеву съ товарищи. А съ тѣхъ цѣновныхъ книгъ и съ описи въ пошлинахъ и въ канцелярскихъ деньгахъ копию оставилъ въ Переяславлѣ Рязанскомъ и въ канцеляріи Земскихъ дѣлъ въ подлинномъ дѣлѣ впредь для вѣдома.

39. Челобитная Мат. Павлова о дачѣ ему отпускной. 1721 г.

Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій!

Въ прошлыхъ, Государь, годѣхъ служилъ отецъ мой Матѣй Ивановъ по кабальному холопству у Андрѣя Тимоѣева сына Молчанова лѣтъ съ 20 и больше. И отецъ мой Матѣй умре, а послѣ отца своего остался я нижеименованный въ малыхъ лѣтѣхъ. И Андрей Молчановъ отца моего написалъ въ переписныя книги кабальнымъ человекомъ 186 году въ Каширскомъ уѣздѣ въ дер. Клубнѣ, хотя отца моего удержатъ насильствомъ въ крестьянствѣ. А Андрей Молчановъ умре лѣтъ съ 20 и послѣ его Андрея остался сынъ его Родіонъ Молчановъ. И онъ Родіонъ отпускной мнѣ не далъ, хотя меня кабального отца сына удержатъ во крестьянствѣ за собою; а отецъ

мой и я за отцомъ ево Родіоновымъ за Андрѣемъ Молчановымъ и за нямъ Родіономъ за дворомъ не живали, а жили во дворѣ ево, а не во крестьянехъ; и въ приказѣ по указу Вашего Величества по смерти отца онъ Родіонъ не объявляетъ и я нижайшій скитаюсь межъ дворь, никто меня безъ отпускнуой не принимаетъ.—Всемилоствѣйшій Государь! да повелить, Ваше Державство, дать мнѣ отпускнуую. Вашего Величества нижайшій сирота Иванъ Матвѣевъ сынъ Павловъ. Сентября < > 1721 года.

Противъ сей челобитной выписано изъ переписныхъ книгъ 186 года, по вопросу: за Андрѣемъ Тимошеевымъ сыномъ Молчановымъ в Коширскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Клубнѣ человекъ Матвѣи Ивановъ кабальнымъ человекомъ написанъ-ли?

Въ столну Каширскихъ переписчиковыхъ сказокъ 186 году написано: въ 186 г. января въ 19 д. переписчикъ стольнику Лукѣ Ляпунову да подъячему Саввѣ Ляпину Коширенинъ Андрей Тимошеевъ сынъ Молчановъ сказалъ: въ Каширскомъ уѣздѣ въ Ростовскомъ стану въ помѣстьѣ его въ жеребью деревнѣ Клубнѣ, а въ томъ помѣстьѣ задворныхъ кабальныхъ его людей четыре двора,—въ томъ числѣ дворъ Матюшка, Аеонька, Сидорка Ивановы дѣти. У Матюшки 3 сына: Аеонька 8 лѣтъ, Зиновейка 6 лѣтъ, Наумка 4 лѣтъ. У Аеоньки сынъ Ивашка году; у Сидорки сынъ Прохорко году. И на тѣхъ его задворныхъ людей на Матюшку, да на Аеоньку, да на Сидорку есть служилыя 3 кабалы на Коширѣ въ 184 году мая во² д., а на служилыхъ кабалахъ приписъ Коширского Губного старосты Семена Кашина. Да къ той сказкѣ Данило Григоровъ вмѣсто Андрея Молчанова по его велѣнью руку приложилъ.

40. Указъ, выданный изъ подрядной конторы Ив. Осипову, обязавшемуся поставить въ Петербургскій магазинъ въ 1722 г. 2000 четвертей ржаной муки.

По указу Его Величества Петра великого, Императора и Самодержца Всерос. и пр. и пр.

Генераломъ, Губернаторомъ и Вице-Губернаторомъ и Оберъ Камендавомъ и воеводомъ и Камериромъ и протчимъ Управителемъ и Земскимъ и Таможеннымъ Бурмистромъ и гдѣ кому вѣдать надлежить. По указу отъ Государственной Каморъ Коллегіи подрядился въ Санктпетербурхѣ въ подрядной конторѣ Суздальца Давылы Грязнова работникъ Иванъ Осиповъ поставить провіанта въ С.-Петербургской магазинъ въ нынѣшнемъ 722 году муки ржаной 2000 четвертей водянымъ путемъ ва

указныхъ судахъ, на какихъ Его И. В. указъ повелѣваетъ, въ юнѣ, въ юлѣ, въ августѣ, въ сентябрѣ мѣсяцахъ. А съ того подрядного провіанта положенные обыкновенно указныя пошлины какъ въ городѣхъ, такъ и въ С.-Питербурхѣ платить ему подрядчику по указу сполна изъ подрядной его цѣны; а съ найму подводъ и судовъ десятой доли и привознаго и отвознаго и прикольнаго съ того провіанта не имать и чинить о семъ какъ Его И. В. именной указъ ноября 7 дня 720 года повелѣваетъ, каковъ публикованъ изъ Госуд. Коммерцъ Коллегіи печатными листы. И чтобъ общенародно подъ великимъ штрафомъ никто не дерзалъ вышепомянутому подрядчику и людемъ его съ вышеупомянутымъ подряднымъ провіантомъ и въ покупкѣ, гдѣ будетъ покупать,—задержаніе чинить, но во всякомъ правдивомъ дѣлѣ въ провинціяхъ и въ городахъ чинить всякое вспоможеніе и потребное защищеніе; а ему подрядчику вездѣ гдѣ надлежитъ сей указъ объявлять и на немъ въ таможенныхъ подписывать, когда съ тѣмъ провіантомъ пройдетъ. А ежели вышеписанной подрядчикъ въ другихъ провинціяхъ и городѣхъ попадетъ въ процессъ или тяжбу, то оное дѣло вершить въ три дни и потомъ того подрядчика съ поручами или по состоянію дѣла съ подпискою отпустить безъ задержанія и о томъ въ Государственную Каморъ Коллегію писать кромѣ важныхъ великихъ дѣлъ. И сей указъ въ городѣхъ, въ канцеляріяхъ, въ ратушахъ, гдѣ объявленъ будетъ, записывая въ книгу, отдавать ему подрядчику или посланнымъ отъ него съ росписками, безъ всякаго задержанія.

М. П.

Подлинной Его И. В. указъ за подписаніемъ
Каморъ Коллегіи.

Печатанъ въ СПб. въ канцеляріи Сената 1722 года февраля < > д.
Данъ изъ подрядной конторы сего февраля 28 дня 1722 года.

Дьякъ Иванъ Алексѣевъ.

Справилъ Никифоръ Козыревъ.

41. Промеморія изъ Преображенскаго Приказа въ Канцелярію дворцовыхъ дѣлъ о посылкѣ челобитья кн. Ѳ. Гагарина и его крестьянина Ѳедота Казимерова. 1722 г.

Въ именномъ Его Императорскаго Величества указѣ, каковъ состоялся въ Москвѣ за Его Императорскаго Величества собственною рукою апрѣля 29 дня 722 году, написано: полки гвардіи, чтобъ вѣдомы были по прежнему, но такъ какъ пынѣ все Государство определено; а имянно, что кто на нихъ будетъ бить челомъ въ чемъ, а

пмъ битъ челомъ тамъ, гдѣ суперникъ его вѣдомъ, дабы тѣмъ кон-
оузѣи не сдѣлать положенному регламенту. И сего маія въ 4 день
въ прошеніи Его Императорскому Величеству лейбъ-гвардіи Преобра-
женскаго полку салдата князь Ѳедора Гагарина Галицкихъ ево вот-
чинъ старосты Саввы Панфилова написано: въ прошломъ 719 году
былъ челомъ въ Танбовѣ князь Ѳедоровъ человѣкъ Гагарина Алексѣй
Кузнецовъ о поимкѣ помѣщика ево человѣка Ѳедота Казимерова, ко-
торой кушленъ въ бѣгахъ и сыскающъ и роспрашиванъ. И по чело-
битью ево то подлинное дѣло взято изъ Танбова къ рѣшенію въ
Преображенской Приказъ и положены на него Ѳедота крѣпости; и по
тому дѣлу тотъ Ѳедотъ отъ крѣпостей отбываетъ помѣщика ево кре-
стьянства и называется дворцовымъ крестьяниномъ. И Его Импера-
торское Величество указалъ: помянутого князь Ѳедорова крестьянина
Савы Панфилова челобитье и подлинное дѣло у колодника Ѳедота
Казимерова изъ Преображенскаго Приказу отослать въ Дворцовую
канцелярію, для того что тотъ Ѳедотъ суда той Дворцовой канцеля-
ріи. И по вышеписанному Его Императорскаго Величества указу—
вышописанное князь Ѳедорово челобитье Гагарина и крестьянинъ
Ѳедотъ Казимеровъ изъ Преображенскаго приказу въ Дворцовую кан-
целярію посланы при сей меморіи Преображенскаго приказу съ подъя-
чичемъ съ Гавриломъ Тошильскимъ и о приѣмъ того дѣла и колодника
Дворцовая канцелярія да благоволитъ учинить по Его Императорскаго
Величества указу.

Матѳеѣй Алексѣевъ.

Справилъ Василей Ардабьевъ.

Маія 7 д. 1722 года.

**42. Доѣздная память подъячаго Гавр. Варганова, посланнаго въ
Суздальскій уѣздъ въ с. Верхней Ландехъ въ вотчину кн. Сер.
Влад. Долгорукаго. 1722 г.**

Лѣта 1722 сентября въ 26 д. По указу Его Величества Импе-
ратора и Самодержца Всероссійскаго и по наказной памяти господина
полковника и Суздальской провинціи воеводы Ивана Васильевича Во-
ронцакаго съ товарищи подъячей Гаврила Варгановъ ѣздила въ Суз-
дальской уѣздъ въ вотчину князя Сергія княжъ Володимерова сына
Долгоруково въ село Верхней Ландехъ; а це доѣзжая того села, взялъ
понятыхъ людей сколько человѣкъ пригоже. Да при тѣхъ понятыхъ
людяхъ противъ челобитья вотчины кн. Данила кн. Андреева сына

Друцкого села Кромъ старосты Василья Григорьева—взять той вотчины земского дьячка Ивана Климова, да старосту Никифора Якимова по роспискѣ ихъ во взятѣ той вотчины крестьянъ деревни Редрикова, а Новое тожъ, Якова Дементьева, Алексѣя Климова, починка Вашурина Ивана Никитина, починка Власова Логяна Мосѣева—къ отвѣту; да села жъ Верхняго Ландеха крестьянина Леонтыя Прокофьева для допросу.—А буде они ото взятъя начнутъ пзбѣгать и укрываться и вмѣсто ихъ взять той вотчины прикащика и выборныхъ крестьянъ; а взявъ привести въ Суздадь съ собою вмѣстѣ—И я посланной, прѣбхавъ въ тое вотчину въ село Верхней Ландехъ съ понятыми людьми, прикащику Петру Федорову наказную память предъявлять в онъ прикащикъ своему вотчиннику князь Сергію кв. Володимирову сыну Долгорукову казалъ. И онъ прикащикъ со мною въ Суздадь по тому наказу не побѣхалъ и крестьянъ взять не далъ, учинился Его Императорскаго Величества указу противенъ. Да онъ же прикащикъ называлъ при понятыхъ людяхъ его подъячаго мошенникомъ, а понятимъ людямъ говорилъ: «для чего де вы за нимъ мошенникомъ идете? Я вамъ ведю переломать руки и ноги».—Да села жъ Верхняго Ландеха крестьянина Леонтыя Прокофьева у розсылщика Герасима Мартьянова отбили и взять его не дали.—А при томъ понятые люди были: Суздадскаго уѣзду вотчины кн. Бориса Ивановича Куракина села Малой Порзни Григорей Григорьевъ, князь Александра княжъ Андреева сына Черкаскаго того жъ села Ларіонъ Селивановъ, князь Ивана княжъ Иванова сына Хованскаго, того жъ села Тимоѣей Алимѣевъ, князь Петра Алексѣевича Голицына села Старой Порзни, деревни Станова Филиппъ Агѣевъ, вотчины княжны дѣвицы Елены князь Васильевы дочери Хилковы села Баранова, деревни Высокова Иванъ Степановъ.—А доѣздъ писалъ подъячей Гаврила Варгановъ и руку приложилъ.

К сему доѣзду села Малой Порзни крестьянинъ Григорѣй Красилниковъ вмѣсто понятого Григорья Григорьева по его велѣнью руку приложилъ.

Къ сему доѣзду села Старой Порзни вотчинныхъ дѣлъ дьячекъ вмѣсто понятого Филиппа Агѣева по его велению руку приложилъ.

Къ сему доѣзду села Малой Порзни крестьянинъ Петръ Ивановъ вмѣсто понятого Тимоѣя Алимѣева по ево велению руку приложилъ.

Къ сему доѣзду села Баранова крестьянинъ Иванъ Николаевъ вмѣсто понятого Ивана Степанова по ево велѣнью руку приложилъ.

43. Указъ изъ Московской Губернской Канцеляріи въ Ярославль въ канцелярію воеводскаго правленія по поводу челобитья фельд-маршалъши граф. А. П. Шереметевой на крестьянъ въ непо-слушаніи. 1728 г.

Указъ Его Величества Императора и Самодержца всероссійскаго изъ Московской Губернской Канцеляріи въ Ярославль въ канцелярію воеводскаго правленія.

Въ нынѣшнемъ 728 году іюля въ 16 д. Его Императорскому Величеству била челомъ фельдмаршалъша графиня Анна Петрова дочь Шереметева: вотчина де у нея въ Ярославскомъ уѣздѣ, Олоцкая во-лость, село новое Большое съ селы и съ деревнями; и той вотчины крестьяне чинятся ей противны и посланныхъ отъ нея указовъ и при-казныхъ людей, которые опредѣлены въ той вотчинѣ для управленія всякихъ вотчинныхъ дѣлъ, не слушаютъ и пашни пахать не хотятъ, и какъ въ сборѣ, такъ и въ платежѣ подушныхъ денегъ и во вся-кихъ работахъ чинять не малую остановку; и изъ домовъ своихъ отлучаются самовольствомъ своимъ безъ вѣдома прикащиковъ и бы-ваютъ въ тѣхъ отлучкахъ мѣсяца по 2 и больше, чего она опасна въ помянутую вотчину людей своихъ посылать, чтобъ оныя крестьяне не учинили надъ людьми ея какова убивства и самовольствомъ своимъ не впали бѣ въ какое воровство, чтобъ впредь не взыскалось безвинно на ней и на людехъ ея. А кто имени крестьяне въ сборѣ подуш-ныхъ денегъ и въ работахъ ея не слушаютъ и пашни пахать не хо-тятъ и изъ домовъ отлучаются и какія чинять противности и пос-ланнымъ людямъ ослушны,—о томъ объявять посланные отъ нея люди; а по Уложенію велѣно таковымъ чинить наказаніе.—И просила, чтобъ изъ Московской Губернской Канцеляріи въ Ярославскую про-винцію послать указъ и у посланныхъ ея людей принять извѣстіе и тѣхъ ослушниковъ въ Ярославскую канцелярію побрать и показанныя ихъ противности и ослушаніе и за непашку земли и за самовольные изъ домовъ ихъ отъѣзды—учинить имъ наказаніе, какъ указы пове-лѣваютъ.—И по опредѣленію Московской Губернской Канцеляріи ве-лѣно въ Ярославль къ воеводѣ съ товарищи послать указъ—велѣтъ противъ сего прошенія учинить резолюцію, какъ указы повелѣваютъ на указной срокъ по регламенту.

Алексѣй Плещеевъ.

Петръ Вельяминовъ-Зерновъ.

Секретарь Степанъ Заринъ.

44. Вѣрющее письмо отъ помѣщика генераль-мазора го фѣ-маршала Дм. Шепелева своему прикащику. 1728 г.

Дорогобужскихъ моихъ вотчинъ прикащику Василью Федорову отправлять по нижеписаннымъ, пунктомъ:

1.

Бить челомъ тебѣ въ Смоленску о бѣглыхъ крестьянехъ, которые бѣжали изъ Дорогобужскихъ моихъ деревень, а именно: о Лукьянѣ Авдѣевѣ, да о теткахъ его Евгеніи, да Евдокии Тихановыхъ и о другихъ, кто за кѣмъ живетъ,—сыскивать и перевозить на прежнія ихъ жилища.

2.

Такожде которыя бѣжали изъ Мещевской моей деревни Каровина отъ прежняго владѣльца: о Трофимѣ Федоровѣ и дѣтхъ его Гаврилѣ, Никитѣ, Петрѣ, Иванѣ и о зятѣ сво Семенѣ Яковлевѣ и о другихъ, которые отъ нихъ живутъ отдѣлясь и дѣвки выданы замужъ,—по тому жъ сыскавъ перевестъ и о пожилыхъ деньгахъ о указѣ просить, чтобъ учинено было рѣшеніе.

Генераль-Маэоръ Гофъ-Маршалъ Дмитрій Шепелевъ. Юня 15 дня 1728 году.

Печатныхъ пошлинъ 25 коп., за воскъ копейка, особъ четверть; итого 26¼ копейекъ гевваря 21 числа въ приходной книгѣ на 16 стр. 22 номера записано 1729 году.

45. Экстрактъ изъ доношеній, присланныхъ изъ Пензенской провинціи отъ имѣющагося при ревизіи полковника Толстаго, полученныхъ въ канцеляріи ревизіи сего 748 года февраля 29 дня, въ коихъ написано:

Въ 1-мъ.—Февраля де 20 дня команды его ундеръ-офицеры Твертиновъ да Шлоховъ въ репортѣ къ нему полковнику написали онаго де 20 числа въ бытность его полковника въ квартирѣ у майора Кабабеева ѣхали они для принятія отъ него къ командѣ приказа за полчаса ночи по рѣкѣ Пензѣ и наѣхали ѣдущихъ дворовыхъ его полковничьихъ людей двухъ человекъ и усмотрѣли, что встрѣтились со двумя людьми Пензенской воевода Жуковъ съ воеводскимъ товарищемъ Кожинымъ, да имѣющійся въ Пензѣ для принятія рекрутъ Черниговскаго пѣхотнаго полку капитанъ Лыковъ съ великимъ людствомъ, изъ которыхъ по признанію были городничій Бреховъ да канцеляристъ Дертевъ и деньщики.

И предписанной товарищъ Кожинъ закричалъ людямъ своимъ и будущимъ при немъ деньщикамъ, что бѣ тѣхъ его полковничьихъ людей переловить и бить, которыхъ, перелова, стали бить, раздѣвъ, плетями и бичами немилостиво; чего де ради они, возвратясь къ нимъ восводѣ и товарищу, просили онаго Кожина, чтобъ показанныхъ его людей бить не приказалъ.

И оный де Кожинъ съ немалымъ азартомъ на нихъ закричалъ и людямъ своимъ такожь и городничему и прочимъ съ нимъ приказалъ ловить и бить ихъ до смерти, отъ котораго его устрасія, убоясь, поскакали прочь; то его Кожина люди три человекъ, кои были верхами, догоняя ихъ по дорогѣ, били плетями и, обнажая тесаки, намѣревались рубить и при томъ сбили съ нихъ шляпы пуховыя съ золотымъ позументомъ.

И видя они такое къ себѣ нападеніе, миновавъ своихъ фартиръ, прискакали въ канцелярію ревизіи, а оныя люди вскакали за ними жъ и закричали они, что бьютъ смертію; для чего стоящій при той канцеляріи на караулѣ капралъ Нелидовъ съ драгуны выбѣжавъ и тѣхъ его Кожина людей на дворѣ при той канцеляріи одного поймали и верховую его лошадь и съ обнаженнымъ тесакомъ взяли подъ караулъ.

И потомъ чрезъ часъ означенный товарищъ Кожинъ самъ той канцеляріи на дворъ прискакалъ съ многочисленнымъ народомъ и съ нимъ помянутый капитанъ Лыковъ и у покоевъ, гдѣ имѣется зыскиваемая и за неотвозъ бѣглыхъ и за утайку душъ денежная казна, чрезъ великое свое усиліе дрались въ ту канцелярію и, отворя двери людямъ своимъ и деньщикомъ, чтобъ стоящихъ на караулѣ драгунъ и ихъ всѣхъ бить и брать за свой караулъ, такожь бы и человекъ своего изъ той канцеляріи взять же—необычайно кричали.

То ему стоящіе при той денежной казнѣ караульные капралъ и драгуны опасаясь, дабы той казнѣ какого не учинили ущербъ помянутыхъ Кожина и капитана Лыкова не допустили и оныя де Кожинъ и Лыковъ возвратясь поѣхали къ квартирѣ его полковника.

И того жъ часа какъ онъ полковникъ былъ въ квартирѣ майора Калабеева съ титулярнымъ совѣтникомъ Трофимовымъ, прибежавъ изъ канцеляріи ревизіи караульный капралъ репортовалъ его полковника, что де воеводскимъ товарищемъ Кожинымъ учинено на ундеръ-офицеровъ Плохова и Тверитинова, такожь и на двухъ человекъ людей его полковничьихъ нападеніе и бой и наглый приходъ въ канцелярію ревизіи.

И какъ де онъ полковникъ пріѣхалъ въ квартиру свою, того жъ

времени отдалъ приказъ помянутому совѣтнику Трофимову, что бѣ онъ шелъ въ канцелярію ревизіи и отдалъ приказъ къ командѣ и самъ былъ въ канцеляріи ревизіи для предосторожности, какъ въ присланной отъ провинціальной канцеляріи по силѣ указу Казанской губернской канцеляріи промеморіи объявлено и при томъ же спросить взятаго въ канцеляріи ревизіи подъ караулъ предписанного Кожина человѣка: отъ чего ссора учинилась и за что людей его оной Кожинъ билъ.

И оной титулярный совѣтникъ Трофимовъ съ унтеръ-офицеры пошедъ въ канцелярію ревизіи увидѣлъ великое многолюдство на улицѣ, близъ квартиры его полковничей стоятъ незнаемые люди и сталъ ихъ спрашивать, которые сказали, что они пришли для взятья своего человѣка, а ихъ бить до смерти; и побѣжали къ двору его съ дубьемъ, въ томъ числѣ одинъ былъ на лошади верхомъ и приступили къ квартирѣ его и кричали, чтобъ на дворъ идти и бить до смерти, отъ котораго страху принужденъ идти на дворъ и запереть ворота.

Которые пришедъ къ воротамъ метали на дворъ поленья и отошли, то онъ Трофимовъ съ его полковничьими людьми и съ означенными унтеръ-офицерами, вышедъ изъ воротъ, спрашивалъ ихъ: что за люди? На что они отвѣтствовали: присланы де они отъ воеводскаго товарища за тѣмъ, что человѣка его посадили подъ караулъ и взять того человѣка и ихъ бить до смерти.

И онъ де Трофимовъ, видя такой страхъ, принужденъ идти во квартиру его полковника и запереть ворота и какъ, заперши ворота, пошелъ, то вышеозначенные многолюдствомъ приступили къ воротамъ съ битьемъ въ барабанъ тревоги дважды и били въ ворота палками и на дворъ метали чрезъ заборъ и въ подворотню; что видя оной Трофимовъ принужденъ приказать бить въ набатъ въ Троицкомъ монастырѣ въ колоколь, которые отъ двора и отошли и въ барабанъ бить перестали.

И въ то же время мимо квартиры его полковничей шли къ городу три команды человѣкъ по пятнадцати и по двадцати и болѣе и какъ они прошли, то стали у Соборной церкви, чтобы въ Кремле бить въ набатъ.

И послѣ того спустя малое время отъ города шло человѣкъ съ пятьдесятъ и больше, которыхъ оной Трофимовъ, стоя у воротъ, спросилъ: что за люди и какое собраніе чинится? Кои сказали, что они рекруты. И онъ спросилъ: кто есть при той командѣ унтеръ-офицеръ? Которой вышедъ назвавъ себя Иваномъ, прозвищемъ Стен-

кинъ, объявилъ, что де оны, слыша тревогу, шли къ капитану своему, и какъ пришли, то оной капитанъ велѣлъ итти имъ по квартирамъ и сказалъ, что де тошера ничего нѣтъ.

И отъ того де страху онъ полковникъ съ квартиры своей не точію выйти, но и заперся въ свѣтлицѣ, опасаясь того, что бъ не убили до смерти.

А того жъ де числа команды его отъ драгуна Михѣя Андреева письменно объявлено: часу де во второмъ ночи по приказу вахмистра Шохова и послѣ уже приходу въ канцелярію ревизіи со многочисленствомъ товарища Кожина во время битья набата учиненнаго и великаго крика ходилъ онъ для взятія своего ружья и ладунка съ патронами и взявъ побѣждалъ въ канцелярію ревизіи и, не доустья де его до той канцеляріи, напали невѣдомо какіе люди человекъ съ десять и больше и, поймавъ его, били смертно и бивъ отняли штыкъ ружейный.

Да февраля де 21 числа человекъ его полковничій Астафій Зотовъ въ ревизіи вышеобъявленному титулярному совѣтнику Трофимову письменно объявлялъ: вчерашняго де числа часу во второмъ ночи въ небытность его полковника былъ онъ Зотовъ за неимѣніемъ драгунъ въ квартирѣ его полковника на крыльцѣ для караулу на часахъ.

И въ то время прибѣжалъ печаяши въ тое квартиру невѣдомо какого ради умыслу Пензенской провинціи воеводской товарищъ Кожинъ съ людьми человекъ съ тридцатью и, припедъ на крыльце, спрашивалъ его Зотова: что въ квартирѣ-ль онъ полковникъ выѣтса? На что онъ Зотовъ объявилъ ему, что въ квартирѣ его не имѣтса. И объявленной де Кожинъ ударилъ его въ щеку; противъ чего сталъ онъ Зотовъ ему Кожину говорить: за что такъ пріѣхавши ночнымъ временемъ и въ небытность его ихъ бьеть? И оной Кожинъ кричалъ, что онъ не только его, но и самага полковника пріѣхалъ бить.

И при томъ, отошедъ отъ него, бѣгалъ по всему двору съ обнаженною шпагою и билъ еще его другаго двороваго человека Емельяна Алексѣева и бранилъ всѣхъ домашнихъ матерными скверными словами.

А бывшіе при немъ Кожинѣ люди имѣлись всѣ съ дубьемъ и съ дрекольемъ.

И потомъ какъ оной Кожинъ пошелъ съ двора, при томъ паносѣдокъ сказалъ, что де пріѣхалъ было онъ самага его полковника бить, точію не взлучилъ; однако обратясь наки во дворъ, кричалъ всѣмъ, чтобъ еще его для такого жъ пріѣзду къ нему полковнику въ гости ожидать.

И оной де его Кожина на его квартиру ночнымъ времешемъ приѣздъ и поступокъ тревогу и приступъ во всемъ городѣ извѣстенъ.

А повеже де вышенисанное товарища Кожина унтеръ-офицерамъ и людямъ его бой и приходъ въ канцелярію ревизіи для отбиванія челоуѣка своего и приступаніе къ квартирѣ его многолюдствомъ съ барабаннымъ боемъ и колокольнымъ набатомъ, ночнымъ временемъ явное злодѣйское нападеніе и умышленное ему полковнику убивство со всемъ домоу, отъ котораго ихъ нападенія и приступанія припужденъ быть въ великомъ страхѣ и впредь опасеніе имѣть.

Къ тому жъ де по обстоятельству вышенисаннаго и воевода Жуковъ (по продолжаемой съ нимъ полковникомъ прежней ссорѣ, о которой онъ Жуковъ генеральной ревизіи лже-составнымъ и плутовскимъ доношеніемъ въ прошломъ 745 году представилъ и отвѣтъ у него взять, и по разсмотрѣніи онаго указомъ изъ канцеляріи генеральной ревизіи велѣно ему на него Жукова просить и вѣдаться судомъ гдѣ надлежитъ) и такому злему умышленію и тревоги собраніемъ народа и приступу означенному товарищу своему Кожину и согласнику его капитану Лыкову едва не пуцимъ повелителемъ въ томъ былъ; ибо какъ учиненная тревога барабанная, такъ набатъ колокольной и собраніе народа въ его точномъ повелѣніи состояло и безъ него Жукова реченаго умышленія однимъ имъ Кожину и Лыкову учинить было не можно. Да и при приступленіи де къ квартирѣ его со многочисленнымъ народомъ признается былъ съ реченымъ Кожинымъ и Лыковымъ при повелѣніи и воевода Жуковъ. И тако де онъ полковникъ учинѣ, будучи въ такомъ зломъ нападеніи, принужденъ быть въ крайнемъ опасеніи, ибо по злой ихъ учиненной ему наглой обидѣ и къ убивству памѣренію не порученное ему по указамъ Ея Императорскаго Величества дѣло съ крайнимъ попеченіемъ исправлять, но только въ великомъ страхѣ отъ смерти себя и домъ свой долженъ спасать. И тѣмъ доношеніемъ онъ полковникъ просилъ, дабы отъ такихъ злодѣевъ милостиво его оборонить, и въ показанномъ ему нападеніи и смертномъ страхѣ о учиненіи съ помянутыми преступителями по указамъ Ея Императорскаго Величества въ Правительствующій Сенатъ и въ Государственную Военную Коллегію представить; такожъ и о свободѣ бытаго его челоуѣка, который товарищемъ Кожинымъ съ рѣки Пензы увезенъ и по извѣстію содержится въ Пензенской провинціальной канцеляріи подъ карауломъ, яко злодѣй, которой отъ тѣхъ побой, такожъ и другой челоуѣкъ, которой былъ оставленъ жестоко битой, едва ль живы быть могутъ. А чтобъ ревизованы дѣла и сочиненіе книгъ исправляемы были прислать къ

пему на смѣну штабъ-офицера, и бѣде за помннутыми весьма противными ссорами, болѣе быть ему въ Пензѣ невозможно, понеже и безъ того по безпрестаннымъ требованіямъ какъ къ прочтенію червухъ сказками книгъ, такъ и къ перепискѣ на бѣло секретарь рѣдко присылается, а подъячикъ болѣе шти человекъ къ перепискѣ и не присылается и тѣмъ не токмо ускореніе но и крайнее продолженіе чинится.

А въ приобщенномъ при томъ доношеніи осмотрѣ за рукою титулярнаго совѣтника Трофимова показано: на дворомъ его полковника Толстова человекъ Константинъ Павловъ явилось битыхъ мѣстъ: голова проломана до крови, глаза разбиты и сини, отъ чего все лицо распухло, на левомъ глазу бровь расшибена до крови жъ, на левыхъ обѣ бедра и спина вся изодрана и пробита до крови и признается что битъ плетью.

Во 2-мъ, при которомъ присланы съ поданныхъ ему полковнику команды его канцеляриста Дмитрія да кописта Василья Ильина доношеній копій, въ коихъ написано:

· Въ 1-мъ кописта Василья Ильина.

Февраля де въ 20-мъ числѣ случилось ему быть въ ревизіи Пензенской провинціи дневальнымъ и, бывъ онъ для ужина въ домѣ своемъ, за часъ ночи ѣхалъ въ канцелярію ревизіи для ночеванія по Пензѣ рѣкѣ, гдѣ стояло всякого чина людей на саняхъ и верховыхъ многое число.

И изъ того многолюдства выскоча изъ саней Пензенской провинціальной канцеляріи канцеляристъ Алексѣй Дертевъ и прибѣжавъ къ санямъ его Ильина, безъ всякой причины ухватилъ за волосы и билъ по щекамъ и плечю и при томъ закричалъ стоящимъ на верховыхъ лошадахъ людямъ и приказалъ было его еще бить до смерти.

И отъ того де онъ устрашась, изъ рукъ реченнаго Дертева вырвався и оставя лошадь свою, побѣжалъ; точию де онъ гнался за нимъ и билъ его по головѣ и по плечамъ еще плетью и при томъ збилъ съ головы его шапку да платокъ гарнитуровой.

И при томъ де какъ оной Дертевъ за нимъ гоняся между брани угроживалъ, что де онъ, гдѣ не наѣхавъ, убьетъ его до смерти, отъ чего де онъ опасенъ.

Во 2-мъ канцеляриста Дмитрія Ильина.

Онаго жъ де февраля противъ 22 числа часу въ 3 ночи ѣздялъ онъ съ матерью своею съ женою и съ сыномъ къ духовному своему отцу города Пензы Покровской церкви къ попу Ивану Петрову; и въ тожъ время пріѣзжалъ къ оному попу на дворъ Пензенской провинціальной канцеляріи канцеляристъ Алексѣй Дертевъ и, спрося объ немъ Ильинѣ, не бывъ въ горницѣ, возвратясь съ двора, поѣхалъ невѣдомо куда. А потомъ спустя съ четверть часа паки оной Дертевъ пріѣхалъ къ оному попу и, побывъ, обще съ нимъ отъ того пона съ двора съѣхали.

И какъ де поверстались противъ церкви Петра и Павла, то съ наперти той церкви нанали на нихъ съ дубьемъ и со всякимъ дрекольемъ Пензенскіе разныхъ слободъ пѣхотные солдаты, которые у воеводы Жукова и товарища его Кожина имѣются деньщиками, да и люди помянутого Дертева—всего человекъ съ двадцать, а какъ ихъ зовутъ—не знаетъ. Вытаща изъ саней, били его смертно, при чемъ помянутой Дертевъ, прискакавъ на лошади своей къ нимъ, кричалъ, чтобъ бить его еще больше.

Отъ котораго ихъ нападенія мать и жена его съ малолѣтнимъ сыномъ едва могли кой куда разбежаться. А его бивъ безъ милости, бросили въ сани и насажались на него и, захвата ему глаза и ротъ, повезли невѣдомо куда и какъ везли дорогою, то нѣкоторые изъ нихъ еще въ тѣхъ саняхъ топтали ногами и драли за волосы. И, привезши на рѣку Пензу къ пролуде, кричалъ изъ нихъ помянутой Дертевъ, чтобъ его Ильина бросить въ воду, но нѣкоторые де изъ тѣхъ говорили, дабы его въ воду не бросать, да и куля де на то приготовленнаго итъ. И оной де Дертевъ и другіе при томъ его согласники кричали, чтобъ, снявъ съ него кафтанъ и связавъ, въ томъ кафтанѣ потопить въ пролуде; а одинъ де изъ нихъ Пензенской солдатъ, коего въ лицо опознать можетъ, уговаривалъ ихъ, чтобъ не потопить, а только бить до пощады.

Которые при томъ паки его палками и дрекольми безъ милости бивъ, повезли по приказу Дертева къ городу, и пріѣхавъ къ городovýmъ воротамъ и вытаща изъ саней, обравъ съ него платокъ тальянской да съ руки перстень, изъ кафтаннаго кармана вынувъ платокъ гарнитуровой да кошелекъ съ деньгами, повели къ воеводѣ и, какъ калиткою внутрь города за волосы провели, то де объявленнои Дертевъ приказалъ держать у караулу подъ башнею, а самъ побѣжалъ въ воеводскіе хоромы.

И бывъ въ тѣхъ покояхъ, гдѣ живетъ воеводской товарищъ малое время и прибѣжавъ, кричалъ всѣмъ, что его будто во воеводскому и товарища его приказу велѣно отвезти въ такое ночное время къ полковнику Толстому. И ругался де оной Дертевъ всякими поносными словами, вытаща за башню, кричалъ: будетъ де и полковнику тожь, какъ и ему и всей его командѣ.

И потомъ паки ввала въ сани и зажавъ дыханіе, повезли около городской крѣпости и, вытаща изъ саней, разложи на снѣгу, били дубьемъ и одноручными палками безъ всякаго милосердія, яко неприятеля; потомъ отъ него отстали и на томъ мѣстѣ покинули; и одинъ де изъ тѣхъ неудовольствуясь, прибѣжалъ обратно съ превеликою палкою и съ размаху ударилъ въ голову и проломилъ до крови, отъ которыхъ ихъ побой на томъ мѣстѣ лежалъ онъ безъ памяти и едва могъ дойти до двора своего и нынѣ лежитъ при смерти.

А въ приобщенномъ при томъ доношеніи титулярнаго жъ совѣтника Трофимова осмотрѣ показано на немъ Ильинѣ битыхъ мѣсть: голова въ одномъ мѣстѣ проломлена, на правой ногѣ ниже коленей перебито, отъ чего сине и багово, тако жъ и на левой ногѣ ниже коленей въ сердце перебито жъ, на правой рукѣ выше локтя перебито, отъ чего явствуетъ на всѣхъ тѣхъ мѣстахъ сине и багово; по всѣмъ же мѣстамъ у обоихъ ладвей значится сине и багово, при томъ же кафтанъ его Ильинна и камзолъ съ рубахою все явилось въ крови.

Въ 3-мъ — сего де 748 году генваря 23 дня канцеляріи ревизіи копіесть Иванъ Помдомасовъ въ поданномъ къ нему полковнику доношеніи написалъ:

Онаго де генваря 20 дня въ вечеру для исходатайства на отданнаго въ нынѣшній рекрутской наборъ съ деревень матери его рекрута отписа, былъ онъ съ человѣкомъ своимъ въ Пензенской провинціальной канцеляріи и бывъ часу до третьяго ночи, пошелъ въ домъ свой. И какъ де впелъ въ городовые ворота подъ башню и въ калиткѣ переступилъ, то невѣдомо какіе люди человѣкъ съ двадцать, поймавъ его подъ тою башнею и зажавъ ротъ, били смертно дубьемъ и едва де не удавили и при томъ взяли съ него грабежемъ шапку рукавицы, при чемъ и человѣка его били жъ.

И въ то время бывший подъ тою башнею на часахъ караульной, слыша тѣ смертные побой и крикъ ихъ, что они кричали неоднократно «караулъ», тѣхъ невѣдомыхъ людей не ловилъ или хотя де ему одному переловить было не возможно, то чтобъ ихъ поймать другимъ имѣющимся въ караулѣ при тюрьмѣ и при колодничьихъ

избахъ (кои имѣются близъ той башни) караульнымъ не кричалъ и въ набатъ не билъ и знатно де почему ни есть приказу, того его челоуѣка оной часовой держалъ подъ часами, зажавъ же ротъ. Изъ которыхъ де бойцовъ и грабителей нѣкоторыхъ онъ съ означеннымъ челоуѣкомъ своимъ и признали изъ имѣющихся у воеводы Жукова въ деньщикахъ: Ивана меньшаго, Мальцова Василья, Гагарина Василья да Михаилу Раковыхъ, а о другихъ не упомянуть, отъ которыхъ побой онъ Пондомасовъ едва живъ. И того жъ числа для осмотра и описи битыхъ мѣстъ въ домъ его Пондомасова посыланы были Вологодскаго драгунскаго полку капитанъ Антыковъ да титулярный совѣтникъ Трофимовъ и по осмотру ихъ явилось на ономъ Пондомасовѣ битыхъ мѣстъ: правое плечо да руки обѣ—правая въ кисти, лѣвая въ локтѣ разбита, спина и лядвен биты дубьемъ, отъ чего значить сине и багрово, да на головѣ въ одномъ мѣстѣ зашибено и отъ того окровенились, волосы содраны, на лицѣ и на правой щекѣ въ пяти мѣстахъ оцараплено, значить при зажимѣ рта ногтями.

И требуетъ оной полковникъ Толстой милостиваго разсмотрѣнiя и въ показанныхъ обидахъ и въ бою и въ похвальныхъ словахъ сатисфакци, ибо де отъ такихъ плутовъ по поущенiю или повелѣнiю воевода Жукова и товарища Кожина могутъ всѣ команды ревизионной служители, тако жъ и онъ полковникъ биты быть, чрезъ что и дѣламъ конечная остановка произойти можетъ и чаемо де что оное сочинятся.

III.

ВЫПИСКИ ИЗЪ УКАЗОВЪ.

**1. Указъ по дѣлу Ив. Лукина съ иноземцемъ Андр. Швеликъ
Грабна о 500 рубляхъ. 1686 г.**

Въ канцеляріи Земскихъ дѣлъ 720 году выписано:

Въ указѣ великого Государя во 194 году написано:

Великіе Государи, слушавъ докладные выписки въ своемъ Государевѣ походѣ въ селѣ Измайловѣ въ комнатѣ, указали и бояре приговорили: истца Ивана Лукина въ иску его въ пяти стахъ рублехъ оправить, а отвѣтчика его иноземца Андрея Швеликъ Гривна обвинить, для того что онъ Иванъ Лукинъ тѣхъ денегъ искалъ на немъ Андрей по письму руки его, а онъ то письмо не лживилъ.—А что онъ въ судѣ сказалъ будто по тому письму былъ платежъ, а въ платежѣ были отписи, а отписей въ судѣ не положилъ; а сдася на Уложение 10 главы 256 статьи будто по такимъ письмамъ и заемнымъ памятамъ, которые старѣе 15 лѣтъ будутъ и деньги не плачены, вѣрить и суда давать не велѣно сверхъ 15 лѣтъ по заемнымъ кабаламъ. А того что по такимъ письмамъ и распискамъ сверхъ 15 лѣтъ суда давать не велѣно въ Уложении не напечатано.

**2. Указъ о льготныхъ срокахъ дворцовымъ крестьянамъ „для
пашенные поры“. 1691 г.**

Въ Земской канцеляріи 1718 году выписано:

Въ указѣ великого Государя, каковъ присланъ изъ Дворцового Судного приказа за приписью дьяка Михайла Волкова, написано:

Въ 199 году марта въ 30 день великій Государь указалъ: городовъ, которые вѣдомы въ Приказѣ Большого Дворца, изъ селъ и волостей дворцовыхъ пашенныхъ крестьянъ по челобитью всякихъ чиновъ людей во всякихъ искѣхъ съ Москвы для пашенные поры отпускать марта съ 25 числа; а высылатъ изъ городовъ и изъ селъ

и изъ волостей дворцовыхъ крестьянъ въ исцовыхъ искѣхъ къ отвѣту къ Москвѣ послѣ пашенной поры октября 1 числа.

(На этотъ указъ ссылались и помѣщичьи крестьяне. Есть въ Полномъ Собраніи Законовъ).

3. Указы о челобитныхъ на лицъ, находящихся въ военной службѣ, 1698 и 1707 гг.

Выписано 1718 году въ Московскомъ Земскомъ Приказѣ:

Въ указѣ великого Государя и въ боярскомъ приговорѣ 206 году марта 23 написано:

Для службы великого Государя въ сыску и въ отдачѣ бѣглыхъ людей и крестьянъ помѣщикомъ и вотчинникомъ никому не отсрачивать.

А въ прошломъ 707 году сентября въ 11 день въ указѣ великого Государя изъ Розряду за приписью дьяка Федора Заматина написано:

Великій Государь указалъ по имениному своему великого Государя указу по письму изъ Аршавы августа 11 числа за подписаніемъ ево Государевы руки, которое писано къ боярину Тихону Никитичу Стрѣшневу, а на Москвѣ принято сентября 4 числа: которые въ арміи приносятъ жалобу господа генералы, также вышніе и нижніе офицеры и прочіе, которые на службѣ обрѣтаются, что многія имъ обиды и разоренія чинятся на Москвѣ отъ челобитчиковъ въ помѣстныхъ и въ вотчинныхъ и въ другихъ дѣлахъ, которые на нихъ бьютъ челомъ и живутъ въ домѣхъ своихъ; того ради весьма запретить жестокимъ указомъ, дабы никто не дерзалъ бить челомъ на тѣхъ, которые на службѣ. Буде же кто деранетъ за указомъ бить челомъ, хотя и въ прямыхъ дѣлахъ или безъ челобитья будутъ обидить,—то тѣхъ о обидахъ изъ арміи по указомъ (?); а буде кто на Москвѣ побьетъ челомъ, то безъ письма высылать въ армію подъ военной судъ.

Того жъ декабря въ 16 день великій Государь, слушавъ выписки въ Ближней канцеларіи, указалъ: которые всякихъ чиновъ люди на его великого Государя службѣ въ арміи и на людей ихъ и на крестьянъ бьютъ челомъ великому Государю всякихъ чиновъ люди въ разбояхъ и въ татьбахъ и въ смертныхъ убивствахъ и по тому ихъ челобитью розыскивать и указъ чинить; а въ бѣглыхъ людехъ и въ крестьянехъ и въ иныхъ обидахъ по прежнему его великого Государя указу отсрочить.

4. Выписка из пунктовъ 1711 г. о правѣхъ всякихъ въ приказы платежей.

Выписано въ Московской Земской канцеляріи (719 года):
Въ пунктахъ 711 году въ 62 статьѣ написано *):

Буде кто на правѣхъ станеть отстаиватца или инако какъ отбывать отъ платежа Государевыхъ податей или старыхъ какихъ домокъ или исцова иску,— и у такового в Государевы платежи цѣнить дворы ево и пожитки и вотчины и всякое имѣніе лутчее; а в исцовъ искъ ис чего истецъ похочеть безо всякого отлагательства. А во первыхъ виноватому дать срокъ з запискою по указу оцененное или другое что виноватой похочеть свое продать, і в тотъ правѣхъ сполна заплатить; а слугъ и работниковъ ни в какихъ на господахъ ихъ доймбахъ і во всякихъ платежахъ на правѣже отнюдь не бить и не ставить, а править кромѣ полатныхъ на самихъ господахъ; а во первыхъ править Государевы платежи.

(Ср. указъ 12 декабря 1720 г. № 3685).

5. Выписки изъ пунктовъ 1711 г. о записи лицъ, приходящихъ въ Москву для работы.

По дѣлу Бахметева съ Ходыревымъ о бѣлыхъ крестьянахъ подѣ выпиской Московской Губернской канцеляріи сдѣлана слѣдующая ссылка:

Въ пунктахъ прошлаго 711 написано:

Въ 58 статьѣ:

Буде безъ записей пришьельцы у кого сысканы будутъ, и о такихъ безъ записей пришьельцахъ усматривать въ подлинникъ: добрые ль они люди? Да будетъ явятца добрые, а пришли для прокориленія промыслами и с ремеслами и имъ жить въ повольныхъ мѣстахъ з записями по указу, а безъ записей бы отнюдь ни у кого пришьлецъ не былъ. А хозяину и у кого безъ записей пришьельцы сыщутся—указъ чинить по симъ статьямъ, чтобъ по прежде изложеннымъ Государевымъ указомъ на такихъ записяхъ пошлинной зборъ не пропадалъ, а паче бъ притчинные люди в прикровеніи и безвѣстїи не были.

*) Въ другомъ дѣлѣ ссылка сія озаглавлена такъ: „въ указѣ великого Государя 711 году и въ пунктахъ, каковы состоялись, статьи о доймкѣ и о зборѣ доходовъ и о правѣхъ всякихъ въ приказы платежей написано“:

Въ 60 статьѣ:

А какіе скудные люди придуть кормитца к Москвѣ или в городъ черною своею работою кромѣ всякого прибыточнаго ремесла и вспросятца х кому на малое время пожить безъ записей изъ работы своей,—и такимъ хозяевамъ такихъ людей, кто кому вѣрить, пускать повольно и безъ записей, а объявлять ихъ урядникомъ своимъ; а урядникомъ такихъ пришлецовъ записывать особо и усматривать: подлинно-ль имъ какъ пришлецу, такъ и хозяину за скудостью записи здѣлать вѣчимъ?

6. Указъ о томъ, чтобы къ оцѣнкамъ и описнымъ дѣламъ фискаловъ не спрашивали, но чтобы имъ заранѣе присылали о семъ письменныя вѣдомости. 1715 г.

Въ указѣ великаго Государя октября 28 числа 715 году изъ Губернской канцеляріи въ Приказъ Земскихъ дѣлъ написано:

Октября 14 дня въ вѣдѣніи въ губернію Московскую отъ фискальскихъ дѣлъ написано: прешедшого сентября въ 14 день въ указѣ великаго Государя изъ канцеляріи Правительствующаго Сивата къ фискальскимъ дѣламъ написано: іюля 11 дня того жъ 715 году по указу великаго Государя отписалъ на его великаго Государя изъ канцеляріи Сенатского Правленія Казенной слободы Петра Стоянова товаръ за доимочные его деньги въ авбарѣ, что надъ польскимъ рядомъ,—и велѣно тотъ товаръ оцѣнить при фискалѣ и о присылкѣ фискала къ оцѣнкѣ оныхъ товаровъ учинить по сему указу.

И по помѣтѣ оберъ-фискала Алексѣя Яковлевича Нестерова велѣно послать въ оную канцелярію и въ другіе разные приказы и канцеляріи и во всѣ губерніи вѣденія, чтобы впредь—какъ къ такимъ оцѣнкамъ, такъ и къ описнымъ дѣламъ фискаловъ не спрашивали, понеже по пунктамъ Царскаго Величества фискалы учинены токмо всего смотрѣть тайно и явно за кѣмъ что противное указомъ усмотрятъ звать на судъ и обличать; и впредь бы какъ изъ оной канцеляріи, такъ и изъ другихъ приказовъ и канцелярій вѣдомыхъ не вѣдомыхъ въ губерніяхъ о такихъ оцѣнкахъ и описяхъ и о другихъ тому подобныхъ дѣлахъ означивая, гдѣ оное у нихъ будетъ, присылали къ фискальскимъ дѣламъ заранѣе письменныя вѣдомости,—противъ того жъ какъ генеральныя, такъ и публичныя указы для подлиннаго о томъ извѣстія и усмотрѣнія фискальскаго велѣно фискаломъ объявлять и копіи давать. Того бѣ ради изъ оной канцеляріи и

изъ другихъ приказовъ и канцелярій во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ такіа дѣла были, и когда отправились, и напередъ сего прислали бѣ къ фискальскимъ дѣламъ письменные вѣдомости по числамъ. О чемъ ведѣно жѣ—послано вѣденіе и ко всѣмъ провинціаломъ и фискаломъ, дабы они вѣдали жѣ и смотрели того прилѣжно тайно и явно у тѣхъ описей и оцѣнки всякой неправды, какъ и прочихъ положенныхъ дѣлъ тайно и явно и обличали, гдѣ за кѣмъ что усмотрятъ, какой неправды—довосили и обличали, гдѣ по указомъ надлежитъ.

(Ср. указъ 4 августа 1712 г.).

7. Выписка изъ пунктовъ 1715 г. объ уплатѣ различныхъ податей и переведенными и выводными крестьянами.

Выписано 717 году по дѣлу Никифорова съ Сукмановымъ въ Московской канцеляріи Ландратского Правленія:

Въ указѣ великаго Государя и въ пунктахъ изъ Губернской канцеляріи прошлаго 715 года іюня 14 дня написано:

Въ 8 пунктѣ.

Буде у помѣщиковъ и вотчинниковъ люди ихъ и крестьяне, чьи явятся переведенные и выводные,—будутъ объявлять, что съ тѣхъ переведенныхъ и выводныхъ крестьянъ всякіе подати берутъ въ тѣхъ городѣхъ, куда они вывезены,—и такимъ о томъ велѣтъ приносить изъ тѣхъ губерній и изъ городовъ подлинное письменное свидѣтельство за руками—изъ губерній за губернаторскими, а Московской губерніи изъ городовъ оберъ-камендантовъ и камендантовъ, и во всякихъ зборахъ и податяхъ какъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, такъ и оставшимъ крестьяномъ за тѣхъ переведенныхъ и выводныхъ крестьянъ.—А сроковъ отнюдь не давать и править на оставшихъ всякія подати сполна; а по свидѣльствованнымъ писмамъ ожидать указа изъ Губернской канцеляріи.

Въ 9 пунктѣ:

Буде гдѣ явятся и самая сушая пустота опречь вышеписанныхъ переведенныхъ и проданныхъ и тѣхъ пустыхъ дворовъ пашню и сѣвныя покосы и огородовъ и огуменниковъ досматривать и сыскивать: тѣми землями оставшіе крестьяне или помѣщики ихъ владѣютъ

ии? И буде по наѣзду ихъ и по сыску явитца, что тѣми землями владѣють и пашню и огороды и огуменники папуть и сѣпо косятъ оны помѣщики и крестьяне ихъ,—и за тѣ пустые двory для такова земляного владѣннѣя всякіе окладные и не окладные подати и зборы править на тѣхъ помѣщикахъ и на оставшихъ крестьянехъ противъ жилыхъ дворовъ по окладу сподна.

111

(Ср. указъ 29 октября 1712 г. № 2599).

8. Именной указъ о наказаніи преступниковъ смертною казнью. 1718 года.

и 91101

1718 февраля въ 7 день.—Великій Государь Царь и великій князь, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, будучи въ Преображенскомъ на генеральномъ дворѣ, слушая докладной выписки, указалъ: по именованному своему великого Государя указу воровъ и разбойниковъ и смертныхъ убійцовъ монастырскаго крестьянина Кирюшку Федорова за три Московскіе, да за три надорожные разбой, да за два смертные убійства—каторжнаго утеклца Аеоныку Соловьева, которой назывался и товарищи ево называли капитаномъ; за три московскіе разбой, да за умыселъ къ смертному убійству дѣвки, да за кражу отъ церкви колоколовъ—Иванова крестьянина Пушкина Тишку Мингулева; за три Московскіе разбоя, да за три надорожные грабежи, да за умыселъ къ смертному убійству дѣвки—бѣглова солдата Петрушку Сысуева, которой прежь сего былъ послуживецъ подъячего Кучюмова; за два разбоя, да за смертное убійство и за подводъ на одинъ разбой Васильева крестьянина Воейкова Иваншка Чепулая; за два разбоя, да за кражу отъ церкви колоколовъ, да за умыселъ къ смертному убійству дѣвки—монастырскаго крестьянина Пронку Федотова; за одинъ разбой Московской, да за одинъ надорожной, за одну татбу и за утечку изъ тюрьмы, за вѣдомство за ворами одной татбы, за взятіе у вора воровскихъ денегъ завѣдомо и за пошаровку ему и за подводъ на одинъ Московской разбой—дворцоваго крестьянина Гришку Щиблетникова; за два Московскіе разбоя, да за одну татбу—монастырскаго крестьянина Гришку Михайлова; за два Московскіе разбоя и что на одномъ разбоѣ жегъ, оу съ товарищи своимъ огнемъ одного челоуѣка—казнить смертию, колесовать.

1718 Febr. 1718. 11

9. Выписна изъ указа о рѣшеніи дѣлъ надворныхъ судовъ. 1723 г.

Въ Московскомъ Надворномъ Судѣ выписано (1725 году):

Въ указѣ блаженные и вѣчно достойные памяти Его Императорскаго Величества прошлаго 1723 году апрѣля 22 дня написано:

Дѣла, которые касаются слѣдованию и рѣшенію другихъ коллегіи и канцелярей, также и другихъ губерній до Надворныхъ судовъ и тѣ по прежде показаннымъ Его Императорскаго Величества указомъ прошлаго 1720 году іюля 14 да 29 чиселъ по разсмотренію того суда разсылать куда надлежить.

IV.

АРТЫ ЧАСТНЫЕ.

1. Данные записи на людей.

а) данная 1650 г.

Списокъ съ данной слово въ слово:

Память мнѣ Тимоѳею Панкратьеву сыну Пирогову. Далъ я Тимоѳеи дочери своей Варварѣ въ прокъ женку Анну съ дочерью съ Дашкою Обросимову въ прокъ безъ повороту; нѣтъ дѣла опричь зятя Ивана Парѳеньева да дочери Варварѣ нѣтъ дѣла ни роду моему, ни жевѣ моей, ни дѣтямъ моимъ никому.—А память моя рука Тимоѳеева нынѣшняго 158 году октября 21 числа.

На той же данной въ лицѣ пишеть: 158 г. поября въ 5 д. билъ челомъ Государю Царю і великому князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи Конюшенного Приказу подъячей Иванъ Парѳеньевъ, а въ приказѣ холопья суда стольнику князю Василью Богдановичу Волконскому, да дьякомъ Саввѣ Самсонову, да Семену Ключареву подавъ челобитную; а въ челобитной ево пишеть:

Царю Государю великому князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Конюшенного Приказу подъячей Ивашка Парѳеньевъ.—Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 158 году октября въ 21 день далъ мнѣ холопу твоему тесть мой стремянной конюхъ Тимоѳеи Панкратьевъ сынъ Пироговъ женку Анютку съ дочерью и данную мнѣ холопу твоему на нихъ далъ свою рукою. Милосердый Государь Царь и великій князь Алексѣи Михайловичъ всея Русіи! Пожалуй меня холопа своего—вели, Государь, ту данную въ книги записать и тое женку и дѣвку въ рожей описать. Царь Государь! Смилуйся, пожалуй.

И стольникъ князь Василей Богдановичъ Волконской, да дьякъ Савва Самсоновъ да Семень Ключаревъ, выслушавъ челобитную, велѣли записать и положить данную.

И того числа Конюшенного Приказу подъячей Иванъ Пареевъ подалъ данную.

И стольникъ князь Василей Богдановичъ Волконской, да дьяки— Савва Самсоновъ, да Семень Ключаревъ велѣли тое жонку допросить: та данная на нихъ ли?

И женка Аниютка по допросу сказала, что та данная на нихъ.

А по осмотру женка Онютка въ лицѣ немного продолговата, носъ немного вскорось, глаза карі, волосомъ брови русы, у правой руки отъ пальца на персту верхней суставъ пересѣченъ, лѣвая рука переломлена и ею не владѣть, ростомъ средняя.—Дочь ея дѣвка Дашка—круглолица, носъ всморось, глаза краснокари, волосомъ голова и брови русы, на правой сторонѣ на шеѣ и подъ породю пята, сказала созжено, у лѣвой руки на пальцѣ ноготь порченъ, да у той же руки мизинецъ и отъ мизинца на дву перстахъ ногти попорчены; мать ее сказала тринадцати лѣтъ.

Помѣчено: записать.

На той же данной назади писать: 158 г. ноября въ 5 д. Записать и положить данная.

Назади писать: 158 г. ноября 5. Передъ стольникомъ передъ кн. В. Б. Волконскимъ, да передъ дьяки передъ Саввою Самсоновымъ, да передъ Семешомъ Ключаревымъ ся данная чтена и въ книги записана.

Помѣта по столбцамъ дьяка Саввы Самсонова, справа подъячаго Ивана Ушакова.

б) данная 1689 г.

Се азъ Резанского уѣзду села Исадъ Воскресенскаго попа Ивана жена ево вдова Марья Стефанова дочь. Въ нынѣшнемъ во 197 году марта въ 21 д. дала я сію данную запись того жь села Исадъ зятю своему попу Лукѣ въ томъ, что поступилась я ему зятю своему полонного мужа своего и своего крѣпостного старинного человѣка Федотку Казимерова прозваніемъ, а по отчеству Федорова, которой живетъ нынѣ у него зятя моего попа Луки; и впредь мнѣ вдовѣ Марьѣ и дочерямъ моимъ села Федотьева Марьѣ и зятю попу Гаврилу и дочерямъ моимъ Марѣ, Стефанидѣ, Авдотѣ и внучатомъ моимъ до того двороваго человѣка дѣла нѣтъ; владѣть тѣмъ дворовымъ моимъ полоннымъ человѣкомъ ему зятю моему попу Лукѣ и женѣ ево и дѣтямъ вѣчно. А будетъ кто станеть вступатца въ того моего человѣка и ему очипатца сею крѣпостью. А на то послухъ—Переславля Рязанскаго площадной подъячей Гришка Тюшевской.

А ту данную писалъ Переславля Рязанского площадной подъячей Андрюшка Роговъ своею рукою по велѣнію вдовы Марьи Стефановой лѣта 7197 году марта въ 21 день.

Къ сеі данной записи архіерея Рязанского певчей Осѣѣ Сарыковъ вмѣсто вдовы Марьи Стефановой по еѣ веленію руку приложилъ.

Послухъ Гришка Тюшевской руку приложилъ.

1702 году іюня въ 2 д. Ся поступила данная на старой Рязани въ книгу крѣпосныхъ дѣлъ записана и пошлины по указу взяты. Подписалъ надсмотрщикъ Иванъ Барановъ.

2. Поступныя записи на людей.

а) *поступная 1655 г.*

Память мнѣ Лукѣ Володимерову сыну Ляпунову. Въ нынѣшнемъ въ 163 году отца моего Володимера Прокофьевича Ляпунова люди ево Митка Калининъ, да Лукашка Васильевъ съ товарищи изъ подъ Смоленска отъ меня взяли людей мопхъ литовского полону и пзъ тѣхъ полоняниковъ дѣвочку 8 лѣтъ Хаврошку продали было онъ Митка на Рязани деревни Казакова Ѳедорову крестьянину Головленкова Яшкѣ Привалову, а взяли были за тое дѣвку 2 рубли. И я Лука Ляпуновъ тое дѣвку у Ѳедорова крестьянина взялъ, а деньги 2 рубли ему отдалъ; и въ нынѣшнемъ во 163 году января въ 30 день тое свою дѣвку отдалъ я Лука въ работу вѣчно сельца Псадъ Воскресенскому священнику Ивану и та моя дѣвка Хаврошка ему священнику Ивану по сеі моей памяти крѣпка и впредь мнѣ до той своей дѣвки дѣла нѣтъ.—А подлинную память писалъ Лука Ляпуновъ своею рукою.

1708 года октября въ 10 д. пошлишь и за письмо по указу взято и ся поступная на старой Рязани у крѣпостныхъ дѣлъ въ книгу записана.

Надсмотрщикъ Григорей Боголѣповъ.

б) *поступная 1661 г.*

Память мнѣ Назарью Ивановичу Чевкину. Въ прошлыхъ годѣхъ бѣжала изъ села Псадъ отъ Воскресенского попа Ивана дворовая ево полонная дѣвка Наташка Сидорова дочь и жила въ бѣгахъ въ Ряжскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ моей въ селѣ Руденкахъ и вышла замужъ за крестьянина моего за Ивана Мямлина. И онъ священникъ хотѣлъ на меня Назарья бить челомъ великому Государю и властямъ; и въ нынѣшнемъ во 169 году мая въ 8 день, не дожидаяся я отъ него попа Ивана челобитья, поступился я вотчинного своего крестья-

нина сельца Муратова Федора Иванова сына Тимохина за ту его попову Иванову дѣвку Наташку. И впродѣ мнѣ Назарью и женѣ моей и дѣтямъ до того крестьянина дѣла нѣтъ. А будетъ ему попу Ивану на того крестьянина понадобится крѣпость площадная и мнѣ дать крѣпость площадную. Въ томъ я Назарей ему попу Ивану на того своего крестьянина и поступную память далъ. А подлинную память писалъ по приказу Назарья Ивановича Чевкина человекъ его Самошка Прокофьевъ своею рукою лѣта 7169 году маія въ 8 д.

Къ подлинной поступной Назарей Чевкинъ руку приложилъ.

1708 г. октября въ 10 д. пошлинъ и за письмо по указу взято и ся поступная на старой Рязани у крѣпостныхъ дѣлъ въ книгу записана. Надсмотрщикъ Григорей Богодѣновъ.

в) *поступная 1679 г.*

Память мнѣ Лукѣ Володимерову сыну Ляпунову. Въ нынѣшнемъ во 188 году Сентября въ 5 день поступился я Лука вѣчно въ работу полонного человекъ своего Казимерку, а во крещеніи Фетка Гавриловъ, з женою Хаврошкою; и впродѣ мнѣ Лукѣ и женѣ моей и дѣтемъ до того дѣтныи Фетки Казимерки и до жены его Хаврошки дѣла нѣтъ. Въ томъ я Лука ему попу Ивану и сію поступную написалъ. А поступную писалъ я Лука Ляпуновъ своею рукою.

191 г. марта въ 30 д. сія поступная въ Переславлѣ Рязанскомъ въ приказной избѣ кладена и чтеца и въ книгу записана и пошлывы по указу взяты.

Подписалъ Иванъ Михинъ.

г) *поступная 1687 г.*

Ельчанинъ Левъ Ивановъ сынъ Бурковъ въ нынѣшнемъ во 195 году мая въ 26 день далъ на себя запись Ельчанину Никитѣ Трубицыну въ томъ, что въ нынѣшнемъ въ 195 году апрѣля въ < > день билъ челомъ великимъ Государемъ на Ельцѣ въ приказной избѣ сынъ его Никитинъ Авдѣй Трубицынъ на меня Льва по поступной его Львовой прежней записи прошлаго 193 году въ неотдачи поступного крестьянина; а тотъ поступной крестьянинъ жилъ за нимъ Львомъ за поступкой его ему Никитѣ, и ему Никитѣ по той прежней поступной записи онъ Левъ того крестьянина не отдалъ. И нынѣ ему того крестьянина взять и жены его негдѣ, для того что тотъ его крестьянинъ послѣ поступной записи отдалъ Силу Сухотину; и овъ Левъ вмѣсто того крестьянина поступился ему Никитѣ старинныхъ

своихъ крѣпостныхъ и вотчинныхъ крестьянъ Пвашку, да Пгватку Васильевыхъ дѣтей, да изъ своего двора крѣпостного крестьянского сына Оетку Васильева сына Бѣрескина, да Гурку Родионова сына Мишина съ женами и съ дѣтьми. А кто у него Никиты за него Гурку Мишина поймаецца или вступитца и ему Никитѣ сво Гурку очищать самому; а поступился онъ ему Никитѣ тѣхъ своихъ крестьянъ съ ихъ крестьянскими животы и съ хлѣбомъ стоячимъ и молоченымъ и съ землянымъ и впрעדъ ему Льву и женѣ его и дѣтямъ на него Никиту и на жену его и на дѣтей о поворотѣ тѣхъ вышенисанныхъ постушныхъ крестьянъ и о жонахъ ихъ и о дѣтяхъ и о животахъ и ни о чемъ великимъ Государямъ не бытъ челомъ и не вчинать и бытъ глѣмъ крестьяномъ по сей ево постункѣ за нимъ Никитою безповоротно. А будетъ онъ Левъ въ чемъ противъ сей записи, что писано выше сего, не устоятъ и ему Никитѣ и женѣ его и дѣтямъ взять на немъ Левѣ и на женѣ его и на дѣтяхъ за неустойку 300 рублевъ денегъ.

д) *поступная 1693 г.*

Память мнѣ села Исадъ церковному дьячку Григорью. Въ прошлыхъ годѣхъ отецъ мой попъ Василей занялъ у бабки своей родной у Ивановской попады Марьи 20 рублевъ денегъ; и ту заемную память выдала бабка ево отца моего попа Василья попады Марья за недохожее приданое платье дочери своей Агаѣи и зятю своему села Исадъ попу Лукѣ.—И въ вышеишемъ 201 году генваря въ 30 д. за тѣ долговныя деньги за 20 рублевъ поступился я дьячекъ Григорей села Исадъ Воскресенскому попу Лукѣ крѣпостного человѣка отца своего и своего Федора Иванова съ женою Хавроньєю, и впрעדъ мнѣ дьячку Григорью до того крѣпостного человѣка дѣла итѣтъ и до жены ево. А крѣпоств на того крѣпостного человѣка Федора и на жену его Хавроньєю отдалъ я дьячекъ Григорей ему попу Лукѣ; а заемную память у него взялъ. Въ томъ я дьячекъ Григорей ему попу Лукѣ на того крѣпостного человѣка съ женою и память далъ.—Подлинную память писалъ дьячекъ Григорей своею рукою. 7201 году генваря въ 30 д.

1708 г. октября въ 30 д. пошланы и за письмо по указу взято и сія поступная на старой Рязани у крѣпостныхъ дѣлъ въ книгу записана.

Надсмотрщикъ Григорей Богодѣновъ.

е) *поступная 1693 г.*

201 году апрѣля въ 20 день. Поступился я Петръ сыну своему Дмитрею въ Шацкомъ уѣздѣ въ деревнѣ Подсосенкахъ крестьянъ

Ивашку Максимова сына съ сыномъ съ Лазуткою опричь дочерп ево Матренки, да крестьянина Аношку Прокофьева сына съ племянникомъ съ Роткою Гавриловымъ сыномъ, да Панку Кузьмина сына; а Панкнну дѣвку Салонку отдать ему Дмитрею брату своему Ивану. А земли я Петръ въ деревнѣ Подсосенкахъ в пустоши въ Мачихинѣ... и во всѣхъ поляхъ четвертой жеребей и съ сѣвными покосы роздѣлить имъ противъ писцовыхъ книгъ и землю з братомъ своимъ съ Иваномъ. А сію росписку я Петръ межъ дѣтей своихъ (писалъ) своею рукою. А меньшому сыну своему Ивану поступилса въ той же деревнѣ Подсосенкахъ, да въ пустоши Мачихинѣ земли четвертой же жеребей, а крестьянъ Коску Микифорова сына съ Манушкомъ, да Федорку Петрова съ братомъ съ Перфильемъ, да Ерошку Псакина сына съ братомъ съ Пашкою съ женами и съ дѣтми; а Ивашкнну дѣвку Матренку отдать ему Дмитрею брату своему Ивану. А сію росписку и поступную межъ пми я Петръ писалъ своею рукою.

ж) *поступная 1695 г.*

Се азъ Василей Акиндиповъ сынъ Кабулкинъ Ельчанинъ сынъ боярской. Въ нынѣшнемъ 203 году августа въ осмой день далъ я Василей на себя сію запись стольнику Устину Иванову сыну Федцову въ томъ, что сего жъ числа отпустилъ я Василей къ нему Устину на выводъ старинныхъ своихъ крѣпостныхъ крестьянскихъ дочерей дѣвокъ Аксютку, да Дунку Микишкиныхъ дочерей Кытяна; а выводу я Василей у него Устина за тѣхъ своихъ крестьянскихъ дочерей за Оксютку и за Дунку взялъ двадцать рублейъ денегъ, а выдать ему Устину ихъ Аксютку и Дунку замужъ за ково ему Устину годно. А онѣ Аксютка и Дунка напередъ сего яному никому не поступлены и не заложены и на выводъ не отпущены окромѣ ево Устина, и впредь мнѣ Василью и женѣ моеи и дѣтямъ на него Устина и на жену его и на дѣтей о поворотѣ тѣхъ своихъ крестьянскихъ дочерей о Аксюткѣ и о Дункѣ и о выводныхъ деньгахъ великимъ Государемъ не битъ челомъ; или хто учнетъ на него Устина и на жену ево и на дѣтей о поворотѣ ихъ Аксютки и Дунки или о выводныхъ деньгахъ великимъ Государемъ битъ челомъ съ стороны и мнѣ Василью и женѣ моеи и дѣтямъ ево Устина и жену ево и дѣтей очищать харчми и убытка не доставить. А будетъ я Василей или жена моя и дѣти противъ сей записи хотя въ маломъ въ чемъ не устоимъ, что писано въ сей записи выше сего, и ему Устину и женѣ ево и дѣтямъ взять на мнѣ Васильѣ и на женѣ моеи и на дѣтяхъ по сей

записъ за неустойку 50 рублей денегъ. А сія записъ ему Устлву и женѣ сво и дѣтямъ и впредь въ записъ. А у сей записи послуши: Елецкіе площади подъячіе Прокофей Сѣриковъ, Михайла Даниловъ, Порамонъ Селявановъ. А записъ писалъ Елецкіе площади подъячей. Заповка Кожинъ. Лѣта 7203 августа въ 8 день.

Къ сей записи Елчанинъ Кирюшка Гридневъ вмѣсто Василья Кабулякина по сво велѣныю руку приложилъ.

Послухъ. руку приложилъ (3).

203 года августа въ 8 д. сія поступная записъ на Ельцѣ въ приказной избѣ передъ стольникомъ и воеводою передъ Артемьемъ Ивановичемъ Ознобишинымъ, да передъ подъячимъ Матвеемъ Верещанинымъ чтеца и въ книгу записана и попланы по указу взяты.

з) *поступная 1710 г.*

Лѣта 1710 сентября въ 23 день Смоленской мѣшанинъ Алексѣй Потановъ сынъ Марызенковъ. Поступился я при нижеподписавшихся свидѣтеляхъ отставному солдату Еёиму Петрову сыну Бузаеву за долговья деньги за пять рублей Швецкого полову хлопца Василья, что я купилъ въ прошломъ 709 году у Михайла Бечеслѣва, и впредь мѣ Алексѣю и женѣ моей и дѣтямъ до того поступнаго хлопца Василья дѣла нѣтъ.—Къ той поступной подъячей Михайла Семеновъ вмѣсто Алексѣя Потанова сына Мазыренкова по его прошенію руку приложилъ.

При той поступной смольянинъ Кирыакъ Семеновъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.

Поступную писалъ Смоленскихъ крѣпостныхъ дѣлъ подъячей Осипъ Яковлевъ.

1710 сентября въ 24 д. Пошлинъ 3 алтына за писмо и отъ записки 2 гривны взято и та крѣпость у крѣпостныхъ дѣлъ въ книгу записана подлинно. Подписалъ Иванъ Яковлевъ.

п) *поступная 1711 г.*

Лѣта 1711 генваря въ 26 д. Кормового дворца подключникъ Яковъ Абрамовъ сынъ Рыбушкинъ. Поступился я иорутчвку Григорью Павову сыну Враскому и женѣ ево и дѣтямъ въ прокъ безъ выкупу и безповоротно вотчинною своею крестьянина Звенигородского уѣзду Ростенкаго ставу сельца Шеина Филипа Нееѣдова съ женою и съ дѣтьми, да вотчинную крестьянскую женку вдову Ульяну Максимову дочь Родіоновскую жену съ дѣтьми ея, что у нея есть дѣтей, и съ

ихъ крестьянскими животы и съ хлѣбомъ и со всякимъ заводомъ. А свестъ того крестьянина съ земля ему Григорью самому въ нынѣшнемъ же году, какъ онъ похочеть, и владѣть ему Григорью и женѣ его и дѣтямъ тѣмъ крестьяниномъ и вдовою Ульяною съ дѣтьми ся по сей моей поступной и по прежнимъ крѣпостямъ; а мнѣ Якову и женѣ моей и дѣтямъ и родственникамъ моимъ дѣла вѣтъ и ни которымъ дѣла не вступаться.

i) *поступная 1717 г.*

Лѣта 1717 декабря въ 11 д. Дому князя Ивана Андреевича Голицына человекъ его Ларіонъ Павловъ сынъ Павовъ. Поступился я села Тайнинского оброчному крестьянину Филипу Михайлову сыну Губину за долговые его деньги за 6 р. купленного своего полонного Салеженца поляка Павла Кирсанова сына; а тотъ мой полякъ Павелъ напередъ сей поступной кромѣ его Филипа вному пикому не проданъ и не заложенъ и не поступленъ и ни у кого ни въ какихъ крѣпостяхъ не укрѣпленъ.

Слѣдуетъ условіе объ очисткѣ.

3. Отпускныя.

a) *отпускная 1677 г.*

185 году апрѣля въ 17 д.—Душевные прикащики Федора Яковлевича Вышеславцева Чюдова монастыря келарь Варлаамъ Палицынъ, Иванъ Григорьевичъ Мусинъ-Пушкинъ, стольникъ Михайло Федоровичъ Самаринъ, Юрьи Федоровичъ Шишкинъ, Иванъ Аѳонасьевичъ Вышеславцовъ—отпустили на волю литовского полону человекъ его Митрошку Иванова, куды онъ похочетъ. А отпускную писалъ по ихъ душевныхъ прикащиковъ приказу человекъ Федора Яковлевича Вышеславцева Аѳонка Титовъ.

На оборотъ столбца:

Келарь Варлаамъ руку приложилъ.

Иванъ Мусинъ-Пушкинъ руку приложилъ.

Михайло Самаринъ руку приложилъ.

Юрьи Шишкинъ руку приложилъ.

Иванъ Вышеславцевъ руку приложилъ.

б) *отпускная 1703 г.*

1703 году августа въ 9 день. Иванъ Михайловъ сынъ Татищевъ. Епифанской своей вотчины сельца Красного Буяраку выпустилъ я крестьянскую свою дѣвку Ирину Прокофьеву дочь думного дьяка Любима Алферьевича Домнина въ Коширскую его вотчину въ село Климово за крестьянина его за Леонтя Осипова замужъ и выводу взялъ я семь рублей. А выводную писалъ по приказу Государя своего стольника Ивана Михайловича человекъ его Иванъ Бузуевъ.

Назади подлинной отпускной пишетъ Иванъ Татищевъ.

1716 г. сентября въ 5 д. въ канцеляріи Земскихъ Дѣлъ передъ ближнимъ Кравчимъ и Московскимъ Губернаторомъ Кирилломъ Алексѣевичемъ Нарышкинымъ съ товарищи ся отпускная явлена и по челобитью Сергѣя Любимова сына Домнина въ книгу записана и пошланы по указу взяты. Припись дьяка Никифора Дружинина. Справа подъячаго Андрея Сквородина.

4. К у п ч і я.

а) *купчая на крестьянъ 1691 г.*

Се азъ бояринъ Петръ Самойловичъ Салтыковъ. Въ вышеишемъ во 199 году апрѣля въ 9 день продалъ я боярину Михаилу Юрьевичу Татищеву купленной своей Рязанской вотчины сельца Овечкина крестьянъ Ротку Меньшова Ильина сына Градина съ дѣтьми съ Ондрюшкою, да съ Панкою, да съ Архипкою; Ивашка Максимова сына Шолудякова съ дѣтьми съ Едистраткомъ, да съ Фодоткою; Ивашка Троянова сына Голдырева; Васку Макарова сына Грабачева; Гараску Бетина; Левку Ильина сына Грядина, а тѣ крестьяне съ женами и съ дѣтьми и съ ихъ крестьянскими животы. А взялъ я бояринъ Петръ Самойловичъ у него боярина Михаила Юрьевича Татищева за тѣхъ своихъ вышеписанныхъ крестьянъ 200 рублей денегъ. И вольно ему боярину Михаилу Юрьевичу и дѣтямъ его тѣхъ моихъ крестьянъ продать и заложить и самому владѣть. А опричь его боярина М. Ю. Татищева тѣ вышеписанные крестьяне отъ меня боярина Петра Самойловича иному никому не проданы и не заложены и ни въ какія крѣпости не укрѣплены. А буде кто въ тѣхъ вышеписанныхъ крестьянъ учить вступаться по какимъ мопмъ крѣпостямъ я мнѣ боярину Петру Самойловичу отъ своихъ крѣпостей по своей купчей очищать. Въ томъ я бояринъ Петръ Самойловичъ и купчую даю.

У сей купчей послуга: Григорей Михайловъ, Леонтей Терской, Моисей Гурьевъ.

Писалъ Ивановской площади подъячей стольника и полковника Стремяннаго Иванова полку Елисеѣвича Цыклера десятникъ Ивашко Нашивошниковъ. Лѣта 7199 году апрѣля въ 9 д.

Слѣдуютъ подписи продавца и послухова.

199 г. іюля въ 16 д. въ номѣстномъ приказѣ боярину Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи сю купчую на вотчинныхъ крестьянъ явилъ боярина М. Ю. Татищева человекъ его Тимошка Соболевской и по сей купчей тѣ крестьяне за нимъ бояриномъ записаны и пошланы по указу въ казну великаго Государя взяты и въ приходную книгу августа въ 28 д. записаны.—А ся купчая въ записную книгу, что записываютъ крестьянъ, октября въ < > день нынѣшняго году записана.

б) *Купчая на священнической домъ съ дворовымъ и хоромнымъ строеніемъ и съ церковнымъ доходомъ. 1694 г.*

Се азъ церкви Николая Чудотворца, что у Стола, священника Алексѣевская жена Яковлевича вдова Марѣа Антонова дочь. Въ нынѣшнемъ 203 году декабря въ 14 день продала я вдова дворъ мужа своего іерея Алексія съ дворовымъ и хоромнымъ строеніемъ и съ церковнымъ доходомъ той жъ церкви Чудотворца Николая племяннику мужа своего родному дячку Алексѣю Сергіеву на церковной землѣ, а взяла я вдова Марѣа за тотъ дворъ и за хоромное всякое строеніе и за церковной доходъ у него Алексѣя денегъ 400 рублей. А въ межахъ тотъ дворъ съ правую сторону боярина Ларіона Семеновича Милославскаго, а по лѣвую сторону проѣзжей переулочъ; а позади дворъ тоежъ церкви діакона Зиновія. А тотъ дворъ опричь его Алексѣя и сей купчей иному никому не проданъ и не заложенъ и ни въ какихъ крѣпостяхъ ни у кого не укрѣпленъ. А кто въ тотъ дворъ и во всякое строеніе учнетъ у него Алексѣя вступаться и мнѣ вдовѣ Марѣѣ очищать и никакихъ убытковъ ему Алексѣю въ томъ дворѣ не учинять.

А у сей купчей послуся... (4).

А купчую писалъ Ивановской площади подъячей стольника и полковника Стремяннаго Сергѣева полку Григорьевича Сергѣева десятникъ Евдокишко Анофреевъ. Лѣта 7203 году декабря въ 14 д.

Къ сей купчей и пр. *(рукоприкладство продавцы и послухова)*

1700 г. мая въ 18 д. по указу великаго господина святѣйшаго Кирь Адриана архіепископа Московскаго и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха въ Патріаршѣ Розрядѣ передъ думнымъ

совѣтникомъ и патриаршимъ бояриномъ Прокофьемъ Богдановичемъ Возницынымъ, да духовникъ дѣлъ передъ прикааннымъ монахомъ Іосифомъ Булгаковымъ съ товарищи ся купчая чтена и въ книгу записана и пошлины по указу взяты.

5. Жилая запись о поповичѣ, отданномъ сторожу хлѣбнаго дворца Зим. Лук. Посникову. 1715 г.

Лѣта 1715 апрѣля въ 7 день. Варсонофьевскаго дѣвicha монастыря церкви Вознесенія Господня попъ Василей Елизарьевъ отдалъ сына своего родного Михаила Васильева хлѣбнаго дворца сторожу Зимовью Лукьянову сыну Посникову въ томъ, что жить ему у него въ домѣ его съ вышеписаннаго числа сего жъ году впередъ на пять лѣтъ до таково жъ числа; найму рядилъ на годъ по два рубля и пять и есть и одежда и обувь носить все его хозяйское. И живучи въ домѣ во всякомъ послушаніи и домовная работа работать, не пьянствовать и съ воровскими людьми не знаться и подъ домъ воровъ для кражи не подвезть и самому не покрасть и не сбѣжать и, не дожидъ урочныхъ годовъ, самовольно прочь не отойти и въ томъ убийства никакова не учинить.—А будетъ я въ чемъ явлюсь виновенъ я на мнѣ попъ Васильѣ и на сынѣ моемъ Михайлѣ и на поручикѣ моемъ, кто насъ въ лицахъ будетъ, тѣ ево покраденые пожитки и убийства все спозна. А порукою по мнѣ и по сынѣ моемъ Михайлѣ нижеподписавшіеся.

Изъ сей записи Варсонофьевскаго дѣвicha монастыря попъ Василей Елизарьевъ ручалъ въ томъ, что отдалъ сына своего Михаила впередъ съ вышеписаннаго числа жить ему пять лѣтъ, найму рядилъ по два рубля на годъ и руку приложилъ.

Къ сей записи казенной слободы Лука Алексѣевъ сынъ Скобелевъ ручалъ и руку приложилъ.

Къ сей записи Стретенской сотни Аника Евдокимовъ сынъ ручалъ и руку приложилъ.

У сей записи Московской Губернской канцеляріи подъячей Иванъ Прокофьевъ сынъ Плохой свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.

А подлинную запись писалъ крѣпостныхъ дѣлъ подъячей Гаврило Петровъ.

Пошлины 11 алтынъ 4 деньги взяты и въ книгу въ Приказѣ крѣпостныхъ дѣлъ записано. Надсмотрщикъ Иванъ Юдинъ.

6. Ссудная запись. 1702 г.

Лѣта отъ рождества Христова тысяча семьсотъ второго году іюля въ девятый день вольной человекъ Иванъ Семеновъ сынъ далъ сію ссудную запись на себя въ Касимовѣ Ивану Петровичу Москотиньеву въ томъ, что взялъ я Иванъ у него Ивана Петровича себѣ ссуды на дворовое строеніе и на лѣсъ и на лошади и на всякую скотину десять рублей денегъ; а за взятые деньги жити мнѣ Ивану за нимъ Иваномъ Петровичемъ и за женою ево и за дѣтми во крестьянствѣ, гдѣ онъ меня поселить ни похочетъ, и живучи мнѣ Ивану, изъ за него Ивана Петровича и изъ за жены ево и изъ за дѣтей не збѣжать и той ссуды не снести и великого Государя всякія подати и ево помѣщиковы платити доходы и издѣлья дѣлать мнѣ Ивану съ своею братьею со крестьяны въ равенствѣ. А буде я Иванъ изъ за него помѣщика своего Ивана Петровича или изъ за жены ево или изъ за дѣтей куды збѣгу и тое ссуду снесу, гдѣ онъ помѣщикъ мой Иванъ Петровичъ или жена ево и дѣти меня Ивана въ бѣгахъ гдѣ сыщутъ, и я Иванъ по сей ссудной записи крѣпокъ ему помѣщику своему Ивану Петровичу и женѣ ево и дѣтямъ по прежнему и во крестьянство.

У сей ссудной записи свидѣтели: Семень Ивановъ сынъ Загаринъ, да думного дьяка Автамона Ивановича Иванова человекъ ево Дмитрей Устиновъ.

А ссудную запись писалъ Касимова города крѣпостныхъ дѣлъ подъячей Тихонъ Никитинъ.

У той подлинной ссудной крѣпости назади написано:

1702 года іюля въ 9-й день за письмо по указу взято и сія крѣпость въ книгу записана. Подписалъ Федоръ Скорняковъ.

Къ сей ссудной записи Касимова города подъячей Степанъ Булгаковъ вмѣсто вольнова человека Ивана Семенова сына въ томъ, что онъ Иванъ ссуды себѣ у Ивана Петрова сына Москотиньева денегъ десять рублей взялъ, по ево велѣнію, руку приложилъ.

У сей ссудной записи Семень Ивановъ сынъ Загаринъ въ свидѣтеляхъ былъ и руку приложилъ.

У сей ссудной записи думного дьяка Автамона Ивановича Иванова человекъ ево Дмитрей Устиновъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.

На подлинной ссудной записи помѣта тако: 1702 года іюля въ 9 день. Записать въ книги и пошлины взять по указу *).

7. Заемная память съ поручителями. 1713 г.

Лѣта 1713 іюля въ 14 д.—Римского и Россійского государствъ Свѣтлѣйшаго князя А. Д. Меншикова оброчной его крестьянинъ Ѳедоръ Еeimовъ сынъ Свѣшниковъ. Занялъ я князя Владиміра Михайловича Долгоруково у человѣка его Ѳедора Иванова сына Михеева денегъ 50 рублевъ впредь до срока іюня до 14 числа предбудущого 1714 года; а будетъ я Ѳедоръ Свѣшниковъ ему Ѳедору Михѣеву тѣхъ его денегъ на вышеписанной срокъ сполна всѣхъ не заплачу и въ томъ его Ѳедора Михеева въ тѣхъ деньгахъ, какова убытка доставлю, и ему Ѳедору Михѣеву и женѣ его и дѣтямъ взять на мнѣ Ѳедорѣ Свѣшниковѣ и на женѣ моей и на дѣтяхъ и на поручикахъ моихъ, кто насъ въ лицахъ будетъ, тѣ свои данныя деньги и убытки сполна; а въ платежѣ тѣхъ денегъ порукою по мнѣ нижеподписавшіеся. Да къ той заемной челобитенной писецъ Кузма Тарасовъ вмѣсто заимщика Ѳедора Еeimова сына Свѣшникова, что онъ занялъ денегъ 50 рублевъ, по его велѣнью, руку приложилъ.

Къ той заемной денежнаго двора мастеръ Никита Ивановъ сынъ Толмачевъ вмѣсто поручика Римского и Россійского государствъ свѣтлѣйшаго князя А. Д. Меншикова оброчного его крестьянина Родіона Еeimьева по его веленью руку приложилъ.

Да къ той заемной записи кадашевецъ Иванъ Ивановъ сынъ Жариковъ ручалъ и руку приложилъ.

Да къ той заемной Вознесенского дѣвича монастыря стряпчей Петръ Ивановъ сынъ Персицкой ручалъ и руку приложилъ.

Да къ той заемной памяти Свѣтлѣйшаго князя А. Д. Меншикова оброчной его крестьянинъ Андрей Семеновъ вмѣсто поручика его же

*) А по осмотру Иванъ Семеновъ—ростомъ средней человѣкъ, сухощавъ, въ лицѣ рябьки, носъ великъ, глаза сѣры, волосомъ свѣтлорусъ, сказалъ себѣ тридцать пять лѣтъ.

1702 года іюня въ 9-й день въ Касимовѣ въ Приказной избѣ передъ воеводою Васильемъ Леонтьевичемъ Мошновскимъ Иванъ Семеновъ сынъ въ допросѣ сказався: человѣкъ онъ вольной, великого Государя въ службѣ ни въ какой и въ теглѣ нигдѣ онъ не бывалъ и въ холопствѣ ни у кого и во крестьянствѣ ни за кѣмъ не жывалъ. А вынѣ онъ Иванъ Ивану Петрову сыну Москотиньеву во крестьянствѣ билъ челомъ и сю ссудную записъ на себя даетъ волею своею и ссуды десять рублевъ денегъ у него взялъ. А сія ссудная записъ въ записныя книги записана и пошлины по указу великого Государя десять алтынъ взяты.

свѣтлѣйшаго князя А. Д. Меншикова оброчнаго его крестьянина Гаврила Чевлева по его велѣнью руку приложилъ.

Свидѣтель благородныя царевны и великія княжны Екатерины Алексѣевны оброчной ея крестьянинъ Иванъ Михайловъ руку приложилъ.

Свидѣтель Переславля Залѣскаго посадской человекъ Егоръ Ивановъ сынъ Каченевъ руку приложилъ.

Заемную писалъ крѣпостныхъ дѣлъ подъячей Петръ Аношмовъ, 713 г. іюля въ 17 д. За письмо 5 алтынъ взято и въ книгу записано. Подписалъ Лука Смольяниновъ.

8. Заемная запись въ 100 рубль. 1716 г.

Лѣта 1716 мая въ 4 день. Переславскаго уѣзду Рязанскаго вотчины стольника Федора Леонтьева сына Лопухина деревни Кутуковой крестьянинъ Петръ Калининъ сынъ Безсоновъ. Занялъ я Бронной слободы у Егора Григорьева денегъ серебряныхъ сто рублей впредь до срока іюля до 20 числа сего жъ году. И буде я Петръ тѣхъ заемныхъ денегъ ему Егору на срокъ сполна не заплачу и въ томъ неплатежѣ, какова убытку доставлю, и ему Егору взять на мнѣ Петръ и на поручикахъ моихъ, кто насъ въ лицахъ будетъ, тѣ своимъ займъ даниныя деньги и убытки сполна. А порукою по мнѣ нажеподписавшіеся.

Къ сей заемной записи Кадашевецъ Василей Степановъ вмѣсто крестьянина Петра Калинина сына Бѣсонова, что онъ денегъ сто рублей занялъ и по ево велѣнью руку приложилъ.

Къ сей заемной записи Иванъ Федосѣевъ сынъ Исакинъ Гостинной сотни ручалъ и руку приложилъ.

Къ сей записи собору Михаила Архангела оброчной крестьянинъ Павелъ Дмитревъ ручалъ и руку приложилъ.

Къ сей заемной записи Лужницкой слободы Митрофанъ Григорьевъ ручалъ и руку приложилъ.

Къ сей заемной записи именитого человекъ Александра Григорьевича Строгонова человекъ его Иванъ Фурсовъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.

У сей заемной свидѣтель чолобитенной писецъ Иванъ Вахрамѣевъ руку приложилъ.

Заемную кабалу писалъ крѣпостныхъ дѣлъ подъячей Степанъ Іевлевъ.

716 г. мая въ 11 д. За письмо 8 алт. 2 деньги взято и въ книгу записано. Подписалъ Лука Смольяниновъ.

9. Росписка въ принятіи бѣглыхъ крестьянъ. 1714 г.

1714 года іюля въ 17 д. По указу Государыни Царицы Екатерины Давыдовны и по грамотѣ въ Дысковѣ изъ приказной кабы Ярославскаго уѣзду Закоторасскаго стану вотчины господина своего стольника Андрея Ѳедоровича Баркова сельца Куамнщева дворовой ево человекъ Григорей Ѳедоровъ сынъ Боборыкинъ вѣдѣ по приказу господина своего въ Дысковѣ изъ приказной кабы бѣглыхъ его крестьянъ Ярославскаго уѣзду вотчины его сельца Окудова съ деревнями — Обросима Кирилова съ женою его Натальей Яковлевою дочерью да съ дѣтьми его. — сыновьями съ Даріономъ да Яковомъ; да брата его Обросимова Осипову жену Кирилова Матрону Гордѣеву; да Алексія Ѳедорова съ матерью его Дарьєю Ѳоминою дочерью, да съ женою его Катериною Петровою дочерью да съ дочерью дѣвкою Ориною; да Матвѣя Иванова съ женою Ѳеклюю Ѳоминою дочерью, да съ дочерью дѣвкою Ѳедосьею; Лукьяна Яковлева съ женою съ Ульяною Ивановою дочерью; да деревни Колобова Гарасима Кондратьева съ женою Татьяною Ивановою дочерью, да съ матерью его съ Адиною Ивановою дочерью, да съ дочерью его съ дѣвкою Анною, — по прежнему во крестьянство со всеми ихъ пожитками. — А какъ впредь по указу великого Государя, а по чьему челобитью, тѣхъ вышедшихъ крестьянъ съ женами ихъ во крестьянствѣ на которой городъ или въ Дысковѣ въ приказную кабу спросать, и господину моему и мнѣ Григорью тѣхъ вышедшихъ крестьянъ съ женами ихъ и съ дѣтьми на тотъ городъ или въ Дысковѣ въ приказной кабѣ по указу великого Государя поставить. А буде господинъ мой или я Григорей тѣхъ крестьянъ, гдѣ указано будетъ, не поставимъ и на господинѣ моемъ и на мнѣ Григорѣѣ исцовъ искъ и за вѣсныя головы по указу великого Государя и по собранному Уложенью; а объ отвозныхъ подводяхъ и о заднихъ годѣхъ Имеретинской царицы Екатерины Давыдовны села Дыскова на чяловныхъ ед на князя Зураба Спатаровича съ товарищемъ и на земскихъ старостъ и на выборныхъ крестьянъ господину моему стольнику Андрею Ѳедоровичу Боркову и женѣ и дѣтямъ его и родственникамъ и мнѣ Григорью великому Государю не быть челоу; во всемъ съ ними Дысковской волости съ крестьяны роздѣлца.

У подлинной писать:

По сей роспискѣ господина своего стольника Андрея Ѳедоровича Боркова человекъ его Григорей Ѳедоровъ сынъ Боборыкинъ вышедшихъ бѣглыхъ его крестьянъ Обросима Кирилова съ женою и съ дѣтьми и съ животы его крестьянскими, также и товары-

шевъ его съ женами ихъ и съ дѣтьми и съ животы, которые крестьяне въ сей роспискѣ имяны писаны, принялъ и росписался своею рукою.

У сей росписки Мурашкинецъ Андрей Ивановъ сынъ Смольяиновъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.

У сей росписки Мурашкинской волости села Ключищъ Михайло Петровъ сынъ Поповъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.

А росписку писалъ подъячей Петръ Собошевъ.

1715 года іюля въ 16 д. За письмо и за записку и пошляны по указу съ переверотною страницею 3 рубля, 26 алтынъ, 4 девьги взято и съ крѣпость въ книгу записана. Подписалъ Трофимъ Павловъ.

10. Запись крестьянъ деревни Кандаратей о томъ, чтобы жившему у нихъ крестьянину Малявину другаго господина временно до Николаева дни зимняго мить у нихъ, обидъ ему не чинить, къ господской работѣ не наряжать и податей не спрашивать. 1719 г.

Лѣта 1719 году іюля въ 5 день князя Алексѣя, князя Петра, князя Александра, князь Ивановыхъ дѣтей, Троекуровыхъ Сибирской ихъ вотчины деревни Кандаратей крестьяне ихъ — выборной Кондратей Ивановъ, Петръ Григорьевъ, Кузьма Епифановъ дали сіе письмо въ Сибирску порутчика Михайла Александра сына Зюзина челоуѣку его Григорью Баландину въ томъ, что жилъ за князьями нашими онаго порутчика крестьянина его Костромского уѣзду деревни Дмитровой Михайлъ Алексѣевъ сынъ Малявинъ во оной деревни Кандаратей и по челобитью его Баландину, а по крѣпостямъ того порутчика Михайла Зюзина, отданъ въ Сибирску изъ канцеляріи въ крестьянство по прежнему и съ его крестьянскими животы; а у того крестьянина во оной деревнѣ построены дворъ и посѣяны озимной и яровой хлѣбъ и всякой у него есть скотъ и оному его Михайлову крестьянину Зюзина для съему онаго посѣянаго хлѣба и для продажи двора и для взятя всякихъ своихъ пожитковъ и скота жить во оной же деревнѣ до Николаева дни зимняго сего жъ году, а намъ крестьянамъ и господъ нашихъ прикащикамъ и людемъ ихъ и другимъ нашей братьи крестьяномъ оному крестьянину Михаилу Малявину и зятю его Алексѣю Еемову и женамъ ихъ и дѣтямъ и снохѣ его Прохоровой женѣ никакихъ обидъ не чинить и къ своей господской работѣ не наряжать и податей всякихъ съ нихъ не спрашивать. А какъ на оной срокъ или до срока присланные отъ онаго порутчика по онаго крестьянина съ женою и съ дѣтьми, также по зятю съ же-

ною жъ и съ дѣтьми и по сноху съ дѣтьми и съ ихъ животы, а намъ въ томъ не спорить и убытка не доставить прикащику и людемъ княжнмъ и намъ крестьяномъ. А буде по тому дѣлу надлежать какія пошлины и то платить намъ крестьяномъ.

Къ сему письму села Никитина земской дьячокъ Григорей Степановъ вмѣсто Кондратья Иванова и товарищевъ его по ихъ велѣнью руку приложилъ.

Слѣдуютъ подписи 2 свидѣтелей и надпись о явкѣ въ Симбирскъ у крепостныхъ дѣлъ.

.

СОДЕРЖАНІЕ.

I.

Приказныя производства и приговоры.

1. Дѣло о Шацкомъ воеводѣ Иванѣ Кафтыревѣ. 1703 и 1704 годовъ 5— 41
2. Дѣло о безчестьи комедіанта Совѣтова. 1705 г. 41— 51
3. Дѣло Григорія Осанова о подговорѣ крестьянъ. 1705 г. 52— 60
4. Справка по дѣлу Левшина съ кв. Ромодановскимъ. 1712 г. 60— 72
5. Дѣло рѣшеное Кондратя Селиверстова о запискѣ послѣ брата его Якова духовной. 1712—1729 гг. 72— 80
6. Справка по дѣлу Трофима Попкова, доставленная въ Сенатъ изъ Преображенскаго приказа. 1713 г. 80— 91
7. Производство 1713 г. о несборѣ поручной записи . . . 91— 93
8. Производство объ имѣніи, оставшемся послѣ князя Черкаскаго. 1713 г. 93— 96
9. Приговоръ приказа земскихъ дѣлъ по иску Елизара Петрова. 1713 г. 97—101
10. Дѣло поляка Трофима Трепольскаго съ княгиней Ромодановской объ освобожденіи его отъ службы ей. 1713 г. 101—109
11. Дѣло о дачѣ выводной отпускной грамоты крестьянкѣ Ив. Ив. Бутурлина дѣвкѣ Пелагеѣ Кузминой. 1713 г. 109—111
12. Дѣло о дачѣ отпускной изъ Земскаго приказа. 1714 г. 111—113
13. Выписка и приговоръ по дѣлу Верещагиныхъ о землѣ. 1714 г. 114—129
14. Дѣло объ отдачѣ съ торговъ оброчной земли. 1716 г. 130—139

15. Дѣло о непослушаніи крѣпостного человѣка владѣльцу. 1716 г. 139—144
16. Дѣло о приводныхъ людяхъ, испугавшихъ лошадей у ландрихтера Тошильскаго. 1716—1717 гг. 144—153
17. Приговоръ Московской губернской канцеляріи по дѣлу Левшина съ кн. Ромодановскимъ. 1717 г. 153—158
18. Дѣло земской канцеляріи о дворѣ просвирни Оеклы Самойловой. 1718 г. 158—166
19. Выписка изъ дѣла о солдатскомъ сынѣ, отбывающемъ отъ помѣщичьяго владѣнія. 1718 г. 166—174
20. Приговоръ Свят. Синода по дѣлу Огрыжановой и производство о наказаніи дьяка Булыгина. 1722 г. 174—178

II.

Анты приказнаго дѣлопроизводства.

1. Выпись съ полонныхъ записныхъ книгъ. 1666 г. 181—182
2. Выпись изъ переписныхъ книгъ 186 г. — сколько за столыникомъ кн. Ал. Вадбольскимъ въ деревнѣ Дураковой крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ и въ ней людей. 182—183
3. Выпись изъ переписныхъ книгъ 186 г. о сельцѣ Малицы Замыцкаго стана, Московскаго уѣзда. 183—184
4. Грамата царей Ивана и Петра и царевны Софьи о сыскѣ бѣглыхъ крестьянъ Захарія Андр. Злобина. 1686 г. 184—187
5. Выписка изъ записной книги Помѣстнаго приказа. 1690 г. 187
6. Выпись изъ приказа Казанскаго дворца на бѣглыхъ крестьянъ. 1694 г. 187—195
7. Данная на домъ изъ Патриаршаго Розряда. 1698 г. 195—199
8. Память изъ приказа Большой Казны въ Московскій Судный приказъ о неправедѣ доимочныхъ денегъ на крестьянахъ кн. Дан. Черкаскаго. 1701 г. 199—200
9. Выпись изъ переписныхъ Московскихъ книгъ переписи дьяка Ивана Лосева о сельцѣ Малицы Замыцкой волости. 1709 г. 200—201
10. Допросныя рѣчи Шаранова по судному дѣлу съ Понковымъ 1712 г. 202—203
11. Справка изъ Ратуши въ приказъ Земскихъ дѣлъ—сколько различнаго оброка платилъ иноземецъ Павелъ Вѣстовъ въ 1711 и 1712 годахъ 203—204

12. Справка по дѣлу о крестьянинѣ кв. Долгорукова Яковѣ Плехановѣ, пойманномъ на дорогѣ старостою села Ключищъ стольника Петра Толстова и отданномъ въ солдаты обманомъ вмѣсто Ключищенскаго крестьянина. 1712 г. 204—205
13. Отпускная изъ приказа Земскихъ дѣлъ. 1712 г. 205—206
14. Приговоръ по иску Татаринцева на дѣвицахъ Тарбѣвыхъ. 1713 г. 206—207
15. Фискальское доношеніе и приговоръ Сената по дѣлу Милославскаго о бѣгломъ крестьянинѣ. 1713 г. 207—209
16. Приговоръ приказа Земскихъ дѣлъ о бѣгломъ человѣкѣ. 1713 г. 209—211
17. Наказъ Любимскаго ландрата Расловлева прикащику дворцоваго села Даншловскаго—Подозову. 1715 г. 211—212
18. Роспросныя рѣчи въ Земскомъ приказѣ приводнаго бѣглаго человѣка Дан. Балашъ 20 апрѣля 1716 г. 212—213
19. Справочное письмо изъ Приказа въ Приказъ. 1716 г. 213
20. Челобитная доктора Тейльса. 1716 г. 214—217
21. Роспросныя рѣчи приводнаго человѣка шведа Кирика Родель. Ок. 1717 г. 217—218
22. Указъ, выданный поручителю для отысканія скрывшагося отвѣтчика, по коему онъ поручился. 1717 г. 218—219
23. Отписка канцеляріи Земскихъ дѣлъ подъячаго Семена Федорова, посланнаго въ Тульскій уѣздъ въ вотчину Глѣба Кир. Игнатъева—сельцо Расинское для взятія его людей и крестьянъ по челобитью Ингерманландскаго полка капитана Сем. Арт. Раевского. 1717 г. 219—220
24. Вѣдѣніе о крестьянахъ записавшихся въ посады. 1717 г. 220—224
25. Вѣрующая челобитная стольника Ив. Ив. Вельяминова-Зернова человѣку своему Фед. Лебедеву для отвѣта по челобитью Адмиралтейскаго Приказа подъячаго Куз. Мижуева. 1717 г. 224
26. Выписано въ приказѣ Земскихъ дѣлъ по дѣлу о бѣглыхъ крестьянахъ помѣщика Баркова съ царичею Имеретинскою—о томъ, чтобы невершеныя дѣла въ другой Приказъ, не взявъ указныхъ пошлинъ, не посылать. 1717 г. 225
27. Сказка о явкѣ въ Москву на срокъ къ суду, данная вмѣсто поручной записи 225—226
28. Запросъ и отвѣтъ о справочныхъ цѣнахъ хлѣбу въ 1717 и 1718 г. 226—227

29. Запросъ и отвѣтъ объ окладѣ оправданнаго истца для опредѣленія мѣры безчестья. 1719 г. 227
30. По дѣлу стольника Стрѣшнева съ графомъ Апраксинымъ въ канцеляріи Земскихъ дѣлъ выписано (1719 года) о томъ, чтобы за ложныя сказки винить. . . . 227—228
31. Указы объ отпискѣ вотчинъ на Государево имя у кн. Троекуровыхъ за ихъ вины. 228—229
32. Вѣдѣніе изъ военной канцеляріи въ канцелярію Земскихъ дѣлъ—о дѣтяхъ и женахъ солдатскихъ. 1719 г. 229—230
33. Справка и приговоръ вадворного суда 1719—1720 г. о рѣшеніи дѣлъ 230—232
34. Челобитная прикащика съ приводомъ въ судъ вотчинныхъ крестьянъ, обокравшихъ церковь. 1720 г. . . . 232
35. Приговоръ Земской канцеляріи по дѣлу Гагина о крестьянахъ. 10 июня 1720 г. 233—235
36. Спорное челобитье противъ помѣты по дѣлу Небольсина съ Волынскимъ. 1721 г. 235—237
37. Цѣновныя книги Михайловскаго уѣзда с. Маѣева капитана И. П. Пушкина. 1720 г. 237—241
38. Отписка переславскаго судьи Луки Никифорова въ канцелярію Земскихъ дѣлъ съ доѣздомъ подъячаго и съ цѣновными книгами с. Маѣева Михайловскаго уѣзда. 1721 г. 241—244
39. Челобитная Мат. Павлова о дачѣ ему отпускнуи. 1721 г. 244—245
40. Указъ, выданный изъ подрядной конторы Ив. Осипову, обязавшемуся поставить въ Петербургскій магазинъ въ 1722 г. 2000 четвертей ржаной муки 245—246
41. Промеморія изъ Преображенскаго Приказа въ канцелярію дворцовыхъ дѣлъ о посылкѣ челобитья кн. Ѳ. Гагарина и его крестьянина Ѳедота Казимерова. 1722 г. 246—247
42. Доѣздная память подъячаго Гавр. Варганова, посланнаго въ Суздальскій уѣздъ въ с. Верхней Ландехъ въ вотчину кн. Сер. Влад. Долгорукаго. 1722 г. . . 247—248
43. Указъ изъ Московской Губернской Канцеляріи въ Ярославль въ канцелярію воеводскаго правленія по поводу челобитья фельдмаршальши граф. А. П. Шереметевой на крестьянъ въ непослушаніи. 1728 г. . 249
44. Вѣрующее письмо отъ помѣщика генералъ-маіора гофмаршала Дм. Шепелева своему прикащику. 1728 г. 250
45. Экстрактъ изъ доношеній, присланныхъ изъ Пензенской

провинциі отъ имѣющагося при редакціи подполковника
Толстаго, полученныхъ въ канцеляріи редакціи сего
748 года февраля 29 дня. 250—256

III.

Выписки изъ указовъ.

1. Указъ по дѣлу Ив. Лукина съ иноземцемъ Андр. Швед- лякъ Грабна о 500 рублахъ. 1686 г.	261
2. Указъ о льготныхъ срокахъ дворцовымъ крестьянамъ <для пашенные поры>. 1691 г.	261—262
3. Указы о челобитныхъ на лицъ, находящихся въ воен- ной службѣ. 1698 и 1707 гг.	262
4. Выписка изъ пунктовъ 1711 г. о правѣхъ всякихъ въ приказы платежей	263
5. Выписки изъ пунктовъ 1711 г. о записи лицъ, прихо- дящихъ въ Москву для работы.	263—264
6. Указъ о томъ, чтобы къ оцѣнкамъ и оцѣннымъ дѣламъ фискаловъ не спрашивали, но чтобы имъ заранее присылали о семъ письменныя вѣдомости. 1715 г.	264—265
7. Выписка изъ пунктовъ 1715 г. объ уплатѣ различныхъ податей переведенными и выводными крестьянами.	265—266
8. Именной указъ о наказаніи преступниковъ смертной казнью. 1718 г.	266
9. Выписка изъ указа о рѣшеніи дѣлъ надворныхъ судовъ. 1723 г.	267

IV.

А к т ы ч а с т н ы е.

1. Данные записи на людей:	
а) данная 1650 г.	271—272
б) данная 1689 г.	272—273
2. Поступныя записи на людей:	
а) поступная 1655 г.	273
б) поступная 1661 г.	273—274
в) поступная 1679 г.	274
г) поступная 1687 г.	274—275
д) поступная 1693 г.	275
е) поступная 1693 г.	275—276

ж) поступная 1695 г.	276—277
з) поступная 1710 г.	277
и) поступная 1711 г.	277—278
і) поступная 1717 г.	278
3) Отпускныя:	
а) отпускная 1677 г.	278
б) отпускная 1703 г.	279
4) Купчія:	
а) купчая на крестьянъ 1691 г.	279—280
б) купчая на священническій домъ съ дворовымъ и хоромнымъ строеніемъ и съ церковнымъ доходомъ. 1694 г.	280—281
5. Жилая запись о поповичѣ, отданномъ сторожу хлѣбнаго дворца Зян. Лук. Посникову. 1715 г.	281
6. Ссудная запись. 1702 г.	282—283
7. Заемная память съ поручителями. 1713 г.	283—284
8. Заемная запись въ 100 рубляхъ. 1716 г.	284
9. Росписка въ принятіи бѣглыхъ крестьянъ. 1714 г.	285—286
10. Запись крестьянъ деревни Кандаратей о томъ, чтобы жившему у нихъ крестьянину Малавину другаго господина временно до Николаева дня зимняго жить у нихъ, обидъ ему не чинить, къ господской работѣ не наряжать и податей не спрашивать. 1719 г.	286 287

О П Е Ч А Т К И.

<i>Стр.</i>	<i>Строки.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Следует:</i>
7	8 снизу	письмо, въ	письмо, а въ
19	14 „	допрашиваетъ	допрашиваетъ
88	9 сверху	и ли	ли и
97	19 „	отвѣтчика	отвѣтчика
221	16 снизу	крестьяне	крестьяне
235	12 сверху	не	не

Изданіе историко-юридическихъ актовъ имѣтъ большую важность какъ вообще для русской исторіи, проливая свѣтъ на различныя стороны русской жизни, такъ и въ частности для исторіи русскаго права, русскаго судоустройства и судопроизводства. Образцами древняго судопроизводства могутъ быть разрѣшены многіе юридическіе вопросы, остающіеся доселѣ нерѣшенными. Эти же памятники объясняютъ приложеніе къ тогдашней практикѣ извѣстныхъ уже законовъ, откроютъ многіе факты законодательства, изъ которыхъ существованіе нѣкоторыхъ, очень можетъ быть, не только не извѣстно, но даже и не подозрѣвается, и вообще пополняютъ многіе пробѣлы въ исторіи нашего русскаго права. Но особенно большое значеніе имѣютъ юридическіе памятники, относящіеся къ тому времени, когда въ устройствѣ суда, въ ходѣ и отправленіи судопроизводства совершаются какія-либо перемѣны. Въ этомъ случаѣ они пріобрѣтаютъ двойную важность, такъ какъ показываютъ намъ отправленіе судопроизводства въ прежнихъ судахъ и въ то же время тѣ перемѣны, которыя произошли при введеніи новыхъ основаній судопроизводства, показываютъ, что именно изъ прежняго было измѣнено или совсѣмъ отмѣнено или что было введено вновь, вообще въ чемъ состояла сущность реформы. Большая перемѣна въ администраціи вообще и въ судоустройствѣ и судопроизводствѣ въ частности была произведена Петромъ I-мъ. Настоящіе матеріалы касаются именно этой переходной эпохи. Они

и представляють значительный интересъ для исторіи нашего приказнаго производства, особливо въ эпоху ломки въ старинныхъ нашихъ судебныхъ учрежденіяхъ, произведенной первыми указами Петра Великаго.

Появленіе нашихъ приказовъ относится ко времени возвышенія Московскаго удѣльнаго княжества на степень Московскаго Государства, когда прежнія центральныя управленія становятся уже не отвѣчающими своему назначенію. Прежній управитель—бояринъ удѣльнаго княжества теперь не въ состояніи одинъ исполнять свою должность при значительно увеличившейся письменной части. Ему нуженъ былъ дьякъ съ подъячими для письменнаго дѣлопроизводства, товарищъ, съ которымъ онъ могъ бы посовѣтоваться въ нужныхъ случаяхъ. А съ появленіемъ при бояринѣ особой канцеляріи начинается существовать и приказъ, какъ постоянное правительственное мѣсто. Изъ всѣхъ извѣстныхъ приказовъ самыя древнія Разрядный и Помѣстный; и о послѣднемъ изъ нихъ извѣстно, что онъ былъ еще при великомъ князѣ Иванѣ III ¹⁾

Вмѣстѣ съ превращеніемъ прежнихъ удѣльныхъ вѣдомствъ въ приказы Московскаго Государства появляются и новыя приказы, вызванныя къ жизни усложненіемъ государственной администраціи, появленіемъ новыхъ правительственныхъ задачъ. Съ теченіемъ времени приказы все увеличивались, такъ что къ концу XVI в. ихъ было уже болѣе 30, а къ половинѣ XVII в. болѣе 40.—При этомъ множествѣ приказовъ и распределеніе дѣлъ между ними было чрезвычайно запутанное.—Будучи въ то же время чрезвычайно мелкими по кругу дѣлъ учрежденіями, приказы вовсе не соответствовали усиленной дѣятельности Петра I, вслѣдствіе чего ему настояла нужда превратить ихъ въ болѣе крупныя учрежденія. Съ этою цѣлью и предпринята была реформа Петра I относительно приказовъ—замѣна ихъ коллегіями. Собравши свѣдѣнія чрезъ генерала Вейде объ иностранныхъ коллегіяхъ и набравши различ-

¹⁾ Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи. кн. I, стр. XIV и XXXI.

ныхъ иностранцевъ для замѣщенія главныхъ мѣстъ въ слѣпкахъ съ нихъ—русскихъ коллегіяхъ, Петръ I призвалъ (1718 г.) къ существованію новыя учрежденія.

Приказы отъ коллегій, ихъ замѣнившихъ, отличались не по одному только названію, но и по существу самаго устройства того и другаго учрежденія. И прежде всего 1) *по кругу дѣлъ*, которыя въ коллегіяхъ были правильнѣе распредѣлены, тогда какъ въ приказахъ, какъ сказано, въ этомъ случаѣ царствовалъ большой беспорядокъ; притомъ кругъ дѣлъ коллегій былъ шире по своимъ вѣдомствамъ, чѣмъ то было въ приказахъ. Далѣе приказы отличались отъ коллегій 2) *по пространству своей дѣятельности*. Коллегіи распространяли свою дѣятельность на всю Россію, тогда какъ въ вѣдѣніи большинства приказовъ находилась извѣстная только территория ея. 3) Приказы были болѣе единоличныя учрежденія, тогда какъ въ коллегіяхъ дѣла рѣшались совѣщательнымъ порядкомъ.

Понятное дѣло, что замѣна приказовъ коллегіями представляетъ не просто любопытное явленіе, но и предметъ научнаго изслѣдованія. Настоящіе матеріалы, по первоначальному плану собирателя, и должны были служить ему матеріаломъ для изслѣдованія по сему предмету, которое за недостаткомъ времени не могло быть приведено въ исполненіе.

По своему содержанію настоящіе матеріалы раздѣлены на четыре отдѣла: 1) приказныя производства и приговоры; 2) акты приказнаго дѣлопроизводства; 3) выписки изъ указовъ и 4) акты частныя. Приказныя производства и приговоры въ ясныхъ чертахъ изображаютъ предъ нами *какъ* производилось судопроизводство въ нашихъ старинныхъ учрежденіяхъ, какъ въ приказахъ, такъ и въ коллегіяхъ, изображаютъ—какъ всю чисто формальную часть судопроизводства, такъ и тѣ основанія, по которымъ постановлялось то или другое рѣшеніе.

Изъ напечатанныхъ здѣсь дѣлъ любопытны дѣла по обвиненію въ безчестіи стольника Пущина (стр. 5—41) и комедіанта Совѣтова (с. 41—51; см. также с. 227), объ отпискѣ вотчинъ на Государево имя у кн. Троекуровыхъ за ихъ вины (с. 228—229), о Пензенскомъ воеводѣ Жуковѣ (с. 250—

258) ¹⁾, о фискалахъ (с. 264—265), о цѣнахъ хлѣба въ 1717—1718 гг. (с. 226—227), о подрядѣ 2000 четвертей муки (с. 245—246) и др. Особенно много дѣлъ и документовъ, касающихся крестьянъ, ихъ состоянiя и положенiя. Таковы напр. дѣла о бѣглыхъ крестьянахъ и вообще по поводу ихъ побѣговъ (с. 52—72, 153—158, 166—174, 184—195, 207—213, 225, 285—286 и др.), дѣла о непослушанiи ихъ своимъ помѣщикамъ (с. 139—144, 249), о платежѣ ими податей (с. 199—200, 265—266) и вообще касательно ихъ быта (стр. 97—101, 181—184, 200—201, 204—205, 219—224, 232—235, 247—248, 261—262, 286—287). Любопытны также различные документы о нихъ т. н. отпускныя (с. 109—113, 205—206, 244—245, 278—279), дѣнные (с. 271—273), поступныя (с. 273—278), купчiя (любопытна стоимость людей с. 279—280; см. также 237—244). Не лишены интереса документы, касающiеся солдатъ и ихъ семейнаго положенiя (с. 229—230, 204—205, 262).

Въ числѣ тѣхъ выписокъ изъ указовъ, которыя приводятся въ приказныхъ производствахъ и приговорахъ, находятся и такiя, которыхъ въ Полномъ Собранiи Законовъ, или совсѣмъ нѣтъ или только нѣкоторыхъ фразъ изъ нихъ. Такъ напр. въ приведенной въ дѣлѣ объ утвержденiи духовнаго завѣщанiя Якова Селиверстова выпискѣ изъ новоуказныхъ статей 1704 года находятся слова, которыхъ недостаетъ въ текстѣ этихъ статей, напечатанномъ въ Полномъ Собранiи Законовъ (см. стр. 77). Въ этомъ случаѣ важны также помѣщенныя въ III отдѣлѣ настоящихъ матеріаловъ (с. 261—267) „выписки изъ указовъ“, изъ которыхъ одни не напечатаны въ Полномъ Собранiи Законовъ, а въ другихъ текстъ указовъ отличается отъ текста, помѣщеннаго въ Полномъ Собранiи Законовъ. Такъ напр. въ указѣ о льготныхъ срокахъ дворцовымъ крестьянамъ „для пашенныя поры“ по тексту Полнаго Собранiя Законовъ срокъ отсроченъ до 1 ноября, а по тексту указа, напечатанному здѣсь, до 1 октября, что болѣе вѣроятно.

¹⁾ О немъ въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи находятся не мало документовъ (5 книгъ и 26 вязокъ), см. Описанiе документовъ и бумагъ, хранящихся въ семъ архивѣ. кн. I стр. XXX и 18.

Большое юридическое значеніе имѣють—спорное челобитье противъ помѣты по дѣлу Небольсина съ Волинскимъ (с. 235—237), дѣло объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Якова Селиверстова (с. 72—80), дѣло объ имѣніи, оставшемся послѣ кн. Черкаскаго (с. 93—96), дѣло о несборѣ поручной записи (с. 91—93), указъ выданный поручителю для отысканія скрывшагося отвѣтчика, по коемъ онъ поручился (с. 218—219), сказка о явкѣ въ Москву на срокъ къ суду, данная вмѣсто поручной записи (с. 225—226), вѣрющія—челобитная и письмо (с. 224, 250), ссудная запись (с. 282—283), заемныя (с. 283—284) и др. Любопытенъ также приговоръ Святѣйшаго Синода по дѣлу Огрыжановой и производство о наказаніи дьяка Булыгина (с. 174—178).

Всѣ перечисленные выше документы, имѣя юридическое значеніе для исторіи нашего судоустройства и судопроизводства, въ то же время представляютъ и историческій интересъ, поелику въ различныхъ мѣстахъ ихъ разсѣяны многія черты общественнаго быта русскаго народа того времени. Въ этомъ случаѣ, кромѣ приведенныхъ уже дѣлъ, особенно интересны—челобитная доктора Тейльса на дьяка Кирѣева по поводу того, что дьякъ выдалъ за него замужъ племянницу, назвавъ ее своею дочерью (с. 214—217), дѣло о пьяныхъ людяхъ, испугавшихъ своею игрою на гудкѣ лошадей ландрихтера Топильскаго (с. 144—153), о крестьянахъ, обокравшихъ перковь (с. 232), о кражѣ казенныхъ пушекъ (с. 80—91) и др.

Въ числѣ настоящихъ матеріаловъ есть дѣла и документы, относящіеся къ исторіи Москвы, ея церквей и быта московскаго духовенства. Таковы дѣла—объ отдачѣ въ аренду земли „межъ Неглиненскаго и старога Каменнаго мостовъ подлѣ Неглиненскаго ручья“ (с. 130—139), о выдачѣ Ивану Войнову данной изъ Патріаршаго Розряда на домъ въ приходѣ церкви Киръ Іоанна, что на Кулишкахъ (с. 195—199), о дворѣ просвирни церкви Всѣхъ Святыхъ, что на Кулишкахъ (с. 158—166), о записи лицъ приходящихъ въ Москву для работы (с. 263—264), купчая на домъ священника церкви Николая Чудотворца, что у Столпа, „съ дворовымъ и хороннымъ строеніемъ и съ церковнымъ доходомъ“

(с. 280—281), жилая запись о поповичѣ (сынѣ священника Варсанофьевскаго дѣвичьяго монастыря), отданномъ для житья сторожу хлѣбнаго дворца (с. 281).

Въ печатаемыхъ матеріалахъ сообщаются также свѣдѣнія, касающіяся положенія иностранцевъ въ Россіи (с. 101—109, 203—204, 217—218); не мало также находится въ нихъ свѣдѣній и для исторіи старинныхъ русскихъ фамилій—Черкасскихъ, Шереметевыхъ, Ромодановскихъ, Толстыхъ, Долгорукихъ, Ѳедцовыхъ и др.

Всѣ напечатанные здѣсь матеріалы извлечены собирателемъ лично въ 50-хъ годахъ изъ Московскаго Сенатскаго архива старыхъ дѣлъ—и именно изъ производствъ бывшаго Московскаго Суднаго Приказа, находящихся нынѣ въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. Около половины копій съ документовъ снято, самимъ собирателемъ, копіи, снятыя другими лицами, провѣрены подъ наблюденіемъ собирателя.

К. Побѣдоносцевъ.

11 февраля
1887 г.

прошеніи, поданномъ въ Каз. Приказъ 1705 г., въ маѣ мѣсяцѣ, онъ, князь Козловскій, писалъ: «вотчина у меня въ Московскомъ уѣздѣ, въ Ворѣ и Корзеневѣ стану, сельцо Подъягодное и обѣщался я въ томъ вышеписанномъ сельцѣ построить церковь деревянную Спаса Нерукотвореннаго образа и просилъ дать благословенную грамоту изъ Патр. Каз. Приказа на вышеписанную церковь лѣсъ ронить, и возить и строить въ томъ сельцѣ Подъягодномъ». На прошеніи написана резолюція: «дать благословенная грамота церковь строить».

Помѣстный Приказъ, присланною памятью 1705 г. іюня 25, увѣдомилъ Патр. Каз. Приказъ, что по прошенію князя Семена Михайлова Козловскаго изъ его вотчины Московскаго уѣзда въ сельцѣ Подъягодномъ, Желудево тожъ, утверждено къ новопостроенной церкви Спаса Нерукотвореннаго образа священнику съ причетниками на пропитаніе пашенной земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ.

Въ Патр. Каз. Приказѣ стольника кн. Козловскаго человекъ его Петръ Глѣбовъ сынъ Басенкинъ сказкою объявилъ, что «у новопостроенной Спасской церкви, которая будетъ строиться въ Московскомъ уѣздѣ, въ Ворѣ и Корзеневѣ стану, въ вотчинѣ ево господина, въ сельцѣ Подъягодномъ, будетъ дворъ поповъ, дворъ дьячковъ, дворъ просвирнинъ, да въ приходѣ дворъ вотчинниковъ, 6 дв. крестьянскихъ, 3 дв. дѣловыхъ людей; да онъ же князь Козловскій тоя новопостроенныя церкви попу съ причетниками на пропитаніи поступился того сельца Подъягоднаго въ пустоши Березникахъ къ данной церковной землѣ, противъ указу и писцоваго наказу, сѣнныхъ покосовъ 10 копенъ».

И буде великій государь стольника князя Козловскаго пожалуетъ указать въ вышеписанной ево вотчинѣ церковь строить и тоя церкви на попу съ причетники дани положить, по сказкѣ человека ево, а съ церковныя земля по памяти, какова выше сего, противъ прочихъ церквей, по указной статьѣ, и имѣтца дани съ дворовъ съ попова 4 деньги, съ дьячкова, съ просвирнина по 1 деньгѣ, съ вотчинникова 6 денегъ, съ 6 дв. крестьянскихъ среднихъ по 3 деньги, съ 3 дворовъ дѣловыхъ людей по 2 деньги съ двора, съ церковной земли пашни съ 10 четьи по 3 деньги съ четверти, сѣнныхъ покосовъ съ 10 копенъ по 2 деньги съ копны, итого 14 алт. 2 ден., заѣзда гривна казенныхъ пошлинъ и десятильнича доходу 15 алт. 4 ден., всего рубль».

Резолюція Каз. Приказа: вышеписанную дань имать какъ къ той церкви пошъ благословенъ будетъ, или какъ будетъ челобитье о освященіи тоя церкви».

Того же 1705 г. въ сентябрѣ мѣсяцѣ билъ челомъ въ Каз. При-

казѣ онъ же, князь Семень Мих. Козловскій: «по благословенной грамотѣ построилъ я церковь въ подмосковной своей вотчинѣ, въ сельцѣ Подъягодномъ во имя Нерукотвореннаго образа Спасова и ко освященію совѣмъ изготовлена и просилъ: ту вышеписанную церковь освятить и выдать антиминсъ, а для освященія той церкви изъ Успенскаго собора послать протопопа Ѳедора и очереднаго дьякона».

Резолюція: «выдать антиминсъ и грамота о освященіи церкви».

Данныя деньги съ Спасской церкви по распоряженію Каз. Приказа велѣно «имать съ будущаго съ 1706 г. и внести тое церковь въ окладную книгу». На основаніи сего распоряженія Спасская церковь въ приходныхъ окладныхъ книгахъ того же Каз. Приказа за 1706—1739 гг. писалась такъ: «церковь Спаса Нерукотвореннаго образа въ вотчинѣ стольника князя Семена Михайлова сына Козловскаго, въ селѣ Подъягодномъ, дани 14 алт. 2 ден., забзда гривна»; а съ 1712 г. платилось дани 83 коп. (Патр. Пр. связка 1705 г., № дѣла 156, приход. кн. 161, л. 98 об, кн. 197, л. 99, кн. 252, л. 479).

Село Подъягодное въ XVI ст.—пустошь Подъягодная Желудева Московскаго уѣзда Вора и Корзенева стана, принадлежавшая Василию Царевскому. По писцовымъ книгамъ 7003 (1585) г. значится вотчиною его жены вдовы старицы Евгенія. Въ 7097 (1689) г. она продала свою вотчину Тимофею Сабурову; послѣ его смерти жена его вдова Капитолина, въ монашествѣ Клеопатра, пустошь Подъягодную отдала въ 1625 г. въ приданое за своею дочерью Мариною зятю Никитѣ Васильевичу Олябьеву. Никита Олябьевъ, построив на пустоши Подъягодной «дворы и овины», назвалъ пустошь сельцомъ, которымъ потомъ владѣлъ племянникъ Олябьева князь Григорій Афанасьевичъ Козловскій. Въ 7154 (1646) г., въ сельцѣ Подъягодномъ находился одинъ дворъ крестьянскій съ 4 челов.; а въ 7186 (1678) г.—дворъ вотчинниковъ и дворъ для дѣловыхъ людей, пріѣзжавшихъ изъ другихъ вотчинъ. Послѣ князя Григорія Афанасьевича Козловскаго, умерш. ноября 15 дня 1694 г. имѣніе досталось его внуку князю Семену Козловскому. При этомъ владѣлецъ сельцо Подъягодное получило придаточное названіе Сабурово, по фамиліи прежняго владѣльца Тимофея Сабурова. Въ 1704 г. въ сельцѣ были дворы: вотчинниковъ и скотный съ 20 челов. дѣловыхъ людей. По построеніи въ сельцѣ Подъягодномъ въ 1706 г. церкви, сельцо стало селомъ, которымъ владѣли въ 1772 г. князь Алексѣй Семеновичъ Козловскій, умерш. въ мартѣ мѣсяцѣ 1774 г., а въ 1775 г.—его сынъ Князь Яковъ Алексѣевичъ (Вотч. Колл., по городу Москвѣ, мол. л. кн. 33, № дѣла 43, кн. 43, № дѣла 13 и кн. 66, № дѣла 40; переписн. кн. 9809, л. 3690; кн. 9813, л. 379—380 и кн. 9817, л. 737—738).

62. Ц. Казанскія Пресвятыя Богородицы въ селѣ Максимковѣ *).

1702 г. въ Казенномъ Приказѣ производилось дѣло о построеніи въ селѣ Максимковѣ церкви. Дѣло началось по прошенію, поданному въ Казенный Приказъ въ маѣ 1702 г. отъ князей Петра Лукича и Ивана большаго Борисовича Львовыхъ: «общались мы построить святую церковь въ своей вотчинѣ, въ селѣцѣ Максимковѣ, Московскаго уѣзду, во имя Пресв. Богородицы Казанскія ружную вновь, а церковь святую приискали мы Св. Мученика Георгія въ томъ же Московскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ боярыни Феклы Семеновы Урусовой въ селѣ Олешнѣ, въ которой служба Божія не совершается, для того, что въ томъ селѣ построена церковь новая во имя Мученика Георгія. Всемилоствѣйшій Государь, просимъ вашего величества, вели по общанію нашему ту церковь перевести намъ въ подмосковную нашу вотчину въ селцо Максимково и поставить вновь и что къ той церкви какихъ припасовъ изготовить вновь и дать о той святой Божіи церкви свою государеву грамоту о перевозкѣ». На прошеніи написано: «дать благословенная грамота противъ сего челобитья» Резолюція написана рукою Преосвященнаго Стефана митрополита Рязанскаго и Муромскаго.

1702 г. іюня 21, Помѣстный Приказъ увѣдомилъ Патріаршіи Приказъ, что изъ вотчины князя Петра Лукича и Ивана Борисова Львовыхъ отказано къ новопостроенной церкви въ селѣцѣ Максимковѣ Московскаго уѣзда, въ Боховѣ станѣ, пашни 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 10 копенъ.

Окольничаго князя Петра Лукича и стольника Ивана Борисовича Львовыхъ человекъ ихъ Иванъ Вороновъ въ сказкѣ, отобранной въ Патріаршемъ Приказѣ, объявилъ: у новопостроенной де церкви Пресв. Богородицы Казанскія, которую они общались въ Московскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ ихъ въ селѣцѣ Максимковѣ построить и у той церкви будетъ дворовъ поповъ, дячковъ, пономаревъ, просвирнинъ; да въ приходѣ дворъ ихъ вотчинниковъ восемь дворовъ крестьянскихъ. пашни церковныя земли и сѣнныхъ покосовъ, по памяти изъ Помѣстнаго Приказу.

И буде великій государь пожалуетъ князей Львовыхъ, укажетъ въ Московскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ ихъ въ селѣцѣ Максимковѣ церковь строити и на тое церковь доведется положить дани по указной статьѣ съ дворовъ: съ попова 4 деньги, съ пономарева, съ просвир-

*) Нынѣ Максимково, деревня Московскаго уѣзда.

нищина по одной деньги, съ одного вотчинникова 6 денегъ, съ осьми дворовъ крестьянскихъ по 2 деньги, съ пашни церковныя земли съ 10 четъи въ полѣ, а въ дву потомужъ, по 3 деньги съ чети, съ сѣнныхъ покосовъ съ 10 копенъ, по 2 деньги съ копны, итого 13 алт., заѣзда гривна, казенныхъ пошдинъ 5 алт. 4 ден., десятильнича доходу 10 алт.; всего дани и заѣзда и казенныхъ пошдинъ и десятильнича доходу 32 алтына 1 деньга. По этому дѣлу послѣдовала резолюція казначея монаха Тихона Макарьевского: «вышеписанную дань имать съ нынѣшняго году и внести въ окладную книгу» (Патр. Прик. вяз. 1702 г. № дѣла 10).

Въ приходной книгѣ Патр. Каз. Приказа написано: «въ 1702 г., июня въ 1 лень, по указу великаго государя и по помѣтѣ на выпи-скѣ Тихона Макарьевского, а по челобитью князя Петра Лукича да князя Иваиа большаго Борисова сына Львовыхъ, велѣно имѣ въ Московскомъ уѣздѣ изъ вотчины боярыни вдовы княгини Феклы Семеновны Урусовой, изъ села Олешни старую церковь перевести въ вотчину ихъ, въ Московскомъ же уѣздѣ, въ селцо Максимково и быть той церкви во имя Казанскія Пресвятыя Богородицы и освятить большаго Успенскаго собора протопону Моисею съ братьею и тоя церкви положить дани на попа съ причетники съ дворовъ: съ попова, съ дьячкова, съ просвирнищина, да съ приходскихъ—съ одного вотчинникова, да съ 8 дв. крестьянскихъ, да съ церковной земли пашни съ 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, съ сѣнныхъ покосовъ съ 10 копенъ, по памяти, какова вынесена изъ Помѣстнаго Приказу, за приписью дьяка Никифора Румянцова 1702 г., по указной статьѣ 13 алт. 1 ден., заѣзда гривна и тѣ деньги велѣно имать съ нынѣшняго 1702 года» (Патр. Прик. кн. 181, л. 103 и кн. 184, л. 96).

Того же года, октября въ 24 день, по благословенной грамотѣ, данъ антиминосъ въ новопостроенную церковь Пресвятыя Богородицы Казанскія, въ село Максимково, подъ росписку большаго Успенскаго собора священника Юанна Юаннова» (Патр. Прик. кн. 138, л. 224).

При церкви были священники: Матвѣй Федоровъ 1704 г., Иванъ Федоровъ 1720—1723 гг., дьячекъ Абакумъ Семеновъ 1720 г. (Пер. кн. 9815, л. 429; кн. 1720 г. 1 рев. л. 400 и кн. 1723 г. л. 50).

По писцовымъ книгамъ 7131 и 132 (1623—24) гг. Московскаго уѣзда, Бахова стана, значится: «деревня Максимково, что была пустошь, на рѣкѣ Клязьмѣ, помѣстье по государевой грамотѣ 126 (1618) г. за княземъ Иваномъ Андреевымъ сыномъ Львовымъ, а въ деревнѣ дворъ вотчинниковъ живутъ дѣловые люди» (Писцов. кн. 845, л. 495). Въ 7186 (1678) г. Максимково было селцомъ, въ которомъ числи-

лось крестьянскихъ и бобыльскихъ 8 дв. Въ 1702 г. оно принадлежало князьямъ Петру Лукину и его племяннику Ивану Борисову Львовымъ, при нихъ Максимково названо селомъ по церкви Богородскимъ, въ которомъ находились, въ 1704 г., церковь Казанскія Пресв. Богородицы деревянная, дворъ помѣщичій, дв. скотный съ 6 челов. и 9 дв. крестьянскихъ съ 24 челов. (Переписн. кн. 9813, л. 156, кн. 9815, л. 429). Въ 1718—1720 гг. селомъ владѣли: кнѣвица Елена Борисова Львова и жена кн. Петра Лук. Львова вдова Анна Автомоновна, послѣдняя уступила свою часть имѣнія родному брату Михаилу Автомонову Толубѣеву, а послѣ его смерти дочери его—жена князя Александра Бѣлосольскаго—Авдотья и жена Алексѣя Леонтьева Хрущева—Лукерья въ 1738 г. продали графу Сергѣю Борисовичу Шереметеву (Вотч. Колл. по Москвѣ ст. л. кн. 58, № дѣла 91 и 99).

63. Ц. Спаса Нерукотвореннаго образа въ селѣ Спасскомъ-Кошеевѣ *).

Спасская церковь каменная построена въ 1707 г.

Стольникъ Григорій Андреевичъ Племянниковъ 1706 г., апрѣля 16, билъ челомъ великому государю въ Помѣстномъ Приказѣ: «обѣщался я въ Московскомъ уѣздѣ, въ Боховѣ стану, въ вотчинѣ своей, въ селѣцѣ Оলেখѣ, Оболевка тожъ и въ селѣцѣ Кошеевѣ вновь построить церкви каменные во имя Спаса Нерукотвореннаго образа, да другую во имя Пресвятыя Богородицы, нарицаемыя Феодоровскія, а по писцовымъ книгамъ въ томъ селѣцѣ церковной земли не написано и просилъ: къ той церкви ѣзъ вотчинной его земли дать, по указу, на пропитаніе попу съ причетниками» (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ ст. л. кн. 6, № дѣла 19).

«1707 г. генваря въ 28 день, по челобитью стольника Григорья Андреева сына Племянникова выданъ антиминсъ, по благословенной грамотѣ, въ вотчину его, въ Московскій уѣздѣ, села Кошеева въ новопостроенную церковь Пресв. Богородицы Феодоровскія тожъ церкви священнику Михаилу Иванову (Патр. Пр. кн. 138, л. 290).

Въ приходной книгѣ Патр. Каз. Приказа записано: «въ 1707 году, генваря 28, по указу великаго государя и по помѣтѣ на выпискѣ старца казначея монаха Тихона Макарьевского, велѣно: новопостроенныя церкви Спаса Нерукотвореннаго образа, которую постро-

*) Нынѣ Спасское, село Дмитровскаго уѣзда, приписано къ селу Вратошину.

иль въ Московскомъ уѣздѣ, въ Боховѣ стану, въ селѣ Кошеевѣ столь-
нъ къ Григорій Андреевъ сынъ Племянниковъ, на попá съ причетники
дани положить, по сказкѣ челоуѣка ево Афанасія Плохова, съ дво-
ровъ: съ попова, съ дьячкова, съ просвирицына, да съ приходскихъ
съ вотчинникова, да съ цорковной земля, по памяти какова вынесена
изъ Помѣстнаго Приказа, за приписью дьяка Осипа Татарянова
1706 г. мая 10 дня, пашни съ 10 четви въ полѣ, а въ дву потомужъ
сѣмныхъ покосовъ съ 10 копень, по указной статьѣ, 10 алт. 2 ден.,
заѣзда гривна и тѣ данныя деньги велѣно имать съ нынѣшняго 1707
года». Церковной дани за 1712—1739 гг. платилось 23 алт. 4 ден.
(Патр. Пр. кн. 200, л. 117, кн. 252, л. 479).

Село Кошеево въ первой половинѣ XVII ст.—«пустошь», на-
ходившаяся въ Московскомъ уѣздѣ, Бохова стана, принадлежала Фе-
дору Тимофѣеву Племянникову; при немъ Кошеево было деревнею,
въ которой находились въ 7154 (1646) г. дворъ его вотчинниковъ,
и одинъ дв. крестьянскій съ 4 челоу. Въ 7171 (1663) г. Андрей Тим.
Племянниковъ съ роднымъ братомъ Иваномъ приобрѣлъ по купчей
отъ вдовы Агафьи Тимофеевской жены Шушерина пустошь Олехова,
находившаяся того же Бохова стана, Московскаго уѣзда. По смерти
Андрея Тим. Племянникова этимъ имѣниемъ владѣлъ въ 7185 (1667) г.
его сынъ Еригорій. Въ дер. Кошеевой были дворъ вотчинниковъ, а
въ немъ жили прикащикъ и 3 семьи дѣловыхъ людей и 6 дв.
крестьянскихъ съ 30 чел. Подъ 1704 г. значится: «сельцо Кошеево,
населено вновь, а въ немъ дворъ вотчинниковъ и дворъ скотный
въ 3 челоу. и деревня Кошеева, а въ ней 8 дв. крестьянскихъ съ
27 челоу. Въ селѣ Кошеевѣ построена въ 1707 г. церковь Спаса
Нерукотвореннаго образа отъ чего оно и стало называться се-
ломъ, по церкви Спасскимъ (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ ст. л. кн. 6,
№ дѣла 19; переписн. кн. 9809, л. 286, кн. 9813, л. 212 и кн.
9815, л. 471).

64. Ц. Спаса Нерукотвореннаго образа въ селѣ Лапинѣ *).

Церковь Спаса Нерукотвореннаго образа построена въ селѣ
Лапинѣ въ 1711 г. Въ приходной книгѣ Патр. Каз. Приказа читаемъ:
«въ 1711 г., августа въ день, по указу великаго государя и по по-
мѣтѣ на выпискѣ казначея монаха Юсифа Бурцова велѣно: новопо-

*) Нынѣ Лапино—Спасское, сельцо Богородскаго уѣзда.

строенныя церкви Всемилостиваго Спаса Нерукотвореннаго образа, которую построилъ комиссаръ Василій Федоровъ сынъ Головленковъ въ Московскомъ уѣздѣ, въ Боховъ стану, въ вотчинѣ своей, въ сельцѣ Лапинѣ, на пона съ причетники дани положить, по сказкѣ челоуѣка ево Дмитрія Пахомова, съ дворовъ: съ попова, съ дьяконова, съ дьячкова, съ просвирицыва, да съ приходскихъ—съ одного вотчинникова, съ 9 дв. крестьянскихъ среднихъ, да по памяти изъ Помѣстнаго Приказа прошлаго 1709 г. сентября въ 20 день, пашни съ 10 четвертей, сѣнныхъ покосовъ съ 10 копень, по указной статьѣ, 15 алт. съ деньгою и тѣ данныя деньги велѣно имать съ нынѣшняго 1711 г.

1711 г. августа 14, ко дню освященія церкви по благословенной грамотѣ выданъ антиминосъ въ новопостроенную Спасскую церковь въ сельцѣ Лапинѣ, тояжь церкви попу Федору Никитину.

За 1712—1739 гг. платилось по окладу дани съ Спасской церкви 28 алт. 3 ден. (Патр. Прик. кн. 214, л. 127, кн. 138, л. 150, кн. 252, л. 479).

Село Лапино въ 7131 (1623) г.,—сельцо, на рѣкѣ Клязьмѣ, находилось Московскаго уѣзда, Бохова стана «въ помѣстьи, по государственой грамотѣ 125 (1617) г. за бояриномъ Матвѣемъ Михайловичемъ Годуновымъ, а въ сельцѣ дворъ помѣщиковъ съ дѣловыми въ немъ людьми и 2 крестьянскихъ съ 2 челоу.» Въ 7154 (1646) г. деревня Лапина съ 3 дв. крестьянъ, въ нихъ 10 челоу. была во владѣннн у Ивана Афанасьева Головленкова; въ 7186 (1678) г.—у его сына стольника и полковника Федора Ив.: при этомъ владѣльцѣ Лапино было попрежнему сельцомъ, въ которомъ числилось 5 дв. крестьянскихъ и бобыльскихъ съ 29 челоу. Послѣ Федора Ив. Головленкова оно принадлежало его сыну стольнику Василю Фед.; въ 1704 г., въ сельцѣ состояли дворы: вотчинниковъ, конюшенный и скотный съ 12 въ нихъ челоу. и 6 дв. крестьянскихъ съ 19 челоу. Съ 1712 г. Лапино называлось по церкви селомъ Спасскимъ, владѣльцами котораго были: въ 1737 г. жена Ивана Васильева Головленкова вдова Анна Михайлова, бывшая за вторымъ мужемъ Сергѣемъ Дмитріевымъ Потемкинымъ; въ 1745 г.— князь Михайль Ивановъ Шаховской и въ 1746 г.—фабрикантъ Андрей Максимовъ Никоновъ (Писц. кн. 9806, л. 422; переп. кн. 9809, л. 281, кн. 9813, л. 209, кн. 9815, л. 504—505); Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, ст. л. кн. 12, № дѣла 13; кн. 98, № дѣла 7).

65. Ц. Казанскія Пресвятыя Богородицы въ селѣ Топорковѣ *).

Казанская церковь построена въ 1705 г. Въ приходной книгѣ Патр. Каз. Приказа написано: «въ 1703 г. октября въ день, по указу великаго государя и по благословенію преосвященнаго Стефана митрополита Рязанскаго и Муромскаго и на челобитной по помѣтѣ казначея монаха Тихона Макарьевского, а по челобитію стольника Ѳедора Михайлова сына Клешнина, велѣно: Московскаго уѣзда, Черноголовской волости, изъ села Воскресенскаго старую деревянную, которую ему того села Воскресенскій попъ съ приходскими людьми поступился, разобравъ, перевести въ Московскій уѣздъ, въ Шеренскій и Отъѣзжій станъ, въ вотчину его, въ селцо Топорково и, съисподи подрубя и ветхія бревна перемѣни, поставить на удобномъ къ церковному строенію мѣстѣ во имя Пресв. Богородицы Казанскія и къ той церкви оltарь прирубить вновь и о томъ церковномъ строеніи благословенная грамота дана; а дани на поpa съ причетники тоя церкви положено, по сказкѣ челобитчика стольника Клешнина человека ево Андрея Захарова, съ дворовъ: съ попова, съ дьячкова, съ просвирицына, съ одного вотчинникова, съ 10 дворовъ крестьянскихъ среднихъ, да съ церковной земли, которую къ той церкви поступился стольникъ Ѳедоръ Клешнинъ, пашни съ 10 четви въ полгѣ, а въ дву потомужъ, съ сѣнныхъ покосовъ съ 10 копенъ, по указной статьѣ, 15 алтынъ, 2 деньги, заѣзда гривна, и по тому окладу велѣно имать данныя деньги съ будущаго 1704 года» (Кн. 184, л. 99).

«1705 г. февраля 5 день выданъ антиминсъ въ новопостроенную церковь во имя Пресв. Богородицы Казанскія» подъ росписку поpa Андрея Максимова» (Патр. Пр. кн. 138, л. 263).

«Казанская церковь» въ приходныхъ окладныхъ книгахъ Каз. Приказа съ 1706 по 1740 г. писалась «въ вотчинѣ стольника Ѳедора Михайлова Клешнина, дани 15 алт. 2 ден., заѣзда гривна» а съ 1712—1739 гг. платилось дани 86 коп.

При церкви были въ 1704—1722 гг. священникъ Аврамъ Евсеевъ и дьячекъ Герасимъ Евсеевъ.

Село Топорково въ XVI ст.—селцо, принадлежавшее Никитѣ, Ивану и Степану Афанасьевымъ Топорковымъ; по писцовымъ книгамъ Московскаго уѣзда, Шеренскаго и Отъѣзжаго стана, 7131 и 7132 (1623—1624) гг. значится: «за Андреевымъ и Михайломъ Клеш-

*) Нынѣ Топорково, деревня Богородскаго уѣзда.

ниными въ вотчинѣ пустошь, что было сельцо, Топорково» (Писц. кн. 685, л. 1086). Въ 7140 (1632) г. Топорковымъ владѣль Михаилъ Бахтеяровъ-Клешнинъ, при этомъ владѣльцѣ оно попрежнему стало сельцомъ, въ которомъ числилось въ 7154 (1646) г. 7 дв. крестьянскихъ съ 18 челов.; а въ 7186 (1678) г.—7 дв. крестьянскихъ и бобыльскихъ съ 21 челов., дворъ задворный съ 3 челов. и дворъ вотчинниковъ съ 2 челов. Во 196 (1688) г. Михайлова вотчина Бахт.-Клешнина дана дѣтямъ его Дмитрію и Ѳедору. Въ 1704 г. въ сельцѣ Топорковѣ находились: дворъ вотчинниковъ и 13 дв. крестьянскихъ съ 37 челов. Въ 1727 г. Ѳедоръ Михайловъ Клешнинъ продалъ село Топорково, названное по церкви Богородскимъ, съ находившеюся въ немъ деревянною церковью во имя Казанскія Пресв. Б-цы, женѣ князя Ивана Матвѣевича Вяземскаго Натальѣ Михайловнѣ, урожд. Грязновой; въ 1736 г. оно куплено у кн. Вяземской женою князя Дмитрія Константиновича Кантемира вдовою Настасьєю Ивановною. Въ 1760 г. село принадлежало женѣ князя Дмитрія Михайловича Голицына Екатеринѣ Дмитріевнѣ; въ 1772 г.—ея родственницѣ женѣ князя Никиты Юрьевича Трубецкаго княгинѣ Аннѣ Даниловнѣ; въ 1781 г. князь Николай Никитичъ Трубецкой съ Михаиломъ Матвѣевымъ Херасковымъ продали село Топорково-Богородское женѣ Гавріила Ильича Бибикова Татьянѣ Яковлевнѣ (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ ст. л. кн. 46, № дѣла 15, кн. 53, № дѣла 27; мол. кн. 81, № дѣла 4; отказная кв. 29, л. 304; переп. кн. 9809, л. 382, кн. 9813 и 9817).

66. Ц. Покрова Пресвятыя Богородицы въ селѣ Родіонковѣ.

Покровская церковь построена въ селѣ Родіонковѣ въ 1715 г. Въ приходной книгѣ Патр. Каз. Приказа написано: «въ 715 г. іюня въ 3 день, по указу великаго государя и по помѣтѣ на выпискѣ казначея іеромонаха Антонія Яковлева, а по челобитію стольника князя Якова Стефанова сына Львова, велѣно: новопостроенныя церкви во имя Покрова Пресв. Богородицы, которую построилъ онъ въ Московскомъ уѣздѣ, въ Радонежскомъ стану и въ Бѣляхъ, въ вотчинѣ своей, въ селѣ Родіонковѣ, на пона съ причетники дани положить, по сказкѣ челоуѣка ово Ѳедора Бурнакова, съ дворовъ: съ попова, съ дьячкова, съ просвирицына, да съ приходскихъ—съ одного вотчинникова съ 10 крестьянскихъ среднихъ, да съ церковной земли, по памяти, какова вынесена изъ Помѣстнаго Приказа, за приписью дьяка Осипа Метлина, прошлаго 1714 г. августа въ 21 день, пашви съ 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, съ сѣнныхъ покосовъ съ

10 копенъ, по указной статьѣ, 15 алт., итого 28 алт. 4 ден., а тѣ деньги и съ казенными пошлинами велѣно имать съ нынѣшняго 1716 г.) Въ тѣхъ же приходныхъ книгахъ за 1716—1739 гг. Покровская церковь писалась «въ вотчинѣ стольника князя Якова Степанова сына Львова, въ селѣ Родіонковѣ, дани 28 алт. 4 ден.» (кн. 229, л. 163, кн. 252, л. 480).

При церкви былъ въ 1715 г. священникъ Андрей съ сыномъ Матвѣемъ.

Село Родіонково въ 1623 г.—пустошь, подъ названіемъ Родивонково, на рѣчкѣ Талицѣ, Московскаго уѣзда, Радонежскаго стана и въ Бѣляхъ, «помѣстье князя Афанасья Ковловскаго, что прежь сего было Ивановское помѣстье Змѣева» (Писц. кн. 685, л. 875—876). Потомъ этимъ помѣстьемъ владѣлъ князь Степанъ Ѳедоровъ Львовъ, а отъ него перешло въ 201 (1693) г. къ его сыну кн. Якову по раздѣлу съ роднымъ братомъ княземъ Матвѣемъ Степановичемъ и ихъ мачихою кн. Анною Яковлевною. Князь Яковъ Степ. Львовъ на пустоши Родивонковой поставилъ для себя дворъ и 4 двора крестьянскихъ, отъ чего пустошь и получило названіе сельцо Родіонково, а по построеніи въ немъ церкви оно стало селомъ, которымъ владѣли въ 1777 г. Левъ Богдановъ Суровцовъ и 1778 г.—Никита Андреевъ Карташовъ (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, ст. л. кн. 15, дѣла 5, мол. л. кн. 26, № 38; переп. кн. 9817, л. 526).

67. Ц. Михаила Архангела въ селѣ Даниловскомъ *).

7093 (1585) и 7131 (1623) гг. въ селѣ Даниловскомъ церковь Михаила Архангела деревянная клѣтчки, «стоятъ пуста безъ пѣнія».

Церковная земля, принадлежавшая сей церкви, отдавалась на оброкъ и писалась въ оброчныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа 7146 (1638) г. «на архимандритѣ Чудова монастыря Кириллѣ съ братією оброку 9 алт. 3 ден.», а затѣмъ владѣли изъ оброка 7146 (1656) года крестьяне села Пушкина и 1712—1717 года—крестьяне села Даниловскаго.

Въ дозорныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа 7188 (1680) года написано: «по досмотру церковная Архангельская земля въ вотчинѣ Чудова монастыря въ селѣ Даниловскомъ, на проселочной дорогѣ, что ѣздятъ въ село Братошино, отъ Москвы 40 верстъ, а отъ села Рахманцова 2 версты; а по смѣтѣ той церковной земли пашни перело-

*) Нынѣ Даниловское, деревня Дмитровскаго уѣзда.

гомъ и лѣсомъ поросло 8 десятинъ и по смѣтѣ по той пашнѣ сѣна на оселкѣ и по рѣчкѣ Талицѣ и на церковномъ лужку и по врашкѣ копень на 60; а по сказкѣ села Даниловскаго старосты Мирошки Савельева и всѣхъ крестьянъ, да села Пушкина крестьянъ: той церковной земли межа отъ рѣчки Талицы села Даниловскаго подлѣ пустоши Черменова, до большаго не росчистнаго лѣса, до полянки, а отъ той полянки, поворота на право, впрямь возлѣ большаго лѣсу на церковной лужокѣ, а отъ того лужка до врага, а врагомъ до рѣчки Талицы, а рѣчкою внизъ до пустоши Черменова, на право кругомъ земля церковная, а на лѣво по рѣчку Талицу—вотчины Чудова монастыря села Даниловскаго; а та церковная земля на оброкѣ патриарша села Пушкина на крестьянахъ, а оброку платять по 9 алт. по 3 ден. на годъ (Патр. Прик. Доз. кн. 104, л. 22; кн. 141, л. 562—563; Двор. Пр. кн. 6, л. 89—98; Патр. Прик. кн. 25).

Въ Патр. Каз. Приказѣ производилось дѣло о построеніи въ селѣ Даниловскомъ новой деревянной церкви во имя Архистратига Михаила. Дѣло началось по прошенію архимандрита Чудова монастыря Геннадія съ братьею; въ прошеніи, поданномъ въ казенный Приказъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1716 г., написано: «Московского уѣзду въ вотчинѣ Чудова монастыря въ селѣ Даниловскомъ и въ Бѣляхъ построена была церковь истари во имя Архистратига Божія Михаила и, обетшавъ, развалилась, а нынѣ того села всѣ крестьяне желаютъ вновь церковь построить во имя Архистратига Божія Михаила на старомъ же мѣстѣ; и просили дать указъ о строеніи церкви въ томъ селѣ, по обѣщанію мірскихъ людей». На прошеніи написана резолюція: 1716 г. іюня въ 23 день дать благословенная грамота.

Велѣдствіе сего прошенія на справку выписано: «въ Патр. Каз. Приказѣ пустовыхъ церковныхъ земель нынѣшняго 716 г. въ Московскомъ уѣздѣ, въ Радонежской десятинѣ, въ доимкѣ написано: съ церковной земли Архангела Михаила въ Радонежскомъ стану, въ вотчинѣ Чудова монастыря въ селѣ Даниловскомъ, на рѣчкѣ на Талицѣ, тогожъ села на крестьянехъ оброку на прошлый 712—1715 и на нынѣшній 1716 г. по 30 алт. по 2 ден. на годъ, итого два руб., казенныхъ пошлинъ по 2 алт. по 4 ден. на годъ, итого 13 алт. 2 ден.; всего 2 руб. 13 алт. 2 ден.; а по писцовымъ книгамъ той церковной земли не написано. А по дозорнымъ книгамъ Ромава Владыкина 188 году написано пашни церковныя земли перелогомъ и лѣсомъ поросло 8 десятинъ, по оселку и по рѣчкѣ Талицѣ и на церковномъ лужку и по врагу по смѣтѣ копень на 60. А при сей выпискѣ Чудова монастыря сиряпчій Петръ Верещагинъ сказавъ: у новостроенной де

церкви Архистратига Михаила, которая будет строиться въ Московскомъ уѣздѣ въ селѣ Даниловскомъ, на вышеписанной церковной Архангельской землѣ будутъ: дворъ поповъ, дворъ дячковъ, дворъ просвирницынъ; въ приходѣ 12 дворовъ крестьянскихъ, въ томъ же селѣ Даниловскомъ, среднихъ, а буде онъ страпчей Петръ Верещагинъ сказалъ ложно и за то указалъ бы великій государь взять съ него штрафъ не малой. И буде великій государь укажетъ въ селѣ Даниловскомъ церковь строить и на тое церковь дани доведется положить съ дворъ: съ попова 4 ден., съ дячкова 1 ден., съ просвирница 1 ден., съ приходскихъ-крестьянскихъ по 3 ден. съ двора, пашни церковныя съ 8 десятинъ по 1 алт., сѣнныхъ покосовъ съ 60 копень по 2 ден., итого рубль 1 алт. 4 ден., заѣзда и десятильничя доходу и казенныхъ пошлинъ 19 алт., всего 20 алт. 4 ден.»

По оному дѣлу состоялось опредѣленіе Казен. Приказа: «1716 г. іюля въ 13 день, вышеписанные данные денги иматъ какъ челобитье будетъ освященіи той церкви или попъ о перехожей будетъ бить челомъ, а до тѣхъ данныхъ денегъ иматъ оброкъ».

1719 года въ ноябрѣ мѣсяцѣ онъ же архимандритъ Геннадій входилъ въ Казенный Приказъ съ прошеніемъ объ освященіи новопостроенной церкви въ селѣ Даниловскомъ, Бѣлей тожь, и о выдачѣ антимиуса.

Вслѣдствіе сего прошенія на справку выписано:

«Въ записной книгѣ печатныхъ пошлинъ прошлаго 1716 года, іюля въ 13 день, написано: «запечатанъ указъ по челобитью Чудова монастыря архимандрита Генадія, велѣно ему въ Московскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ того монастыря, въ селѣ Даниловскомъ и въ Бѣляхъ, построить вновь церковь во имя Архистратига Михаила на церковномъ кладбищѣ».

На прошеніи написано: «1719 г., ноемврѣя во 2 день, отпустить антимиусъ и указъ противъ челобитья». Того же мѣсяца и числа выданъ указъ объ освященіи новопостроенной церкви, которая и была освящена въ 1719 г. Данныя денги съ церкви Михаила Архангела, по распоряженію Казеннаго Приказа, велѣно иматъ съ 1720 г. (Патр. Прик., связка 442, № дѣла 208; кн. 245, л. 211 и кн. 322, л. 529).

1722 г. при церкви были священникъ Никифоръ Аврамовъ и пономарь Сергѣй Никифоровъ.

Село Даниловское и въ Бѣляхъ, на рѣчкѣ Талицѣ, въ 7093 (1585) г. находилось Московскаго уѣзда, Радонежскаго стана и въ Бѣляхъ, въ вотчинѣ Чудова монастыря. Въ 7131 (1623) г. въ селѣ числилось крестьянскихъ, бобыльскихъ, 7 дв.; въ 7186 (1678) г.—12

дворовъ съ 34 чел. Подъ 1704 г. значится: «сельцо Даниловское, да къ нему дер. Кошкадаева, а въ сельцѣ дворъ монастырской и дворъ скотной, въ сельцѣ и деревнѣ 16 дв. крестьянскихъ съ 54 чел.» (Пис. кн. 257 и 685, Переп. кн. 9811 и 9817).

Ц. 68. Спаса Нерукотвореннаго образа въ селѣ Гривахъ-Спасномъ *).

Спасская церковь въ селѣ Гривахъ построена въ 1706 г. Въ Патр. Каз. Приказѣ производилось дѣло о построении въ селѣ Гривахъ новой церкви во имя Спаса Нерукотвореннаго образа. Дѣло началось по прошенію стольника Ѳедора Григорьевича Оладына; въ своемъ прошеніи поданномъ въ Каз. Приказъ 1703 г. въ февралѣ мѣсяцѣ, онъ, Оладынъ, писалъ: «Державнѣйшій царь, государь милостивѣйшій, въ Московскомъ уѣздѣ, въ Радонежскомъ стану и въ Бѣляхъ, въ сельцѣ своемъ Гривѣ, общался я вновь построить церковь Божию во имя Спаса Нерукотвореннаго образа, а земля къ той церкви Божіи, противъ указа, въ Помѣстномъ Приказѣ справлена и память въ Патр. Каз. Приказъ прислана; всемилостивѣйшій государь, прошу вашего величества, вели государь преосвящ. Стефану митрополиту Рязанскому и Муромскому дать мнѣ благословенную грамоту, чтобъ на тою церковь Божию лѣсъ ронить и церковь Божию строить». На прошеніи резолюція преосвящ. Стефана: «дать благословенная грамота церковь строить, 1703 г. февраля 15 день».

Вслѣдствіе сего прошенія въ Патр. Каз. Приказѣ на справку выписано: 1703 г. февраля 26, Помѣстный Приказъ увѣдомилъ Патр. Каз. Приказъ, что «изъ помѣстья Ѳедора Григорьева Оладына справлено къ новопостроенной церкви въ сельцѣ Гривѣ пашенной земли въ пустоши Солодаревой 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ сѣна 10 копенъ».

Степанъ Бурмицкой, человекъ Ѳедора Оладына, въ показаніи, отобранномъ въ Патр. Каз. Приказѣ, объявилъ, что «у новопостроенной церкви будутъ дворы: поповъ, дьячковъ, просвирнищынъ, да въ приходѣ въ томъ сельцѣ Гривѣ дворъ вотчинниковъ, да 4 двора дѣловыхъ людей». «А буде великій государь стольника Ѳедора Оладына пожалуетъ укажетъ въ вотчинѣ его, въ сельцѣ Гривѣ, построитъ церковь вновь и тоя церкви на попа съ причетники доведется положить лавы, по сказкѣ, съ дворовъ: съ попова 4 ден., съ дьячкова, съ про-

*) Вышѣ Гривы-Спасское, село Дмитровскаго уѣзда.

свирнищина по деньгѣ съ двора, съ вотчинникова двора 6 ден., съ 4 дв. дѣловыхъ людей по 2 ден. съ двора, да съ церковной земли съ пашни съ 10 четья по 3 ден., съ сѣннаго покосу съ 10 копенъ по 2 ден. съ копны, итого 11 алт. 4 ден., заѣзда гривна, казенныхъ пошлинь 5 алт. 4 ден., десятильничя доходу 10 алт., всего 30 алт. 4 ден.» По этому дѣлу послѣдовала революція Каз. Приказа «выписавшую дань имать какъ къ той церкви погъ благословень будетъ, или какъ челобитье будетъ объ освященіи тоя церкви».

По построеніи церкви билъ челомъ великому государю въ Каз. Приказѣ Ѳеодоръ Григорьевичъ Аладыинъ 1705 г. въ августѣ: «въ прошломъ 1703 г. по твоему государеву указу и по благословенію преосвящ. Стефана митрополита Рязанскаго и Муромскаго, въ Московскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ моей, въ селѣ Гривѣ, по благословенной грамотѣ, построена вновь церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго образа и та церковь ко освященію совѣстѣмъ изготовлена, и просилъ: ту церковь Божію освятить Большаго Успенскаго собора священнику и дать освященная грамота и антиминсъ».

Резолюція: «выдать антиминсъ и грамота о посвященіи церкви». Отмѣчено: «дана» (Патр. Пр., связка 1702 г., № дѣла 26).

1705 г. сентября 2 дня, въ Патр. Каз. Приказѣ послѣдовало распоряженіе: «съ новопостроенной церкви Спаса Нерукотвореннаго образа данныя деньги 11 алт. 4 ден., заѣзда гривна, велѣно имать съ 1705 г.» (Патр. Прик. кн. 191, л. 98).

1706 г. марта 1, выданъ антиминсъ, по благословенной грамотѣ, ко дню освященія новопостроенной въ селѣ Гривѣ Спасской церкви (Патр. Пр. кн. 198, л. 279).

Въ приходныхъ окладныхъ книгахъ Патр. Казен. Приказа за 1706—1739 гг. Спасская церковь писалась: «въ вотчинѣ стольника Ѳеодора Григорьева Аладыина, въ селѣ Гривѣ». Церковной дани платилось въ 1712—1739 гг. 25 алт., т.-е. 75 коп. (Патр. Пр. кн. 197, л. 99, кн. 252, л. 479).

При Спасской церкви были въ 1715 г. священникъ Логинъ Васильевъ, въ 1722—свящ. Петръ Даниловъ, дячекъ Афанасій и пономарь Иванъ Петровъ.

По писцовымъ книгамъ 131 и 132 (1623—1624) гг. Московск. уѣзда, Радонежскаго стана, значится: «пустошь Гривина—помѣстье князя Василья Козловскаго и Никиты Васильева Аладыина, по отдельной выписи, 7130 (1622) г.» (Писц. кн. 9806, л. 759—760). Князь Козловскій и Никита Аладыинъ, принадлежавшія имъ помѣстья, раздѣлили между собою въ 1636 г. и на часть послѣдняго досталось пу-

стоши Гривина, Сандырева, Пузина (послѣ деревня) и Зинина, которыя потомъ были проданы Помѣстнымъ Приказомъ (1643) г. ему же, Аладьину, въ вотчину. По смерти Никиты Аладьина его вотчиною владѣли, въ 7153 (1646) г., его племянники стольники Михайль и Григорій Ивановы Аладьины; въ 7189 (1681) г. перешло къ дѣтямъ послѣдняго Ивану, Федору и Михаилу Григорьевымъ, которые между собою ижтѣніе въ 7203 (1695) г. раздѣлили и Федору Гр. достались пустоши Гривина и Сандырева. При этомъ владѣльцѣ на пуст. Гривиною поставленъ былъ дворъ его вотчинниковъ, въ которомъ жили дѣловые люди, и названо «сельцомъ Гривы»; а въ 1706 г. здѣсь построена церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго образа, отъ чего сельцо получило названіе «село Гривы, Спасское тожъ». Послѣ Федора Григорьевича Аладьина селомъ владѣлъ въ 1748 г. его сынъ Федоръ Фед. Аладьинъ (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, ст. л. кн. 9, № дѣла 19, мол. л. 93, № дѣла 14; переп. кн. 9817, л. 519 — 521).

69. Ц. Николая Чудотворца въ селѣ Оболдинѣ *).

Николаевская церковь въ селѣ Оболдинѣ построена въ 1727 г.

Стольникъ Михайль Ильинъ Чириковъ былъ челомъ великому государю въ Помѣстномъ Приказѣ въ 1706 г.: «объщался онъ построить церковь Божию во имя Николая Чудотворца, да Архистратига Михаила въ вотчинѣ своей, въ Московскомъ уѣздѣ, въ сельцѣ Оболдинѣ, а въ вотчины его къ той церкви земли не дано и великій государь пожаловалъ бы его велѣлъ изъ той его вотчины къ той церкви Божіи по указу земли сиравить и о томъ въ Цатр. Казен. Приказъ послать память». Вслѣдствіе сего прошенія въ Помѣстномъ Приказѣ послѣдовало распоряженіе объ утвержденіи къ церкви Николая Чудотворца пашенной земли 10 четвертей (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, ст. л. кн. 43, № дѣла 5).

Въ Синодальномъ Каз. Приказѣ производилось дѣло объ освященіи новопостроенной церкви Николая Чудотворца въ сельцѣ Оболдинѣ. Дѣло началось по прошенію стольника Михаила Ильича Чирикова. Въ своемъ прошеніи, поданномъ въ Каз. Приказъ 1726 г. іюня 10, Чириковъ писалъ: «въ прошломъ 705 г. указомъ повелѣно въ Московскомъ уѣздѣ, въ Радонежской десятинѣ, въ вотчинѣ моей, въ сельцѣ Оболдинѣ, построить деревянную церковь во имя Николая Чудотворца и о строеніи дана мнѣ благословенная грамота и оная цер-

*) Нынѣ Оболдино, село Московскаго уѣзда.

ковь за отлучкою моею для его величества служебъ съ 1705 г. была не достроена, а нынѣ по прибытіи моемъ та церковь построена и ко освященію совсѣмъ изготовлена и чтобъ указомъ повелѣно было оную церковь освятить Большаго Успенскаго собора протопопу и о томъ дать указъ».

Вслѣдствіе сего прошенія въ Синод. Казен. Приказѣ выписано: «въ записной книгѣ печатныхъ пошлинъ за 1705 г. написано: «сентября въ 20 день запечатана благословенная грамота, по челобитью стольника Михайла Ильина сына Чирикова, велѣно ему въ Московскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ ево, въ селѣ Оболдинѣ, на угодномъ къ церковному строенію мѣстѣ построить вновь церковь во имя Николая Чудотворца, да въ предѣлѣ Архистратига Михайла деревянные, а подъ дворы и подъ кладбище и попу съ причетники подъ усадьбу отобрать земли по памяти изъ Помѣстнаго Приказу за приписью дьяка Семена Жукова 705 г. сентября 18 числа отъ церкви на всѣ стороны по 40 сажень и церковной земли вновь справлено пашни 10 четъи въ полѣ, а въ въ дву потомуужъ сѣна 10 копенъ».

При сей выпискѣ означеннаго просителя Михайла Ильина сына Чирикова человекъ ево Иванъ Шенинъ сказалъ: у новопостроенной-де Николаевской церкви, которая построена въ прошломъ 705 г., а въ 726 г. ко освященію изготовлена, и у той церкви будетъ дворовъ: поповъ, дьячковъ, пономаревъ, просвирицынъ да въ приходѣ дворъ ево помѣщиковъ, крестьянскихъ 7 дворовъ, а означенной пошъ съ причетники пропитаніе имѣть будутъ отъ поступной господина ево пашенной земли 10 четъи въ полѣ, а въ дву потомуужъ, сѣна 10 копами, такожъ сверхъ оной земли данной отъ господина ево емужъ попу съ причетники руги денегъ по семи рублевъ, ржи по шти четъи, а овса по двѣ четъи, пшеницы по четверти, солоду по осминѣ, крупъ по осминѣ, а въ оную церковь всякую церковную утварь вино церковное, ладонъ и свѣчи и прочее принадлежащее на церковное употребленіе отправлять будетъ все господинъ ево».

На новопостроенную Николаевскую церковь, по распоряженію Синод. Каз. Приказа положено дани и десятильнича доходу рубль, 5 алтынъ.

Того же 1727 г. сентября 22, изъ Синод. Каз. Приказа выданъ указъ Большаго Успенскаго собора протопопу Семену Лукину велѣно: «ему Николаевскую церковь освятить на выданномъ изъ синодальнаго дому освященномъ антиминсѣ, по новоисправному требнику» (Штр. Прик., вязка 453, № дѣла 1166).

Въ книгахъ Каз. Приказа за 1728—1739 гг. писалось: «церковь

Николая Чудотворца въ селѣ Оболдинѣ, въ вотчинѣ стольника Михайла Ильина, сына Чирикова, данъ рубль, 5 алт.» (Патр. Прик. кн. 307, л. 111 об. и кн. 313—342).

Оболдино въ 1624 г. значится «пустошь» Московскаго уѣзда, Пехорскаго стана, проданная изъ Помѣстнаго Приказа въ вотчину Ивану Гаврилову Чирикову, а послѣ поступившая во владѣніе его сына Андрея; при этомъ владѣльцѣ пустошь Оболина была деревнею, въ которой находились въ 1678 г.: дворъ вотчинниковъ и 2 задворныхъ двора, въ нихъ 5 чел. Въ 1681 г. Андрей Ив. Чириковъ отдалъ свою вотчину родному своему племяннику Михайлу Ильину Чирикову. Въ 1704 г. Оболдино значится сельцомъ, въ которомъ состояли дв. вотчинниковъ и дв. скотный съ 14 чел. дворовыхъ людей и 8 дворовъ крестьянскихъ съ 26 чел. (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, ст. л. кн. 43 № дѣла 5; переписн. 9813, л. 455; кн. 9817, л. 804—805).

70. Ц. Тольскія Пресвятыя Богородицы въ селѣ Саулинѣ.

Церковь Пресвятыя Богородицы Тольскія построена въ 1730 г. Въ Синод. Каз. Приказѣ производилось дѣло о построеніи сей церкви. Дѣло началось по прошенію Алексѣя Ивановича Дашкова, въ прошеніи его, поданномъ въ Синод. Каз. Приказѣ, октября 10 дня 1729 г., написано: «Вотчина у меня въ Московскомъ уѣздѣ, въ Ворѣ и Корзневѣ стану, въ приходѣ Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря села Левкова, къ церкви Іліи пророка, въ разстояніи въ 10 вер., къ которой во время вѣшнее и осеннее нужной проѣздъ и проходъ опасенъ, а за болѣзною я своею въ сельцѣ своемъ Саулинѣ живу со всѣмъ домомъ, и за тою дальностію и нужнымъ проѣздомъ въ болѣзни моей къ оной приходской церкви къ слушанію божественнаго пѣнія ѣздить и случившихся потребъ служителемъ моимъ ходить невозможно; чего ради имѣю обѣщаніе въ ономъ сельцѣ Саулинѣ воздвигнуть вновь церковь во имя Явленія Тольскія Пресвятыя богородицы, а священноцерковнослужителей съ причтомъ довольствовать буду ругою и просилъ о строеніи церкви дать указъ». При этомъ отъ Дашкова въ Синод. Каз. Приказѣ была взята сказка, въ которой онъ показалъ, что по построеніи церкви къ священнослуженію необходимая вся отправлять отъ себя будетъ безъ оскуднѣнія, а будущему при той церкви попу съ причетники подѣ усадьбу земли потребное число дастъ изъ своей близъ той церкви, а на пропитаніе будетъ давать на годъ руги попу денегъ по пяти рублевъ, хлѣба всякого 12 четвертей, дячку денегъ два рубля, хлѣба всякого 5 четвертей, а пономаря и про-

свирню опредѣлить изъ своихъ служителей и положенныя на ту церковь данныя деньги будутъ оны платити безъ доимки и вышеписанную церковь священнослужениемъ содержать и попу съ причетными вышеписанную ругу давать и данныя деньги платити должны будутъ и по немъ наследники его, о чемъ оны и завѣтомъ своимъ утвердить обязуются; ежели жь одну вотчину и продать ему при себѣ случится, то оны о содержаніи оной церкви священнослужениемъ безъ запусібнiя и о довольствѣ поца съ причетники вышеозначенною ругою и о платежѣ данныхъ денегъ и въ крѣпости напишетъ имянно; а ежели что по тому обязательству оны, проситель оной церкви, пренебрежетъ, повиненъ будетъ оны и наследники его пени, какофа отъ Свят. Правит. Синода опредѣлена будетъ».

«По сочиненнымъ блаженныя памяти святѣйшаго Адриана патріарха 7206 г. пунктамъ на означенную новостроенную церковь положить дани съ дворовъ: съ попова 2 коп., съ дьячкова, съ пономарева и просвирницына по $\frac{1}{2}$ коп., три съ подовиною кон. съ руги, съ денегъ съ 7 руб. по $1\frac{1}{2}$ к. съ рубля— $10\frac{1}{2}$ коп., съ хлѣба съ 17 четвертей по 1 к. съ четверти—17 к., съ помѣщикова двора 3 коп., заѣзда 10 коп., десятильничя доходу 30 к., итого дани и заѣзда и десятильничя доходу 74 к., казенныхъ пошлинь 17 к., всего 91 к.»

1729 г. октября 27 дня, Свят. Правит. Синодъ приказали: «вышеписанному просителю генералу вочтдиректору Дашкову означенную церковь строить позволить, противъ прочихъ деревянныхъ церквей, и устроя убрать святыми иконами и протчать церковнымъ благолѣпиемъ». Того же года, октября 30 дня, выданъ указъ о строеніи церкви.

1730 г. сентября 9, отъ Алексея Ив. Дашкова подано въ Сян. Каз. Приказъ прошеніе слѣдующаго содержанія: «въ вотчинѣ его въ селѣ Саулинѣ, по благословенной грамотѣ, построена церковь во имя Тольскія Богородицы со всякимъ благолѣпиемъ и утварьми церковными, а для освященія той церкви и антимиаса и кому тое церковь освятитъ указа не дано, и дабы повелѣно было для освященія церкви кому надлежитъ указъ дать и антимиасъ выдать».

На прошеніи написано: «1730 г. сентября въ 17 день, по благословенію Свят. Правит. Синода, о освященіи церкви и о выдачѣ антимиаса выдать указъ».

Того же сентября 19 дня, изъ Синод. Каз. Приказа выданъ указъ Большаго Успенскаго собора протопопу Іоанну Максимову, которому велѣно новостроенную деревянную церковь во имя Тольскія Пресв. Богородицы освятитъ на выданномъ освященномъ антимиасѣ».

Въ приходной окладной книгѣ Синод. Каз. Приказа, за 1730 г.

выписано: «положенную дань съ новопостроенной церкви во имя Тольскія Пресв. Богородицы, а именно съ попова, съ дьячкова, съ пономарева, съ просвирицына съ рубли съ 7 руб., хлѣба съ 17 чет., съ помѣщикова двора заѣзда и десятильничья доходу, всего по 74 к. на годъ брать по всягодно, которыя на нынѣшній 1730 г. приняты и въ приходную книгу записаны» (Цитр. Пр. связка 458, № дѣла 1521; кн. 328 л. 76; кн. 338 л. 112).

Село Саулино въ 1685 г.—пустошь, подъ названіемъ Савунино, Московскаго уѣзда, Бора и Корзенева стана, принадлежавшая князю Ивану Петровичу Гагарину, была продана Ивану Андреевичу Дашкову. При этомъ владѣльцѣ пустошь Савунина названа сельцомъ Саулинымъ; оно было въ смежности съ деревнею Коряною на рѣчкѣ Лашуткѣ. Въ 1704 году въ сельцѣ стояли дворъ вотчинниковъ и дворъ скотный съ 5 челомъ. По смерти Ивана Андреевича Дашкова досталось это село его сыну Алексѣю Иванов. Дашкову, при немъ здѣсь была построена деревянная церковь и Саулино стало селомъ, которымъ потомъ владѣлъ князь Иванъ Ѳеодоровичъ Ромодановскій, по закладной 1728 г. отъ Алексѣя Ив. Дашкова. Послѣ кн. Ромодановскаго его жена вдова княгиня Настасья Ѳеодоровна, въ 1734 г., продала село Саулино женѣ Алексѣя Ив. Дашкова, вдовѣ Прасковѣ Даниловнѣ (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, ст. л. кн. 54, № дѣла 33; кн. 34, № дѣла 14; мол. л. кн. 10, № дѣла 9; пер. кн. 0817, л. 782—733).

71. Ц. Николая Чудотворца въ селѣ Братошинѣ *).

Въ селѣ Братошинѣ, въ 7139—141 (1631—1633) гг., принадлежавшемъ дворцовому вѣдомству, находилось мѣсто церковное, гдѣ некогда былъ храмъ Николая Чудотворца съ придѣломъ Фрола и Лавра, да мѣсто дьяконово дворовое, да 7 мѣстъ бобыльскихъ церковныхъ, пашни паханной церковной земли 4 четви въ полѣ, а въ дву потомужъ, да сѣнной поросли десятина безъ подутрети десятины» (Цаор. Приказ. дозорн. кн. 141, л. 502).

7134 (1623) г. въ этомъ селѣ построены новые государевы хоромы. Того же года сентября 28, великій государь идучи отъ Троицы къ Москвѣ въ селѣ Братошинѣ, въ государевыхъ хоромехъ, на новоселье была у государя у стола бояре: князь Дмитрій Мамстриковичъ Черкасскій и князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ и др.» (Моск. стола зап. кн. 11, л. 27).

*) Нынѣ Братошино, село Дмитровскаго уѣзда.

Въ 7145 (1637) г. подлѣ государева двора построена церковь Николая Чудотворца ружная (Патр. Прик. доз. кн. 103 л. 6—7), при которой состояли въ 7154 (1646) г. «во дворѣ попѣ Илья, у него сынъ Ивашка въ церковныхъ дьячкахъ, во дв. пономарь Демка Якимовъ, да у государева двора 3 двора сторожевыхъ» (Пер. кн. 9809 л. 31). А въ писцовыхъ книгахъ 7183—185 (1675—77) гг. значится: «на церковной землѣ дворъ попа Саввы Ильина, у него дѣти: дьячекъ Ивашка да пономарь Ивашка же, а усадебная церковная земля писана вмѣстѣ съ крестьянскою усадебною землею вопче, подлѣ гумно ему попу дано у большой переславской дороги, противъ крестьянскихъ гумень, полчетверти десятины, а попу съ причетники дають государево денежное и хлѣбное жалованье изъ Приказа Большаго Дворца; къ тойже Николаевской церкви пустошь Набережная, Букотова, Красная тожь, на рѣчкѣ Скалбѣ, пашни паханной худой земли 4 четверти съ осминою, да лѣсомъ поросло 13 четв. въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по рѣчкѣ Скалбѣ 50 копенъ, да пустошь Глѣбово Григорова-Глѣбцова тожь, въ ней пашни паханой худой земли четь лѣсомъ поросло 16 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣнокосной поросли треть десятины; а при досмотрѣ 7188 (1680) г. по сказкѣ попа Саввы пустошью Глѣбовою, Григорова-Глѣбцова тожь, владѣли крестьяне деревни Гривцовой—окольного князя Степана Федоровича и стольника князя Федора Андреевича Львовыхъ (Вотч. Колл. во гор. Москвѣ, ст. л. кн. 40, № дѣла 8, Патр. Пр. дозорн. кн. 103).

По ружной книгѣ 207 г. села Братошина церкви Николая Чудотворца выдавалось руги: попу 15 руб. 25 алт., сукно въ 2 руб., ржи 10 чети и пол-2 четверика; дьячку 5 руб., сукно въ 2 руб., ржи 6 чети, овса тожь, пономарю 3 руб. 16 алт. 4 ден., сукно въ рубль, ржи 5 чети съ осминою безъ четверика, овса тожь; просвири нѣ рубль, ржи 2 чети безъ полуосмины, овса тожь, на провиры пшеницы четь безъ четверика; итого 25 руб. 8 алт. 2 ден., суконъ по цѣнѣ на 5 руб., ржи 23 чети пол-3 четверика, овса тожь, пшеницы четь безъ четверика.

Отмѣчено: «давать сполна, буде земель и приходскихъ дворовъ нѣтъ».

По докладной выпискѣ 1700 г.: «а по сказкѣ попа съ причетники и по справкѣ съ Приказомъ Большаго Дворца за нимъ попомъ съ причетники пашенной земли 17 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 50 копенъ, а приходу у нихъ нѣтъ для того, что та церковь у дворца; а приходскіе церкви есть особыя не ружныя, и чтобъ тѣ земля у нихъ взять, а руга давать имъ по прежнему.

1700 г. іюля 11, великій государь слушавъ сей выписки указъ: села Братошина Николаевскому попу съ причетники денежную годовую ругу и за сукно денгами давать по прежнему, а хлѣбную ругу отставить и изъ окладу выложить, а вмѣсто хлѣбной руги владѣть имъ пашенною землею и сѣнными покосами, по прежнему (Двор. Прик. кн. 96).

Въ Синод. Каз. Приказѣ производилось дѣло о построеніи въ селѣ Братошинѣ вновь дворцовой церкви Николая Чудотворца. Дѣло началось по доношенію главной дворцовой канцеляріи 1730 г., сентября 5, въ которомъ написано: «прошедшаго іюля 8, 1730 г., ея императорское величество, будучи въ Троицкомъ походѣ, въ селѣ Братошинѣ дозволила указать: во ономъ селѣ, во дворцѣ церковь Николая Чудотворца, которая при томъ дворцѣ ветха, разобравъ, на томъ же мѣстѣ построить новую таковую жъ, какъ была построена, а въ ней святыя иконы починить». Того же года, августа 30 дня, по опредѣленію Синод. Каз. Приказа велѣно: «въ вышеобъявленномъ селѣ Братошинѣ показанную ветхую церковь Николая Чудотворца, разобравъ на томъ же церковномъ мѣстѣ построить вновь, какъ была построена изстари, и устроя убрать святыми иконами». 1731 г. августа 10 числа, дворцовая канцелярія увѣдомила Каз. Приказъ, что «Николаевская церковь во дворцѣ построена и образы починены всѣ и иконостасть нижній поестъ сдѣланъ, а достальныя дѣлаются, и просила выдать кому будетъ слѣдовать указъ объ освященіи и освященный антиминосъ». Того же года апрѣля 12, въ Синод. Каз. Приказѣ опредѣлено: «о освященію церкви и о выдачѣ антиминоса дать указъ; а для вѣдома о томъ въ дворцовую канцелярію послать промеморію». Изъ Синод. Каз. Приказа апрѣля 12 числа, посланъ указъ протопопу Большаго Успенскаго собора Максиму Иванову объ освященіи Николаевской церкви» (Патр. Прик. № дѣла 1672).

Въ 1717—1720 гг. при Николаевской церкви былъ священникъ Кириллъ Ивановъ.

1738 г. октября 31 дня, дано переходная память Москов. уѣзда, дворцоваго села Братошина, церкви Николая Чудотворца, что во дворцѣ попу Василью Никонову, которому по сей переходной памяти перейти въ Москву къ церкви Богоотецъ Іоакима и Аннѣ на мѣсто бывшаго при той церкви священника Тихона Леонтьева, который нынѣ обрѣтается и служитъ въ Большомъ Успенскомъ соборѣ; посланъ 25 коп., нужнѣйшихъ $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{2}$. (Патр. Прик. кн. 423, л. 37).

72. Ц. Зосима и Савватія Соловецкихъ Чудотворцевъ въ селѣ Гальяновѣ *).

По дозорнымъ книгамъ Патр. Каз. Приказа 7188 (1680) г. село Гальяново—приселокъ государева дворцоваго села Покровскаго, Московскаго уѣзда, Васильцова стана, Радонежской десятины. Церковь построена въ 7170 (1662) г., данью не обложена; при церкви попъ Василій, въ приходѣ 58 дворовъ крестьянскихъ, попу и дьячку дано въ тяглыхъ земель пашенной земли десятина въ полѣ, а въ дву потомужъ, да сѣна 10 копенъ, да имъ же дается изъ села Покровскаго годовая хлѣбная руга (Патр. Прик. дозор. кн. 103, л. 9—10).

Въ 1717 г. при церкви были: священникъ Митрофанъ Васильевъ, дьячекъ Алексѣй Васильевъ, мономаръ Иванъ Васильевъ.

ЦЕРКОВНЫЯ МѢСТА И ЗЕМЛИ.

*Воскресенія Христова мѣсто церковное въ деревнѣ Юрловой **).* По писцовымъ книгамъ Московскаго уѣзда, 7139—7141 (1631—1633) годовъ: «дворцоваго села Тавинскаго деревни, что было село Юрлово, на рѣчкѣ на Черменкѣ, а въ ней мѣсто церковное, что былъ храмъ Воскресенія Христова; церковнаго Воскресенскаго лугу подлѣ государевы десятинные пашни, отъ Ватутинскаго луга по Ватутинскую жъ пашню, 3 десятины, да сѣнныя поросли $\frac{1}{2}$ десятины» (Патр. Прик. дозор. кн. 141, л. 509—510).

Церковная земля отдавалась изъ Патр. Каз. Приказа въ оброкъ и писалась въ приходныхъ оброчныхъ книгахъ того же Приказа подъ Радонежскою десятиною, за 7146 (1638) г. такъ: «съ церковной земли Воскресенія Христова въ селѣ Юрловѣ, на бояринѣ князѣ Дмитрѣ Михайловичѣ Пожарскомъ, оброку 11 алт., 4 ден.»; а съ 7188 (1680) г. находилась на оброкъ у крестьянъ деревни Челобитъевой, оброкъ 26 алт. 2 ден. (Дворц. Прик. кн. 6, л. 89, Патр. Прик. кн. 94, л. 92 и 192).

По дозорнымъ книгамъ 7188 (1680) г. «пустовыхъ церковныхъ земель, досмотра Романа Ивановича Владыкина», значится: «госуда-

*) Нынѣ Гальяново, село Ногордскаго уѣзда.

***) Нынѣ Юрлово, деревня Московскаго уѣзда.

рева дворцоваго села Танинскаго въ приселья Юрловъ: церковнаго кладбища съ четверть десятины, да отхожаго Воскресенскаго дула, что подь деревнею Ватунинымъ десятины съ 2; отъ Москвы земля 11 версты, отъ села Танинскаго съ $\frac{1}{4}$ версты» (Патр. Прик. дозор. кн. 104, л. 13—16).

Воскресенія Христова съ придѣломъ Николая Чудотворца мѣсто церковное въ 1623 г. Московскаго уѣзда, Манатина, Быкова и Коровина стана, въ пустоши, что было село *Степанково*, на рѣчкѣ Микулѣ*), вотчинѣ князя Ивана Михайловича Катырева-Ростовскаго при селѣ Прусахъ (Писц. кн. 685, л. 782 об.). См. церковь Рождства Пресв. Богородицы въ селѣ Прусахъ.

Въ 1646 г. Степанкова деревня, въ ней 6 дв. крестьянскихъ, въ 1678 г.—9 дв. крестьянскихъ съ 35 чел. и 6 дв. бобыльскихъ съ 17 чел. въ 1704 г. значится «деревня на прудѣ», въ ней 11 дв. крестьянскихъ (Переписн. кн. 9809, л. 331, кн. 9813, л. 309—313 и кн. 9815, л. 666—668).

Всѣмилостиваго Спаса съ придѣломъ Александра Свирскаго Чудотворца въ 7131 (1623) г. Московскаго уѣзда, Вора и Корженева стана, съ селомъ *Литвинство*, на рѣчкѣ *Лашунитъ*,—вотчинѣ Боголюбскаго монастыря, что на Москвѣ, за Ветопнымъ рядомъ; церковь стоитъ пуста безъ пѣнія; село на оброкѣ за москвитинимъ гостинной сотни, за торговымъ человекомъ Михаиломъ Крыловымъ, да въ сельцѣ дворъ монастырской, а въ немъ живутъ Михаила Крылова дворовые люди, да крестьянъ и бобылей 3 двора, въ нихъ 3 человека» (Писц. кн. 685, л. 929 об.).

Дмитрія Селунскаго мѣсто церковное въ 7139 (1631) г., по писцовымъ книгамъ Московскаго уѣзда, Шеренскаго и Отъѣзнаго стана, «на пустоши, что было село *Воскресенское*, на рѣчкѣ *Шеренкѣ*, вотчина святѣйшаго патріарха, пашни церковной паханой доброй земли 2 чети съ оеминю, лѣсомъ поросло 15 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по рѣчкѣ Шеренкѣ 10 копенъ» (Патр. Прик. дозор. кн. 141, л. 584). Церковная земля въ пустоши Воскресенской отдавалась съ 7146 (1638) г. въ оброкъ разнымъ лицамъ съ платою по 12 алт. 2 денги въ годъ. Подъ 7185 (1677) г. отмѣчено: «марта въ 15 день, по памяти изъ Патр. Приказу, та церковная Дмитріевская земля въ прошломъ во 179 (1671) г. по указу св. патріарх. Юсафа отдана въ помѣстье князю Федору Степанову Менцеровскому и впрядь

*) Нынѣ Степанково, сельцо Московскаго уѣзда.

оной земли въ приходныхъ книгахъ не писать» (Дворц. Прик. кн. 6, Патр. Прик. кн. 76, л. 557 об.).

Зачатія Іоанна Предтечи мѣсто церковное, по писцовымъ книгамъ 139—141 (1631—1633) г., Московскаго уѣзда, стана Радонежа и въ Бѣляхъ, «въ пустоши, что было сельцо *Ивановское*, на рѣчкѣ *Вязь*, да мѣсто попово, да мѣсто пономарево, да мѣсто просвирнично, пашни паханыя середніе земли 2 чети, да перелогу четь, да лѣсомъ поросло 6 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ». Въ дозорныхъ книгахъ говорится: «по досмотру 7188 (1680) г. и по сказкѣ старосты патриарша села Пушкина: въ пустоши, что было село *Ивановское*, на р. *Вязь*, церковной земли пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 3 десятины, а на той землѣ ставится сѣна на 40 копенъ, да на рѣчкѣ *Вязь*, по вражку *Киселевскаго* 40 копенъ, церковнаго большаго лѣсу десятинь 6; сѣнными покосами владѣеть прикащикъ села *Братошина* *Артемій Телешовъ*, смежна церковная земля съ двухъ сторонъ съ селомъ *Митропольемъ*, а съ другихъ двухъ сторонъ—съ пустошью *Епишевою*—боярина князя *Григорья Семеновича Куракина*; отъ *Москвы* 40 верстъ, отъ села *Митрополя* съ версту, на проселочной дорогѣ, что вѣдять въ государево дворцовое село *Семеновское*; по досмотру же 7205 (1697) г.: чистой земля, гдѣ была церковь 2 десятины, лѣсомъ поросло 10 десятинь, сѣнныхъ покосовъ по рѣчкѣ *Вязь* и по *Киселевскому* потоку копенъ на 40, сѣнными покосами владѣють государева села *Братошина* воловинъ *Васка Дмитріевъ* съ товарищи, въ межахъ церковная земля по лѣвую сторону отъ рѣчки *Вязи* съ селами *Елдигинимъ* и *Семеновскимъ*—стольника князя *Бориса Ивановича Куракина*, съ селомъ *Митропольемъ* и деревней *Черскою*» (Патр. Прик. дозор. кн. 104, л. 18—20; кн. 135, л. 1—4, кн. 141, л. 519).

Церковная земля отдавалась въ оброкъ разнымъ лицамъ; оброка платилось за 1638 г. 12 алт. 2 ден., а за 1736 г.—30 алт. 2 ден. (Патр. Прик. кн. 396 и Дворц. Прик. кн. 6).

Иліи Пророка мѣсто церковное въ деревнѣ *Путилово*. По писцовымъ книгамъ 1576 года Московскаго уѣзда, Вора и Корзенева стана «вотчина *Троице-Сергіева* монастыря, село *Путилово*, на рѣчкѣ *Воръ* *), въ селѣ церковь *Илья Пророка*, древяна, клѣтчки, а въ церкви образы, и свѣчи, и книги и все церковное строеніе мирское». Въ 1623 г. значится: «деревня, что было село *Путилово*, а въ ней мѣсто церковное, что былъ храмъ *Илья Пророкъ*, да въ деревнѣ кре-

*) Нынѣ *Путилово*, деревня *Дмитровскаго* уѣзда.

стьянъ и бобылей 9 дв., въ нихъ 10 чел.; въ 1678 г.—25 дв. крестьянскихъ (Писц. кн. 255, л. 354, кн. 685, л. 939; переписн. кн. 9812, л. 462).

Или Пророка мѣсто церковное. По писцовымъ книгамъ 7093 (1585) г. Московскаго уѣзда, Бохова стана: за «Богданомъ Ивановымъ сыномъ Савина въ вотчинѣ полсела Пирогова, на рѣкѣ Клязьмѣ, *) а прежде того было за Яковомъ Шетневымъ, а въ селѣ церковь Илья Пророкъ безъ пѣнія»; а другая половина того села состояла въ вотчинѣ Кирилова монастыря. Въ 1627 г. Пирогово значится селцомъ—вотчина Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, въ селѣцѣ находились дворъ монастырской, въ которомъ жили «монастырскіе дѣтеньши» и 4 дв. крестьянскихъ (Писц. кн. 257, лл. 360—361, кн. 685, л. 602 об.).

Іоанна Предтечи церковное мѣсто въ деревнѣ *Шараповѣ* †). Въ писцовыхъ книгахъ Московскаго уѣзда, письма и мѣры Афанасья Отяева 139—141 (1631—1633) гг. говорится: «дворцоваго села Танинскаго въ приселкѣ Шараповѣ мѣсто церковное, что былъ храмъ Іоанна Предтечи; пашни церковной земли 3 десятины въ полѣ, а въ дву потоужѣ, сѣна 15 копенъ, да въ церковномъ отхожемъ лугу Кочевскомъ, Кожевъ тожъ, что подъ Мытищемъ, вверхъ по рѣкѣ Яузѣ, по переславской дорогѣ, сѣна 15 копенъ» (Патр. Прик. дозорн. кн. 141, л. 513). Церковная земля съ сѣнными покосами находилась на оброкѣ у крестьянъ приселка Шарапова съ 7146 (1638) г. оброку 14 алт. 4 ден. (Дворц. Прик. кн. 6).

По дозорнымъ книгамъ Патр. Каз. Приказ: за 7188 (1680) г.: «въ приселкѣ Шараповѣ церковной земли въ двухъ поляхъ по 3 десятины, въ третьемъ полѣ десятина, сѣнныхъ покосовъ 15 копенъ, землю владѣютъ крестьяне приселка Шарапова; да въ церковномъ Кочевскомъ лугу подъ Мытищемъ за Переславскою дорогою, отъ переславской дороги вверхъ по рѣкѣ Яузѣ, по смѣтѣ 40 копенъ, да церковной же земли за переславскою дорогою 2 десятины; на этой землѣ построено 9 дворовъ крестьянскихъ; отъ Москвы земля 15 вер., отъ села Танинскаго полторы версты, отъ Мытиць полверсты; въ межахъ Кочевской лугъ съ пустошью Хлуденевою и съ рѣкою Яузою».

Въ 1736 г. за церковную землю платили крестьяне дер. Шараповой оброку 18 алт., а за Кочевской отхожей лугъ—рубль (Патр. Пр. дозор. кн. 104, л. 9—11 и приходн. 396).

Кирилы Бѣлозерскаго Чудотворца. По писцовымъ книгамъ Мо-

*) Вышѣ Пирогово, деревня Московскаго уѣзда.

†) Шарапово, деревня Московскаго уѣзда.

сковскаго уѣзда 7131 и 7132 (1623—1624) годовъ, въ Боховѣ стану: «за бояриномъ за княземъ Дмитріемъ Тимофеевичемъ Трубецкимъ въ вотчинѣ, что было прежь сего за боярынею за Марьею Воронцовою село Новое, на рѣчкѣ Любосиокъ,*) а въ немъ церковь Кирилла Бѣлозерскаго Чудотворца, деревяна, клѣтци, вверхуъ стоитъ пустьъ безъ пѣнія, строеніе вотчинниково; да въ томъ же селѣ крестьянъ 4 дв.» (Писц. кн. 685, л. 536—537). Въ 1646 г.: «вотчина жены князя Дмитрія Тимофеевича Трубецкаго, вдовы княгини Анны, села Гребнева приселокъ Новое, а въ немъ 10 дворовъ крестьянскихъ и бобьльскихъ»; въ 1678 г.—6 дв. крестьянскихъ съ 35 чел. и 6 дв. бобьльскихъ съ 20 чел. (Пер. кн. 9809, л. 288 об. и кн. 9813, л. 208 об.).

Въ дозорныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа 7188 (1680) г. написано: «а что-де въ писцовыхъ книгахъ показано село Новое, а въ немъ церковь Кирилла Бѣлозерскаго Чудотворца, тутъ-де изстари деревня Новое, а не село, и въ той-де деревнѣ церкви и церковной земли и кладбища изстари не бывало» (Патр. Пр. доз. кн. 141, л. 588).

Въ 1704 г. деревня Новая съ 19 дв. крестьянъ принадлежала князю Ивану Дмитріевичу Трубецкому (Пер. кн. 9815, л. 490).

Козмы и Даміана мѣсто церковное въ пустоши, что было село *Корзенево*. По писцовымъ книгамъ 1571 года Московскаго уѣзда, въ Ворѣ и Корзенево стану, «вотчина Троицы-Сергіева монастыря село Корзенево, а Козмодемьянское тожъ, а въ селѣ церковь Козма Демьянъ, деревяна, клѣтци, а въ церкви образы, и свѣчи, и книги и всякое церковное строеніе монастырское». Подъ 1633 г. значится: «пустошь, что было село Корзенево, на протокъ, а въ селѣ былъ храмъ Козмы и Демьяна» (Писц. кн. 255 и кн. 685, л. 945 об.).

Никиты Великомученика церковная земля въ XVII ст. Московскаго уѣзда, въ Шеренскомъ стану, на рѣчкѣ *Мелескѣ*. Эта земля съ 7143 (1635) г. отдавалась на оброкъ разнымъ лицамъ, въ числѣ которыхъ были: въ 1638 г. архимандритъ Троицы-Сергіева монастыря Нектарій съ келаремъ Александромъ, въ 1648 г. архимандритъ того же монастыря Адриянъ, въ 1650 г. крестьяне села Коровицына. Въ 1736 г. «по опредѣленію Синод. Каз. Приказа велѣно церковную землю св. мученика Никиты отдать на оброкъ вотчины ея высочества царевны Елизаветы Петровны, Елатинской волости, деревни Батова, крестьянамъ изъ оброку 8 р. 90 к. впредь на 10 лѣтъ» (Дворц. Пр. кн. 6; Патр. Прик. кн. 25, л. 117 и кн. 396).

*) Нынѣ деревня Новая, Богородскаго уѣзда.

Никиты Великомученика церковная земля въ началѣ XVII ст. Московскаго уѣзда, стана Радонежа и въ Бѣляхъ. По дозорнымъ книгамъ 188 (1680) г. Никитская церковная земля отъ Москвы 45 вер., отъ села Тѣшилова 3 версты, промежъ дорогъ тѣшиловской и даниловской, близъ рѣчки Сумеры, церковныхъ сѣнныхъ покосовъ 20 копенъ, лѣсу десятиновъ съ 9; эта земля смежна съ пустошами Ярмокиною—шныа Ивана Шаховскаго, Исаковою—его же князя Шаховскаго, Черницыною — Семена Полтева и Бородиную — дьяка Петра Кудрявцова; церковною землею владѣли изъ оброка разные лица, платившіе оброкъ въ патриаршую казну за 1638 г. 3 алт. 3 ден., за 1680 г.—5 алт., за 1736 г.—28 алт. 4 ден. (Патр. Прик. доз. кн. 104, л. 8—9; приход. кн. 395; Дворц. Прик. кн. 6).

Николая Чудотворца церковная земля, что въ Поддубьѣ, въ 1638 году Московскаго уѣзда, Радонежскаго стана, отъ Троицы-Сергіева монастыря въ 2 верстахъ по хотьковской дорогѣ, а отъ Москвы 58 верстѣ; землею владѣли крестьяне дворцоваго села Воздвиженскаго, деревни Семушкиной изъ оброка 12 алт.; въ 1679 г. платилось оброку 28 алт. 2 ден. Въ 1680 г. при досмотрѣ оказалось: «въ Поддубьѣ церковной земли по смѣтѣ десятиновъ съ 10, на ней одинъ сѣнной покосъ, а пашни нѣтъ, въ межахъ земля съ рѣчкою Подмошею, государевою деревнею Семушкиною, Троицкими пустошами: Старою, Гогулѣкъ, Алфимовою и Троицкимъ селомъ Клементьевымъ». Въ 1697 г. эта земля отдана на оброкъ Вознесенской церкви, что подъ монастыремъ, въ служней слободѣ, попу съ причетниками. Въ 1699 г. по указу св. патриарха, а по челобитью Вознесенской церкви попа Иродіона съ причетники, велѣно: пустовую Николаевскую землю, что въ Поддубьѣ, которая писалась на оброкъ на немъ же попѣ Иродіонѣ съ причетники, приписать къ сей церкви безъ перекупки, а оброчныя деньги по рублю по 3 алт. по 2 ден. платить повсягодно съ данными деньгами вмѣстѣ троицкихъ вотчинъ старостамъ поповскимъ и о владѣнн той земли послана грамота Троицы-Сергіева монастыря архимандриту Евфимію съ прочетомъ». Въ 1702 г. церковная земля находилась на оброкъ у властей Троицы-Сергіева Монастыря (Двор. Прик. кн. 6; Патр. Прик. доз. кн. 104, л. 2—5; кн. 237, л. 1—6; приход. кн. 174, л. 160 об.).

Николая Чудотворца мѣсто церковное въ дер. Новлянской. * Пописцовымъ книгамъ 131 и 132 (1623—1624) гг. «вотчина Живоначальная Троицы-Сергіева монастыря, по купчей 53 (1545) г., что они

*) Нынѣ деревня Новлянская Дмитровскаго уѣзда.

купили у Ивана Брехова село Новленское, на рѣчкѣ Кинесалѣ. а въ селѣ храмъ во имя Николая Чудотворца, древянъ, клѣтцый, стоятъ пустъ, безъ пѣнія; пашни лѣсомъ поросло церковныя середнія земля 15 чети въ полѣ, а въ дву потемужъ, сѣна по рѣчкѣ Кинесалѣ 15 копенъ» (Писц. кн. 685, л. 1104). По переписнымъ книгамъ 7154 (1646) г. значится: «деревня, что было село Новлянское, а въ ней 30 дв. крестьянскихъ съ 31 чел.; въ 1678 г.—9 дв. крестьянскихъ съ 48 чел. и 3 дв. бобыльскихъ съ 10 чел.; въ 1704 г.—31 дворъ крестьянъ (Переп. кн. 9809, л. 202, кн. 9812, л. 471 и кн. 9817, л. 458—459).

Михаила Архистратима мѣсто церковное въ 1623 г. Московскаго уѣзда, Вора и Корзенева стана, въ деревнѣ, что было село *Михайловское*, на Пушкахъ, на рѣчкѣ Ворѣ *), вотчина Троицы-Сергіева монастыря, а въ ней былъ храмъ Архистратига Михаила; въ деревнѣ крестьянъ и бобылей 6 дворовъ; въ 1678 г.—5 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 25 чел. и 2 дв. бобыльскихъ, въ нихъ 5 чел.; въ 1704 г.—14 дв. крестьянскихъ (Писцов. кн. 685, л. 941; переписн. кн. 9812, л. 98 об.; кн. 9817, л. 750—751).

Николая Чудотворца мѣсто церковное, по писцовымъ книгамъ 7139—7141 (1631—1633) гг.: «дворцоваго села Танинскаго въ деревнѣ, что было село *Сабурово* **); пашни паханыя церковныя земли 2 десятины въ полѣ, а въ дву потемужъ, сѣна по рѣчкѣ по Черменѣ 10 копенъ» (Патр. Прик. доз. кн. 141, л. 511).

Церковная земля отдавалась изъ Патр. Каз. Приказа въ оброкъ и въ приходныхъ оброчныхъ книгахъ того же приказа за (7146) (1638) г. писалась подъ Радонежскою десятиною такъ: «съ церковной земли Николая Чудотворца въ Сабуровѣ, въ приселкѣ села Танинскаго, на бояринѣ на князѣ Дмитріѣ Михайловичѣ Пожарскомъ, оброку 10 алт., да на 144, да на 145 годъ по 10 алт. на годъ»; а съ 7148 г. числилась на оброкъ у крестьянъ села Сабурова (Двор. Пр. кн. 6, л. 220; Патр. Прик. кн. 25, л. 32); отъ Москвы 7 верстъ, отъ села Танинскаго 3 версты (Патр. Прик. дозор. кн. 104, л. 17—18).

Николая чудотворца мѣсто церковное по писцовымъ книгамъ Московскаго уѣзда, стана Радонежа и въ Бѣлахъ, 139—141 (1631—1633) г.: «дворцоваго села Митрополичья въ приселкѣ, что было сельцо *Клевникалъ* ***), на рѣчкѣ *Махринскѣ*, да церковныхъ три мѣста: цопово,

*) Нынѣ Михайловское, дер. Дмитров. уѣзда.

***) Нынѣ Сабурово, село Московскаго уѣзда.

***) Деревня Клевники, Дмитровскаго уѣзда.

пономарево, проовирницыно, да 5 мѣстъ желейныхъ; пашни церковной земли по 2 десятины, лѣсомъ поросло полдесятины, сѣна по рѣчкѣ Махринкѣ 10 копенъ» (Патр. Прик. дозорн. кн. 141, л. 518). Церковная земля отдавалась въ оброкъ; въ 7146 (1638) г. оброку взималось 17 алт. 2 ден. (Дворц. Прик. кн. 6).

По дозорнымъ книгамъ Патр. Каз. Приказа 7188 (1680) года: «церковная земля Николая Чудотворца отъ Москвы 40 черсть, къ церкви усадьбы поповой и церковныхъ причетниковъ по обѣ стороны дороги десятина безъ четверти, да поповской же дворовой земли подъ Государевы хоромы и подъ дворъ занято четверть десятины, церковной земли пашни наханой перелогомъ и лѣсомъ поросло 2 десятины въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣнныхъ покосовъ по рѣчкѣ Махринкѣ въ двухъ поляхъ, да въ третьемъ полѣ на врагѣ Бронникѣ, повыше старой переславской дороги, за пустошью Ревановымъ, по 20 копенъ въ полѣ; церковная земля на оброкъ у крестьянъ села Пушкина, оброка 20 алт. 4 ден.; по писцовымъ же книгамъ 188—185 (1675—1677) г. значится: пашни паханой церковной земли полторы десятины, лѣсомъ поросло 3½ десятины, сѣна по рѣчкѣ Махринкѣ 10 копенъ» (Патр. Прик. дозорн. кн. 104, л. 17—18).

Въ 1736 г. церковная Николаевская земля числилась на оброкъ за бояриномъ Федоромъ Петровичемъ Салтыковымъ, оброка 21 алт. 4 ден., а отдана ему та земля въ оброкъ во 193 (1685) г. (Патр. Прик. кн. 396).

Николая Чудотворца мѣсто церковное, по писцовымъ книгамъ 1623 г. Московскаго уѣзда, Ростовской волости, Перемышльской десятины, «*въ пустоши, что было село Романцево, на рѣчкѣ Романкѣ*»), вотчинъ Петра Иванова сына Мансурова и вдовы Марьи Парфеньевской жены Мансурова съ ея дѣтьми»; церковной земли не показано (Писцов. кн. 689, л. 1458).

На пустоши Романцовѣ были поселены крестьяне отъ чего она и стала деревнею, которая принадлежала въ 1646 г. Никифору Алексѣеву Полънову, въ деревнѣ было 6 дв. крестьянскихъ и бобыльскихъ. Въ 1678 г. Романцево село-вотчина Никиты Петрова Полънова, а въ селѣ дворъ вотчинниковъ и 5 дв. задворныхъ и крестьянскихъ, въ нихъ 28 челов.; въ 1704 г.—вотчина князя Алексѣя Иванова Дябринскаго; въ селѣ дворъ вотчинниковъ съ 5 челов. дѣловыхъ людей и 7 дв. крестьянскихъ съ 27 челов. (Переп. кн. 9809, л. 666, кн. 9811, л. 644 и кн. 9814, л. 449).

*) Нынѣ село Романцево Подольскаго уѣзда.

Сельцо Романцово находилось въ приходѣ церкви Благовѣщенія Пресв. Богородицы, что въ селѣ Матвѣевскомъ (Патр. Прик. дозорн. кн. 141, л. 123).

Николая Чудотворца мѣсто церковное въ 1623 г. Московскаго уѣзда, Манатина, Быкова и Коровина стана, «*на пустоши, что было село Чевырево, на рѣкѣ Клязьмѣ **», вотчинѣ Новодѣвичьяго монастыря, по даной 79 (1571) г., что дали въ монастырь то село съ пустошами Иванова жена Челяднина Елена, да Андреева жена Васильева сына Буракова Марья» (Писцов. кн. 685, л. 728 об.); потомъ пустошь Чевырева была населена крестьянами и стала деревнею.

Въ дозорныхъ книгахъ Патр. Приказа за 1680 г. упоминается: «въ деревнѣ Чевыревѣ церковное мѣсто и кладбище есть, а церковной земля мѣтъ; а на церковномъ кладбищѣ поставлены три житницы» (Патр. Прик. дозорн. кн. 141, л. 532).

Преображенія Господня церковное мѣсто, по писцовымъ книгамъ 139—141 (1631—1633) годовъ Московскаго уѣзда, стана Радонежа и въ Бѣляхъ, «*въ пустоши Спаской на рѣкѣ Яузѣ, что былъ приселокъ села Танинскаго, да церковныя пашни паханые худые земли четверть безъ трешника, пашеть села Танинскаго пономарь, а оброкъ платитъ на патриаршѣ дворѣ, да лѣсомъ поросло 29 чети съ трешникомъ въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣнные поросли десятина безъ трети, лѣсу не пашеннаго 4 десятины*»; а по досмотру и описи 7188 (1680) г. «пашни паханой худой земли десятинь съ 8, сѣна на рѣкѣ Яузѣ и по вражку копенъ съ 15; земля эта смежна съ пустошами: Калинкиною, Ганиною, Ворожейкиною и рѣкою Яузою; отъ Москвы 13 верстѣ, отъ села Танинскаго и отъ Мытищъ по верстѣ» (Патр. Прик. дозор. кн. 104, л. 11—13 и кн. 141, л. 514).

Въ 1714 — 1736 гг. церковною Спаскою землею въ приселкѣ Спаскомъ владѣли изъ оброка крестьяне того же приселка, оброка платили 15 алт. (Патр. Прик. кн. 396).

Рождества Пресвятыя Богородицы мѣсто церковное, по писцовымъ книгамъ 139—141 (1631—1633) г. Московскаго уѣзда, стана Радонежа и въ Бѣляхъ, *на пустоши, что было сельцо Давыдовское, на оврагѣ Давыдовскомъ*, да пашни церковной лѣсомъ поросло 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, крестьянской пашни лѣсомъ поросло средней земли 152 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ сѣна 150 копенъ, лѣсу не пашеннаго 7 десятинь; а по досмотру въ 7188 (1680) г. церковной земли только десятина; отъ Москвы пустошь

*) Нынѣ Чеварево, дер. Московскаго уѣзда.

Давыдовская 40 верстѣ; церковною землею владѣли изъ оброка въ 7188 г. крестьяне села Пушкина, оброку по 13 алт. 2 ден. на годъ, а въ 7193 (1685) г. отдана на оброкъ боярину Федору Петровичу Салтыкову, оброку 16 алт. 2 ден. (Патр. Прик. довор. кн. 104, л. 20—21; кн. 141, л. 520; Дворц. Прик. кн. 6).

Преображенія Господня мѣсто церковное въ 1623 г. Московскаго уѣзда, Манатина, Быкова и Коровина стана, въ пустоши, что было село *Спаское, на Мокромъ*, вотчинѣ боярина князя Юрья Яншеевича Сулешева, что ему дано изъ государевыхъ дворцовыхъ земель села Сабакина, пашни паханные наѣздомъ середніе земли 4 чети съ полуосминою, лѣсомъ поросло 8 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна на отхожемъ лугу по рѣкѣ по Клязьмѣ, на Спаскомъ лугу 15 копенъ, лѣсу рощи Островъ Лисій 15 десятинъ, да лѣсу жъ рощи Спаской 4 десятины» (Писцов. кн. 685, л. 755).

Въ дозорныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа 7188 (1680) г. говорится: «въ приходныхъ и оброчныхъ книгахъ той Спаской земли въ дани и на оброкъ не писано; а по досмотру и по сказкѣ Московскаго уѣзда вотчины боярина и дворецкаго и оружейничаго Богдана Матвѣевича Хитрово жены его боярыни вдовы Марьи Ивановны села Кіова Спаскихъ поповъ Тихона да Степана, да вотчины боярина Ивана Богдановича Милославскаго сельца Александрова и деревни Семкина крестьянъ, нынѣ та пустошь, что было село Спаское, на Мокромъ, въ вотчинѣ князя Михаила Яковлевича Черкаскаго села Никольскаго, Сабакино тожъ, за полемъ, за деревнею Капустинымъ *) и нынѣ на томъ Спаскомъ мѣстѣ, что на Мокромъ, кладбище есть, а на томъ мѣстѣ стоитъ крестъ каменный, а церковь де на томъ мѣстѣ, по сказкѣ поповъ, была во имя Преображенія Спаса, да отхожій Спаскій лугъ вотчины боярина Ивана Богдановича Милославскаго на рѣкѣ Клязьмѣ, подъ сельцомъ Александровымъ, на другой сторонѣ, есть же, отъ церковнаго мѣста версты съ 2, а Спаская роща близъ церковнаго мѣста, за вражкомъ, есть же; а владѣть тѣмъ Спаскимъ мѣстомъ и церковною землею, и Спаскимъ лугомъ и рощею князь Михайлъ Яковлевичъ Черкасскій, а межъ той церковной земли они не знаютъ; а по смѣтѣ того Спаскаго лугу, что на рѣкѣ Клязьмѣ копенъ съ полтораста; а отъ Москвы то Спаское мѣсто 20 верстѣ, близъ дмитровской дороги; а приказано та церковная земля оберегать вотчины святѣйшаго патріарха села Троицкаго-Сельца попу Ульяну, да

*) Нынѣ Капустино, дер. Московскаго уѣзда.

села Кіова попамъ Тихону да Степану» (Патр. Прик. дозорн. кн. 141, л. 537—538).

Успенія Пресв. Богородицы мѣсто церковное, въ 1623 г. Московскаго уѣзда, Васильцова стана, «въ деревнѣ, что было село Алымово, Богородское тожъ, по обѣ стороны рѣчки Яузы, въ вотчинѣ Чудова монастыря, а въ селѣ былъ храмъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, да въ той же деревнѣ дворъ князя Михаила Бѣлосельскаго, живутъ дѣловые ево люди, а спасали, что ему, князю Михаилу, то село дали до ево живота Чудова монастыря архимандритъ съ братією, а почему онъ князь тѣмъ селомъ владѣть никакихъ крѣпостей не положилъ». Подъ 7188 (1680) г. упоминается: «на кладбищѣ церковномъ построена часовня, а подлѣ кладбища стоитъ монастырской дворъ» (Писцов: кн. 685, л. 1158; Патр. Прик., дозорн. кн. 141, л. 247 и 278).

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

Ц. Успенія Пресвятыя Богородицы въ селѣ Воронино*).

Село Воронино, на рѣчкѣ Вязѣ, по писцовымъ книгамъ 7131 (1623) г. Московскаго уѣзда, стана Радонежа и въ Бѣляхъ, помѣстье «за Васильемъ и Борисомъ Петровыми дѣтьми Шереметева, да за князь Лукою и за сыномъ ево за князь Никитою Щербатовыми, по государевѣ грамотѣ 127 (1619) года, а въ селѣ бывалъ храмъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, пашни церковныя земли 12 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 10 копенъ, въ селѣ 2 двора помѣщиковыхъ» (Писцов. кн. 685, л. 853).

По переписнымъ книгамъ 7186 (1678) г. Воронино сельцо, въ немъ числилось 9 дв. крестьянскихъ и бобыльскихъ, въ нихъ 31 чел. и 3 дв. задворныхъ съ 8 чел. (Переп. кн. 9813, л. 547—549).

По дозорнымъ книгамъ Патр. Каз. Приказа 7188 (1680) года: «сельцо Воронино въ вотчинѣ боярина Петра Васильевича большаго Шереметева, да окольничаго князь Константина Осиповича Щербатаго, а въ томъ сельцѣ кладбище есть, а на кладбищѣ стоитъ часовня, да построены двѣ крестьянскіе клѣти, а близъ того кладбища построены крестьянскіе дворы боярина Петра Васильевича Шереметева;

*) Нынѣ село Воронино Дмитровскаго уѣзда.

а въ приходныхъ книгахъ жилыхъ церквей и въ пустовыхъ оброчныхъ книгахъ той церковной земли не написано, а то село Воронино на проселочной тѣшиловской дорогѣ, отъ Москвы 40 верстъ, а отъ села Митрополя съ версту, а отъ Олешны 3 версты; а по сказкѣ села Митрополя Никольскихъ поповъ Ивана, да Георгія, да сельца Воронина старосты и крестьянъ: въ сельцѣ де Воронинѣ изстари бывала церковь Покрова Богородицы, а церковной земли и сѣнныхъ покосовъ, что къ той церкви, про то они не вѣдаютъ» (Патр. Прик. дозор. кн. 141, л. 561—562).

Въ 1720 г. билъ челомъ великому государю въ Помѣстномъ Приказѣ князь Петръ Алексѣевъ Долгоруковъ: обѣщаніе у него построить въ вотчинѣ его въ сельцѣ Воронинѣ вновь церковь во имя Успенія Пресв. Богородицы, а по писцовымъ книгамъ 131 и 132 гг. въ томъ сельцѣ написано мѣсто церковное, что былъ храмъ Покрова Пресв. Богородицы, а къ той церкви пашни церковной земли 12 чети, да сѣнныхъ покосовъ 10 копенъ, а та церковь сгорѣла издавнихъ лѣтъ и великій государь пожаловалъ бы его, велѣлъ къ той церкви Успенія Богородицы, которая будетъ построена въ томъ сельцѣ Воронинѣ справить землю по прежнему, противъ писцовыхъ книгъ, и о томъ въ Патріаршѣ Приказѣ послать память. Того же года мая 12 дня, Помѣстнымъ Приказомъ церковная земля утверждена къ новопостроенной церкви» (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ ст. л. кн. 38, № дѣла 28).

Въ записной книгѣ исходящихъ бумагъ Синод. Каз. Приказа за 1720 г. значится: «мая дня, запечатанъ указъ о строеніи церкви, по челобитью князь Алексѣя князь Васильева сына Долгорукова, велѣно ему въ Московскомъ уѣздѣ, въ Радонежскомъ стану, въ вотчинѣ его, въ сельцѣ Воронинѣ, на прежнемъ церковномъ кладбищномъ Покровскомъ мѣстѣ, построить вновь церковь во имя Успенія Пресв. Богородицы и подъ церковь, и подъ кладбище и попу съ причетники подъ усадьбу и по поступкѣ къ церкви землю отмѣрить; пошлинъ гривна взято» (Патр. Прик. кн. 246, л. 81).

Когда построена была церковь, свѣдѣній не найдено.

Въ 1704 г. владѣльцами этого сельца были Владиміръ Петровичъ Шереметевъ и князь Юрій Ѳедоровичъ Щербатовъ, въ сельцѣ находилось 2 дв. вотчинныхъ и 16 дв. крестьянскихъ съ 63 чел. (Переп. кн. 9817, л. 505—508).

Владиміръ Петр. Шереметевъ свою половину сельца Воронина отдалъ въ приданое дочери своей Настасѣ, зятю кн. Алексѣю Васильевичу Долгорукову, а отъ нихъ перешло къ ихъ сыну князю Петру. Въ 1775—1780 гг. село Воронино принадлежало графу Васи-

лію Ивановичу Толстому (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, вязака 22, № дѣла 2).

Ц. Пресвятая Богородицы Одигитріи въ селѣ Копнинѣ *).

Московская Духовная Консисторія въ промеморіи, полученной въ Вотчинной Коллегіи 15 сентября 1756 г., писала: «по опредѣленію Моск. Духов. Консисторіи (которое Святѣйшаго Правительствующаго Синода членомъ преосвященнымъ Тимофеемъ митрополитомъ Московскимъ и Калужскимъ конфирмовано) велѣно: по прошенію бумажныхъ фабрикъ содержателя комерцъ-коллегіи президента и кавалера Якова Матвѣева сына Евреинова въ подмосковной его вотчинѣ Радонежской десятинѣ, въ селѣ Копнинѣ, для показанныхъ въ томъ прошеніи резонновъ, вновь деревянную церковь во имя Одигитріи Пресв. Богородицы построить, а о справкѣ и объ отказѣ подъ оную церковь и подъ кладбище и священно-церковнослужителямъ подъ селидбу и на прокормленіе полевой земли и сѣнныхъ покосовъ, въ силу писцоваго наказа и обмежеваніи и о представленіи отказныхъ книгъ, въ консисторіи свѣдѣній не получено и означенный господинъ Евреиновъ обязанъ подпискою о доставленіи въ консисторію вышеобъявленнаго, о чемъ и сообщается во оную коллегію».

Того же года, сентября 16 числа, въ Вотчинной Коллегіи билъ челомъ Яковъ Матвѣевъ Евреиновъ: «имѣется у меня бумажный заводъ въ Московскомъ уѣздѣ, въ Боховѣ стану, и при ономъ имѣется прикупное недвижимое имѣніе селцо Копнино, въ Радонежской десятинѣ, и по обѣщанію моему построилъ я, именованный въ томъ селѣ и при заводѣ церковь Божію во имя Одигитріи Пресв. Богородицы, токмо, за одержаніемъ при той церкви священно-церковнослужителямъ подъ селидбу и на пропитаніе полевой земли и сѣнныхъ покосовъ, Московская Духовная Консисторія освященіе оной церкви не совершаетъ и дабы указомъ повелѣно было, въ силу писцоваго наказа, къ той церкви изъ показаннаго недвижимаго имѣнія подъ оную церковь справить и отказать и отказныя книги отослать въ Консисторію».

Вслѣдствіе сего прошенія въ Вотчинной Коллегіи 1766 г., марта 28 дня опредѣлено: «изъ показаннаго Як. Евреинова недвижимаго въ селѣ Копнинѣ имѣнія, по его отдачѣ, въ силу 192 г. писцоваго наказа, къ показанной новопостроенной церкви Одигитріи Пресвятая

* Нынѣ Капнино (Вантеевка), село Московскаго уѣзда.

Богородицы отказать попу съ причетниками 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, а сѣнныхъ покосовъ на четверть по копнѣ, и отказныя книги отослать въ Духовную Консисторію и о томъ за извѣстіе въ Консисторію сообщить промеморію».

Когда была освящена церковь, изъ дѣла не видно.

Копнино въ 1623 г.—деревня, на рѣчкѣ Учѣ, Московскаго уѣзда, Бохова стана, вотчина пѣвичина Андрея Юрьева сына Францбекова, по купчвѣ, 124 (1616) г., что онъ купилъ у Дмитрія Алексѣева сына Евскаго, а въ ней дворъ вотчинниковъ и дворъ бобыльской (писцов. кн. 9806, л. 475 об.); въ 1646 г. вотчина за Дмитріемъ Андреевымъ сыномъ Францбековымъ сельцо Копнино, на той же рѣчкѣ, а въ немъ 5 дв. крестьянскихъ и бобыльскихъ, въ нихъ 13 чел. (Пероп. кн. 9809, л. 286 — 287). Въ 1676 — 1704 гг. этимъ сельцомъ владѣлъ Борисъ Васильевъ Еварлаковъ; въ 1676 г. въ сельцѣ былъ одинъ дворъ вотчинниковъ, въ которомъ жили 23 чел. старинные и полонные люди; а въ 1704 г. было 2 задворныхъ двора. По смерти Бориса Васильева Еварлакова сельцо Копнино досталось его сыну Петру, отъ котораго оно перешло по купчей 1734 г. Василью Федорову Яворскому, а въ 1753 г. дѣти послѣдняго Иванъ и Алексѣй Васильевы Яворскіе продали сельцо купцамъ 1 гильдіи—содержателямъ полотняной фабрики Василю, Алексѣю и Михаилу Васильевымъ Евреиновымъ; въ 1758 г. оно куплено Яковомъ Матвѣевымъ Евреиновымъ, при которомъ была построена въ Копнинѣ церковь, отъ чего и стало селомъ (Вотч. Кол. по гор. Москвѣ, мол. л. кн. 28, № дѣла 37; переп. кн. 9813, л. 166—167 и кн. 9815, л. 471).

Ц. Знаменія Пресвятыя Богородицы въ селѣ Мишневъ*).

Въ 1712 г. билъ челомъ великому государю въ Помѣстномъ Приказѣ Александръ Петровичъ Логухинъ: обѣщаніе—де у него построить въ подмосковной своей вотчинѣ, въ Московскомъ уѣздѣ, въ Шеренскомъ и ~~Отъиженъ~~ ~~стану~~. въ селѣ ~~Мишневъ~~ вновь церковь Божію во имя Знаменія Пресв. Богородицы, а уступаетъ—де къ той церкви изъ своей вотчинной земли 15 четвертей, и просилъ, чтобъ тоѣ землю подъ церковь Божію справить и въ Патр. Приказъ послать память. Того же года, Помѣстнымъ Приказомъ земля была утверждена къ Знаменской церкви и объ этомъ послана память въ

*) Нынѣ Мишаево, деревня Богородскаго уѣзда.

Патр. Приказъ. Когда была построена и освящена церковь изъ дѣла не видно.

Мишнево въ 1678 г.—сельцо, на рѣкѣ Ворѣ, съ 8 дв. крестьянъ, въ нихъ 36 чел., вотчина окольного Илья Ивановича Чирикова; въ 1704 г. жены боярина Петра Аврамовича Лопухина, вдовы боярыни Татьяны Петровны, въ сельцѣ дворъ боярыни съ 10 чел., 8 дв. крестьянскихъ съ 39 чел. Въ 1707—1712 г. это сельцо принадлежало Александру Петровичу Лопухину (Вотч. Колл. по городу Москвѣ, ст. л. кн. 29, № дѣла 4; пер. кн. 9813, кн. 9817, л. 425).

Ц. Спаса Нерукотвореннаго образа въ селѣ Торбѣевѣ-Спаскомъ *),

Церковь Спаса Нерукотвореннаго образа построена между 1705—1710 гг. деревянная. При ней въ 1710 г. прятка не было; а въ 1720—1722 гг. находились: священникъ Петръ Васильевъ, которому была выдана въ 1736 г. «патрахельная память» на три года, какъ вдовому попу, со взятіемъ съ него пошлинъ по 15 коп. на годъ; дьячекъ Григорій Васильевъ и пономарь Иванъ Петровъ (Переписи. кн. 1710 г., л. 486, кн. 1722 г., л. 37; Патр. Прик. кн. 390, л. 2).

Тарбѣево въ 1623 г.—деревня на рѣчкѣ Козелкѣ, Московскаго уѣзда, Вора и Корзенева стана, старинная вотчина Степана Иванова и его племянника Богдана Корнилова Тарбѣевыхъ, что было прежде сего за Андреемъ Тарбѣевымъ, въ деревнѣ находилось 2 дв. вотчинниковыхъ съ дѣловыми ихъ людьми. Въ 1678 г. дер. Тарбѣева, по обѣ стороны рѣчки Козелки принадлежала Ивану Петровичу Чаплину, въ ней стояли дворъ вотчинниковъ съ 10 чел. дѣловыхъ людей и 3 дв. крестьянъ и бобылей съ 18 чел. Въ 1704 г. Тарбѣево сельцо—вотчина стольника кн. Юрія Ѳеодоровича Шаховскаго, а въ сельцѣ дворъ вотчинниковъ и дв. скотный въ нихъ 16 чел. и одинъ дворъ крестьянскій съ 5 чел. (Писц. кн. 9806, л. 828—829, переп. кн. 9813, л. 378—379; кн. 9817, л. 694—695).

Ц. Іоанна Воина въ селѣ Мартыанковѣ **).

1729 г. въ Синод. Каз. Приказъ производилось дѣло о построеніи въ сельцѣ Мартыанковѣ вновь деревянной церкви во имя Іоанна Воинственника. Дѣло началось по прошенію вдовы Ѳеклы Афанасьевны Протасевой, поданному въ Каз. Приказъ 1729 г., мая 19 ч.,

*) Нынѣ Торбѣево-Спаское, село Дмитровскаго уѣзда.

***) Мартыаново, село Дмитровскаго уѣзда.

въ которомъ она писала: «имѣется у меня вотчина въ Московскомъ уѣздѣ, въ Радонежѣ и Бѣли стану сельцо Мартьянково, въ которомъ обрѣтается моихъ крестьянъ двороваго числа 20 дворовъ, а оное сельцо Мартьянково отъ другихъ церквей стало быть въ дадьномъ разстояніи, а именно въ верстахъ въ 5 и больше, и онога моего сельца Мартьянкова крестьяномъ мужеска и женска полу имѣется не малая нужда, крестьяне помираютъ безъ исповѣди и безъ причастія, а родильницы лежатъ многое время безъ молитвъ и безъ причастія, а младенцы безъ крещенія и въ томъ имъ чинится не малая нужда, а нынѣ я нижеименованная обѣщаюся въ той моей вотчинѣ, въ сельцѣ Мартьянковѣ, построить деревянную церковь во имя Іоанна Воинственника, а подъ тое церковь и подъ кладбище и попу съ причетники подъ селидбу и на пропитаніе уступаю изъ своихъ помѣстныхъ дачъ въ одномъ мѣстѣ, а не врозни, пашни 15 четвертей, сѣнныхъ покосовъ 20 копень, также въ тое церковь всякія принадлежности отпирать буду безъ всякаго оскуденія, и чтобъ повелѣно было въ помянутомъ сельцѣ Мартьянковѣ построить церковь и о строеніи дать указъ».

1729 г. іюня 7 дня, опредѣленіемъ Синод. Казен. Приказа, по прошенію вдовы Ѳеклы Протасьевой о строеніи церкви въ сельцѣ Мартьянковѣ, велѣно: «ислѣдовать достоверно—означенное сельцо Мартьянково отъ другихъ церквей въ коликомъ разстояніи версть обрѣтается и какая помянутой просительницѣ о строеніи той церкви влечетъ необходимая нужда и что она будущему при той церкви попу съ причетники на прокормленіе земли и сѣнныхъ покосовъ дать, такожъ и церковное потребности въ надлежащемъ довольствѣ кѣмъ отпирать могутъ и коликое число приходскихъ дворовъ порознь будетъ и, ученя то слѣдствіе посторонними людьми, кромѣ показанной просительницы людей ея и крестьянъ, прислать въ Синод. Казен. Приказъ». О чемъ того же года іюня 13 дня посланъ указъ дворцоваго села Воздвиженскаго старостѣ поповскому попу Ивану Андрееву, который въ доношеніи, присланномъ въ Каз. Приказъ того же года сентября 13 числа писалъ, что «счинилъ онъ слѣдствіе посторонними людьми, а именно вотчины Горицкаго монастыря, что въ Переславль-Залѣскомъ сельца Баласенкова староста Петръ Васильевъ, да сельца Волокина староста Емельянъ Григорьевъ, да вотчины секретаря Ивана Титова сына Смирнова, сельца Луговой староста Иванъ Петровъ сказали: въ помянутой—де вотчинѣ госпожи Протасьевой въ сельцѣ Мартьянковѣ и въ деревняхъ имѣется 20 двор., а село Олешино имѣется отъ того сельца Мартьянкова 5 версть, а другой де при-

ходъ село Тешилово въ расстояніи 6 верстъ и больши; да въ вотчинѣ вдовы Марьи Ѳедоровой дочери Куракиной села Олешня Георгіевской попъ Петръ Ѳедоровъ сказалъ: вотчины де оной вдовы Протасьевой въ томъ сельцѣ Мартьянковѣ и деревняхъ имѣется крестьянскихъ 16 двор., а разстояніемъ оное сельцо и деревни имѣются до показаннаго села Алешина 5 верстъ, а оныя крестьяне имѣются у него поца Петра въ приходѣ и съ тѣхъ дворовъ положенныя данныя деньги платить онъ попъ; а спору отъ него поца не показано» (Штр. Прик. № дѣла 1469). Когда была построена и освящена церковь Іоанна Воина въ сельѣ Мартьянковѣ изъ дѣла не видно.

Въ 1769 г. кн. Василій Елисеѣвъ Оболенскій село Мартьянково продалъ Никитѣ Ѳедорову Спечинскому (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, мол. л. кн. 29, № дѣла 16).

Ц. Смоленскія Пресвятая Богородицы.

Архимандритъ Троицы-Сергіева монастыря Варлаамъ и келарь іеромонахъ Леонтій Яковлевъ въ отпискѣ, поданной въ Каз. Приказъ 1735 г., августа 17 дня, писали: «въ прошломъ 734 г. по именному нашего императорскаго величества указу повелѣно: имѣющійся противъ больничнаго собору образъ Пресв. Богородицы Одигитріи вынявъ изъ стѣны перенести въ полату и построить во оного чудотворнаго образа въ той каменной полатѣ церковь, а безъ присланнаго нашего величества указу и безъ благословія с вѣтѣйшаго Правительствующаго Синода тое полату въ церковь устроить и оного образа перенести не смѣемъ; чтобъ указомъ повелѣно было оную полату устроить въ церковь и образъ Пресв. Богоматери перенести и о священіи дать освященный антиминсъ и освятить мѣъ богомольцу, архимандриту Варлааму». Резолюція: «дать указъ и освященный антиминсъ 1735 г. авг. 26 дня». Того же года сентября 11, за № 484, изъ Синод. Каз. Приказа выданъ указъ архимандриту Варлааму, которому велѣно: «вышепредъявленную полату устроить церковью по церковному чиноположенію и устроивъ объявленный образъ Пресв. Богородицы Одигитріи изъ стѣны перенести въ тое церковь и освятить на выданномъ изъ Синодальнаго дому освященномъ антиминсѣ во имя Пресв. Богородицы Одигитріи».

Нонопостроенная церковь Смоленскія Пресв. Богородицы освящена декабря 1 числа, 1735 г., архимандритомъ Варлаамомъ (Штр. Прик. дѣло № 2626).

Письма монаха Іоанникія Акинфова къ своей дочери Аннѣ.

«Благословенная и преблагословенная и прерадостная моя рождение мое и дочь княгиня Анна Никитишна, о Господѣ здравствуй съ мужемъ своимъ годуремъ милостивымъ баткомъ генераломъ маіоромъ князь Григорьемъ Дмитріевичемъ и Богомъ дарованными вамъ дѣтми, будете отъ Бога благословенны и отъ Пресвятыя Богородицы помилованы въ долготѣствѣ и во всякой милости Божіи изобилны и домъ вашъ благословенный размножится. Благодаря Господа моего и Матерь Божію Пречистую Богородицу, что отъ всѣхъ отъ начала дней моихъ работалъ рожденію своему и родственникомъ и постороннимъ, всѣжъ забыли работу мою и благодѣяніе и презрѣли меня во всемъ ни отъ единого милости не получилъ, токмо единъ Господь Богъ даровалъ мнѣ едину тебя благословенную рождение мое, въ такой моей древней старости и въ нестерпимой печали обрадованье и кормилица моя; а то всѣ рождение мое и родственники и друзи оставиша мя, а иные крѣпко взымати душу мою похотѣша и оскорбляютъ меня и презираютъ и въ забвѣніи положиша мя; изо внучать моихъ выбралъ я наслѣдника Николая и тотъ уклонился въ нечестіе, за поповнами пошолъ, а меня во всемъ презрѣлъ и благословенія моего удалился и возгордѣлъ благословеніемъ моимъ всю власть въ дому и въ деревняхъ на себя перенесъ и меня ото всего отрѣшилъ и ходить крестьяномъ ко мнѣ не велѣлъ, другой годъ крестьянинъ не одинъ ко мнѣ ногою не бывалъ, а до ево наказу крестьяне старинные всѣ ко мнѣ были и я о нихъ былъ покоенъ и доволенъ, а нынѣ привелъ меня Николай, что у меня ни копѣйки денегъ нѣтъ, ни запасу никакого, ничево нѣтъ, всѣмъ скуденъ и нуженъ въ такой моей старости; монастырскими щами мнѣ не пропитатца, гладомъ таю отъ немилосердія Николаева, никто ни откуда не смѣетъ никто ничево прислать, и хлѣбъ ѣмъ покупая, да и купить не нашто, денегъ ни откуда не имѣю ни копѣйки, толко съ печали и со слезъ погибаю. Ты моя мать рождающая умилосердися надо мною, не покинь старость мою, я тебя родилъ, а нынѣ ты мать явился мнѣ милостію своею, отъ себя меня не оставь для болѣзни моей, пришли ко мнѣ винца и чемъ тебя Богъ улучшить, также изъ деревень моихъ изъ владимірскихъ и изъ юрьевской вели выслать со всякимъ довольствомъ по письму моему и отъ себя пошли письмо и пошли по чедовѣку служивыхъ и вели имъ при себѣ выслать съ запасомъ и денгами довольно; а буде и мужики не послушаютъ и ты служивымъ вели ихъ къ себѣ привести и учини имъ наказанье за непослушаніе и отпиши къ нимъ,

чтобъ Николаевыхъ писемъ не слушали, а слушали бы моихъ писемъ да твоихъ, и чтобъ изъ юрьевскихъ и володимерскихъ деревень собравъ всѣ денги прислали ко мнѣ, а Николаю бы отнюдь не посылали; также и запасъ и всякой обиходъ меду и масла и вина прислали довольно, по милости твоей, а прислали бы нынѣшнимъ путемъ, а до зимы будетъ долго, а нынѣ голоденъ и всѣмъ скуденъ; пожалуй государыня моя не оставь меня, вели выслать немедленно изъ володимерскихъ и юрьевскихъ деревень, чтобъ я по милости твоей доволенъ былъ, а денегъ изъ володимерскихъ вотчинъ вели прислать сто рублей, а изъ юрьевскіе вотчины будетъ съ пять сотъ рублей свободныхъ съ оброчныхъ статей денегъ; также бы изъ юрьевской вотчины прислали, что ты изволишь, хотя бъ другіе сто рублей и обиходъ всякой и покупку всякую, о томъ имъ обо всемъ писано напередъ сего, и овчины и новины всякіе и холсты и пестреди и крашенины. Да слышалъ я, что дворъ мой московской продалъ Николай взялъ за него семь сотъ рублей, а ко мнѣ о томъ не пишетъ, знатное дѣло, что денгами хочеть завладѣть. Ты моя мать пошли нарочно къ Москвѣ къ Николаю, а я ихъ тебѣ вручилъ, чтобъ они во всемъ тебя были послушны и домъ мой тебѣ вручаю въ вѣдомость до живота моего на прокормленіе себѣ, ты меня покой всякимъ изобиліемъ, изъ моего дому не давай воли Николаю ни въ чемъ, отпиши къ нему, чтобъ онъ тебѣ подобострастенъ былъ и вели у него дворовыхъ денегъ взять двести рублей и пришли ко мнѣ; а пять сотъ рублей ему оставь, чтобъ онъ выкупилъ орловскую деревню, тово бы не учинилъ, чтобъ деревню не выкупилъ, отпиши къ нему накрѣпко и письмо мое пошли къ нему и отпиши съ подобострастіемъ, чтобъ онъ тебѣ былъ во всемъ послушанъ ни въ чемъ не прерѣковалъ милости твоей; да онъ же Николай, собравъ съ володимерскимъ и съ юрьевскихъ деревень денги за два года, чтобъ онъ конешно орловскую вотчину очистилъ и выкупилъ, не потѣрялъ бы еѣ, а не выкупить и ты пожалуй прикажи ево въ тѣхъ денгахъ сщестъ, пошли нарочитаго челоуѣка, чтобъ онъ напрасно не истерялъ; также отпиши пожалуй въ подмосковные деревни, которыхъ людей я велѣлъ съ себѣ прислать, чтобъ они ихъ выслали и обиходъ бы всякой прислали и яблока другой годъ не присылавали, все сами приѣдаютъ, конешно со всѣмъ бы присылали не мешкавъ; а все запрещаетъ ко мнѣ людемъ моимъ бадить Николай; пожалуй мать моя, ты вели ихъ выслать со всѣмъ по прежнимъ писмамъ. А какъ принесетъ Богъ государя моего князя Григорья Дмитрѣевича въ Москву, попроси милости у него, чтобъ онъ приказалъ Николаю въ денгахъ сщестъ во всякомъ

приходѣ дать, много собираетъ а не вѣмъ гдѣ дѣваетъ; да пожалуй отпиши въ Москву людямъ моимъ, чтобъ Архипъ Пановъ, Иванъ Раоаковской и Федоръ Кочневъ пріѣхали ко мнѣ немѣшкавъ нынѣшнимъ путемъ; и пожалуй пиши ко мнѣ о своемъ здоровьѣ и объ нуждахъ моихъ почасту, во всемъ полагая на твое здоровье, ты моя мать не покинь меня и питай до старости моей. За оимъ монахъ Іоанникій вамъ благословеніе подаетъ. На томъ же письмѣ приписано: «да послалъ я къ тебѣ, государыня моя, съ человѣкомъ твоимъ Иваномъ Гавриловымъ монастырскихъ судовъ—блюдо, 5 чашекъ писанныхъ, 5 ложекъ съ костями, а больши тово посылать нечего, въ самой живу скудости, ограбленъ всѣмъ отъ внучатъ и отъ людей, все разворовали».

«1723 г. сентября 25. Пожалуй мать моя княгиня Анна Ники-тишна, пошли нарочно въ орловскую мою вотчину, въ село Кузмино з деревнями добрава человѣка, чтобъ кой разсмотрѣлъ и учинилъ какъ я приказалъ съ человѣкомъ твоимъ съ Иваномъ, такъ пожалуй и отпиши, чтобъ посыланной твой по сему писму все бы учинилъ: пріѣхалъ бы въ село Кузмино и взялъ бы изъ деревни Неручи человѣка моего Ивана Горбуна ради писма и всякой очиски и для уляки всякіе, онъ ихъ крестьянъ станеть уличать во всякихъ ихъ воровствахъ и въ кражи и въ нерадѣньи, что они всѣ потѣряли всякіе зборы за три года; послѣ меня хлѣба не допахивали, а хлѣба ржи сѣтца по двѣсти четьи, также зборы всѣ запустили, съ мельницъ денегъ и всякіе зборы того много будетъ, ничего я въ три года не вижу, одного мяса полтевова по 300 полотъ въ годъ, барановъ въ годъ по 500 и болше въ годъ, гусей, утокъ, куръ индейскихъ, куръ русскихъ премного много, а лицъ тому и щету нѣтъ, ничего этого не вижу, и вина можно бочку сороковую ко мнѣ прислать, вина съ крестьянъ собираетца з двѣсти ведръ; также и садъ великой, всего много—яблокъ, сливъ и вишенъ, а садовникъ ко мнѣ ничего не присылаетъ; вели мать моя все выискать и со всѣми ко мнѣ выслать; также и денегъ вели собрать, что соберетца у нихъ по окладу вели привестъ къ себѣ, а ты, пожалуй, ко мнѣ пришли и меду, а пуще всего вина, потому что старость моя и скорбь великая, а ко мнѣ пожалуй вели выслать не мѣшкавъ при себѣ; а вели выслать крестьянъ Клима Фалина, Зота Рындина, а изъ людей — Якова Сѣченова, не мѣшкавъ, у меня одинъ и человекъ Юршаховъ; пожалуй вели государыня привестъ жену Юрову, ова жена добрая, станеть меня покоить—блины и пироги печь старости моей, а то я голоденъ некому припасти; да на Орлѣ человекъ нашъ живетъ на приказѣ Максимъ Улановъ и онъ вотчину всю разорилъ, крестьянъ бьетъ и увечить, и что съ ково взялъ вели на

немъ доправить и отдать крестьяномъ и наше, что завладѣлъ, также вели доправить и вели ево выслать на Путимецъ и вели ему хлѣбъ давать, чѣмъ ему сыту быть, а ничего вѣдать ему не вели, коли онъ не умѣлъ жить; пожалуй государыня моя, пошли челоуѣка своего Ивана Гаврилова, онъ мнѣ все учинить по приказу моему и по сему писму, а вели ему за работу дать рубль денегъ, да 10 овчинъ дѣланныхъ на шубу, толко для Бога Юрову жену вели привести, и чтобъ еѣ подняли со всѣмъ, не растѣряли имѣніе; дворъ и садъ вели огородить и по приказу моему вели ему все учинить; а какъ онъ прѣдетъ и ты пришли ево ко мнѣ тотчасъ; о всемъ пожалуй прикажи Ивану Гаврилову, чтобъ учинилъ все какъ ему приказано. По сему буди благословеніе и з дѣтками во вѣки. Акинфовъ».

«Свѣтъ моя милостивая и преблагословенная и прерадошная и кормилица моя и покой старости моей и въ такой далной и нужной и гладной странѣ помощница и питательница моя и въ нестерпимыхъ и въ слезныхъ горестныхъ слезахъ моихъ толко имѣю и утѣшеніе твое милосердіе ко мнѣ въ здѣшней лютой и горкой и нестерпимой странѣ, терплю въ старости моей горкое и прискорбное и гладное житіе; многимъ работалъ и отъ чужихъ и отъ своихъ презрѣнъ и оставленъ до конца, толко единъ Богъ далъ мнѣ утѣшеніе въ старости моей покой и питательницу тебя свѣта моего едину мнѣ на утѣшеніе горести моей, свѣтъ мой дочь и скорождшая мать моя княгиня Анна Никитишна благословеніе Божіе и Пречистыя Богородицы милость и мое грѣшное на васъ и на дѣтяхъ вашихъ и на всемъ праведномъ домѣ вашемъ благословеніе буди во вѣки, и за слезы убогіе мои, въ милости своей не оставляете меня убогова и презрѣннаго отъ всѣхъ благословить Господь Богъ и Пречистая Богородица милостию своею васъ долготѣтствомъ и размножить родъ вашъ во всякой радости и во изобиліи домъ вашъ исполнить, Богъ воздастъ вамъ государемъ моимъ, что меня убогова поите и кормите. Многимъ работалъ чрезъ Бога чужимъ и своимъ, а ни отъ кого милости не получилъ. Внуку свою Варвару Петровну себя оскудя устроилъ въ доброе мѣсто и она меня забыла и всѣмъ презрѣла и не желаетъ моего благословенія, желаетъ корысти, не желаетъ долготѣтствовать; а внукъ мой Николай, тотъ меня во все разоряетъ, все самовольствомъ дѣлаетъ и благословенія моего не желаетъ, всю власть на себя взялъ, а ему еще та власть не дана, самовольно воспріалъ на себя такую власть, ни о чемъ ко мнѣ не пишетъ и не благословляется меня и не велитъ ко мнѣ крестьяномъ ни съ чѣмъ ходить и не ходить. А вотчины у насъ старинные крестьяне, въ нихъ при государь

моемъ батюшкѣ и при мнѣ ни чѣмъ не ослаблены и не отягчены были, первой годъ меня кормили, что у ково Богъ послалъ: блюдо меду и домашнего чего приносили и я покоенъ былъ; а во всю жизнь свою Николай у меня былъ въ монастырѣ однажды и говорилъ онъ мнѣ: я де къ тебѣ крестьяномъ въ монастырь ходить не велѣлъ, и съ тѣхъ мѣстъ ни одинъ человекъ не бывалъ ко мнѣ ни съ чѣмъ, а самъ меня не покоить и ни съ чѣмъ ко мнѣ не присылаетъ; взялъ онъ про мой обиходъ съ володимерской вотчины 30 руб. съ юрьевской вотчины 30 руб., а толко прислалъ ко мнѣ на 8 руб., а тѣми денгами всѣми завладѣлъ, также онъ Николай жилъ въ володимерской вотчинѣ 6 недѣль; ко мнѣ не толко съ чѣмъ прислать и не описалъ ни о чемъ и послѣ себя не велѣлъ ни съ чѣмъ присылать и не бывали ни съ чѣмъ; юрьевскую деревню взялъ было я себѣ на прокормъ, а онъ изъ той деревни беретъ себѣ денги и бараны и всякой обиходъ, а ему и опричь той деревни придетъ болше 500 барановъ; всѣмъ я внучатомъ своимъ четверымъ далъ на Москвѣ по двору, а ему Николаю далъ лутчей дворъ просторной и на большой улицѣ и садъ изрядной и отдатощные избы, которые отдаются въ наемъ погодно; а себѣ я оставилъ одинъ дворъ на пропитаніе, души своей на строеніе чѣмъ себя помянуть, московскій дворъ каменной, и онъ ево продалъ, а взялъ за него 700 руб., а ко мнѣ пишетъ взялъ толко 500 руб., а двѣсти руб. утаилъ. Пожалуй, государыня моя милостивая мать, не оставь ты меня въ обидѣ отъ него, попроси... милости у свѣта нашего великого государя и оборони меня отъ нево и обиды ево, взыщи тѣ денги дворовыя всѣ, потому что ему до того двора дѣла нѣтъ, дворъ ему данъ, а тѣми денгами мнѣ себя пропитать и кончина своя препроводить и по себѣ на поминовеніе дать; умилосердись моя милостивая мать, оборони меня отъ такова разорителя Николая и денги дворовыя на немъ взыщи всѣ, чево ево жаль, хошь въ канцеляріи на нево побей челомъ, а эти денги взыщи на немъ, на этѣ денги и надежда чѣмъ мнѣ себя прокормить; нынѣ мнѣ отъ нихъ утѣшенья, а по кончинѣ и помину не будетъ; ты моя мать побывай у меня, положи намѣреніе, чѣмъ вамъ и дѣтямъ вашимъ меня поминать; а Николай не за добромъ пошолъ, неколи ему меня поминать. По семъ буди на тебя Мать Божія и Пречистыя Богородицы и мое грѣшное благословеніе. Писалъ монахъ Іоанникій Акинфовъ».

«Отъ Всемилоствяго Бога благословенная и отъ Пречистыя Богородицы помилованная дочь моя и matka и кормилица моя, при такой моей старости покойшь, княгиня Анна Никитишна, буди на всѣхъ на васъ и на домѣ вашемъ Божіе и Пречистыя Богородицы милость и

мое грѣшное благословеніе отъ нынѣ и до вѣка. Господь Богъ и Пречистая Богородица воздастъ вамъ государемъ моимъ всякою милостію Божіею, наполнить домъ вашъ и въ семь вѣцѣхъ долгоденствій и въ будущемъ вѣцѣ царстви небесное подастъ вамъ за то, что вы, государи мои, не забываете меня въ такой моей великой нуждѣ въ крайне самой; сродники меня презрѣли и кому добро чинилъ все оставили. Николай погордѣлъ; мною написано, что чего прислать, ничего ко мнѣ не пишеть и благословенія моего не желаетъ; шесть медѣль былъ въ володимерскихъ вотчинахъ, и что чего забралъ, ничего ко мнѣ не пишеть и ни одново сухаря ко мнѣ не прислалъ, не токмо чего иново, а я въ самой горести живу и въ нищетѣ и людей ко мнѣ не отпущаетъ, коихъ я велѣлъ тебѣ прислать. Кои деньги з дву деревень собралъ 60 р. на покупу мою и толко прислалъ на 8 руб., а то всеми завладѣлъ, я имъ всемъ далъ по двору на Москвѣ внучатомъ моимъ, а ему Николаю лутчей дворъ далъ съ каменною палаткою и съ садомъ и съ наемными избами, а себѣ на пропитаніе и на поминъ души своей оставилъ московской дворъ, а онъ Николай тотъ дворъ продалъ, а взялъ онъ за него 700 руб. подлинно я знаю, а ко мнѣ пишеть будто 500 руб. взялъ. Пожалуй, государыня моя, прикажи того кушца къ себѣ привести и спроси ево въ правдѣ, что онъ за него далъ и отпиши ко мнѣ подлинно немѣшкавъ, а этѣ дворовыя денги я себѣ оставилъ на прокормленіе, и ты пожалуй взыщи ихъ и пришли ко мнѣ на поминование души моей, а у меня, ей, копейки нѣтъ, а взять мнѣ негдѣ; ты мать моя взыщи ихъ, побей челомъ свѣту нашему великому государю, чтобъ ихъ на немъ взыскали и держи ихъ у себя, а мнѣ присылай по сту рублевъ, постарайся мать моя, пожалуй, чтобы мнѣ быть на общаніи въ Володимерѣ, ей, увидишь сама, что тебѣ Богъ здѣлаеть, чѣмъ тебѣ меня поимнать; со слезами проси милости, чтобы меня перевели на общаніе, ей, здѣсь въ такой нуждѣ умереть мнѣ безвременно и не поминовать буду, если твоимъ стараніемъ то здѣлается, сама увидишь, что Богъ сдѣлаеть, чѣмъ тебѣ меня поминать будетъ; пожалуй постарайся и отпиши ко мнѣ подлинно, немѣшкавъ. По семь буди благословенна на вѣки. Писалъ отецъ твой монахъ Іоанникій Акинѣевъ».

Письма Акинфова, посланныя въ его вотчины.

«1723 г. сентября въ 23 день. Въ володимерскую вотчину въ село Алексѣищево съ селы и з деревнями выборному Дмитрею Рѣткину съ товарищи и всемъ крестьяномъ. Внука я Николая, видѣвъ

ево неправду ко мнѣ и не почитаніе старости моеѣ и не хотятъ меня кормить до живота моего, и за то я отъ него наслѣдство отнялъ, и вы ево ни въ чемъ и писемъ ево отнюдь не слушайте и вы къ нему отнюдь писемъ не посылайте ни о чемъ и ни щемъ; крестьяне бы съ челобитьемъ не ходили, какъ онъ ко мнѣ заказывалъ ходить, такъ и къ нему не ходите. Обратилась болѣзнь на главу ево. А я всѣ вотчины вручилъ благословенной дочери моеѣ княгинѣ Аннѣ Никитишнѣ до живота своего и вы во всемъ будте ей страшны и письма всякія о нуждахъ нашихъ пишите ко мнѣ и къ дочери моеѣ, а къ Николаю не слыхалъ бы я отнюдь, что писать вамъ; за ево упрямство все отнято: и вы по сему письму все исполняйте и посылку ко мнѣ присылайте противъ прежняго, и покупку всякую медъ, масло и вино и муку и оброки новины и крошенимы и всякой обиходъ и запасъ, противъ прежнева, толко чтобы я былъ отъ васъ всѣмъ доволенъ въ монастырѣ и ходаковъ ко мнѣ присылайте почасту со всякими вѣдомостями; а Николая ни въ чемъ не слушайте и по письмамъ ево ничево не дѣлайте, письма ево ко мнѣ присылайте; а какія у васъ дѣла будутъ болшіе или спорныя съ сосѣдми и вы о томъ пишите ко мнѣ и къ дочери моеѣ, она очистить; а ходаковъ вели ко мнѣ тотчасъ выслать со всякою вѣдомостью, также бы и съ обиходомъ со всѣмъ и сухари присылали, видѣлъ, мать моя, человекъ твой, что я всѣмъ скуденъ, ничево у меня нѣтъ».

«1723 г. сентября 25 дня. Вѣдомость въ юрьевскую вотчину и во всѣ вѣдомости дяткѣ Ивану въ село Клобуково-Похвальное съ селы и з деревнями. Видѣвъ отъ внучатъ своихъ неправду ихъ и почитаніе старости моеѣ не хотятъ меня кормить до живота моего дарованіемъ Божиимъ да моимъ припасомъ, а не своимъ; что они припасли въ домъ, на полушку нѣтъ ихъ припаса; а меня голодомъ моряютъ напрасно; все у нихъ за это Богъ отымѣтъ; уже Николай наслѣдство потерялъ; наслѣдство и благословеніе мое отъ него отнято п вотчинъ ему вѣдать не велѣно и вамъ писать ему не велѣно и ни въ чемъ ево не слушайте, пишите все ко мнѣ да къ дочери моеѣ благословенной княгинѣ Аннѣ Никитишнѣ, еѣ я просилъ, чтобы она меня не покинулм до живота моего и вотчины всѣ ей вручилъ чтобы она все отправляла всякія дѣла мои для старости моеѣ и до живота моего. И вамъ бы дятка Иванъ быть дочери моеѣ послушнымъ во всемъ и страшнымъ ей со всякимъ подобострастіемъ и дѣлайте все съ моего повелѣнія и съ еѣ и, описывая ко мнѣ и къ ней, дѣлайте все со страхомъ, а не по прежнему своимъ самовольствомъ; добро станешь дѣлать и по письму моему станешь исполнять, будешь на свѣтѣ

долголѣтенъ, а въ будущій вѣкъ отъ Бога примешь мзду, а естли преслушаешь, не станешь старости моей покоить моимъ, а не своимъ, благословеніе мое отъ тебя отъято будетъ и проклянѹ тебя въ сѣмъ вѣцѣ и въ будущемъ, что тебѣ будетъ погибнешь. Какъ Бога не боишя, лѣто прошло, а ты на полушку не отпускаешь; крестьянъ, которыхъ указано, присылай тотчасъ; а Николая не слушай, онъ не наследникъ; а изъ вотчинъ есть што прислать, еще мой запасъ весь, а вновь вы ничего не припасли, также и въ денгахъ надобно отчеты дать, пришли ко мнѣ съ попомъ Лукою денегъ сто рублей, и вѣдаю сколько денегъ въ приходѣ, а ты ничего и отчету не присылаешь, куды они дѣваются; лѣто прошло, а ко мнѣ ни съ чѣмъ не бывали; Богъ на васъ взыщетъ, что вы морите меня, и не помилуетъ за меня Акинеовъ» (Вотч. Колл. по Юрьеву - Польскому, дѣла ст. кн. 15, № дѣла 18).

АЛФАВИТНЫЕ УКАЗАТЕЛИ.

1. Указатель лицъ.

Стр.	Стр.
Аверкіевы: Иванъ..... 114	Матрена Ивановна жена Фе-
Лаврентій 113	дора Николаевича, Матрена
Перфілій Львовъ..... 113	Павловна, Павелъ Фодоровъ,
Адріанъ, архимандр. Троицы-Сер-	Петръ Фодоровъ и Фодоръ
гіева монастыря..... 186	Павловъ..... 139
Акинфовы: Анна Никитична.. 119	Бармацкій, Андрей 94
Григорій Никитинъ..... 119	Бахметевы: Васялиса Самсоновна. 158
Григорій Петровъ..... 135, 137	Иванъ Юрьевъ, стольникъ..... 137
Иванъ Петровъ..... 135, 137	Юрій Ивановъ..... 158
Ирина Ивановна .. 145	Безобразовы: Андрей Васильевъ,
Някита Ивановъ..... 117	Иванъ Ивановъ, Захаръ Иван. 51
Фодоръ Григорьевъ..... 145	Бестужевъ, Иванъ Никифоровичъ. 160
Фодоръ Петровъ..... 135, 137	Бестужевы-Рюмины: Алексій Пет-
Аладыны: Григорій Ивановъ, Иванъ	ровичъ..... 56, 127
Григорьевъ, Михаилъ Григорь-	Андрей Алексѣевичъ..... 56
евъ, Михаилъ Ивановъ, Нян-	Бибилова, Татьяна Яковлевна жена
та Васильевъ и Фодоръ Гри-	Гавріила Ильича..... 169
горьевъ..... 173, 175	Бирдюкыны-Зайцевы: Иванъ Ива-
Албрехтъ, Иванъ Ивановъ, его	новъ..... 139, 143
жена Наталья Ивановна, рож.	Кипріянь Ивановъ..... 140, 143
Брюсъ..... 135	Боуръ: Елисавета Антоновна, Мар-
Алмазовы: Авдотья Никитична. 124, 137	гарита Антонова, Магдалина
Иванъ Семеновъ, стольникъ. 124, 136	Антонова, Марья Антонова,
его жена Анна Степанова..... 137	Родіонъ Крестьяновичъ, Ро-
Николай Ивановъ..... 125	діонъ Родіоновъ..... 134, 135
Семенъ Ерофеевъ, думный дво-	Бреховъ Иванъ..... 188
ряннинъ..... 124, 135, 136, 137	Брюсъ, Яковъ Александровъ..... 135
Балкъ: Анна Дмитріевна, рожден.	Булгаковъ, Іоасафъ, монахъ, судья
Порѣцкая, Марья Павловна,	каз. приказа..... 124

Бурцовъ, Юсифъ, келарь Троицы-Сергіева монастыря.....	72, 166	Вырубовъ, Петръ Ивановичъ.....	143
Бутуриль, Ѳеодоръ Леонтьевичъ..	112	Вяземскіе: Иванъ Матвѣевъ, Наталья Михайловна..	169
Бѣлосельскіе князья, Авдотья Михайловна	165	Вязминъ, Ларіонъ, дьякъ.....	137
Михаилъ.....	191	Гагаринъ, князь, Иванъ Петровичъ.	179
Бѣльскій, Богданъ Яковлевичъ...	21	Геннадій, архим. Чудова мон....	171
Варлаамъ, архим. Троицы-Сергіева монастыря....	72, 198	Германъ, архим. Златоуст. мон...	155
Варсанофій, митр. Сарскій и Подонскій.....	51	Глинскій, князь Иванъ.....	71
Варѣевъ, Андрей, дьякъ.....	158	Годуновы: Матвѣй Михайловичъ..	167
Василій Ивановичъ, вел. кн. 129, 131		Степанъ Васильевъ..	142
Векснтьевъ, Иванъ, дьякъ.....	151	Голицыны князья: Авдотья Ивановна.....	127
Веревкины: Аксинья Осип., Иванъ.	152	Варвара Петровна жена кн. Михаила Михайловича.	143
Вишняковы: Андрей Мих. 114, 140, 162		Василій..	12
Иванъ Андреевъ	114	Екатерина Дмитріевна жена кн. Дмитрія Михайловича.....	169
Петръ Ивановичъ.....	147	Иванъ Андреевичъ.....	127
Владыкыны: Лука, комис. каз. пр. 122		Ирина Яковлевна.....	103
Романъ, дозорщ.....	35	Ирина Васильевна.....	22
Романъ Ивановичъ.....	32	Марья Ѳедоровна.....	103
Воейковъ, Василій Ивановъ.....	155	Настасья Никитична ..	103
Волковскіе князья: Алексѣй Никитичъ	56, 127	Ѳеодоръ Алексѣевичъ.....	103
Анна Алексѣевна.....	56	Головкины гр.: Гаврилъ Ивановичъ.	58
Анна Михайловна.....	149	Елисавета Гавриловна.....	59
Дмитрій Андреевичъ.	149	Михаилъ Гавриловичъ..	92
Екатерина Алексѣевна.....	56	Головленковы: Василій Ѳеодоровъ, Иванъ Афанасьевъ, Ивалъ Васильевъ, его жена Анна Михайловна, Ѳеодоръ Ивановъ,..	167
Маргарита Родіоновна	57	Гончаровъ, Афанасій Абрамовъ..	160
Михаилъ Андреевичъ	149	Грамотины: Иванъ думный дьякъ. 112	
Михаилъ Алексѣевичъ.....	56	Лука Ивановъ.....	165
Михаилъ Михайловичъ.....	148	Грязнова, Наталья Михайловна .	169
Михаилъ Никитичъ	56	Даниловъ, Михаилъ, дьякъ, его жена Ульяна.....	50, 51
Николай Алексѣевичъ.....	56	Дашковы: Александръ Алексѣевъ. 160	
Николай Андреевичъ.....	149	Алексѣй Ивановичъ... 155, 158, 177	
Павелъ Николаевичъ.....	149	его жена Прасковья Даниловна. 177	
Петръ Алексѣевичъ.....	56	Андрей Яковлевъ.....	104
Петръ Дмитріевичъ.....	147	Анна Сергѣевна.....	105
Петръ Михайловичъ.....	149	Василій Андреевъ	105
Петръ Ѳеодоровичъ.....	149	Василій Яковлевъ 104, 155, 160	
Ѳеодоръ Ивановичъ.....	149	его жена Матрена Тимофеевна. 160	
Ѳеодоръ Михайловичъ	148	Григорій Яковлевъ.....	104
Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ.....	149	Иванъ Андреевичъ.....	105, 179
Волоховъ, Андрей Афанасьевъ...	143	Иванъ Васильевъ, стол. 154, 155, 160	
Воронцовы: Василій Ѳеодоровъ...	21	Яковъ.	104
Марья, боярыня.....	21, 186		
Вмзугины: Елизарій Даниловъ, Марья Елизаровна.....	102		

Яковъ Андреевъ.....	105	Алексій Васильевъ, Анна Алексѣева, Анна Ивановна, Василий Алексѣевъ, Даниль Ивановъ.....	145
Яковъ Ивановичъ.....	105	Иванъ Ивановъ.....	144, 145
Демидовы: Никита Акинфѣевъ. 125, 149		Ирина Ивановна, Марья Алексѣева, Пелагея Григорьевна, Петръ Алексѣевъ.....	145
Павель Григорьевъ.....	124	Степанъ.....	129
Деребинъ, Давидъ, дякъ.....	91	Степанъ Ивановъ.....	145
Діонисій, архим. Троицы-Серг. мон. 134		Тевлевъ, Константинъ Евсѣевъ... 158	
Долпоруковы ки.: Алексій Васильевичъ, Настасья Владиміровна, Петръ Алексѣевичъ... 193		Іоакимъ, архим. Богоявл. мон....	97
Дурасовъ, Алексій Ѳедоровичъ, его жена Аграфена Ивановна. 103, 135		Іоасафъ, патріаркъ.....	59
Еварлаковы: Борисъ Васильевъ, Петръ Борисовъ.....	195	Іосифъ, игум. Рост. Богоявл. мон.	73
Евдокія Алексѣевна, цар. и вел. кн. 98		Калитинъ, Иванъ, дякъ.....	73
Евреновы: Василий, Михаиль Васильевы.....	195	Каменскій, Михаиль Ѳероровичъ, его жена Анна Павловна....	103
Яковъ Матвѣевъ, содерж. фабр. 194		Кантемиръ, Настасья Ивановна, жена князя Дмитрія Константиновича.....	169
Евскій, Дмитрій Алексѣевъ.....	195	Барповъ, Дмитрій Кузьмичъ, его жена Матрена Ларіоновна. 110, 139	
Евфимій, архим. Богоявл. мон....	97	Карташевъ, Никита Андреевъ....	170
Евфимій, архим. Троицы-Сер. мон. 187		Кѣтевы: Прокофій Игнатьевъ, его жена Пелагея, Левъ Прокофьевъ, Леонтій Прокофьевъ. 160	
Екатерина Алексѣевна, д. и в. к. 110, 139		Кириль, архим. Чудова мон....	170
Елизаровы: Анна, Афанасій Михайловъ, Иванъ Михайловъ, Михаиль Григорьевъ, Никита Осиповъ, Осипъ Григорьевъ . 125		Клешнины: Андрей Михайловъ... 168	
Ерофеевъ, Михаиль, гость.....	51	Михаиль Бахтаровъ, Дмитрій Михайловъ, Ѳедоръ Михайловъ..	169
Жадовскій, Степанъ.....	152	Клубуковъ, Григорій Ивановъ....	159
Желабужскіе: Василій Тимофеевъ, Иванъ Тимофеевъ, Михаиль Васильевъ, Тимофей.....	158	Ковелинъ, Иванъ, дякъ пат. пр. .	8
Жуковъ, Семень, дякъ.....	176	Козловскіе князья: Алексій Семеновичъ.....	162
Захарьевы: Терентій и Михаиль иконописцы.....	61	Афанасій.....	170
Зачесловскій, Иванъ.....	146	Григорій Афанасьевичъ, Семень, Яковъ Алексѣевичъ.....	162
Зиновьевъ, Захарій, подъячій....	28	Козловскій, Семень Михайловичъ. 160	
Змѣевъ, Иванъ.....	170	Кокшиловъ, Иванъ, дякъ патр. пр. 64	
Зюзины: Василій Ивановъ, Григорій Алексѣевъ, Иванъ Владиміровъ, Степанъ Алферьевъ.. 155		Кольцовы-Мосальскіе кн.: Андрей Михайловъ, Анна, Борисъ Михайловъ, Иванъ Михайловъ, Иванъ Петровъ, Марья Ивановна, Михаиль Андреевъ, Татьяна Михайловна....	146, 147
Ивановъ, Шемета.....	158	Коновницынъ, Дмитрій Матвѣевъ. 147	
Измайловы: Владиміръ Александровъ, Владиміръ Васильевъ, Левъ Васильевъ, Петръ Васильевъ.....	117	Корниль, митр. Казанскій.....	112
Иларіонъ, митр. Сарскій и Подонскій.....	51		
Исленьевы: Александръ Алексѣевъ.			

Коробьины: Василій.....	139	Борисъ Михайловичъ....	179
Василій Гавриловъ.....	143	Иванъ Андреевичъ, Иванъ Бо-	
Косаговецкіе: Григорій Иваиовъ.		рисовичъ.....	163, 164
Иванъ Ивановъ.....	51	Матѣей Степановичъ.....	170
Котыреть-Ростовскій князь: Иванъ		Петръ Лукничъ.....	163
Михайловичъ.....	112, 183	Степанъ Ѳедоровъ.....	170, 180
Кошелева, Маргарита Родіоновна.	57	Яковъ Степановъ.....	169, 170
Крыловъ, Михаилъ, торговый чел.	183	Ѳедоръ Андреевъ.....	180
Кузьмины: Кузьма Корнильевъ.		Львовъ, Семенъ, дьякъ.....	152
Иванъ Кузьминъ, Ульяна Ар-		Львовскій, Иванъ Леонтьевъ.....	159
темьева.....	154	Макаръевскій, Тихонъ казначей	
Ѳедоръ Ивановъ.....	153	казеннаго приказа.....	84
Куракины князя: Александра Ива-		Мансуровъ: Марья Парфепьевна,	
новна.....	102	Петръ Ивановъ.....	189
Александръ Борисовичъ....	100, 102	Маркель, архіеп. Вологодскій....	112
Алексій Борисовичъ, Борисъ		Маховъ, Венедиктъ, дьякъ.....	129
Александровичъ.....	102	Мецецкій, км. Данила Ивановичъ.	51
Борисъ Ивановичъ.....	84, 99	Мешиковъ, князь Александръ	
его жена Марья Ѳедоровна ...	84	Данпловичъ.....	96, 155
Григорій Семеновичъ.....	98	Мещерскій, кн. Ѳедоръ Степановъ.	183
Иванъ Семеновичъ, бояр. 135, 137,	146	Милославскій, Иванъ Богдановичъ.	190
Елена Ивановна.....	146	Митрополитовъ, Александръ.....	98
Степанъ Борисовичъ.....	102	Михаилъ, архим. Чудова мон.....	171
Куркина, Авдотья Назарова....	104	Михайловъ, Путиля.....	5
Кутузовъ, Кириллъ Ѳедоровъ....	158	Молчановы: Владиміръ Михайловъ,	
Ладъженскіе, Аполломъ Васильевъ.		Иванъ Михайловъ.....	143
Василій Юрьевъ.....	117	Мусины-Пушкины: Алексій Ива-	
Лазаревы: Лазарь Назарьевъ.		новичъ, его жена Екатерина	
Иванъ, Петръ.....	158	Алексѣевна.....	56
Леонидъ, архіепископъ Сарскій и		Иванъ Алексѣевичъ, бояринъ..	56
Подонскій.....	81	Платонъ Ивановичъ, графъ....	54
Лисицыны: Василій Истоминоъ, Исто-		Мясойдова, Ирина Алексѣевна.	
ма Истоминоъ.....	142	жена Ефима Ивановича.....	160
Лихачевы: Матрена Тимоеева,		Нарышкины: Аграфена Львовна. 20,	27
Михаилъ Тимоеевъ, Ирина		Александръ Львовичъ.....	21, 27
Тимоеевская жена.....	160	Василій Кирилловичъ.....	80
Лопухины: Аврамъ Ѳедоровичъ... 127		Иванъ Львовичъ.....	20, 27
Аксинья Абрамовна.....	119	Кириллъ Алексѣевичъ, стольничъ.	88
Алексій Петровичъ.....	195	Левъ Александровичъ.....	21, 27
Василій Аврамовичъ.....	126, 127	Левъ Кирилловичъ.....	20, 27
Екатерина Павловна.....	126	Ѳедоръ Кирилловичъ.....	20, 27
Петръ Аврамовъ, Татьяна Пет-		Нектарій, арх. Троицы-Сер. мон..	186
ровна.....	196	Ноледнискій, Иванъ, писецъ.....	75
Ѳедоръ Аврамовъ.....	127	Никоновъ, Андрей Максимовъ,	
Лутохинъ, Юрій, его жена Анна		фабрикантъ.....	167
Тимоеева.....	158	Новокшеновъ, Микулай, дьякъ....	5
Львовы князя: Анна Автаионовна.	165	Обернибъсовъ, Ѳедоръ Петровъ... 152	

Облесовъ, Михайль, десятильн. 5.	52	Приклонскіе: Василій Ивановичъ.	
Оболенскій, Василій Елисеѣвъ кн.	198	Иванъ Васильевичъ, Михайль	
Ододуровъ, Таріонъ Петровъ.....	129	Ивановичъ.	59
Одоевскіе кн.: Алексѣй Юрьевичъ,		Протасѣва, Фекла Аеанасѣвна..	196
Василій Юрьевичъ.....	133	Реининъ князь, Борисъ Алексан-	
Михайль Юрьевичъ.....	132, 133	дровичъ.....	137
Настасья Ѳедоровна, Петръ Ива-		Рожновъ, Ѳедоръ Никитичъ, икон.	66
новичъ.....	133	Романовъ, Иванъ Никитичъ, бояр.	35
Юрій Михайловичъ.....	131	Ромадановскіе князья: Екатерина	
Юрій Юрьевичъ, Ѳедоръ Юрьев.	133	Ивановна.	92
Озавовъ, Илья.....	30	Иванъ Ѳедоровичъ и его жена	
Оладыны см. Аладыны.		Настасья Ѳедоровна.....	179
Озляевы: Никита Васильевичъ, его		Сабуровы: Елизарій, писецъ..	109, 138
жена Марина Тимоѣевна..	162	Капитолина жена Тимоѣя, Ма-	
Опухтинъ: Аверкій Сидоровъ.....	113	рина.....	162
Левъ Яковлевъ.....	114	Савинъ, Богданъ Ивановичъ.....	185
Остафьевъ, Леонтій, иконописецъ..	62	Салтыковы: Василій Ѳедоровичъ,	
Отяевъ, Аеонасіѣ, писецъ.....	85	кравчій.....	92
Павель, мит. Сарскій и Подонскій.	51	Петръ Михайловичъ.....	143
Перхуровы: Аеанасій Борисовъ,		Ѳедоръ Петровичъ.....	189, 191
Борисъ Михайловъ, Ѳедоръ		Серапіонъ, архим. Богоявлен. мон.	97
Борисовъ.....	123	Сяцкіе князья: Юрій Андреевичъ.	
Пивовъ, Романъ Михайловъ..	73	Ѳетянья Владиміровна	98
Племанниковъ, Андрей, Андрей		Сійскій, Писанскій, старецъ, казначей	
Андреевъ, Сергѣй Фаустовъ,		каз. приказа.....	47
Ѳедоръ.....	127	Спечинскій, Никита Ѳедоровъ... 198	
Григорій Андреевъ, Андрей,		Стефановъ, Стефанъ, дяконъ ико-	
Иванъ, Ѳедоръ Тимоѣевъ..	165, 166	нописецъ	63
Пожарскіе князья: Аграфена Ива-		Стрешневы: Василій Ивановичъ,	
новна, Анна Ивановна.....	12	Дарья Родіоновна, Иванъ Роді-	
Дмитрій Михайлов. 11, 112, 181,	188	оновичъ, Николѣй Ивановичъ. 121	
Иванъ Дмитріевичъ.....	11	Матвѣй.....	120, 121
Марья Михайловна.....	124	Петръ Ивановичъ, Прасковья	
Настасья жена кн. Юрія.....	12	Ивановна.	121
Петръ Дмитріевичъ.....	11	Родіонъ Матвѣевичъ.....	121
Прасковья Михайловна.....	12	Суккина, Анна Сергѣевна.....	105
Юрій Ивановичъ	12	Сулешевъ, Юрій Яншеевичъ князь. 190	
Полѣновы: Никита Петровъ, Ни-		Сурмицъ, Корнилій, досмотрщикъ. 74	
кифоръ Алексѣевъ.....	189	Суровцовъ, Левъ Богдановъ.....	170
Поплавскій, Ѳедоръ, дякъ.....	152	Сѣменниковъ, Перфілій, дякъ пат-	
Потемкины: Сергѣй Дмитріевичъ,		ріаршаго приказа.	8. 35
его жена Анна Михайловна..	167	Тарбѣевы: Богданъ Корниловъ,	
Примкови-Ростовскіе кн.: Аврамъ		Степанъ Ивановъ.....	196
Никигичъ.	116	Твердынскій, Семень Никитичъ... 117	
Аграфена Никитична	117	Тимоѣей, преосв. моск. и калуж.. 194	
Елена Никитична.....	117	Толочановъ, Семень	80
Нпята.	116	Толстой, Петръ Андреевичъ.....	127

Толубѣвъ, Михайлъ Автамоновъ. 165	Иванъ Никитичъ..... 122
Тонорковы: Иванъ Никитичъ, Степанъ Аонасѣевъ..... 168	Марья Васильевна, Марья Михайловна, Николай Васильевичъ, Пётръ Васильевичъ, Пётръ Ивановичъ, Юрій Васильевичъ..... 124
Тороновъ, Ѳедоръ, дьякъ дв. пр.. 59	Хорошевъ, Глазъ Петровъ..... 152
Третьяковы: Авдотья Назарова, Дмитрій Ивановичъ, Иванъ Ивановичъ, Иванъ Ѳедоровъ, Семенъ Ивановъ.. 104	Хрущова, Лукерья Михайловна, жена Алексѣя Леонтьева... 165
Тросруковы князя: Дарья Родионова, Ѳедоръ Ивановичъ... 121	Царевскій, Василій Девятый, митрополитчій сынъ боярскій... 137
Трубецкіе князя: Александръ Никитичъ..... 23	Евгенія, жена Василья, вдова старца..... 162
Алексѣй Никитичъ..... 22, 112	Царевы: Евгенія Владиміровская жена, Иванъ Марковъ ... 102
Анна Васильевна, вдова бояр. 5, 22	Чаплинъ, Иванъ Петровъ 196
Анна Даниловна.... 23, 169	Чемодановы: Богданъ Ивановъ, Иванъ Ивановъ..... 134
Василій Никитичъ..... 23	Семенъ..... 135
Дмитрій Тимоѣевичъ, бояр. 5, 21, 186	Ѳедоръ Ивановъ..... 134
Иванъ Дмитріевичъ..... 186	Черемисиновъ, Демидъ Ивановъ. 129, 144
Иванъ Никитичъ..... 23	Черкаскіе кн.: Авдотья Ивановна. 127
Иванъ Юрьевичъ..... 22	Аграфена Львовна..... 27
Ирина Васильевна, Настасья Ивановна, Никита Юрьевичъ, Николай Никитичъ, Пётръ Никитичъ, Пётръ Юрьевичъ, Сергѣй Никитичъ, Юрій Никитичъ 23	Алексѣй Михайловичъ... 9, 20, 84
Юрій Петровичъ, Юрій Юрьевичъ. 22	Андрей Камбулатовичъ..... 126
Туренины кн.: Елена Ивановна.. 146	Дмитрій Мамстроковичъ..... 179
Иванъ Семеновичъ..... 146	Иванъ Борисовичъ, бояринъ.. 7, 81
Марья Ивановна..... 147	Михаилъ Петровичъ 127
Тусковъ, Волокита Матѣевъ.... 142	Миханъ Яковловичъ..... 8, 82, 190
Украиндовъ, Емельянъ..... 130	Яковъ Куденетовичъ 9, 82
Ушковскіе: Василій Яковлевъ, Григорій Яковлевъ.. 51	Чуриковы: Андрей Ивановъ, Иванъ Гавриловъ 177
Урусовы кн.: Марья Ѳедоровна, Ѳедоръ Семеновичъ..... 84	Михаилъ Ильинъ.. 175
Фекла Семеновна 84, 163	Илья Ивановичъ..... 196
Ушаковъ, Богданъ Лаврентьевъ.. 113	Шаховскіе кн.: Михаилъ Ивановичъ..... 167
Хватовъ, Андрей, подъачій..... 26	Юрій Ѳедоровичъ..... 196
Херасковъ, Михаилъ Матѣевичъ, 169	Шенины: Алексѣй Семеновичъ, бояринъ 57, 68
Хитрово, Марья Ивановна, вдова боярыня. 191	Денисъ Борисовичъ, Михаилъ Борисовичъ..... 59
Хованскіе князя: Александръ Васильевичъ, Анна Васильевна, Василій Васильевичъ..... 124	Семенъ Ивановичъ..... 57, 59
Василій Петровичъ..... 122, 124	Шереметевы: Борисъ Петровичъ.. 191
Екатерина Петровна, Иванъ Ивановичъ. 124	Василій Васильевичъ..... 141, 143
	Василій Ивановичъ..... 102
	Василій Петровичъ..... 191
	Варвара Петровна..... 143
	Владиміръ Петровичъ..... 193

Домна Парфимьевна.....	103	Яворскіе: Алексѣй Васильевъ, Ва-	
Иванъ Петровичъ.....	102	силій Федоровъ, Иванъ Ва-	
Ирина Федорова, рожд. Ромо-		сильевъ.....	195
дановская.....	141	Яковлевъ, Антоній, іеромонахъ,	
Марья Васильевна, Марья Ели-		казначей каз. прик.....	169
заровна.....	102	Яковлевъ, Иванъ, подъячій...109,	138
Настасья Владиміровна.....	193	Личуринъ, Тевикѣй.....	112
Настасья Никитична.....	103	Федоровъ, Второй, дякъ.....	132
Никита Иваиовичъ.....	102		
Петръ Васильевичъ.....	191		
Сергѣй Борисовичъ.....	165		
Сергѣй Васильевичъ.....	143		
Федоръ Ивановичъ, бояр.112,132,	153		
Федоръ Петровичъ, бояр...140,	143		
Шетневъ, Яковъ.....	185		
Шушерина, Агаѣя Тимошевс-			
кая жена.....	166		
Щелевинъ, Никита, дякъ.....	132		
Щелкановъ, Василій, дякъ...132,	153		
Василій Яковлевъ, дякъ.....	7		
Иванъ Васильевъ.....	7		
Щербатовы кн.: Анна Павловна..	103		
Иванъ Андреевичъ, его жена			
Прасковья Ивановна, Наталья			
Ивановна.....	121		
Константинъ Осиповъ.....	191		
Лука.....	192		
Михаилъ Михайловичъ.....	121		
Никита Лукинъ.....	191		
Павелъ Николаевичъ....	103, 135		
Федоръ Павловичъ.....	193		
Юрій Федоровичъ.....	103		
Щербачевъ, Петръ Максимов.116,	117		
Фраицбсковы: Андрей Юрьевъ,			
Дмитрій Андреевъ....	195		
Юсуповъ-Княжевъ князь Григорій			
Дмитріевичъ.....	119		

М о н а с т ы р и :

Алексаидро-Невскій.....	95
Богоявленскій, въ Москвѣ.....	96
Борисоглѣбскій, въ Ростовѣ.....	73
Горицкій, въ Переславлѣ-Залѣск..	197
Златоустовскій.....	155
Иверскій, въ Валдаѣ.....	94
Кирилловъ.....	185
Крестный.....	94
Новодѣвичій.....	190
Рождественскій.....	52
Спасо-Евфимьевскій.....	54
Троицы-Сергіевъ....9, 49, 71, 79,	
134, 184, 186, 197	
Чудовъ.....	30, 128, 170, 171, 191

Ц е р к в и :

Вознесенская, въ Троицкомъ по-	
садѣ, въ Служной слободѣ.....	187
Козмы и Даміана, за Москвою рѣ-	
кою, въ Кадашевѣ.....	66
Преп. Іоасафа Индѣйскаго царев.,	
въ селѣ Измайловѣ.....	36
Покрова Пресв. Богородицы, въ с.	
Измайловѣ.....	35
Тихвинскія Пресв. Богородицы,	
въ с. Алексѣевскомъ....	6

2. Указатель географическій.

Александрово, сельцо.....	190	Аполлонова Гора, Могилыцы, слц..	116
Алексѣвская, пустошь.....	49	Архангельское, с.....	80
Алексѣвское, село.....	5	Баласенково, слц.....	197
Алешня, с.....	83, 163, 193	Барсучій врагъ.....	118
Алминово-Богородское, дерев., что		Васкаки, дер.....	131
было село.....	191	Батова, дер.....	186
Амирево, с.....	49	Бобрйки, пуст.....	130

Богданиха, пуст.....	80	Елкина, пуст.....	80
Богородское, с.....	93	Елдигино, с.....	97, 184
Богородское (Мосальское), с.....	145	Ермаково, слд.....	130
Болтино, с.....	28	Жагалово, с.....	71
Большово, с.....	131	Желтухино, Лихарево, тожь, с...	112
Боховъ, стамъ. 20, 51, 52, 73, 76, 131, 186		Желтухинъ, погость.....	112
Бояркина, слобода, Марьяна тожь.	7	Заболотье, с.....	47
Брагошино, с.....	76, 77, 170, 179	Зачаслово-Богородское, с.....	145
Букошова, пуст.....	180	Звягино, с.....	72
Бѣлавина, пуст.....	78	Здѣховка, рчк.....	104
Васильцовъ, ст.....	5, 181	Здѣхово, с.....	104
Ватутина, дер.....	24, 182	Зезалово, Шукино.....	154
Введенское, с.....	120	Зянина, пуст.....	175
Везиикова, пуст.....	118	Зниовьева, дер.....	94
Вздеряношка, рчк.....	134	Зорино-Клобуково, с.....	159
Власова, пуст.....	430	Зуева, пуст.....	88
Воздвиженское, с.....	110	Иванисова, дер.....	94
Волокино, слд.....	197	Ивановскій присел. (пниѣ село). 44,	47
Вора, рчк.....	110, 130, 159, 188	Ивановское-Ермаково, с.....	144
Вора и Корзенева, ст... 116, 121,	161	Ивановское, пуст., что было село.	183
Ворошино, с.....	191	Ивашкова, дер.....	121
Воронова, пуст.....	28	Игнатовъ, пуст.....	22
Воскресенскій лугъ.....	181	Измайлово, с.....	34
Воскресенское, с.....	168	Исакова, пуст.....	187
Воскресенское, пуст., что было село.	183	Иевлево, с.....	106, 113
Волозова, Поповская тожь, дер.	20	Иевлево-Царево, с.....	102
Высокая, Марининская тожь, пуст.	76	Кадница, рчк.....	94
Вязь, рчк.....	74, 79, 184	Кармолино, с.....	155
Гаврилова, дер..	150	Кіово, с.....	190
Гальяново, с.....	181	Кинелка, рчк.....	188
Глѣбова, Глѣбова тожь, пуст...	180	Клементьево, слд.....	159
Глуденева, пуст.....	49	Клементьево, с.....	187
Голнева, дер.....	111	Кленники, дер. что было село...	188
Горлова, пуст.....	74	Клобуково-Спаское, с.....	159
Городище, дер.....	132	Клязьма, рчк. 23, 49, 52, 81, 131,	190
Городокъ, с.....	65	Ковелка, рчк.....	196
Гребнево, с.....	21	Козловка, дер.....	64
Гривы-Спаское, с.....	173	Комаровка, дер.....	131
Гускина, пуст.....	22	Комягино, с.....	117
Давыдова, пуст.....	22	Конишева, пуст.....	22
Давыдовское, пуст., что было село.	190	Копнино, с.....	194
Данилкова, пуст.....	76	Копытенка, рчк.....	7
Даниловское, с.....	170	Копытово, слд.....	5
Дубенка, рчк.....	112	Кораснево, пуст., что было село..	186
Душеное, с.....	113, 128	Корина, дер.....	179
Дьяконова, пуст.....	76	Коровья, дер.....	123
		Бостино, с.....	153

Костышевка, дер.....	113	Новинки, пуст.....	135
Костынь-Никольское, дер.....	112	Новлянское, дер, что было село..	187
Кочевойской лугъ, Кожевъ тожъ...	185	Новое Введенское, с.....	116
Кочелевъ, ст.....	104, 124	Новое, с.....	186
Кошкалаева, дер.....	173	Новоселки, с.....	139
Кощеево, слд.....	165	Новишина, пуст.....	111
Крамлинно-Спаское, слд.....	155	Ободино, с.....	175
Кубасова, пуст.....	57	Образцово, с.....	53
Кудравцова, пуст.....	52	Олехово, Оболевка тожъ слд....	165
Курово, с.....	57	Олешня (см. Алешня с.).	
Ланино, с.....	166	Ольшанка, рчк.....	83
Лашутка, рчк.....	134, 135, 183	Орлово, с.....	133
Левково, с.....	73	Останячино, с.....	7
Леоново, с.....	122	Осташково, с.....	81
Литвиново, слд.....	183	Осташковская, пуст.....	113
Луговое, слд.....	197	Ошитково, с.....	124
Любосвята, рчк.....	20, 186	Пажа, рчк.....	111
Маврино, с.....	150	Панина, дер.....	110
Макарова, дер.....	130	Павкина, пуст.....	20
Максимково, с.....	84, 163	Песочна, рчк.....	139
Манатичъ, Быковъ и Коровй ст.	7	Петровское, с.....	109, 113, 137
Мартыанково; с.....	196	Пехорка, рчк.....	95
Марына, слобода, дер.....	9	Парогово, с.....	185
Матвѣйкова, пуст.....	74	Погостъ, Слободка тожъ.....	95
Махрянка, рчк.....	183	Поддубье.....	187
Машина, дер.....	150	Подъягодная, Желудева тожъ, пуст.	126
Медвѣdkово, с.....	11	Подъягодное, ово же Сабурово, с.	160
Мележа, рчк.....	186	Покровское, с.....	181
Митрополье, с.....	74, 184, 193	Покровское-Пехра, с.....	95
Михайловское, на Пулкахъ, дер., что было село.....	188	Попова, дер.....	129
Мишнеево, с. (внѣ дер.).....	195	Пособьева, пуст.....	22
Могилыцы, с.....	115	Пруссы, с.....	183
Морваница, рчк.....	102	Пруженька, рчк.....	128, 129, 144
Муромино, Невзорово тожъ, слд..	127	Пружки, с.....	129
Муромъ, пуст.....	127	Пузина, пуст.....	175
Мыкалки, Витулиха тожъ, пуст...	80	Путилова, дер.....	184
Мытищи, с.....	47, 185, 190	Пушкино, с.....	59, 170
Набережная, пуст.....	180	Радонежъ городъ.....	110
Нахоткина, пуст.....	154	Радонежскій въ Бѣлахъ, ст. 79, 83,	110
Невзорово, с.....	125	Раево, с.....	26
Негоданха, пуст.....	99	Разногинна, пуст.....	57
Никифоровское, с.....	147	Рандобожа, рчк.....	85
Никольское, Собакино тожъ, с...	195	Резанова, пуст.....	189
Никольское, с.....	29	Ретонка, рчк.....	5
Никольскій присел. (внѣ слд.). 24,	45	Ржавецъ, рчк.....	149
Новинки, дер.....	131	Рогожна, рчк.....	189
		Родионово, с.....	169

Романова, дер.....	94	Трескина-Рогатникова, дер... ..	111
Романцово, пуст., что было село.	189	Тышилово-Покровское, с.....	85, 187
Ростовская, волость.....	189	Уча, рчк.....	24, 54, 57
Ростовино, с.....	9	Филива, дер.....	20
Рупосова, дер.....	30, 47	Фролова, Буковка тожь, дер... .	21
Сабурова, дер.....	29	Фрянево, с.....	157
Сабурора, пуст.....	113	Хлуденева, пуст.....	185
Сабурова, дер., что было село...	188	Хольм, пуст.....	113
Савунина, пуст.....	179	Хомутовская дорога.....	93, 113
Сандырева, пуст.....	175	Хомутово, с.....	52
Саузино, с.....	177	Царево, с.....	102
Сафарино, с.....	91	Чевырево, пуст., что было село..	190
Семеновское, с.....	79, 184	Черменка, рчк.....	11, 181
Семушкина, дер.....	187	Челобитьева, дер.....	181
Сергѣево, с.....	117	Чемково, дер.....	121
Скалба, рчк... 73, 76, 118, 127.	180	Черкизово, с.....	30
Сосенка, рчк.....	31	Черменка, рчк.....	11, 181
Спаское-Кощеево, с.....	165	Черменова, пуст.....	171
Спаское-Клобуково, с.....	159	Черницына, пуст.....	137
Спаское, на Мовромъ, пуст., что было село.....	190	Черноголовская, волость.....	168
Спаское, пуст., что было приселокъ.	190	Шарапова, дер.....; 30, 47,	185
Степанкова, дер.....	80, 113	Шокуровка, пуст.....	28
Степанково, пуст., что было село.	113	Шелкова, дер.....	111
Строминская дорога.....	113	Шеренга, рчк.....	158, 169, 182
Суксанова, пуст.....	72	Шеренский и Отъѣзжій, ст. 129, 150,	186
Сумера, рчк.....	187	Щеголева, пуст.....	20
Суповево, Сафарино тожь, дер., что было село.....	91	Щитниково, с.....	84
Талицы, рчк.....	91, 102, 171	Щукина, пуст.....	154
Танинская волость.....	47	Юрлова, дер.....	29
Танинское, с.....	23, 190	Юрлово, дер., что было село.....	191
Тарбѣево, Спаское, с.....	196	Ядрѣва, дер.....	19
Теляшово, сельцо.....	97	Якушева, дер.....	130
Тимошина, дер..	130	Ярмошкина, пуст.....	187
Толстикова, пуст.....	99	Луза, рк. 9, 11, 23, 26, 49, 122, 185,	191
Топиноги, рчк.....	111	Ооминское, с.....	125, 135
		Оомкино, с.....	115

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
Радонежская десятина.....	3
Церкви: Алексѣя челоуѣка Божія въ селѣ Алексѣевскомъ.....	5
„ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, въ с. Братошинѣ.....	77
„ Благовѣщенія Пресв. Богородицы въ с. Танинскомъ.....	23
„ Богоявленія Господня въ с. Никольскомъ.....	29
„ Богоявленія Господня въ с. Семеновскомъ.....	79
„ Введенія Пресв. Богородицы въ с. Введенскомъ.....	120
„ Владимірскія Пресв. Богородицы въ с. Мавринѣ.....	150
„ Владимірскія Пресв. Богородицы въ с. Мытищахъ.....	47
„ Воздвиженія честнаго Креста въ с. Воздвиженскомъ.....	110
„ Воскресенія Христова въ с. Зеваловѣ-Шукинѣ.....	154
„ Воскресенія Христова въ с. Ростокнѣ.....	6
„ Георгія Великомученика въ с. Алешиѣ.....	83
„ Георгія Великомученика въ с. Новоселкахъ.....	139
„ Дмитрія Селунскаго въ с. Щитниковѣ.....	84
„ Знаменія Пресв. Богородицы въ с. Амиревѣ.....	49
„ Знаменія Пресв. Богородицы въ с. Куровѣ.....	57
„ Знаменія Пресв. Богородицы въ с. Мишневѣ.....	195
„ Зосима и Савватія Соловецкихъ Чудотв. въ с. Гамьяновѣ.....	182
„ Иліи Пророка въ с. Левковѣ.....	73
„ Иліи Пророка въ с. Черкизовѣ.....	30
„ Іоанна Богослова въ с. Могилицахъ-Богословскомъ.....	115
„ Іоанна Богослова въ с. Ѳоминскомъ.....	135
„ Іоанна Воина въ с. Мартыанковѣ.....	196
„ Іоанна Предтечи въ с. Ивановскомъ.....	44
„ Казанскія Пресв. Богородицы въ с. Максимковѣ.....	163
„ Казанскія Пресв. Богородицы въ с. Толорковѣ.....	168
„ Космы и Даміана въ с. Большовѣ.....	131
„ Михаила Архангела въ с. Даниловскомъ.....	170
„ Николая Чуд. въ с. Братошинѣ.....	179
„ Николая Чуд. въ с. Гребеневѣ.....	21
„ Николая Чуд. въ с. Душеномъ.....	128

Церкви Николая Чуд. въ с. Жегаловѣ.....	71
" Николая Чуд. въ с. Желтухинѣ-Лихаревѣ.....	112
" Николая Чуд. въ с. Здѣховѣ.....	104
" Николая Чуд. въ с. Левлевѣ-Царевѣ....	102
" Николая Чуд. въ с. Митропольѣ.....	74
" Николая Чуд. въ с. Никольскомъ.....	45
" Николая Чуд. въ с. Ободинѣ.....	175
" Николая Чуд. въ с. Орловѣ.....	133
" Николая Чуд. въ с. Петровскомъ.....	137
" Николая Чуд. въ с. Пружкахъ.....	129
" Николая Чуд. въ с. Пушкинѣ.....	59
" Обновленіе храма Воскресенія Христова въ с. Фряневѣ.....	157
" Пресв. Богородицы Одигитріи въ с. Копнинѣ.....	194
" Пресв. Богородицы Одигитріи въ Троицкомъ-Сергіевѣ монастырѣ..	198
" Покрова Пресв. Богородицы въ с. Богородскомъ.....	93
" Покрова Пресв. Богородицы въ с. Братошнѣ.....	76
" Покрова Пресв. Богородицы въ с. Медвѣдковѣ.....	11
" Покрова Пресв. Богородицы въ с. Покровскомъ Пехра тожъ.....	95
" Покрова Пресв. Богородицы въ с. Покровскомъ-Тѣшиловѣ.....	85
" Покрова Пресв. Богородицы въ с. Раевѣ.....	26
" Покрова Пресв. Богородицы въ с. Родіонковѣ.....	169
" Покрова Пресв. Богородицы въ с. Хомутовѣ.....	52
" Происхожденія Честнаго Креста Господня въ с. Кармолинѣ.....	155
" Рождества Пресв. Богородицы въ с. Костинѣ.....	153
" Рождества Пресв. Богородицы въ с. Леоновѣ.....	122
" Рождества Пресв. Богородицы въ с. Образцовѣ.....	53
" Рождества Христова въ с. Измайловѣ.....	54
" Рождества Христова въ с. Левлевѣ.....	105
" Рождества Христова въ с. Осташковѣ.....	81
" Сергія Чуд. въ с. Сергіевѣ-Комягинѣ.....	117
" Сергія Чуд. въ с. Ошитковѣ.....	124
" Смоленскія Пресв. Богородицы въ с. Невзоровѣ.....	125
" Смоленскія Пресв. Богородицы въ с. Сафаринѣ.....	91
" Спаса Нерукотвореннаго образа въ с. Богородскомъ-Зачесловѣ.....	145
" Спаса Нерукотвореннаго образа въ с. Гривахъ-Спаскомъ.....	173
" Спаса Нерукотвореннаго образа въ с. Спаскомъ-Кощеевѣ.....	165
" Спаса Нерукотвореннаго образа въ с. Никифоровскомъ.....	147
" Спаса Нерукотвореннаго образа въ с. Подъягодномъ.....	160
" Спаса Нерукотвореннаго образа въ с. Спаскомъ-Клобуковѣ.....	159
" Спаса Нерукотвореннаго образа въ с. Лапинѣ.....	166
" Спаса Нерукотвореннаго образа въ с. Тарбѣевѣ.....	190
" Троицы Живоначальныя въ с. Болтинѣ.....	28
" Троицы Живоначальныя въ с. Елдинѣ.....	97
" Троицы Живоначальныя въ с. Останкинѣ.....	7
" Тольскія Пресв. Богородицы въ с. Саулинѣ.....	177
" Успенія Пресв. Богородицы въ с. Воронинѣ.....	192
" Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи въ с. Ивановскомъ-Ермаковѣ..	144

Церковныя мѣста и земли:

Воскресенія Христова въ деревнѣ Юрловой.....	182
Воскресенія Христова въ сельцѣ Степанковѣ.....	183
Всемилоствягаго Спаса въ сельцѣ Литвиновѣ.	183
Димитрія Селунскаго на пустоши, что было село Воскресенское, на рѣчкѣ Шеренкѣ	183
Зачатія Іоанна Предтечи на пустоши, что было село Ивановское, на р. Вязѣ.	184
Иліи Пророка въ деревнѣ Путиловѣ.....	184
Иліи Пророка въ Пироговѣ.....	185
Іоанна Предтечи въ дер. Шаратовѣ.....	185
Кириллы Бѣлозерскаго Чуд. въ селѣ Новомѣ.....	186
Космы и Даміана въ пустоши, что было село, Корзеневѣ.....	186
Михаила Архангела въ дер. Михайловской.....	188
Никиты Великомученика на рѣчкѣ Мележѣ.....	186
Никиты Великомученика близъ рѣчки Сумеры, промежъ дорогъ тѣшиловской и даниловской....	187
Николая Чуд. въ Поддубьѣ.....	187
Николая Чуд. въ дер. Новлянскій.....	187
Николая Чуд. въ дер., что было село, Сабуровѣ.	188
Николая Чуд. въ приселкѣ, что было село, Клишикахъ.....	188
Николая Чуд. въ пустоши, что было село, Романцовѣ.....	189
Николая Чуд. на пустоши, что было село, Чевыревѣ	190
Преображенія Господня на пустоши Спаской, что было приселокъ.....	190
Преображенія Господня на пустоши Спаской на Мокромѣ, что было село.	191
Рождества Пресв. Богородицы на пустоши, что было село Давыдовское...	190
Успенія Пресв. Богородицы, въ дер. Алъмовѣ-Богородскомѣ.....	192

О П Е Ч А Т К И.

		<i>Напечатано:</i>	<i>Должно читать:</i>
Стр.	строка.		
7	сверху	19 7192	7092
27	снизу	6 Александра	Алексѣя .
97	"	10 въ нихъ 106.	въ нихъ 106 челов.
102	сверху	19 у девятого	у Девятаго
127	"	17 его	ихъ
129	снизу	5 Пружанкое	Пружанское
165	сверху	11 Бѣлосольскаго	Бѣлосельскаго
166	"	21 Еригорій	Григорій
199	"	4 госуремъ	государемъ

II.

МАТЕРИАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

ИГУМЕНА НАФАНАИЛА
„КНИГА О ВѢРѢ“,

ЕЯ ИСТОЧНИКИ И ЗНАЧЕНИЕ

ВЪ ИСТОРИИ ЮЖНО-РУССКОЙ ПОЛЕМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

составилъ

Э. І. Калужняцкій.

Къ числу сочиненій, составляющихъ достояніе нашей новѣйшей, по преимуществу, антиуніятской полемики, принадлежитъ между иными и такъ-называемая „Книга о вѣрѣ“, въ первый разъ напечатанная въ Москвѣ въ 1648 году¹. Но какъ ни извѣстна сама по себѣ это книга², она не была до сихъ поръ изслѣдована съ тою обстоятельностью, какой заслуживаетъ. Кромѣ немногихъ, къ тому еще весьма отрывочныхъ данныхъ, разсѣянныхъ по разнымъ описаніямъ рукописей и книгъ церковной печати, а также по разнымъ исторіямъ русской церкви и русской литературы, мнѣ неизвѣстна до сихъ поръ статья, которая, пользуясь добытыми данными и предлагая новыя, сводила бы ихъ въ одно систематическое цѣлое³.

¹ Второе изданіе этой книги появилось, какъ свидѣтельствуется о томъ экземпляръ, находящійся въ бывшей библіотекѣ Хлудова (ср. А. Попова, „Первое прибавленіе къ описанію рукописей и каталогу книгъ церковной печати библіотеки А. М. Хлудова“, Москва, 1875, 2 отд., стр. 3), въ Гроднѣ, 1875 г.

² Полное заглавіе ея таково: „Вѣнѣжица или списаніе о вѣрѣ православной, о святой церкви восточной, о изряднѣйшихъ правовѣрныхъ артикулахъ, отъ божественнаго писанія, путнаго ради случая, въ гоненіи отъ нужды собрана“.

³ Впрочемъ, и всѣ другія, относящіяся сюда полемическія произведенія, не сдѣлались до сихъ поръ предметомъ особаго изслѣдованія. Въ противоположность нашей древне-русской полемикѣ, нашедшей себѣ въ покойномъ Андрѣ Поповѣ (ср. его „Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ“, Москва, 1875), а не менѣе того и въ Алексѣ Павловѣ (ср. его „Бритическіе опыты по исторіи древнѣйшей греко-русской полемикѣ противъ Латинянъ“, С.-Петербургъ, 1887), столь отличныхъ изслѣдователей, мы должны и теперь еще удовлетворяться тѣми немногими біо-и библиографическими данными, которыя разбросаны по различнымъ стороннимъ сочиненіямъ. Но еслибъ эти немногія біо-и библиографическія данныя были, по крайней мѣрѣ, вполне вѣрны! Въ сожалѣнію, о нихъ нельзя сказать и этого; тѣмъ съ большею настойчивостью я долженъ изъяснить желаніе, чтобы нашлись поскорѣе ученые, которые съ такою же отчетливостью и любовью, съ какою Андрей

Сообразивъ все это, я счелъ не лишнимъ пополнить этотъ пробѣлъ и въ подлежащей статьѣ представить возможно полный историко-литературный обзоръ свѣдѣній, относящихся къ названной книгѣ, обращая при этомъ особенное вниманіе на ея источники и значеніе въ исторіи литературы.

Объ этой книгѣ до сихъ поръ положительно извѣстно, что она составлена была уже въ 1544 году, и что авторомъ ея былъ игумень Кіево-Михайловскаго монастыря Нафанаилъ¹. По тѣмъ же источникамъ мы знаемъ еще и то, что напечатаніемъ своимъ Нафанаилова „Книга о вѣрѣ“ обявана была бывшему въ то время царскому духовнику, Благовѣщенскому протопопу Стефану Вонифатьеву². Но каково отношеніе печатнаго изданія къ предполагаемому подлиннику этой книги, это уже вопросъ, на который въ существующихъ пособіяхъ мы или вовсе не находимъ отвѣта, или находимъ отвѣтъ не вполне удовлетворительный. По этому поводу я долженъ былъ справиться съ существующими до сихъ поръ рукописными экземплярами этой книги³ и, на ихъ основаніи, пришелъ къ убѣжденію, что между печатнымъ изданіемъ и рукописными ея экземплярами, относительно текста, нѣтъ почти никакихъ различій. Лишь относительно языка замѣчается между печатнымъ изданіемъ и рукописнымъ экземпляромъ, находящимся въ

Неповъ и Алексѣй Павловъ занялись изслѣдованіемъ нашей древне-русской полемки, изслѣдовали бы и разъяснили нашу новѣйшую, по преимуществу, антиуниатскую полемку.

¹ Ср. Сахарова, „Обозр. библиограф.“, № 503, и кроме того Сальвестра Медвѣдева. Оглавленіе книгъ, кто ихъ сложилъ и пр., № 33.

² О Стефанѣ Вонифатьевѣ, ср. „Обзоръ русс. духовной литературы преев. Филарета“, статью 216.

³ Ихъ есть всего три: первый (ср. „Славянорус. рукописи“, В. М. Ундольскаго, Москва 1870, № 427) въ Публичномъ Музеѣ въ Москвѣ; второй (ср. „Описаніе рукописей и каталогъ книгъ церковной печати“ библиотеки А. И. Хлудова, сост. Андрей Поповъ, Москва 1872, № 90) въ библиотекѣ А. И. Хлудова; третій, не полный (ср. мой „Обзоръ славяно-русс. памятниковъ языка и письма“, находящихся въ библиотекахъ и архивахъ Львовскихъ, Кіевъ 1877, стр. 54—55), въ университетской библиотекѣ во Львовѣ. Въ Публичномъ Музеѣ (ср. „Славяно-русс. рукописи“ Ундольскаго, № 428) есть, правда, еще одинъ рукописный экземпляръ этой книги, но онъ не входитъ въ расчетъ, такъ какъ онъ переписанъ изъ печатнаго московскаго изданія. Въ виленской Публичной Библиотекѣ (ср. „Описаніе рукописей виленской Публ. Библ., церковно-славянскихъ и русскихъ“, сост. Ф. Добрянскій, Вильна 1882, стр. 242) находится въ сборникѣ, означенномъ № 108, только главы 21 и 23 Нафанаиловой книги.

Московскомъ Музеѣ, то различіе, что въ печатномъ изданіи преобладають церковно-славянскія формы, а въ указанномъ рукописномъ экземплярѣ имѣють перевѣсъ такъ-называемыя западно-русскія формы⁷. Но если взять во вниманіе, что въ другихъ двухъ спискахъ, т.-е. Хлудовскомъ и Львовскомъ, языкъ тотъ же самый, что и въ печатномъ московскомъ изданіи, то нельзя не придти къ заключенію, что вышеупомянутое различіе между печатнымъ изданіемъ и спискомъ, находящимся въ Московскомъ Публичномъ Музеѣ, произошло отъ того, что писецъ этого списка, настоящій Западнороссъ, придавъ ему, относительно языка, еще болѣе рѣшительный западно-русскій оттѣнокъ, чѣмъ тотъ, который свойственъ былъ уже и самому подлиннику игумена Нафанаила.

Не такъ легко рѣшается другой вопросъ—о томъ, есть-ли „Книга о вѣрѣ“ самостоятельный трудъ Нафанаила, или же простая только компиляція? Въ этомъ послѣднемъ отношеніи важно всего прежде такъ-называемое „первое предисловіе“ Нафанаиловой книги⁸, въ которомъ авторъ говоритъ: „Ниже риторики навывъ, ни философіи учився когда,... предсезяхъ малѣйшую часточку о благочестіи и правовѣрїи книжицу списати, ради прегрѣшенїя моего, иже въ школахъ латинскихъ отъ вызуитовъ (т.-е. езуитовъ) вмалѣ не прелъщенъ быхъ, яко да сіе малымъ симъ трудомъ исправлю“. А немного дальше тотъ же авторъ отзывается о своей книгѣ слѣдующимъ образомъ: „Возмвѣхъ о вѣрѣ православной... въ тридесятихъ главахъ изобразити... И отъ блаженныя памяти Захарїи Копыстенскаго, архимандрита Кіевонечерскаго, ревнителя и поборника по благочестіи, главизнъ зъ десятокъ списахъ, ихже судихъ полезнѣйшихъ“. Это значитъ, другими словами, что игуменъ Нафанаиль считалъ себя чловѣкъ безъ выспаго

⁷ Вѣсто слава написано хвала; ви. начала—начатку, ви. восточной—восточной; ви. яко—иже; ви. избранный сосудъ—выбранное начине и пр.

⁸ Для избѣжанія недоразумѣній, я считаю не лишнимъ замѣтить, что кромѣ Нафанаиловой „Книги о вѣрѣ“ есть еще другія сочиненія того же названія, а именно: а) „Книга о вѣрѣ“, острожскаго священника Василя, напечатанная въ Острогѣ въ 1588 году, а теперь вновь перепечатанная въ русской исторической библиотекѣ, издаваемой Археографическою Петерб. Коммиссією, т. VII, Петербургъ 1882, столб. 601—938; б) „Книга о вѣрѣ“ іеромонаха Азарїи Х. (или точнѣе Захарїи Копыстеускаго), появившаяся сперва въ двухъ отдѣльных книжкахъ и подъ особыми заглавіями, а послѣ (между 1615 и 1619 годами) въ видѣ одной книги и подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ; в) такъ-называемая „Бириллова книга о вѣрѣ“, напечатанная въ Москвѣ въ 1644 году.

образованія, рѣшительно неспособнымъ на риторическія и философскія (точнѣе: схоластическія) тонкости, какими отличаются нѣкоторыя главы его книги, вслѣдствіе чего онъ, составляя эту книгу, принужденъ былъ „изряднѣйшія главы“ ея заимствовать изъ сочиненій уже не жившаго тогда („блаженные памяти“) Захаріи Копыстенскаго.

Но какъ ни драгоцѣнно это признаніе, оно едвали можетъ быть призвано достаточнымъ для рѣшенія занимающаго насъ вопроса. На основаніи этого признанія, мы въ правѣ положительно утверждать развѣ только то, что игумень Нафанаилъ, при составленіи своей книги, въ самомъ дѣлѣ пользовался сочиненіями Захаріи Копыстенскаго. На вопросъ же: какими сочиненіями, и точно ли въ указанныхъ авторомъ размѣрахъ, мы на основаніи вышеприведенныхъ словъ предисловія отвѣтить не въ состояніи. Чтобы удовлетворительно рѣшить какъ этотъ послѣдній, такъ и вышепоставленный общій вопросъ, я рѣшился прибѣгнуть къ единственно вѣрной, по моему мнѣнію, методѣ, именно—сравнить „Книгу о вѣрѣ“, составленную игуменомъ Нафанаиломъ, съ другими, явившимися по 1644 г. антиуніатскими сочиненіями. Я началъ, разумѣется, съ сочиненій Захаріи Копыстенскаго и пришелъ къ убѣжденію, что къ книгамъ, которыми игумень Нафанаилъ пользовался, какъ главнѣйшими своими источниками, принадлежала прежде всего „Палинодія“ названнаго ученаго архимандрита Киево-Печерской Лавры. Это подтверждается въ особенности тѣмъ обстоятельствомъ, что въ „Книгѣ о вѣрѣ“ игумена Нафанаила мы находимъ не менѣе 11 главъ*, которыя повидимому заимствованы изъ „Палинодіи“. Порядокъ, въ какомъ это сдѣлано, есть слѣдующій:

Гл.	3	Нафанаил. кн.	=	Палин. части	III,	разд.	1,	артик.	1;
„	17	„	=	„	II,	„	2,	„	3;
„	18	„	=	„	II,	„	13,	„	1;
„	19	„	=	„	IV,	„	2,	„	5;
„	21	„	=	„	II,	„	9,	„	6; ¹⁰

* На нѣкоторыя изъ этихъ главъ указано уже Горскимъ и Невоструевымъ въ „Описаніи славянскихъ рукописей московской Синод. Библ.“, III, 3, 329—348; въ славяно-русс. рукописяхъ В. М. Ундольскаго, столб. 293—306 и 309—314; наконецъ въ выноскахъ Гильтебрандта къ редактированному имъ тексту Палинодіи, напечатанному въ русс. Историч. Библ., т. IV, столб. 313—1448. Полное сопоставленіе названныхъ главъ сдѣлано однако только мною.

¹⁰ Но я долженъ замѣтить, что изъ этого артикула заимствованы Нафанаиломъ только начало и середина.

Гл. 22	Нафанаил. кн. =	Палин. части	II, разд.	7, артик.	{ 3; 4;
" 23	" " =	" "	III, "	2, "	1; ¹¹
" 25	" " =	" "	{ IV, "	1, "	{ 2; 1;
" 26	" " =	" "	III, "	4, "	{ 2; 1;
" 27	" " =	" "	III, "	3, "	1;
" 27	" " =	" "	{ II, "	2, "	{ 6; 8;
" 28	" " =	" "	II, "	9, "	7.

Кромѣ Палинодіи, игуменъ Нафанаилъ пользовался, при составленіи своего труда, еще и другимъ сочиненіемъ Захаріи Копыстенскаго, хотя онъ безъ сомнѣнія, и не зналъ даже, что это также сочиненіе Копыстенскаго. Это сочиненіе озаглавлено: „Книга о вѣрѣ единой, святой, соборной, апостольской церкви, которая подѣлывается на три части: первая восточной, вторая западной, третья вселенной“. Оно появилось приблизительно между 1615 и 1619 годами¹² и подписано псевдонимомъ „іеромонаха Азаріасъ X“, вслѣдствіе этого въ тогдашнихъ сочиненіяхъ оно и приводится не подѣ именемъ Захаріи Копыстенскаго, а подѣ именемъ іеромонаха Азаріи, или просто Азаріи. Изъ этой-то „Азаріевой книги о вѣрѣ“, какъ будемъ называть для краткости, игуменъ Нафанаилъ внесъ въ свою „Книгу о вѣрѣ“ цѣлыхъ 10 главъ и размѣстилъ ихъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Глава 4	Нафанаиловой кн. =	Азаріевой кн. части	I, главѣ	8;
" 5	" " =	" "	I, "	9;
" 6	" " =	" "	I, "	10;
" 9	" " =	" "	II, "	4,
" 10	" " =	" "	II, "	1;
" 12	" " =	" "	II, "	7;
" 13	" " =	" "	II, "	8;
" 14	" " =	" "	II, "	9;
" 15	" " =	" "	II, "	10;
" 29	" " =	" "	I, "	1;

¹¹ Только конецъ.

¹² Иныя мнѣнія по этому предмету ср. у Е. Голубева въ „Библиографическихъ замѣчаніяхъ о нѣкоторыхъ старопечатныхъ церковнославянскихъ книгахъ, преимущественно конца XVI и XVII ст.“, Кіевъ 1876, стр. 44—59, и въ примѣчаніяхъ Гильдебрандта къ IV т. русс. исторической бібліотеки стр. 22—24.

Овазывается такимъ образомъ, что изъ 30 главъ, составляющихъ Нафанаилову „Книгу о вѣрѣ“, цѣлыя 21 глава заимствованы изъ сочиненій Захаріи Копыстенскаго. Но и остальные 9 главъ не представляютъ самостоятельнаго труда игумена Нафанаила, но заимствованы тоже изъ иныхъ, частью печатныхъ, частью рукописныхъ сочиненій¹³. Такъ 1-я глава разбираемой книги воспроизводитъ мысли, высказанныя въ „Книгѣ о вѣрѣ“, составленной острожскимъ священникомъ Василиемъ и напечатанной въ Острогѣ въ 1588 году; главы 2, 7, 8 и 10 основаны на мысляхъ, высказанныхъ отчасти въ Палиноди Захаріи Копыстенскаго, отчасти въ Апокрисисѣ Христофора Филалета¹⁴ и въ другихъ подобныхъ полемическихъ сочиненіяхъ; глава 11 (о душахъ святыхъ, о раи, и небѣ, и царствѣ Божіемъ) и глава 30 (объ антихристѣ, и о скончаніи свѣта, и о страшномъ судѣ) выписана изъ бывшихъ тогда въ ходу сборниковъ, въ которыхъ статьи эти попадаются весьма часто; наконецъ глава 24, въ коей содержится присяга, произнесенная Ипатіемъ Потіемъ и Кирилломъ Терлецкимъ передъ папою Климентіемъ VIII въ роковой день 25 декабря 1595 г., заимствованы изъ Синописа, напечатаннаго на польскомъ языкѣ въ Вильнѣ въ 1632 году.

Итакъ „Книга о вѣрѣ“ игумена Нафанаила, за исключеніемъ обоихъ предисловіи и виршей, находящихся на 7-мъ листѣ печатнаго московскаго изданія, есть въ полномъ смыслѣ этого слова компиляція, въ которую авторъ внесъ все, что нашелъ въ извѣстныхъ ему полемическихъ и другихъ сочиненіяхъ своего времени, и что, по его мнѣнію, способно было возбуждать въ православныхъ читателяхъ его книги тѣ же чувства и убѣжденія, какія въ немъ самомъ возбуждало.

Но хотя книга игумена Нафанаила и есть очевидная компиляція, однако въ исторіи русской литературы она имѣетъ все-таки довольно

¹³ А что такая переноска отдѣльныхъ частей уже печатанныхъ сочиненій въ другія, какъ печатныя, такъ и рукописныя книги, не была противна духу времени, видѣть можно изъ того, что почти тѣ же главы Азаріевой „Книги о вѣрѣ“, которыя игуменъ Нафанаилъ перенесъ въ свою „Книгу о вѣрѣ“, попадаютъ также въ вышеупомянутой Кирилловой книгѣ, въ такъ-называемомъ „Литовскомъ Просвѣтителѣ“ (ср. Славяно-русс. рукописи В. М. Ундольскаго, № 426) и, кромѣ того (ср. „Описаніе славянскихъ рукописей Московской Синод. Библіотеки“, II, часть 3—2, № 274 — 279), въ цѣлой серіи сборниковъ, хранящихся въ Синодальной Библіотекѣ въ Москвѣ.

¹⁴ Новое изданіе этого сдѣлавшагося библиографическою рѣдкостію антиуніятскаго сочиненія, на польскомъ и русскомъ языкахъ см. въ выше упомянутой русской Исторической Библіотекѣ, т. VII, стлб. 1003 — 1820.

вѣское и прочное значеніе, и вотъ по казкимъ причинамъ: вопервыхъ, она составлена довольно толково и содержитъ, при сравнительно не большомъ объемѣ ¹⁵, едва не все существенное, что касается униа; во вторыхъ, она содержитъ извлеченіе и изъ такихъ западно-русскихъ полемическихъ сочиненій, которыя, какъ напр., Палинодія Захарія Копыстенскаго, до недавнихъ поръ вообще не являлись въ печати ¹⁶ вслѣдствіе чего читатель, хотѣвшій познакомиться съ этимъ во всѣхъ отношеніяхъ капитальнымъ трудомъ Копыстенскаго, но не имѣвшій своего собственнаго списка (что при обширныхъ размѣрахъ Палинодіи было, конечно, не легко), долженъ былъ прибѣгать все-таки къ Нафанаилу; въ третьихъ, „Книга о вѣрѣ“ игумена Нафанаила печатана была въ Москвѣ, вслѣдствіе чего для читателей и писателей сѣверо-русскихъ, смотрѣвшихъ съ своего рода религіознымъ недоверіемъ на произведенія юго-и западно-русскія (хотя и писанныя православными и въ пользу православія), она имѣла несравненно большій авторитетъ, чѣмъ эти послѣднія произведенія. Къ причинамъ доставившимъ „Книгѣ о вѣрѣ“ игумена Нафанаила ея относительное значеніе въ литературѣ, мы должны причислить еще и то обстоятельство, что книга эта, какъ печатанная въ Москвѣ и расшедшаяся преимущественно въ сѣверо-русскихъ предѣлахъ, не могла быть такъ легко истреблена, какъ антиуніятскія сочиненія, печатанныя въ польско-и литовско-русскихъ предѣлахъ. Непріязненная рука езуитовъ,—

¹⁵ Точный перечень главъ, составляющихъ Нафанаилову книгу, можно ср. въ Славяно-русс. рукописяхъ В. М. Ундольскаго подъ № 427 и у Андрея Попова въ выше приведенномъ описаніи Хлудовской библиот. на стр. 227—233.

¹⁶ Только въ 1878 году, въ IV томѣ русской Исторической Библиотеки, на стлб. 313—1448, появилось первое печатное изданіе этой книги. Къ сожалѣнію, это изданіе далеко не соответствуетъ литературному достоинству Палинодіи и, что хуже, шерѣдко страдаетъ неправильнымъ употребленіемъ знаковъ препинанія, и даже, по листамъ, порчею подлиннаго смысла этого памятника. Ср. для примѣра хотя бы тѣ части Палинодіи, которыя соответствуютъ приведеннымъ въ концѣ подлежащаго изслѣдованія выпискамъ изъ Нафанаиловой книги.

¹⁷ До сихъ поръ извѣстны только шесть списковъ Палинодіи, изъ которыхъ одинъ находится въ Синодальной Библиотекѣ въ Москвѣ; одинъ, прежде Толстовскій, въ Императорской Публичной Библиотекѣ въ Петербургѣ; два (ср. „Труды Кіевской Духовной Академіи, за мѣсяцъ май 1874) въ Кіевѣ; одинъ (ср. Славяно-русс. рукописи Ундольскаго, № 426) въ Московскомъ Публичномъ Музеѣ; одинъ (ср. мой вышеупомянутый „Обзоръ“, стр. 55—57) въ университетской библиотекѣ во Львовѣ.

этихъ отъявленныхъ враговъ всего русскаго, лишь изрѣдка прикасались къ книгѣ Нафанаила. Когда затѣмъ со временъ Петра Великаго стали заниматься изученіемъ церковной исторіи въ Россіи, то писатели, посвятившіе себя этому предмету, принуждены были, по неимѣнію настоящихъ западно-русскихъ источниковъ, сдѣлавшихся величайшею, мало кому доступною библиографическою рѣдкостію, волею-неволею обращаться къ Нафанаиловой книгѣ и изъ нея почерпать свои свѣдѣнія о ходѣ уніи и о пунктахъ, отличающихъ уніатское ученіе отъ православнаго. Такимъ образомъ „Книга о вѣрѣ“ игумена Нафанаила хотя и простая компиляція, въ историко-литературномъ отношеніи пріобрѣла себѣ значеніе, какое едвали имѣли книги, послужившія ей источниками. Книга эта извѣстна была всѣмъ, кто писалъ объ уніи, между тѣмъ какъ Палинодія Захаріи Копыстенскаго, а равно и такъ-называемая „Азаріева книга“, которая, какъ мы видѣли, были главнѣйшими пособіями Нафанаила, извѣстны были только не многимъ. Но мало того; даже тѣ, кто былъ знакомъ съ этими пособіями, не подозрѣвали и до сихъ поръ не подозрѣваютъ, что глава 23-я Нафанаиловой книги, въ которой содержится „правдивое описаніе о отступленіи отъ святой восточной церкви нарицаемыхъ юнитовъ“, есть то же не что иное, какъ только простая выписка изъ Палинодіи. А результатъ этого тотъ, что со временемъ Вантыша-Каменскаго¹⁸ это „описаніе“ считается спеціальною принадлежностію Нафанаиловой книги, и содержащіяся въ указанной главѣ историческіе факты приводятся не по Палинодіи, а по книгѣ игумена Нафанаила.

Въ связи съ тѣмъ, что сказано объ источникахъ и историко-литературномъ значеніи Нафанаиловой книги, находится еще одинъ вопросъ, а именно: какъ относился игумень Нафанаиль къ пособіямъ, которыми пользовался? по мнѣнію преосвященнаго Филарета, высказанному въ его исторіи русской церкви, IV, 218 и въ его „Обзорѣ русской духовной литературы“, стр. 174 и 175, игумень Нафанаиль относился къ своимъ источникамъ весьма произвольно, даже неразумно. Игумень Нафанаиль пользовался, такъ утверждаетъ преосв. Филаретъ, Азаріевою книгою „съ перемѣнами произвола неразумнаго“, а Палинодію Захаріи Копыстенскаго съ такими же перемѣнами, „испортивъ подлинный текстъ ея бреднями суевѣрія“. Но противъ этого неодобрительнаго отзыва я долженъ заявить, что онъ въ дѣйствительности ничѣмъ не оправдывается. Провѣривъ относящіеся сюда главы

¹⁸ Я имѣю здѣсь въ виду его историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ уніи.

Нафанаиловой книги съ соответствующими главами Полинодіи и такъ-называемой Азаріевой книги, я убѣдился, что различія, существующія между тѣми и другими весьма значительны, такъ какъ игумень Нафанаилъ или выписывалъ свои источники буквально, или же (это касается именно его выписокъ изъ Азаріевой книги) передавалъ ихъ въ видѣ сокращенномъ, не извращая однако подлиннаго ихъ смысла. Лишь въ главѣ 28, въ которой говорится о различіяхъ между православною церковью и римскимъ костеломъ, онъ пошелъ немножко дальше и аргументы Палинодіи замѣнилъ отчасти своими собственными. Но и тутъ я не встрѣтилъ мѣстъ, которыя, въ сравненіи съ соответствующею главою Палинодіи, можно бы назвать „бреднями суетвѣрія“. Въ доказательство этого и чтобы читатели могли сами убѣдиться въ достовѣрности моихъ показаній, я привожу здѣсь цѣликомъ 23, 26 и 28 главы Нафанаиловой книги по Львовскому университетскому списку, который нарочно избираю съ тою цѣлію, чтобы показать отношеніе какое существуетъ между рукописнымъ и печатнымъ текстомъ этой книги ¹⁹. Вотъ эти главы.

А) Г Л А В А 23.

Правдивое описаніе о отступленіи отъ святой восточной церкви нарицаемыхъ юнитовъ. ¹

Избранній сосудъ Христовъ ²¹, святыи апостоль Павелъ, о временихъ послѣднихъ описуочи, въ Тимооею, въ посланіи ѿ глава д

¹⁹ Считаю долгомъ оговориться, что не преслѣдуя палеографической цѣли я въ прилагаемой копіи замѣнилъ кириллицу гражданскою, а вслѣдствіе того я различнаго рода кирилловскія е, в, о, у и я передалъ обыкновенными гражданскими знаками. Точно также и встрѣчающіяся въ львовскомъ спискѣ сокращенія я замѣнилъ полными чтеніями и, въ виду господствующей здѣсь орфографической анархіи, даже не отиѣтилъ ихъ точиѣе. Впрочемъ я оставилъ правописание такимъ, каковымъ нашелъ его въ Львовскомъ спискѣ Нафанаиловой книги.

²⁰ Въ Палинодіи читается заглавіе это такъ: О достоинствѣ блаженной памяти Іереміи, патриарха Константинопольскаго въ Руси, о отступствѣ митрополита русскаго отъ святой апостольской столицы Константинопольской.

²¹ Все это вступленіе до словъ: абы пожитечная о томъ вѣдомость и пр. составлено самимъ Нафанаиломъ. Въ Палинодіи находимъ вмѣсто него слѣдую-

въ тѣе слова [пишетъ]:²² Духъ же явственнѣ глаголетъ, яко въ послѣдняя времена отступать вѣщи отъ вѣри, внемлюще духовомъ лестнымъ и ученіямъ. А вовторомъ посланіи такъ пишетъ: Имущіи образъ благочестія, силы же его отвергшіи, и сихъ отвращайся. Съ тою знаменитою апостолскою престою всакъ, совершенъ разумъ имѣющъ, удобно познати можетъ, иже тое власне на прозваемыхъ юнитовъ исполнилося, которіи, мѣвши благочестивую едину соборную вѣру, Исусъ Христомъ зъ неба принесенную, изъ устъ Его и изъ ребръ виточенную, на востоцѣ во Іерусалимѣ насажденную, а оттола чрезъ апостолы по всему свѣту рознесенную и преданную презъ седмъ вселенскихъ соборовъ, запечатлѣнную мученическою кровію и свидѣтелствованную, на востоцѣ и до сего времени, по розбѣнію всѣхъ ересей, непорочна и непорушна тривающую, оставили ради свободъ распустныхъ и удалися до костела латино-римскаго, отступивши отъ святой апостолской Константинопольской столицы, откодь и уродился водою и духомъ, зламавши присягу чиненную на принятію духовнаго стану застали отщепенцами и кровоприсяцами Богу и людемъ по свѣдѣтельству святаго апостола Павла (къ Тим. посл. Б., глава ̑). Человѣци растлѣны умомъ, но и не искусни о вѣри, но не успѣваютьъ, болѣе безуміе бо ихъ явно будетъ всѣмъ, которое [то безуміе ихъ] для вѣдомости православнымъ, за помощію божіею, въ кратцѣ предлагается, абы пожитечная о томъ вѣдомость въ замолчаніи запаянная не была и въ запомненіе коли не пришла. Справу того отступленія называютъ отступникозе униєю, а ми сей называемъ апостасією, которая то ихъ униѣ зъ якихъ бы початковъ взялася, раз-

щее вступленіе: Пришедши въ поменъ блаженной памяти Іереміи патріарха и взмѣнку о бытности его въ земли русской учинивши, хоть ся речъ не мѣла продолжати и працы сеей моея книга умножити, розумѣемъ еднакъ быти потребною за оказією сею вѣшто [о] отступленію отъ святѣйшей апостолской Константинопольской послушенства приложныхъ духовныхъ русскихъ, митрополита съ пятьма владыками, подъ часъ седѣнія на той святой столицы помененого блаженной памяти Іереміи патріарха, предложати и до вѣдомости короткими словы потоннымъ вѣкомъ подати, што за причина отступства ихъ и што за поступокъ, абы пожитечная о томъ вѣдомость, порокомъ замолчанья засипана бывше, въ запаятанье коли не пришла.

²² Угловатыя скобки означаютъ, что данное слово или мѣсто прибавлено мною самимъ, а звѣздочки, что это мѣсто или слово дополнено по Палинодіи, причемъ имѣлось въ виду ея изданіе, содержащееся въ русской Исторической Библіотекѣ на выше указанномъ мѣстѣ. Болѣе мелкія исправленія оставлены безъ оговорок.

унѣю же не всякому вѣдомо, а особливо въ небреженіе пребывающимъ аки мертвымъ и въ лѣности на дѣло благо. *Бо ачкюдвель* премудръ зъ skutkovъ причину познаваетъ, яко то дерево доброе или злое отъ плода добраго или злаго²³; обаче не всякому дается зъ skutku злаго обачити злую причину, токмо самому мудрому.

Абы кто въ томъ не млился, о причинѣ ся, зъ которого skutku повстала, въ кратцѣ предложить ми достонѣ. *Хотяжъ бовѣмъ* речъ певная то есть, иже злаго птаха, яко мовятъ посполитѣи люде, злое и яйце, не всякъ еднакъ его познаваетъ изъ скарупи, але акъ съ того, что подъ скарупою. Много [впрочемъ и] таковыхъ есть, которіи очима своими смотряѣтъ на skutki унѣи тоея, еднакъ питають, що то есть за унѣя, поневажъ не всякъ тое вѣдаетъ, же унѣя таа, о которой намъ рѣчь предлежитъ, пять владиковъ рускихъ, а шестаго митрополита отъ послушенства належитаго имъ пастира, патриархи Константинполскаго, кривоприсяжное отступство, а до послушенства неналежитаго имъ пастиря, папежа латискаго, противозаконное преступство то есть, иже митрополитъ рускій и пять зъ нимъ владиковъ, зламавши присягу отцу патриарсѣ Константинополскому, пастиреви своему власному, которій въ продахъ своихъ рускіе наши народи, за справою Божією, до познанія евангельскаго привель и открестилъ²⁴, пастирей имъ даль, церковь нашу россійскую всякою фалмодією и порядками и набоженствомъ ведлугъ сиособу и умжваня церкви греческой восточной осмотрѣлъ и рядаль тыми предложимыми духовными народоу нашихъ рускихъ презъ лѣтъ шестьсотъ и надто отъ времени крещенія и увѣренія Россоу, всегда одинаго по другимъ даючи имъ митрополити ажъ до вѣку нашего, не отповѣдне отступили отъ него въ року 1486, а приступили до папежа латиноримскаго кривоприсяжне, именемъ всего роду россійскаго, которій о томъ ничтоже вѣдалъ, послушаніе ему поприсягши, подаючи ниву церкви русской на жниво тому, которій ей ни оралъ ни сѣзалъ, которій ни одинаго добродѣйства духовнаго не сотворилъ и права до насъ и духовнихъ нашихъ никогда ни одинаго имѣлъ. Тое то ихъ отступленіе есть унѣя, которая въ отчизнѣ нашей, то есть въ земли русской, всегдашніи родять турбація и неогди и сматеніе въ религіи нашей греческой, вѣру зъ непорушнаго ея мѣстца рушивши, шарпають ей и всяко профанують. Зъ якой теды имъ то причини до того пришло

²³ Въ Палинодіи: Якъ то зъ овоцу доброе дерево або злое.

²⁴ Исправлено по Палинодіи; въ Львовскомъ спискѣ: приведены и описаны.

и зъ якихъ початковъ повстала и до днесъ точится, аби хто не разумѣлъ, же то имъ съ побожности альбо зъ милости, едности зъ ка-стеломъ Римскимъ, или тежъ за поводомъ добраго сумненя пришло, и якоби поважными способами точилася, а не рачей зъ ухилення за-слушной церковной карности, а затимъ зъ распустн и зухвалства, вѣдати даю, яко речъ тая сталася правдиве и истотне, поневажъ, яко о речи злой добре разумѣти, такъ и речъ добрую злѣ удавати, ед-накѣй грѣхъ быти сужду. Речъ теда тая такъ сталася:

Когда уже да такой остатней простотн приложонимъ духовнимъ народу нашего рускаго пришло, которѣй въ тѣи вишшнїи гѣта въ пан-ствахъ каронныхъ и литовскихъ, *поготовю въ рускихъ, прочъ ино-вѣрнихъ, бы въ побудку не маючи въ справахъ и въ рядѣ церков-номъ сонъ спали ледве обуженый, такъ твердый, же за прист[ъ]емъ на повѣреную справованю ихъ рускую церковь, за скаранемъ насъ божимъ рознихъ сектъ и ересей, вѣхровъ и шумовъ оцнемася очїи протерти и до себе прїйти о собѣ и о повѣренныхъ опецѣ своей ду-шахъ людскихъ радити, абы са тымъ злымъ еретицимъ повѣтремъ не заражали, не могли, опустилиса и повѣренїи себѣ души по воли ихъ ийти пустили, котормы по розныхъ сектахъ, якобы безпастырнїи, ровбѣгнись, гинули, а самимъ до ового Соломоноваго пришло: Егда прїдетъ злочестивый во глубину золь, не радить: находить же нанъ безчестїе и поношенїе (Притчи, гл. 18). Пало абовѣмъ на нихъ по-ганбенъе и желживость, и пришли въ такую нечулость, якобы живы не были, просто ижъ повинности своей пастырской досить не чинячи о собѣ и о повѣренныхъ паствѣ твоей овечкахъ, паки имѣли часть, чути не хотѣли. Отколь пришло было, же южъ негодность осѣдала имъ самимъ ку ганбѣ и соромотѣ, бо и ку грѣхови быти могло, котормы не зъ монастыревъ, добре въ безженномъ, любо въ законн-чомъ животѣ выцвѣчени бывши, на нихъ ся всажали, якъ тое цер-ковнымъ уставы мѣти хотять, але заразъ отъ господарствъ суетныхъ и земледѣлствъ, аба зъ варстату ремесла жолнерского, въ нагороду за-слугъ своихъ, а надъ то неуки и простаки великїи, въ писмѣ сва-томъ небѣгли, до того анѣ пробаціи впродъ не чинячи, анѣ иноче-ского живота не скоптовавши. Зачимъ тыи святыи и вшелякой чести годныи духовныхъ преложенствъ столицы чути почали на собѣ не толко двоженцовъ и мужобойцовъ, але и такіи нерадники, котормы въ Богу пошлюбленномъ безженномъ животѣ, ведлугъ каноновъ и своего поволаня не заховалися. Пресвитерове засъ отъ нихъ насвяченїи, сметья было людское, бо южъ до такой зневаги святое пресвитер-ское достоинство пришло было, же ся на оное челоуѣкови доброму

дати потягнути, якъ на свѣтскую якую ганбу поступити было, отколыся до него самы только голодныи и неукове такъ натиснули были же южь родовнати не было, гдѣ былъ частшій пресвитеръ въ корчмѣ, чили въ церкви*. На что времянь тыхъ пожилий, годной памяти мужъ, Герасимъ Даниловичъ Смотрицкій, поглядаючи на sprawy духовнія, ижъ превлишне въ небреженіи зостаючи, и що далей, то горшей непорядокъ приходячий видаще, въ конецъ обачени не кунштовнимъ, поважнимъ еднакъ вѣршемъ рускимъ²⁵ на нерядвіа хиротовизанти и на ихъ рукоположенци взиваль и нарѣкаль.

О чомъ всемъ блаженныа памяти Іеремія, патріархъ Константинополскій, отъ людій побожныхъ народу нашего увѣдомленъ бывши, частю для поговорава тоей завзятой роспусти, частю для забѣжана ново възниклимъ геретицкимъ сектамъ, уже и въ народъ рускій значне закрадатися почалимъ, въ отечествѣ нашомъ самъ особю своею въ року 1600 ставитися зезволилъ. Где, ведлугъ вѣчныхъ правъ своихъ, за уневерсалнимъ позволеніемъ, на распростираніе власти отъ кроля его милосты Жигмонта III данымъ, юрисдикцією своею властелство простираючи, на престолѣ митрополи руской найшолъ Онисифора Дѣвочку, двоженца, того зложилъ, а на его мѣстце посвятилъ Михаилу Рогозу; на архимандріи супральской найшелъ Тимофея Злобу въ пороцѣ мужебойства, и того зложилъ, а мѣстцу тому инаго подалъ архимандрита²⁶. Что по милосты Божіей справивши и въ Вилни братство поднесши, пустылся на Великую Россію до Москви, а новоосвященному отъ себе митрополитови, Михаилови Роговѣ, въ приказѣ давши, абы подъ часъ, дасть Богъ, звернется зъ Москви для далшихъ намовъ въ справахъ духовнихъ и въ порядбахъ церковнихъ соборъ оголосилъ и собралъ. Въ Москвѣ нѣкое время замедлѣвши, патріарху имъ предъ тимъ небивалого, посвятилъ и прибылъ до Вильны. А видячи собору неготовость, упомнѣвшися о его митрополита ихаль до Замоста, где при годной памяти канцлѣри и гетманѣ коронномъ, пресвѣтломъ Іоанѣ Замойскомъ, часъ не малый мешкаючи, на наказанный соборъ чекаль. Але діаволъ хитрій, зазрячи въ церкви Божіей доброму, что творить? Черезъ Кирилла Терлецкаго, епископа Луцкаго

²⁵ Авторъ (въ этомъ случаѣ собственно Захарія Копыстенскій) имѣеть здѣсь въ виду очевидно вирши, которыя Герасимъ Даниловичъ Смотрицкій помѣстилъ въ предисловіи къ острожской Библии, напечатанной въ 1581 г., и въ которыхъ онъ въ самомъ дѣлѣ и дорѣкаетъ тогдашнему состоянію русской церкви.

²⁶ Въ Палинодіи прибавлено еще: Иларіона Масацкаго.

которій на себе чаялъ зъ того собору такого декрету, якоій одержалъ митрополитъ Дѣвочка, на которомъ и самъ подписался на низложеніе его (бо былъ двоженецъ, яко и онъ самъ, а отцу патріарсѣ о томъ невѣдушу) той Кириллъ Терлецкій всѣхъ епископовъ и самого митрополита подустылъ, абы соборъ той умислне давши тому яко причину, не былъ собранъ. Бо они о томъ вѣдали добре, же того свѣтила знести не могли [бы], яко въ двоженствѣ такъ и въ непорядной роспустѣ порочни, до чего то митрополитъ лавно склонился.

Отецъ патріарха того ихъ съкрытого совѣту, а особливе о Луцкаго лукавствѣ, которій предъ нимъ въ лукавомъ смиреніи показывался ²⁷, ничтоже не вѣдаючи пишетъ зъ Замостя до митрополита, упоминаючися у него о наказанный соборъ, на которій не безъ значной своей утраты не малій часъ чекаетъ. Въ которомъ листѣ и тое припоминаеть, же его слухи о небреженни духовныхъ дивніе заходятъ. Которій то листъ посилаеть чрезъ Григорія, протопоповича Виленскаго, писаря митрополитанскаго, которій въ перевздѣ своемъ не острожній будучи (бо и жадного небезпеченства не сподѣвался) оглозилъ тое на Волиню, зъ чимъ отъ отца патріархи до митрополита иде. Що гди Терлецкаго дойшло, на той часъ будущему Григорію подѣ Луцкомъ, тыхъ временъ посилаеть за нимъ заразъ въ погоню, приязавши посланцомъ своимъ, аби не щадѣли себе ни конный и, гдѣби могли достигнути оного Григорія, абы листи отъ него отбрали, а его самага розказалъ збыти, абы не скоро митрополита могль оглядати; що такъ и сталося. И когда посланцовъ своихъ выправилъ въ погоню, яко вишней реклося, самъ злости своей и лукавству затираючи слѣдъ подѣ той самий часъ, зъихавшиися зъ епископомъ Львовскимъ, Гедеономъ Балабаномъ, пустилися до Замостя, якобы Терлецкій никогда ничего невѣдаючи. А до отца патріархи прибавши, видять его фрасуючогося о зволеку наказанного собору, а оны готовость всѣхъ споленископовъ своихъ и свою, въ чомъ бы отъ кого были винованни, до даня о собѣ справи прекладають, не токмо предъ самимъ отцемъ патріархою, але и предъ всякимъ таковымъ кому бы тое отъ него злѣдочно было дозрити усправедливитися освѣдчили ²⁸. Отецъ патріархъ невѣдуще его лукавства, яко человекъ щирій, ялъ вѣру тому. Самъ отездитъ а ему даеть листъ и чинить его *на той

²⁷ Въ Пловнодіи: Которій ся предъ нимъ лисомъ сталъ.

²⁸ Въ Пловнодіи имѣеть мѣсто это немножко иную стилизацію и прибавлены къ нему еще слѣдующія слова: Але ово, якъ на лихо, отъ кого было замыкати, тому ключи вручили!

наказанный соборъ* еѣрхою. А онъ такъ помислной погоди набывши, триумфуетъ, же такъ съ трудного на себе гаку зорвался.

Вшакже по маломъ часѣ, егда еще отецъ патріархъ ради церковнаго порядку въ волоской земли знайдовался, отданный былъ ему листъ отъ Мелетія Богуринскаго, епископа Владимирскаго и архимандрита печерскаго, зъ котораго вси справи Терлецкаго вирозумѣлъ. Въ томже часѣ патріархъ висилаетъ отъ богу своему еѣрху Діонисія, абы продковалъ на собори томъ, где заразь презъ негожь пишеть и до Богуринскаго и справи тыи вси Терлицкаго, такъ о отнятію листивъ у Григорія и избытіе его яко и о листъ на еѣршество ему данный, абы неважній былъ, и ащеби иншіе збродни яковіе на него показались, зъ власти своей въ дозоръ ему злѣцаеть. А взявши тежъ и о томъ певную вѣдомость отецъ патріарха, ижъ той наказанный соборъ зъ его умислу презъ митрополиту зволокъ, злѣпиль тому Діонисіеву, еѣрсѣ, аби судъ и караніе учиниль.

А въ томъ часѣ гди тое дѣется, Богуринскій переиздомъ съ Кіева до Владимира и видится съ Терлецкамъ подъ Луцкомъ и въ розмови пріятельской речеть на него Богуринскій, якобы на жартъ, же его маеть въ шкатулѣ. Той жартъ взялъ Терлецкаго за сердце, бо уже о томъ и предъ тимъ далоя было ему чути и мислимъ о томъ, явъ бы могъ съ того жарту вивертѣти ся. По коликихъ днехъ, по отездѣ Богуринскаго ехаль до него Терлицкій до Володимера. Принялъ его радостно Богуринскій, истъ и пиеть Терлицкій, а едино намислеть. Господаръ южъ охмѣленный, а гости барзій о жартъ оный мислы, не жели хмѣль рушають, еднакъ піянымъ показался быти, якобы и съ повою Богуринскаго не могъ изійти. Господаръ, безпечній будучи въ дому своемъ, подпилій уснулъ, а гостеви не до сну, але до господарской кишены, зъ которой винавши ключи до шкатули и виналъ оныи жарты, которіи были его взяли за сердце, то есть листъ оный помененый патріаршій. Взявши листъ, а ключи знову тамъ вложилъ, где были, а самъ уже тогда безпечній до сну. На завтришвій день зарядъ выбирается, просить съ собою и Богуринскаго и на своемъ возѣ завозить его до Фатимичъ. Тамъ днй сколко банкетовавши, отпустилъ его, а самъ подъ Луцкъ до Рожищъ. А Богуринскій такъ былъ острожный и чудый, же не первый осмѣнян быти обачилса, ажъ гди митрополить Рагоза, за подущеніемъ Терлецкаго онаго Діонисія, еѣрху патріаршого, зневаженнаго зъ низчимъ отправиль.

То все Терлицкій помысли своей справивши, за вложеніемъ въ тое Рогозы митрополиты, о збытіе Григорія и отнятіе листовъ патріаршихъ, дабы того не голосиль, двома сты червонихъ золотыхъ поєдналъ

и ажеби въ той справѣ до ихъ прилучился, бо былъ человекомъ словеснымъ, епископство ему Полоцкое обѣщаль и изистилъ. Не уcontentовался еднѣкъ еще тымъ своимъ прехитрствомъ Терлецкій. Идетъ далей, якъ его кламца зъ вѣковъ научилъ, такъ поступаетъ, хочъ то вѣдалъ, ижъ вигралъ уже, бо вси листи патріаршіи у себе мѣлъ, и той данный ему на еѣаршество. Гди бовѣмъ у него упомялся митрополитъ о приложеніе ся до дана отцу патрѣарсѣ пять надесяти тысячей аспрѣ, которіи ся предъ отволоку собору, по воли его учиненную справили, онъ абы митрополита зъ отцемъ патріархою на упадѣ повадилъ, повѣдилъ ему же на аспрѣ такъ много, але пятнадесять тысячей червоныхъ золотыхъ не зъ отволоки и собору, за свои утрати, але за твое посвѣдчено, что фальшиве удавалъ, по тебѣ потребуеть. И то придавъ же, где ты о себѣ и о насъ рядити не будемъ, вѣдай о томъ певне же, что продка твоего потката, Очисифора Дѣвочку, тожъ и тебе и насъ же зъ встидомъ и безчестіемъ зъ столицѣ, не по воли, вступити мусимо. Тоежъ мовилъ и до иннихъ епископовъ, а особливе слова тіе мирилъ и еѣаггеровахъ предъ Потіемъ, ново на епископство Володимерское поднесеннимъ, зачимъ гди той Терлецкого духомъ стался надутій, о пятнадесяти тысячей аспрѣ пересланю понехавши мислити, взяли предъ себе мысль иншую, зъ которою такъ долго таился, абы ту Рогозу своимъ тымъ замисломъ не весьма единомислна имѣли, которую ажъ въ шесть лѣтъ по бытности святѣйшаго патріархи виконали.

Року лѣтуе, не извѣстивши о томъ ни отцу патріарсѣ и одною лѣтерою отъ всего народу русскаго хитростію тое утаивши, Потій и Терлицкій, герштове отступства того, до Рима пустилися и тамъ римскому папѣю своимъ и всего народу русскаго именовъ, которій о томъ не токмо не вѣдалъ, але и не мислилъ никогда, послушенство отдали и въ ногу его цѣловали и тако тую велебную свою унію хитре и подступне, ухиялючися отъ карая церковнаго и каноннаго, которое заслужили, абы его не отнесли, такъ справили. Которая нещасливое въ народѣ русскомъ справила розерване, же весь народъ русскій токмо зъ двома епископами благочестивими, Гедеономъ Балабаномъ, Львовскимъ и Михаиломъ Копистинскимъ Перемыслскимъ, при звикломъ себѣ послушенствѣ патріархи Константинопольского зостали, а за ними яко отступниками и кривоприсяжцами, подѣ послушенство бискупа Римскаго не ишли, вѣдаючи то до нихъ певне, же мимо тую поменную причину, то есть мимо роспусту свою и неправильное на столицу епископскую вступленіе, ни единія иншія до отца патріархи причины не мѣли, абы его слушне отступиты были могли, бо

быль мужъ прикладный, побожный, покорный, яко свѣдчать тыи сами отступникове и яшіе, которіе его въ тыхъ панствахъ видѣли, и зъ поважнихъ своихъ обычаевъ мужъ былъ святой. А епископъ Луцкій, Терлецкій, былъ двоженецъ и въ многихъ ещессахъ такихъ порочный (чого добре свѣдамъ весь повѣтъ луцкій), зъ которыхъ каждій, яко и самое тое двоженство, епископской столицы чинили его негоднымъ, особливе забойство и лихоиманія и нечистота тѣлесная, вѣдомая многимъ якъ то посвѣдчають и нинѣ балъ вѣры и пострадавшіе. *А другой колега его*, Ипатій, епископъ Володимерскій, былъ порочный въ нестатку вѣры; еще будучи челоувкомъ мирскимъ былъ два разы папешникомъ, былъ новокрещенцемъ. Повѣдаютъ многіе, добре того свѣдоміи, же и до старого закону склонился былъ и церемоніи нѣкоторіи заживати почалъ блѣтъ, а молитви свои читаніемъ книгъ старозаконныхъ отпрашовалъ, что ведлугъ канону первого надесятъ собору 5-го Константинопольского, показуеть его негоднымъ епископской столицы. Претожъ *ся такъ хижо оба тыи порочныи герстове удѣляли, поки бы ихъ была отъ патріарха духовная дисциплина и деградація не зашла*, епископа сбовѣмъ правила церковныи мѣти хотятъ единой жены мужа и во всемъ непорочна, яко Божія строителя. А то есть причина поступокъ и склѣтене тоей мерзкой уніи или апостасіи, которою ихъ ся народъ рускій зъ всего сердца бридилъ и ихъ въ томъ не наслѣдовалъ, оны видячи себе отъ своихъ парохіанъ опущенными и зневажными, зъ шляхтою, зъ панами, зъ княжати мало что, албо отнюдь ничего не мочши почати, зачали зъ мѣщани, зъ людомъ посполитимъ и изъ священниками. Пустыли межи нихъ злаго своего отступства злыи проповѣдники: кіи, посторонки, ланцухи, турми, инквизиціи, баниціи и инныи мученія и трапенія и тымъ подобніи учителя, которіи би тяжкою и трудною до знесена своего проповѣдію до наслѣдована отступства ихъ народъ примушали. Кождй въ своей діоцизіи, почали пресвитеровъ и иныхъ отъ порохій отдаляти, инныхъ ланцухами и турмами мордовати, а которыхъ презъ усилность не могли наклонити, тыхъ подагками тяжкими мурдовали, баниціи на нихъ наносили, церкви имъ печатали, а зятымъ або имали ихъ и вязанемъ трапили, або отъ всего имѣнія отдаляли и зъ парохій вигоняли. А мещанъ также, еднихъ отъ лавици ратушной отдаляли и роговали, инныхъ отъ цеховъ, иншихъ вязаніемъ и окрутними темницами безъ милосты трапили, первіе въ Берестю, въ Пиньску въ Красномъ Ставѣ и по иншихъ мѣстахъ, а потомъ пришло до Вильна, до Полоцка, до Витепска, до Орши, до Могилева и до иншихъ мѣсть бѣлорускихъ.

И такую свою округную и не христіанскою проповѣдію идучи, и когда видѣли, ихъ ничего не успѣють, але, чимъ оны суровѣйшій на людъ посполитій и священники, тымъ оны барзій брдилися и и удалися отъ ныхъ, а оны до иной ради скритель и развращенной удалися, которой чловѣчій промѣсль никогда забѣгти не могъ бы. Понежавши того своего на православныхъ округнаго наступованя, границы, посылая до патріарха замкнули, а подъ той часъ зъ тыхъ двоихъ позосталихъ намъ православныхъ епископствъ, Львовскаго и Премислскаго *вызуги насъ предя взяли*, абы за знесенемъ ихъ, знесли заразъ и священники православніи, а за поступкомъ времени до ихъ рукоположенцовъ, и не по воли, въ справахъ духовныхъ абы обернулася утѣска. Знесши убо упривиліованныхъ столицъ епископовъ, чужоземцомъ указали бы албо за границу, албо, еслиби тутъ жить хотѣли, албо не хиротонисовали. Якожъ уже на Премислскую столицу по смерти епископа православнаго Михайла Копистенскаго ²⁹, всадили апостату нѣякогось Аѳанасія Крупецкаго, за Львовскою погоди и смерти теперешнаго православнаго епископа ³⁰ чегали, надворскаго своего епископа на ню нанявши.

Что гди оны тыхо, крисмо и недаючи по собѣ тоей развращенной ради познати, справовали, Господь Богъ, котораго совѣти не явъ совѣты чловѣческіе, особливимъ своимъ промисломъ о святой своей церкви, которая есть въ нашей земли русской, и непонятими совѣти ихъ помѣшалъ. И гды они ни единого православнаго епископа въ церкви той не заставити замислили и южъ на тое, якъ каня на дождь много ожидали, всю иерархію, зуполную святыню, митрополита православнаго зъ православными упривиліованныхъ въ земли русской епископскихъ столицъ епископами поднести и даровати ей рачиль. Что разумѣте, православныи христіане, меньшее ли есть сіе чудо въ святой церкви вашей поднесена святыни, отъ чудовъ оныхъ подчасъ крещенія всей земли русской отъ Бога показанныхъ? Чуду то заправди знаменитіи: слѣпому прозрѣти и папѣрови во огни незгорѣти, которіи обѣ сталися за справою Духа святаго тогда, гди Русь вѣру христіанскую приимовала, которую и днесъ непорушну во всемъ и цѣлу содержать и, якъ зѣницу ока, чисту и непорочну хра-

²⁹ Михайлъ Копистенскій умеръ въ 1612 г. Ср. между иными: „Ostatnie ks. Skebelskiego r҃҃ase“, въ 1 томѣ архива, издав. Краковскою Академією Наукъ, стр. 320.

³⁰ Былъ имъ Іеремія Тисаровскій, помершій только 1671 г. Ср. тожо сочиненіе, стр. 229.

пять. Чудо неменьшее и въ поднесеню святыни, церковь обовѣмъ наша святая, позбывши митрополита и епископовъ православныхъ, которыхъ самъ Исусъ Христосъ обомъ тѣла назвати рачилъ, сталася была слѣпою (было тѣло безъ очей), а презъ поднесене тоей святыни прозрѣла и благодатю Христовою видѣть. Знаменитое чудо воистинну есть чудо сее и онымъ крещенія нашего чудамъ во всемъ равное. Прозрѣлъ на онъ часъ Владимиръ, которій своимъ приглагомъ всю русскую землю до познанія правдивого Бога и до крещенія привелъ, а днесъ прозрѣла церковь и душеспасенною своею наукою и спасителнихъ таемницъ обхожденіемъ въ вѣри познаня правдивого Бога всю окрещенную землю русскую въ немъ задержуетъ. Чудо и то знаменитое, же евангеліе, во время крещенія земли русской во огнь вложенное незгорѣло²¹. Неменьшее, воистинну, и то чудо есть, православнїи, же яко вверженный посредѣ огня на онъ часъ папѣръ, тако днесъ, зъ воли Божіей, посредѣ огня гнѣвомъ горящихъ сердць отступниковъ нашихъ внесенный огневи такому подлеглий святыи святой святыни въ русской нашей церкви возставитель не згорѣлъ, которїи вимшии надъ него не смолоу и сѣркоу, але гнѣвомъ и ненавистію распаленныхъ сердць своихъ пламень зъ себе выпускали, якожъ оная седмь седмицею распаленная печь Вавилонская. Чудо и то знаменитое, же въ ономъ Вавилонскомъ огни вверженныи три младенци незгорѣли. Чудо знаменитое и тое икъ до лвовъ голодныхъ и до ядовитаго смова вверженный пророкъ Давїилъ неврежденъ былъ. И сіе чудо, воистинну, неменьшее, же до того огня гнѣва и яросты отступниковъ и, праве, въ пашеси тыхъ округныхъ львовъ и ядовитыхъ смоговъ, Божїимъ мановеніемъ, вкиенный мужъ божїи Θεофанъ града божїа Іерусалима патріархъ и не згнулъ. Чудо православнїи христіане, есть и то, же, когда рускую землю Господь Богъ до познанія вѣри еже въ себе единого правдивого Бога привести изволилъ, предъ сукцессора то первозванного апостола Андрея справиты рачилъ, абы до христіанской вѣри наше возваніе чрезъ того апостола въ сукцессорѣ его сталося, которїи найпервій межи апостолами до познанія Христа Мессїи и до принятія вѣри христіанской и до наслѣдованя Христа Господа былъ возванъ. Неменьше есть, поистиннѣ, и тое чудо, же Господь Богъ нашъ, Исусъ Христосъ, незриновенную презъ отступники святыня въ церкви земли русской поднести изволилъ и чрезъ сукцессора то того перваго христіанскаго

²¹ Авторъ ссылается тутъ очевидно на преданїя, содержащїяся въ такъ-называемомъ хронографѣ русскомъ.

архіерея, Іакова, брата Господня, справити рачиль, абы архіерейскаго достоинства въ церкви руской подвиженіе презъ апостола въ сукцессорѣ его стало ся, которій первіе между апостолами отъ самаго архіерея Христа архіерейства самомъ былъ почтенъ и на первой всему христіанству столицы церковной Ерусалимской посаженъ. Пренеслъ Господь Богъ иногда во мгновеніи ока зъ земли жидовской до земли ассиріской пророка своего Аввакума, абы зголоднѣлаго пророка Даниїла въ рови межи львами накормилъ, перенеслъ той же Господь Богъ непостижимыми своими судьбами зъ земли палестынской до земли руской архіерея своего Теофана, абы зголоднѣлой церкви руской, въ ровѣ преслѣдованя межи отступниками будущей, кормителей спорядилъ. Чудо, заправди, великое и дивное, зъ которого ми, христіане православніи, должны есмо Христа Бога нашего днемъ и ноцію благодарити.

Когда теды отступникове наши, яко вишшей реклося, развращенными своими совѣти, абы ни единого православнаго епископа въ церкви нашой руской не зоставити, предся взяли, а гди того своего заразливого намъ замыслу виполнити уже при надѣи были, Господь Богъ подъ той самій часть, непостижимыми своими судьбами, изволилъ прислати до земли руской патріарху Іерусалимского, превелебнаго въ Богу господина отца Теофана, которій въ року 1686 до Кіева прибавши и отъ кроля его милосты змешканя и переводу спокойного позволеніе одержавши, за прозбою побожныхъ людій обоего стану, духовнаго и свѣтскаго, святыню поднеслъ, митрополита и епископи рукоположилъ и тако, за волею и промышленіемъ всесилаго Бога, церковь нашу рускую до первого въ приложныхъ духовныхъ спорядилъ и отновилъ. Зъ чесого Господу Богу, яко всяческихъ добродѣтелей подателеви, да будетъ отъ насъ честь, слава и поклоненіе въ безконечнія вѣки, аминь.

То есть, православный читателю, велебная тая унія, албо рачей апостасія и турбація, тыи суть причины ей и той поступокъ. А что были за skutки ей, всѣмъ явно есть, же уже зъ тоей едноты и згоды такая немалъ народомъ тымъ, полскому, литовскому и рускому еднотъ и згода сталася, яковая есть волеомъ зъ овцами.

Ударуйже, Христе Царю, конецъ потѣшнѣйшій, неже на якіи заносится вѣстно, аминь.

Б) Г Л А В А 26.

Россія якими прави подлежить церкви Константинопольской и патріарсѣ вселенскому, архіепископу Константинопольскому?

а) *Право Божіе и апостолское.*

Сматреніемъ Божіимъ сталося, ижъ святой апостоль Андрей Первозванный пріялъ жребій или даромъ Духа Святаго mezi другими апостолами пріялъ Грецію и Византію. Съ призрѣніи тежъ и воли Божія отъ того Византіюмъ пошоль въ Россію и на горахъ Киевскихъ стоячи, благословилъ народи російскія и землю ихъ³². За котрымъ бытіемъ его въ Россіи и Новѣградѣ, до увѣренія Россовъ, что быти могло на початку привель³³. А Византія, то есть Константинопольская найпереднѣйшая столица святаго апостола Андрея Первозваннаго, бо онъ въ каталогу патріарховъ константинопольскихъ першимъ есть положеній. Зачимъ южъ тутъ первое право Божіе и апостолско, абы Россія подлѣгала церкви Константинопольской и патріархомъ въ ней будучимъ.

б) *Право Божіе и набытое.*

За благовѣрнаго Василя Македона, царя греческаго, и за Фотія, патріархи константинопольскаго, Россове крестылися, когда оно евангеліе, въ огонь вложенное не згорѣло, а патріархъ Фотій далъ епископа, абы крестылъ Россовъ. Тутъ также, повторе двоякое право, презъ которіи Россія подлежить церкви константинопольской и патріарсѣ: едино Божкое, же чудомъ ствердилъ вѣру константинопольскую также и правого пастыря и наступцу апостолского, патріарху константинопольскаго, отеодъ ясно показуется, же патріархъ Фотій честень, святъ и вѣрній церкви Христовой пастырь бывъ; другое, набытое, же патріархъ константинопольскій Россію набылъ и позыскалъ до своей церкви и до своего пастырства. Олга, зъ многими боярами прибывши до Константинополя и тамо окрестилася. И тое сталося съ призрѣніи Божія и дѣйствомъ Святаго Духа и тутъ, потрете двоякое право, презъ которій Россія подлежить церкви апостолской константинопольской и патріарсѣ томужъ: едино, божкое, ижъ тое подо-

³² Заимствовано изъ лѣтописи Нестора.

³³ Это, конечно, позднѣйшее преданіе; въ Несторѣ его нѣтъ.

балося за волю Божію; другое, набытое, же церковь константинопольская и патриарха набыли и подискали себѣ отъ того часу Россію. Владимера и Россовъ, гди розмаитіе народи до своихъ вѣрь потагали, Богъ отъ всѣхъ оныхъ вѣрь душу и сердце отвернувши, показалъ ему правую вѣру въ церквѣ константинопольской, и такъ оную въ Корсуню за чудомъ знаменитимъ принялъ крестился отъ епископовъ, отъ патриархи константинопольскаго посланныхъ, яко вишей показало ся. И тутъ двоякое право: едино, бозкое, ижъ Богъ Владимерови и Россомъ въ Константинополю уподобати, улюбыти и приняти вѣру даль; другое, набитое, ижъ патриархъ константинопольскій набылъ себѣ тотъ народъ крещеніемъ и презъ увѣреніе онаго где тамъ заразы патриарха архіепископа до Новгорода, митрополита до Кіева послалъ, также и епископовъ многихъ, презвитеровъ, монаховъ, учителей и книги, науку и весь чинъ уставилъ, на набоженство подалъ и послалъ въ Россію³⁴. И такъ отъ Константинополя уфондованна есть вѣра въ Кіевѣ и по всей Россіи. А то было совершенное и досконалое увѣреніе и крещеніе Россовъ, а при томъ *in-tromissio*, то есть увязное до оныхъ правъ вишменованныхъ, бозькихъ и набитихъ. Неможная теди есть речъ и неслыханная римскаго папежа до того припустити. Не машъ ему жадного приступу тое жати чого не сѣялъ, и набытое имя патриаршее презъ гвалтъ видирати. Чесого ему Богъ въ початку не подалъ, зъ нарушеніемъ права Божого и людского доставати не можетъ, и жаденъ судія справедливій присудити не можетъ. Что объясняю таковою справою и судомъ справедливымъ еще за почанства. За кроля ческого [имя его не приводится] два принесли штуку злата, мовячи, жесмо то знайшли; сохрани е до своего скарбу. Онъ повѣдѣлъ имъ: Гди вамъ то богове лестніи дали, умѣйтежъ имъ за тое отслужовати, и на ихъ похвалу тое оберните, а я того отъ васъ не потребу; що есте себѣ набили держите. То если погане такий судъ съ набытой и найденной рѣчи ухвалили, а намъ христіаномъ и барзій сего набытого, отъ Бога самаго поданнаго патриархомъ константинопольскимъ права на Россію пристойтъ перестеригати и овшемъ.

γ) *Право канонное.*

Россія и правомъ соборовъ вселенскихъ константинопольскимъ патриархомъ подлежить. Синоду бовѣмъ четвертаго вселенскаго Халкидонскаго отцы святыи дѣйствиємъ Духа Святаго, народъ россій-

³⁴ Всѣ эти данныя заимствованы тоже изъ лѣтописи Нестора.

скій подъ именемъ Барбарія присудили и поддали столицы апостолской константинопольской и патриарсѣ тояжь столицы, мовачи въ канонѣ ꙗн: понтійской, азіатицвой и фраческой діоцизіи, которіи суть межѣ барбарами, отъ Ѡрону святѣйшаго константинопольская церкве абы были посвященны, и прочія. Канонистове, выкладачеве того канону, выкладаютъ слово „Барбарія“, мовачи: архіепископства рекль бити межѣ барбаріями: Алонию, Россовъ и иніе; Аланове бовѣмъ суть понтійской діоцизіи, а Россія фраческой. Читай въ правилахъ Ѡеодора Балсамона, патриархи антиохійскаго, канонъ ꙗн. собору Халкидонскаго, также въ словенскихъ Матееовихъ ³⁵, составъ ѣ., гл. ѡі. А не токмо Грекове и Россове такъ той канонъ разумѣють, яже подъ именемъ „Барбарія“ Россія разумѣеть ся, але и латинскаго костела визнавци, также [такъ] разумѣючи выкладають, яко о томъ вѣдати далося зъ Станислава Ореховскаго на передѣ ³⁶. Соборе тежъ наступаютіе вселенскіе, ствержаючи той канонъ, такъ завше розумѣли а не иначе, для того тежъ и Богъ, когда пришолъ часъ Россомъ креститися, оныхъ Константинопольской столицы и патриарсѣ поддалъ и иначе никогда не было разумѣнно въ церкви Божій. Тое слышавше, перестанте окруженства своего и марностей и не воуйте болшъ на правду, албо рачей, на Бога, дабысте и богоборцами не застали.

ѡ) *Право царское, княжое и королевское.*

Подлежитъ Россія столицы Константинопольской и патриарсѣ и правомъ царей константинопольскихъ и русскихъ; когда бовѣмъ Владимиръ отъ Грековъ крестился, и народъ его вѣру и пастири принялъ и царя греческіи зъ онымъ сповиновати ся, варовали между собою и хранили тое, абы Россія зъ своими епископи всегда отзывалося до Константинополя, бо и митрополитове отъ Грековъ были посланы, иногдаже изъ русскаго народу отъ патриарховъ священіе брали. А же митрополитове російскіи Константинопольской столицы поданіе суть и записанны, свѣдѣтельствуеть о томъ „Каталогъ“ ³⁷ тыхъ

³⁵ Авторъ ссылается здѣсь безъ сомнѣнія на книгу, составленную Матееемъ Властариємъ въ 1335 г. и озаглавленную: „Σύνταγμα τῶν στοιχείων τῶν ἐπιτεριελημμένων ὑποθεσέων τοῖς ἱεροῖς καὶ θεοῖς κάνοσι“ и пр. Въ концѣ XIV вѣка извѣстна была книга эта уже и въ церковно-славянскомъ переводѣ. См. объ этомъ въ моемъ „Обзорѣ“, стр. 46—50.

³⁶ Авторъ ссылается тутъ очевидно на артикулъ 5 раздѣла 4, части II Полнодіи.

³⁷ Подъ именемъ „Каталога“ надо понимать здѣсь безъ сомнѣнія таблицу

митрополитовъ, которіе патриаршему еронуви Константинопольскому подлежатъ, межи которыми и Россія есть положенна, за царя Леона философа (въ концѣ Константина Арменопуля второй листь пѣ, и въ концѣ Г., листь смд.), таже и за царя Андроника Палеолога старого (читай въ правилахъ Ѳедора Балсамона въ концу листь пѣ, и въ правилахъ Матѳеа, въ концу). Обрѣтаются еще въ Россіи въ престолныхъ церквахъ царей и князей російскихъ правила³⁸, которыми себе и духовныхъ своихъ столицы Константинопольской, вѣры ради и духовныхъ справъ, поддаютъ, и частокротъ отзывалися до патриарховъ и одерживали отъ ныхъ суди, и справи, и благословеніе. Егдаже Россія прійде подъ власть кролей полскихъ³⁹, тогда Россове варовали себѣ правомъ о вѣру и о церкви, а кролове на своихъ коронаціяхъ права и привилія всякіе князей рускіихъ, якому колвекъ станови служаціе, приняли, и присягали ствержали, и писмомъ въ статутахъ и конституціяхъ тое освѣдчали. И хранили тое кролеве полскіи и skutкомъ выполняли, дающе права на митрополи и епископіи и архимандріи подъ властію и послушаніемъ патриархи константинопольскаго, и до ныхъ тамо и отъ ныхъ zde переиздовъ и посланія не бороненно, але и овшемъ ведлугъ давнего звичаю зъ охотою допущанно. И потомъ, егда Литва и Волянь зъ кролевствомъ полскимъ соединили свои панства зъ кроля Августа, также варованно правомъ привилія князей рускіихъ, а о вѣри особливе варованно и въ статута полскіи въписованно, о чомъ чытай въ статутахъ и въ конституціяхъ за кроля Августа року 1550., а за кроля Стефана року 1563., а за кроля Жемонта III року 1570.⁴⁰ Также и конфедерация становъ полскаго, литовскаго и росскаго народу тоежъ варовала, о чомъ чытай въ конституціяхъ полскаго кролевства и въ книзѣ росской Христофора Филалета, названной „Апокриссисъ о соборѣ берестійскомъ“ въ части первой, роздѣлъ третій⁴¹.

изданную византійскимъ императоромъ Львомъ Мудрымъ, списки которой прилагались обыкновенно къ наименованнымъ здѣсь каноническимъ сочиненіямъ. Словенскій переводъ этой таблицы имѣеть въ львовскомъ спискѣ Властаріевой Синтагмы слѣдующее заглавіе: „Бывшее изображеніе отъ царѣ Льва Прѣмудраго, како имать чина прѣстола церковь отъ подлежащихъ патриарху Константиный града митрополиа.

³⁸ Очевидная ошибка вмѣсто: привиліен.

³⁹ Въ Полинодіи передано мѣсто это такъ: А зась гды Россіи пришла подъ владцу королей и Речи Посполитой лацкой и пр.

⁴⁰ Въ изданіи Полинодіи, содержащимся въ Русской исторической бібліотекѣ, есть на этомъ мѣстѣ очевидный пропускъ.

⁴¹ Въ изданіи Русской исторической бібліотеки столб. 1070 слѣдд.

Г. Г Л А В А 28.

Зсуюваніе розницъ между церквою восточною и костеломъ римскимъ ⁴².

Лучше бо бѣ имъ не познаты истины, нежели познавшимъ возвратитися отъ преданія имъ святаго заповѣди, глаголетъ святой апостоль Петръ въ посланіи Б, глава Б ⁴³.

Въ началѣ самомъ ⁴⁴ описанія розницъ между церквою восточною и костеломъ западнымъ за фундаментъ приличный тому раздѣлу святаго апостола Павла, который въ Римлянѣмъ первымъ, глава а., зачало и., предвидячи послѣднихъ, пишетъ тыи слова: Открывается гнѣвъ Божій съ небесе на всяко нечестіе и неправду человѣческую, содержащимъ истинну въ неправдѣ, понеже разумѣвше Бога не яко Бога прославиша или благодариша, но осуетишася въ помышленіихъ своихъ, и омрачися неразумное сердце ихъ; глаголюще ся быти мудры, обюродѣша и измѣниша славу нетлѣннаго Бога въ подобіе тлѣннаго человѣка. Тыи святихъ верховныхъ апостоль Петра и Павла, слова, если не истинно на нянѣнныхъ Римлянехъ збылиса, разсуждай, молю, зъ наступуючихъ отмѣнъ. Путь правды хулится, за разрѣшеніемъ по тысящи тѣтъ сатаны прелестишася и омрачипася отъ и возвратишася отъ преданныхъ святыми апостолами, Петромъ и Павломъ, которыми оны тщетно щитася, заповѣдей, и марними zostали въ мудрости своей, измѣнивши славу Божию въ подобіе тлѣющаго человѣка, папу, а повинувшися превзятѣи гордости его, яко главѣ, съ которой все тѣло захорило. А съ тѣею хороби мусѣли отмѣны великіи статися, которіе розными часи, по святомъ Іеронимѣ, завзявши ся, чимъ далей тымъ болшь розширивши ся, смѣютъ на правовѣрныхъ, омрачивши ся, той свой блудъ возволѣкаты. Зачимъ, аби всякій самимъ skutкомъ правду могъ познаты, до самой рече показана тыхъ отмѣнъ приступую.

Артикуль первый ⁴⁵, найглавнѣйшій о походеженіи пресвятаго и

⁴² Въ Полинодіи иное заглавіе, а именно: „Переднѣйшіе артикулы, презъ которыхъ отмѣну папезове римскіи вѣры едностъ розорвали и схизму въ церковь Христову виврадили“.

⁴³ Стиха сего нѣтъ въ Полинодіи.

⁴⁴ Въмѣсто дѣлаго этого введенія, отъ словъ: Въ началѣ самомъ и пр. до конца, находимъ въ Полинодіи лишь слѣдующее введеніе: Переднѣйшіи артикулы, презъ которіи папезъ и костель римскій отъ чотырехъ патріарховъ и всей церкви восточной розорванье учинили, суть овии.

⁴⁵ Какъ тотъ, такъ и слѣдующіе два артикула передаются въ Полинодіи

животворящаго Духа: Иже церковь святая восточная, пребиваючи на словахъ Христовыхъ, на проповѣди святыхъ апостолъ и на объясненіи святыхъ и богоносныхъ отцевъ, ~~не~~ придаетъ того слова „и отъ сына“, которое костель римскій важился придати. О которомъ придатку въ четвертомъ роздѣлѣ зъ доволнымъ объясненіемъ вишней писанно. Затѣмъ той декретъ Христовъ на нихъ въ неотпущеніи святому духу два початки въ водачимъ ни въ сей вѣкѣ выполняется.

Артикулъ второй: Иже церковь восточная зъ самаго початку отъ сына Божія чрезъ Іакова, святаго апостола, пречистыхъ тайнъ въ квасномъ хлѣбѣ уживаяя принявши, цѣло хранить, а костель римскій, презъ Александра, папу оприснокъ принявши и теперь въ томъ блудѣ зостаеть. Очомъ ширей въ пятомъ роздѣлѣ свидѣтельствомъ писанія святаго есть объяснено.

Артикулъ третій: Святая восточная церковь, задосить чинячи розсказанію Христовому: „пійте отъ нея вси“, чаши крови Христовой людемъ мирскимъ неборонитъ, а костель заходный презъ Інокентія папу келихъ отнялъ, о чомъ ясне въ шестомъ роздѣлѣ.

Артикулъ д̄: Церковь восточная при тайны святаго крещенія и тайну муропомазанія отправуетъ по преданію святыхъ соборовъ, а костель заходный такъ великую таемницу, что есть печать святаго Духа, безъ котораго и тайна крещенія не совершается, откладаетъ на бирмоване до лѣтъ досконалыхъ, а въ мѣсто того брениемъ и солю помазуетъ при крещеніи. И не крещаютъ въ три погруженія, но по единости, мовячи: „Я тебе крещаю“. И иныхъ отмѣнъ отъ святаго преданія много. Зачимъ на таковыхъ зъ ухвали 7-го собора видно есть тими словами: Вся, кромѣ церковнаго преданія и ученія и изображенія святыхъ и приснопамятныхъ отецъ обновляемая или по семъ содѣянная, анаеема трижды ¹⁶.

Артикулъ е̄: Церковь восточная и заходная до лѣтъ тысящи единого въ томъ разумѣнія были зъ собою, иже соборная Христова церковь жадного вишшаго повсехнаго епископа и пастира не мѣла и не маеть и мѣты не будетъ, развѣ самаго Христа, той бо есть самъ единъ найвишшею главою и пастиремъ; конецъ зась всякихъ головныхъ судовъ вселенскому соборови належати знали, а епископовъ *взглядомъ тайны чина ровними и за единъ епископъ* сполечне

обшириѣ; Нафаналъ намекаетъ на нихъ только, ибо въ главахъ 4, 5 и 6 своей компиляціи онъ говоритъ о вопросахъ тѣхъ черезъ чуръ обширно.

¹⁶ Артикулъ сей переданъ по Полинодіи, но съ нѣкоторыми отмѣнами; концевыхъ словъ: Зачимъ на таковыхъ и пр. въ Полинодіи вовсе нѣтъ.

церковь. Христову радячіи, что до власти и достойности епископской быти разумѣли розность межѣ ними взглядомъ церковной ерархіи, а не до справи рукоположенія постановивши. Того уставичного въ церкви Христовой разумѣнія церковь восточная и до сихъ временъ есть, а костель заходній, противъ евангеліямъ святымъ и епистоліямъ апостолскимъ и конономъ сѣнодалнымъ, папежа римского чинитъ повшепной соборной церкви Христовой епископомъ и пастиремъ и судією, всѣхъ судячимъ, а судови ничіему неподлеглимъ чинитъ, а то за новими оное святое сторожитности неслыханными ухвалами и едностаями ⁴⁷ папешскими идучи, въ чомъ папешеве церковь Христову розрознили и схизму заходней церкви отъ восточной справили. Служачіе къ сему виводи въ раздѣлѣ \tilde{z} , $\tilde{н}$ и $\tilde{к}$ ⁴⁸.

Артикулъ $\tilde{с}$: По тысячи лѣтъ и на дто церковь заходняя вси седмъ вселенскихъ соборовъ каноны пріймовала и всѣ во своихъ соборовихъ ухвалѣ книгахъ для уживана и постороги описанніе мѣла, таеъ яко ихъ теперъ и предъ тымъ всегда пріймовала, прѣймуеть и описанніе маеть церковь восточная. А днесъ заходній костель нѣкоторыхъ каноновъ того четвертого собору вселенскаго не пріймуеть и въ книгахъ своихъ не про потребу уживана ихъ и храненія, але презъ самій встидъ книгъ профонована вписанны быти зоставуеть, многихъ, во святой старожитности невѣдомихъ декретовъ, вмѣсто каноновъ, монархіальной папешской вознеслости служачихъ, покутне навимишлявши. Презъ что папешеве церковь Христову розрознили и старожитныхъ соборовыхъ ухвалѣ заходною отъ восточнія оторвали и схизму справили.

Артикулъ \tilde{z} : Восточная церковь и заходняя отпушеніе грѣховъ веніалныхъ душамъ, зъ сего свѣта зейшлимъ, за молитвами церковными и литургіями и ялмужны дающе ся ⁴⁹ знали и визнавали, а огня матеріалнаго, черезъ который бы ся душѣ чистили, никогда не знали, и теперъ не знаетъ восточная церковь, а заходній костель зъ ухвали папешского знаетъ и визнаваеть, презъ что отъ восточнихъ разлученны бывше, схизму въ церковь Божию впровадилъ, и себе неку разразилъ ⁵⁰, и великую распусту въ людехъ своевольныхъ справилъ. О чомъ ширей роздѣлѣ писанно. $\tilde{д}$ і

⁴⁷ Въ Полнодіи: диктатами.

⁴⁸ Формулы сей, какъ и всѣхъ прочихъ концевыхъ формулъ, содержащихъ ссылки на главы Нафананіевой книги нѣтъ, понятно, въ Полнодіи.

⁴⁹ Въ Полнодіи: дѣючеся.

⁵⁰ Въ Полнодіи лишь до сихъ поръ.

Артыкулъ ѿ: Святая восточная церковь и заходная по (въ Полинодіи: надъ) тысящи лѣтъ четири посты, предъ четирма праздникома обходится звикліи, одинако соблюдали, то есть: единъ постъ, предъ Рождествомъ Христовимъ; другій, предъ Воскресеніемъ Христовимъ; третій, по сошествіи Святаго Духа—постъ святыхъ апостолъ; четвертый, постъ къ Преображенію Господню и къ Успенію Пресвятыя Богородицы. Тыи вси четири посты и днесъ церковь восточная по обыкновенію содержитъ и соблюдаетъ, а заходный костель тыи посты уничижилъ и отринулъ. Любо то и шитятся, же великій постъ постятъ, обаче въ началѣ посту своеволятъ, и двомя днями постъ разоряютъ, въ второкъ заговѣвають⁵¹, и не находятъ постячіи, а особливе богатыи и преложоніи, бо едни мяса ядятъ, а другіе рыбу и вино піють, что властне не есть постъ, але преступство и згвалчене посту. До того среду не постячи, субботу и вилей змислили⁵². Презъ что себе отъ восточнїи церкви розрознили и схизму впровадили. О чомъ ширей въ ѿі роздѣлѣ.

Артыкулъ ѿ: Восточная и заходная церковь по всѣ преишліе вѣки такъ учили и визнавали, же, яко справедливыхъ души досконалой заплати ведлугъ учинковъ своихъ не приняли, такъ и грѣшніи досконалой муки за зли свои учинки не прїимуютъ, але тымъ обонмъ стати ся маеть зъ декрету справедливого судїи во второе пришествїе Христова, по страшномъ судѣ. Тое церковь восточная и днесъ тако исповѣдуетъ, а заходнїи костель учить, ижъ тое обое южъ виконанно есть, презъ что, розервинїе въ церкви Божой поднеспи, схизму себѣ отъ восточной учинилъ и въ ней зостаеть. О чомъ досконалей зъ роздѣлу ѿі въ первой части зрозумѣеть.

Артыкулъ ѿ: Отмѣна календару, которая межи всѣми народи, зъ костела римского уродивши ся, турбацию справила. А ижъ въ роздѣлѣхъ вишь описанныхъ ничто не описалося на схизму календарную, то здѣ отъ писанїа божественнаго въ кратцѣхъ воспомяну. Первіе, перестерогу отъ Бога презъ мудрца поданную, привожду, которая такъ описанная: „Не прелагай предѣлъ вѣчныхъ, яже положиша отцы твои“, и Господа самаго, въ томъ остерегающаго: „Нѣсть ваше дѣло мѣрїты временна и лѣта, яже отецъ положи въ своей области“. Съ тыхъ причинъ святїи и богоноснїи отцы ѿіѿі, на первомъ вселенскомъ собори Духомъ святымъ въ Никеи собранныи, устали пасха-

⁵¹ Словъ тѣхъ отъ: обаче—заговѣвають, нѣтъ въ Полинодіи.

⁵² И этого мѣста отъ: але змислили, тоже нѣтъ въ Полинодіи.

лію и лупное теченіе, блюдуще опасно канона апостолскаго, реченнаго: „Аще кто епископъ, или презвитеръ, или діакопъ святыи день Пасхи прежде времени со Іудеи празднуеть, да извержется и прочіе. Благодатию Божіею и дѣйствомъ святаго Духа святыи отцы на флѣхъ лѣта ключъ пасхаліей составиша, ижъ за его обращеніемъ апостолское правило въ церкви восточной цѣло соблюдается, а костель римскій иногда презъ жидами, иногда же со жидами празднуеть Пасху, и урочистіи свята вси десатма денми помянулъ. А тое растерзаніе справилъ року отъ воплощенія Сына Божія лѣтѣ, а стараго календару болшъ тысящи заживши, которій то новый и теперь безъ старого обйти ся не можетъ, яко то Пасху христіанскую, аще и не волею, частокротъ подлугъ старого праздновати муситъ. По истиннѣ, вещь явственна есть, ижъ всяко и отнюдъ новый календаръ облудный есть токмо згвалченіе святъ, незгоди и зваду творячій. А тое, аще бы и подлого разуму, удобно расудитъ, если святыхъ великихъ отцевъ со всего свѣта собранныхъ постановленіе есть важнѣйшее, такъ презъ многое лѣтъ время неотмѣнно, старожитностію свѣтащася, отъ всѣхъ хранимо и соблюдаетъ, чили тое, что Григорій папезъ гѣ со своими единомислнннкі и похлѣбци въ наша уже лѣта вимислилъ, новый календаръ, которій правомъ церковнымъ, бѣгомъ небеснымъ и преданію святыхъ отецъ противный есть, яко исполнятися на нихъ пророчеству Даниилову: Измѣнять временна и законъ, и беззаконнующи завѣтъ наведутъ съ прелестію, и осквернятъ священная. О томъ обширнѣе въ православномъ писанію есть, [зъ чого], краткости ради, одному мѣстце даючи, иншое оставую. А есть и сіе знаменіемъ лучшаго извѣстія о старомъ, ижъ многіе царства, и королевства, и народи, которіи отъ неволи папезскія свободни, старій держать ⁵³.

Артикулъ ѿ: Отмѣна святой лутургіи, въ которой такъ знаменитая и великая тайна совершается, ижъ кромѣ уживаня той правдивой святини спасти ся не возможно. Тую сокративши во всемъ, мношю

⁵³ Этотъ артикулъ имѣеть въ Полинодіи совершенно иной видъ, ибо гласитъ, какъ слѣдуетъ: календаръ, которій нынѣ церковъ веходннн держитъ, и заходній костель держалъ ажъ до року 1582, нынѣшннхъ засъ часовъ новый правомъ церковнымъ, бѣгомъ небеснымъ, правдѣ и старожитности противный вымислилъ, албо впродъ, албо посполу зъ богоубійцами жидами збавеніи дни пасхи обходячи, презъ што и себе самъ и весь христіанскій свѣтъ замѣшалъ, межн всѣми народами турбацію справилъ и церковъ Христову въ обходѣ урочистыхъ святъ и постовъ розрознивши, схвему собѣ заходній костель отъ веходной церкви справилъ.

называютъ, которую, где хотятъ, отправуютъ, и въ домахъ, где и пси прохажуются, и при единомъ олтари волко мши правятъ, или единъ три раза мши служить. А тое Телефориусъ IX папезъ вымислилъ, якоби то творящи зъ радости, же Христосъ народился. И съ многими иными вымыслами, въ нечистотѣ и въ упадкахъ мшу тую служить, и свѣтскихъ по правиломъ не отлучаютъ. Зачимъ схизму учинивши всегда въ ней зостаютъ ⁵⁴.

Артикуль кѣ: Отмѣна всѣхъ оныхъ старожитныхъ церемоній церковныхъ, то есть: всенощныхъ отправъ, которихъ во уставѣ положено презъ годъ отправить ѿм, а повседневныхъ дный полунощница, утрени, часы, междочасіе, вечерня, павечерна, которія вси повинны отправитися явственно, а непотаемне, и купно съ посполнитимъ народомъ. Бо правила святыхъ и богоносныхъ отцевъ и уставъ церковный подъ отлученіемъ презирающихъ правило церковное ро-сказуетъ мѣти. А костель римскій не токмо въ повседневніи дни, але и въ недели и свята мирскихъ людей зо всего визволяетъ, развѣ единія мши. Что же о мирскихъ реку; и мниміи духовніи мало змишленное набоженство держатъ и, сколько фалмовъ отправивши, все откидають, яко то: богоугодный часословъ, фалмовъ по волку на день, октоихъ, святымъ Духомъ презъ богоносныхъ отцевъ составленныи. Отмѣтаются и минія на кѣ мѣсяцей, дный тѣе, каждого дня Господскимъ праздикомъ, богородичнымъ, апостолскимъ, святителскимъ, мученическимъ, преподобнымъ и всѣмъ обще святымъ по два каноны и по три на всяеъ день, въ которихъ тропарей по тридцати и вѣще биваетъ, со ірмосами и катавасіями триодной утрени надъ сто и двадцать стиховъ отправется, а иный канонъ въ постной сн стиховъ вносячій (въ четвергъ е недѣли поста). А и о тыхъ богодуховенныхъ: триодіяхъ, постной и цвѣтной, годится вспомануты, которихъ костель римскій отпаль. Не имѣеть до того и молебновъ, не знаетъ и иныхъ обширныхъ отправъ церковныхъ, которихъ подробну описовати незнесетъ книжица сія. На остатокъ, истинну правду сознати, же правило церковное костелнаго, яко солнце тѣнь, превисаетъ. О чомъ достатнѣе въ ѿ: роздѣлѣ обрящеши ⁵⁵.

Артикуль гѣ: Впроважене въ костель свѣтской музыки: органо-въ, скрипокъ, пицалокъ, мултанокъ, бубновъ и трубъ, и иныхъ

⁵⁴ Артикуль тотъ значитъ въ Полиодіи какъ 12-й и содержитъ лишь три первые слова: Отмѣна литургии святой.

⁵⁵ Артикуль тотъ значитъ въ Полиодіи 13 и содержитъ лишь слова: Отмѣна оныхъ старожитныхъ церимоній церковныхъ.

того жъ рода корчемныхъ и скоморовскихъ дудъ, даяь, рацій и инныхъ розмаитыхъ вымысловъ, въ которыхъ не томо абы благоволилъ Богъ, але и ненавидитъ того всего, по свидѣтельству евангелскому: Горе вамъ смѣющимся нинѣ, яко возридаете и восплачете. А что за сокрушеніе сердца зъ музыковъ? Токмо смѣхъ и радость безчинная; на что писаніемъ святымъ ствержаю той выводъ. Святой Іоанъ Златоустъ въ Маргаритѣ, въ словѣ 71, о лжеучителяхъ пишетъ тыми слови: Отстави отъ мене шумъ пѣсней твоихъ, и фалма органъ твоихъ не послушаю. Но что глаголють тяжкосердїи, иже ищуще лъжа нѣсть, глаголють зло, еже глумити ся. Что зло творять гусли и прочїи гласїи сосуди? О послѣднего несмыслства, о лукаваго умишленїя діавола, родъ любодѣйній, развращенный! сія Господеви воздаете? Пречистый бо владыка повсюду заповѣдаетъ всяко не мститися и не глумити ся христіаномъ, а ты глаголеши: вая павость отъ сего? Резуть Римляне, ижъ въ книзѣ святаго Давида фалмопѣвецъ розказуетъ музыи употребляти. На тое въ кратцѣ святыхъ выкладїи повладаю. Въ предисловіи фалтиря такъ стоитъ: Начинается фалтырь красенъ съ гусли. Толкованїе фалтырь есть умъ; гусли мысли; струны перси; органъ размишленїе доброе, яко еъ Богу, тимпанъ образъ гласа; труба горло и прочїе. Тамъ же фалмѣ ѱн: Хвалѣте его въ гласѣ трубиѣ, сирѣчь: труба височая возгласите, поюще Бога; хвалите его въ фалтирь и гуслѣхъ: фалтырь есть умъ, а гусли языкъ, тѣми бо челоувѣкъ славитъ Бога; хвалѣте его въ струнахъ и органѣхъ и кимвалѣхъ, сирѣчь: біюще въ перси и съ плачемъ велимъ поюще Бога и прочїе. Аще бы кто еще на томъ выкладѣ не приставалъ, приведу и знаменитшихъ, [напримѣръ] Исидора святаго: Хвалите его въ тимпанѣ, и лицѣ, и органехъ, и въ струнахъ, рече фалмопѣвецъ не о мѣди звинящей и органехъ прелщающихъ, но божественная повелѣвая пѣты пѣсны, и тимпану намъ свою плоть скончеваты завѣщевая, никоегоже имуще страстнаго движенїя, но мертвиї земними суще удеси, лика же согласнаго церковнаго соличества ищеть и струнъ, аже въ насъ чувства знаменуеть, отъ ныхже смыслъ азыка вбрыцается; органъ же весь обрѣтается челоувѣкъ богоугоденъ и челоувѣкомъ приличенъ. Суть и иншихъ святыхъ свѣдѣтельства, [которые] ради не вмѣщенїя оставляю. А на той выводъ, иже въ старомъ законѣ музыи были, то би тымъ способомъ и офѣръ старозаконныхъ держатися, воловъ и возловъ офѣровати и палиты; аще же тое отверженно, то певне и музыки, которїе не малъ тысячнаго року презъ Петра Гугнивого, папу римского, въ костель въпровоженно. А по свидѣтельству Кройниваара Бѣлскаго, которій пишетъ (листъ ѱиа), же

Вителіянусъ папезъ уставилъ въ костели органы, и органы ни отъ Христа, ни отъ апостоль, ниже отъ богоносныхъ отецъ [суть], и въ первомъ костелѣ такъ много сотъ лѣтъ не были, понеже не суть важны, але отринены ⁵⁶.

Артикуль ѿ: Знаменіе креста на собѣ изображаютъ развращенно пята персти и первіе на лѣвое плечо, потомъ на правое кладуть, и единымъ перстомъ не себѣ крестъ воображаютъ, яко монохлитяне, еретицы, и на земли крестъ начертаютъ и цѣлуютъ, а потомъ ногама попираютъ, что все противно писанію божественному. И самое распятіе Христово изопаковано. Въ великій постъ распятіе вѣрютъ и не кланяются ажъ до пятеа великаго, потомъ лицемѣрствующе, бычуются и многіе иншіе вимисли противъ писанію святому творять. И срамляются на себѣ [знамя] креста Христова носити и вмѣсто того агнуски якіесь зъ воску носятъ, въ чомъ всемъ, схизму себѣ отъ церкви учинивши, и въ ней зостаютъ. О чомъ достатнѣе писанно въ роздѣлѣ ѿ ⁵⁷.

Артикуль ѿ: Розница въ образѣхъ, зъ древа витесанныхъ, болванами которіи суть, противными писанію святому. Христось, Спасъ нашъ, самъ указаль способъ, [въ якій маемъ образы дѣлати] когда на обрусѣ лице свое изобразилъ. Святой апостоль и евангелистъ Лука на таблицахъ намалюваль образъ Пречистой Дѣвы, а святой Силвестръ папезъ царю Константину апостоловъ образи также на таблицахъ указаль. И на соборахъ не узнали святки отцы образовъ, витесанныхъ зъ древа, а на шестомъ собори и агнцемъ Христова образа святки отцы малюваты запрѣтили. А костель римскій не тоюмо, же тою честію, которая самому Богу належитъ, образомъ кланяти ся розказуетъ, але и моць имъ отпушенія грѣховъ приписуетъ, яко то Сизтусъ IV папезъ, молитву нѣякуюсь зложивши, предъ образомъ панны Маріи, въ солицю малюванномъ, зъ отпустами на лѣтъ единадцять тысячей мовити приказаль. Также и Александръ VI папезъ, другую той подобную написавши, року мѣдъ ко уживаню людскому подалъ, обѣцуючи и за певне твердячи, ижъ, гди тую молитву кто три рази предъ образомъ святой Анны и панны Маріи и ей первороднаго сына будетъ читати, на десять тысячей повседневныхъ грѣховъ отпусту доступитъ. Тутъ до удивленія приходитъ великому ому-

⁵⁶ Артикуль предлежащій значитса въ Полнодіи какъ 11-й и содержитъ лишь слѣдующія слова: Внесеніе въ костель свѣцкой мусики, органной и пиццалоя.

⁵⁷ Какъ этого, такъ и всѣхъ слѣдующихъ артикуловъ нѣтъ въ Полнодіи.

каню послушныхъ римскому костелови, въ яковихъ заводахъ марныхъ застають, на тщетнїя обѣтнїци папезскїя надѣющеса, распустною дорогою единъ другого уперезааетъ, до чистцу спѣшачися. Но ⁵⁵ не о томъ есть речъ, але о розности между образомъ, на таблици малюванннмъ, и между витесанннмъ балваномъ, презъ что схизму костель римскїй прїнялъ и въ ней застаеть неотступно.

Артыкуль 5̄: Ижъ покаяніе для отпущу грѣховъ зневаженно, которїи отпущы всякую своеволю и распустность въ людехъ справили. А найпервій „лѣто милостивое“ Бонифаціумъ VIII вимислилъ року 1050, взявши прикладъ отъ Моисея; потомъ Клименсъ VI на лѣтъ 1270, а потомъ Сикстусъ IV и Александръ, яко о немъ вишшей, и инїя многіе папизеве подлугъ уподобаня своего вимипляли милостивіе лѣта и отпущы, презъ которїи вси, на соборахъ святыми отцы уставленнїя покути отпринули, а размножили блуди и инїя тяжкія грѣхи, же не токмо свѣтскїе, але и мнимїи духовннїи за ничто всемають, и въ нечистотѣ мши отправають, а тыхъ всѣхъ грѣховъ презъ кропление водою себе збыти розумѣють. Але святы не таковыхъ способъ въ покаянїи заживали, яко святыи апостоль Петръ слезами очистился, Марїа Магдалини и Марїа Египетская, царствующїи пророкъ Давидъ, Ахавъ, митаръ, разбойникъ, блудный сынъ и инны многїи, во святомъ постѣ находяучи ся, которїе презъ Бонифаціумемъ не потребовали милостивыхъ лѣтъ. А затымъ выполняются на папезехъ оныи слова, же за тое хранилища ихъ исполненны и сами утолстѣша зъ сквернаго прибытку, которїи съ того умножается.

Артыкутъ 6̄: Костель римскїй свѣтскимъ духовннмъ, то есть плебаномъ, забороняетъ женъ имѣти, а подложнїци позволяеть. А апостолское преданїе таковое есть, яко пишеть святыи апостоль Павелъ въ Тимоею: Подобаеть епископу быти непорочну единїя жены мужу, и прочїе діакони да бывають единїя жены мужу. Что на первомъ соборїи святыи и богоносннїи отцы, много о томъ уважавши, ижъ въ мїрѣ трудно безбрачному житы, позволили, а костель римскїй на томъ не перестаючи, на консилїумъ Толетаны таковїи канонъ видалъ: „Которїи не маеть жены, позволяемъ ему подложнїцу имѣти; тойже, которїи не маеть жены, но вмѣсто ея подложнїцу, отъ комунїи да не отлучается, тылко жеби зъ осторожностю (декрет: часть первая, роздѣль 1) на подложнїци переставаль. А наветъ Госіусъ, Кордубенскїи бискупъ, пишеть въ внизѣ своей, же лѣпшая речъ есть жензови сто подложнїцъ имѣти, нежели одну жену по закону. И инне о томъ

⁵⁵ Въ подлинникѣ написано: зачннѣ.

мовяць. Але то все борво незносно и святому писанію противно, понеже и на собори Гатгренскомъ въ правилѣ дѣ положенно: иже отвращается мирскаго іерея и глаголетъ, яко, ему литургісающу, не подобаетъ отъ него причаститися, анаѣемѣ подлежить. Бо и святіи нѣкоторіи въ старомъ и новомъ законѣ въ браку Богу послужившии были, яко то: Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ, Моисей, Ааронъ, Давидъ, Іовъ и прочіи, а въ новой благодати святыи апостоль Петръ, Филиппъ и инныи, святыи Адерфій, Василій Великій, Григорій Нискій, Григорій святыи, отецъ Григорія Богослова, Ларіонъ, Спиридонъ, Херимонъ, Полигоній, Сенесій, Іоанъ милостивый и Евтихій. Тыи хоть первіе были съ женами, обаче потомъ святобливе пожили, и памятки ихъ церковь украшается. Что и кройниваре пишуть, же папезове Клименсъ IV, Інокентій VIII, Александръ VI и Павелъ III, Фернезіусъ названный, и тыи, первіе жены имѣвши, папезами zostали презъ доброе житіе свое. А такъ тщетно востель римскій... [На этихъ словахъ прекращается львовскій списокъ].

IV.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

нышко, на которомъ они благополучно доѣхали до Святогорскаго монастыря, въ которомъ и лежали 2½ недѣли до тѣхъ поръ, пока за ними не пріѣхали изъ Корочи. Другой полоняникъ Гришка Жилинъ сообщилъ слѣдующее. Стоялъ онъ съ другими тремя своими товарищами на «отъѣзжей» сторожѣ, какъ вдругъ рано утромъ на нихъ напали неизвѣстно какіе воинскіе люди; одни изъ нихъ пришли изъ степи, другіе изъ лѣсу; началась стычка, въ которой онъ Гришка и его товарищъ Федька Рогулинъ были ранены и взяты въ плѣнъ; двухъ другихъ товарищей освободили ратные люди изъ ихъ отряда, пришедшіе къ нимъ на помощь: татары послѣ этого обратились въ бѣгство и бѣжали непрерывно два дня и двѣ ночи; на Донцѣ его съ Самошкой Сапелинымъ «отгромили» черкасы и отправили въ Святогорскій монастырь, куда они поплыли внизъ по Донцу 3 дня. Сверхъ этихъ «сказокъ» оба «полоняника» сообщили ему вѣсти слышанныя ими отъ самихъ татаръ, *умѣвшихъ говорить по-русски*: «нынѣ де у васъ», говорили имъ татары «царь новый, стараго де государя у васъ не стало, и намъ де нынѣ на государевы украинны ходить вольно и мы де будемъ нынѣшняго лѣта воевать на государевы украинны большими людьми»; даже Жилинъ и Сапелинъ говорили, что татаръ было человекъ 100, и нѣкоторые изъ нихъ вышли изъ Крыма, иные изъ Азова; кто былъ у нихъ атаманомъ, узнать не удалось.⁸³⁶ Въ этомъ разсказѣ мы видимъ весьма отчетливую картину быта русскаго украинца, который никогда не зналъ, что принесетъ ему застрашній день. Но не всѣмъ удавалось такъ счастливо отдѣлаться, какъ Жилину и Сапелину; большинство должно было влечить жизнь рабовъ въ Крыму или еще въ болѣе отдаленныхъ мѣстностяхъ Турціи, Малой Азіи даже Африки. Инымъ удалцамъ удавалось впрочемъ уходить и изъ Крыма послѣ нѣсколькихъ лѣтъ пребыванія тамъ. Въ 1673 г. пришелъ въ Воронежъ въ сѣвзжую избу выходецъ изъ плѣна и разсказалъ слѣдующее. Зовутъ его Елфимкою; онъ крестьянинъ деревни Свндякиной, воронежскаго уѣзда; взятъ въ плѣнъ Ногаями онъ былъ въ 1659 г. и пробылъ у нихъ въ плѣну въ Науразомѣ улусѣ 13 лѣтъ; въ прошломъ 1672 году онъ ушелъ изъ плѣна на Донъ въ Черкасскъ, а оттуда на Воронежъ; изъ Воронежа собирается идти въ Москву, чтобы просить у государя жалованья за свой выходъ.⁸³⁷ Елфимка былъ въ

⁸³⁶ Царскія грамоты на Корочу, стр. 231—233.

⁸³⁷ Н. Второва и К. Александр.-Дольника Вор. акты, Вор. 1861 г., кн. 2я, стр. 27—28.

плѣну 13 лѣтъ, но являлись въ Русь, какъ это видно изъ одного случая, имѣвшаго мѣсто еще въ царствованіе Михаила Федоровича, выходцы, бывшіе въ плѣну и болѣе продолжительное время. Въ 1644 г. явился въ Воронежъ «полонянинъ» Михайло Чиркинъ, который рассказалъ, что онъ былъ взятъ въ плѣнъ татарами въ новосильскомъ уѣздѣ и проданъ своимъ хозяиномъ туркамъ въ Царьградъ, гдѣ пробылъ 19 лѣтъ; здѣсь между прочимъ онъ служилъ у Мехмета-паши, пріѣхавшаго изъ Каѡы въ Азовъ.⁸³⁸ Иногда плѣнники получали свободу вооруженною рукою, сдѣлавъ удачное нападеніе на своихъ хозяевъ и сторожей. Атаманъ села Старикова Ивашко Каторжный рассказывалъ о себѣ такъ. Служилъ онъ в Бѣлгородѣ въ казакахъ и посланъ былъ оттуда противъ татаръ на Сѣверный Донецъ; здѣсь на перевозѣ въ бою съ ними онъ былъ раненъ, взятъ въ плѣнъ и проданъ въ Турцію въ Константинополь. Тамъ на каторгѣ онъ пробылъ 12 лѣтъ; потомъ съ товарищами союзниками напалъ на сторожей-турокъ и ушелъ въ Русь; здѣсь между тѣмъ въ его отсутствіе татары взяли въ плѣнъ его жену и дѣтей и продали въ Азовъ; жену онъ выкупилъ, а дѣти такъ и остались въ рабствѣ.⁸³⁹ Очевидно, за свое пребываніе на турецкой каторгѣ онъ получилъ прозвище Каторжного.

Итакъ, одни плѣнники уходили еще съ пути; другіе уже изъ Крыма, Азова, даже Царьграда. Но громадное большинство все таки должно было томиться въ тяжелой неволѣ. Оставалось единственное средство выкупъ. Такъ дѣйствительно и поступало Русское правительство и православная церковь, и само общество. Государство имѣло въ своемъ распоряженіи специальный фондъ для выкупа плѣнныхъ, который состоялъ изъ такъ называемаго «полоняничнаго сбора». Краткое, но интересное извѣстіе о русскихъ плѣнникахъ мы находимъ у Котошихина. «А какъ они крымскіе люди ходятъ войною на украинные города и разоряютъ и людей рубятъ и въ полонъ берутъ и тѣхъ полонениковъ привозятъ они на границу, по стовору, на размѣну: и которыми полонениками съ обѣ стороны размѣняются, а другіе останутся и за тѣхъ московскіе люди платятъ деньги по стовору, по 100 рублевъ и больше, и по 50, и по 30, и по 20 и по 15 за человѣка смотря по чело-вѣку, кромѣ тѣхъ даровъ».⁸⁴⁰

⁸³⁸ Ibidem, кн. 3я, стр. 104—106.

⁸³⁹ Царскія грамоты на Корочу, стр. 3.

⁸⁴⁰ О Россіи въ царств. Алексѣя Михайловича. Спб. 1840 г., стр. 46.

Интересныя свѣдѣнія о выкупѣ плѣнныхъ мы находимъ въ сборномъ уложеніи царя Алексѣя Михайловича. «Полоняночной сборъ» собирался ожегодно со всѣхъ жителей Московскаго государства; съ посадскихъ и вообще жилецкихъ людей, съ церковныхъ и монастырскихъ крестьянъ и бобылей брали по 8 денегъ съ двора; съ помѣщичьихъ, черныхъ дворцовыхъ крестьянъ—по 4 деньги, со всякихъ служилыхъ людей (стрѣльцовъ, казаковъ, затынщиковъ, кузнецовъ, плотниковъ)—по 2 деньги. Законодатель желаетъ установить взглядъ на эту повинность, какъ на дѣло Божіе.⁸³¹

Выкупъ правительство давало не за всѣхъ одинаковій: за дворянъ и дѣтей боярскихъ, взятыхъ въ плѣнъ на бою и привозимыхъ турецкими, крымскими и греческими послами,—по 20 руб. со 100 четвертей помѣстной земли; а кто изъ нихъ былъ захваченъ не на бою и не въ посылкахъ, за тѣхъ давали по 5 р. со 100 четей; за московскихъ стрѣльцовъ—по 40 р.; за стрѣльцовъ и казаковъ украинскихъ городовъ—по 25 р.; за посадскихъ людей—по 20 р.; за пашенныхъ крестьянъ и боярскихъ людей—по 15 р.⁸³² Выкупали и частныя лица своихъ родственниковъ, какъ это сдѣлалъ атаманъ Каторжный; выкупали и проживавшіе въ Крыму или Азовѣ русскіе купцы, съ тѣмъ, конечно, чтобы получить потомъ выкупную сумму отъ освобожденнаго или его родственниковъ. Одинъ такой случай имѣлъ мѣсто еще при Михаилѣ Феодоровичѣ. Грекъ Афанасій Юрло, шедшій съ турецкимъ посломъ Фомою Кантакузенымъ въ Москву, выкупилъ въ Азовѣ четырехъ русскихъ плѣнниковъ; но трое изъ нихъ убѣждало—и теперь Афанасію нельзя

⁸³¹ «А збирати тѣ деньги погодно въ Посольскій приказъ, говорится въ уложеніи, по новымъ перенеснымъ книгамъ, а не по сошному письму, чтобы въ томъ денежномъ сборѣ никто въ избылыхъ не былъ, за неже таковое искупленіе общая милостыня нарицается, и благочестивому царю и всѣмъ православнымъ христіанамъ за то великая мзда отъ Бога будетъ, яко же рече праведный Енохъ: не пощадити золота и серебра брата ради, но искушите его, да отъ Бога сторицею примете. И пророкомъ рече Богъ; не пощадити серебра челоуѣка ради; Христотъ же не токмо серебра, но и душу свою повелѣваетъ по братіи положить. Больше бо толъ любви никто же не имать, аще кто душу свою положить по братіи своей. И того ради Христова слова благочестивымъ царемъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ не токмо плѣнныхъ окупати но и душу свою за нихъ палагати достойно да сторицныя мзды во оны день сподобятся; см. Уложеніе, Спб., 1792 г., 21 стр.; Н. Второва и К. Александрова-Дольника. Вор. акты, III, стр. 48—50.

⁸³² Уложеніе, стр. 22; то же самое мы видимъ въ царствованіе Феодора Алексѣевича, см. Царскія грамоты на Корочу, стр. 121, 123.

было возвращаться назадъ въ Цареградъ, не выручивъ своихъ денегъ, потому что нечемъ было расплатиться съ должниками; въ виду этого онъ просилъ разыскать бѣглецовъ; распоряженіе о розыскѣ ихъ дѣйствительно было сдѣлано, но привело ли къ какимъ нибудь результатамъ, неизвѣстно ⁸⁴¹ Независимо отъ выкупа плѣнныхъ правительство принимало на себя заботу о ихъ обезпеченіи по возвращеніи на родину; иные плѣнники возвращались послѣ 20 и даже 30 лѣтней неволи; въ такомъ случаѣ нерѣдко ихъ помѣстья переходили въ десятыя руки, движимое имущество совершенно исчезало, даже ближайшіе родственники, если таковыя были, вымирали. И вотъ на помощь такимъ людямъ приходило государство. Явившись изъ плѣна, они давали о себѣ сказки воеводамъ украинскихъ городовъ, сообщали вѣсти о татарахъ, а нерѣдко отправлялись потомъ въ Москву, чтобы бить челомъ государю о наградѣ на выходъ. Въ Московскомъ государствѣ утвердился обычай давать всякому выходцу жалованье «за выходъ», и «полоняники», очевидно приравнены были въ этомъ отношеніи къ выходцамъ. Если извѣстное лицо владѣло прежде помѣстьемъ, то оно ему и возвращалось, но уже съ «наддачей». Въ 1646 г. вышелъ изъ плѣна корочанскій сынъ боярскій Данило Шевылевъ; и ему «за полонное терпѣніе» къ прежнимъ 200 чет. помѣстья прибавлено было 50 и къ прежнему жалованью въ размѣрѣ 5 р.— 3 рубля ⁸⁴² новаго.

Получившихъ раны лечили безденежно государевы лекаря; а за раны давалось имъ жалованье; тяжело раненныхъ и неспособныхъ къ службѣ помѣщали въ монастыряхъ, гдѣ давали имъ пищу, питье и одежду. ⁸⁴³ Слѣдуетъ отмѣтить еще одну характерную черту, сюда относящуюся. Жены попавшихъ въ плѣнъ мужей и мужья плѣнныхъ женъ могли вступить во второй бракъ, если та или другая сторона оставалась долго въ плѣну. Иногда при этомъ возвращавшіеся изъ плѣна мужья не находили не только имущества, но и женъ. Такъ въ 1644 году былъ взятъ въ плѣнъ корочанскій казакъ Ивашко Подымовъ и пробылъ въ Крыму и Литвѣ два года; возвратившись назадъ изъ плѣна, онъ узналъ что жена его, имѣвшая уже отъ него двухъ дѣтей, вышла замужъ за каза-

⁸⁴¹ Н. Второва и К. Алекс. Дольника. Вор. акты, кн. 2-я, стр. 47—48.

⁸⁴² Царскія грамоты на Корочу, стр. 34.

⁸⁴³ О Россіи въ царств. Алексѣя Михайловича. Сиб., 1840 г., стр. 110.

ка Терешку Морозова и принесла ему въ приданое все его Ивашкино имущество, которое стоило 200 рублей.⁸⁴⁶

Но все это (выкупъ плѣнныхъ и т. п.) были, такъ сказать, отрицательныя мѣры. Между тѣмъ необходимо было изыскать и положительныя средства для борьбы съ татарами и калмыками. Мы знаемъ уже, что для этого государство обратило всю свою степную окраину, можно сказать, въ сплошную крѣпость. Для этой же цѣли были устроены сторожевыя и станичныя разъѣзды. Все это было обязано частью предупреждать о появленіи врага, а частью отражать его. Получить своевременно точное извѣстіе о появленіи татаръ было чрезвычайно важно, потому самъ по себѣ въ открытомъ бою врагъ не былъ опасенъ. Неудивительно поэтому, что правительство всякими способами и средствами собирало свѣдѣнія о появленіи своихъ всегдашнихъ непріятелей. Специальными вѣстовщиками были сторожа и станичники. Но и всякій служилый человекъ, узнавши или даже прослышавши что либо о татарахъ тѣмъ или инымъ путемъ, долженъ былъ немедленно сообщить объ этомъ своему воеводѣ; всѣ выходцы и полоняники обязаны были кромѣ сказки о самихъ себѣ сообщить извѣстія о положеніи дѣлъ въ той области, гдѣ они до тѣхъ поръ жили. То же самое обязаны были дѣлать промышленники, крестьяне, посадскіе и т. п.

Получались, наконецъ, вѣсти отъ литовцевъ и поляковъ; польскіе державцы и старосты украинскихъ городовъ сообщали о нападѣніяхъ татаръ на свои области, и о движеніи ихъ къ московскимъ границамъ.⁸⁴⁷ Каждое извѣстіе, полученное воеводою, сообщалось въ Москву и воеводамъ сосѣднихъ городовъ. Невольно изумляешься теперь поситинѣ громадному количеству этихъ воеводскихъ отписокъ, стекавшихся потомъ, какъ будто въ громадный центральный резервуаръ, — въ Московскій Разрядъ, который сообразно съ полученными вѣстями приказывалъ предпринимать соотвѣтствующія мѣры. Конечно, при такомъ стремленіи — отовсюду собирать вѣсти, многія изъ нихъ оказывались или пустыми, ничего нестоящими, или даже ложными; нерѣдко также встрѣчаются извѣстія, заключающія въ себѣ слишкомъ неопредѣленные данныя, которыми воспользоваться было очень трудно. Впрочемъ нерѣдко

⁸⁴⁶ Царскія грамоты на Корочу, стр. 47—48.

⁸⁴⁷ Многочисленныя указанія на это можно найти, напримѣръ, въ III т. „Акты Южной и Запад. Россіи“; см. также „Царскія грамоты на Корочу, стр. 16.

и станичники не могли доставить точныхъ опредѣленныхъ извѣстій о томъ, сколько было враговъ и куда они направлялись, а ограничивались только констатированіемъ факта о ихъ появленіи.

Лишь только получалась вѣсть о намѣреніи татаръ сдѣлать нападеніе, воеводамъ немедленно присылался указъ «жить съ великимъ береженьемъ», «про татаръ провѣдывать всякими обычай», чтобы они «безвѣстно» не пришли и какого-нибудь «дурна» не сдѣлали, по валу, въ городахъ и на башняхъ служилыхъ людей держать день и ночь, и самому воеводѣ смотрѣть за ними и посылать почаще для этого дозорщиковъ, чтобы ратные люди были у крѣпостей по наряду всѣ спола съ ружьями и лошадьми, сторожа обязаны были со сторожъ для своихъ надобностей не съѣзжать и на караулахъ не спать, чтобы сонныхъ ихъ татары не выкрали, а развѣзжать по валу и за валомъ и наблюдать за степью, чтобы татары оттуда днемъ или ночью украдкою къ крѣпостямъ не подошли, вала не раскопали, надолобъ не «разметали», въ уѣздъ не пришли, людей не побили и въ плѣнъ не забрали, стадъ не отогнали; пока посланные для развѣзловъ въ поле не возвратятся назадъ, до тѣхъ поръ людей на пашню не отпускать, чтобы татары не побили или не побрали ихъ въ плѣнъ; а кто будетъ въ это время на пашнѣ или сѣнокосѣ, или въ лѣсу за дровами, тотъ долженъ быть съ пищалью, лукомъ, рогатиной и бердышемъ, чтобы безъ оружія «нигдѣ никакось человекъ не былъ»; а гдѣ провяются татары, тамъ должно «промышлять» надъ ними, смотря по «тамошнему дѣлу и по людямъ», чтобы съ незначительными, напр., силами не выступать противъ многочисленнаго врага, а стараться и себя и крѣпости уберечь²⁴⁸. Такіе приказы отдавались при всякомъ извѣстіи о появленіи гдѣ-либо въ ближайшихъ окрестностяхъ врага. Изъ другихъ указовъ мы узнаемъ еще слѣдующее. Вслѣдствіе прихода враговъ подъ многіе «польскіе» города воеводы должны были посылать вѣстовщиковъ въ сосѣдніе города для «провѣдыванья» вѣстей, держать «отвѣзжихъ» ближнихъ и дальнихъ сторожей и на ночь запираеть острогъ, а утромъ отпирать, о всякихъ вѣстахъ отписывать въ Разрядъ, а если по ихъ черадѣнію и оплошности татаре бы явились внезапно и побили городскихъ и уѣздныхъ людей, то имъ угрожало жестокое наказанье.

²⁴⁸ Н. Второва и К. Александрова-Дольника. Вор. акты, III, стр. 1—3; II, стр. 149—151.

разоренье и опала⁸⁴⁹. Если татары гдѣ-либо разрушили или испортили укрѣпленія, то предписывалось все это немедленно исправить⁸⁵⁰. Иногда въ виду однихъ только слуховъ о намѣреніи татаръ прійти на наши украины предписывались еще болѣе серьезныя мѣры предосторожности. Такъ въ 1678 г. орловскому воеводѣ приказано было быть на сторожахъ, а въ крѣпостяхъ служилымъ людямъ «передъ прежнимъ съ прибавкою»; орловцевъ городской службы велѣно было росписать въ сотни и совершенно приготовить къ походу; дѣтей ихъ братьевъ и всякихъ родственниковъ, которые въ службу еще не были записаны, а также посадскихъ людей, половинщиковъ, аворниковъ, захребетниковъ, уѣздныхъ крестьянъ помѣщичьихъ и бобылей также росписать въ сотни,—поставить по крѣпостямъ и въ городѣ по башнямъ и назначить надъ ними осадныхъ головъ; привести городскія и околородныя укрѣпленія въ надлежащій видъ—додѣлать то, что осталось недоделаннымъ⁸⁵¹. Ополченіе каждаго уѣзда дѣлилось иногда на двѣ части: съ одною самъ воевода отправлялся на помощь къ главнокомандующему всею украинскою ратью, ожидавшему врага въ полѣ, а другая—въ томъ числѣ и уѣздные жители съ пищалями или за неимѣніемъ ихъ съ рогатинами и бердышами—должна была оставаться въ городѣ въ качествѣ гарнизона на случай осады; въ виду этого каждому назначалось опредѣленное мѣсто; пушкари разставлялись у своихъ пушекъ; на каткахъ заготовлялись колья и каменя⁸⁵². Иногда въ виду ожидаемаго татарскаго нашествія производился «досмотръ» специально для этого посланными лицами цѣлой линіи укрѣпленій. Такой фактъ имѣлъ мѣсто, напр., въ 1680 году, когда кн. Щербатаго съ товарищами осматривалъ черту отъ Тамбова до Усерда⁸⁵³. Во всей готовности къ бою (т. е. на коняхъ и въ полномъ вооруженіи съ пищалями, бердышами, рогатинами) должны были быть не только сами служилые люди, но и ихъ крестьяне⁸⁵⁴. Въ полномъ соотвѣствіи съ этимъ нужно поставить одно любопытное распоряженіе. Въ 1680 году во время крестнаго хода въ г. Орловѣ велѣно было принять слѣдующія мѣры: послать

⁸⁴⁹ Де-Пуле. Мат. для Ист. Вор. губ., Вор., 1861 г., стр. 28.

⁸⁵⁰ Ibidem, стр. 49.

⁸⁵¹ Ibidem, стр. 60—63.

⁸⁵² Царскія грамоты на Корочу, стр. 44—46, 58.

⁸⁵³ Де-Пуле. Мат. для Ист. Вор. губ., Вор. 1861 г., стр. 119—120.

⁸⁵⁴ Н. Второва и К. Александрова-Дольвика. Ворон. акты, III, стр. 7—8.

многихъ орловцевъ конныхъ и пѣшихъ на сторожи въ полномъ вооруженіи; около города и слободъ также разставить служилыхъ людей; дать оружіе и тѣмъ, кто будетъ идти со святыми иконами, чтобы они могли отразить врага³⁵⁵. Въ ожиданіи большихъ непріятельскихъ партій уѣздные люди должны были жить въ селахъ и деревняхъ «легкимъ дѣломъ», «съ большимъ опасеньемъ»; часть своихъ запасовъ привезти сейчасъ въ городъ, остальной молочный хлѣбъ ссыпать въ ямы, а немолочный свозить въ лѣса и другія крѣпкія и надежныя мѣста; скотъ держать также въ лѣсахъ и займищахъ; за сѣномъ, скошеннымъ далеко отъ города за валомъ, можно было ѣздить зимою только съ разрѣшенія воеводы и то собравшись въ значительномъ количествѣ и принявъ всѣ мѣры предосторожности противъ нападенія; половина должна была набирать со стоговъ сѣно, а другая — стоять на стражѣ; лѣтомъ на сѣнокосъ разрѣшено было также ѣздить только болѣе или менѣе значительными партіями, съ пищалями и всякимъ оружіемъ; но въ то время какъ одна часть косила, другая должна была стоять на сторожѣ съ оружіемъ въ рукахъ³⁵⁶.

Въ случаѣ же полученія «црямыхъ», т.-е. достовѣрныхъ вѣстей, и сами уѣздные люди съ женами и дѣтьми должны были являться въ городъ, свозить туда имущество и пріютить скотъ; это относилось въ одинаковой мѣрѣ какъ къ служилымъ, такъ и къ жилацкимъ людямъ посадскимъ, крестьянамъ и т. п.³⁵⁷. Обо всемъ этомъ и въ городахъ, и въ селахъ, и въ деревняхъ на базарахъ по нѣскольку разъ «прокликали» бичири. Это послѣднее распоряженіе ложилось особенно тяжелымъ бременемъ на уѣздныхъ жителей и служило источникомъ постоянныхъ неудовольствій. Мы виѣли уже возможность убѣдиться, какъ часто приходили татары подъ украинные города. И вотъ всякій разъ уѣздные люди должны были бросать свои жилища и переселяться на время въ городъ; это могло случиться въ самый разгаръ сельско-хозяйственныхъ работъ; мало того: иной разъ пришлось бы повторить такое невольное и крайне убыточное переселеніе два и даже три раза въ теченіи года. Понятно, слѣдовательно, почему населеніе очень неохотно исполняло подобныя предписанія воеводъ, такъ что Разрядъ съ своей стороны долженъ былъ дѣлать по этому поводу

³⁵⁵ Де-Пуле, Мат. для Ист. Вор. губ., Вор. 1861 г., стр. 102.

³⁵⁶ Н. Второва и К. Александрова-Дольника. Вор. акты, III, стр. 60—61.

³⁵⁷ Ibidem, стр. 8.

новыя и при томъ болѣе энергическія предписанія. Въ 1669 г. изъ Москвы была получена въ Корочѣ грамота, въ которой говорилось, что въ селахъ и деревняхъ украинскихъ и «польскихъ» городовъ у многихъ лицъ хлѣбъ въ скирдахъ по гумнамъ, полямъ и лѣсамъ на станахъ стоитъ многіе годы и гниетъ; въ города же они его не свозятъ и сами туда не ѣзятъ, такъ что тамъ бываетъ отъ этого «малолюдно и хлѣбными запасами скудно». Вслѣдствіе этого государь приказалъ уѣзднымъ людямъ весь этотъ немолоченый хлѣбъ перемолотить, а если его слишкомъ много, то нанять для этого градскихъ или уѣздныхъ людей и уплатить имъ за это тѣмъ же хлѣбомъ; они же могутъ помочь имъ и въ перевозкѣ хлѣба въ города; тамъ его можно ссыпать или въ свои собственныя житницы, или въ амбары знакомыхъ и друзей; у кого же не было никакой возможности перевезти своего хлѣба, тотъ долженъ былъ все-таки его перемолотить и за тѣмъ попрятать въ ямы; для того чтобы указъ этотъ дѣйствительно былъ приведенъ въ исполненіе, должны были посланы въ уѣзды особыя лица, которыя перепишутъ безъ утайки весь немолоченый хлѣбъ и не будутъ причинять при этомъ никакихъ притѣсненій населенію⁸⁵⁸. Въ концѣ концовъ правительство должно было прибѣгнуть къ угрозѣ, что если они не исполнятъ указа и попадутъ благодаря своему нерадѣнію въ плѣнъ, то обмѣна и выкупа за нихъ не будетъ дано, такъ какъ сами они будутъ виноваты въ своемъ несчастіи; а кромѣ того «пущихъ» послушниковъ вѣрно было бить на торгахъ кнутомъ и батожемъ и сажать въ тюрьму⁸⁵⁹. Но не смотря на всѣ эти доброжелательныя и карательныя мѣры правительства, уѣздные люди оставались въ своихъ селахъ и деревняхъ и нерѣдко дѣлались жертвою внезапно нападавшихъ на нихъ татаръ. Мы указали уже на тѣ общія причины, которыя заставляли уѣздныхъ людей отказываться отъ помощи, предлагаемой имъ правительствомъ, вызывавшимъ ихъ подъ защиту укрѣпленныхъ городовъ. Но кромѣ ихъ были и частныя, на которыя мы находимъ указанія въ тѣхъ же документахъ,—а именно, отсутствіе амбаровъ для запасовъ, притѣсненія воеводъ, забиравшихъ себѣ «безденежно» свезенный

⁸⁵⁸ Подобныя распоряженія мы видимъ и относительно Тамбовскаго, Черниговскаго, Рязскаго и Оболенскаго уѣздовъ; для записи числа копенъ немолоченаго хлѣба существовали особыя черепясныя квіяги; см. Н. Н. Оглобинна. «Обозр. Ист. Геогр. Мат.», стр. 207—208.

⁸⁵⁹ Царскія грамоты на Корочу, стр. 58.

хлѣбъ ⁸⁶⁰, боязнь воровъ, которые въ отсутствіи ихъ грабили оставшіяся у нихъ скоть ⁸⁶¹. Правительство издавало строгіе указы о жестокомъ наказаніи такихъ воровъ ⁸⁶², приказывало своимъ воеводамъ не дѣлать никакихъ притѣсненій уѣзднымъ жителямъ; но имѣли ли какое-либо практическое послѣдствіе эти указы, мы не знаемъ.

Изъ только что изложенныхъ фактовъ видно, что положеніе сельскаго населенія во время татарскихъ набѣговъ было еще болѣе печальное, чѣмъ положеніе городскихъ жителей. Надъ мирными сельскохозяйственными занятіями и промыслами этихъ уѣздныхъ людей тяготѣлъ постоянно Дамокловъ мечъ. Оставаться въ беззащитномъ селеніи значило подвергаться постоянной опасности потерять имущество, свободу, а можетъ-быть, и жизнь. Но они все таки оставались здѣсь и не ѣздили «по вѣстямъ» въ свой городъ, просто потому что вѣсти эти были далеко не всегда достовѣрныя; очень часто это были просто никѣмъ не провѣренные слухи, переданные какимъ нибудь выходцемъ изъ татарской неволи; нерѣдко эти «полоняники» были сами жертвою обмана и затѣмъ совершенно добросовѣстно вводили въ обманъ своими донесеніями и Разрядъ и украинныхъ воеводъ. И вотъ по такимъ то вѣстямъ крестьяне должны были жить въ своихъ деревняхъ «легкимъ обычаемъ», закапывать хлѣбъ въ ямы и т. п., а при появленіи гдѣ либо въ уѣздѣ двухъ, трехъ или десяти человекъ татаръ, которыхъ могли принять за передовой отрядъ большихъ непріятельскихъ партій,—бѣжать со стадами въ городъ, оставляя весь домашній «скарбъ» на произволъ судьбы или, вѣрнѣе сказать, въ добычу тѣхъ, кто не прочь былъ поживиться на чужой счетъ, а такихъ лицъ, какъ мы знаемъ, было тогда не мало... При томъ само пребываніе въ городѣ было сопряжено съ большими неудобствами: приходилось испытывать затрудненія отъ тѣсноты помѣщеній; украинные города, какъ мы знаемъ, занимали очень небольшое пространство; на долю каждаго отдѣльнаго двора приходилось не много, дворовыхъ строеній было мало. Между тѣмъ въ осадное время жители сгоняли весь свой скоть въ городъ. Уѣздные люди, которыхъ было во всякомъ случаѣ не меньше, чѣмъ горожанъ, также являлись съ «конскими и животными стадами»

⁸⁶⁰ Царскія грамоты на Корочу, стр. 97.

⁸⁶¹ Ibidem, стр. 59.

⁸⁶² Ibidem.

и всѣми хлѣбными запасами. Можно представить себѣ, какую картину представляли украинные города во время «осаднаго сидѣнья».

Но уѣздные жители играли все-таки, собственно говоря, пассивную роль во время татарскихъ нападений. Ихъ расписывали, правда, по временнымъ сотнямъ, вооружали въ виду ожидаемаго «осаднаго сидѣнья»; но это послѣднее случалось очень рѣдко, только во время появленія самаго хана съ ордою или кого-нибудь изъ его соправителей. Собственно говоря, и въ это время городскіе жители не подвергались продолжительной осадѣ отъ татаръ, а только оставались тамъ какъ въ болѣе безопасномъ убѣжищѣ, въ то время какъ непріятель опустошалъ окрестности.

Дѣйствительную роль играло въ этомъ случаѣ военное служилое сословіе. вмѣстѣ со своимъ воеводою оно должно было «чинить промыселъ» надъ врагомъ. Города укрывали за своими стѣнами населеніе, а противъ непріятели выступало особое войско, которое встрѣчало его въ чистомъ полѣ; оно заключало въ себѣ только служилыхъ людей полковой службы; сюда входили дѣти боярскія, копейщики, рейтары, драгуны, солдаты, стрельцы; они жили въ разныхъ уѣздахъ и высылались по первому требованію правительства туда, гдѣ былъ назначенъ сборъ. Къ 1692 году относится чрезвычайно важное распоряженіе правительства; къ несчастью, мы только не можемъ сказать, какъ долго оно дѣйствовало. Для того, чтобы лучше охранить города и слободы по Бѣлгородской чертѣ и за нею и предупредить возможность «безвѣстныхъ», т.-е. внезапныхъ нападений татаръ на беззащитныхъ жителей, велѣно было круглый годъ караулить въ самыхъ пограничныхъ городкахъ Соленомъ и Маяцкѣ, а также на перелазгахъ и въ другихъ «пристойныхъ» мѣстахъ, двумя полкамъ изъ числа великорусскихъ, бѣлгородскихъ и черкасскихъ слободскихъ; всякій мѣсяць на смѣну однимъ должны были приходиться другіе. Мѣра эта какъ видимъ, была очень радикальная; но цѣли своей все-таки не достигла: и послѣ этого татарамъ удавалось прорываться черезъ черту и громить села и деревни.⁸⁶³

Но иногда и служилые люди городской службы, на обязанности которыхъ лежала только защита города, выступали за черту и «чинили поискъ» надъ непріятелемъ. Во время появленія самого хана съ значительными силами предпринимались экстраординарныя

⁸⁶³ Де-Шуле, Мат. для ист. Вор. губ., Вор. 1861 г., стр. 231—232.

мѣры: верстали на службу отставныхъ и недорослей изъ дѣтей, племянниковъ и родственниковъ служилыхъ людей; государево жалованье раздавалось до похода; помѣщпки и вотчинники должны были приводить съ собою больше своихъ людей, чѣмъ въ прежде, притомъ вооруженныхъ пищалями и бердышами; «нѣтчикамъ» угрожали отнятіемъ помѣстій и переводомъ въ отдаленную и пограничную службу. Когда же хана не было, но наступали все таки «большіе воинскіе люди», то противъ нихъ выходили совмѣстно воеводы сосѣднихъ украинныхъ городовъ, причемъ младшій дялженъ былъ во всемъ слушаться старшаго. Если же приходили «малые воинскіе люди», то противъ нихъ долженъ былъ выходить воевода съ собственнымъ наличнымъ ополченіемъ ⁸⁶⁴.

Такимъ образомъ, служилые люди, можно сказать, все время проводили въ походахъ, что, конечно, очень неблагопріятно отражалось на ихъ матеріальномъ положеніи. Не забудемъ, что кромѣ этого надъ великорусскимъ украинцемъ тяготѣло еще не мало другихъ натуральныхъ и денежныхъ повинностей: командировки на работы, на «донской отпускъ», разные сборы, и т. д.

Итакъ, татарскія нападенія имѣли очень важное вліяніе на ходъ колонизаціи. Они побуждали правительство строить города и заселять ихъ служилыми людьми. Ими была создана та сложная система укрѣпленій, которую мы выдѣли въ Бѣлгородской чертѣ. Ими и опредѣлялись и условія жизни колонистовъ. Новыя мѣста, смотрѣвшія прямо въ степь, теперь еще не были столь безопасны, чтобы могли заселяться вольными поселенцами. Притомъ государство не совсѣмъ было расположено въ пользу такой вольной колонизаціи, имѣя на глазахъ примѣръ донскаго козачества.

Вольные или, какъ они тогда назывались, «сохочіе люди» могли бы правда селиться на уѣздныхъ земляхъ подъ защитою городовъ; но этому препятствовали тѣ же постоянныя татарскіе набѣги, особенно тяжело отражавшіеся именно на уѣздныхъ жителяхъ, которые часто должны были бросать свои жилища и спасаться въ города. Вотъ почему число селеній не увеличивалось такъ быстро, какъ оно могло бы увеличиваться сообразно съ количествомъ пахотной земли и всяческихъ угодій. Вотъ почему селенія иногда укрѣплялись подобно городамъ, а жители ихъ были такими же воинами, какъ и горожане. Но, несмотря на всѣ оборонительныя мѣры, Бѣлгородская черта и особенно Слободская

⁸⁶⁴ Де-Пуле. Мат. для Ист. Вор. губ., Вор. 1861 г., стр. 96—101.

украина подвергались по прежнему частымъ нападєніямъ и опустошеніямъ. Причина лежала, очевидно, не столько въ плохомъ состояніи укрѣпленій, сколько въ самой системѣ обороны. Несмотря на сплошную укрѣпленную черту, татары не рѣдко прорывались черезъ нее и производили свои опустошенія; не удивительно, такимъ образомъ, что зародилась мысль о переходѣ отъ оборонительной къ наступательной войнѣ,

Выразителемъ этой мысли въ царствованіе Алексѣя Михайловича явился знаменитый Юрій Крижаничъ. Поэтому я считаю необходимымъ возможно подробнѣе изложить его мысли и аргументацію. Цѣлую главу своего сочиненія, изданнаго пр. П. А. Безсоновымъ, Крижаничъ посвящаетъ вопросу о значеніи для государства болѣе или менѣе густаго населенія. Важнѣйшимъ признакомъ силы государства Крижаничъ выставляетъ его населенность, а не обширность территоріи. «Мала корысть есть, говорить онъ, владѣть многою землею, аще она будетъ пуста». «Для заселенія пустыхъ земель, продолжаетъ онъ далѣе, устраиваются въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ, а также въ Россіи (въ Сибири и Украинѣ) города и села, которымъ даются на извѣстное время льготы отъ податей и повинностей. Но если гдѣ нѣтъ другихъ промысловъ, тамъ это мало помогаетъ, такъ какъ сколько народа прибавляется въ одномъ мѣстѣ, столько убавляется въ другомъ. Россія весьма слабо населена; причины этого явленія слѣдующія: 1) крымцы опустошаютъ ее безпрестанными набѣгами; 2) нѣмцы господствуютъ и въ промыслахъ и въ торговлѣ и въ военной администраціи; 3) правленіе отличается жестокостію; 4) недостаетъ камня для построекъ; 5) изъ центральныхъ областей высылаются жители на поселеніе въ Сибирь и Украину. Для насъ имѣетъ особенное значеніе указаніе Крижанича на 1-ю и послѣднюю причины слабой населенности Россіи XVII в. Самъ авторъ, очевидно, также придаетъ нападєніямъ татаръ наиболѣе важное значеніе—и мы въ свою очередь должны вполнѣ согласиться съ нимъ. Но 1-я причина тѣсно связана съ послѣдней. Крижаничъ стоитъ за наступательную войну и этимъ уже опредѣляется до извѣстной степени его отрицательное отношеніе къ оборонительной системѣ, которая выражалась именно въ постройкѣ новыхъ городовъ и селеній на Украинѣ. Правительство Алексѣя Михайловича, какъ мы видѣли, придерживалось *только* системы обороны и не дѣлало никакихъ попытокъ къ наступленію. Крижаничъ подвергаетъ самому тщательному разсмотрѣнію вопросъ о расширеніи русскихъ границъ

на счетъ своихъ сосѣдей и даетъ на него совершенно точный и опредѣленный отвѣтъ. По его словамъ, намъ нужно совершенно отбросить мысль о расширеніи своихъ границъ къ западу, сѣверу и востоку, а употребить всѣ свои старанія къ расширенію ихъ къ югу къ Черному морю, къ его берегамъ и пристанямъ; въ пользу своей мысли Крижаничъ выставляетъ слѣдующіе доводы: 1) съ сѣверными, западными и восточными народами (поляками, нѣмцами, китайцами) у насъ нѣтъ постоянныхъ поводовъ къ войнѣ; а съ южными (т.-е. татарами)—есть, такъ какъ они постоянно, уже болѣе 400 лѣтъ, не перестаютъ обижать насъ; 2) у нѣмцевъ, поляковъ и литовцевъ мы найдемъ много крѣпостей, храбрую и прекрасно вооруженную огнестрѣльнымъ оружіемъ армію, а у крымцевъ крѣпостей и оружія мало; 3) сѣверныя страны неплодородны, болотисты, холодны, такъ что польза отъ завоеванія ихъ будетъ очень не велика; а нѣкоторыя притомъ столь удалены отъ насъ, что, кажется, нужно будетъ на удержаніе ихъ въ своей власти нести больше расходовъ, чѣмъ онѣ дадутъ доходовъ; между тѣмъ крымская и ногайская области изобилуютъ всякими естественными богатствами; 4) сѣверныхъ народовъ не легко будетъ удержать за собою, такъ какъ они не пожелаютъ сносить чужой власти, не говоря уже о томъ, что мы не найдемъ себѣ для завоеванія ихъ никакихъ союзниковъ; а въ криму живетъ не мало христіанъ, которые желаютъ прихода русскаго войска; кромѣ того въ завоеваніи Крыма намъ во всякомъ случаѣ помогли бы подонцы (т.-е. донскіе козаки), поднѣпряне (т.-е. малороссійскіе козаки) и поляки; 5) съ литовцами и поляками мы много разъ воевали, но всѣ наши завоевательныя попытки не привели ни къ чему: очевидно, не было на это дѣло извола нія Божьяго; напротивъ того, съ татарами мы очень часто воевали весьма успѣшно и даже завоевали у нихъ Казань, Астрахань и Сибирь; такимъ образомъ мы имѣемъ полное основаніе надѣяться, что и теперь Господь Богъ поможетъ намъ прогнать изъ Крыма этихъ общихъ разбойниковъ; 6) съ поляками и шведами мы можемъ находиться постоянно въ мирѣ, такъ какъ они на насъ не будутъ нападать, если мы сами ихъ не станемъ трогать, а наоборотъ они будутъ служить какъ бы нашей стѣной; калмыковъ также намъ нечего опасаться, потому что они не желаютъ овладѣть нашими городами и селами; между тѣмъ мы, вмѣсто того чтобы съ оружіемъ въ рукахъ выступать противъ татаръ, желаемъ отъ нихъ откупаться дарами и терпимъ безпрестанные погромы и опустошенія своей земли, отъ

чего населеніе приходитъ въ полное отчаяніе; 7) наконецъ, слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, что въ Крыму весьма удобно было бы устроить столицу Русской земли; въ немъ множество удобныхъ приморскихъ городовъ; въ Черное море впадаетъ много русскихъ рѣкъ; тамъ можно будетъ пріобрѣтать съ большимъ удобствомъ тѣ товары, которые теперь привозятъ намъ нѣбцы, чуть ли не черезъ половину всего свѣта, въ Архангельскій портъ— вино, масла и др., Крымъ изобилуетъ естественными произведеніями; не говоря уже о хлѣбѣ, винѣ, маслѣ, овощахъ, которые въ значительномъ колхествѣ вывозятся отсюда въ Константинополь, тамъ мы найдемъ породу лошадей, которыя употребляются на войнѣ и въ которыхъ чувствуется сильный недостатокъ у насъ на Руси; кромѣ того тамъ же въ изобиліи встрѣчается мраморъ и другіе камни, а также деревья, пригодныя для постройки городовъ и царскихъ палатъ. Вообще трудно даже перечислить всѣ преимущества въ этомъ отношеніи Перекопской державы передъ Русью. Недаромъ тамъ была столица славнаго Митридата. Поэтому если суждено Русскому народу завоевать Крымъ, то ты бы, преславный царь или кто нибудь изъ твоихъ преемниковъ, могъ бы въ силу указанныхъ выше соображеній перейти туда и тамъ гдѣ нибудь поставить свою столицу, или по крайней мѣрѣ посадить своего младшаго сына или внука. Но мысль эту держи въ тайнѣ, чтобы даже совѣтники объ этомъ не знали; и если бы тебѣ самому не удалось совершить сего дѣла, то заповѣдай его своимъ сыновьямъ. Во всякомъ случаѣ, милостивый царь, будь въ мирѣ со всѣми своими сѣверными, западными и восточными сосѣдями, не держи на этихъ границахъ войскъ, а всѣ свои силы обрати на добываніе Перекопской земли, даже врядъ ли теперь слѣдуетъ заботиться о расширеніи нашего владычества въ Сибири, хотя бы уже потому, что чѣмъ больше мы будемъ получать изъ Сибири мѣховъ, тѣмъ меньшая на нихъ будетъ цѣна; гораздо цѣлесообразнѣе было бы жить въ мирѣ съ нашими сибирскими сосѣдями и заботиться объ увеличеніи доходовъ съ торговли и добыванія металловъ. Вообще не слѣдуетъ въ одно время ни воевать съ нѣсколькими врагами, ни посылать въ нѣсколько мѣстъ колонистовъ; слѣдуетъ сначала укрѣпить и заселить одно мѣсто, а потомъ уже переходить къ другому, ибо если кто черезъ чуръ широко разставляетъ свои руки, то ничего въ нихъ не захватить. Таковы общія соображенія Крижанича о *необходимости* завоеванія Крыма. Но не ограничиваясь ими, онъ посвящаетъ еще цѣлый раздѣлъ (52-й) своего

сочиненія подробнымъ соображеніямъ о возможности этого предпріятія. Въ виду этого онъ даетъ описаніе военнаго и политическаго состоянія крымскаго ханства, пользуясь для этого между прочимъ разсказами людей, хорошо изучившихъ Крымъ. Крымцы, по словамъ его, превосходятъ насъ на войнѣ быстротою. Это зависитъ отъ слѣдующихъ причинъ: у нихъ много хорошихъ лошадей, такъ что въ походъ они выступаютъ не на одной, а на двухъ, трехъ лошадяхъ и ѣздятъ на нихъ попеременно; носятъ легкое оружіе и тяжело не навьючиваютъ своихъ коней; возовъ и запасовъ хлѣба, соли и вина съ собою не берутъ, а ѣдятъ только конское мясо; пренебрегая всякими другими занятіями, всѣ они исключительно стремятся къ войнѣ и грабежу; сражаются не правильными рядами, а вразсыпную, то налетая на врага со воѣхъ сторонъ, то убѣгая прочь; для того чтобы выманить непрітеля, дѣлаютъ ложныя отступленія; тяжелая пѣхота ничего не сдѣлаетъ противъ татаръ въ открытомъ полѣ, а можетъ только держаться противъ нихъ въ укрѣпленныхъ позиціяхъ. Въ силу всего этого татары остаются теперь независимыми и не признаютъ надъ собою ничьей верховной власти, если не считать турецкаго султана, которому впрочемъ они повинуются въ такой мѣрѣ, въ какой сами захотятъ, а дани не даютъ. Въ открытомъ полѣ ихъ никто еще не побѣждалъ; если же имъ не удавалось одержать надъ кѣмъ нибудь побѣды, то они убѣгали съ поля битвы, и никто не могъ догнать ихъ; если же они кого преслѣдовали, то тотъ уже не могъ спастись бѣгствомъ.

Рѣки переплывали они очень искусно; громили же ихъ по временамъ только на рѣчныхъ переправахъ и вообще въ разныхъ тѣснинахъ. Сами они со времени занятія Перекопа падаютъ на своихъ сосѣдей, а на нихъ никто. Русское государство также сильно страдаетъ отъ нихъ. Всѣ бывшіе съ ними договоры не привели и не приведутъ ни къ чему по многимъ причинамъ. Столь великое государство какъ Россія должно отъ нихъ откупаться деньгами; но все таки они причиняютъ ему постоянный уронъ: хотя имъ и уплачиваютъ обѣщанное жалованье, тѣмъ не менѣе они обращаютъ въ пустыню наше государство безпрестанными разбоями; кромѣ погромовъ они наносятъ еще большой вредъ тѣмъ, что препятствуютъ торговлѣ, которая нѣкогда существовала между русскими и греками на Черномъ морѣ и Дону; эта торговля могла бы происходить и теперь при турецкомъ владычествѣ, если бы ей не мѣшали переконскіе татары. Она имѣла бы очень важ-

ное значеніе, такъ какъ за Чернымъ моремъ живутъ народы, которые нуждаются въ нашихъ товарахъ—сибирскихъ мѣхахъ, шкурѣ, хлѣбѣ, мясѣ, медѣ. Съ другой стороны теперь мы покупаемъ заграничные товары черезъ нѣмцевъ, которые продаютъ ихъ дорого, потому что сами привозятъ къ намъ издалека; а ихъ мы могли бы дешево получать отъ грековъ и турокъ, потому что они у нихъ добываются дома на мѣстѣ; такъ, напр., въ древности мы получали вино изъ Цареграда; поэтому и теперь еще оно называется романѣей (отъ Рома—Новый Римъ, т.-е. Цареградъ), а въ настоящее время употребляемъ только испанскія и фряжскія вина. Уже ради торговыхъ выгодъ мы должны были бы объявить войну перекопцамъ или по крайней мѣрѣ поставить въ условіе договора съ ними, чтобы они не мѣшали этой торговлѣ. Впрочемъ найти предлогъ для разрыва съ перекопцами вообще очень не трудно, потому что они не исполняютъ условій мирнаго договора. Завоеванію Крыма по мнѣнію нѣкоторыхъ продолжаетъ далѣе Крыжаничъ могутъ мѣшать—воинственность его населенія и покровительство турокъ. Но на это можно возразить, что татары только кажутся непобѣдимыми, а на самомъ дѣлѣ дома у себя довольно слабы, такъ какъ имѣютъ очень мало крѣпкихъ городовъ. Поразить ихъ лучше всего такъ: не ожидая ихъ прихода къ намъ, направиться къ нимъ и разорить ихъ жилища, расхватать ихъ женъ и дѣтей; пусть наша пѣхота возьметъ съ собою противъ ихъ стрѣлъ щиты, не дурно было бы легкіе щиты имѣть также и конницѣ; но всячески нужно остерегаться вступать съ ними въ битву въ открытомъ полѣ, гдѣ они могутъ окружить насъ, а постараться затѣять схватку при рѣкахъ, переправахъ, тѣсенинахъ, лѣсахъ, городахъ; полезно было бы противъ нихъ имѣть пѣшихъ и конныхъ стрѣльцовъ изъ лука, вооруживъ однихъ палашами, другихъ саблями, а нѣмецкихъ шпагъ вовсе не употреблять по ихъ полной непригодности для этого рода войны; но не слѣдуетъ разрывать съ татарами, пока не заключимъ союза съ поляками; а полякамъ нужно было бы сказать такъ: «братья—поляки! мы одни на другихъ заводимъ перекопцевъ на собственную гибель. И васъ и насъ они безирестанно грабятъ, жгутъ, разбиваютъ, а кромѣ того еще обременяютъ тѣлесными даями. Берутъ съ насъ татары все, чего когда либо добивались и больше желать имъ нечего. Они не стремятся къ тому, чтобы владѣть чѣмъ нибудь въ нашихъ государствахъ, а хотятъ только жить нашими потомъ и кровью. Если мы—мужчины, то намъ нужно

сбросить съ себя это ярмо и срамоту. Вы сами по своимъ постановленіямъ обязаны вступить съ переконцами въ рѣшительную битву; почему же вы не стараетесь совершить это?». Нельзя также начинать войны до тѣхъ поръ, пока Русскій царь не привлечетъ на свою сторону многихъ народцевъ: подонцевъ, подиѣпрянъ, моровлаховъ, влаховъ, ляховъ, сербовъ, болгаръ, хорватовъ, угровъ и грековъ; во время похода слѣдовало бы объявить всѣмъ этимъ народамъ, что если кто по своей доброй волѣ пожелаетъ отправиться на войну съ крымцами, то за это получить тамъ помѣстье съ тѣми льготами, которыя иѣкогда давали римляне своимъ колонистамъ; и иѣтъ никакого сомнѣнія, что явится множество охотниковъ. Переконцы забрали себѣ чужую христіанскую землю и изгнали оттуда послѣдователей Христа; за это и они сами теперь должны быть изгнаны, подобно маврамъ и жидамъ; остаться же могутъ только тѣ, которые изъявятъ готовность принять христіанскую вѣру; для того же чтобы владѣніе русское въ Крыму было прочное, слѣдуетъ разрѣшить жить въ приморскихъ городахъ только однимъ русскимъ, полякамъ и другимъ славянамъ, инымъ народамъ можно позволить селиться въ меньшихъ городахъ и уѣздахъ; а нѣмцамъ не слѣдуетъ позволять жить нигдѣ, такъ какъ иначе они могутъ саблаться господами въ приморскихъ городахъ. Такова была одна трудность завоеванія Крыма. Другая заключалась въ томъ, что на помощь татарамъ могли явиться турки. Но и она, по словамъ Крыжанича, не была непреодолима. Турки могли явиться къ намъ только черезъ приднѣпровскую Украину; но тамъ ихъ встрѣтятъ поляки; на восточной же сторонѣ Чернаго моря на нихъ могутъ напасть горскіе черкасы и даже Персы; турки и ихъ лошади привыкли къ теплomu климату и не стерпятъ русскихъ морозовъ и другихъ неудобствъ; кромѣ того они имѣютъ не мало хлопотъ и у себя дома. Въ заключеніе Крыжаничъ приводитъ разные предсказанія о судьбѣ турокъ въ Европѣ, изъ коихъ явствуетъ, что они должны быть побѣждены Славянами.³⁰⁵

Таковъ въ высшей степени интересный взглядъ Крыжанича на необходимость наступательной войны съ Крымомъ. Нельзя не удивляться прозорливости его въ этомъ вопросѣ. Онъ съ необык-

³⁰⁵ Русское государство въ половинѣ XVII ст. Приложение къ № 4 и № 5 Русской Бесѣды за 1859 г. 49-й, 51-й и 52-й раздѣлы, стр. 87, 90—91, 92—93, 116—120, 122, 124—125, 127—131.

новенною ясностью и последовательностью начерталъ нашу политическую задачу XVII ст., скопленіе которой имѣло бы рѣшительное вліяніе на дальнѣйшій ходъ нашей исторической жизни. По его словамъ, Московское государство должно было употребить всѣ усилія, чтобы прочно утвердиться на черноморскомъ побережьи и овладѣть Крымомъ. Нельзя не признать въ достаточной степени солидными и серьезными тѣ доказательства, которыя онъ приводитъ въ пользу своей мысли; очевидно онъ много думалъ надъ этимъ вопросомъ и высказалъ свое мнѣніе только послѣ зрѣлыхъ разсужденій; въ особенности заслуживаютъ вниманія его соображенія о торговомъ значеніи Таврическаго полуострова и важности перенесенія туда столицы государства. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что крымскіе татары нарушали наши реальные интересы, пренатствуя сухопутной торговлѣ съ Турціей. А еслибы завоеваніе Крыма изъ мечты обратилось въ дѣйствительный фактъ, то Феодосія или Севастополь пожалуй могли бы сыграть роль Петербурга. Во всякомъ случаѣ такая столица поставила бы насъ ближе къ славянскимъ интересамъ, и восточный вопросъ былъ бы разрѣшенъ уже давно; сбылось бы предсказаніе, сдѣланное турецкимъ султаномъ Солиманомъ, что Турція будетъ разрушена сѣверными народами—русскими и поляками ⁸⁶⁶.

Ясно сознавая пользу и необходимость завоеванія Крыма, Крыжаничъ въ то же время не скрывалъ отъ себя и другихъ всѣхъ трудностей этого дѣла; онъ категорически заявляетъ, что побѣдить татаръ въ открытомъ полѣ мы не можемъ, а должны будемъ напасть на нихъ въ ихъ собственныхъ жилищахъ и притомъ обязательно въ союзѣ съ поляками и другими славянскими народами. Такимъ образомъ, Крыжаничъ предлагаетъ панславистическій союзъ для изгнанія татаръ изъ Таврическаго полуострова. И еслибы этотъ союзъ состоялся, то завоеваніе Крыма сдѣлалось бы гораздо болѣе вѣроятнымъ. Нельзя не назвать только нѣсколько оптимистическими соображеній Крыжанича о томъ, помогли ли бы турки крымцамъ; Крыжаничъ, какъ мы видѣли, склоненъ отвѣчать отрицательно на этотъ вопросъ. Между тѣмъ очень вѣроятно, что намъ пришлось бы изъ-за Крыма вступить въ борьбу съ турками. Но вѣдь мы вели не мало войнъ съ Турціей и войны эти не были въ общемъ неудачны. Мало того: какъ оказалось въ послѣдствіи,

⁸⁶⁶ Русское государство въ половинѣ XVII стол. Прил. къ № 5. Рус. Бес. за 1859 г., стр. 133, 52-й раздѣлъ.

турки никогда не могли доставить серьезной помощи крымцамъ во время борьбы ихъ съ Россіей. Между тѣмъ соединенныя силы тогдашняго московскаго государства и польши были очень грозны и для татаръ, и для турокъ.

Такимъ образомъ, мы невольно склоняемся къ убѣжденію, что планъ Крыжанича не былъ проектомъ политическаго фантазера и мечтателя; онъ прозрѣвалъ насущные интересы Россіи на югѣ и предлагалъ правда трудный, а все-таки осуществимый проектъ. Но для исполненія его требовалось, чтобы тогдашнее правительство въ такой же степени прониклось важностью идеи изгнанія крымцевъ, въ какой ею былъ проникнутъ самъ Крыжаничъ. Только при такомъ условіи Русское государство согласилось бы принести тѣ жертвы, которыхъ могло потребовать это грандіозное предпріятіе. Необходимо было, чтобы планъ этотъ сдѣлался исторической задачей Россіи, надъ рѣшеніемъ которой работало бы нѣсколько поколѣній.

Но дѣло въ томъ, что проектъ Крыжанича не имѣлъ никакихъ практическихъ послѣдствій. Алексѣй Михайловичъ по отношенію къ татарамъ ограничивался системой обороны и не захотѣлъ даже принять подъ свою высокую руку завоеваннаго донскими казаками Азова, а съ поляками наоборотъ велъ упорную войну за Малороссію и значительно, такимъ образомъ, расширилъ свою западную границу. И нужно правду сказать, что воссоединеніе Великой и Малой Россіи являлось также насущной, настоятельной потребностью времени, чего повидимому не принялъ во вниманіе Крыжаничъ.

Тѣмъ не менѣе мысль Крыжанича въ основѣ своей все-таки была настолько вѣрна, что за осуществленіе ея взялись дѣти и внуки Алексѣя Михайловича.

Въ концѣ XVII вѣка дочь Алексѣя Михайловича царевна Софья рѣшилась завоевать Крымъ и поручила это дѣло своему любимцу князю В. В. Галицину.

Но прежде чѣмъ говорить о походахъ кн. Голицына, мы обратимся къ другому эпизоду, имѣвшему мѣсто въ 1680—1681 г., за 5 лѣтъ до этихъ походовъ,—именно путешествію въ Крымъ 2-хъ русскихъ пословъ—стольника Вас. Тяпкина и дьяка Никиты Зотова, оставившихъ намъ любопытный дневникъ своего пути. Этотъ послѣдній заключаетъ въ себѣ описаніе дороги изъ Руси въ Крымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всей степной полосы, отдѣлявшей въ это время Таврической полуостровъ отъ русскихъ владѣній. Кромѣ того

авторы дневника высказываютъ свое мнѣніе и по интересующему насъ вопросу: можно ли и трудно ли было завоевать Крымъ. По-видимому отчетъ нашихъ пословъ былъ принятъ во вниманіе и при отправкѣ 5 лѣтъ спустя кн. Голицына въ Крымъ. Наконецъ, дневникъ этотъ рѣшаетъ любопытный вопросъ—кому во 2-й половинѣ XVII столѣтія принадлежала прежняя татарская степь и на сколько сравнительно съ прежнимъ временемъ сдузились ея предѣлы. Въ виду всего этого мы позволимъ себѣ изложить довольно подробно путешествіе Тяпкина и Зотова.

Одинъ изъ пословъ Зотовъ выѣхалъ изъ Москвы 18 августа 1680 г. вмѣстѣ съ ханскимъ гонцомъ обыкновенною въ то время дорогою въ Крымъ—съ Москвы на Тулу, съ Тулы на Мценскъ, Орелъ, Курскъ, Суджу и 10 сентября, т.-е. черезъ 24 дня приѣхалъ въ Сумы. Въ Сумахъ Зотовъ долженъ былъ дожидаться своего товарища, который заѣзжалъ еще къ малорос. гетману въ Батуринь. Василій Тяпкинъ ѣхалъ въ Тулу, Мценскъ, Орелъ, Кромы, Сѣвскъ, малороссійскіе города—Глуховъ, Кролевецъ и Батуринь и пробылъ въ дорогѣ 19 дней. И въ Малороссіи въ Батуринь, и въ Слободской Украинѣ въ г. Сумахъ посламъ устраивали торжественную встрѣчу. Но дальнѣйшій путь возбуждалъ сильную тревогу и безпокойство. Изъ Сумъ послы вышли 28 сентября и «для береженья такова страшнаго пути» взяли съ собою провожатыхъ—600 чел. рейтаръ бѣлгородскаго разряда и запорожскихъ козаковъ съ ихъ начальниками. Изъ Сумъ пришли въ с. Краснополье, оттуда въ г. Вольной, Богодуховъ и Олышанку; все это были города и селенія Слободскихъ полковъ, исключая одного Вольнаго, который принадлежалъ къ Бѣлгородской чертѣ Московскаго госуд. Въ Олышанкѣ они оставались два дня, заготовляя хлѣбные запасы и кормъ для лошадей; здѣсь же они взяли *вождей*, т.-е. проводниковъ—козаковъ харьковскаго полка и отправились далѣе къ самому пограничному городу—Малымъ Валкамъ или Новой Перекопи. Послѣ ночлега въ степи они благополучно прибыли туда. Городокъ этотъ находился на вновь устроенной чертѣ и былъ крайнимъ русскимъ городомъ. Отсюда уже прямо ко Перекопу шелъ выше описанный нами Муравскій шляхъ; этимъ-то шляхомъ и отправились теперь наши послы. Изъ Новой Перекопи они вышли уже прямо въ степь и почевали подъ дубровою на колодезяхъ; отсюда они нѣкоторое время шли не Муравской дорогой, а прямо дубровою, потому что по дорогѣ имъ предстояло бы переходить черезъ болота, горы и переправы; вскорѣ впрочемъ они снова вы-

шли на Муравскій шляхъ и подошли къ р. Берестовенькѣ, которая находилась въ 30 вер. отъ Новой Перекопи и возлѣ которой было множество дровъ, воды и травы. Такое же изобиліе воды и корма было и далѣе—на вершинѣ Берестовой и Малой Орели: здѣсь на Орельскихъ озерахъ воды, дровъ, рыбы, звѣрей и травы было такъ много, что всего этого достаточно было бы даже для цѣлаго войска. Съ Малой Орели до вершины Орели шли весь день, не кормя лошадей, и постоянно опасались нападеній воровскихъ козаковъ, крымскихъ и ногайскихъ татаръ. Съ Орели приходилось идти выжженною степью и потому лошадей не кормили до р. Терновки, гдѣ опять нашли въ изобиліи все необходимое. Слѣдующая остановка была у верховьевъ р. Малой Самары; идти сюда опять-таки приходилось по выжженной степи, переходя съ одного гребня на другой. Опасность отъ воровскихъ людей была столь велика, что пришлось на станѣ не спать цѣлую ночь. На верховьяхъ Малой Самары совершенно прекращались уже лѣса. Далѣе до самаго Крыма ихъ уже не было. Только по рѣкамъ, рѣчкамъ и удолямъ росли терновые кусты да тальникъ; здѣсь было множество звѣрей, птицъ и рыбы. Такимъ образомъ, дровами необходимо было запастись на прежнихъ станахъ. Дорога въ Крымъ отсюда была уже прямая и гладкая. Черезъ верховья Самары послы переправились со всѣмъ обозомъ безо всякихъ затрудненій; но остановиться на ночь принуждены были на выжженной степи, не доходя до верховьевъ р. Конскихъ Водъ; лошадей покормили запаснымъ овсомъ и напоили запасной водой, которую везли съ собою въ бочкахъ; сами спать не могли, потому что ожидали нападенія степныхъ разбойниковъ. Черезъ Конскія Воды также переправились безо всякихъ затрудненій и затѣмъ сейчасъ же двинулись въ дальнѣйшій путь, въ виду того что на Конскихъ Водахъ нашли сакму конныхъ и пѣшихъ людей, которая направлялась изъ Запорожья къ р. Тору или Дону. Шли Муравскимъ шляхомъ, а путеводителемъ былъ крымскій гонецъ, который ходилъ этой дорогой въ прошломъ году съ ханомъ войною подъ Богодуховъ и др. украинные города. У Конскихъ Водъ послы видѣли старинное бусурманское каменное капище которое, по заявленію Крымцевъ, основано было еще во время Мамаа. Такіе же остатки прежнихъ татарскихъ жилищъ—каменныхъ домовъ и капищъ послѣ встрѣчали и далѣе по р. Овечьимъ водамъ. «на угожихъ (т.-е. удобныхъ) и красныхъ (т.-е. прекрасныхъ) мѣстахъ». По словамъ самихъ татаръ, это были остатки древняго татарскаго юрта, который былъ заброшенъ по-

слѣ побѣды вел. кн. Дмитрія Іоанновича надъ Мамаемъ на Куликовомъ полѣ, причѣмъ жители его переселились за Перекопскій валъ въ внутрь Крыма. Послы предлагали государю построить здѣсь современный земляной городъ и укрѣпить его всякими крѣпостями, чтобы преградить татарамъ Муравскій шляхъ, единственную прямую и удобную дорогу въ Русь; точно такія же укрѣпленія можно было устроить, по ихъ словамъ, на вершинахъ рр. Конскихъ Водъ, Ореля, Самары и поселить тамъ навсегда жителей, потому что около этихъ рѣкъ было много лѣсовъ, дубровъ, терниковъ, камышей, въ лѣсахъ—много звѣря, въ рѣкахъ—рыбы. На пашню и сѣнокосы мѣста были удобныя.

Пройти сюда весьма удобно было воднымъ путемъ—по Днѣпру внизъ до этихъ рѣкъ, а затѣмъ вверхъ по нимъ до проектируемыхъ городовъ; съ другой стороны оставалась другая сухопутная дорога отъ Бѣлгородской черты—Чугуева и Валокъ по Муравскому шляху. Добравшись до вершины Молочныхъ Водъ, выпадающихъ въ Азовское море, послы нѣкоторое время ѣхали по правому берегу рѣки. Это была повиднмому самая трудная часть дороги. Передовой русскій отрядъ встрѣчался съ воровскими развѣдчиками, которые, впрочемъ, увидѣвъ большую рать, не рѣшились сдѣлать нападенія и ускакали прочь. Ночевать пришлось на берегу рѣки въ Терновникѣ среди голой выжженной степи; и люди и лошади оставались безъ корма, потому что запасы сухарей и овса совершенно истощились... Въ виду такого положенія дѣлъ майоръ Моканковъ, который долженъ былъ провожать пословъ до самаго Крыма, взбунтовалъ своихъ рейтаръ и всѣхъ козаковъ и, несмотря на всѣ доводы пословъ, самовольно ушелъ домой назадъ. Ночевали послы на верховьѣ рѣчки Уклюка (на самомъ причинномъ мѣстѣ, гдѣ побиты прежніе посланники стольникъ Борисъ Пазухинъ съ товарищи) и, конечно, потому уже въ полночь выступили даяте съ одними своими людьми безо всякихъ провожатыхъ. На второмъ Уклюкѣ, куда послы пришли на другой день, было не менѣе опасное мѣсто—здѣсь постоянно бродили калмыки, выходившіе изъ Азовской степи в Дона, козаки изъ Запорожья и татары изъ Крыма и Ногай. Немного отдолнувъ и нанявши у крымскихъ гонцовъ подъ свои телѣги свѣжихъ лошадей⁶⁹⁷, Тякинъ и Зотовъ пустились въ дальнѣйшій путь; свернувъ съ дороги, они

⁶⁹⁷ Своихъ приставшихъ они оставили въ степи.

остановились посреди степи и въ большомъ страхѣ съ оружіемъ въ рукахъ и держа за поводя лошадей отдыхали нѣкоторое время «никѣмъ же брегомы кромѣ Спасителя нашего Господа». Отдыхъ впрочемъ былъ весьма непродолжителенъ, потому что ночью же они поѣхали дальше и часа за три до разсвѣта добрались скорѣе до урочища Чернаго колодезя; это послѣднее находилось на разстояніи 1½ дней пути отъ Перекопа. Въ этомъ мѣстѣ московскіе послы и крымцы снова ожидали нападенія разбойниковъ и со всѣмъ было приготовились къ битвѣ, замѣтивъ въ камышахъ и терновникѣ какихъ то подозрительныхъ лицъ. Впрочемъ скоро выяснилось, что это были не разбойники, а крымскіе татары—пастухи; они же сообщили, что дальнѣйшій проѣздъ въ Перекопъ будетъ уже вполне безопасенъ, потому что вездѣ по пути они встрѣтятъ перекопскихъ пастуховъ. Дѣйствительно, дальнѣйшую дорогу до Перекопа послы наши прошли вполне благополучно. Чрезвычайно интересно общее заключеніе Тяпкина и Зотова о пройденномъ ими пути. «Тогда мы услышавъ ихъ (перек. пастуховъ) разговоры, радости исполнились и воздавше Всемогущему избавителю нашему Богу, и Пречистѣй его Богоматери велие благодареніе еже препроводилъ насъ такимъ страшнымъ путемъ здоровыхъ и не попустилъ на насъ враговъ мечемъ поодающихъ, которые дни и ночи повсюду въ томъ пути по сторонамъ насъ стерегли, желаючи погубить насъ, корысти ради своея разбойническія. Подобаеть же вѣдати о семъ впрѣдъ ходящимъ посланникомъ и гонцомъ Царскаго Величества, хотя тотъ нашъ вышесписанной путь Муравскаго шляху прямъ и близокъ и кормами и водами и всякими угодами способенъ, только безъ провожатыхъ многихъ людей пройтить до Крыму отнюдь невозможно для того что въ тѣхъ рѣкахъ рыбаковъ, а въ терникахъ и тальникахъ камышниковъ и звѣриныхъ промышленниковъ вездѣ множеество, и по степямъ Крымскіе и Азовскіе и Ногайскіе татаровя и калмыки для разбойныя добычи ходятъ въ тѣхъ людныхъ мѣстахъ безпрестанно лѣто и зиму, а въ проѣздѣ посольскимъ людямъ тѣ вышесписанные люди общіе враги⁸⁶⁶. Это описаніе татарской степи замѣчательно во многихъ отношеніяхъ.

Отъ русской до татарской Перекопи послы наши ѣхали 13

⁸⁶⁶ Стат. епископъ Вел. Гос. Его Царск. Величества посланниковъ стольника Вас. Мих. Тяпкина, дьяка Никиты Зотова къ крымск. хану Мурадъ Гирею въ 1681 г. (Зап. Одесск. Общ. ист. и древн. т. 2-й отд. 2-а, стр. 568—576).

дней и употребили такъ мало времени только потому, что ѣхали удобнѣйшею дорогою—Муравскою. Мѣстность, которую имъ приходилось проѣзжать, они сами называютъ степью, по характеръ этой степи былъ не вездѣ одинаковъ. До Самары росли еще въ изобиліи лѣса; въ югу же отъ нея встрѣчались только кусты терна и тальника. Такимъ образомъ, настоящее безлѣсное пространство или татарская степь начиналась въ нын. Екатеринославской губ. Здѣсь былъ въ нѣкоторомъ родѣ предѣлъ осѣдлаго и кочеваго населенія. Не даромъ это былъ крайній пунктъ, куда доѣзжали московскіе станичники въ XVI и XVII ст. Они какъ бы наѣхали себѣ ту мѣстность, которая по своимъ естественнымъ условіямъ представляетъ еще удобства для осѣдлыхъ поселенцевъ: здѣсь были въ изобиліи вода, лѣсъ, пастбище, звѣрь, птица и рыба. Это изобиліе и заставляеть русскихъ пословъ выступить съ проектомъ о постройкѣ здѣсь нѣсколькихъ крѣпкихъ городовъ, которые пренятствовали бы вторженію татаръ въ предѣлы Московскаго государства. Мы не будемъ входить въ оцѣнку проекта и отмѣчаемъ только самую мысль ихъ о необходимости наступательной войны съ Крымомъ. Тяпкинь и Зотовъ, побывавъ въ Крыму, вынесли оттуда впечатлѣніе, что не такъ страшень чортъ, какъ его малюють, что это грозное татарское гнѣздо, изъ котораго постоянно выходило множество разбойническихъ шакъ, державшихъ въ страхѣ все русское окраинное населеніе, на самомъ дѣлѣ было очень слабо и мизерно. Съ пренебреженіемъ она отзываются о пресловутомъ Перекопѣ, который считался непреодолимою преградю для всякаго, кто захотѣлъ бы проникнуть въ Крымъ.

Но сила Крыма и вообще татаръ была не въ крѣпостяхъ и городахъ ихъ, а въ тѣхъ степяхъ, которыя нужно была пройти для того, чтобы проникнуть на Таврической полуостровъ. Точно также русскому челювѣку былъ опасень не осѣдлый татаринъ—купецъ, ремесленникъ или земледѣлецъ, а кочевникъ и разбойникъ, которые и дѣлали постоянныя нападенія на наши украинны. Степь представляла самую надежную защиту для Крыма. По этой степи одинаково трудно было пройти и небольшому посольству и большой рати; первое должно было опасаться рыскавшихъ здѣсь разбойниковъ, вторая—голода и въ особенности жажды.

Еще страшнѣе становилась степь тогда, когда осенью выжигали на ней старую траву. Стенной пожаръ—это было страшное оружіе въ рукахъ татаръ.

Тяпкинь и Зотовъ должны были ѣхать иногда по выжженной мертвой степи и испытывали отъ этого не малыя затрудненія.

Обратимся теперъ къ описанію голицинскихъ походовъ.

Польша, Австрія и Венгрія заключили союзъ для борьбы съ турками и рѣшили во что бы то ни стало привлечь къ нему и Россію. Для этого Яць Собѣскій принесть не малую жертву: уступилъ навсегда Москвѣ Кіевъ. Москва за это должна была напасть на Крымъ, чтобы отвлечь его отъ помощи туркамъ.

Москва присоединилась къ союзу. Начинала она войну для того, чтобы прекратить наконецъ позорный платежъ подарковъ, такъ какъ онъ не приводилъ ровно ни къ чему. Татары постоянно нападали на русскіе города, уводили въ плѣнъ множество народа, продавали его въ рабство. Трудно повѣрить, какими униженіямъ подвергались русскіе послы въ Крыму, даже въ молодѣтство Петра Великаго. Въ 1682 г. Нурадинъ, вымогая подарки, приказалъ схватить царскаго посла Тараканова, привести къ себѣ и бить обухомъ, угрожалъ всяческими мученіями и, наконецъ, ограбилъ у него всѣ вещи.⁸⁶³

Въ 1686 г. выступило 100,000 войско подъ начальствомъ Голицына, который не хотѣлъ, чтобы честь завоеванія Крыма принадлежала кому-либо другому; на р. Самарѣ присоединилось къ нему 50,000 малороссійскихъ казаковъ подъ начальствомъ гетмана Самойловича. Походъ этотъ окончился полною неудачею, несмотря на то, что соединенныя силы русскихъ и черкасъ были столь велики, что ханъ крымскій врядъ ли могъ что-нибудь сдѣлать противъ нихъ. Голицынъ при выступленіи получилъ неограниченныя полномочія; ⁸⁷⁰ походу былъ приданъ религіозный характеръ: ратнымъ людямъ передъ битвою съ татарами нужно было говорить, чтобъ они, памятуя Бога, «за Святыя Божія церкви и за благочестивую и непорочную святую христіанскую вѣру, за превысочайшую честь великихъ государей, за все Московское государство и за избавленіе единокупельной братіи своей православныхъ христіанъ, которые у тѣхъ враговъ Божіихъ и всего христіанства непріятелей въ тяжелой работѣ и въ нестерпимой неволѣ пребываютъ противъ тѣхъ непріятелей бусуриановъ стояли крѣпко и мужественно.....» ⁸⁷¹, въ полкъ дано было то знамя, съ которымъ

⁸⁶⁹ С. Соловьева. Ист. Рос., т. XIV, М. 1864, стр. 36, 37, 38.

⁸⁷⁰ А. Востокова. Къ исторіи перваго крымскаго похода (Кіевская Стар. 1886, февраль, стр. 268).

⁸⁷¹ Ibidem, стр. 170 и 171.

царь Иванъ Васильевичъ побѣдилъ бусурманъ и покорилъ Рязань.⁸⁷² На пути своемъ войско не встрѣтило татаръ, а между тѣмъ съ берега р. Карачакрака вернулось назадъ. Спрашивается, чѣмъ объяснить это отступленіе. С. М. Соловьевъ объясняетъ его тѣмъ, что степь была сожжена татарами или казаками. Отсюда, говоритъ онъ, (т. е. отъ большого луга за р. Конскими Водами) «въ двое сутокъ (войска) прошли не болѣе 12 верстъ; а лошади не двигались отъ усталости и безкормицы; нигдѣ не было ни травы, ни воды, люди ослабѣли отъ зноя и страшной копоти, которая мѣшала различать предметы. Проливной дождь далъ воду, наполнивъ пересошія рѣки, но травы не было...»⁸⁷³

А. Востоковъ, написавшій на основаніи новыхъ архивныхъ матеріаловъ статью о 1-мъ походѣ Голицына въ Крымъ, не даетъ прямого отвѣта на вопросъ о причинахъ отступленія, но тѣмъ не менѣе склоненъ объяснять его не недостаткомъ травы для лошадей, а нераспорядительностью самого Голицына.⁸⁷⁴ Въ пользу своего мнѣнія онъ приводитъ дѣйствительно важную отписку польскаго стрѣleckаго приказа Симонова, который говоритъ, что въ степи за р. Конскими Водами, откуда повернулъ Голицынъ, поднялась уже новая трава, которою можно было «по нуждѣ» кормить лошадей; на днѣпровскихъ лугахъ и даже на выжженной степи послѣ обильныхъ дождей, по его словамъ, также вскорѣ должна была появиться трава.⁸⁷⁵ Мы также полагаемъ, что неудача похода зависѣла больше отъ самого Голицына, чѣмъ отъ степныхъ пожаровъ, отсутствія травы и воды. Онъ не принялъ тѣхъ мѣръ, которыя были приняты въ послѣдствіи Минихомъ (напр. обезпеченія сообщенія съ украиной); онъ не обнаружилъ никакихъ талантовъ полководца (не выбралъ удобнаго времени года для похода, сначала легкомысленно углубился въ Крымъ, а потомъ слишкомъ поспѣшно отступалъ назадъ, не дошедши до Перекопи); онъ не воспользовался тѣми указаніями, какія были сдѣланы нѣкогда Тяпкинымъ и Зотовымъ. Только ослѣпленіемъ Софьи къ нему и можно объяснить благодарность, которая вышла на

⁸⁷² А. Востокова. Къ исторіи перваго крымскаго похода (Кіевская Стар. 1886, февраль, стр. 272).

⁸⁷³ С. Соловьева. Ист. Рос. М. 1864, т. XIV, стр. 38—40.

⁸⁷⁴ А. Востокова. Къ исторіи перваго крымскаго похода (Кіевская Стар. 1886, февраль, стр. 277).

⁸⁷⁵ Ibidem, стр. 277—278.

его долю послѣ столь неудачнаго предпріятія. Справедливость требуетъ сказать однако, что Голицынъ окруженъ былъ лицами, чувствовавшими къ нему антипатію; самъ гетманъ малороссійскихъ козаковъ Симоновичъ не сочувствовалъ походу и, какъ говорили, велѣлъ козакамъ зажигать степи... Вмѣстѣ съ тѣмъ и самый походъ съ такою громадною арміею былъ дѣйствительно сопряженъ со многими затрудненіями. Послушаемъ, что намъ расскажетъ объ этомъ участникъ похода Гордонъ. Обозъ арміи былъ очень великъ—равнялся 20,000 повозокъ.⁸⁷⁶ За Коломакомъ армія имѣла еще въ избыткѣ воду, дрова и траву;⁸⁷⁷ но за р. Конскими Водами вся степь была сожжена.⁸⁷⁸ Здѣсь поэтому составили совѣтъ и рѣшили двигаться дальше въ надеждѣ встрѣтить татаръ или отправленнаго къ нимъ раньше посла; 14 іюня армія перешла черезъ р. Конскія Воды и шла по сожженной степи среди удушливаго дыма и пыли; такъ дошли до маленькой рѣчки Ольбы, гдѣ нашли въ избыткѣ воду и траву, но на другой день снова дѣлали переходъ по сожженной степи къ маленькой рѣчкѣ Анчакракъ, гдѣ травы было мало, а дровъ и воды вовсе не было; лошади стали падать, солдаты заболѣвали; всѣ вообще были въ уныніи, думая о томъ, что ихъ еще ожидаетъ впереди. 16 числа пошелъ сильный дождь прибавши пыль; надѣялись, что онъ освѣжитъ и траву, снова пошли сожженной степью и дошли до маленькой рѣчки Карачакрака.⁸⁷⁹ Слѣдующій день (17 число) оказался особенно тяжелымъ; съ большимъ трудомъ могли раздобыть столько травы-сколькo было необходимо, чтобы лошади не пали отъ голода; боялись, что, если появятся татары, то уничтожатъ и эту траву; между тѣмъ лошади настолько исхудали, что врядъ ли были бы въ состояніи везти назадъ обозъ и артиллерію, а впереди все была голая, сожженная степь; въ виду такихъ затруднительныхъ обстоятельствъ собранъ былъ военный совѣтъ и на немъ рѣшили возвратиться назадъ, пославъ только впередъ Неплюева съ 20,000 русскихъ и черкасъ внизъ по Днѣпру, чтобы прикрыть отступление главной арміи и, если удастся, завоевать турецкія крѣпости.⁸⁸⁰ На обратномъ пути и люди, и лошади умирали отъ нездоровой

⁸⁷⁶ Tagebuch des generalis Patrik Gordon. St. Petersburg; 1831, II, band., 171.

⁸⁷⁷ Ibidem, стр. 173.

⁸⁷⁸ Ibidem, стр. 172.

⁸⁷⁹ Ibidem, стр. 175—176.

⁸⁸⁰ Ibidem, стр. 176.

воды, до Орели встрѣчали мало дровъ и воды; ⁸⁸¹ начиная съ Орели имѣли все въ изобиліи и траву, и воду, и дрова, и свѣстные припасы, которыхъ множество привозили со всѣхъ сторонъ. ⁸⁸² Явился въ лагерь Ѡ. Шакловитый съ благодарностью отъ имени двухъ братьевъ царей и съ совѣтомъ постронть крѣпости на р. Самарѣ. ⁸⁸³

Изъ приведенныхъ фактовъ видно, что отсутствіе травы въ степяхъ больше всего повліяло на рѣшеніе военнаго совѣта вернуться назадъ; положеніе арміи дѣйствительно было критическое; 17 числа, напримѣръ, у лошадей почти вовсе уже не было корма, могла ли при такихъ условіяхъ армія въ ожиданіи свѣжей травы оставаться на мѣстѣ или даже двигаться впередъ. Конечно, нѣтъ. Но выходъ изъ этого положенія все-таки могъ быть найденъ; Голицынъ могъ бы возвратиться къ Волчьимъ Водамъ, какъ справедливо замѣчаетъ А. Востоковъ, и здѣсь подождать, пока въ степи не поднимутся травы; вслѣдствіе обильныхъ дождей онѣ поднялись очень скоро: подъячій Симоновъ ѣхалъ уже зеленеющей степью. Но Голицынъ вмѣсто всего этого началъ чрезвычайно быстро отступать назадъ. Тщетно правительница Софья старалась вывести какъ-нибудь своего любимца изъ затрудненія, совѣтуя или послать воднымъ путемъ на Крымъ Неплюева и гетманскаго сына, взявши предварительно Казикерменскіе городки, или по крайней мѣрѣ постронть на Самарѣ и Орели города и помѣститъ туда и ополченія, и запасы. Нельзя не признать обоихъ предложеній очень рациональными. Какъ извѣстно, еще въ XVI ст. именно воднымъ путемъ (по Днѣпру) Адашевъ и Ржевскій совершили свой удачный крымскій походъ. Съ другой стороны постройка городовъ по Самарѣ и Орелѣ предлагалась еще Тяпкинымъ и Зотовымъ. Лѣсу и воды тамъ было такъ много, что войско не терпѣло бы ни въ чемъ недостатка и даже могло бы запастись здѣсь всѣмъ необходимымъ для путешествія къ Перекопи. Голицынъ остался глухъ ко всѣмъ совѣтамъ.... Но самое главное, что можно поставить въ вину Голицыну, это то, что онъ не сдѣлалъ никакихъ рациональныхъ приготовленій, для того чтобы избѣжать, напр., опасностей, безводія и безкормицы.

Въ началѣ слѣдующаго XVIII ст. нашли средство для борьбы

⁸⁸¹ Ibidem, стр. 181.

⁸⁸² Ibidem, стр. 181.

⁸⁸³ Ibidem, стр. 182.

съ безводіемъ степей и Крыма: возля воду за собою въ бочкахъ; сдѣлать это было бы возможно и теперь въ томъ случаѣ, еслибы на Самарѣ и Орелѣ были укрѣпленія, откуда бы получалось все необходимое. Со степнымъ пожаромъ также вели удачную борьбу: посылали особыхъ лицъ для того, чтобы зажечь степь еще въ концѣ зимы—тогда въ началѣ весны выростала новая прекрасная трава.

Второй походъ Голицына, предпринятый имъ раннею весной, также не привелъ ни къ чему.

На этотъ разъ рѣшились принять нѣкоторыя нѣобходимыя мѣры для того, чтобы не остаться въ степи безъ воды. Сочли необходимымъ устраивать въ удобныхъ мѣстахъ на степи небольшія укрѣпленія—шанцы, оставлять тамъ по нѣскольку сотенъ солдатъ и по 1 или 2 пушки; ⁸⁸⁴ здѣсь могли бы найти себѣ пріютъ больные солдаты, а во время отступленія и часть арміи; оставленный здѣсь гарнизонъ могъ бы готовить для арміи сѣно и копать колодцы. По всей вѣроятности, благодаря этимъ мѣрамъ, армія русская на этотъ разъ 20-го мая подошла къ самому Перекопу, т.-е. почти къ цѣли своихъ стремленій, но отсюда повернула назадъ. С. М. Соловьевъ повидимому на основаніи разсказа Гордона ⁸⁸⁵ считаетъ причиною отступленія недостатокъ въ водѣ, хотя часть вины приписываетъ и самому Голицыну. «Люди лучшіе, опытнѣйшіе, какъ, напр., Гордонъ, давно уже толковали Голицыну, что завоевать Крымъ легко, только степная дорога къ нему нѣсколько трудновата. Голицынъ испыталъ эту трудность въ первомъ походѣ, избѣжалъ ее во второмъ, достигъ Крыма и тутъ только увидалъ, что не рѣшенъ былъ заблаговременно главный вопросъ: что такое Крымъ и какъ его завоевать. Думали, что стоитъ только вторгнуться въ Крымъ съ большимъ войскомъ, татары испугаются и отдадутся на волю побѣдителя; не подумали объ одномъ, что и за Перекопомъ та же безводная степь, какъ и на дорогѣ къ полуострову, что татары могутъ истребить все и заморить врага голодомъ и жаждою...» ⁸⁸⁶

Какъ бы то ни было, попытка наступательной войны, съ Крымомъ не привела ни къ чему. Снова, следовательно вступаютъ,

⁸⁸⁴ Tageduch des Generals Patrick. Gordon. St. Petersburg. 1831, II band, 249.

⁸⁸⁵ Ibidem, III band. 237—238; впрочемъ Гордонъ не даетъ здѣсь опредѣленной отвѣта на вопросъ—что заставило Голицына отступить отъ Перекопа.

⁸⁸⁶ С. Соловьевъ. Ист. Россіи, т. XVI, стр. 60—61.

на первый план оборонительныя мѣры Русскаго правительства. Правда Петръ Великій со свойственной ему дальновидностью хотѣлъ было вернуть древнее достояніе Руси—Черное море, которое 1000 лѣтъ тому назадъ называлось Русскимъ, чтобы такимъ образомъ прорубить окно въ Европу. Къ несчастью естественное стремленіе русскихъ государей на югъ и западъ (это послѣднее началось еще съ присоединеніемъ Кіева) встрѣтило чрезвычайно сильныя затрудненія; впрочемъ препятствія не остановили бы Петра, еслибы онъ въ это время не направилъ своихъ усилій на Балтійское побережье. Повторилось снова то, что нѣкогда случилось въ царствованіе Грознаго, когда Ливонская война остановила успѣхи Адашева и Ржевскаго. Разница была въ томъ, что Ливонская война окончилась очень печально, а Шведская вполне удачно. Но въ то время какъ на сѣверѣ выросталъ Петербургъ, на Югѣ татары продолжали свои опустошительныя набѣги; такіе набѣги, напр., имѣли мѣсто въ 1713, 1714, 1715, 1716 и 1718 гг.; въ 1713 г. однихъ плѣнныхъ было взято 14340 человекъ; ⁸⁸⁷ обрушивались они почти исключительно на Слободскую Украину. Вотъ въ виду то этихъ набѣговъ и былъ выдвинутъ вопросъ о постройкѣ новой укрѣпленной черты, такъ какъ Бѣлгородская давно уже сыграла свою роль.

Постройка Бѣлгородской черты была окончена ко времени Θεодора Алексѣевича. Но съ 1645 г. (годъ вступленія Алексѣя Мих. на престолъ) по 1676 г. (годъ его смерти) заселилась пришлыми малороссіянами новая область, расположенная за Бѣлгородскою чертою въ степи, извѣстная подъ именемъ Слободской Украины. Бѣлгородская черта теперь должна утратить свое значеніе крайней пограничной линіи русскихъ поселеній. Въмѣстѣ съ тѣмъ являлась необходимость въ новыхъ пограничныхъ укрѣпленіяхъ. Такимъ образомъ и возникла во второй четверти XVIII ст. «Украинская линія». Въ виду важности вопроса объ устройствѣ и заселеніи украинской линіи, мы рассмотримъ его возможно подробно.

Какъ и у кого зародилась мысль объ устройствѣ украинской линіи?

Шабльскій проэктъ устройства линіи приписываетъ Миниху; но это невярно. Мысль объ этомъ зародилась еще у правительства Θεодора Алексѣевича. Въ 1682 г. генералъ Косоговъ показывалъ

⁸⁸⁷ О. Ласковскаго. Мат. для ист. инж. иск. въ Россіи, ч. 3-я. првл. № 2.

гетману Самойловичу чертежъ вала, который долженъ былъ простираться отъ Водолажскаго ровка до устья р. Берестовеньки, за тѣмъ по р. Берестовой до р. Орели, а по Орели до городка Нехворощи. Внутри этого вала предполагалось поселить такъ называемыхъ «прочанъ» т.е. жителей заднѣпровской украины, которые въ это время цѣлыми толпами переходили на лѣвый берегъ Днѣпра; мѣсто это занимало нын. валковскій уѣздъ харьковской губ. и константиноградскій полтавской. Какъ валъ; такъ и крѣпость должны были быть сдѣланы, по выраженію документа, «працею малороссійскихъ людей». Самойловичъ высказался категорически противъ этого проекта и представилъ два важнѣйшія выраженія;—1) что однимъ жителямъ ближайшихъ къ валу мѣстностей исполнить этого дѣла будетъ не возможно, сгонять на работы людей изъ отдаленныхъ полковъ будетъ очень затруднительно, во 2) что валъ этотъ все-таки не защититъ жителей полтавскаго полка отъ татарскихъ нападений. ⁸⁸⁸

Такимъ образомъ проектированный Косоговымъ валъ соответствуетъ части устроенной уже впоследствии украинской линіи, которая также тянулась по рр. Берестовой и Орели. Здѣсь нужно замѣтить, что Косоговъ еще раньше принималъ участіе въ построеніи крѣпостныхъ сооружений и въ частности валовъ въ передѣлахъ Слободской украины: въ 1680 г. онъ осматривалъ двѣ линіи, изъ коихъ одна шла отъ Царьборисова вверхъ по Сѣверскому Донцу и по рѣчкѣ Мжѣ до стараго вала, а другая—до того же стараго вала отъ Гомолецкаго лѣса; подъ старымъ здѣсь, очевидно, разумѣется тотъ валъ, который находился между рр. Можью и Коломакомъ. ⁸⁸⁹ И такъ, это были береговья укрѣпленія р. Донца, которыя потомъ продолжались по теченію р. Мжи. Ясно, слѣдовательно, что проектъ Косогова представляетъ дальнѣйшее развитіе укрѣпленій Бѣлгородской черты, постройка которой тянулась, можно сказать, непрерывно въ продолженіи всего XVII в. И послѣ Петра В. правительство продолжало, очевидно, старую систему московскаго военнаго искусства,—защищать вновь занятая русскимъ населеніемъ мѣста непрерывнымъ валомъ со рвомъ и крѣпостями. Уже при Алексѣѣ Мих. явилась масса новыхъ городовъ и селеній за чертою. Бѣлгородская черта очутилась теперь

⁸⁸⁸ Н. И. Костомарова. Истор. Моног., т. XV, стр. 623—626; свѣденія эти подчеркнуты покойнымъ Н. И. изъ Моск. архива Иност. дѣл.

⁸⁸⁹ Мои «Матеріалы...», стр. 81—84.

внутри великорусскихъ и малорусскихъ поселеній. Мѣсто извѣстныхъ намъ крѣпостей Бѣлгородской черты заняли теперь окраинные города слободскихъ полковъ (Цареборисовъ, Валки, Перекопъ и др.). Понадобилось ихъ оградить землянымъ валомъ и рвомъ. Такъ возникли земляныя черты въ предѣлахъ Слободской украины (напр., по берегу Сѣв. Донца и др.). Но онѣ все-таки не вполне достигали своей цѣли, такъ какъ не отличались такой непрерывностью какъ Бѣлгородская черта. Между тѣмъ крымцы послѣ Голицынскихъ походовъ попрежнему тревожили своими воровскими набѣгами украину. Въ виду этого еще Петръ Вел. имѣлъ намѣреніе устроить такую линію, которая бы преградила путь татарамъ При Петрѣ II въ 1729 г. Минихъ представилъ на утверждение новый штатъ крѣпостей, который раздѣлялись на департаменты. Въ 4-мъ департаментѣ къ существовавшей раньше Переволочанской крѣпости онъ предлагалъ присоединить еще 4 регулярныхъ—одну между рр. Орелью и Донцомъ, Бахмутъ, Изюмъ и Айдаръ, и 16 иррегулярныхъ—8 между Полтавой и Харьковомъ (Полтава, Терновал слобода, Соколовъ, Валки, Чугуевъ, Коломакъ, Мережа и Харьковъ) и 8 между Салтовомъ и Коротоякомъ (Салтовъ, Бѣлгородъ, Новый Осколь, Усердъ, Валуйки, Полатовъ, Ольшанскъ, Товровъ или Коротоякъ); вновь возвести крѣпость пришлось бы только между рр. Орелью и Донцомъ и на р. Айдарѣ; у всѣхъ остальныхъ нужно было бы обнести пришедшія въ ветхость укрѣпленія. ⁸⁹⁰

Очевидно, Минихъ хотѣлъ воспользоваться готовыми укрѣпленными пунктами въ предѣлахъ Бѣлгородской и Слободской украинъ и проектировалъ не одну, а двѣ небольшія линіи укрѣпленій, ⁸⁹¹ взаимно дополнявшихъ другъ друга; одна начиналась въ предѣлахъ Бѣлгородской черты, за тѣмъ тянулась въ Слободской украинѣ и, наконецъ, оканчивалась въ малороссійскихъ полкахъ; другая замыкала южную границу слободскихъ полковъ и даже захватывала часть нын. екатеринославской губ., но состояла всего только изъ 4-хъ крѣпостей, не соединенныхъ другъ съ другомъ землянымъ валомъ и рвомъ. Такимъ образомъ, проектъ Миниха представляетъ нѣчто совсѣмъ особенное и съ планомъ постройки

⁸⁹⁰ О. Ласковскаго. Мат. для ист. инж. искусств. въ Россіи, СПб., 1865 г. ч. III, стр. 14—15.

⁸⁹¹ Мы говоримъ двѣ, а не три, потому что 2-я составляла прямое продолженіе первой.

укрѣпленной линіи ни чего общаго не имѣеть. Недаромъ Минихъ очень строго и неблагопріятно отнесся къ устроенной въ 1733 г. Украинской линіи. Авторомъ проекта этой послѣдней, по всей вѣроятности, былъ Вейсбахъ, такъ какъ въ 1730 г. онъ подалъ предложеніе о постройкѣ цѣлаго ряда крѣпостей для защиты украинны отъ татаръ и былъ вмѣстѣ съ тѣмъ главнымъ начальникомъ украинскаго корпуса.

Постройка Украинской линіи началась въ 1731 г., и въ первоначальномъ своемъ видѣ была почти уже окончена въ 1733 г.: въ этомъ году уже стали заселять ее однодворцами. Постройка линіи и устройство на ней поселенцевъ были поручены сенатору и ген. Тараканову и ген. майору Дебринію, какъ это видно изъ инструкции, данной имъ въ январѣ 1731 г.⁸⁹² 15 дня того же 1731 г. сенатъ въ отвѣтъ на донесеніе Тараканова и Дебринія приказалъ вмѣсто той линіи, которая проэктировалась отъ вершины р. Берестовой къ Зміевскому м-рю, провести, по совѣщанію съ Вейсбахомъ, новую по р. Берекѣ, для работъ употреблять драгунъ; матеріалы и инструменты брать изъ малороссійскихъ и великорусскихъ городовъ Бѣлгородской губ., перевозить ихъ на подъемныхъ полковыхъ лошадяхъ, о прибавкѣ къ прежнимъ 7000 новыхъ 3000 написать въ Коллегію иностр. дѣлъ и гетману изъ остаточныхъ ландмилицкихъ денегъ покупать бочки, ведра ушаты и т. п.⁸⁹³ Но главнымъ фондомъ для устройства линіи и поселенныхъ на ней ландмилицкихъ полковъ служили сборы съ однодворцевъ Бѣлгородской губ.; сначала брали только съ тѣхъ, которые платили чetyрегривенный окладъ, а потомъ и съ тѣхъ, которые вносили семигривенный.⁸⁹⁴ Эти однодворцы доставили и контингентъ въ ландмилицкіе полки, поселенные на линіи. Но къ дѣлу постройки новой линіи были привлечены не одни однодворцы, а можно сказать, все украинское населеніе. По указу 9 іюня 1731 г. велѣно было брать у россійскихъ помѣщиковъ на Украинѣ работниковъ и необходимые для украинской линіи запасы въ такой же пропорціи, какъ и съ козаковъ.⁸⁹⁵ Главная тяжесть постройки, какъ увидимъ далѣе, лежала на малороссійскихъ и слободскихъ полкахъ; но не были свободны отъ наряда

⁸⁹² Полное Собр. Законовъ, т. VIII, № 5673.

⁸⁹³ Ibidem, № 5778.

⁸⁹⁴ Ibidem, № 5945, 5997.

⁸⁹⁵ Ibidem, № 5800.

и малороссіяне, обитавшіе въ Бѣлгородской губ. Мы имѣемъ указъ 1732 г. 14 іюня, въ которомъ обещаютъ брать съ нихъ наряды на линію на такомъ же основаніи, на какомъ это дѣлается въ Малороссіи; вмѣстѣ съ тѣмъ издается указъ воспрещающій жителямъ уходить отъ нарядовъ за границу губерніи; за этимъ нужно было строго наблюдать на форпостахъ.⁸⁹⁶ Мы сказали, что главная тяжесть нарядовъ выпало на долю малороссійскихъ и слободскихъ козаковъ. Многочисленные извѣстія о нихъ мы находимъ въ козацкихъ лѣтописяхъ, запискахъ современниковъ и, наконецъ, официальныхъ актахъ. Послѣдніе, конечно, особенно для насъ интересны, потому что заключаютъ въ себѣ несомнѣнные *статистическія* данныя о количествѣ высланныхъ на работы лицъ. Критическое сопоставленіе источниковъ тѣмъ болѣе необходимо въ этомъ дѣлѣ, что малорусскіе лѣтописцы относились отрицательно къ постройкѣ Украинской линіи и потому, естественно, могли сообщить неточныя преувеличенныя извѣстія. Но сравнивъ и сопоставивъ всѣ извѣстія лѣтописей и мемуаровъ съ актовыми свѣдѣніями, мы замѣчаемъ почти полное тождество. Лѣтописи сообщаютъ намъ о высылкѣ въ 1731 г. для копанія линіи изъ малороссійскихъ полковъ 20000 козаковъ и 10000 свободныхъ и владѣльческихъ посполитыхъ; они лѣтомъ пришли къ р. Берестовой подъ предводительствомъ кіевскаго полковника Ант. Танскаго; а подъ осень пришелъ указъ о выступленіи къ новозачатой линіи козацкихъ войскъ для отраженія татаръ; тревога впрочемъ оказалась ложной: татары не явились въ этомъ году къ линіи, и козаки, простоявъ нѣкоторое время на караулахъ, возвратились домой. Въ слѣдующемъ 1732 г. посылали также 20000 козаковъ и 10000 посполитыхъ съ полк. Галаганомъ на р. Орель. Въ 1733 г. ходили туда же луб. полк. П. Апостоль съ 10000 козаковъ и 10000 посполитыхъ.⁸⁹⁷

⁸⁹⁶ Полн. Собр. Зак., т. VIII, № 6131.

⁸⁹⁷ Такъ говорить «Краткое описаніе Малороссіи» помѣщенное въ новомъ изданіи лѣтописи Самовидца и раньше извѣстное подъ именемъ «лѣтописи гетмана Раумовскаго и Краткой Лѣт. Малой Россіи» Рубена (стр. 315—316, 317). Буквально то же самое повторяетъ и Симоновскій въ своемъ «краткомъ описаніи о Козацкомъ Малор. народѣ» (стр. 144—145) и Ригельманъ въ своемъ «Лѣтоп. повѣст. о Малой Россіи» (ч. III стр. 137). Генеральный подскарбій Яковъ Марковичъ въ своихъ «Дневныхъ Запискахъ» также повѣствуетъ о высылкѣ въ 1733 г. 30000 чел. козаковъ и мужиковъ, а въ 1733 г. 10000 козаковъ (см. Дневныя записки, ч. I, стр. 390—409; авторъ «Исторіи Руссовъ» выражается объ этомъ

Документальными данными для этого вопроса являются указы гетмана Дан. Апостола. В них мы находим очень обстоятельные сведения обо всем этом деле. В мае 1731 г. гетман Дан. Апостол получил из государственной коллегии иностранных дел грамоту, в которой предписывалось отправить 7000-й козацкий отряд в распоряжение ген.-м. Тараканова для устройства Украинской линии от Днѣпра по р. Орели до устья р. Берестовой по плану, составленному ген.-м. Дебринеем; к этому отряду присоединятся и казаки украинских полков; с открытием работ гетман должен был постоянно рапортовать в сенат о ходе дела; всякий козак, отправляясь на работы, должен был взять с собою на три месяца провiantа, оружіе, порохъ, пули, сокиру (т.-е. топоръ), заступъ и копаницу; при каждом отрядѣ должна была находиться одна пушка. Изъ приложенной при этомъ таблицы видно, что количество взятыхъ въ 8 полковъ козаковъ колебалось между 10% и 15%, а въ двухъ (пoltавскомъ и миргородскомъ) равнялось только 3%; между тѣмъ это были полки, ближайшіе къ мѣсту построения линии; по всей вѣроятности имъ дали такую льготу въ виду ихъ стѣснительнаго положенія по самой границѣ государства⁸⁹⁸. Гетманъ извѣстилъ объ этомъ указѣ всѣхъ своихъ полковниковъ, а вскорѣ (8 мая) отправилъ къ нимъ новый указъ, гдѣ требовалъ, чтобы они непременно выступили 20 мая⁸⁹⁹; 11 мая былъ опрaвленъ третій указъ о томъ же, въ немъ предписывалось козакамъ захватить съ собою еще мѣшки или лукошки для ношенія земли⁹⁰⁰. 24 іюня того же 1731 г. гетманъ предписываетъ къ прежнимъ 7000 выслать на линію 5000 чел.; 10 іюля при этомъ сообщается, что прежній планъ вести линію отъ верховья р. Берестовой къ Змiевскому м-рю уже

нѣсколько неопредѣленно и пожалуй даже не точно, заявляя, что линія строилась многіе годы и туда ежегодно посылались по 20000 козаковъ и по 10000 посполитыхъ; «тогда же повелѣно ему сдѣлать Малороссійскими козаками земляную линію многими крѣпостями и редутами отъ р. Днѣпра до р. Довца, для защищенія той стороны отъ крымскихъ татарскихъ набѣговъ. Линія сія работана: многіе годы, а посылаю туда ежегодно по 20000 козаковъ и по 10000 изъ посполитыхъ свободныхъ, войсковыхъ и владѣльческихъ, такъ названныхъ лопатниковъ, надъ которыми погодно командовали Наказными Гетманами Полковники Прилуцкій, Игнатъ Галаганъ, Лубенскій, Петръ Апостолъ, Кіевскій, «Антонъ Тавскій, и многіе другіе чиновники». (стр. 236).

⁸⁹⁸ Судіенка. Матеріалы для отеч. ист. т. I, К. 1833 г., отд. II, стр. 96—98.

⁸⁹⁹ Ibidem, 99—100.

⁹⁰⁰ Ibidem, стр. 106—107.

оставленъ, и она пойдетъ по р. Берекѣ, начинающейся недалеко отъ верховья р. Берестовой; количество высылаемыхъ изъ разныхъ полковъ лицъ теперь равномерное—колеблется между 8% и 9%; провіанта нужно было попрежнему брать на три мѣсяца; инструменты оставались прежніе ⁹⁰¹. Работа на линіи началась 23 іюня заложениемъ на устьѣ р. Берестовой крѣпостей ⁹⁰². 22 іюля того же 1731 г. вышелъ новый гетманскій универсалъ о нарядѣ на линію 8000-го отряда; провіанта нужно было взять снова на 3 мѣсяца; у каждыхъ 10 чел. должно быть по лошади или по парѣ воловъ съ телѣгами; количество отправляемыхъ колеблется отъ 10% до 16% ⁹⁰³. Такимъ образомъ, изъ первоначальной цифры козаковъ 61,387 было послано 20000, т. е. 32%. Независимо отъ этого всѣ остальные козаки при первомъ извѣстїи о нападенїи на новостроющуюся линію врага, должны были выступать въ походъ; что имъ вскорѣ и пришлось сдѣлать ⁹⁰⁴; между тѣмъ у первыхъ двухъ отрядовъ, которые раньше другихъ были высланы на работы, недостало уже провіанта; въ виду этого сдѣлано было распоряженіе, чтобы съ третьей партїей онъ былъ имъ высланъ до 20 окт. ⁹⁰⁵. Черезъ нѣсколько времени былъ отправленъ къ полковникамъ новый универсалъ, въ которомъ заявлялось, что козаки на линіи голодаютъ и могутъ впасть въ болѣзни; вслѣдствіе этого предписывалось немедленно же отправить запасовъ на одинъ мѣсяцъ, а остальное дослать въ возможно скорѣйшемъ времени ⁹⁰⁶. 12 авг. 1731 г. велѣно было на мѣсто 10000 козаковъ, работавшихъ надъ устройствомъ линіи, послать 10000 посполитыхъ, т. е. крестьянъ; этихъ посполитыхъ нужно было взять изъ маестностей, отписанныхъ на Ея Императорское Величество, и свободныхъ войсковыхъ и ратушныхъ, а также изъ имѣній великороссійскихъ и иноземныхъ помѣщиковъ, гетмана, генеральной полковой и сотенной старшины, архїереевъ и монастырей; привести ихъ долженъ былъ значковый товарищъ ⁹⁰⁷; универсалы объ этомъ развозились спеціально посланными для этого солдатами ⁹⁰⁸. Всѣхъ такихъ пос-

⁹⁰¹ Судѣнка. Мат. для отеч. ист. т. I, К. 1833 г., отд. II, стр. 111—113.

⁹⁰² Ibidem, стр. 113.

⁹⁰³ Ibidem, стр. 116—118.

⁹⁰⁴ Ibidem, стр. 119, 132—133, 138—146, 148—152.

⁹⁰⁵ Ibidem, стр. 120—121.

⁹⁰⁶ Ibidem, стр. 121—123.

⁹⁰⁷ Ibidem, стр. 124—128.

⁹⁰⁸ Ibidem, стр. 130.

политыхъ по ревизіи 1723 г. оказалось въ Малороссіи 113,262 чел., а взято изъ нихъ 10000, т.-е. 9%⁹⁰⁹. Впрочемъ собрать этихъ работниковъ было нелегко и потому отправка этой партіи нѣсколько замедлилась, такъ что гетманъ долженъ былъ писать подтверждающіе универсалы⁹¹⁰. Уже въ октябрѣ онъ запрашивалъ своихъ полковниковъ, изъ какихъ помѣстій не высланы еще на линію работники⁹¹¹. Таковы подробности о высылкахъ на линейныя работы козаковъ и посполитыхъ въ 1731 г. Какъ видимъ, они вполне подтверждаютъ рассказъ лѣтописи. Въ слѣдующемъ 1732 г. количество лицъ, высланныхъ на работы, по единогласному свидѣтельству лѣтописей, было такое же, какъ и въ предшествующемъ. Очевидно работа была очень тяжела и требовала замѣны старыхъ работниковъ новыми свѣжими. Въ 1733 г. было то же самое⁹¹². Какъ было дальше мы точно не знаемъ. По всей вѣроятности, высылки работниковъ не прекратились, хотя не достигли уже прежнихъ размѣровъ.

Но вмѣстѣ съ малороссійскими козаками въ постройкѣ линіи принимали дѣятельное участіе и слободскіе. Къ нимъ-то мы теперь и обратимся.

Отъ козаковъ и подпомощниковъ 5 слободскихъ полковъ велѣно было отправить 2000 работниковъ—изъ харьковскаго 340, ахтырскаго—520, сумскаго—457, острогожскаго—400, изюмскаго—283. Какъ малороссійскіе, такъ и слободскіе козаки должны были захватить съ собою провіантъ и инструменты; кромѣ этого каждые 50 работниковъ должны были доставить по одному плугу съ волами, плугатарями и погонщиками для того, чтобы провести первую борозду. Любопытенъ самый характеръ указа о сборѣ работниковъ въ слободскихъ полкахъ. Въ то время какъ въ малороссійскихъ полкахъ универсалы о высылкѣ писалъ гетманъ и предоставлялъ своимъ полковникамъ извѣстный срокъ, здѣсь получены были указы изъ Бѣлгородской канцеляріи, въ которыхъ она грозила «немалымъ истязаніемъ» въ случаѣ замедленія. Кромѣ козаковъ взяты были и здѣсь, какъ въ Малороссіи, работники изъ посполитыхъ—именно съ каждыхъ трехъ дворовъ по одному чело-

⁹⁰⁹ Ibidem, стр. 129.

⁹¹⁰ Ibidem, стр. 130—132, 132—133, 137.

⁹¹¹ Ibidem, стр. 133—136.

⁹¹² Ссылки на козаціи лѣтописи были проведены уже выше.

вѣку⁹¹³; сколько ихъ было всѣхъ, мы не знаемъ; кажется впрочемъ, что не меньше если только не больше, чѣмъ козаковъ; по крайней мѣрѣ намъ извѣстно, что въ 1722 году въ одномъ харьковскомъ полку было 11,232 человекъ посполитыхъ⁹¹⁴.

Въ слѣдующемъ 1732 г. велѣно было выслать новый нарядъ работниковъ. На это полковники слоб. полковъ, помѣщики и ихъ прикащики заявляли, что теперь выслать столько, сколько было выслано въ прошломъ году, невозможно, потому что многіе козаки, подпомощники и подданные отъ нарядовъ на линейную работу разошлись врознь и продолжаютъ тайно и явно уходить, разомъ человекъ по 50 и больше. Въ виду этого приказано было выслать теперь нарядъ съ наличнаго количества и впредь дѣлать раскладку по сношенію съ кievск. ген.-губернаторомъ Вейсбахомъ и ген.-майоромъ Таракановымъ⁹¹⁵.

Какъ происходила постройка линіи, видно изъ слѣдующихъ фактовъ. Мѣстность, по которой должна была проходить линія, представляла изъ себя обширную равнину, пересѣченную рѣками, рѣчками и ручьями; по первоначальному плану линія должна была простираться на 268 верстъ и состоять изъ 16 крѣпостей и 142 редутовъ. Въ теченіе весны и лѣта 1731 г. (по 20-е октября) линія была проведена на 120 вер. и сдѣлано было на ней 10 крѣпостей, 24 редута и 408 редановъ. Въ 1732 г. мы видимъ уже 16 крѣпостей, слѣдовавшихъ другъ за другомъ въ такомъ порядкѣ начиная съ Донца: *Донецкая* при устьѣ рѣчки Сухой Беречки, *Бузовая* при Бузовомъ Плесѣ, *Кисель* при р. Кисель, *Лузовая* при р. Лузовой, *Берецкая* при р. Берекѣ, *Трошкая* при Тройчатыхъ буеракахъ. *Св. Праскевіи*, *Девятая Св. Иоанна*, *Десятая* при Паркомовыхъ буеракахъ, *Новая (Дрѣцкая)* при устьѣ р. Берестовой, *Крутолицкая* на р. Орели, *Нехворощская* близъ м. Маячки, *Пятая изъ Новыхъ* близъ Цариченки, *Шестая* на устьѣ р. Очена⁹¹⁶.

Но первоначальной инструкціи для постройки Украинской линіи оказались недостаточно; въ 1732 г., т. е. тогда, когда построй-

⁹¹³ П. Головинскаго. Слободскіе козацкіе полки. Спб. 1864 г. стр., 160—161.

⁹¹⁴ Мюн «Матеріалы»..., стр. 196, 197.

⁹¹⁵ Полн. Собр. Зак., т. VIII, № 6055.

⁹¹⁶ Э. Ласковскаго, Мат. для ист. ниж. иск. въ Россіи. Спб. 1865 г. ч. III, стр. 69—70. Такія же названія крѣпостей и видѣлъ на нѣсколькихъ картахъ, отпосланныхъ къ турецк. войнѣ къ 1736—39 г. и хранящихся въ Имп. Публ. Библиотекѣ.

ка ея приближалась къ концу, была дана новая изструкція, содержаніе которой указываетъ на то, что многія существеннѣйшія условія постройки не были первоначально приняты во вниманіе; гдѣ на пути встрѣчались болота и лѣса, говорится въ ней, тамъ нужно дѣлать только засѣки, а на перелазгахъ—редуты; одна крѣпость должна отстоять отъ другой на 20—30 верстъ; въ томъ случаѣ если мѣстечки оказывались внѣ линіи, ихъ нужно было перенести внутрь ея; въ новыхъ крѣпостяхъ не слѣдовало дѣлать столь малыхъ бастіоновъ и столь великихъ равелиновъ, какъ въ прежде сдѣланныхъ ⁹¹⁷.

Вчернѣ окончена была постройка Украинской линіи, какъ кажется, въ 1733 г. Но въ 1734 г. военная коллегія послала завѣдующему постройкой линіи Дебриньи приказъ—оканчивать не сдѣланныя еще работы на линіи и производить передѣлку и починку «худыхъ» мѣстъ. Ген. Дебриньи долженъ былъ поставить палисады на тѣ части крѣпостей, которыя выходили за черту, насадить по всей линіи и около крѣпостей терновникъ или какой-нибудь другой лѣсъ, сдѣлать мосты и дорогу шириною въ 6 саж., чтобы пѣхота, конница и артиллерія могли свободно проѣзжать по линіи, батареи и платформы для пушекъ, пороховые магазины для пороху, гдѣ нѣтъ рѣки, выкопать колодцы, чтобы не было нужды въ водѣ, гдѣ были ручьи, тамъ насыпать плотины, прорыть маленькіе рвы для спуска воды, впереди линіи поставить маяки и будки съ караульными. Какъ видимъ отсюда, въ будущемъ предстояло еще много дѣла: устройство всѣхъ этихъ мостовъ, дорогъ, плотинъ, рвовъ, палисада, насажденіе лѣса должно было потребовать массы человѣческаго труда. Между тѣмъ независимо отъ этой Украинской линіи велѣно было въ томъ же 1734 г. сдѣлать новую, которая служила бы прямымъ продолженіемъ ея: она должна была начинаться отъ крѣпости Св. Петра у Донца и тянуться до р. Сухаго Торца и далѣе до Балмута, постройку продолженія ея до Лугани можно было оставить на слѣдующій 1735 годъ.

На этой линіи предполагалось поселить остальную часть украинскаго ландмилицкаго корпуса въ количествѣ 11 полковъ (2 пѣхотныхъ и 9 конныхъ); мы говоримъ «остальную» часть, потому что 9 полковъ этого корпуса были поселены на Украинской линіи. Для 11 полковъ этой новой Бахмутской линіи имѣлось въ виду выстроить 11 крѣпостей на разстояніи 20 вер. одна

⁹¹⁷ Ibidem, стр. 71.

отъ другой; расселять ландмилиціонеровъ нужно было по ротамъ и капральствамъ, тамъ гдѣ было много воды, травы и всяческихъ угодій, по чертежамъ инженеровъ.⁸¹⁸ Проектъ постройки новой Бахмутской линіи принадлежалъ Миниху; онъ надѣялся этой линіей защитить города Изюмъ, Торъ (Славянскъ), Бахмутъ, Слободскіе полки, Донскую область и Азовскую провинцію. Проектъ этотъ утвердили, но приведенъ въ исполненіе онъ не былъ,⁸¹⁹ конечно, потому что Украинская линія не была тогда еще окончательно устроена. До самаго 1736 г. мы встрѣчаемъ постоянныя подтвержденія о ея окончаніи; но этому мѣшали нападенія крымскихъ татаръ, болѣзни и смертность между рабочими, невозможность строгаго контроля надъ работами.⁸²⁰ Въ 1735 или 1736 г. ее осматривалъ Минихъ вмѣстѣ съ комиссіей, состоявшей изъ ген. Штоффельна, Гейне, Дебрины, Тараканова и другихъ офицеровъ и нашелъ ее во всѣхъ отношеніяхъ неудовлетворительной. Вслѣдствіе этого снова были произведены на ней нѣкоторыя перемѣны — сдѣланы мосты черезъ рѣки и овраги, квадратные двухъ ярусные блокгаузы, верхніе этажи которыхъ были приспособлены для ружейной стрѣльбы.⁸²¹ Минихъ потребовалъ для окончанія работъ на Украинской линіи и сооруженія новой Бахмутской линіи 53 : 263 чел. Управлявшій тогда Малороссіей и Слободскими полками кн. Шаховской въ отвѣтъ на это написалъ, что такого количества работниковъ набрать безъ крайняго отягощенія народа нельзя. Минихъ сдѣлалъ новое представленіе, въ которомъ подвергъ самой строгой критикѣ и осужденію дѣятельность относительно постройки линіи кн. Шаховскаго, Дебрины и Тараканова. Мѣстность между Днѣпромъ и Сѣв. Донцомъ (гдѣ была проведена линія), писалъ онъ въ 1736 г. и безъ того защищена рѣчками и болотами и прикрыта форпостами на р. Самарѣ, между тѣмъ какъ Бахмутская провинція открыта со всѣхъ сторонъ, такъ что туда постоянно приходятъ татары. Самъ ген. Леси едва не попалъ въ руки къ нимъ во время одного изъ своихъ разъѣздовъ. Между тѣмъ область войска Донскаго, населенная храбрыми воинами, безъ надобности прикрыта Украинской линіей. Вслѣдствіе всего этого

⁸¹⁸ О. Ласковскаго. Мат. для ист. инж. иск. въ Россіи Спб. 1865 г. т. III, приложение № 9, стр. 713—715.

⁸¹⁹ Ibidem, стр. 80.

⁸²⁰ Ibidem, стр. 73—74.

⁸²¹ Ibidem, ст. 74—75.

многія тысячи украинскаго населенія, будучи захвачены въ плѣнъ сдѣлались турецкими рабами, а многіе по необходимости сражаются противъ насъ.

Постройка линіи шла неудовлетворительно, должнаго пристрастия за работниками не было. Ген.-м. Дебреньи управлявшій работами по линіи, только испортилъ дѣло, потому что самъ не смотрѣлъ, а полагался на рапорты; на лошади онъ ѣздить не можетъ, пѣшкомъ линію обходить далеко и трудно, въ коляскѣ объѣзжать нельзя по причинѣ ямъ и неровностей; иные ничего не дѣлали, иные только портили работу, нарочно выкапывая ямы и выстраивая множество ненужныхъ редутовъ тамъ гдѣ нужно было равнять землю. Не будь этого, можно было бы при тѣхъ же средствахъ сдѣлать пять такихъ же линій.

Виновниками всѣхъ тѣхъ бѣдствій, которыя испытывала Малороссія при постройкѣ линіи, Минихъ признаетъ кн. Шаховскаго и ген. Тараканова.... «города остаются пустыми, а командующіе въ Украинѣ генералы, по его словамъ, заботятся только о приращеніи новозаложенныхъ слободъ своихъ. Козаки многія тысячами въ Польшу, къ запорожцамъ, татарамъ и туркамъ бѣгаютъ и противъ Россіи служатъ, а Украина такая благословенная земля, опустошается. Наказный переяславскій полковникъ Тамара сегодня мнѣ сказалъ, что въ нынѣшнемъ году до 1800 козаковъ изъ его полку сбѣжали, о чемъ онъ въ надлежащее мѣсто и репортовалъ.—Въ прежнее время гетманскіе козаки могли выставлять въ поле до 100000 чел., а въ 1733 г. число служащихъ убавлено до 30000 и въ нынѣшнемъ году до 20000, изъ которыхъ теперъ 16000 чел. наряжены въ Крымскій походъ; имъ велѣно въ началѣ апрѣля быть у Царицынки въ полномъ числѣ, но мы уже прошли 300 вер. отъ Царицынки, а козаковъ гетманскихъ только 12,730 чел.; половина ихъ на телѣгахъ ѣдутъ и отчасти плохолодны, отчасти худоконны; большую часть ихъ мы принуждены возить съ собою какъ мышей, которыя напрасно только хлѣбъ ѣдятъ. Причины тому такія, напр., что старшій полковникъ, искусный солдатъ дома оставленъ; и полковникомъ сдѣлали молодого человѣка, брата острогожскаго полковника Тевяшова и дали ему команду надъ козаками.... Помянутый острогожскій полк. Тевяшовъ въ прошломъ году въ походъ не пошелъ, потому что страдалъ головою болѣзною, а теперъ занимается важнымъ дѣломъ, лошадей собираетъ; дѣло въ томъ, что онъ жену взялъ изъ Арсеньевской фамиліи, самъ богатъ и патроновъ имѣетъ.... Прочіе гетман-

скіе и слободскіе полковники по домамъ сидятъ, хотя полки ихъ въ походахъ идутъ; причина тѣ, что они люди богатые; смотря на нихъ лучшіе сотники и козаки также дома остаются и только бѣдные безъ связей идутъ въ походъ. Изъ слободскихъ полковъ наряжены были 4200 чел.; изъ нихъ теперь при арміи только 2360 чел. отчасти плохіе люди, отчасти художонные. Ваше Величество благоволите генерала Ушакова или другаго какого-нибудь вѣрнаго человѣка хотя на одинъ мѣсяць прислать въ Бахмутскую провинцію и Изюмскіе города: онъ на тамошнее разореніе, также какъ и я, безъ слезъ смотрѣть не будетъ, какъ не только дворы, но цѣлыя улицы и слободы давно въ пустѣ лежатъ и тогда узнается, что разореніе народное происходитъ отъ чего нибудь другаго, а не отъ работы на линіи.⁹²² Запорожскіе козаки не участвовали въ постройкѣ линіи и потому въ Запорожьѣ и уходило населеніе изъ обѣихъ украинъ. И тотъ же самый Минихъ рисуетъ запорожское ополченіе въ крымскомъ походѣ вотъ какими чертами: «напротивъ того запорожцы изъ того же народа, бѣглецы изъ той же украинны, на каждого человѣка по 2 и по 4 хорошихъ лошади имѣютъ, сами люди добрые и хорошо вооружены»⁹²³

Нельзя не согласиться съ Минихомъ въ томъ, что одна линейная работа не могла бы довести украинское населеніе до такого жалкаго положенія, въ какомъ оно находилось въ 1735 г., сюда присоединились обиды командировъ и тягости начавшихся въ это время крымскихъ походовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ нужно было исполнить обычныя командировки; такъ напр., слободскіе козаки посылали 600 чел. на Бахмутскіе соляные заводы;⁹²⁴ раньше мы уже видѣли, что по одному слуху, оказавшемуся впоследствии невѣрнымъ, всѣ малороссійскіе полки должны были двинуться къ Украинской линіи для отраженія врага. Помимо всего этого въ Украинѣ было расквартировано много русскихъ драгунскихъ полковъ, которые должны были получать съ мѣстнаго населенія себѣ содержаніе—порціи и раціи.⁹²⁵ Совокупность всего этого и ложилась тяжелымъ бременемъ на народъ, которому поэтому и были такъ памятны тридцатые годы XVIII ст.

⁹²² С. М. Соловьева. Исторія Россіи, т. XX, 1870 г. стр. 95—99.

⁹²³ Ibidem, стр. 98.

⁹²⁴ Полн. Собр. зак., т. VIII, № 6055.

⁹²⁵ Судіевка. Мат. для отеч. ист., т. I, стр. 100—106.

Какъ бы то ни было и съ 1735 г. были посылки болѣе или менѣе значительныхъ партій на линію для ея достройки, починокъ и охраны. Въ 1736 г. генералъ лейтенанту Урусову было приказано: прибавить изъ Малороссіи и Слободскихъ полковъ работниковъ, для того чтобы задѣлать открытыя и поврежденныя мѣста линіи отъ Днѣпра до Донецкой крѣпости, отдѣлать дерномъ наружную сторону линіи и ровъ передъ нею, а внутри ея сдѣлать валъ; въ виду татарскихъ набѣговъ учредить форпосты, какъ передъ линіей, такъ и отъ Донца до Лугани изъ оставшихся ландмилиціонеровъ и поставить вездѣ маяки, которые въ случаѣ набѣга можно было бы зажечь и тѣмъ предупредить объ опасности; что касается постройки новой линіи до Бахмута, то ея отложить на неопредѣленное время, потому что тамъ было только три укрѣпленныхъ пункта Бахмутъ, Торъ и Изюмъ; починить крѣпости эти должны будутъ сами жители.⁹²⁶ Въ разныхъ архивахъ намъ приходилось встрѣчать множество документовъ объ этомъ.⁹²⁷ Когда была окончена постройка всѣхъ крѣпостей на линіи мы точно не знаемъ; по словамъ Манштейна, укрѣпленія были отсрочены не раньше 1738 г.⁹²⁸ Минихъ 1735 г. объѣздилъ украинскую линію, «исправилъ во многихъ мѣстахъ и вдоль границы привелъ всѣ крѣпости или, лучше сказать, укрѣпленные города и селенія въ такое положеніе, что имъ нечего было опасаться татарскихъ нападеній. Понятно, что для этого нужно было немного, потому что и 2000 татаръ не рѣшатся атаковать редутъ, защищаемый 50 солдатами».⁹²⁹ Устройство Украинской линіи въ 1736 г. было токово. По словамъ Манштейна, она простиралась отъ Днѣпра до Донца болѣе чѣмъ на 100 мѣ, т.-е. болѣе чѣмъ на 400 вер.⁹³⁰

⁹²⁶ О. Ласковскаго. Мат. для ист. ниж. иск. въ Россіи, ч. III, стр. 77; по его словамъ, изъ Малороссіи, воронеж. и бѣлгород. губ. высылалось по 15000 чел.; Полн. Собр. зак., т. IX, № 6973.

⁹²⁷ Такіе документы намъ попадались, напр., въ архивѣ Полт. губ. Правленія, множество ихъ хранится въ архивѣ Малорос. коллегіи при Имп. Харьков. у-тѣ; значительное количество дѣлъ о высылкахъ изъ слободскихъ полковъ находится въ архивѣ Харьк. губ. Правленія, присоединномъ недавно къ тому же архиву Малорос. коллегіи. При Константиноградскомъ полицейскомъ управленіи хранился весьма важный архивъ, относящійся специально къ Украинской линіи. Часть его (документы военнаго содержанія) была взята въ Петербургъ; остальныя и теперь еще находятся при томъ же полицейскомъ управленіи.

⁹²⁸ Зап. Манштейна о Россіи, Изд. Рус. Старины, 1875 г., стр. 67.

⁹²⁹ Ibidem.

⁹³⁰ Ibidem.

Она проходила по южной сторонѣ харьковской и полтавской губ. и захватывала слѣдующіе уѣзды: изюмскій, змievскій и валковскій (харьковской губ.) константиноградскій и кобеляцкій (полтавской). Возлѣ р. Орели она шла по самой границѣ съ новomosковскимъ уѣздомъ екатеринославской губ. Всѣхъ крѣпостей въ ней было 17. Начиная отъ Днѣпра, онѣ шли въ слѣд. порядкѣ: *Борисомбская, Цариченка, Ливинская, Васильковская, Ряжская, Козловская, Св. Θεодора, Бѣлевская, Св. Иоанна, Орловская, Св. Параскевы, Ефремовская, Алексѣевская, Слободская, Михайловская,*⁹²¹ *Тамбовская, Св. Петра.*⁹²² Такъ какъ длина всей линіи была болѣе 400 вер., то промежутки между крѣпостями въ среднемъ равняются 25 вер. Крѣпости, по словамъ Манштейна, были снабжены хорошимъ землянымъ брустверомъ, штурмфалами, рвомъ наполненнымъ водою, гласисомъ и контръ-эскарпомъ съ палисадами.⁹²³

Мнѣ лично удалось осмотрѣть одну изъ крѣпостей Украинской линіи Алексѣевскую, находящуюся возлѣ р. Береки въ змievскомъ уѣздѣ харьковской губ. Она находится приблизительно въ

⁹²¹ На копіи съ карты Украинской линіи проф. Ю. И. Морозова крѣп. Козловская стоитъ тамъ, гдѣ на картѣ, приложенной къ соч. Э. Ласковскаго, помѣщается кр. св. Θεодора, а кр. Михайловская тамъ, гдѣ у Э. Ласковскаго Слободская. Конечно, мы должны больше довѣрять въ этомъ случаѣ картѣ Э. Ласковскаго, такъ какъ она снята съ оригинала 1736 г., тогда какъ время составленія карты, уравнивающейся въ библиотекѣ харьковскаго у-та, неизвѣстно.

⁹²² Какъ видимъ отсюда, въ теченіе 4 лѣтъ прежнія названія крѣпостей замѣнились новыми. Мы имѣемъ два Высочайшихъ указа о наименованіи ново-заложеннаго при Есеневыхъ буеракахъ укрѣпленія крѣпостью Св. Параскевіи въ память Гос. Царицы и вел. княгини Параскевіи Θεодоровны, а другаго— крѣпостью св. Иоанна въ память царя Ивана Алексѣевича; (Полн. собр. зак. т. VIII, №№ 5798 и 5807); вѣроятно, и крѣпоств св. Θεодора и св. Петра переименованы были такимъ образомъ въ память прежнихъ русскихъ государей (объ этомъ свидѣтельствуеъ и авторъ исторіи Руссовъ, стр. 236), а Тамбовская, Бѣлевская, Ряжская, Козловская, Ливенская, Орловская, Алексѣевская и Михайловская названы такъ по имени великорусскихъ украинскихъ городовъ. И. Марковичъ посетивши Украинскую линію въ 1739 г., называетъ ея крѣпости прежними именами.

⁹²³ Зап. Манштейна о Россіи, стр. 67; брустверомъ наз. насыпная часть укрѣпленія, подъ защитою котораго находятся стрѣлки и орудія; штурмфалы— это рядъ кольевъ, расположенныхъ на отлогосги контръ-эскарпа; контръ-эскарпъ— отлогость рва въ укрѣпленіи, противоположная той, которая примыкаетъ къ брустверу; палисадъ—рядъ кольевъ, заостренныхъ съ верху; ихъ ставятъ обыкновенно на днѣ рва въ доль подошвы эскарпа или контръ-эскарпа; гласисомъ наз. небольшая насыпь впереди рва, которая устривалась для того, чтобы имѣть возможность поразить врага выстрѣлами.

верствъ отъ слободы Алексѣевской, населенной и въ настоящее время однодворцами, потомками прежнихъ ландмилиціонеровъ. Земляныя сооруженія на столько хорошо сохранились, что по нимъ можно себѣ составить довольно ясное представленіе о прежнихъ размѣрахъ и видѣ самой крѣпости. Представьте себѣ на совершенно ровной открытой стѣнной мѣстности довольно обширный искусственный земляной городокъ. Городокъ этотъ имѣетъ видъ четырехугольника или, вѣрнѣе сказать, квадрата, каждая сторона равнялась приблизительно 130 шагамъ; по угламъ его находились бастіоны, значительно расширяющіе предѣлы укрѣпленія. Окружность каждаго изъ этихъ бастіоновъ болѣе 160 шаговъ, т.-е. длиннѣе самыхъ стѣнъ. Внутренность укрѣпленія представляетъ изъ себя четырехугольную площадь съ 2 ямами; такія же ямы находятся и по всѣмъ четыремъ угламъ, гдѣ расположены бастіоны; здѣсь нѣкогда помѣщались разныя строенія; высота вала по откосу равняется 36 шагамъ. Другія крѣпости были похоже на Алексѣевскую, такъ какъ всѣ онѣ дѣлались по одному образцу; по этому мы перейдемъ теперь къ описанію остальныхъ частей линіи.

Пространство между крѣпостями занято было самой линіей, на которой были расположены редуты и реданы. Редуты—это небольшія земляныя сомкнутыя укрѣпленія; одинъ изъ нихъ, находящійся возлѣ крѣп. Алексѣевской, по моему измѣренію, имѣетъ въ окружности по гребню вала 113 шаговъ, а въ діаметрѣ 34 шага; въ этомъ укрѣпленіи было два выхода—одинъ на востокъ, другой на сѣверъ. Оно окружено было также валомъ, окружность котораго равнялась 230 шаговъ. На какомъ разстояніи находился одинъ редутъ отъ другаго, съ точностью сказать не можемъ; замѣтимъ только, что описанный нами редутъ находился приблизительно на 2700 шаговъ отъ крѣпости. Такимъ образомъ, количество всѣхъ редутовъ на линіи должно было быть весьма значительно—въ нѣсколько разъ превосходить количество крѣпостей, которыхъ было 18; и дѣйствительно, мы знаемъ, что по первоначальному проекту ихъ должно было быть 142.

Обращаемся теперь, наконецъ, къ описанію третьей составной части укрѣпленій Украинской линіи—самаго рва и вала. Пространство между редутами было укрѣплено непрерывнымъ валомъ и рвомъ, который тянулся, какъ мы уже знаемъ болѣе чѣмъ на 400 верствъ. Онъ прекрасно сохранился и до настоящаго времени. Не нужно думать, чтобы черта представляла изъ себя прямую ли-

нію; наоборотъ это—ломаная, состоящая изъ безчисленнаго множества небольшихъ прямыхъ, отдѣляемыхъ другъ отъ друга особеннаго рода выступами или углами, которые въ фортификаціи называются реданами, а по мѣстному, крючками; такъ ихъ называли козаки въ 1739 г., какъ свидѣтельствуеть объ этомъ Я. Марковичъ³³⁴. Каждая изъ отдѣльныхъ прямыхъ или иначе черта, заключенная между двумя реданами, простиралась приблизительно на 300 шаговъ. Она состояла изъ вала и рва; валъ, конечно, насыпали изъ той земли, которую выбрасывали изъ рва; высота его настоящее время не менѣе 1½ аршина. Ровъ состоитъ изъ трехъ плоскостей; нижняя или дно рва около аршина ширины; двѣ другія—эскарпъ и контръ-эскарпъ—гораздо шире и соединяются съ первой подъ тупымъ угломъ; глубина рва—около сажня. Валъ находится по эту сторону рва. Такимъ образомъ, непріятель, шедшій съ юга долженъ былъ сначала взойти на гласисъ, спуститься въ ровъ и затѣмъ уже съ него подняться на валъ, гдѣ его ожидали русскіе ст.аживки. Что касается редановъ или крючковъ, то они представляютъ изъ себя выступы или углы, каждая изъ двухъ сторонъ которыхъ простирается шаговъ на 20. Конечно, нужно предполагать, что въ прежнее время валъ былъ нѣсколько выше и шире, а ровъ—глубже.

Это описаніе Украинской линіи, составленное мною на основаніи ея остатковъ въ настоящее время, стоитъ въ полномъ соотвѣтствіи съ тѣмъ, что намъ извѣстно о ней изъ историческихъ матеріаловъ; эти послѣдніе кромѣ того даютъ намъ еще нѣкоторыя подробности касательно ея устройства. Всѣ крѣпости, исключая Ливенской, представляли изъ себя бастионные четырехугольники. Внутри каждой изъ нихъ помѣщались казармы, пороховой погребъ, цейхгаузъ и колодезь. Возлѣ крѣпостей и редутовъ за линіей во рву помѣщалась палисадъ, т.-е. деревянная ограда; редуты были съ форпостами; во внутренней сторонѣ линіи помѣщались блокгаузы, т.-е. деревянные домики, верхніе этажи которыхъ были приспособлены для ружейной обороны; реданы иногда замѣнялись небольшими бастионами или люнетами; люнеты—это, какъ и реданы, несомкнутыя укрѣпленія, открытыя назадъ, но имѣющіе болѣе двухъ сторонъ. Расположенныя возлѣ крѣпостей сло-

³³⁴ Дневн. Зап. ген. подск. Я. Марковича, ч. 2-я, стр. 59; такъ ихъ называли и мой проводникъ.

боды окружались валомъ или надолбами ⁹³⁵. На всей линіи было 180 пушекъ и 30 мортиръ и гаубиць, которыя помѣщались въ крѣпостяхъ, редутахъ и реданахъ ⁹³⁶.

Таковъ былъ ходъ постройки Украинской линіи. Теперь намъ слѣдуетъ обратиться къ вопросу о заселеніи ея. Довольно богатые данныя для этого мы находимъ въ Полномъ Собраніи Законовъ. Уже изъ исторіи постройки Украинской линіи мы могли увидѣть, что тамъ необходимо было поселить военныхъ людей, постоянно готовыхъ отразить врага; а такимъ именно требованіямъ удовлетворяли такъ-наз. ландмилиціонеры, т.-е. военные поселяне. Украинскіе служилые люди съ теченіемъ времени мало-помалу превращались изъ воиновъ въ мирныхъ земледѣльцевъ. Конечно, нельзя сказать, чтобы и въ Петровское время однодворцы сдѣлались настоящими крестьянами; но во всякомъ случаѣ въ это время мирнымъ сельско-хозяйственнымъ занятіямъ они отдають предпочтеніе передъ походами и воинскими экзерциціями; эти послѣдніе начинаютъ уже ихъ тяготить. Такъ по крайней мѣрѣ было въ тѣхъ мѣстностяхъ бѣлгородской и воронежской губ., которыя далѣе другихъ находились отъ пограничья. Такимъ образомъ, все однодворческое населеніе степной окраины Московскаго государства en masse не представляло теперь уже изъ себя настоящаго войска, какимъ оно было прежде; слѣд. изъ него необходимо было выдѣлить извѣстное количество воиновъ. Такъ именно и поступилъ и Петръ Вел. Вслѣдствіе донесеній, полученныхъ отъ турецкаго посла Неллюева о намѣреніи турокъ сдѣлать нападеніе на Украйну, въ 1722 г. онъ велѣлъ устроить здѣсь полный комплектъ ландмилицкихъ полковъ; съ этою цѣлью существовавшая раньше ландмилиція была пополнена однодворцами кievск. и азовской губ., копейщиками, рейтарами, драгунами, солдатами, стрѣльцами, казаками, пушкарями, затинщиками. Они должны были состоять въ вѣдѣніи кievскаго генераль-губернатора, кн. Трубецкаго и азовскаго губернатора Измайлова. Военная коллегія обязана была прислать къ нимъ штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ, находившихся въ отставкѣ, а также старья, бывшія уже въ употребленіи, ружья и аммуницію. Жалованье они должны были получать такое, какое получали гарнизонные солдаты въ кievской губ. Провіантъ для нихъ собирали изъ однодворцевъ, не записанныхъ въ ландмили-

⁹³⁵ О. Ласковскаго. Мат. для ист. инж. иск. въ Россіи, ч. III, стр. 72—73.

⁹³⁶ Ibidem, стр. 78.

цію⁹³⁷. Въ слѣдующемъ 1723 г. дѣло устройства ландмилицкихъ полковъ продолжалось. Доселѣ однодворцы уплачивали 8-ми гривенный окладъ; теперь сверхъ этого на нихъ наложенъ былъ и 4-гривенный, какъ бы взаменъ тѣхъ денегъ, которыя уплачивали помѣщичьи крестьяне своимъ владѣльцамъ; сборъ этотъ долженъ былъ идти на устройство конной ландмилиціи—гусарскихъ полковъ; сюда нужно было выбрать станичниковъ и другихъ служилыхъ людей, болѣе привычныхъ къ воинской службѣ; конные ландмилиціонеры были причислены къ иррегулярнымъ войскамъ, по имѣли своихъ офицеровъ изъ сербовъ и волоховъ, состоящихъ на службѣ; у $\frac{1}{3}$ были карабины, а у $\frac{2}{3}$ пистолеты, копыя и сабли⁹³⁸. 29 апрѣля того же года главнымъ командиромъ всѣхъ войскъ на Украинѣ былъ назначенъ кн. Голицынъ и снова были сдѣланы при этомъ нѣкоторыя подтвержденія о ландмилиціи; содержать ее нужно было на 4-гривенный окладъ, положенный на украинцевъ кievской и азовской губ.; $\frac{2}{3}$ ихъ отнесены были къ нерегулярнымъ войскамъ, $\frac{1}{3}$ къ регулярнымъ; одна половина нерегулярныхъ вооружается карабинами или фузіями и палашами, а другая—копьями и пистолетами; офицеры для первой выбираются изъ дворянъ, волоховъ и сербовъ, а для второй—изъ унтеръ-офицеровъ другихъ полковъ, имѣющихъ право на дальнѣйшее производство по вакансіи; ружья и вся аммуниція выдается изъ Военной Коллегіи; необходимыя свѣдѣнія о количествѣ украинскаго населенія соберутъ спеціально для этого посланные туда писцы⁹³⁹. Каждый ландмилиціонерскій полкъ, какъ регулярный, такъ и нерегулярный, состоялъ изъ 10 ротъ; а въ каждой ротѣ было 150 чел.; итого въ полку по 1500 чел. Офицеровъ назначала Военная Коллегія; сѣдла и вся сбруя покупались на деньги, собранныя съ однодворцевъ⁹⁴⁰. По указу 11 февр. 1724 г., однодворцевъ, взятыхъ въ ландмилицію, велѣно было исключить изъ платежа 4-гривеннаго оклада, оставивъ только при одномъ 8-гривенномъ⁹⁴¹. Ландмилиція должна была по первому требованію выступать противъ татаръ; но нападенія этихъ послѣднихъ имѣли мѣсто преимущественно весною и лѣтомъ; поэтому на зиму ландмилиціонеровъ распу-

⁹³⁷ Полн. Собр. Зак., т. VI, № 4131.

⁹³⁸ Ibidem, т. VII, №№ 4138, 4191.

⁹³⁹ Ibidem, № 4200.

⁹⁴⁰ Ibidem, № 4223.

⁹⁴¹ Ibidem, № 4471.

скали по домамъ ⁹⁴². Екатерина I-я продолжила дѣлю своего супруга. Въ первый же годъ своего царствованія она издала указъ, на основаніи котораго количество всѣхъ ландмилицкихъ полковъ, какъ регулярныхъ было уменьшено до 6; оставшіеся были предназначены для ихъ укомплектованія; вмѣстѣ съ тѣмъ ландмилиціонерамъ, которые были отпущены по домамъ, была дана значительная льгота: ихъ не велѣно было посылать ни въ какія командировки, ни на какія работы, въ виду того что по прежнимъ узаконеніямъ не только ландмилиція, но и однодворцы были освобождены отъ такихъ повинностей. Четырехъгривенный окладъ, собираемый съ однодворцевъ, аккуратно нужно было доставлять кн. Голицыну. Въ случаѣ недостачи офицеровъ, приказано было пополнять ихъ унтеръ-офицерами драгунскихъ полковъ; жалованье выдавать имъ и зимою, когда они живутъ по квартирамъ вмѣстѣ со своими солдатами ⁹⁴³. По приговорамъ сената 1724, 1725 и 1726 гг. жалованье офицерамъ регулярныхъ ландмилицкихъ полковъ было опредѣлено такое же, какое получали гарнизонные офицеры кievской и азовской губ., въ нерегулярныхъ полкахъ такое жалованье выдавалось только полковникамъ, капитанамъ и хорунжимъ. Кромѣ жалованья и тѣмъ и другимъ выдавалась особая сумма на деньщиковъ и, смотря по рангу, на раціоны. Если имъ приходилось уходить далеко отъ жилищъ, то провіантъ имъ выдавали изъ магазиновъ. Для покупки лошадей рядовымъ приказано было выдавать ежегодно по одному рублю изъ четырехъгривеннаго оклада ⁹⁴⁴.

Такимъ образомъ, въ Петровское время произошло значительное измѣненіе въ жизни великорусскаго однодворческаго населенія бѣлгородской и воронежской украинъ. Въ московскій періодъ нашей исторіи эта мѣстность была заселена, какъ мы знаемъ, служилыми людьми (драгунами, солдатами, копейщиками и т. п.); они получали помѣстныя земли и за это отбывали конную и пѣшую службу, защищая свои жилища, а вмѣстѣ съ тѣмъ и границу государства. Не всѣ они впрочемъ остались на своихъ мѣстахъ: иные выходили изъ своихъ жилищъ и селились далѣе на пограничьи. Въ 1724 году они были названы государственными крестьянами и обложены полушною податью, которая и собиралась съ нихъ на содержаніе регулярныхъ и нерегулярныхъ ландмилицкихъ полковъ ⁹⁴⁵.

⁹⁴² Полн. Собр. Зак., т. VII № 4361 и т. VIII, № 6627.

⁹⁴³ Ibidem, т. VII, 4670 и т. VIII, № 6627.

⁹⁴⁴ Ibidem, т. VIII, № 6227.

⁹⁴⁵ Ibidem, т. VIII, № 5673.

Въ 1731 г. при Аннѣ Іоанновѣ, какъ мы уже знаемъ, начата была постройка Украинской линіи. Она была поручена сенатору Тараканову и ген.-м. Дебриньи. Имъ была дана инструкція, заключающая въ себѣ очень важныя свѣдѣнія о заселеніи линіи. Имъ было поручено изъ дворянъ бѣлгородскаго и сѣвскаго разряда набрать 20 полковъ (16 конныхъ и 4 пѣшихъ) и поселить на линіи, давши имъ такое жалованье, какое получали набиравшіеся изъ нихъ раньше полки, и надѣливши землю въ прежней пропорціи. Для этого они должны были собрать вѣдомости о количествѣ дворянъ какъ уплачивающихъ семигривенный и четырехгривенный окладъ, такъ и служащихъ въ полкахъ;—высчитать, сколько къ наличному числу нужно еще прибавить для комплекта въ 20 полкахъ;—раньше служившихъ въ пѣхотѣ и теперь нужно было выбирать въ пѣхоту, а служившихъ въ конницѣ—въ конницу; поступившіе на службу не должны будутъ немедленно бросать своихъ домовъ, а только обязываются нѣсколько мѣсяцевъ въ году прослужить на границѣ; каждый, пробывъ известное время на службѣ, можетъ замѣниться другимъ; записаться въ полки могъ всякій дворянинъ какъ вслѣдствіе скудости земли, такъ и вслѣдствіе какихъ-нибудь другихъ обстоятельствъ; нужно было только наблюдать за тѣмъ, чтобы подъ видомъ дворянъ не записывались бѣглые крестьяне, всѣхъ тѣхъ, кто не уплачивалъ подушнаго оклада, а между тѣмъ годень былъ къ службѣ, нужно было безъ всякихъ разсужденій записывать въ полки. Сами строители должны были поѣхать на мѣсто и произвести изслѣдованіе на всемъ пространствѣ между Сѣв. Донцомъ и Орелью, чтобы рѣшить вопросъ, на какихъ мѣстахъ устроить крѣпости и слободы и сколько отвести къ нимъ земель и угодій, а также составить вѣдомости о поселеніяхъ разныхъ лицъ, заведенныхъ здѣсь еще до постройки линіи. Каждый долженъ былъ служить въ томъ полку, гдѣ имѣлъ жительство. Земельные участки какъ служилымъ людямъ, такъ и ихъ братьямъ, дѣтямъ и родственникамъ должны были быть равной величины. Переведенцы могли продавать свои прежнія земли какъ своей же братіи, такъ и постороннимъ лицамъ, но только безземельнымъ. Всѣмъ землямъ, оставленнымъ служилыми людьми, нужно было составить планы и смѣты. Еслибы на линіи оказались свободныя земли, то туда можно было принимать и поселенцевъ, владѣющихъ крестьянами. Положенный на дворянъ семи и четырехгривенный окладъ въ текущемъ 1731 г. было приказано выбирать попреж-

нему, причемъ первый шелъ на содержаіе армейскихъ полковъ, а второй—ландмилицкихъ. Для содержанія же на будущее время вновь учрежденныхъ 20 полковъ сдѣлало сдѣлать новыя окладныя книги для каждаго города отдѣльно, въ которыхъ писать въѣсть оба оклада по 1 р. 10 коп. съ души; къ каждому полку для этого были приписаны города съ уѣздами; но деньги собирали не воеводы, а особые комиссары и офицеры. Ружья и аммуницію должна была доставить Военная Коллегія изъ остатковъ армейскихъ полковъ; лошадыми и мундирами они должны были быть снабжены на такомъ же основаніи, какъ и прежніе ландмилицкіе полки. Эти послѣдніе нужно было вывести весною на границу по сношенію съ главнымъ командиромъ Украинскаго корпуса. Кромѣ Украинской линіи въ вѣдомствѣ Тараканова и Дебрины были также чугуевскіе козаки и калмыки; къ Слободскимъ же полкамъ они не должны были имѣть никакого отношенія⁹⁴⁶. О ландмилицкихъ полкахъ Таракановъ долженъ былъ представлять ежемѣсячныя вѣдомости⁹⁴⁷. Губернаторы и воеводы обязаны были ему присылать извѣстія о сборѣ съ однодворцевъ положеннаго на нихъ четырехъгривеннаго оклада съ 1730 г.⁹⁴⁸ Для увеличенія доходовъ рѣшено было въ новыхъ крѣпостяхъ при линіи собирать положенную пошлину съ вина, пива и меду, а для этого завести приходорасходныя книги⁹⁴⁹. Но четырехъгривенный окладъ былъ все-таки признанъ недостаточнымъ и потому рѣшено было въ 1732 году присоединить сюда и семигривенный⁹⁵⁰, для того чтобы получить потребную сумму въ размѣрѣ 301192 р. 97 $\frac{1}{2}$ коп.; впрочемъ изъ этой же суммы содержались и полки на такъ называемой Закамской линіи.

Изъ инструкціи Тараканову и Дебрины ясно видно, что правительство первоначально желало заселить украинскую линію по возможности добровольными переселенцами. Но уже въ слѣдующемъ 1732 г. оно прибѣгло къ такой мѣрѣ, которая носила вполне принудительный характеръ. По представленію Тараканова и Дебрины велѣно было при каждомъ служащемъ отправлять на линію одного работника, который долженъ былъ исполнять тамъ не-

⁹⁴⁶ Полн. Собр. Зап., т. VIII, № 5673.

⁹⁴⁷ Полн. Собр. Зак., т. VIII, № 5946.

⁹⁴⁸ Полн. Собр. Зап., т. VIII, № 5950.

⁹⁴⁹ Полн. Собр. Зак., т. VIII, № 5826.

⁹⁵⁰ Полн. Собр. Зак., т. VIII, № 6250.

обходимыя сельскохозяйственныя работы, «дабы чрезъ такой распорядокъ и удовольствие могли какъ строеніемъ и прочимъ домовымъ заводомъ исправиться и послужа по нѣсколько годовъ перемѣниться». Такихъ «подпомощниковъ» сразу же нужно было выслать 20000 ч. по числу новыхъ ландмилиціонеровъ. Въ указѣ правда говорится, что принудительный наборъ нужно было допустить только въ такомъ случаѣ, если не достанетъ добровольцевъ изъ братьевъ, отцовъ, племянниковъ, родственниковъ и свойственниковъ Украинцевъ однодворцевъ. Но добровольцевъ повидимому оказалось немного, и дѣло окончилось тѣмъ, что каждый годъ известное количество работниковъ или подпомощниковъ наряжалось на Украинскую линію къ поселеннымъ тамъ ландмилиціонерамъ. Понятное дѣло, что украинское однодворческое населеніе смотрѣло на эти командировки какъ на очень тяжелую натуральную повинность. Высшее руководство въ дѣлѣ постройки линіи принадлежало Военной Коллегіи, а отводъ земель—Сенату⁹⁵¹. Первоначально ландмилицкіе полки назывались по именамъ командировъ, а въ 1727 г. получили новыя названія по украинскимъ городамъ⁹⁵²; въ 1732 г. они носили слѣд. имена: 16 конныхъ—рыльскій, путивльскій, курскій, сѣвскій, бѣлгородскій, брянскій, старооскольскій, валуйскій, новооскольскій, ливенскій, елецкій, воронежскій, орловскій, козловскій, тамбовскій, ефремовскій; 4 пѣхотныхъ—ряжскій, борисоглѣбскій, слободскій, бѣлевскій⁹⁵³. Порохомъ и свинцомъ должно было снабжать ландмилицкіе полки артиллерійское вѣдомство, по разсмотрѣнію Военной Коллегіи «понеже линія и крѣпости строятся и полки оныя селить велѣно для прикрытія и обороны внутреннихъ крѣпостей»⁹⁵⁴. Правительство вообще не мало заботилось о поселенцахъ Украинской линіи, такъ въ 1733 г. велѣно было опредѣлять изъ самихъ же ландмилиціонеровъ или изъ вольныхъ русскихъ людей особыхъ учителей для обученія нѣкоторыхъ лицъ слесарному, кузнечному и шорному ремесламъ; лицъ этихъ потомъ нужно было распредѣлять по крѣпостямъ⁹⁵⁵.

Въ 1733 г. была вчернѣ окончена постройка Украинской линіи, но на ней было поселено только 9 ландмилицкихъ полковъ—

⁹⁵¹ Полн. Собр. Зак., т. VIII, № 6129.

⁹⁵² Полн. Собр. Зак., т. VII, № 5196.

⁹⁵³ Полн. Собр. Зак., т. VIII, № 6279.

⁹⁵⁴ Полн. Собр. Зак., т. IX, № 6343.

⁹⁵⁵ Полн. Собр. Зак., т. IX, № 6493.

тамбовскій, ливенскій, ефремовскій, орловскій, козловскій, бѣлевскій, рязскій, слободскій, борисоглѣбскій; изъ нихъ первые 5—конные, а послѣдніе 4—пѣхотные. Остальные 11 полковъ должны были быть поселены на извѣстномъ намъ уже продолженіи украинской линіи до Лугани ⁹⁵⁶. Въ 1735 г. эти 9 полковъ еще окончательно здѣсь не устроились: ни построекъ для себя не окончили, ни пашни не распахали, ни хлѣбомъ не обзавелись, такъ что и семействъ ихъ перевести сюда было еще невозможно. Всѣ жили, такъ сказать, на бивуакахъ; это видно между прочимъ и изъ того, что имъ приказано было дѣлать себѣ «мазанки», но въ виду избытка дѣла въ нѣкоторыхъ мѣстахъ многіе поселенцы желали сразу же дѣлать себѣ избы, а не мазанки; ихъ просьба была уважена ⁹⁵⁷. Въ это же время былъ возбужденъ вопросъ о поселеніи на Украинской линіи раскольниковъ. Еще въ 1734 г. было позволено селить ихъ по крайнѣмъ подъ прикрытіемъ форпостовъ, чтобы они не могли уйти за границу. Вейсбахъ теперь предлагалъ селить ихъ на украинской линіи, но Таракановъ съ своей стороны представилъ серьезныя возраженія, съ которыми сенатъ вполнѣ согласился; состоялось рѣшеніе—не принимать раскольниковъ на линію въ виду близости донскихъ козаковъ, среди которыхъ многіе заражены расколомъ; вновь поселенные на линіи раскольники могутъ совратить еще большее количество лицъ въ расколъ или же уйти за границу, какъ уже сдѣлали многіе, которые живутъ теперь въ Турціи и дадутъ пристанище всѣмъ своимъ собратьямъ; построена Украинская линія и на ней поселены ландмилиціонеры для обороны государства, а на раскольниковъ не только нельзя въ этомъ случаѣ положиться, но наоборотъ нужно ожидать отъ нихъ всяческаго противодѣйствія цѣлямъ правитель-ство, они напр., могутъ принимать и передерживать у себя раскольниковъ и бѣглыхъ великороссійскихъ крестьянъ, съ тѣмъ чтобы обратитъ ихъ потомъ въ свою секту ⁹⁵⁸. Къ этому времени относится описаніе Украинской линіи, сдѣланное Манштейномъ. О населеніи ея онъ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія. Линіи, говоритъ

⁹⁵⁶ Отмѣчаемъ маленькое противорѣчіе въ источникахъ: по документу, приведенному у О. Ласковскаго, на Укр. линіи должно было быть поселено 7 конныхъ и 2 пѣхотныхъ полка, а на картѣ Укр. линіи помѣщены всѣ 4 пѣхотные полка.

⁹⁵⁷ Поля. Собр. Зак., т. IX, № 6660.

⁹⁵⁸ Поля. Собр. Зак., т. IX, № 6802.

онъ, охраняются 20.000 драгунъ изъ милиціи, размѣщенныхъ по крѣпостямъ и по селамъ, нарочно для нихъ выстроеннымъ. Въ мирное время они получаютъ на одну треть менѣе обыкновеннаго войсковаго жалованья, а взаменъ имъ розданы участки пахатной земли, которую они обрабатываютъ. Это войско набрано изъ 20.000 бѣдныхъ дворянскихъ семействъ въ областяхъ курской и рыльской, такъ-называемыхъ *однодворцевъ*, т.-е. владѣльцевъ одного только двора, которые сами пахутъ свою землю. Эти же семейства обязаны ежегодно высылать на линію изъ своей среды известное число работниковъ въ помощь войску при земледѣльческихъ работахъ. Скажу мимоходомъ, что это *превосходнѣйшее войско въ Россіи*. Изъ этого войска набраны были при Императрицѣ Аннѣ люди какъ для измайловскаго гвардейскаго полка, такъ и для кирасирскаго гр. Миниха. Все же войско было сформировано по проекту Миниха 1731 г. До него еще при Петрѣ I существовало это войско въ числѣ 6000, изъ числа послѣднихъ и сформированъ былъ измайловскій полкъ⁹³⁹. Для насъ здѣсь наиболѣе интересно замѣчаніе Манштейна, что ландмилиція была превосходнѣйшимъ разрядомъ русскаго войска. Къ сожалѣнію, извѣстіе Манштейна отличается краткостью. Онъ, напр., только вскользь упомянулъ о томъ, что ландмилиціонеры получали землю; между тѣмъ намъ было бы очень желательно знать, каковы были размѣры жалуемыхъ имъ участковъ, на какомъ основаніи они ими владѣли; другіе современные источники также не даютъ намъ отвѣта на эти вопросы.

Съ окончательнымъ устройствомъ Украинской линіи не прекращаются заботы правительства о поселенныхъ на ней ландмилиціонерахъ. Вотъ нѣкоторые извѣстія о нихъ въ правленіе Елисаветы Петровны.

Еще въ 1736 г. всѣ 20 полковъ были сдѣланы конными; по Манштейну въ мирное время они получали $\frac{2}{3}$ армейскаго жалованья; денегъ на лошадей по 1 руб. въ годъ они теперь уже не брали, а эти послѣднія содержались на особую полковую сумму. Мы приведемъ здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія о содержаніи ландмилицкихъ полковъ изъ указа 1743 г. Всѣхъ однодворцевъ въ 1723 г. было 333,795 чел.: изъ нихъ умерло, взято на службу и вообще убыло съ 1723 г. 191,115, родилось 131,078 чел., изъ коихъ посту-

⁹³⁹ Зап. Манштейна о Россіи. Спб. 1875 г., стр. 67—68.

пило въ ландмилицію 6428; всего одноворцевъ—267,336 чел. Четырехъ и семигривеннаго оклада съ нихъ собирается 406,777 р. 40 к.; сюда же нужно присоединить 20,000 руб., которые вѣлно брать изъ суммы, собираемой изъ малороссійскихъ и слободскихъ полковъ⁹⁶⁰; всего такимъ образомъ получалось 426,777 руб. 40 коп.; сумма эта распредѣлялась такъ: на содержаніе Украинскихъ ландмилицкихъ полковъ—290,852 руб. 27 коп.,—закамскихъ ландмилицкихъ 46196 руб., 6 полевыхъ драгунскихъ—89623 руб. 42 коп.; и того, въ остаткѣ 95 руб. 71 коп. На провіантъ, какъ мы видимъ, не оставалось уже ничего. По первоначальному проекту ландмилиціонеры должны были продовольствоваться своими собственнымъ хлѣбомъ; для этого имъ розданы были земельные участки. Но на дѣлѣ вышло совсѣмъ иное. Съ 1724 по 1742 г. ландмилиціонеры, какъ видно изъ приведенныхъ въ докладѣ ландмилиціонерной комиссіи цифръ, продовольствовались гл. образомъ съѣстными припасами, привезенными съ собою изъ дому и взятыми изъ армейскихъ магазиновъ. За посѣвомъ на 1743 г. въ экономія самой Украинской ландмилиціи находилось ничтожное количество хлѣба. При томъ генераль-провіантмейстеръ Шереметевъ съ своей стороны за выданный имъ провіантъ требовалъ платы и при томъ заявлялъ, что съ октября совершенно прекращаетъ выдачу его изъ своихъ магазиновъ. Такимъ образомъ, очевидно, что земледѣліе на Украинской линіи на первыхъ парахъ развивалось очень туго, не смотря на то, что при каждомъ ландмилиціонерѣ, какъ мы знаемъ, долженъ былъ состоять работникъ или подпомощникъ. Всѣхъ такихъ работниковъ по числу милиціонеровъ должно было быть отправлено сразу 20000 чел. Но сразу ихъ не отправили, а высылали ежегодно известное количество душъ, и въ теченіе 9 лѣтъ (съ 1733 по 1742 г.) такимъ образомъ снаряжено было 120760 чел., т.-е. въ среднемъ по 13417 чел. въ годъ. Ландмилиціонная комиссія сдѣлала любопытный расчетъ, въ какую сумму обошлись эти командировки работниковъ. Провіанта было взято на 243,406 руб.; всякому работнику давали сверхъ того по 50 коп.; каждый бралъ съ собою изъ дому разные матеріалы все это равняется 696,530 руб.; между тѣмъ прибыль отъ этихъ работниковъ опредѣляется количествомъ застѣяннаго и собраннаго

⁹⁶⁰ Указъ объ этомъ былъ изданъ въ 1736 г. 19 марта, 5 мая того же года оныя были подтверждены, при чемъ было сказано, что если этой суммы не станетъ то брать изъ индуктнаго сбора. Полн. собр. зак. т. IX, № 6926 и 6953,

нии хлѣба, который можно оцѣнить въ 212701 руб.; слѣдовательно убытокъ равняется 483,829 руб.; но сюда нужно еще присоединить цѣну павшихъ у подпомощниковъ 60380 лошадей—241,520 р.; такимъ образомъ мы получимъ 725,349 руб. Но чтобы опредѣлить настоящую, полную цифру убытковъ, слѣдуетъ сюда прибавить заработную плату, которую, собственно говоря, нужно было бы дать этимъ подпомощникамъ; считая по 3 руб. въ мѣсяць, за 6 мѣсяцевъ получимъ 2173680 руб.; и того всего—2899029 руб. Если мы даже признаемъ этотъ расчетъ значительно преувеличеннымъ, то и тогда все-таки должны будемъ сказать, что ежегодная высылка работниковъ ложилась тяжелымъ бременемъ на украинскихъ однодворцевъ; не даромъ ландмилиціонная комиссія заявляла, что однодворцы, изъ которыхъ набираются ландмилиціонеры и работники, сильно обѣднѣли, и положеннаго на нихъ оклада платить имъ въ состояніи.

Военная коллегія, рассмотрѣвъ этотъ докладъ ландмилиціонной комиссиі, пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ: оставить на Украинской линіи по прежнему 9 полковъ, укомплектовавъ ихъ ландмилиціонерами другихъ 11 полковъ или однодворцами; для посѣва дать имъ хлѣбныхъ сѣмянъ изъ экономіи; подпомощниковъ впредь къ нимъ уже не посылать, сѣно же для лошадей они должны будутъ заготавливать сами; по крѣпостямъ они обязываются содержать караулы, получая впрочемъ за это жалованье; для облегченія украинскихъ ландмилиціонеровъ помѣстить на лѣто на линію полевые драгунскіе полки, возвратившіеся изъ Кизляра, а зимою переводить ихъ квартиры вблизи линіи: у одинадцати остальныхъ полковъ взять лучшихъ лошадей для гренадеровъ 9 полковъ и распустить по домамъ съ ружьемъ, мундиромъ и аммуницией, росписавъ ихъ въ роты по дистриктамъ, т.-е. округамъ, такъ чтобы въ одной ротѣ находились люди одного и того же дистрикта; дѣлалось это для того, чтобы разъ въ мѣсяць производить имъ смотръ, а два раза въ годъ (лѣтомъ и зимою) въ теченіи недель, когда не было работъ, обучать военнымъ экзерциціямъ; штабъ - офицерамъ — жить въ городахъ своихъ дистриктовъ, а оберъ-офицерамъ—при своихъ ротахъ въ приличныхъ мѣстахъ, чтобы ландмилиціонеры постоянно находились въ страхѣ и не забывали правилъ военной службы; офицерамъ приказать, чтобы они не мѣшались въ домашнюю жизнь милиціонеровъ, а наблюдали только за хорошимъ содержаніемъ лошадей и исправнымъ состояніемъ оружія и аммуниціи, дома они должны были

ходить не въ форменной, а въ своемъ платьѣ; на мѣсто умершихъ и вообще убылыхъ немедленно сами же однодворцы даннаго дистрикта должны были выбирать новыхъ, чтобы не было не одной свободной вакансіи; за выборъ негодныхъ лицъ накладывать штрафъ и вмѣсто нихъ брать новыхъ; офицерамъ выдавать обыкновенное жалованье, чтобы они не имѣли основанія эксплуатировать своихъ солдатъ; командиры, имѣющіе прибываніе въ своихъ собственныхъ имѣніяхъ, не могутъ уже стоять во главѣ своихъ командъ, а числятся въ отпуску; ихъ мѣсто занимаютъ тѣ, которые живутъ не въ своихъ домахъ, а при ротахъ; главнымъ командиромъ ко всѣмъ 20 полкамъ слѣдовало опредѣлить одного генералъ-лейтенанта, а въ помощь ему генералъ-маіора и двухъ бригадировъ; провіантъ обязанъ былъ доставлять генералъ-провіантмейстеръ Шереметевъ. Четырехъ и семигривенный окладъ съ однодворцевъ собирать по прежнему, а остатокъ держать въ казнѣ; бѣглыхъ однодворцевъ по мѣрѣ поимки переводить на счетъ тѣхъ лицъ, которыя ихъ передерживали, на Украинскую линію. Сенатъ согласился почти со всѣми этими предложеніями и они были утверждены Императрицей.⁹⁶¹

Изъ приведенныхъ фактовъ видно, что положеніе населенія Украинской линіи, собственно говоря, мало въ чемъ измѣнилось сравнительно съ предшествующимъ временемъ. Наиболѣе важное значеніе имѣло то распоряженіе правительства, по которому прекращена была посылка на линію работниковъ; но и въ нихъ теперь уже не было такой необходимости, какъ прежде; съ окончаніемъ турецкой войны, положеніе Украинскихъ ландмилиціонеровъ сдѣлалось все-таки болѣе безопаснымъ; теперь они могли уже посвящать нѣкоторую часть своего времени и сельскохозяйственнымъ занятіямъ. Съ другой стороны вслѣдствіе увеличившейся безопасности должны были являться на линію добровольные поселенцы, привлекаемые обиліемъ земель; они могли иногда не попадать въ ландмилицію и такимъ образомъ на линіи зараждался новый элементъ населенія, преданный исключительно мирнымъ сельскохозяйственнымъ занятіямъ; сюда же нужно присоединить и крестьянъ, которыхъ могли приводить съ собою по инструкціи данной Таракановымъ и Дебреньи, новые поселенцы. Правительство въ свою очередь употребляло разныя средства къ заселенію линіи. Какъ мы уже знаемъ, оно сюда переводило всѣхъ раз-

⁹⁶¹ Полн. собр. Зак., т. XI, № 8787.

сканныхъ бѣглыхъ однодворцевъ. Для розыска же ихъ оно при-
бѣгло ко всевозможнымъ мѣрамъ. Въ 1743 г. былъ изданъ указъ,
предупреждавшій владѣльцевъ, чтобы они до 1 мая 1744 г. (т.-е.
до новой ревизіи) отвезли на своихъ подводахъ на Украинскую
линію жившихъ у нихъ однодворцевъ; въ противномъ случаѣ
прикащики и крестьяне будутъ платить штрафъ — мушкеты по
10 руб., а женщины по 5 руб.⁹⁶²

Изъ указа отъ 29 марта 1745 г. видно, что разыскиваемые
при ревизіи бѣглые однодворцы подъ конвоемъ стоявшихъ здѣсь
армейскихъ и гарнизонныхъ полковъ отправляемы были на линію,
при чемъ кормъ и подводы имъ выдавались изъ ландмилицкой
суммы.⁹⁶³ Въ этомъ же 1745 г. убѣдились, что законъ о большихъ
штрафахъ, налагаемыхъ за укрывательство однодворцевъ, не до-
стигаетъ своей цѣли; крестьяне вовсе не могли вносить этихъ
10 и даже 5 рублей; иные не имѣли даже лошадей и скота, ко-
торыхъ можно было бы продать для взысканія долга; притомъ
продажа имущества разорила бы не только бѣдныхъ, но и зажи-
точныхъ.⁹⁶⁴ Кромѣ бѣглыхъ однодворцевъ поселили здѣсь тѣхъ
великорусскихъ крестьянъ, которые иногда были переведены изъ
внутреннихъ областей государства въ Малороссію и поселены кн.
Меншиковымъ въ с. Ямполь, а кн. Долгорукимъ въ с. Клишкахъ
и Чаплевкѣ; живя тамъ, они не уплачивали подушной подати, а
давали, подобно малороссіянамъ, порціи и раціи на армейскіе
полки; кромѣ того на Украинскую линію велѣно было переселять
и тѣхъ лицъ, которые родились отъ великоруссовъ, имѣвшихъ
пробываніе въ Польшѣ; кто изъ нихъ оказывался годнымъ къ
военной службѣ, того записывали въ солдаты⁹⁶⁵. Но этихъ под-
церовныхъ колонистовъ трудно было удержать на новомъ мѣстѣ
жительства: они цѣлыми толпами уходили оттуда вмѣстѣ съ семья-
ми; возвращать назадъ ихъ было не легко, потому что убѣгали
они большею частью въ Польшу; иныхъ настигали, но они отби-
вались вооруженною рукою отъ погони; ихъ велѣно было ловить
и затѣмъ бить нещедно кнутомъ и батожемъ; для этого между
прочимъ были усилены заставы; но и онѣ мало помогали горю,
потому что, какъ выражается указъ, «люди это по нарѣчію сво-

⁹⁶² Полн. собр. Зак., т. XI, № 8801.

⁹⁶³ Полн. собр. Зак., т. XII, № 9132.

⁹⁶⁴ Полн. собр. Зак., т. XII, № 9144.

⁹⁶⁵ Полн. собр. Зак., т. XII, № 9131.

ему болѣе склонны къ малороссійскому народу» и потому свободно могли проживать въ Малороссіи ⁹⁶⁶. Какъ извѣстно, въ Малороссіи тогда еще крестьяне пользовались правомъ вольнаго перехода съ одного мѣста на другое.

Къ 1752 г. относится чрезвычайно важное и любопытное распоряженіе правительства о заведеніи на Украинской линіи школъ. По указу 13 апрѣля велѣно было учредить училище для дѣтей однодворцевъ и ландмилиціонеровъ при полкахъ, гдѣ были однодворческія слободы; такихъ полковъ было 6—тамбовскій, слободской, ефремовскій, орловскій, бѣлевскій и козловскій. Въ каждомъ изъ нихъ велѣно было обучать по 25 мальчиковъ; при трехъ остальныхъ полкахъ школъ устроено не было, потому что при двухъ вовсе не было однодворцевъ (ливенскомъ и борисоглабскомъ), а при одномъ (ряжскомъ) ихъ было очень мало. Въ школы нужно было выбирать семидѣтнихъ безпріютныхъ дѣтей, «скитающихся межъ дворъ»; жалованье мундиры и провіантъ—давать имъ по штату гарнизонныхъ школъ; на книги и разные инженерныя инструменты—унострелять по 1200 руб. въ годъ. Кромѣ казеннокоштныхъ разрешено было принимать и своекоштныхъ; какъ тѣхъ такъ и другихъ обучали здѣсь чтенію, письму и пѣнію подъ руководствомъ командировъ; преподавателями этихъ предметовъ были писаря или унтеръ-офицеры; преподавались здѣсь также ариметика, инженерное искусство и артиллерія—а преподавателями были офицеры, инженеры и артиллеристы; этимъ предметамъ нужно было обучать тамъ гдѣ находился генералитетъ. ⁹⁶⁷

Дальнѣйшая судьба Украинской линіи въ общихъ чертахъ такова: Въ 1764 г. былъ утвержденъ проектъ ландмилиціи майора фонъ-Циклера о проведеніи линіи отъ устья р. Самары до устья р. Лугани, ⁹⁶⁸ куда была переселена съ Украинской линіи часть однодворцевъ. Въ 1770 г. ландмилиціцкіе полки, обращенные за годъ передъ тѣмъ мушкатерскіе, сравнены были съ другими регулярными; въ восьмидесятыхъ и девяностыхъ годахъ оставшіеся на линіи однодворцы снова образовали изъ себя на время нѣсколько полковъ. Въ началѣ текущаго столѣтія населеніе Украинской линіи состояло изъ трехъ важнѣйшихъ группъ: однодворцевъ,

⁹⁶⁶ Полн. соб. Зак., т. VIII, № 9972

⁹⁶⁷ О. Ласковскаго. Мат. для ист. инж. иск. въ Россіи. стр. 82.

⁹⁶⁸ Полн. собр. Зак., т. XII, № 9533.

войсковыхъ обывателей (т.-е. потомковъ слободскихъ козаковъ) и казенныхъ крестьянъ. Сохранилось чрезвычайно любопытное статистическое ⁹⁹ описаніе Украинской линіи 1821 г.; въ виду того что у насъ нѣтъ аналогическихъ данныхъ за болѣе раннее время, мы сдѣлаемъ изъ него нѣсколько извлеченій, которыя дадутъ намъ возможность кромѣ того отвѣтить на чрезвычайно важный для насъ вопросъ—къ какимъ результатамъ привели старанія центрального правительства заселить Украинскую линію. Въ составъ Украинской линіи въ 1821 г., входило 17 крѣпостей, 3 уѣздныхъ города—2 слободско-Украинской губ. (Изюмъ и Зміевъ), одинъ полтавскій (Константиноградъ), 25 казенныхъ волостей—14 харьковской губ., 8 полтавской, 3 екатеринославской; по уѣздамъ онѣ распредѣлялись такъ: одна—волковскаго уѣзда (водолажская), 6—зміевскаго (зміевская, парановская, староохочанская, шебелинская, лиманская, мѣловатская) 7—изюмскаго, (протопоповская, петровская, савинская, изюмская, царевоборисовская, малокомышевская, и часть волости Барвенковой стѣнки); 5—константиноградскаго, 3—кобеляцкаго, 3—новомосковскаго. Всѣ эти волости заключали въ себѣ 6 мѣстечекъ, 59 слободъ, 18 деревень и 242 хутора. Всѣхъ жителей было 168760 душъ обоюго пола; занимались они земледѣліемъ, скотоводствомъ, рыболовствомъ. Прежде приходилось по 15 дес. на душу, а въ самомъ началѣ заселенія даже по 70 десятинъ; теперь же вслѣдствіе появленія на линіи значительнаго количества помѣщичьихъ земель размѣры участковъ значительно сократились; владѣли они землею на двоякомъ основаніи: одни дѣлятъ всякую ревизію свои земли по числу ревизскихъ душъ, причемъ въ среднемъ приходится на душу отъ 3 до 6 десятинъ, тахішимъ 6—9, другіе «не дѣлятся, а владѣютъ оною... по старозаимочнымъ правамъ, кто сколько прежде сего взять могъ или приобрѣтеніемъ другъ отъ друга покупкою». Очевидно, въ одномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ четвертными однодворческими землями, а въ другомъ—со старозаимочными, такъ какъ на линіи, какъ мы уже знаемъ, кромѣ однодворцевъ жили и войсковые обыватели. Эти послѣдніе, впрочемъ, по видимому имѣли жительство не на самой линіи, а на территоріи изюмскаго слободскаго полка, впоследствии только къ ней приписаннаго; къ такому именно заключенію мы по крайней мѣрѣ придемъ,

⁹⁹ «Описаніе бывшей Украинской линіи отъ начала учрежденія прошедшаго столѣтія до положенія ея въ 1821 г.»(харьк. губ. вѣд. 1867 г. № 10).

если обратимъ вниманіе на названіе волостей, входившихъ въ составъ Украинской линіи; здѣсь мы находимъ, напр., змievскую, тарановскую, лиманскую, изюмскую, царевоборисовскую волости, между тѣмъ какъ гг. и сс. Змievъ, Тарановка, Лиманъ, Изюмъ, Царевоборисовъ, давшіе имъ свое названіе, существовали раньше постройки Украинской линіи, были основаны переселенцами— малороссіянами и входили въ составъ слободскихъ полковъ.

Кромѣ указанныхъ выше промысловъ населеніе Украинской линіи занималось также и торговлей: ѣздило на Донъ за рыбой и въ Крымъ за солью; торговало виномъ и разными сырыми продуктами; ярмарокъ также было не мало. Въ Украинскую линію вело 3 столбовыхъ и одинъ чумацкій шляхъ: 1 изъ харькова черезъ Чугуевъ на Изюмъ, Купянскъ и др. города; 2 изъ харькова черезъ вололажскую волость и Константиноградъ въ Екатеринославъ; 3 изъ Полтавы черезъ Константиноградъ въ Екатеринославъ; 4 изъ Изюма по надѣ самой Украинской линіей черезъ слободу Ливенскую до г. Кобыляки. Но торговля не была все таки важнымъ и самостоятельнымъ занятіемъ населенія. Это ясно видно изъ того, что лицъ, записанныхъ въ гильдію, почти не было, исключая только 155 купцовъ и 294 чел. мѣщанъ, жившихъ въ городахъ ⁹⁷⁰.

Такимъ образомъ, въ началѣ XIX столѣтія Украинская линія представляла изъ себя довольно значительную область, захватывавшую части нын. харьковской, полтавской и екатеринославской губ. и заселенную великороссіянами съ небольшою примѣсью малороссіянъ. Превжній, исключительно военный характеръ быта смѣнился мирнымъ—земледѣльческимъ. Населеніе давно уже сыграло свою историческую роль защитника русскихъ границъ отъ татаръ и турокъ; послѣднюю жертву на алтарь отечества оно принесло въ 1788 г., когда поголовно всѣ одноворцы отъ 17 до 50 лѣтъ были взяты въ солдаты и образовали 4 конныхъ и 1 пѣхотный полкъ ⁹⁷¹.

⁹⁷⁰ «Описаніе б. Украинской ливіи отъ начала учрежденія прошед. столѣтія до положенія ея въ 1821 г.» (харьк. губ. вѣд. 1868 г., № 10); это писаніе представляетъ приложеніе къ картѣ Украинской линіи, хранящейся въ библиотекѣ харьк. у-тата; ни авторъ, ни время его составленія неизвѣстны; въ основу его были положены по всѣмъ признакамъ современ. оффиціал. данныя; историческая часть добросовѣстно составлена по правительст. распоряженіямъ.

⁹⁷¹ Ibidem.

Послѣ всего сказаннаго мы можемъ уже поставить на разрѣшеніе вопросъ: каково же было значеніе Украинской линіи въ дѣлѣ защиты и обороны слободскихъ и малороссійскихъ полковъ отъ татарскихъ набѣговъ; другими словами, мы должны теперь сдѣлать оцѣнку этого грандіознаго предпріятія по существу и указать, соотвѣтствовали ли нѣтъ принесенныя русскимъ государствомъ и народомъ жертвы ихъ результатамъ. Въ своемъ отвѣтѣ мы должны будемъ отдѣлать вопросъ о постройкѣ Украинской линіи отъ вопроса о ея заселеніи.

Постройка Украинской линіи велась нераціонально: мало дорожили человѣческимъ трудомъ; не было необходимаго контроля надъ работами; не выработано было заранѣе опредѣленнаго плана работъ, такъ что въ послѣдствіи понадобилось издавать дополнительные инструкціи, которыя оказывались и несвоевременными и неисполнимыми; лица, завѣдывавшія этимъ дѣломъ, руководствовались въ своихъ дѣйствіяхъ не идеей общественнаго блага, а своекорыстными инстинктами; авторы проекта не предпринимали никакихъ мѣръ, чтобы доказать необходимость столь дорогаго и обременительнаго для населенія предпріятія; особенное возбужденіе противъ постройки линіи существовало среди южно-русскаго населенія какъ высшаго, такъ и низшаго, выразителемъ чувствъ знатнаго шляхетства явился авторъ «Исторіи Руссовъ»; въ этомъ случаѣ мы можемъ ему вѣрить, такъ какъ дѣло касается не фактовъ, а общественнаго настроенія; «работа сія, говоритъ онъ, похитила опять многія тысячи народа отъ тяжестей зноя и климата, но судя о неизмѣрномъ пространствѣ работъ оныхъ, судя о ширинѣ и глубинѣ каналовъ линейныхъ, о ихъ валахъ и насыпяхъ съ премногими наугольниками, батареями и разныхъ родовъ крѣпостями, названными по именамъ Царственной Фамиліи и по городамъ Великороссійскимъ, и наконецъ, судя что развернувши всѣ сіи стигы въ прямую линію составятъ они ее около 1000 вер., надобно заключить, что такая работа въ иныхъ странахъ была бы почтена чудомъ произведенія человѣческаго и ни мало не уступала бы удивленіемъ изрытому Меридову озеру и всѣмъ каменнымъ работамъ и насыпямъ египетскимъ, но здѣсь только что считается она Украинской линіей, и отобранны къ ней многія малороссійскія земли и заселены однодворцами и помѣщичьими крестьянами великороссійскими; малороссійскіе же поселенцы отъ прежнихъ и нынѣшнихъ тяжестей и гоненій удалившіеся многими тысячами изъ жилищъ своихъ зазваны и оселены помѣщиками великороссій-

скими на землях своих въ орловской, курской, воронежской и тамбовской провинціяхъ...»⁹⁷² Конечно, сравненіе Украинской линіи съ египетскими сооружениями отзывается риторикой; но все таки нельзя не признать ее грандіозной постройкой. Автору «Исторіи Руссовъ» болѣе всего не нравятся—отводъ земель подъ Украинскую линію, принадлежащихъ малороссійскимъ и слободскимъ полкамъ, въ связи съ поселеніемъ на ней великорусскихъ однадворцевъ—помѣщичьихъ крестьянъ, и уходъ вслѣдствіе увеличившихся тягостей малороссійскихъ подданныхъ отъ своихъ помѣщиковъ. И въ одномъ, и въ другомъ случаѣ дѣйствуетъ не національная вражда, которой не было здѣсь, а социальныя экономическіе мотивы. Съ уменьшеніемъ территоріи, принадлежавшей номинально всему козацкому войску, уменьшалась возможность производить вольныя займки, и селить въ пустопорожнихъ пожалованныхъ и занятыхъ и захваченныхъ пустошахъ слободы; съ переходомъ подданныхъ обезцѣнивались помѣщичьи земли, Таковы были причины нерасположенія къ постройкѣ линіи у высшаго сословія южно-русскаго народа.

Не менѣе отрицательно относились къ ней простые козаки и крестьяне, которые уже никоимъ образомъ, подобно своимъ привилегированнымъ старшинамъ (напр., изюмскому и др. полковникамъ) не могли избавиться отъ «командираціи» и на собственныхъ плечахъ вынесли всю тяжесть линейныхъ работъ. Не даромъ же среди этого простанонародья сложились такія двѣ пѣсни, въ которыхъ очень живо изображается тяжелое положеніе работниковъ, посылаемыхъ на линію⁹⁷³. Пѣсни эти прекрасно иллюстри-

⁹⁷² Исторія Руссовъ М. 1846 г., стр. 236.

⁹⁷³ Вотъ онѣ: Посіялы, поералы та нікому жаты: пашлы наши козаченки лынїи копаты. (П. Головинскаго. Слоб. казачьи полки. Спб. 1884, 162) 2) «У Глухови у городи у все дзвонї дзвонїть, та вже нашихъ козаченьківъ на лынїю гонать; у Глухови у городи стрільнули зъ гарматы, не по однимъ козаченьку заплакала маты. У городи в Глухови стрільнули зъ ружниці, не по однимъ козаченьку заплакали сестрыци. У Глухови у городи полетени ситки, не по однимъ козаченьку заплакали дитки. У Грыцькови огни горять, а въ Полтави дымно; намогыли гетманъ сыдыть—геть тамъ его выдно. Допевняйся жъ наць гетмане, допевняйся плати! Якъ не будемъ допевнятися будемъ утыкаты. Ой идить же вы, панове, до Петра, до свата ой тамъ буде вамъ, панове, велька заплата; ой, така все ласка буде—велька заплата: по заступу у рученькы та ще и допата. Сыдыть козакъ на могыля—сорочку латае; винь кынувсь до черыжка—копійкы чортъ мое! Ихавъ козакъ на лынїю—тайвельми надувся; иде козакъ изъ лынїи—якъ лыхо зогнувся»... (Н. Закревскаго. Старосвітскїи бандуриста. М. 1860 г. стр. 77).

Хотя командировка козаковъ для постройки линіи имѣла мѣсто и при Пет.

руются документальными данными. Въ Ахтырскомъ слободско-украинскомъ полку въ 1731 г. высылались изъ полковыхъ козацкихъ селъ и деревень по одному человѣку на 10 дворовъ, а изъ владѣльческихъ — по 1 человѣку на 3 двора; такимъ образомъ, на трехмѣсячный періодъ времени было выслано болѣе 500 человѣкъ⁷⁷⁴. Но на слѣдующій 1732 годъ при такомъ же наборѣ работниковъ уже было взято меньше, потому что многіе казаки и подданные ахтырскаго полка ушли изъ своихъ жилищъ⁷⁷⁵. Не забудемъ, что оставшіеся жители должны были доставлять высланнымъ провіантъ⁷⁷⁶. Не смотря на строгій надзоръ, многіе убѣгали съ дороги; на ихъ мѣсто требовалось выслать новыхъ⁷⁷⁷. Въ 1732 г. изъ сел. Каменца въ теченіе весны и зимы ушло 15 семействъ главнымъ образомъ потому, что имъ нужно было идти на линейную работу и исполнять многія другія натуральныя повинности⁷⁷⁸. Большое неудовольствіе у нѣкоторой части простаго рядоваго козачества долженъ былъ вызывать отводъ подъ Украинскую линію значительной полосы земли, которую привыкли считать своею собственностью казаки южныхъ малороссійскихъ и слободскихъ полковъ—полтавскаго и изюмскаго. Здѣсь мы наблюдаемъ то же самое явленіе, какое нѣсколько позже имѣло мѣсто въ Запорожѣ, когда на «Запорожскихъ вольностяхъ» стали селить при Елисаветѣ Петровнѣ разныхъ славянскихъ колонистовъ. Наконецъ—что самое главное—малороссіянне смотрѣли на

рѣ Великомъ, на котораго повидимому намекаетъ вторая пѣсня, но сооруженіе Украинской линіи при Антѣ Іоанновнѣ должно было заглушать всѣ воспоминанія о прежнихъ командировкахъ. Такимъ образомъ, болѣе чѣмъ вѣроятно, что здѣсь идетъ рѣчь о нарядахъ на линейныя работы въ 1731—33 годахъ. Первая пѣсня представляетъ повидимому отрывокъ и въ цѣломъ видѣ къ несчастію напечатана нигдѣ не была. Мѣстомъ дѣйствія 2-й пѣсни является гетманская резиденція того времени—Глуховъ. Любопытно въ ней упоминаніе о платѣ; по всей вѣроятности, казаки дѣйствительно готовы были просить себѣ вознагражденія за линейную работу. Въ полномъ соотвѣтствіи съ историческою дѣйствительностью, какъ мы видѣли, находятся указанія на заступъ и лопату, которые долженъ былъ брать съ собою всякій отправляемый на линію. Чрезвычайно мѣтко послѣднее выраженіе пѣсни: «иде козакъ изъ льнии,—якъ льхо зогнувся», ярко рисующее намъ образъ возвращающагося съ линіи работняка.

⁷⁷⁴ Мои «Матеріалы...» стр. 279.

⁷⁷⁵ Ibidem, стр. 277.

⁷⁷⁶ Ibidem, стр. 277—278.

⁷⁷⁷ Ibidem, стр. 279—280.

⁷⁷⁸ Ibidem. стр. 280.

постройку линіи, какъ на чуждое для нихъ дѣло, въ которомъ они играли только страдательную роль—работали для другихъ. Конечно, такой взглядъ отчасти объясняется слабымъ развитіемъ сознанія общегосударственнаго блага, такъ какъ при постройкѣ линіи имѣлось въ виду защита отъ татаръ Украйны, такъ и всего государства. Но нельзя не пожалѣть, что мысль о необходимости ея постройки не была распространяема среди тѣхъ, кто былъ привлеченъ потомъ къ работѣ. Впрочемъ и сдѣлать это было не легко, потому что существовало разногласіе по вопросу о цѣлесообразности постройки линіи даже между русскими генералами. Намъ извѣстно отрицательное мнѣніе Миниха. Манштейнъ говоритъ, что «всѣ эти мѣры не помѣшали татарамъ дѣлать набѣги на Украйну; на такомъ большомъ протяженіи линія не могла быть всегда исправно охраняема. Они только и дѣлали, что переходили черезъ ланію взадъ и впередъ совершенно безнаказанно»⁹⁷⁹. Недостатки Украинской линіи по официальнымъ бумагамъ того времени были слѣдующія: 1) вслѣдствіе большаго протяженія она требовала весьма значительнаго количества войскъ для своей обороны; но татары тѣмъ не менѣе часто прорывались черезъ нее; 2) войскамъ, двинувшимся противъ крымскихъ татаръ къ Перекопи, трудно было съ нею поддерживать сообщеніе; 3) несмотря на множество усилій потраченныхъ на ея укрѣпленія, многія селенія, расположенныя впереди, оставались беззащитными; 4) почва всей этой территоріи была неудобна для производства земляныхъ работъ: нужно было дѣлать постоянныя поправки и подчинки; 5) воды и лѣса было недостаточно⁹⁸⁰. О первомъ неудобствѣ, какъ мы видѣли, говорить и Манштейнъ. Что касается втораго, то мы не можемъ принять его, такъ какъ его опровергаетъ Манштейнъ. Онъ рассказываетъ, что Минихъ поддерживалъ сообщеніе съ Украйной слѣдующимъ образомъ. Онъ построилъ по дорогѣ въ Крымъ, начиная отъ Украинской линіи, множество редутовъ и нѣсколько ретраншементовъ, т. е. меньшихъ и большихъ сомкнутыхъ укрѣпленій; въ первыхъ помѣщались небольшіе отряды въ 40—50 чел., а во второмъ гораздо болѣе значительные—въ 800—1000 чел. Здѣсь находили себѣ пристанище обозы, слѣдовавшіе за арміей и курьеры, возившіе разныя бумаги изъ арміи и въ армію; гарнизоны редутовъ также должны были собрать

⁹⁷⁹ Зап. Манштейна о Россіи. Спб. 1875 г. стр. 68.

⁹⁸⁰ Ф. Ласковского. Мат. для ист. ниж. иск. въ Россіи, ч. III, стр. 79.

известное количество сѣна въ степи для продовольствія арміи. Несмотря на то, что редуты находились въ степи и на многіе изъ нихъ нападали татары, ни одинъ изъ нихъ не былъ взятъ ими ³⁸¹. 3-е неудобство было весьма существенно, какъ это видно изъ слѣдующихъ фактовъ. Въ 1744 г. Военная коллегія приказала ген. Бисмарку осмотрѣть селенія, образовавшіяся за линіей, нанести ихъ на чертежъ и дать о нихъ свое заключеніе. Бисмаркъ не считалъ необходимымъ строить новую линію; предложилъ только сдѣлать распоряженіе, чтобы населеніе въ случаѣ опасности спасалось въ ближайшія крѣпости; жители селеній, расположенныхъ по Донецкой сторонѣ, должны были спасаться въ крѣп. Изюмъ; обитавшіе по рр. Сухому Торцу, Голой Долинѣ, Басарабинѣ и правому берегу Донца отъ Святогорскаго м-ря внизъ до хут. Корсунова—въ Торь (т. е. Славянскъ); жившіе внизъ по Донцу отъ хут. Корсунова до р. Дальней Пелицкой и по обѣимъ Бѣльничкамъ—въ Ямполь, Писаревку, Сухаревку, Красненское и Боровское; наконецъ, остальные—въ Богородичное, что на р. Самарѣ, Бахмутъ и во внутрь украинской линіи ³⁸². Такимъ образомъ не прошло и 15 лѣтъ со времени постройки Украинской линіи, какъ она уже очутилась внутри русскихъ поселеній. Заселеніе южной границы Русскаго государства въ XVIII ст. шло такъ быстро, что нужно было бы черезъ каждыя десять лѣтъ строить новую линію. И действительно, мы уже знаемъ, что еще въ 1734 г. вышелъ указъ о постройкѣ новой линіи до Бахмута, который впрочемъ не былъ приведенъ въ исполненіе; въ 1736 г. Миннихъ настаивалъ на постройкѣ линіи до Лугани; въ 1743 и Дебрины предлагалъ сдѣлать новую линію отъ устья р. Самары до устья р. Лугани; въ 1746 г. ландмилиція майоръ фонъ-Циклеръ проектировалъ эту самую линію, доказывая, что ею будутъ прикрыты Бахмутъ и Торь; но проектъ его былъ утвержденъ только въ 1764 г., предлагали свои проекты и другія лица ³⁸³. Съ 1753 г. за Украинскою линіей стали селиться сербы и черногорцы, образовавшіе новое военно-земледѣльческое поселеніе, для защиты отъ татаръ, известное подъ именемъ Славяно-Сербинъ ³⁸⁴. Четвертаго и пятаго неудобства также

³⁸¹ Зап. Манштейна о Россіи. Спб. 1875 г., стр. 100.

³⁸² О. Ласковскаго. Мат. для ист. юж. иск. въ Россіи, ч. III, прилож. № 4, стр. 701—703.

³⁸³ О. Ласковскаго. Мат. для ист. юж. иск. въ Россіи, ч. III, прил. № 4 стр. 80—82.

³⁸⁴ Ibidem, ч. III, стр. 32—33.

нельзя не признать довольно существенными. Черезъ годъ послѣ возведенія Украинской линіи уже нужно было починать ее; поправки производилъ и самъ Минихъ. По окончаніи турецкой войны ее снова поправляли, но въ 1743 г. она опять уже требовала починокъ и поправокъ ⁹⁸⁵. Слободы нужно было устраивать на удобныхъ мѣстахъ внутри линіи при водѣ; если же гдѣ не было воды, тамъ велѣно было копать колодцы или проводить туда рѣчную воду; а гдѣ вовсе нельзя было найти воды, оттуда нужно было отводить линію, на сколько позволяла ситуація ⁹⁸⁶. Но на дѣлѣ вышло иначе: въ 1735 г. официально заявляли, что слободы по линіи начали строить не тамъ, гдѣ было назначено, а въ другихъ неудобныхъ мѣстахъ, далеко и отъ воды, и отъ крѣпостей ⁹⁸⁷.

Иное заключеніе мы должны сдѣлать о заселеніи линіи. Это дѣло велось очень разумно и послѣдовательно. Характеръ его въ общихъ чертахъ былъ такой. Прежніе служилые люди степной окраины Московскаго государства постепенно обращались въ мирныхъ поселенцевъ. Между тѣмъ государство нуждалось очень сильно въ войскахъ для защиты своихъ границъ. Естественно было такимъ образомъ изъ среды этихъ поселенцевъ набирать военные контингенты. Такъ появилась ландмилиція, которая, съ постройкою Украинской линіи, была поселена на ней. Манштейнъ, какъ мы видѣли, прекрасно отзывался о ббевыхъ качествахъ ландмилиціонеровъ. Но для поселенія ихъ не было настоятельной необходимости въ постройкѣ линіи: 1) Этотъ разрядъ войска существовалъ уже и тогда, когда не было еще линіи; а во 2-хъ 11 полковъ ея очень долго имѣли свое пребываніе не на Украинской линіи, а вблизи ея. Система содержанія ландмилиціонеровъ была очень неудачная. Ихъ должны были содержать почти исключительно однодворцы; государство съ своей стороны мало помогало имъ въ этомъ дѣлѣ. Съ каждаго однодворца для этого бралась подушная подать въ размѣрѣ 1 р. 10 к. Между тѣмъ наборъ ландмилиціонеровъ изъ среды однодворцевъ самъ по себѣ былъ уже довольно тяжелою повинностью; кромѣ того имъ пришлось еще ежегодно посылать работниковъ. Мы уже видѣли, какъ дорого обошлась имъ эта повинность; гораздо цѣлесообразнѣе было бы одновременное поселеніе на *опчныя времена* на линіи какъ

⁹⁸⁵ Ibidem, стр. 77.

⁹⁸⁶ Полн. Собр. Зак., т. VIII, № 6147.

⁹⁸⁷ Полн. Собр. Зак., т. IX, № 6791.

ландмилиціонеровъ, такъ и ихъ подпомощниковъ. Тогда бы и сельско-хозяйственная дѣятельность развилась рѣньше, чѣмъ это случилось при данныхъ обстоятельствахъ. Во всякомъ случаѣ нельзя не сказать, что правительство постоянно заботилось о населеніи Украинской линіи, и эти заботы особенно ярко выразились въ устройствѣ здѣсь училищъ въ которыхъ давалось начальное и техническое образованіе.

И такъ, въ колонизаціи Украинской линіи важнѣйшую роль играло правительство, которое заселяло ее почти исключительно великоруссами однодворцами: малороссіянъ здѣсь было очень мало. Правда въ 1821 г. въ составъ Украинской линіи входили многіе малороссійскія волости харьковской губ., но онѣ составляли органическую часть Слободской украины и только въ послѣдствіи были присоединены къ линіи.

Въ заключеніе мы позволимъ себѣ сдѣлать сравненіе Украинской линіи съ Бѣлгородскою чертою. Между ними существуетъ значительное сходство. Крѣпостямъ Украинской линіи соответствуютъ города Бѣлгородской черты; редутамъ—острожки, валу и рву—валъ, ровъ и засѣки. Населеніе также совершенно одинаковое: и тамъ и здѣсь великорусскіе служилые люди однодворцы. Какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ случаѣ жители набирались изъ сосѣднихъ областей, которыя сами не такъ давно еще занимали украинное положеніе, а теперь на смѣну имъ явились уже новыя украины. Руководящее значеніе и тамъ и здѣсь принадлежало правительству; по этому характеръ колонизаціи былъ, вообще говоря, принудительный, хотя и на чертѣ и на линіи были также «сходцы», т. е. добровольные переселенцы и бѣглецы, которые селились вопреки желаніямъ правительства. Но есть между Украинскою линіей и Бѣлгор. чертой существенная разница, причемъ преимущество, несомнѣнно, остается на сторонѣ послѣдней. Хотя Украинская линія по своему протяженію и по количеству крѣпостей почти не уступала Бѣлгородской чертѣ, тѣмъ не менѣе число ея жителей было весьма не велико. Бѣлгородская украина должна была часть своего населенія перевести на Укр. линію и благополучно, хотя и не безболѣзненно, перенесла эту операцію. Ея крѣпости представляли изъ себя во всякомъ случаѣ *города*, тогда какъ крѣпости Украинской линіи въ послѣдующее время обратились въ *слободы* (исключая одной Бѣлѣвской преобразившейся въ г. Константиноградъ). Нѣкоторыя острожки Бѣлгородской черты обратились современемъ въ города, между тѣмъ редуты Украинской линіи

имѣли только военное значеніе. Наконецъ, нужно отмѣтить существенную разницу въ самомъ способѣ постройки. Бѣлгородская черта, какъ мы знаемъ, строилась постепенно въ продолженіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ и потому трудности построения не были такъ ощутительны для строителей ея, какъ на Украинской линіи, которая вчернѣ была уже окончена въ 1733 году, т.-е. менѣе чѣмъ въ 3 года. Кромѣ того постройкою укрѣпленія Бѣлгородской черты занимались обыкновенно жители того города, къ которому принадлежала черта; только въ случаѣ постройки новыхъ городовъ высылались особыя партіи работниковъ, но въ числѣ ихъ находились и будущіе насельники вновь построеннаго города; они, такимъ образомъ, были непосредственно заинтересованы въ этомъ дѣлѣ, потому что укрѣпленія дѣлались для нихъ самихъ. Совсѣмъ иначе, какъ мы видѣли, это дѣло велось при постройкѣ Украинской линіи; надъ нею работали преимущественно малороссіане, которые смотрѣли на это дѣло, какъ на чуждое для себя; всякіе наряды и командировки на линію были для нихъ очень непріятны. Не менѣе значительная разница была и въ способахъ содержанія населенія: содержаніе украинскихъ служилыхъ людей московское государство принимало на свой счетъ, въ особенности на первыхъ порахъ; жители сосѣднихъ болѣе внутреннихъ областей съ своей стороны должны были доставлять только нѣкоторую субсидію въ видѣ хлѣбныхъ запасовъ и т. п. Ландиционеровъ Украинской линіи содержали однодворцы, а правительство выдавало имъ только старое оружіе и аммуницію. Необходимость въ постройкѣ Бѣлгородской черты была гораздо яснѣе признана всѣми, нежели Украинской линіи: въ XVII в. это было единственное дѣйствительное оборонительное средство; въ XVIII в. оно пожалуй уже было анахронизмомъ. Бѣлгородская черта довольно долго играла роль крѣпкаго оплота противъ татаръ; Украинская линія играла видную роль въ дѣлѣ защиты Малороссіи и Слободскихъ полковъ отъ татаръ едва ли только не въ продолженіе турецкой войны.

Почти одновременно съ постройкой Украинской линіи велена была турецко-татарская война. Быть можетъ, такимъ образомъ, хотѣли соединить вмѣстѣ и оборону и наступленіе или, что еще вѣроятнѣе, желали сдѣлать это послѣднее болѣе удачнымъ. Неудачныя попытки князя Голицына не отбили все-таки окончательно охоты вновь попробовать счастья въ завоеваніи Крыма. Причина войны была таже, что и въ XVII столѣтіи—это постоянныя

нападенія татаръ. Но еще передъ походомъ мнѣнія специалистовъ о планѣ военныхъ дѣйствій раздвоились. Одни предлагали начать войну съ одними татарами, не разрывая съ Турціей. Для этого слѣдовало только собрать побольше легкой кавалеріи и одинъ корпусъ регулярнаго войска; всю эту армию въ удобное время года слѣдовало направить на Крымъ и постараться опустошить и сжечь все то, что попадетъ на пути. Если бы Порта заявила по этому поводу какія-нибудь претензіи, то можно было бы сказать, что Россія, не получая никакого удовлетворенія за опустошенія, причиняемыя крымцами, рѣшилась, наконецъ, сама наказывать этихъ разбойниковъ; это въ прочемъ не мѣшаетъ ей находиться въ мирѣ съ Портой.

Самъ фельдмаршалъ вначалѣ, по словамъ Манштейна, былъ противъ войны, но императрица не согласилась съ этимъ предложеніемъ и рѣшилась объявить войну самой Портѣ, а противъ Крыма послать большее регулярное войско. Такимъ образомъ началась турецкая война, тянувшаяся съ 1736 по 1739 годъ, стоившая Россіи громадныхъ жертвъ людьми и деньгами и не приведшая ни къ какимъ важнымъ результатамъ и приобрѣтеніямъ, не смотря на то, что русскія войска одержали въ продолженіе ея нѣсколько блистательныхъ побѣдъ, (таково, напр., было взятіе Минихомъ Очакова, погромъ Крыма произведенный имъ же и Лесли, битва при Ставучалахъ).

Начало кампаніи было удачно: русская армія благополучно перешла новороссійскія степи и достигла Крыма. Сдѣлать это удалось только благодаря тѣмъ мѣрамъ, которыя были приняты фельдмаршаломъ. Вотъ какія свѣдѣнія о переходѣ русской арміи черезъ степи сообщаетъ Манштейнъ.

«Довольно своеобразны были порядки, введенные русскими во время ихъ похода противъ турокъ. Какъ скоро до главнокомандующаго доходило извѣстіе, что непріятель близокъ, армія строилась въ одно или нѣсколько каре, помѣщая внутри обозъ. Такой порядокъ возможенъ въ степяхъ того края, представляющаго плоскую равнину, гдѣ очень мало ущелій, такъ что развѣ черезъ десять лье встрѣтится холмъ или балка, черезъ которые надо переходить. Кромѣ того тутъ нѣтъ собственно проложенныхъ дорогъ; вся ширь степи открыта для войска, что весьма облегчаетъ походъ. Но тѣмъ болѣе хлопотъ представляетъ обозъ, который армія должна тащить за собой. Во всей странѣ между Украинной и Крымомъ нѣтъ городовъ, за исключеніемъ Запорожской

станции, нестоющей порядочнаго села³³⁸; поэтому, собираясь въ походъ, армія поставлена въ необходимость заготовлять для себя все нужное на все время похода, до того что иногда воду и дрова надобно перевозить изъ лагеря въ лагерь. Понятно теперь, какъ великъ долженъ быть обозъ такой арміи. Я не преувеличиваю, говоря, что армія Миниха не выступала въ походъ иначе, какъ въ сопровожденіи обоза изъ 90 тысячъ подводъ, особенно послѣ того, какъ опыты доказали, что нельзя продовольствоваться на счетъ непріятеля... Спору нѣтъ, что безъ этого страшнаго обоза походы Миниха далеко не были бы такъ изнурительны и Россія извлекла бы изъ нихъ, можетъ быть, болѣе выгоды.

Важнымъ удобствомъ для арміи было то, что ей не нужно было запасаться фуражемъ; русскія лошади привыкли быть все дѣло на подножномъ кормѣ, а степи, черезъ которыя проходила армія, представляютъ самыя роскошныя пастбища. Край этотъ—одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ въ Европѣ; только жаль, что эта мѣстность не обрабатывается отъ недостатка въ водѣ и дѣсѣ; можно пройти 15 и 20 верстъ и не встрѣгивъ ни одного куста, ни малѣйшаго ручейка; вотъ почему надо было тащить дрова съ одной стоянки на другую, отъ неизвѣстности—найдутся-ли они на новомъ мѣстѣ. Кромѣ того, каждая рота всегда везла по большой бочкѣ съ водою, для утоленія жажды солдата въ походѣ. Бочки имѣли еще другое назначеніе; въ каждомъ полку ихъ имѣлось отъ 8 до 10 и постольку же большихъ дубовыхъ досокъ; тѣ и другія служили мостами для переправы пѣхоты и легкаго обоза; понтоны служили мостами для перехода тяжелаго обоза и кавалеріи.

Понятіе о плодородіи этого края можно себѣ составить изъ того, что трава на лугахъ достигаетъ вышины, превосходящей ростъ самаго высокаго мужчины, спаржа растетъ тутъ въ большомъ количествѣ, и ботанисты нашли тамъ множество растеній, весьма рѣдкихъ, которыя въ нашихъ аптекарскихъ садахъ имѣли бы большой уходъ. Въ этихъ же степяхъ растетъ трава, изъ которой турки и татары приготавливаютъ свои фитиды. Въ іюль или августѣ мѣсяцахъ татары выжигали траву въ степяхъ. Они дѣлаютъ это потому, что какъ нѣтъ возможности косить траву, то она

³³⁸ Отзывъ Манштейна о Запорожской сѣчи нельзя признать основательнымъ, потому что Запорожскія владѣнія въ это время состояли не изъ одной Сѣчи, а также изъ планокъ; любопытныя статистическія свѣдѣнія о Запорожьѣ XVIII в. см. у Скальковскаго. Ист. нов. сѣчи, 3-е изд. 1 часть, стр. 38—45.

отъ зноя выгорѣла бы и заглушала бы молодые отростки, въ виду предупрежденіе чего они сами ее выжигаютъ огнемъ. Татары часто поджигали луга съ цѣлю лишить русскихъ фуража; и если бы не брали охранительныхъ мѣръ противъ такого пожара, то онъ легко сжегъ бы цѣлый лагерь. Оттого фельдмаршалъ Минихъ распорядился снабдить каждую телѣгу метлою для гашенія огня. Также бывало необходимо окопать лагерь ровомъ въ два фута ширины, чтобы не сгорѣть живыми. Дичи въ степяхъ очень много, какъ-то: зайцевъ, куропатокъ, г.ухарей. Солдаты ловили ихъ руками, особенно много перепеловъ. Въ походѣ каждый день ихъ ловили во множествѣ»⁹⁸⁹.

Для того чтобы поддерживать сообщеніе своей арміи съ Украйной, Минихъ какъ мы уже знаемъ велѣлъ построить по дорогѣ въ Крымъ на извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга редуты, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и большіе ретраншаменты; въ тѣхъ и другихъ были помѣщены отряды, на обязанности которыхъ лежало давать пріютъ обозамъ и курьерамъ и собирать сѣно для арміи⁹⁹⁰.

Самая кампанія велась, вообще говоря, удачно. Во время перваго похода, на примѣръ, была взята Минихомъ знаменитая крѣпость Перекопъ, которая преграждала путь въ Крымъ, и война была перенесена на самый полуостровъ, гдѣ были взяты важный торговый городъ Козловъ, ханская столица Бахчисарій, Акмечеть; кромѣ того Леонтьевъ взялъ крѣпость Кинбурнъ, находившуюся противъ Очакова⁹⁹¹. Минихъ хотѣлъ было уже идти къ Кафѣ, но долженъ былъ отложить это намѣреніе, потому что $\frac{1}{3}$ всего войска лежала въ болѣзняхъ, а остальные были страшно изнурены благодаря нестерпимымъ жарамъ и недостатку въ водѣ. Такимъ образомъ, не смотря на успѣхъ предпріятія Миниха, онъ не могъ и помыслить объ удержаніи за собою Крыма. Этому препятствовали многія обстоятельства. Недостатка въ водѣ нельзя было избѣжать никакимъ образомъ. Въ Крыму были колодцы; но татары въ виду приближенія русской арміи, убѣгая въ горы, портили воду въ колодцахъ, бросая туда всякія нечистоты. Между тѣмъ рѣчная вода попадалась здѣсь очень рѣдко; такъ отъ Перекопа до Козлова, т.е. на разстояніи почти 150 верстъ, встрѣчалось

⁹⁸⁹ Записки Маиштейна о Россіи, стр. 98—100.

⁹⁹⁰ Ibidem, стр. 100—101.

⁹⁹¹ Ibidem, стр. 69, 78, 81—83, 84—85, 86.

только три рѣчки ⁹⁹². Нѣсколько лучше обстояло дѣло съ провiантомъ, но и то далеко неудовлетворительно. Мы знаемъ, что за армiей Миниха слѣдовалъ огромный обозъ, между тѣмъ послѣ взятiя Перекопа у армiи осталось провiанта всего на 12 дней ⁹⁹³; а мяса солдаты не ѣли до тѣхъ поръ, пока козакамъ не удалось захватить 10000 барановъ и нѣкотораго количества крупнаго рогатаго скота. Къ недостатку воды и запасовъ присоединились страшные жары ⁹⁹⁴. Городское татарское и турецкое населенiе Крыма не ожидало нападениа русскихъ, а убѣгало въ моментъ ихъ приближенiя въ горы и въ Турцiю, унося съ собою болѣе дорогiя вещи и сожигая всякiя хлѣбныя запасы ⁹⁹⁵; деревни также сожигались, для того чтобы хранившiеся тамъ припасы не достались русскимъ. Все это могло происходить, потому что населенiе Крыма не было вполнѣ осѣдлымъ и земледѣльческимъ, ему не трудно было захватить свои стада и переселиться временно въ горы. Такимъ образомъ, Крымцы были неуловимы даже въ собственныхъ городахъ и селахъ. Это, конечно, значительно увеличивало трудность завоеванiя; по крайней мѣрѣ оказалось, что однимъ, хотя рѣшительнымъ и удачнымъ нападениемъ, довести дѣло до конца было невозможно.

Неудивительно, такимъ образомъ, что во время 1-го похода погибла половина армiи; причемъ слѣдуетъ замѣтить, что пало въ бою и было взято въ плѣнъ менѣе 2000 человекъ; всѣ же остальные умерли отъ болѣзней, жаровъ, жажды ⁹⁹⁶. Впрочемъ и самъ главнокомандующiй былъ виноватъ въ такихъ значительныхъ потеряхъ. «Изъ подробностей изложеннаго мною похода, говоритъ Манштейнъ, можно было усмотрѣть, что для русской армiи всего менѣе были страшны турки и татары, съ которыми она воевала. Гораздо губельнѣе дѣйствовали на нее голодъ, жажда, постоянныя труды и переходы въ самое жаркое время года. И хотя я большой почитатель графа Миниха, однако я не могу вполнѣ оправдать его ошибки въ эту кампанiю, стоившую Россiи 30000 человекъ.... Въ обращенiи своемъ Минихъ былъ слишкомъ суровъ; онъ часто безъ надобности изнурялъ солдатъ; въ самое жаркое

⁹⁹² Зап. Маншт. о Рос стр. 82; см. также стр. 108.

⁹⁹³ Ibidem, стр. 79.

⁹⁹⁴ Ibidem, стр. 85.

⁹⁹⁵ И., стр. 82.

⁹⁹⁶ Ibidem, стр. 88.

лѣтнее время, вмѣсто того чтобы выступить въ походъ ночью или за нѣсколько часовъ до разсвѣта, армія, вмѣсто того чтобы воспользоваться свѣжестью воздуха, почти всегда выступала часа два или три послѣ восхода солнца. Это обстоятельство много содѣйствовало распространенію болѣзней въ войскахъ. Зной до того изнурялъ людей, что многіе изъ нихъ падали мертвые на ходу. Въ эту кампанію даже нѣсколько офицеровъ умерло отъ голода и лишеній. А что довершило разстройство арміи, такъ это несогласіе, господствовавшее между главными начальниками⁹⁹⁷. Австрійскій капитанъ Парадизъ съ своей стороны причиною не успѣха считаетъ тѣ порядки или, лучше сказать, беспорядки, которые господствовали въ русской арміи (плохо устроенный обозъ, нерациональная фуражировка, плохая кавалерія, худое состояніе врачебной помощи)⁹⁹⁸.

Мы не будемъ касаться походовъ Лесли въ Крымъ, потому что это завело бы насъ слишкомъ далеко, а постараемся теперь изъ всѣхъ изложенныхъ выше фактовъ и соображеній вывести общее заключеніе о походѣ Миниха въ Крымъ. Чтобы не говорили о личныхъ ошибкахъ Миниха, все-таки нужно сознаться, что главная причина неуспѣха коренилась не въ нихъ. Минихъ во всякомъ случаѣ былъ искусный и талантливый главнокомандующій. Его и сравнить нельзя съ княземъ В. В. Голицынымъ, Онъ сдѣлалъ множество распоряженій, благодаря которымъ только и можно было завоевать то, что было завоевано имъ въ кампанію 1736—1739 гг. Но дѣло было настолько трудное, что тѣхъ средствъ, которыя были въ распоряженіи Миниха, оказалось недостаточнымъ. Коренная ошибка, на нашъ взглядъ, заключалась въ томъ, что ни теперь при Минихѣ, въ XVIII ст., ни раньше при Голицынѣ, въ XVII, ни еще раньше при Адашевѣ въ XVI, русское правительство не посмотрѣло на это предпріятіе такъ, какъ на него смотрѣлъ Крыжаничъ, т.-е. какъ на историческую задачу Россіи. Попытки завоевать Крымъ носили все-таки случайный характеръ. Въ XVI ст. при Іоаннѣ IV Васильевичѣ былъ посланъ только небольшой отрядъ; тѣмъ не менѣе и онъ, какъ мы видѣли, привелъ въ трепетъ Крымцевъ. Но послѣ этого прошло болѣе 125 лѣтъ, прежде чѣмъ была повторена завоевательная попытка Адашева и Ржевскаго—это были Голицынскіе походы. Моментъ для нихъ былъ выбранъ очень удачный, на

⁹⁹⁷ Зап. Манштейна о Рос., стр. 95—96.

⁹⁹⁸ С. Соловьева. Ист. Рос., стр. 144—146.

долю Москвы выпало вести войну съ однимъ Крымомъ, а съ ея патрономъ Турціей должны были вѣдаться уже Австрія, Польша, Венеція. Къ несчастью веденіе войны было поручено бездарному полководцу, а кромѣ того совершенно упустили изъ виду, что война съ Крымомъ была война *sui generis*, вовсе непохожая на войны съ другими цивилизованными сосѣдами, и начали ее безъ всякихъ подготовительныхъ мѣръ; конечно, результатъ получился очень печальный... Снова проходить около 50 лѣтъ—и завоеваніе Крыма поручается дѣйствительно талантливому полководцу Миниху. Но политическое положеніе дѣлъ теперь уже было менѣе благоприятно, чѣмъ въ правленіе царевны Софьи; Россіи пришлось въ одно и то же время вести войну и съ Крымомъ, и съ Турціей. При этомъ нельзя не отмѣтить того обстоятельства, что на войну съ Турціей и Крымомъ рѣшилась сама императрица, вопреки совѣтамъ тѣхъ, которые, считали болѣе удобнымъ разгромить и разорить Крымъ не объявляя войны Турціи. Но несмотря на необходимость отвлечь свои силы въ другую сторону, Минихъ имѣлъ значительный успѣхъ въ своихъ военныхъ предпріятіяхъ относительно Крыма, причемъ обнаружилось любопытное явленіе: татары у себя дома оказались такими слабыми, какими ихъ рисовалъ нѣкогда Крыжаничъ; безъ боя городское и сельское татарское населеніе уходило въ горы, а турецкое—въ Турцію; крѣпкихъ оборонительныхъ пунктовъ оказалось мало. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что еслибы Минихъ все свое вниманіе обратилъ на завоеваніе Крыма, его усилія увѣнчались бы успѣхомъ и Крымъ былъ бы завоеванъ не въ восьмидесятыхъ, а въ тридцатыхъ годахъ XVIII ст. Но къ несчастью, повторяемъ, ни разу не оказалось въ наличности *всѣхъ* тѣхъ условій, которыя были необходимы для удачной борьбы съ Крымомъ.

Постройка Украинской линіи не оградила Россіи отъ татарскихъ набѣговъ. Во время турецкой войны они нѣсколько разъ дѣлали набѣды на нашу Украину въ 1736—1737 гг., несмотря на то, что Минихъ велѣлъ разставить болѣе 30,000 человекъ вдоль Днѣпра, начиная отъ Кіева до Украинской линіи; эти войска должны были разламывать ледъ на Днѣпрѣ, чтобы помѣшать татарамъ переправиться на лѣвой берегъ рѣки. «Раза два, три ихъ настигали, отнимали у нихъ добычу, но все это было ничтожно въ сравненіи съ убытками, которые потерпѣла Украина въ продолженіе четырехлѣтней войны съ турками... Самый значительный набѣгъ происходилъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1737 г.: 24 этого мѣсяца нѣсколько тысячъ татаръ перешли по льду черезъ Днѣпръ, близъ

города Калиберды. Когда генералъ Лесли, квартировавшій по близости, узналъ, что татары успѣли ворваться въ край сквозь разставленные посты, онъ скоро собралъ 200 чел. и пошелъ навстрѣчу татарамъ. Сначала непріятель принялъ ихъ за авангардъ большаго корпуса и началъ было отступать; но когда онъ увидѣлъ, что къ генералу Лесли помощь не подходитъ, онъ снова обратился на него и атаковалъ русскій отрядъ: генералъ и большая часть команды были положены на мѣстѣ. Сынъ генерала, служившій при немъ адъютантомъ, да двадцать человекъ солдатъ были взяты въ плѣнъ. Послѣ этого пораженія, татары вторгнулись въ Украину и въ продолженіе двухъ сутокъ сряду выжгли много городовъ и селъ. Между тѣмъ русскія войска успѣли собраться; всѣ дороги, по которымъ татары могли отступить, были заняты; непріятель былъ отбитъ; а когда, наконецъ, они нашли свободное пространство, то не успѣли уйти отъ настигшаго ихъ генералъ-маіора Раднича, который ударилъ съ своими 2,000 драгунъ на ихъ аріергардъ; около 300 человекъ татаръ убито и часть добычи отнята. На возвратномъ пути въ Крымъ татары атаковали главную станицу запорожскихъ козаковъ, но были отбиты съ большою потерею—имъ удалось только сжечь у козаковъ нѣсколько хуторовъ⁹⁹⁹. Въ февралѣ слѣдующаго 1738 г. самъ ханъ попытался сдѣлать новый набѣгъ на Украину. Онъ хотѣлъ было сначала проникнуть черезъ Украинскую линію, но потомъ оставилъ эту мысль въ виду того, что ему могли отрѣзать обратное отступление, и подошелъ сначала къ Донцу и Изюму, гдѣ не было линіи, а разстилаются равнины; отсюда онъ сталъ во всѣ стороны разсылать отряды татаръ, которые сожгли нѣсколько селъ и увели много плѣнныхъ. Между тѣмъ генералы, стоявшіе на зимнихъ квартирахъ въ Украинѣ, выступили противъ этихъ татарскихъ отрядовъ, отрѣзали нѣкоторымъ изъ нихъ отступление и отняли добычу; возвращавшійся въ это время изъ Петербурга Минихъ въ свою очередь погнался за татарами, но не могъ нагнать ихъ¹⁰⁰⁰.

По окончаніи турецкой войны, нападенія татаръ не прекратились и, что самое главное, отличались такимъ же разбойническимъ характеромъ, какъ и въ XVII, XVI и XV ст. Отличительно чертою татарскихъ набѣговъ XVIII в. была все таже быстрота и внезапность «каждый изъ идущихъ въ походъ, говоритъ Манштейнъ,

⁹⁹⁹ Записки Манштейна о Россіи, стр. 101—102.

¹⁰⁰⁰ Ibidem, стр. 140—141.

самъ будучи на конѣ, ведетъ на поводу еще двухъ или трехъ лошадей: это для смѣны своей, если бы она устала, а если лошадь до того истомится, что уже не въ состояніи вынести походъ, тогда татаринъ выпускаетъ ее на волю въ степь поправиться, куда продолжается походъ и обыкновенно хозяинъ находитъ ее потомъ въ наилучшемъ состояніи. Достоинство татарскихъ лошадей доказывается тѣмъ, что онѣ въ силахъ проскакать 25 мь какъ ни въ чемъ не бывало. Судя поэтому, можно себѣ представить, какъ быстро татары совершаютъ свои походы. Они берутъ съ собою запаса столько, сколько можно навьючить на себя, а обыкновенно это—очень не много. Когда нужно, татаринъ воздержанъ; съ него довольно ломтя хлѣба или сухаря, пока онъ не на непріятельской землѣ,—здѣсь ужъ онъ запасается, чѣмъ угостить себя дома. Татары никогда не дѣлаютъ набѣговъ въ Украину цѣлымъ корпусомъ, обыкновенно отражаютъ половину или третью долю; но болѣе двухъ сутокъ они не смѣютъ оставаться на непріятельской землѣ; потомъ они обязаны возвратиться къ своимъ съ захваченною добычею ¹.

Въ послѣдніе годы своего историческаго существованія Крымскій юртъ оставался такимъ же хищническимъ государствомъ, какимъ мы его видѣли въ XVI и XVII ст. Мы имѣемъ чрезвычайно характерный разсказъ о нападеніи татаръ на Новую Сербію въ 1769 г. французскаго посланника при Бахчисарайскомъ дворѣ барона де-Тотта. Это послѣдній самъ участвовалъ, по приглашенію хана, въ этомъ походѣ и потому къ разсказу его мы можемъ относиться съ полнымъ довѣріемъ; онъ не могъ преувеличить размѣровъ бѣдствій, причиненныхъ на этотъ разъ татарами русскимъ, потому что всѣ его симпатіи находятся на сторонѣ татаръ, а въ особенности ихъ главы хана Крымъ Гирея. Этому послѣдняго онъ ставитъ, уже слишкомъ высоко—сравниваетъ его по уму и по принципамъ съ самимъ Монтескье ¹. И что же? этому самому татарскому Монтескье его возвышенные принципы свободы и чести не помѣшали предпринять совершенно разбойническое нападеніе

¹ Записки Манштейна о Россіи, стр. 102—103.

² *Le dois rendre, говорятъ онъ, témoignage aux talents et à l'esprit de ce prince: je l'ai entendu plusieurs fois s'exprimer sur l'influence des climats, sur l'abus et les avantages de la liberté, sur les principes de l'honneur, sur les lois et sur les maximes du gouvernement d'une manière, qui aurait fait honneur à Montesquieu lui même. Memoires du baron de Tott sur les Turcs et les tartar. 1786 sec. partie p. 139.*

на мирныхъ и беззащитныхъ обитателей Новой Сербіи, нападеніе, которое ничѣмъ не разнится отъ тѣхъ, которыя намъ описывалъ Бошанъ. Вотъ какъ описываетъ этотъ набѣгъ баронъ де-Тоттъ. Рѣшено было набрать три арміи: одна подъ предводительствомъ Нурадина въ количествѣ 40000 должна была идти къ Донцу, другая подъ предводительствомъ Калги въ количествѣ 6000—сдѣлать по лѣвому берегу Днѣпра, до Орели, а третья подъ личнымъ предводительствомъ хана въ количествѣ 100000 проникнуть въ Новую Сербію; въ ней преимущественно находились татары Эдисанской и Буджацкой ордъ. Для того чтобы собрать всѣ эти арміи, сдѣланъ былъ наборъ, причемъ съ каждаго 8 семействъ было взято по 3 всадника ¹. Дѣло началось съ того, что сипаи, посланные Портой къ татарамъ, совершенно разорили г. Балту и всѣ окружающія деревни; ими же было сожжено и м. Ольмаръ почти на глазахъ самого хана ². Проходить зимою черезъ степи было не легко, и это могла дѣлать безъ ущерба для себя только татарская армія. Каждый татаринъ имѣлъ съ собою запасъ муки, столченной изъ жаренаго проса, въ количествѣ 8 или 10 фун. и этого запаса ему было достаточно на 50 дней; при каждомъ было 2, 3, а иногда и больше лошадей, такъ что количество ихъ во всемъ войскѣ было болѣе 300000; лошади питались подножнымъ кормомъ ³; временнымъ помѣщеніемъ во время остановокъ для всей арміи и самого хана служили палатки, подробно описываемыя Тоттомъ ⁴; передъ самой границей Новой Сербіи татары нашли нѣсколько покинутыхъ жилищъ и копенъ сѣна, которыми немедленно и воспользовались ⁵. Здѣсь на военномъ совѣтѣ было принято слѣдующее рѣшеніе: третья часть арміи, составленная изъ однихъ охотниковъ подъ предводительствомъ одного султана и многихъ мурзъ сдѣлаетъ набѣгъ на жителей Новой Сербіи, а остальные $\frac{2}{3}$ будутъ служить для нея прикрытіемъ; полученная же добыча будетъ раздѣлена между всѣми, такъ что каждый волонтеръ долженъ былъ награть не только для себя, но и на долю еще двухъ человѣкъ, оставшихся при войскѣ хана. Отрядъ назначенный для нападенія, переправившись черезъ рѣку, долженъ былъ раздѣлать-

¹ Ibidem, p. 132—133

² Ibidem, 141

³ Ibidem, 146

⁴ Ibidem, 135—136.

⁵ Ibidem, 149.

си на нѣсколько колоннъ, изъ коихъ каждая въ свою очередь должна была разбиться на нѣсколько частей и, такимъ образомъ, покрыть собою всю территорию Новой Сербіи; въ виду обнаруженныхъ сипаями разбойническихъ талантовъ, имъ предложили участвовать въ нападеніи, но они отказались по случаю сильныхъ холодовъ ¹. Между тѣмъ ханъ съ остальной арміей медленно шелъ впередъ; въ это время выдался одинъ необыкновенно холодный день: изъ носа у воиновъ шла кровь, паръ при дыханіи замерзалъ на усахъ и бородѣ; большинство плохо одѣтыхъ и полуголодныхъ сипаевъ погибло; всего умерло, по нѣсколько преувеличенному м. б. расчету барона, болѣе 3000 людей и пало болѣе 30000 лошадей ². Въ это время султанъ, начальствовавшій передовымъ войскомъ, извѣстия хана, что 1200 жителей одного селенія при появленіи его укрылись въ одномъ монастырѣ, гдѣ всѣ погибли отъ пожара, произведеннаго татарскими стрѣлами съ прикрѣпленными къ нимъ сѣрными свѣтильнями ³. Въ ханскій отрядъ приходили татары, нагруженные добычей ⁴; съ правой стороны видѣлись столбы дыма, а съ лѣвой крѣпость св. Елисаветы ⁵. Войско подвигалось впередъ и подошло къ м. Аджамкѣ, гдѣ впрочемъ нашло мало жителей, потому что большинство спряталось въ крѣпость. Положеніе татарскаго войска было довольно затруднительное: оно могло быть совершенно уничтожено русскими, такъ какъ умирали отъ усталости; для того чтобы предупредить возможность вылазки, ханъ отправилъ небольшой отрядъ противъ крѣпости св. Елисаветы, которому удалось въ предмѣстьѣ захватить плѣнныхъ. Въ м. Аджамкѣ было найдено множество всякихъ запасовъ; ханъ велѣлъ захватить всѣ эти припасы и дрова, а потомъ поджечь мѣстечко; пожаръ распространился чрезвычайно быстро и всѣ 800—900 домовъ сдѣлались добычею пламени; несчастные жители не показывались до тѣхъ поръ, пока не запылали скирды собраннаго ими хлѣба и сѣна: увидѣвъ это, они вышли изъ своихъ убѣжищъ и стали бросаться, по выраженію барона Тотта, въ объятія своихъ враговъ, чтобы избѣжать пламени, ко-

¹ Ibidem, p. 150.

² Ibidem, p. 153—154.

³ Ibidem, 154—155.

⁴ Ibidem, 155.

⁵ Ibidem, 157.

торое пожирало ихъ жатву и очаги ¹. Атмосфера, наполненная пепломъ и паромъ отъ тающаго снѣга, затемнила на нѣкоторое время солнце; снѣгъ отъ соединенія съ пепломъ получилъ сѣроватый оттѣнокъ и хрустѣлъ на зубахъ; это пепельное облако распростиранось на 20 миль почти до самой Польской границы, потому что было сожжено 150 деревень; армія долго шла въ темнотѣ ²... Отрядъ хана, двигаясь къ польской украинѣ, пришелъ въ д. Красниковъ, гдѣ было нѣчто въ родѣ редута, въ которомъ и засѣли жители и сотня солдатъ; но вскорѣ боязнь пожара принудила ихъ удалиться въ сосѣдній лѣсъ, откуда выстрѣлы ихъ могли достигать деревни. Ханъ велѣлъ сипаямъ атаковать ихъ; но эта атака была отбита; тогда на новую атаку вызвались игнать—козаки (великорус. раскольники, эмигрировавшіе при Петрѣ въ Турцію)—и одну часть перебили, другую захватили въ плѣнъ, а третью обратили въ бѣгство ³. На пути хана лежалъ городокъ Сиболовъ, въ которомъ находился сравнительно сильный гарнизонъ; ханъ позволилъ напасть на него только волонтерамъ, самъ же со всѣмъ войскомъ пошелъ дальше въ польскія владѣнія, волонтеры сожгли предмѣстье и захватили много плѣнныхъ; всѣ деревни, попадавшіяся на пути, подвергались той же участи; татары продолжали свои опустошенія и грабежи, даже перешедши уже въ область Польши, съ которой они были въ мирѣ, такъ что ханъ, наконецъ, долженъ былъ принять противъ этого строгія мѣры ⁴. Армія, обремененная добычей, захваченной въ Новой Сербіи, медленно подвигалась за своими стадами къ границѣ, и всегда ненасытные татары заботились только о томъ, чтобы обмануть бдительность хана и увеличить свою добычу путемъ мародерства, не смотря на самыя суровыя наказанія ⁵. По первому взгляду можно было опредѣлить количество невольниковъ въ 20000 чел. ⁶, но сюда не входили еще тѣ, которые были уведены ногайцами Эдисанской орды ⁷. Вотъ каково было зрѣлище, которымъ любовался Тоттъ вмѣстѣ съ ха-

¹ Ibidem, 160—161.

² Ibidem, 161

³ Ibidem, 162—163.

⁴ Ibidem, 164—165.

⁵ Ib. 168.

⁶ Ib. 161.

⁷ Ib. 161.

номъ ¹: «съ трудомъ можно понять, говорить онъ, ту заботливость, терпѣніе и крайнюю ловкость, которыя выказываютъ татары, для того чтобы сохранить свою добычу. 5 или 6 рабовъ всякаго возраста, 60 барановъ и 20 быковъ—нерѣдко выпадаютъ на долю одного человѣка и не стѣсняють его. Дѣти помѣщаются въ мѣшкѣ, привѣшенномъ къ сѣдлу, и только одни головы ихъ высматриваютъ оттуда; молодая дѣвушка сидитъ впереди, поддерживаемая его лѣвою рукою; мать—позади его; отецъ на одной изъ заводныхъ лошадей; сынъ на другой; овцы и быки впереди; все идетъ и не сбивается съ пути подъ бдительнымъ взоромъ хозяина этого стада. Собрать его, вести, заботиться о его содержаніи, даже идти самому пѣшкомъ, чтобы облегчить невольниковъ—все это ничего не стоитъ владѣльцу—и эта картина была бы по истинѣ интересна, если бы ея сюжетомъ не были скупость и самая жестокая несправедливость» ². Татары заботились о своихъ плѣнникахъ, какъ заботится купецъ о своемъ товарѣ, дѣлали они это по прямому расчету: чѣмъ лучше будетъ выглядывать плѣнникъ, тѣмъ дороже его можно будетъ продать; если же это были дѣвушки, то здѣсь заботливость дѣлается еще понятнѣе. Нельзя безъ отвращенія читать той веселой остроумной бесѣды, которую велъ самъ баронъ Тоттъ съ ханомъ, а потомъ съ его кади о плѣнникахъ и плѣнницахъ ³. И такъ, татары заботились преимущественно о добычѣ и выгодѣ; что же касается турукъ, а въ особенности сипаевъ, то они обнаруживали на войнѣ столько жестокости, что приводили въ негодование самого хана: они, напр., отрѣзывали головы у плѣнныхъ ⁴, отнимали ихъ у татаръ, тащили нѣкоторое время за собою, за тѣмъ, утомленные уходомъ за ними, рѣзали ихъ на куски ⁵. Ханъ получилъ въ свою пользу десятую часть всей награбленной добычи, именно около 2000 невольниковъ, часть которыхъ раздарилъ своимъ приближеннымъ ⁶.

Изъ приведенныхъ выше фактовъ видно, что этотъ татарскій набѣгъ на Россію, совершенный во 2-й пол. XVIII ст., ничѣмъ не разнился отъ ихъ прежнихъ нападеній XVI и XVII ст. Цѣлью его была одна только добыча—плѣнные и скотъ. Сопровождался онъ

¹ Ib. 159: *J'étais sorti avec le kam pour joun de ce spectacle.*

² *Ibidem*, 159.

³ Ib. 171—178.

⁴ Ib. 163.

⁵ Ib. 164.

⁶ Ib. 171.

всевозможными жестокостями: сожжено было болѣе 150 деревень; погнбло въ огнѣ множество народа и все имущество населенія; татары не осаждали крѣпкихъ городовъ, а разсѣивались небольшими отрядами по всей странѣ, жгли и грабили беззащитныя села; татарское войско было довольно многочисленно, но серьезнаго отпора не было-бы въ состояніи выдержать. Успѣхъ татаръ и теперь зависѣлъ, очевидно, отъ внезапности набѣга; на пути своемъ они только встрѣчали небольшіе гарнизоны, защищавшіеся за крѣпостными стѣнами; во время похода татарская армія довольствовалась самыми скудными запасами просяной муки, а лошадь ея—исключительно питались подножнымъ кормомъ. Очевидно, татары сохранили прежнюю простоту жизни и не расширили своихъ потребностей. И дѣйствительно, у того же Тотта мы находимъ любопытныя подробности о внутреннемъ бытѣ разныхъ татарскихъ орда. Часть нын. Новороссійскаго края была занята ногайскими ордами, они были разсѣяны въ безконечныхъ равнинахъ, сливавшихся съ горизонтомъ. Баронъ Тоттъ, проѣзжая здѣсь, не встрѣтилъ ни малѣйшей неровности даже кустика, и только сопровождавшіе его татары издали замѣчали ногайцевъ, развѣзжавшихъ по одиночкѣ на своихъ лошадяхъ. Изъ распросовъ Тоттъ узналъ, что ногайцы вели кочевой образъ жизни, хотя имѣли болѣе или менѣе постоянныя мѣста для кочевьевъ. Это были долины, прорѣзывавшія степь съ сѣвера къ югу отъ 8 до 10 саж. въ глубину и болѣе 30 миль въ длину и $\frac{1}{8}$ въ ширину; по срединѣ ихъ протекаютъ ручьи, которые на югѣ оканчиваются маленькими озерами, имѣющими сообщеніе съ моремъ. На берегу то этихъ ручьевъ и расположены палатки ¹ ногайцевъ, а также навѣсы или сараи, служившіе помѣщеніемъ зимою для многочисленныхъ стадъ этого пастушескаго народа. Лѣтомъ только одни овцы остаются вблизи ногайскихъ жилищъ: что же касается лошадей, быковъ и верблюдовъ, то каждый владѣлецъ клеймитъ ихъ своимъ клеймомъ и пускаетъ въ степь на свободу, гдѣ они и остаются въ продолженіи цѣлаго лѣта; когда же подходитъ зима, ногайцы, взявши съ собою фунтовъ 6 просяной муки на 30 дней, пускаются въ степь отыскивать свой скотъ и при этомъ сообщаютъ другъ другу о встрѣченныхъ ими по пути стадахъ; ѣхать приходится конечно наобумъ; цѣлый день проводитъ ногаецъ на лошади и только съ заходомъ солнца останавливается на отдыхъ и съѣдаетъ свой скудный ужинъ. Пища ногайцевъ отличалась большою простотою; баронъ Тоттъ велѣлъ

¹) Баронъ Тоттъ подробно описываетъ эти палатки, см. *Ibidem*, 44—45.

приготовить для себя настоящій ногайскій ужинъ и получилъ тѣсто, свареное изъ смѣси просяной муки и соленого сыра, приготовленнаго изъ кобыльаго молока¹⁾; хлѣбъ для нихъ былъ непозволительною роскошью; мясо—большимъ лакомствомъ, они были очень жадны (одинъ человекъ могъ съѣсть барана) и вмѣстѣ съ тѣмъ страшно скупы, такъ что убивали только то животное, которое должно было бы пасть отъ какой нибудь болѣзни²⁾; обыкновенно же громадные стада, которыми они владѣли, давали значительныя денежныя средства.

Въ Крыму, Бесарабіи или Буджакѣ мы видимъ болѣе осыдлую жизнь; тамъ были города и множество селеній. Но на войнѣ Крымцы мало чѣмъ отличались отъ Ногайцевъ: и тѣ и другіе ограничивались только самымъ необходимымъ; и тѣ, и другіе являлись настоящими степными воинами, привыкшими переносить всѣ лишения и неудобства походовъ черезъ пустынные равнины нын. Южной Россіи.

Такимъ образомъ, отношенія къ Россіи Крыма во второй пол. XVIII ст., остались такими же, какими они были въ XVII ст., съ тою только разницею, что южная граница Россіи теперь значительно подвинулась къ югу. Прежнія украинны перешли мало по малу на мирное положеніе; ихъ мѣсто заняла Новая Сербія и др. провинціи Новороссійскаго края. Чѣмъ ближе подвигалась граница Россіи къ ногайскимъ степямъ и Крыму, тѣмъ сильнѣе чувствовалась необходимость въ окончательномъ присоединеніи Крыма. При Екатеринѣ II-й, наконецъ, мечта Крыжаняча осуществилась. Крымъ былъ присоединенъ къ Россіи—и колонизація Новороссійскаго края пошла быстрыми шагами.

И такъ, мы прослѣдили постепенное расширеніе границъ Русскаго государства къ югу въ связи съ движеніемъ туда великорусскаго населенія; довольно долго намъ пришлось остановиться на отношеніяхъ къ крымскимъ татарамъ, потому что ими опредѣлялся и самый ходъ колонизаціи. Русское правительство предпочитало то оборонительную, то наступательную систему войны. Но завоевать Крымъ удалось только въ 1783 году. Только тогда насталъ удобный моментъ для правильной колонизаціи Новороссійскихъ степей, находившихся, какъ мы видѣли, въ болѣе неблагоприятныхъ условіяхъ для колонизаціи, чѣмъ территорія нын.

²⁾ Ibidem, 46—47.

¹⁾ Ib. 59—60.

харьковской, воронежской и полтавской губ. Конечно, влияние татаръ на ходъ нашего колонизаціоннаго движенія къ югу постепенно ослабѣвало; самыя предѣлы древней *татарской стѣны* мало по малу суживались. Бѣлгородская и воронежская губ. въ XVII столѣтїи переходятъ уже на мирное положеніе и только доставляютъ еще военный контингентъ для защиты той мѣстности, которая стала теперь окраиной на татарскомъ пограничьи: это была Слободская крайна.

Колонизація Слободской крайны, начавшись въ пол. XVII ст., продолжалась до пол. XVIII ст.; а въ это время, какъ мы видѣли, Крымскій юртъ не прекращалъ своихъ нападений на русскія границы; мало того, изъ мемуаровъ барона Тотта мы убѣдились, что и во второй половинѣ XVIII ст. Крымское государство оставалось такимъ же разбойническимъ, какимъ оно было въ XV, XVI и XVII ст.; что касается ногайцевъ то они еще менѣе подвинулись впередъ по пути культуры и общественнаго развитія.

До сихъ поръ мы говорили почти исключительно о *военной* колонизаціи степной окраины Московскаго государства, руководителями которой было центральное правительство, а дѣятелями— великорусскіе служилые люди, обратившіеся впоследствии въ однодворцевъ. Но однодворцы не были единственнымъ элементомъ въ этой колонизаціи, въ особенноти въ началѣ XVIII ст. Въ это время переселяется въ Бѣлгородскую и Воронежскую губ. значительное количество великорусскихъ и малорусскихъ крестьянъ, которыхъ привлекаютъ сюда преимущественно выгоды мирныхъ сельскохозяйственныхъ и промышленныхъ занятій. Вообще съ начала XVIII вѣка Бѣлгородскій и Воронежскій край, хотя медленно, постепенно, но все таки замѣтно переходятъ изъ военнаго положенія, въ которомъ они находились раньше, на болѣе мирное. Понятное дѣло, что этотъ переходъ долженъ былъ имѣть очень важныя послѣдствія. Сельское хозяйство и промышленность, надъ которыми прежде постоянно тяготѣлъ Дамокловъ мечъ—татарскіе набѣги, теперь являются главнымъ занятіемъ мѣстнаго населенія. Къ несчастью у насъ почти вовсе нѣтъ матеріаловъ для характеристики колонизаціоннаго движенія Бѣлгородской и Воронежской губ. въ XVIII ст. въ связи съ земледѣіемъ и промыслами колонистовъ. Между тѣмъ въ это время многія явленія измѣняютъ свой прежній характеръ. Земля начинаетъ цѣниться дороже, появляются болѣе или менѣе крупныя помѣстья путемъ пожалованій, завѣщаній, купли, продажи и т. п. На этихъ владѣльческихъ земляхъ появляются крестьяне, которые сос-

твѣляютъ значительный процентъ всего населенія края. Зарождаются и развивается крѣпостное право. Заселяются монастырскія вотчины и расширяется хозяйственная дѣятельность украинскихъ монастырей. Являются кое-какіе и иностранные колонисты. Но обо всемъ этомъ мы имѣемъ только краткія отрывочныя извѣстія. Вотъ статистическія данныя о населеніи Воронежской губ. по 5-той ревизіи, которыя представляютъ намъ взаимное количественное отношеніе разныхъ группъ населенія; они рисуютъ намъ, такъ сказать, уже результатъ колонизаціи:

Дворянъ—	1606 (муж. пола)	и	1159 (жен. п.)
Духовныхъ—	5625 (муж.)	и	5777 (жен.)
Купцовъ—	1824 (муж.)	и	1829 (жен.)
Мѣщанъ—	3087 (муж.)	и	2477 (жен.)
Цеховыхъ—	157 (муж.)	и	150 (жен.)
Шокупныхъ къ фабрикамъ—	181 (муж.)	и	188 (жен.)
Приписныхъ къ фабрикамъ—	448 (муж.)	и	427 (жен.)
Однодворцевъ—	141426 (муж.)	и	147948 (жен.)
Ихъ крестьянъ—	1098 (муж.)	и	1013 (жен.)
Экономическихъ крестьянъ—	17886 (муж.)	и	19085 (жен.)
Экономическихъ черкасъ—	867 (муж.)	и	835 (жен.)
Удѣльныхъ крестьянъ—	7610 (муж.)	и	7689 (жен.)
Войсковыхъ обывателей (малорос.)—	13271 (муж.)	и	13667 (жен.)
Яищиковъ—	2001 (муж.)	и	2204 (жен.)
Цыганъ—	266 (муж.)	и	276 (жен.)
Помѣщичьихъ крестьянъ—	81375 (муж.)	и	86190 (жен.)
Подданныхъ черкасъ—	57710 (муж.)	и	58430 (жен.)
<hr/>			
Итого	337438 (муж.)	и	349344 (жен.) ¹⁾

И такъ, послѣ однодворцевъ наиболѣе значительною группою населенія являются помѣщичьи великорусскіе и малорусскіе крестьяне, общее число которыхъ почти равняется числу однодворцевъ. Появленіе и рвселеніе ихъ въ предѣлахъ Воронежской губ. относится, какъ я уже сказалъ, преимущественно къ XVIII ст.; но къ несчастью самый характеръ этого расселенія остается намъ неизвѣстнымъ вслѣдствіе отсутствія матеріаловъ.²⁾ Что касается Бѣл-

¹⁾ Бодховитинова, Ист. географ. и эконо. описаніе Воронежской губ., Воронежъ 1800 г. стр. 20.

²⁾ Не можемъ не выразить здѣсь желанія, чтобы Л. Б. Вейнбергъ, такъ неутомимо работающій надъ изданіемъ воронежскихъ актовъ, познакомилъ ученыхъ

городской губ., то и тамъ крестьяне съ однодворцами составляли самую значительную часть населенія. Во всѣхъ уѣздахъ Курскаго намѣстничества было по 4-й ревизіи 445076 челов. на общую цифру населенія 489285; ¹⁾ главнымъ занятіемъ здѣшнихъ крестьянъ было земледѣліе. ²⁾ Каково было здѣсь процентное отношеніе помѣщичьихъ крестьянъ къ удѣльнымъ и экономическимъ, неизвѣстно.

Опасность татарскаго нападенія, если не совсѣмъ исчезла, то по крайней мѣрѣ значительно уменьшилась. Благодаря этому, явилась возможность заселять теперь такія мѣстности, которыя представляли изъ себя открытую степь и потому оставались пустыми въ продолженіи всего XVII ст. Новые колонисты стали заселять теперь эти степи. Вотъ что говоритъ, напр., г. Германовъ о заселеніи степной части Воронежской губ. въ XVIII ст.: «что касается до мѣстности, лежащей по лѣвую сторону рѣки Усмани, Воронежа (небольшое пространство отъ г. Воронежа до устья) Дона до впаденія въ него Тихой Сосны, за Сосной, по лѣвую сторону Валуя и Оскола, заключающей въ себѣ часть уѣздовъ: воронежскаго, коротоянскаго, валуйскаго, бирюченскаго и уѣзды бобровскій, новохоперскій, острогожскій, павловскій, богучарскій, то за исключеніемъ немногихъ пунктовъ, до конца XVII ст. она представляла пустую степь, совершенно открытую для набѣговъ татаръ, и стала населяться въ то время (въ концѣ XVII и первой пол. XVIII вв.), когда съ одной стороны достигло полнаго развитія движеніе малороссійскаго населенія съ юго-запада, а съ другой въ Воронежскомъ краѣ начали являться русскіе переселенцы, не имѣвшіе ничего общаго съ однодворцами—удѣльные и помѣщичьи крестьяне.» ³⁾ Если мы даже исключимъ изъ перечня г. Германова Острогожскій уѣздъ, который еще съ половины XVII ст. сталъ заселяться малороссійянами, то и тогда на долю не заселенной въ XVII в. части Воронежской губ. выпадетъ громадная территорія; эта степная часть губ., открытая для нападеній внѣшнихъ враговъ, начала привлекать мирныхъ переселенцевъ только тогда, когда перестала быть военною украиною Русскаго государства.

миръ съ экономическимъ описаніемъ Воронежской губ. 1781 г., хранящимся въ рукописи при Губерн. Стат. Комитетѣ.

¹⁾ Ларионова. Описаніе Курскаго намѣстничества. М. 1786 г. стр. 169.

²⁾ Ibidem, 164.

³⁾ Германова. Постепенное распрост. однодворческаго населенія въ Воронежской губ. (Зап. Рус. Геогр. Общ. мѣ. XII, стр. 214.)

Мы замѣтили выше, что главнымъ импульсомъ для колонизаторовъ въ XVIII ст. являются промышленные и сельско-хозяйственные выгоды. Было бы чрезвычайно важно и любопытно прослѣдить владѣльческую колонизацію, въ которой руководителями были помѣщики, правительство (въ качествѣ вотчинника) и монастыри, а исполнителями великорусскіе и малорусскіе крестьяне. Къ несчастію, повторяемъ, мы не можемъ этого сдѣлать по неимѣнію матеріаловъ. Но мы постараемся, по крайней мѣрѣ, дать то, что можемъ—укажемъ вкратцѣ на значеніе, какое имѣли правительство и монастыри въ дѣлѣ сельско-хозяйственной и промышленной культуры. Но прежде чѣмъ говорить объ этомъ, намъ слѣдуетъ отмѣтить еще одно очень важное обстоятельство: военный бытъ великорусскихъ украинцевъ отрицательнымъ образомъ отразился на ихъ промышленномъ духѣ и предприимчивости. Однородческое населеніе т. е. потомки служилыхъ людей, въ промышленномъ отношеніи, уступали другимъ общественнымъ группамъ. Суровая школа, пройденная ими въ XVII и XVIII ст., не могла не оставить замѣтныхъ слѣдовъ на ихъ характерѣ, привычкахъ и занятіяхъ. Необходимость заставляла ихъ затрачивать массу энергіи на борьбу съ татарами, калмыками, для того чтобы имѣть возможность заниматься земледѣліемъ; много силъ такимъ образомъ затрачивалось на устраненіе вышнихъ препятствій, т. е. на такое дѣло, которое къ сельскому хозяйству и промышленности никакого отношенія не имѣло. «Образъ жизни, говоритъ г. Германовъ, какой вели однорядцы, въ теченія 150 и болѣе лѣтъ, въ Воронежскомъ краѣ и въ прежнихъ мѣстахъ жительства, долженъ былъ образовывать въ нихъ особенный характеръ и склонность, которыхъ время вполне еще не изгладило. Живя въ странѣ степной, среди постоянныхъ опасностей, отъ которыхъ нужно было покидать жилища, искать убѣжища въ лѣсахъ и укрѣпленныхъ городахъ, значительную часть времени посвящая на разъѣзды вдали отъ домовъ и семейства, однорядцы не могли не пріобрѣсти равнодушія по всему, что можетъ имѣть мѣсто только при жизни мирной и спокойной,—т. е. къ удобствамъ жизни, къ промышленности. Виѣсть съ тѣмъ на ихъ характерѣ должна была отпечатлѣться нѣкоторая суровость и жестокость, переходящая отъ поколѣнія къ поколѣнію. Этимъ объясняется тотъ фактъ, что однорядскія села Воронежскаго края, преимущественно старыя, вообще бѣднѣе сель экономическихъ и малороссійскихъ. Если случайно выгодною продажею сельскихъ продуктовъ однорядецъ пріобрѣтетъ не-

большой капиталъ, онъ рѣдко пускаетъ его въ оборотъ, а обыкновенно бережетъ гдѣ-нибудь подъ спудомъ, какъ берегли его деньги отцы и дѣды. Хотя, разумѣется, есть однодворческія села, по богатству и промышленности жителей неуступающія экономическимъ и малороссійскимъ, но такихъ очень немного. Даже въ селеніяхъ, близъ городовъ лежащихъ, однодворцы очень равнодушны къ улучшенію своего положенія, довольствуясь тѣмъ, что даетъ природа и изъ даннаго почти не извлекая никакихъ выгодъ.¹ Если даже признать эту характеристику однодворческаго великорусскаго населенія нѣсколько неточной, то во всякомъ случаѣ, въ общемъ, она вѣрна и совершенно удовлетворительно объясняется его тяжелымъ историческимъ прошлымъ: слишкомъ много своихъ силъ однодворцы отдавали на защиту государства, и слишкомъ мало оставалось для нихъ самихъ, для поднятія собственнаго экономическаго благосостоянія и увеличенія своихъ культурныхъ потребностей. Привыкши довольствоваться малымъ, обходиться предметами первой необходимости, однодворецъ остался съ такими же привычками и тогда, когда вокругъ него стала развиваться экономическая жизнь на болѣе широкихъ основаніяхъ, тѣмъ болѣе, что онъ не испытывалъ недостатка въ самомъ необходимомъ; въ этомъ отношеніи, среди однодворческихъ обществъ существовало гораздо больше равенства, чѣмъ между членами другихъ общественныхъ группъ; у нихъ не было такой громадной разницы въ экономической обеспеченности, какъ у другихъ. Такого рода явленіе мы замѣчаемъ у нихъ и въ XVII ст.; слѣды его остались и до настоящаго времени.

Говоря о слабой промышленной предприимчивости однодворческаго населенія воронежской и бѣлгородской губ., мы не отрицаемъ значительныхъ услугъ, оказанныхъ имъ дѣлу земледѣльческой культуры, но только должны сознаться, что и здѣсь впереди стояло само правительство. И теперь, какъ въ предшествующую эпоху, оно является крупнымъ вотчинникомъ и ведетъ самостоятельное хозяйство въ своихъ новыхъ земляхъ. Всякая вновь заня-

¹ Германовъ. Пост. распр. однодворческаго населенія въ Воронеж. губ. (Зап. Им. Рус. Геогр. Общ. кн. XII, стр. 224—225). Замѣтимъ кстатѣ, что мысль о превосходствѣ въ промышленномъ отношеніи малороссовъ передъ великороссами въ поселкахъ Воронеж. губ. высказываютъ современные наблюдатели—этнографы (см. напр. любопытную статью Бориса П—скаго «Воронежскіе холмы» Киев. Старина, 1885 г. апрѣль).

тая территория считалась собственностью государства, которое уже отъ себя раздавало въ ней участки служилымъ и жидецкимъ людямъ, церквямъ и монастырямъ, разнымъ оброчникамъ; но кромѣ этого, была еще земля и угодья, гдѣ велось казенное хозяйство. Не касаясь здѣсь вовсе вопроса о землевладѣніи, мы только сдѣлаемъ нѣсколько указаній на сельско-хозяйственную дѣятельность правительства въ связи съ заселеніемъ казенныхъ земель. Количество казенныхъ или иначе дворцовыхъ земель было повидимому довольно значительно; большая часть отдавалась въ оброкъ; обыкновенно, это были разныя угодья или, какъ они тогда назывались, ухожан, уходы, юрты. Но иногда и сама казна хозяйничала въ своихъ владѣніяхъ. Мы видѣли уже, что до Алексѣя Михайловича пахалась государева десятинная пашня почти во всехъ уѣздахъ Бѣлгородскаго и Воронежскаго края; тоже самое мы замѣчаемъ и теперь—въ 1692 и 1699 гг.¹ Къ царствованію Алексѣя Мих. относится разведеніе въ г. Чугуевѣ арбузныхъ огородовъ и виноградниковъ; въ виду особеннаго интереса этого факта, мы сообщимъ о немъ нѣкоторыя подробности, основываясь на вновь открытыхъ архивныхъ матеріалахъ. Арбузныхъ огородовъ, принадлежавшихъ государю, въ Чугуевѣ было 2, оба они находились на рѣчкѣ въ Чугуевкѣ и устроены были въ царствованіе Алексѣя Мих.: одинъ въ 1661 г., другой въ 1666 г.; садили въ нихъ арбузы не ежегодно, а черезъ годъ; въ промежуточные же годы засѣвали ихъ коноплей для «строенья земли»; пространство занятое обоими огородами было не особенно велико: одинъ простирался на 83 саж. вдлину и 49 саж. вширину, т. е. почти на 2 десятины, другой—на 93 саж. вдлину и 30 саж. вширину, т. е. немного болѣе десятины; на первомъ огородѣ въ 1678 г. при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ было 30 грядъ арбузовъ. Для сбора и хранения ихъ было построено 2 сарая. При огородахъ, въ качествѣ работниковъ, состояло 6 чел.; четверо изъ нихъ имѣли помѣстную землю въ размѣрѣ 25 и 23 четей и до 1678 г. получали хлѣбное жалованье; двое же остальныхъ (садовниковъ) почему то не пользовались ни жалованьемъ, ни помѣстной землей.¹ Созрѣвшіе на этихъ огородахъ арбузы шли потомъ ко двору московскаго

¹ Къ этимъ именню годамъ относятся переписныя книги десятинной пашни въ Бѣлцкомъ уѣздѣ; см. Н. Н. Оглобина, Обзор. ист. геогр. мат., стр. 204—205.

¹ Н. Н. Оглобина, Обзор. ист. геогр. мат., стр. 209.

государя. ¹⁾ Кромя этихъ двухъ огородовъ въ Чугуевѣ было еще 3 государевыхъ виноградника: одинъ изъ нихъ впрочемъ заустѣлъ, потому что виноградная лоза въ немъ не принялась; всѣ они были заведены въ царствованіе Алексѣя Михайловича (одинъ въ 1665 г. другой—1677, а третій—въ 1675 г.) и находились вблизи арбузныхъ огородовъ; самый обширный и самый старыи изъ нихъ былъ первый; онъ простирался на 150 саж. вдлину и на 45 саж. вширину т. е. занималъ почти 3 дес.; второй тянулся на 20 саж. вдлину и 20 вширину, т. е. равнялся $\frac{1}{4}$ дес.; третій занималъ 130 с. вдлину и 40 саж. вширину, т. е. болѣе 2-хъ десятиныхъ. Въ первомъ было 2430 старыхъ виноградныхъ кустовъ и 250 кустовъ отводковъ съ корнями; все это въ 1678 г. было раздѣлено на двѣ части между 2 садовниками—Сенькой Борисовымъ и Ѳедькой Ситниковымъ: одному досталось 1200 старыхъ кустовъ и 150 отводковъ, другому 1230 старыхъ и 100 отводковъ. Третій виноградникъ заустѣлъ, но за то вмѣсто него возникъ новый (второй) повидимому въ 1677 г., когда тамъ было посажено 90 кустовъ; но уже весною 1778 г. туда Сенька Борисовъ перемель послѣ раздѣла изъ 1-го виноградника 150 отводковъ, 25 изъ своего собственнаго домашняго огорода и вновь насадилъ 1500 лозъ. Съ другой стороны, и Ѳедька Ситниковъ расширялъ свою часть виноградника—посадилъ вновь 1050 лозъ. На 1-мъ большомъ виноградникѣ были слѣдующія постройки: свѣтлица съ 4-мя большими окнами, въ которыхъ вставлены были большія «окончины стекольчатыя» т. е. стекляныя окна; надъ свѣтлицей находилась сушильня; возлѣ нея «сторожня»; въ свѣтлицѣ и сушильнѣ было пять большихъ столовъ для виноградныхъ гроздей. При второмъ виноградникѣ пока еще совсѣмъ не было никакихъ построекъ.

При виноградныхъ садахъ былъ цѣлый штатъ служителей. Одинъ изъ нихъ получали денежное и хлѣбное жалованье (двое по 12 четей ржи и по 8 ч. овса, а одинъ по 10 денегъ въ день и по 7 ч. ржи и овса въ годъ); другіе—помѣстныя земли (отъ 5 до 20 четвертей на человѣка); третьи—почему то ни того, ни другаго; работали они лѣтомъ, всѣхъ ихъ было 26 чел. Стеречь виноградъ долженъ былъ особый сторожъ, нанятый сообща всѣми чугуевцами городской службы и получавшій по $4\frac{1}{2}$ р. въ годъ ²⁾. Рож-

¹⁾ Ркп. Харьк. Ист. Фил. Общ. Стодбець отписокъ чугуев. воеводы № 28: въ 1677 г. чугуев. воевода прислалъ въ Москву 422 арбуза.

²⁾ Н. Н. Оглобина. Обзор. Ист. геогр. Мат., стр. 211—213.

дается вопросъ, что сдѣлано съ собраннымъ виноградомъ. Изъ части винограда, а, можетъ быть, и всего приготовляли на мѣстѣ же вино и отвозили его потомъ въ Москву на Государевъ обиходъ¹. Кромѣ Чугуева виноградъ въ Москву доставлялся еще изъ Астрахани и Кіева. Когда исчезли въ Чугуевѣ Государевы виноградники, сказать не можемъ; но и теперь еще указываютъ жители то мѣсто, гдѣ они были прежде расположены².

Кромѣ виноградниковъ и арбузныхъ огородовъ, центральное правительство имѣло еще въ предѣлахъ Бѣлгородской и Слободск. украинъ много пасѣкъ. Сохранилось любопытное описаніе ихъ; изъ него мы и извлечемъ нѣкоторыя свѣдѣнія. Въ бѣлгородскомъ, карповскомъ, вольновскомъ, харьковскомъ, корочанскомъ, хотмышскомъ и олешинскомъ уѣздахъ, въ царствованіе Алексѣя Мих. принадлежало казнѣ 16 пасѣкъ; онѣ были, какъ говорится въ документѣ, «отписаны на государя», т.-е. конфискованы у разныхъ частныхъ лицъ, которые раньше владѣли ими незаконно сами собою безъ государева указа; въ нихъ было, конечно, не одинаковое количество пчелъ; на самой большой, принадлежавшей прежде кн. Гр. Гр. Ромодановскому, было въ 1665 г. 543 улья со пчелами; на другихъ было по нѣсколько десятковъ ульевъ и только на трехъ болѣе сотни; дѣло велось повидимому совершенно правильно: ежегодно выбирали извѣстное количество меда изъ тѣхъ ульевъ, въ которыхъ пчела была «худая, непрочная, безсѣменная», т.-е. не могущая на слѣдующее лѣто дать роя; вмѣстѣ съ медомъ вынимали и вошину, изъ которой выбивали воскъ. Почти въ каждой пасѣкѣ были всѣ необходимыя постройки и инструменты: избы, омшанники, сарай, котлы для того, чтобъ сытить медъ, заступы, топоры, буравы, и т. п. Въ 1665 г. всего получено было изъ 16 государевыхъ пасѣкъ около 400 пудовъ меду. Весь собранный медъ, а иногда и самые ульи посылались въ Москву къ государю черезъ разрядъ, за исключеніемъ только нѣкоторой части, которая оставалась на «пчелиную корму»; изъ собраннаго воска 5 пуд. ежегодно отдавалось на Бѣлгородскую Соборную церковь; остальной также шелъ въ Москву. Пасѣчниками по большей части были маолроссіяне; но кромѣ ихъ были еще сторожа. «Сто-

¹ Въ 1677 г. чугуевскій воевода прислалъ въ Москву 3 ведра вина изъ зеленого винограда на сытный дворецъ черезъ виноград. садовника Федьку Горбунова; (см. Ркп. Харьк. Ист. Фил. Общ. Столбецъ отписокъ чуг. воеводъ, № 25).

² Въ такъ наз. Зачуговкѣ.

рожами на пасѣкѣ, говоритъ Н. Н. Оглоблинъ, назначались ближнихъ селъ и деревень служилые и жилецкіе люди по 4 человека (на каждую пасѣку?), перемѣняясь (въ какой срокъ не опредѣлено). Жалованье пасѣчникамъ было назначено—по 3 руб. денегъ, по 2 чети ржи и по 4 чети овса на человека». Пѣкоторыя пасѣки запустили... «строеныя на уничтоженныхъ отписныхъ пасѣкахъ велѣно было продать на сломъ, но «охочіе люди» не покупали ихъ, за ветхостью, и теперь въ 180 г. (т.-е. 1672 г.)—всѣ строеныя погнили, а нѣкоторыя сгорѣли». Сторожа несли службу безъ жалованья, но имѣли помѣстные земли ¹. Пчеловодство было чрезвычайно распространеннымъ занятіемъ на нашей степной окраинѣ; у частныхъ лицъ было также множество бортей и пасѣкъ; многіе изъ нихъ были устроены на государевыхъ угодьяхъ и потому владѣльцы ихъ вносили въ оброкъ въ казну. Вообще правительству принадлежало не мало всяческихъ угодій или, какъ тогда говорили, юртовъ, которые отдавались обыкновенно на откупъ «съ наддаци» частнымъ лицамъ или монастырямъ ². Кромѣ того правительство приводило въ извѣстность всѣ промысловыя заведенія служилыхъ и жилецкихъ людей—мельницы, лавки, кузницы, полки, бани и облагало въ свою пользу оброкомъ ³. На Торскихъ озерахъ (у нын. Славянска харьк. губ.) былъ государевъ соляной заводъ. Мы имѣемъ описаніе его 1665 г. Здѣсь было 2 анбара для ссыпки соли и 3 куреня для выварки ея, каждый изъ нихъ въ длину 46 саж., въ ширину 3 саж.; въ этихъ куреняхъ было 40 печей (25 хорошихъ и 15 худыхъ), а въ нихъ умазано было 20 котловъ да вынута 20, всего 40; всѣ они были въ плохомъ состояніи—во многихъ мѣстахъ прогорѣли; кромѣ этого была еще и всякая необходимая снасть—ушаты, черпала и т. п. Но соли въ это время не варили, потому что работники, которые присылались по нарядамъ изъ городовъ, частью не явились, а частью разбѣжались ⁴. Но въ такомъ плохомъ состояніи Торскій соляной заводъ оставался не всегда. Впослѣдствіи его отдавали обыкновенно на откупъ и онъ

¹ Свѣдѣнія о пасѣкахъ мы находимъ у Н. Н. Оглобина, который приводитъ два цѣлыхъ документа и нѣсколько не полныхъ изъ архива Ман. Юст. Обозр. ист. геогр. мат., стр. 227—230, 319—324; и у В. И. Холмогорова. Акты, относящ. къ малорос. (Чт. Моск. Общ. 1885 г., кн. II, стр. 37—46).

² Н. Второва и И. Александрова-Дольника. Ворон. акты, III, 28—29; А. Б. Вейнберга. Мат. по ист. Ворон. и сосед. губ. вып. I, стр. 11—12.

³ Царскія грамоты на Корочу, стр. 8, 136—137.

⁴ Мюн «Матеріалы...», стр. 43—44.

приносилъ не малый доходъ. Не забудемъ, что положеніе Тора, какъ украинскаго пункта русскихъ владѣній на границѣ съ татарами, было очень тревожное. И нѣтъ никакого сомнѣнія, что здѣсь не поселились бы русскіе промышленники черкасы, если бы ихъ не привлекала соляная промышленность. И вотъ правительство давно уже обратило свои взоры на этотъ пунктъ и старалось обезопасить его по возможности отъ нападенія татарскихъ шаекъ. Съ этою именно цѣлью здѣсь были усуровлены укрѣпленія, начало которыхъ мы видимъ уже въ 1665 г. Правда способъ казеннаго хозяйства здѣсь оказывался не совсѣмъ удобнымъ—работники не приходили или разбѣгались,—но правительство во всякомъ случаѣ поддерживало эту промышленность и получало съ нея немалый доходъ; оно брало, напр., мостовую и перевозную (бударную, лодочную, каючную) пошлины; въ 1685 г. этихъ пошлинъ было взято 479 руб. 5 алт., а израсходовано на таможду 7 руб. 30 алт.¹, а въ 1683 г. получено было только 192 руб. 1 алтынъ²; брали съ дровяныхъ таборовъ, которые прїѣзжали на Торскія озера изъ Маяцка³. Кромѣ Тора правит. Алек. Мих. въ предѣлахъ нын. харьк. губ. имѣло еще своихъ промышленниковъ въ Изюмскомъ юртѣ. Тамъ жили царскіе охотники, которые занимались ловлей гикихъ звѣрей и птицъ въ лѣсахъ и степяхъ. Въ 1667 г. охотникъ Емелька Зубковъ съ товарищами поймали живыми трехъ лосей, дикаго кабана и дикую свинью, и нѣкоторое время содержали ихъ въ урочищѣ Звѣринецъ и кормили отпущеннымъ изъ Царьборисова овсомъ, для того чтобы приручить ихъ⁴. Эти царскіе охотники были вмѣстѣ съ тѣмъ первыми постоянными «населенниками» Изюма.

Вообще, можно сказать правительство зорко слѣдило за тѣмъ, что могло послужить къ расширенію промысловъ. Въ 1661 г. Боромлянскій черкашенинъ Мишка Прунинъ нашелъ на р. Боромлѣ желѣзную руду—и немедленно Бѣлгородскій воевода отправилъ туда Бѣлгородца Федота Свищева, тульскаго мастера Павку Петегорца и нѣсколькихъ работниковъ для выдѣлки изъ этой руды (по осмотру ея оказалось тамъ на 500 саж. въ длину и 250 въ ширину) желѣза, «потому что къ обозному строю и на

¹ Арх. Мин. Юст. Разр. вѣзка II-я, № 42.

² Арх. Мин. Юстиціи. Разр. вѣзка II-я, № 97.

³ Арх. Мин. Юст. Денежн. столъ, кв. 15-я, стр. 24—31.

⁴ Пр. Филаретъ. Ист. стат. опис. Харьк. ец., V, 4—6.

всякіе расхоны желѣза надобно много¹. Какова была дальнѣйшая судьба этого предпріятія, мы къ несчастью не знаемъ.

Правительству принадлежало также много рыбныхъ ловель. Въ 1700 г. орловскій воевода получилъ указъ выслать извѣстное количество орловцевъ съ неводами и всякими рыболовными снастями на р. Битюкъ и Серету (Осердь) и въ др. мѣста, гдѣ прежде жили русскіе люди и черкасы, для ловли рыбы въ рѣкахъ, озерахъ и затопахъ подо льдомъ. Эта рыбная ловля могла происходить вездѣ кромѣ только тѣхъ мѣстъ, которыя были отданы на откупъ разнымъ оброчникамъ. Пойманную рыбу нужно было прислать на Адмиралтейскій дворъ въ Воронежъ на подводахъ самихъ же орловцевъ². Мѣстность на рр. Битюку и Икорцу (въ воронеж. уѣздѣ) находилась всецѣло въ зависимости отъ Казеннаго Управленія,—отъ Приказа Большаго Дворца³. Эта зависимость объясняется тѣмъ, что само дворцовое вѣдомство заселило ее своими крестьянами. Первоначально здѣсь жили черкасы, а потомъ тутъ вѣдно было поселить дворцовыхъ крестьянъ; въ 1701 г. изъ ростовскаго, ярославскаго, костромскаго и пошехонскаго уѣздовъ переведено было 1021 дворъ или 4919 душъ обоюго пола; черезъ два года на лицо оказалось всего только 159 дворовъ; 1141 чел. убѣжало и 3409 л. будто бы умерло (говоримъ «будто бы», потому что такая громадная цифра умершихъ является просто невѣроятной, нужно думать, значительная часть ихъ тоже убѣжала); впрочемъ замѣнъ убылыхъ поселились новыя; кромѣ того правительство вновь поселило 999 дворовъ крестьянъ и бобылей; изъ нихъ 410 душъ въ скорости убѣжало, а 1602 чел. умерло⁴. Изъ приведенныхъ фактовъ видно, что правительство стояло очень близко къ сельскому хозяйству и промышленности въ своей степной окраинѣ: само занималось ими, раздавало свои многочисленныя угодья частнымъ оброчникамъ, слѣдило за веденіемъ въ нихъ хозяйства и, наконецъ, облагало оброками всю частную промышленность. Сосредоточеніе въ его рукахъ громаднаго количества земель и угодій должно было по необходимости повести къ заботамъ о заселеніи этихъ земель; благодаря этому, какъ мы видѣли, заселилась мѣстность по рр. Битюку и Икорцу.

¹ Мои «Матеріалы...» стр. 37.

² Де-Пуле, Мат. для ист. Воронежск. губ. стр. 282—283.

³ Л. Б. Вейнберга, Мат. по ист. Воронеж. и сосѣд. губ., I, 8—9.

⁴ Н. Второва о заселеніи Вор. губ. (Ворон. Бесѣда на 1861 г., стр. 256—257).

Обращаемся теперь къ хозяйственной дѣятельности монастырей. Мы знаемъ уже, каковы были украинскіе монастыри до Алексѣя Мих., теперь они въ значительной степени измѣняютъ свой характеръ. Они мало по малу приобрѣтаютъ большія вотчины и развиваютъ въ своихъ имѣніяхъ значительную сельско-хозяйственную дѣятельность. Это сдѣлалось возможнымъ въ силу того обстоятельства, что край перешелъ на болѣе мирное положеніе. Такимъ образомъ, для монастырей оказалось теперь возможнымъ призвать къ себѣ значительное количество крестьянъ и бобылей и обрабатывать пожалованныя имъ и купленные земли. Въ 1649 г. за Бѣлгород. Николаевскимъ мон-ремъ числилось уже 65 дворовъ ¹. Въ 1661 г. собирався сборъ за прежніе годы съ монастырскихъ и церковныхъ крестьянъ воронж. края. И вотъ за Покровскимъ дѣвичьемъ мон-ремъ въ это время числилось 46 дворовъ, за Карачунскимъ—29, за Спасскимъ—44, за Боршевскимъ—50 и 42 *перехожихъ* (вѣроятно, это были малороссіяне пользовавшіеся правомъ вольнаго перехода), за Успенскомъ—100 и 44 *перехожихъ*; за Алексѣевскимъ—30 ². Церкви и священники, какъ видно изъ этого же документа, также имѣли крестьянъ и бобылей ³. Въ XVIII ст. непосредственно передъ секуляризацией количество крестьянъ въ украинскіяхъ м-ряхъ значительно увеличилось. Донецкій Предтечевъ Успенскій м-рь (въ 25 вер. отъ г. Богучара) имѣлъ до учрежденія штатовъ 114 д. крестьянъ; въ Москвѣ же у него была часовня и земля, на который до 1715 г. стояли: подворье, харчевня и лавка ⁴; за Троицкимъ Боршевскимъ м-ремъ было 175 дворовъ ⁵; за Задонскимъ Богородицкимъ м-ремъ (Ворон. губ.) было 236 д. ⁶; за Курскимъ Знаменскимъ—4836 д. ⁷, за Карачунскимъ Богород. муж. м-ремъ еще въ 1703 г. было 21 крестьянскій дворъ ⁸; за Курскимъ Троицкимъ—455 ⁹; ему принадлежалъ въ маломъ острогѣ города осадный дворъ, купленный для убожища

¹ Арх. Анатолія Мат. для ист. Курской епархіи (выписка изъ жалов. грамоты Алек. Мих.).

² Н. Второва и Александрова-Дольника, Ворон. акты, III, 53—54.

³ Ibidem, ст. 50—53

⁴ Амвросія, Ист. Рос. іерархіи, М. 1812 г., ч. IV, стр. 53.

⁵ Болховитинова, Ист. геогр. и экон. опис. Ворон. губ., стр. 179.

⁶ Амвросія, Ист. Рос. іерархіи, М. 1812 г., ч. IV, стр. 53.

⁷ Ibidem, 204.

⁸ Ibidem, 344.

⁹ Ibidem, 882.

въ осадное сидѣнье ¹; въ Акатовскомъ муж. м-рѣ (въ Воронежѣ) 130 д. ²; въ Валуйскомъ Успенскомъ (въ 3 верстахъ отъ Валуакъ)—49 д. ³; въ Покровскомъ женскомъ (въ Воронежѣ)—170 д. ⁴; въ Рыльскомъ Николаевскомъ м-рѣ—1365 д. ⁵; въ Хотмышскомъ Богород. Знаменскомъ м-рѣ—362 д. ⁶; въ Софроніевской Молчанской пустыни (въ 20 вер. отъ Путивля) были сады, заведенные въ царств. Феодора Алексѣевича ⁷. Интересенъ составъ этихъ мон-рскихъ крестьянъ. Здѣсь были уроженцы самыхъ различныхъ мѣстъ. Въ 1721 г. при переписи пришлыхъ и бѣглыхъ людей въ Курскомъ Знаменскомъ м-рѣ въ шести деревняхъ оказалось таковыхъ 26 чел. Пришельцы и бѣглецы были изъ разныхъ концовъ Россіи, не только изъ Малороссіи, но изъ внутренней Россіи—изъ Москвы, Тулы, Калуги, Костромы, Владиміра, а также изъ польскихъ городовъ; пришельцы были того и другаго пола; на новыхъ мѣстахъ жили лѣтъ съ 20 и больше, обзавелись дворами и семьями; большая часть бѣжала отъ помѣщиковъ и, оставивъ своихъ, долго бродила по чужихъ, прежде чѣмъ попала въ мон-рь; но были между ними и вольные люди, сироты ⁸.

Такимъ образомъ, м-ри принимали участіе въ заселеніи края; на свои земли они привлекали крестьянъ и бобылей. Получивъ въ свое распоряженіе рабочую силу, мон-ри теперь могли обратить вниманіе на широкое развитіе сельскаго хозяйства. Этому благоприятствовало также и то обстоятельство, что мон-рскія имѣнія всегда заключали въ себѣ разныя угодія, которыя доставляли въ то время наибольшій доходъ; можно сказать, каждый м-рь имѣлъ рыбныя ловли въ рѣкахъ, рѣчкахъ, озерахъ, прудахъ, бортныя деревья въ лѣсахъ, сѣнокосные луга и сады, могъ запрудить рѣку и устроить тамъ мельницу и т. д.; встрѣчаются указанія и на звѣриныя ловли и бобровые гоны. Но и сами м-ри заботились о преуспѣяніи и дальнѣйшемъ развитіи своего хозяйства и этого нельзя не поставить имъ въ большую заслугу. Приведемъ нѣсколь-

¹ Ibidem, 882.

² Ibidem, ч. III, стр. 82.

³ Ibidem, 494.

⁴ Ibidem, ч. V, стр. 563.

⁵ Ibidem, стр. 728.

⁶ Ibidem, ч. VI, стр. 605.

⁷ Ibidem, стр. 185.

⁸ Эта выписка изъ записной книги Курскаго Знаменскаго м-ря сообщена намъ проф. А. С. Лебедевымъ, за что мы правосимъ ему глубокую благодарность.

ко выдержекъ о древнихъ воронежскихъ м-ряхъ. Троицкія Битюцкій м-рь, по словамъ м. Евгенія, «славенъ былъ скотоводствомъ»¹. Онъ имѣлъ подворье въ городѣ Павловскѣ, носившее характеръ настоящаго м-ря, управляемаго настоятелями². Въ Задонскомъ Богородицкомъ муж. м-рѣ³, въ Троицкомъ Елецкомъ были сады⁴. При нѣкоторыхъ м-ряхъ существовали болѣе или менѣе значительные торги—ярмарки; такъ при Коренной пустыни или Рождественскомъ м-рѣ (въ 27 вер. отъ Курска) была очень важная ярмарка, начинавшаяся за недѣлю предъ 9-ю пятницу по Пасхѣ; сюда съѣзжалось много купцовъ съ русскими и иностранными товарами изъ ближайшихъ городовъ Курскаго намѣстничества и даже Москвы. Постоянныхъ деревянныхъ лавокъ тамъ было 337; а кромѣ того множество дѣлалось только не время торга. Происхождение этой ярмарки таково: въ м-рь стекалась масса богомольцевъ; въ виду этого окрестные дворяне стали приводить сюда лошадей для продажи, а купцы привозили товары, необходимые для помѣщиковъ. И такимъ образомъ, она существовала въ продолженіи всего XVII и XVIII ст. и славилась больше всего лошадьми. Прѣѣзжавшіе туда дворяне строили для себя палатки и жили въ нихъ все время ярмарки; кромѣ того сюда сходилось и множество простаго народа⁵; другую ярмарку мы находимъ при Толшевскомъ Преображенскомъ монастырѣ (въ ворон. у.); она также славилась преимущественно лошадьми⁶.

Для характеристики сельско-хозяйственной дѣятельности украинскихъ м-рей очень важное значеніе имѣютъ двѣ инструкціи—одна относится ко Лниновской Троицкой пустыни⁷, другая къ Бѣлгородскому Николаевскому м-рю⁸. Лниновская пустынь была приписана къ Курскому Знаменскому м-рю; поэтому архимандритъ этого поспѣдняго прислалъ въ Лниновскую пустынь экономическую инструкцію для монаха, завѣдывавшаго м-рскимъ хозяйствомъ. Въ ней предписывается: разобрать м-рскихъ крестьянъ, т.-е.

¹ Болховитинова. Ист. геогр. и скон. опис. Ворон. губ.; В. 1800 г. стр. 180.

² Ibidem.

³ Иб., 139.

⁴ Иб., 173.

⁵ Ларионова. Опис. Курск. Нам. М. 1786 г., стр. 56.

⁶ Болховитиновъ. Ист. геогр. и скон. опис. Ворон. губ., В. 1800, стр. 94.

⁷ Она находится въ 25 вер. отъ Курска.

⁸ Найдена эта рукопись проф. А. С. Лебедевымъ въ Архивѣ и любезно сообщена намъ.

опредѣлить кто изъ нихъ богаче и кто бѣднѣе, кто знаетъ какое нибудь ремесло или не знаетъ его и сообразно съ этимъ заставлять ихъ работать на м-рь; запретить имъ отлучаться изъ дому куда нибудь далеко безъ билетовъ и принимать къ себѣ бѣглыхъ солдатъ, воровъ, крестьянъ; наблюдать, чтобы они не жили въ враздности, а работами своими добывали себѣ пропитаніе; крѣпко оберегать м-рскій лѣсъ, чтобы ни свои крестьяне, ни чужіе его не рубили, а для топки употребляли валежникъ или сухое дерево; распределить пахатную землю между м-рскими крестьянами и въ случаѣ надобности нанять еще у сосѣдей помѣщиковъ, наблюдать только за тѣмъ, чтобы крестьяне свою землю хорошо и вспахивали и засѣвали; велѣть очищать сѣнокосы и наблюдать, чтобы ихъ не выбивалъ м-рскій или чужой скотъ; сѣно собирать и для м-рскихъ нуждъ, и для крестьянъ; зимою на лугахъ его не оставлять; смотрѣть за исправнымъ состояніемъ водяной мельницы и полученіемъ съ нея доходовъ, чтобы закрома и всякая «посуда» были съ надежными запорами и замками, плотина всегда заперта заблаговременно, мельниковъ и всякихъ мастеровъ было достаточно, одна часть помола шла въ м-рь, а другая мельнику съ розпискою; справиться, сколько въ м-рскихъ владѣніяхъ озеръ и тоней и какимъ образомъ въ нихъ слѣдуетъ ловить рыбу; узнавши объ этомъ посылать на рыбную ловлю не только крестьянъ, но и монаховъ, если же на озерахъ образовались заросли, то велѣть вычистить ихъ; на пасѣкѣ постараться увеличить количество ульевъ, для чего въ помощь пасѣчнику дать еще какого нибудь крестьянина; смотрѣть, чтобы солодовникъ приготавливалъ хорошій ржаной и ячменный солодъ, и вести при этомъ постоянно записи принимаемаго имъ хлѣба и получаемаго отъ него солода; принимать мѣры къ исправному поступленію коноплянаго масла; свиней кормить масляными жмыхами, а не хлѣбомъ, какъ иногда дѣлаютъ, такъ что свинья иногда больше съѣстъ, чѣмъ сама стоитъ; поросятъ не бить, а кормить на сало; лѣтомъ гонять на пастбища, а на ночь снова пригонять на дворъ; матокъ съ поросятами содержать отдѣльно отъ кабановъ и при томъ въ теплыхъ помѣщеніяхъ; собирать молоко и готовить съ него сыръ, масло; изъ пеньки дѣлать веревки, невода, сѣти, бредни, вентеря, холсты; овечью шерсть употреблять на сукна, кожи—частью на овчины, а частью на обувь для послушниковъ; для развѣздовъ содержать лошадей и приставить къ нимъ особаго служителя; въ пасѣкѣ и около овина заводить фруктовый садъ; огородъ расширить, огородить,

вычистить и унавозить и сѣять на немъ петрушку, постернакъ, морковь, бураки, рѣдку, разсаду, рѣпу, огурцы, арбузы, лукъ, чеснокъ, капусту и пр., чтобы впредь и лѣтомъ и зимою всякихъ овощей и сѣмянъ въ м-рѣ было достаточно; обо всемъ остальномъ, что можетъ служить къ пользѣ м-ря, пусть заботится уже само начальство и тако при Божіемъ благословеніи, заключаетъ свои инструкціи архимандритъ, отъ своихъ трудовъ во всякомъ обильно пребудети; всѣ же эти послушанія подъ твоимъ строительскимъ вѣдомомъ и присмотромъ эконома долженъ исправлять и для того вамъ строителю эконома ежечасно наблюдать»¹.

Инструкція прикащику села Старицы (вотчины Бѣлгородскаго Николаевскаго м-ря) также предусматриваетъ мельчайшія подробности м-рскаго хозяйства; по содержанию своему она напоминаетъ намъ предъидущую, но заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя характерныя частности. И въ ней говорится о запрещеніи принимать бѣглыхъ, о справедливыхъ нарядахъ на работу крестьянъ, о сохраненіи лѣсовъ, о наблюденіи за вспашкою полей, о собираніи со льна и конопли масла и прядива, о посѣвѣ огородныхъ овощей, объ обработкѣ овечьей шерсти, о заготовленіи сѣна на зиму, о наблюденіи за исправнымъ состояніемъ мельничныхъ снастей; но есть и такія наставленія, какихъ вовсе не было въ первой инструкціи; такъ, напр., въ ней приказывалось завести хмелевой садъ въ удобномъ мѣстѣ и огородить его тыномъ, потому что все время ощущается въ м-рѣ недостатокъ въ хмелѣ; объ уходѣ за садами м-рскими говорилось такъ: «садовъ близъ двора м-рскаго не запускать, но чистить и прибавить еще на прищепы дичекъ; а какіе изъ нихъ удобны для прищепы, тѣ щепить, а засохшіе вырывать»; рекомендовалось записывать для памяти примѣты жеребятъ, такъ какъ стадники изъ корыстныхъ видовъ нерѣдко мѣняли хорошихъ м-рскихъ лошадей на худыхъ мужицкихъ за кварту сивухи; интересны подробности о приготовленіи сыра и масла: «смотришь чтобы сыръ и масло были чистые, соль въ мѣру класть и не перетапливать масла, какъ русскіе дѣлаютъ, но по черкасскому обыкновенію, и въ судна чистыя класть, на то избрать искусную черкасскую бабу (т.-е. малороссіянку) и не было бѣ воровства, не продавали бѣ тайно и не лѣнились бы коровъ и овецъ выдывать»; большею подробностью отличается наставленіе объ уборкѣ

¹ А. С. Лебедева. Истор. розысканія въ южнорус. архивахъ (Чт. Моск. Общ. 1884 г., кн. 2-я, стр. 13—18.)

хлѣбъ: «когда время придетъ собирать хлѣбъ въ полѣ, со всякимъ прилежаніемъ самому: смотрѣть, чтобъ не перестоялъ и сжать былъ, и въ копны складывать сохранно, потомъ въ гумно свозить и въ скирды складывать и всемирно утѣщаться, чтобы отъ мочи сохранить, не пущать долго стоять въ полѣ, клауни поправить такожь и овины и беречись огни, смотрѣть за цѣловальниками и старостами, чтобъ молотни вымолачивали изъ сноповъ и высушень ли хорошо хлѣбъ на овинахъ и который поросшій хлѣбъ, особо высушивъ молотить и на сивуху употреблять, половину послѣдъ въ половникахъ хранить, чтобъ ничего въ потерѣ не было и когда опытъ дѣлать, что изъ копны умолоту будетъ, то не изъ единой нивы, а изъ разныхъ: бываетъ и на единой нивѣ, да не одинаковый хлѣбъ, кольми жъ паче на разныхъ великую разность имѣетъ»; велика была также заботливость о винокурнѣ: «винокурны надобно въ великомъ смотрѣніи имѣть, и что до нея надлежитъ, за времени старатися; всегда обыкновеніе такое, что лѣтомъ всѣ три мѣсяца или четыре въ винницѣ не дѣлается, то тогда дровъ наготовить въ лѣсѣ пѣшими людьми, чтобы было во всю зиму, а зимою отрядивъ пары двѣ или три воловъ и-рскихъ возить изъ лѣса готовые, и на тѣ вышеписанные три мѣсяца лѣтніе прѣпаста горѣлки зимней работы куловъ шесть для расходу въ и-рѣ и для шинку и заказать всѣмъ крестьянамъ, чтобы не брали на сторонѣ нигдѣ горѣлки на свадьбу, родины, крестины и поминки, подъ великою виною, ни тайно ни явно, но брали бы на и-рскомъ дворѣ, а поставить имъ цѣну умѣренную, ведро и кварталы праведныя и вѣдя по пожиткамъ давать наборъ (т.-е. въ долгъ) до учиненнаго числа; старатися, чтобы винникъ былъ добрый, то и горѣлка будетъ добрая, солодовникъ вѣдомъ, какъ солодъ дѣлать добрый, а то только хлѣбъ напрасно теряютъ—ни горѣлки доброй, ни пива добраго не бываетъ за неиуществомъ солодовника добраго»; чрезвычайно характерны наставленія о разведеніи домашней птицы: «при мельницахъ въ дворѣ огурцовскомъ куры, гуси, утки, индѣйки, хоть то намъ ихъ и не надобно, но на доравинку господамъ и на банкетъ мірскимъ людямъ въ и-рѣ такожь и для гостей чествыхъ водить и держать ихъ приказуй, чтобъ было всякой птицы довольно приставить къ нимъ изъ черкасскихъ бабъ или дворицѣ вручить для кормленія и добраго досмотру»; въ Старицкой вотчинѣ былъ перевозъ, къ которому былъ приставленъ цѣловальникъ, дававшій ежемѣсячно отчетъ о собранныхъ имъ деньгахъ; наконецъ, послѣдній пунктъ

инструкции также весьма интересны. При м-рѣ были, очевидно, звѣроловы, «которые по лѣсу бьютъ порѣчныя кунцы и прочій звѣрь»; и вотъ имъ то было приказано приносить всю добычу на м-рскій дворъ и не продавать никому постороннему подъ угрозою наказанія плетью. Заканчивается и эта инструкция точно также, какъ и первая совѣтомъ не только сохранять то, что есть на лицо, но и заботиться о расширеніи хозяйства.

Хотя мы не знаемъ, каково было дѣйствительное положеніе хозяйства во Липовской пустыни и Старицкой вотчинѣ, тѣмъ не менѣ приведенныя выше инструкции даютъ намъ право сдѣлать заключеніе, что если даже на практикѣ и были отступленія, то во всякомъ случаѣ въ общемъ эти м-ри очень заботились о преуспѣваніи своего хозяйства. Они занимались земледѣліемъ, лѣсоводствомъ, скотоводствомъ, рыболовствомъ, звѣроловствомъ, пчеловодствомъ, огородничествомъ, садоводствомъ и сами обрабатывали добываемые продукты (шерсть); имѣли винокурню, мельницы, перевозки. Каждый м-ръ старался самъ добывать все то, что ему было необходимо для домашняго обихода—все то, что относилось къ пищѣ, питью, одеждѣ, жилищу. Конечно, и прежніе м-ри заботились о томъ же; но разница была та, что уровень потребностей монашествующей братіи теперь расширился; съ другой стороны въ силу естественнаго развитія сельскаго хозяйства, промысловъ и даже торговли въ м-ряхъ XVIII ст. несомнѣнно должны были образоваться излишекъ приходовъ надъ расходами; нѣкоторые изъ нихъ достигли значительнаго матеріальнаго благосостоянія. Это явленіе стоитъ въ связи съ успокоеніемъ и заселеніемъ Бѣлгородскаго и Воронежскаго края; въ то время какъ прежде многіе м-ри вовсе не имѣли крестьянъ и бобылей теперь мы находимъ ихъ подъ часъ довольно много. Всѣ эти м-рскія крестьяне были частью великороссіане, а частью малороссіане. Количество малороссіанъ въ Бѣлгород. и Воронеж. губ. въ это время, какъ увидимъ далѣе, было весьма велико; и едва ли не большая часть ихъ принадлежала къ крестьянскому сословію; одни назывались помѣщичьями, другіе монастырскими подданными; изъ тѣхъ инструкцій, которыми мы пользовались, видно, что въ м-ряхъ крестьяне отбывали барщину, которая ихъ очень тяготила; въ инструкціи Бѣлгород. Нахотлаевскаго м-ря мы встрѣчаемъ въ этомъ отношеніи весьма характерную пословицу, которую обыкновенно повторяли крестьяне: «панщину, что напаетъ отбывать»; она указываетъ на то, что масса еще не свыклась окончательно

съ барщяной и въ яѣткой пословицѣ выразила свой протестъ противъ нея.

Въ заключеніе не можемъ не отиѣтити еще одного обстоятельства, которое стоитъ въ самой тѣсной связи съ переходомъ монастырей на мирное положеніе. Прежде монастыри служили пріютами для раненыхъ и увѣчныхъ воиновъ. Теперь они стараются освободиться отъ обязанности содержать на свой счетъ отставныхъ воиновъ. Очевидно, что въ XVI и XVII ст. всякій считалъ своею обязанностью принимать такое или иное участие въ оборонѣ края, постоянно страдавшаго отъ набѣговъ татаръ. Въ XVIII в. эту обязанность приняло на себя регулярное войско; самые татарскіе набѣги почти совсѣмъ прекращаются; понятию, слѣдовательно, почему и мирные обыватели и духовенство смотрятъ на военную службу, какъ на дѣло для нихъ чуждое. Съ Петра Вел. всѣ м-ри какъ мужскіе такъ и женскіе обязанности были содержать на свой счетъ отставныхъ военныхъ и даже ихъ женъ; въ свою очередь отставные военные способные къ труду обязаны были «быть у дѣлъ», т.-е. исполнять какія нибудь работы; количество военныхъ людей въ м-ряхъ зависѣло отъ ихъ богатства, такъ, напр., при Курскомъ Знаменскомъ м-рѣ, славившимся своими доходами, было на содержаніи 12 чел.; но полное соотвѣтствіе между м-рскими доходами и количествомъ призываемыхъ военныхъ достигалось очень рѣдко, потому что точныхъ свидѣній о количествѣ вакансій въ томъ или иномъ м-рѣ никогда не удавалось собрать. Монастыри теперь весьма неохотно приицади, къ себѣ отставныхъ военныхъ—и дряхлыхъ и здоровыхъ, смотрѣли на эту обязанность, какъ на крайне тяжелую и обременительную повинность; «случалось, что м-ри послѣ энергическихъ представленій о неудобствѣ принимать къ себѣ отставныхъ военныхъ, должны были принимать ихъ рѣшительно противъ воли, уступая лишь рѣшительному предписанію начальства». Такой яманцо случай былъ съ Курскимъ Троицкимъ женскимъ м-ремъ. Наконецъ войны эти, присылаемые въ м-ри, и вообще не могли быть для м-рей пріятны, какъ элементъ чуждый, иначе дисциплинированный, да въ добавокъ еще нужно сказать, не всегда и спокойный. Въ м-ряхъ они заводили подъ часъ ссоры и драки и обращались къ м-рскимъ властямъ, чтобъ тѣ судили и рядили ихъ.... Въ свою очередь не видно, чтобы и военные были довольны своимъ пребываніемъ въ м-ряхъ. Принимаемые не охотно, они повидимому неохотно были и удовлетворяемы полагаемымъ для нихъ содержаніемъ....» Тѣмъ

не менѣ эта повинность лежала на м-ряхъ вплоть до секуляризаціи монастырскихъ имуществъ при Екатеринѣ II-й: только тогда они окончательно были освобождены отъ нея!... Очевидно, такимъ образомъ, что съ успокоеніемъ Бѣлгородскаго края въ XVIII ст., все то, что относилось къ воинской повинности, считалось уже крайне неприятнымъ и обременительнымъ. Въ прежнее время м-ри были гораздо бѣднѣе, но повидимому охотнѣе, чѣмъ теперь, принимали къ себѣ раненыхъ, увѣчныхъ, престарѣлыхъ; война и все то, что было связано съ ней, было общественною и вмѣстѣ съ тѣмъ нравственною повинностью, отъ которой не освобождало ни сословіе, ни возрастъ лица. Такой переломъ совершился не только въ одномъ монастырскомъ быту, а и въ жизни всѣхъ сословій украинскаго общества. Однодворцы неохотно несутъ теперь воинскую службу, такъ какъ она мѣшаетъ мирной и сельскохозяйственной, промышленной и торговой дѣятельности.

И такъ, мы могли убѣдиться, что и со времени Алексѣя Михайловича, какъ и до него, центральному правительству принадлежала руководящая роль въ дѣлѣ обороны и колонизаціи степной окраины Русскаго государства. Обиліе матеріаловъ дало намъ возможность изложить все это дѣло съ достаточными подробностями. Къ несчастью для характеристики вольной, народной колонизаціи мы, можно сказать, вовсе не имѣемъ никакихъ данныхъ. И это непростае случайность. И печатные матеріалы (а таковыми являются официальные акты и грамоты), и архивные документы преимущественно намъ говорятъ о дѣятельности правительства или его непосредственныхъ органовъ; а все то, что не было регламентировано или санкціонировано имъ, естественно, и не попало въ официальные столбцы и книги; сюда даже не попадали и такіе факты, которые являлись исключительнымъ, такъ сказать, выраженіемъ мѣстной жизни, что было слишкомъ мелко ничтожно съ точки зрѣнія центральнаго правительства; напрасно кажется, стали бы мы искать указаній на различныя внутренніе передвиженія великорусскаго украинскаго населенія—на переходы однодворцевъ и крестьянъ, на основаніе переселенцами новыхъ селеній; указанія на это можно было бы найти, но только въ мѣстныхъ архивныхъ хранилищахъ; мы напр., не сомнѣваемся, что

¹ Заимствуемъ всѣ эти свѣдѣнія изъ статьи А. С. Лебедева. «Оставленные военные на монашескихъ порціяхъ въ м-ряхъ»; оттиски изъ «Чт. въ Общ. Люб. дух. просв.» за 1881 г., стр. 2, 4—5, 7—8, 11, 13, 26.

не мало цѣнныхъ указаній въ этомъ отношеніи дали бы намъ волостные архивы, въ которыхъ сохранилось дѣлопроизводство XVIII ст. Какъ бы то ни было, не саѣдуетъ упускать изъ виду указаннаго мною выше обстоятельства, что вольная народная великорусская колонизація не можетъ быть разъяснена и изображена съ достаточною полнотою, потому что для этого нѣтъ источниковъ. Такимъ образомъ, по необходимости приходится удовольствоваться только нѣкоторыми случайными и отрывочными данными. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что во 2-й пол. XVII ст. и особенно въ первой пол. XVIII ст. великорусское населеніе должно было двигаться изъ центра къ южной окраинѣ. Такое движеніе, какъ мы знаемъ уже, имѣло мѣсто и до воцаренія Алексѣя Михайловича. Главнѣйшій контингентъ поселенцевъ бѣлгород. и ворон. края въ XVII ст. составляли служилые люди, которые являлись все таки по зову центральнаго правительства; свободныхъ переселенцевъ, являвшихся сюда по своей инициативѣ, на свой страхъ и рискъ было вѣроятно, очень мало, потому что не откуда имъ было и взятыся; это были преимущественно такіа лица, которыхъ привлекали сюда промышленныя или сельско-хозяйственныя выгоды; они брали на откупъ у правительства рыбныя и звѣриныя ловли и вообще всякія угоды, занимались торговлей. Изъ одного указа на ния орловскаго воеводы 1686 г. оказывается, что-въ г. Орловѣ жили въ своихъ собственныхъ и наемныхъ дворахъ и промышленляли торговлей крестьяне села Покровскаго (Московскаго уѣзда); въ Орловѣ они пользовались большими льготами—не участвовали въ тягѣ и не исполняли никакой службы, отговариваясь тѣмъ, что они приписаны къ крестьянскому обществу села Покровскаго; и вотъ вышелъ указъ—выслать ихъ немедленно въ Москву. Но это были все-таки временные обитатели степной украины; а кромѣ ихъ были и такіе, которые навсегда переселялись сюда, основывали селенія и занимались земледѣліемъ и промыслами. Въ предѣлахъ Слободской украины великорусскіе поселенцы пріобрѣли себѣ значительное количество земель путемъ купли; такъ, напр., въ Сумскомъ Слободскомъ полку на жалованныхъ козакамъ земляхъ образовались слѣд. великорусскія селенія—Русская Порѣчная, Скородная, Пушкарная, Русская Конопелька, Русскій Каменецъ, Сторожевое, Моховая, Растворова, Бирюкова, Козыревка, Саморядова, Будици, Черный Олехъ, Осиповка, Хотезъ-Кододезь, Бѣлица; всѣ эти земли были пріобрѣтены въ «недавнихъ годѣхъ»

по кушлѣ, а не на основаніи царскихъ жалованныхъ грамотъ¹. Впрочемъ въ данномъ случаѣ не извѣстно, кѣмъ основаны были эти селенія—вольными посѣленцами или служилыми людьми, въ пользу перваго предположенія говоритъ то обстоятельство, что земли всѣхъ этихъ лицъ были не жалованныя, а покупныя; но такому предположенію противорѣчатъ самыя названія селеній—Пушкарное, Сторожевое; Будищи же несомнѣнно были основаны дѣтми боярскими. Такимъ образомъ, только часть перечисленныхъ селеній могла быть основана вольными сходцами; это были, какъ мы замѣтили раньше, свободные люди, пользовавшіеся правомъ вольнаго перехода. Иногда они занимали землю безъ жалованной грамоты: «мы были рязанскіе бондари, говорили статистику жители дер. Саморядовой на р. Ворожбѣ; первые наши осадчіе, облюбовавъ мѣсто, вернулись домой и начали сманывать сходцевъ: лѣса тамъ хорошіе, кадушки будемъ дѣлать, черкасы мѣшать не будутъ. И вотъ пришло цѣлыхъ 40 дворовъ и заняли мѣсто, захвативъ лѣсъ, принадлежавшій дѣтямъ боярскимъ, д. Будиць, у которыхъ были грамоты. Началась открытая война: саморядовцы пригласили на помощь Козыревцевъ, а будищенцы призвали пана Извѣкова изъ нын. с. Знаменскаго, что на р. Бѣлицѣ. Панъ пріѣхалъ съ вооруженными людьми—холопами и псовой охотой. Лѣсъ былъ отбитъ у саморядцевъ; но за услуги пана будищенцамъ пришлось отрѣзать въ пользу Извѣкова чуть ли не больше отвоєванного. Но мало-по-малу саморядовцы «отбили себѣ землю»². Конечно, въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло не съ достовернымъ свидѣтельствомъ, а съ темнымъ устнымъ преданіемъ; и потому основывать на немъ какихъ-либо выводовъ мы не можемъ. Но въ общемъ это преданіе, кажется, является довольно правдоподобнымъ. И въ дѣйствительности могли явиться въ Бѣлгород. область добровольные переселенцы изъ болѣе центральныхъ областей, привлекаемые плодороднымъ черноземомъ и естественными богатствами края; рассказъ о захватѣ земли и борьбѣ за нея съ сосѣдями также является весьма вѣроятнымъ, такъ какъ такая борьба была явленіемъ обычнымъ. Врядъ ли только можно считать образованіе селеній путемъ самовольной заимки явленіемъ

¹ Ссылка на опись Ямпольскаго 1767 г. въ ст. Любителей Старшины Стар. насел. Судж. у. (въ Еженед. уѣзд. Судж. зем. 1886 г., № 2, стр. 7).

² Н. Благовѣщенскаго. О формахъ четверт. земель, въ Судж. уѣздѣ (Еженед. Судж. земства, 1885 г., № 27 в 28, стр. 3).

обычнымъ для великорусскихъ украинъ; это болѣе чѣмъ сомнительно, такъ какъ тамъ признавалось законнымъ только документальное владѣніе. Не легко было лично свободному русскому человѣку, несшему тягло гдѣ-нибудь въ центральной полосѣ, выйти изъ него и переселиться на окраину. Но громадная масса народа была вовсе лишена права свободного перехода, между тѣмъ положеніе ея было таково, что невольно являлось желаніе бросить свое жилище и уйти въ украину, сулившую волю. Такимъ образомъ и въ Воронеж. и Бѣлгород. украину являлось множество бѣглецовъ; настоящимъ же пріютомъ для всѣхъ ихъ былъ Донъ, который никому уже обыкновенно не выдавалъ своихъ бѣглецовъ. Что же касается Ворон. и Бѣлгор. края, то центральное правительство издавало строжайшіе указы о недопущеніи туда и розыскиваніи тамъ бѣглецовъ; но частое подтвержденіе этихъ указовъ свидѣтельствуетъ о томъ, что бѣглецы находили тамъ себѣ пріютъ. Въ 1679 г. орловскій воевода получилъ указъ, въ которомъ сообщалось, что въ г. Черни и его уѣздѣ стрѣльцы, козаки, пушкаръ и дѣти боярскіе побросали свои жилища и службы и съ женами и дѣтьми убѣжали въ разные украинные города, отъ чего въ Черни учинилось большое малолѣдство; посему строжайше запрещалось помѣщикамъ, вотчинникамъ и всякихъ чиновъ жителямъ принимать ихъ по свойству или дружбѣ, передерживать у себя и оказывать какое-либо содѣйствіе; независимо отъ того предписывалось орловскому воеводѣ поставить по проѣзжимъ дорогамъ крѣпкія сторожи и послать «нарочныхъ посыльщиковъ» для поимки бѣглецовъ¹. Въ этомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло со служилыми людьми, у которыхъ все-таки была нѣкоторая возможность легальнаго выхода изъ мѣстъ своей службы. Но еще больше оснований для бѣгства имѣли крѣпостные крестьяне. Мы имѣемъ одинъ чрезвычайно важный и любопытный документъ, который указываетъ, что крестьяне переходили иногда цѣлыми массами съ оружіемъ въ рукахъ. Въ Новосильскомъ уѣздѣ крестьяне разныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ сожгли дворы своихъ владѣльцевъ и, причинивъ имъ всяческое разореніе, собравшись въ значительныя группы, человѣкъ по 100 и больше, потянулись обозами, разными дорогами, въ украинные города. Всѣ они говорили, что имъ будто бы дана свобода и съ 1-го октября 1682 г. велѣно уходить отъ своихъ

¹ Де-Нуле. Мат. для ист. Ворон. губ., стр. 80—81.

помѣщиковъ и вотчинниковъ и селиться тамъ, гдѣ кто захочетъ. Воронеж. воеводѣ приказано было съ служилыми воронеж. людьми—конными и пѣшими—поспѣшно выступить противъ нихъ, всѣхъ схватить и, выбравъ изъ каждаго табора (т.-е. партіи) по два человѣка «пущихъ воровъ и заводчиковъ», повѣшать на той же дорогѣ, а остальныхъ «бить нещадно кнутомъ» и отсылать съ приставами и провожатыми въ тѣ мѣста, откуда кто вышелъ; а еслибы, говорится въ концѣ указа, эти воры рѣшились выступить въ борьбу съ воеводой, то онъ долженъ «промышлять» надъ ними вмѣстѣ съ приказными людьми и стараться перенять бѣглецовъ и не пропустить ихъ въ болѣе отдаленныя мѣста¹. Чѣмъ окончилось это дѣло—схвачены ли были эти крестьяне, отбивались они отъ воеводы или сдались ему добровольно—мы не знаемъ. Но что крестьяне не рѣдко защищались вооруженною рукою противъ погони, объ этомъ свидѣтельствуемъ слѣдующій фактъ. Нѣкій елецкій обыватель Бахтѣевъ подавъ елецкому воеводѣ челобитную, въ которой жаловался, что его собственные старинные крѣпостные крестьяне, обокравши и разоривши, бѣжали отъ него со своими семьями—женами, дочерьми, сыновьями и направляются, повидимому, на Донъ; онъ послалъ за ними сыновей, но они отъ погони отбились; челобитная заканчивалась просьбой схватить этихъ бѣглецовъ въ украинныхъ городахъ и прислать къ нему². Но открыто могли уходить крестьяне отъ своихъ помѣщиковъ все-таки сравнительно рѣдко; чаще же всего это дѣло устраивалось тайно; иногда за бѣглецами приходили особыя лица, которые брали себѣ за это извѣстную плату; такимъ образомъ, занятіе это было въ нѣкоторомъ родѣ какъ бы ремесломъ. Мы имѣемъ одинъ чрезвычайно характерный документъ въ этомъ отношеніи. Житель сл. Придачи Тимошка Воробьевъ подговорилъ бѣжать на Донъ крестьянъ и старосту Воронеж. воеводы: но взаимному соглашенію Воробьевъ «приговорилъ для этого трехъ жителей» г. Орлова, которые подѣхали за бѣглецами въ городъ и привезли ихъ со всѣмъ домашнимъ «скарбомъ» сначала въ сл. Придачу къ Воробьеву, а потомъ въ г. Орловъ, гдѣ и перепрятывали у себя въ погребы. Бѣглецы съ собою захватили шесть кошелей всякой рухляди, а также 2 винтовки, самопалъ, пару пистолей, два саадака; изъ нихъ 2 кошеля и винтовку взялъ себѣ за труды (за подговоръ и

¹ Де-Пуле, Матер. для ист. Ворон. губ. стр. 393—394.

² Ibidem, стр. 430—431.

провожае) Воробьевъ. Судьба бѣглецовъ впрочемъ была самая плачевная. Орловецъ, вмѣсто того чтобы провожать на Донъ, вывели ихъ въ лѣсъ, тамъ умертвили (задавили осинами) и забрали себѣ все ихъ имущество—22 руб. денегъ, винтовку, самопалъ, пару пистолей, 2 саадака, бердышъ, 2 волчьихъ шубы, 2 бараньихъ, 2 сермяжныхъ кафтана, 7 сафьянныхъ сапоговъ, пару—изъ воловьей кожи, 2 шапки, семь штукъ холста, 15 свертковъ крашевины, 2 серебр. креста, епанчу, суконные штаны¹. Конечно, не всегда такъ трагически оканчивалось дѣло; въ большинствѣ случаевъ, вѣроятно, провожатые, честно исполняли принятые на себя обязанности—передерживали бѣглецовъ и отправляли ихъ, куда тѣ стремились.

И такъ, конечною цѣлью большинства бѣглецовъ былъ Донъ; но попасть туда можно было только черезъ Воронежскій край, который такимъ образомъ сдѣлался какъ бы проходной дорогой изъ болѣе центральныхъ областей государства на юго-восточную окраину. Это обстоятельство побудило правительство устроить на этой, такъ сказать, промежуточной станціи, крѣпкія заставы. Бѣглыхъ боярскихъ холопей, проходившихъ въ Воронеж. край, велѣно было вѣшать, а вѣдомость объ ихъ имуществѣ отсылать въ Москву. Приказъ этотъ ворон. воевода долженъ былъ поручить биричамъ «кликать на посадѣ и во всѣхъ слободахъ по многіе дни», а въ Ворон. уѣздѣ въ селахъ и деревняхъ, по большимъ дорогамъ и по малымъ «стешкамъ» у рѣкъ на перевозахъ всѣмъ объявить, чтобы они всѣхъ новопріехавшихъ людей приводили къ воеводѣ².

Въ 1670 г. во время возстанія Степки Разина воронежскому воеводѣ было строгаише приказано брать и допрашивать на заставахъ и тѣхъ, которые ѣхали на Донъ или на Волгу, и тѣхъ, кто пріѣзжалъ изъ Дона или Волги; участвовавшихъ по своей доброй волѣ въ бунтѣ велѣно было вѣшать, а приставшихъ къ Разину поневолѣ—заключать въ тюрьмы и отписывать о нихъ къ государю³. Правительство естественно обращало вниманіе на розыски бѣглыхъ во время какихъ-нибудь внѣшнихъ или внутреннихъ затрудненій. Но и въ обыкновенное время оно издавало указъ о недержаніи бѣглыхъ. Въ 1664 г. въ Воронеж. посадѣ и уѣздѣ были разысканы въ количествѣ 11 человекъ стрѣльцы, убѣжавшіе съ

¹ Де-Пуле. Мат. для ист. Ворон. губ., 217—219.

² Ibidem, 21—23.

³ Н. Второва и К. Александрова-Дольника, Ворон. акты, III 128—130.

женами изъ Москвы; за каждаго изъ нихъ былъ наложенъ штрафъ въ размѣрѣ 50 руб. и кромѣ того тѣ лица, которыя ихъ передерживали у себя, должны были на своихъ собственныхъ поводахъ со своими провожатыми отправить женъ ихъ въ Москву ¹. Въ 1670 г. воронеж. воевода разыскалъ двухъ крестьянъ окольного Волынскаго; они жили у воронежца Федора Рукина «на тяглыхъ жеребьяхъ»; воевода «друзя Рукину» взялъ съ него только 20 руб. штрафа, вмѣсто того чтобы потребовась 8 душъ его собственныхъ крестьянъ; государь приказалъ поступить въ этомъ дѣлѣ по буквѣ закона ². По указу 1665 г. о всякихъ новоприхожихъ людяхъ нужно было доводить до свѣдѣнiя воеводъ, подъ угрозою наказанiя батогами, а бѣглыхъ боярскихъ холопей, пойманныхъ съ имуществомъ ихъ господъ, велѣно было вѣшать ³. Лица, передерживавшіе бѣглецовъ, должны были являться къ отвѣту въ Москву, въ Разрядъ и платить причитающійся съ нихъ штрафъ ⁴. Въ 1646 г. въ Карачевскомъ уѣздѣ, въ дер. Березовкѣ, крестьянинъ Самошка Микитинъ со своими дѣтьми зазвалъ своего помѣщика къ себѣ на дворъ, билъ его саблею и отсѣкъ лѣвую руку, а самъ съ женами, дѣтьми и со всѣмъ имуществомъ, цѣнностью въ 45 руб., ушелъ въ Корочу, гдѣ и оставался до тѣхъ поръ, пока о его пребыванiи тамъ не узналъ помѣщикъ, который и потребовалъ его на судъ въ Москву ⁵. Убѣгая отъ своихъ господъ, крестьяне записывались въ сословіе служилыхъ людей ⁶ и перемѣняли иногда при этомъ свои имена и фамиліи ⁷.

Въ числѣ пришлаго люда въ Украинѣ было не мало раскольниковъ, но правительство и противъ нихъ издавало строгіе указы; воевода долженъ былъ всячески стараться, чтобы «однолично тѣхъ воровъ и имъ пристанища въ Орловѣ и въ Орловскомъ уѣздѣ нигдѣ не было» ⁸. Но устройство заставъ въ украинскихъ городахъ и другія указанная нами мѣры носили палiативный характеръ — мало могли принести пользы, пока Донъ былъ прибѣжищемъ для бѣглецовъ. И вотъ при Петрѣ Вел. правительство рѣшается нарушить

¹ Де-Пуле. Мат. для ист. Вор., 99—100.

² Ibidem, 161—162.

³ Л. Б. Вейнберга. Мат. по ист. Ворон. и сосѣд. губ.; III, 131—132.

⁴ Ibidem, 151—152.

⁵ Царскія грамоты на Корочу, 39.

⁶ Ibidem, 40.

⁷ Ibidem, 65.

⁸ Де-Пуле. Мат. для ист. Ворон. губ., стр. 116.

это право убѣжища. По царскому приказу полк. Долгорукій вмѣстѣ съ войсковымъ старшиною Петровымъ схватилъ и выслалъ на прежнія мѣста жительства до 3000 бѣглыхъ, жившихъ въ 8 верховыхъ станичныхъ юртахъ. Эта мѣра вызвала сильное неудовольствіе въ мѣстномъ населеніи и была, между прочимъ, однимъ изъ поводовъ къ Булавинскому бунту ¹. На самомъ пограничьи Ворон. края съ областью донскихъ козаковъ свободно селились разные «прихожіе» люди; такъ, напр. изъ челобитной острогожскаго полков. 1700 г. видно, что такіе переселенцы основали цѣлый рядъ селеній по р. Богучару и Айдару, которыя были сожжены и разрушены во время Булавинскаго бунта, а земли ихъ отданы черкасамъ ².

Но несмотря на всѣ эти мѣры, контингентъ бродячаго подвижнаго элемента среди населенія Воронеж. и Бѣлгород. края былъ все-таки довольно значителенъ: онъ состоялъ, какъ мы видѣли, изъ бѣглыхъ крестьянъ-раскольниковъ и, наконецъ, служилыхъ людей. Украинскіе воеводы охотно записывали въ военную службу бѣглыхъ служилыхъ, посадскихъ и крестьянъ, такъ какъ чувствовали постоянный недостатокъ въ ратныхъ людяхъ. Объ этомъ свидѣтельствуеетъ грамота царя Алексѣя Мих. на имя орловскаго воеводы. Въ ней говорится, что воеводы бѣлгородскаго полка принимаютъ къ себѣ на службу и въ тягло бѣглыхъ служилыхъ и посадскихъ людей, а также боярскихъ холопей и крестьянъ изъ рязанскихъ, украинныхъ, заоцкихъ и замосковныхъ городовъ безъ нашего государева указа самовольствомъ для своихъ прихотей и многихъ взятковъ». Въ виду этого воевода долженъ эту государеву грамоту занести въ записную книгу для вѣдома всѣхъ послѣдующихъ воеводъ, чтобы они такихъ бѣглецовъ не принимали, въ службу ихъ не записывали, помѣстными и денежными окладами не верстали, на усадьбу и на пашню земель имъ не давали; въ тягло не записывали, въ половинщикахъ и захребетникахъ жить не позволяли; если же они этого указа не исполнять, то будутъ жестоко наказаны безъ всякаго милосердія и пощады, а подьячіе приказной избы сосланы съ женами въ Сибирь ³.

¹ Н. Второва и К. Александрова-Дольника. Ворон. акт. III, 77.

² Н. Второва. О заселенія Ворон. губ. (Ворон. Бесѣда на 1861 г., изд. Де-Пуле в Глотова, С.-ШБ. 1861 г., стр. 259—260).

³ Де-Пуле. Мат. для ист. Ворон. губ., 29—31.

Для того чтобы объяснить себѣ бѣгство служилыхъ людей, достаточно вспомнить, съ какими тягостями была сопряжена тогда воинская служба. Иногда служилые люди бросали свое имущество и уходили въ другіе юрты и слободы и оставляли воинскую службу «не хотя, по выраженію одного документа, службы служить и струговыхъ подѣлокъ дѣлать и податей платить»¹. Вообще, какъ доказываютъ разобранные нами акты, говоритъ Де-Шуде, русскій украинецъ той эпохи, отличаясь чисто козацкимъ характеромъ, мало дорожилъ собственностью и не охотно привязывался къ землѣ»². Въ 1700 г. напр., въ Орловѣ было 148 служ. людей; изъ нихъ 73 чел. бѣжало въ разное время. Бѣглецы постоянно стремились изъ болѣе центральныхъ областей перейти въ болѣе отдаленныя мѣстности Слободской украины. Многочисленный напечатанный небезынтересный документъ о бѣглыхъ однодворцахъ и крестьянахъ, высланныхъ въ 1722 г. изъ Харькова на прежнія мѣста ихъ жительства. Оказывается, что наибольшее количество бѣглыхъ приходится на долю Бѣлгорода (86 чел.); затѣмъ въ нисходящемъ порядкѣ идутъ другіе города—Чугуевъ (20 чел.), Тула (9 ч.), Вольный (8 ч.) Курскъ и Бѣлецъ (по 7 чел.), Кромы и Староосколъ (по 6 чел.), Карповъ и Нежеголь (по 5 чел.), Коротоякъ и Мценскъ (по 4 чел.), Хотмыжскъ (3), Мирополье, Болховъ, Ливны, Сѣвскъ, Кашира, Кострома (по 2 чел.), Воронежъ, Тамбовъ, Алексинъ, Лебедянь, Усердъ, Елецъ, Суджа, Петербургъ (по 1 ч.)³. Такимъ образомъ, здѣсь мы находимъ большинство городовъ Бѣлгородскаго и Воронеж. края. Очевидно, что въ XVIII ст., когда эти украинны перешли уже на болѣе широкое положеніе, населеніе изъ нихъ направлялось въ Слободскую украину, лежавшую еще дальше отъ центральныхъ областей. Въ сословномъ отношеніи всѣ эти бѣглецы принадлежатъ къ слѣдующимъ группамъ: больше всего выпадаетъ на долю служилыхъ людей городской службы (66 чел.), затѣмъ въ нисходящемъ порядкѣ идутъ слѣдующія группы—солдаты и крестьяне (по 28 чел.), рейтары (18 чел.), стрѣльцы (13 чел.), казаки и посадскіе (по 12 чел.), неизвѣстнаго званія (9 чел.) копейщики, драгуны и адмиралтейскіе плотники (по 1 ч.). Большинство бѣглецовъ, какъ видно изъ вѣдомости, принадлежитъ

¹ Ibidem, 285.

² Ibidem, 456.

³ Мом «Матеріалы...» стр. 199.

къ служилому классу—онодворцамъ (40 чел.); общее количество крестьянъ и посадскихъ равняется только 40 чел.

И такъ, количество бѣглыхъ великороссiянъ въ Ворон., Бѣлг. и Слободской украинѣ было довольно велико, такъ что они принимали видное участiе въ колонизациі края. По нашему мнѣнію роль ихъ была болѣе значительна, чѣмъ тѣхъ переселенцевъ, которые пользовались правомъ вольнаго перехода. Несмотря на строгіе указы правительства, имъ удавалось обзавестись здѣсь домами и хозяйствомъ и достигнуть извѣстнаго матеріальнаго благосостоянія. Но не рѣдко впрочемъ прежніе помѣщики розыскивали ихъ и возвращали назадъ въ покинутыя имъ селенія. Все это порождало передвиженіе—постоянный приливъ и отливъ населенія.

Заканчивая этимъ 4-ю главу своего изслѣдованія, мы сознаемъ, что обработана она не вездѣ съ одинаковою полнотою. На сколько подробно охарактеризована нами правительственная колонизациа въ связи съ обороною края (выразившеюся въ постройкѣ Бѣлгородской черты и Украинской линіи), на столько неполны оказались наши свѣдѣнія о вольной—владѣльческой и народной—колонизациі въ связи съ сельскохозяйственной и промысловой культурой; намъ удалось только собрать нѣсколько отрывочныхъ фактовъ о сельскохозяйственной и промышленной дѣятельности монастырей и правительства.... Между тѣмъ въ XVIII ст. характеръ колонизациа Бѣлгород. и Ворон. края несомнѣнно измѣняется; вмѣсто прежнихъ служилыхъ людей являются теперь на сцену преимущественно владѣльцы—помѣщики и крестьяне разныхъ наименованій; ими, напр., заселяются чисто степная часть ворон. губ., которая въ XVII в. представляла изъ себя настоящую пустынь, совершенно открытую для набѣговъ крымцевъ и ногайцевъ. Колонизациа эта носить уже мирный земледѣльческій и промысловый характеръ, слѣдовательно, существеннымъ образомъ отличается отъ прежней военной. Мы знаемъ только результаты ея: они выразились въ приведенныхъ нами выше статистическихъ данныхъ о разныхъ группахъ или классахъ населенія ворон. и бѣлгород губ. по 4-й и 5-й ревизіямъ. Но самый процессъ расселенія остается намъ неизвѣстнымъ. Будемъ надѣяться, что современемъ появятся на свѣтъ Божій тѣ архивные матеріалы, которые дадутъ намъ ключъ къ уразумѣнію этого процесса: Во всякомъ случаѣ мы теперь знаемъ, въ какую сторону нужно направить свои поиски..

Въ слѣдующей пятой и заключительной главѣ мы займемся вопросомъ о малорусской колонизациі со времени Алексѣя Михайловича.

V.

(Посвящается памяти Преосвящ. Филарета, автора «Ист. Стат. опис. Харьк. епархіи»).

Малорусская колонизация со времени Алексѣя Михайловича.

Массовыя переселенія малороссіянъ Правобережной и Лѣвобережной украинъ и причины ихъ. — Важнѣйшіе города и слободы, основанные переселенцами за Бѣлгородской чертой. — Льготы Слободскимъ козакамъ по жалованнымъ грамотамъ. — Борьба съ татарами и внутреннія смуты; ихъ вліяніе на колонизацію. — Система обороны. — Владѣльческая колонизація. — Монастырская колонизація. — Иноземная колонизація. — Внутренняя колонизація: пограничные споры; пространство, занятое Слободскими полками; виды поселковъ; статистика населенія; движеніе малороссіянъ въ бѣлгородскую и воронежскую губ., на Донъ, Царицынскую линію, Оренбергъ. — Отношеніе центрального правительства къ дѣлу колонизаціи. — Общее заключеніе.

Въ предъидущей главѣ мы прослѣдили, насколько намъ позволили это сдѣлать источники, великорусскую колонизацію въ предѣлахъ Бѣлгород., Ворон и Слободскаго края. Теперь мы должны обратиться къ малорусской колонизаціи за то же время въ тѣхъ же предѣлахъ. Въ 3-й главѣ мы разсмотрѣли важнѣйшія переселенія малороссіянъ въ предѣлы степной окраины Моск. Госуд. до Алексѣя Мих. Со времени Алексѣя Мих. эти переселенія значительно усиливаются. Дѣятельность Мих. Ѳедоровича, которая была направлена, какъ мы видимъ, къ установленію самыхъ дружественныхъ связей съ малорусскимъ населеніемъ Рѣчи—Посполитой, принесла свои плоды. Мысль о воссоединеніи Великой и Малой Россіи, высказывавшаяся очень многими въ половинѣ XVII ст., практически осуществлена была Богданомъ Хмельницкимъ при Алексѣѣ Михайловичѣ. Это событіе въ достаточной степени освѣщено въ трудахъ русскихъ и польскихъ историковъ. Но присоединеніемъ Малороссіи къ Россіи дѣло не кончилось. Оставшіеся подъ властію Польши малороссіянне продолжали свою эмиграцію въ предѣлы Моск. Госуд. Эта эмиграція то усиливалась, то ослабѣвала въ связи съ измѣненіемъ условій соціального, экономического и религіознаго быта южно-русскаго народа въ Рѣчи—Посполитой. Поэтому прежде всего намъ придется обратить вниманіе на эти условія. Переселенія малороссіянъ въ Русское Госуд. съ

Алекс. Михайловича имѣли очень важныя послѣдствія. Новыми поселенцами была заселена большая территория, обнимающая всю нын. Харьк. и часть Ворон. и Курск. губерній, извѣстная подъ именемъ Слободскихъ полковъ или Слободской украины. Такъ какъ колонизація эта не сопровождалась никакими важными политическими обстоятельствами, то о ней сохранилось несравненно меньше извѣстій, чѣмъ о громкой эпохѣ Хмельницкаго. Современные историки также почти не касались исторіи Слободской украины. Это меня обязываетъ остановиться возможно подробнѣе на этой колонизаціи и собрать для нея по возможности всѣ данныя, разбросанныя въ разнообразныхъ источникахъ лѣтописяхъ, актахъ, архивныхъ документахъ. Не ограничиваясь очеркомъ заселенія малоросіянами Слободской украины, я постараюсь также представить нѣкоторыя свѣдѣнія о движеніи ихъ въ предѣлы бѣлгор. и вор. губ. Это дастъ мнѣ, быть-можетъ, возможность опредѣлить по крайней мѣрѣ важнѣйшія типическія черты малорусской колонизаціи вообще. Сдѣлать это необходимо, потому что до сихъ поръ никто не ставилъ вопроса о характерѣ малороссійской колонизаціи; впрочемъ вообще исторія, можно сказать, не разработана.

Переселенія малороссіянъ въ предѣлы Моск. Госуд., начавшіяся, какъ мы знаемъ, еще въ XVI стол., не прекращаются и съ воцареніемъ Алексѣя Михайловича. Но въ нѣкоторые моменты они достигали болѣе широкихъ размѣровъ. Тогда переселенцы являлись цѣлыми массами. Вотъ о такихъ именно массовыхъ переселеніяхъ мы и поведемъ теперь рѣчь. И. И. Срезневскій, основываясь на бывшемъ у него подъ рукою «Экстрактѣ о слободскихъ полкахъ», заявляетъ, что важнѣйшихъ переселеній малороссіянъ въ Слободскую украину было 3—1-е происходило при Мих. Феодоровичѣ около 1640—1645 гг.; 2-е—въ началѣ царствованія Алексѣя Мих. около 1645—1647 гг.; 3-е—въ 1650—1651 гг.¹ Преосв. Филаретъ говоритъ, что такихъ переселеній было 7—1-е и 2-е при Михаилѣ Феодоровичѣ въ 1617 и 1638; 3-е, 4-е, 5-е и 6-е въ царствованіе Алексѣя Михайловича въ 1645—1647, въ 1650—1651, въ 1659 и въ 1675 и, наконецъ, 7-е въ царствованіе Петра Вел. въ 1711—1715 гг.² Спрашивается, чье мнѣніе соответствуетъ дѣйствительности, или ни то, ни другое не могутъ быть приняты цѣликомъ. Для рѣшенія этого вопроса мы обратимся къ непосредственнымъ

¹ Срезневскаго. Истор. изобр. гражд. устр. Слоб. украины, 4—5.

² Филарета. Ист. Стат. опис. Харьк. еп., 1, 6—8.

источникамъ и постараемся критически разсмотрѣть относительное достоинство заключающихся въ нихъ данныхъ. И. И. Срезневскій пользовался исключительно свѣдѣніями, содержащимися въ рукописномъ «экстрактѣ о Слободскихъ полкахъ». Къ несчастью, рукопись эта до насъ не дошла. Судя по приводимымъ изъ нея Срезневскимъ отрывкамъ, можно предполагать, что она походила на описаніе Харьковскаго намѣстничества или на хроно-географическое описаніе Слоб. Укр. губ. Составлена она была, по всѣмъ признакамъ, не раньше царствованія Елизаветы Петровны¹. Быть-можетъ, происхожденіе ея носило officialный характеръ, т.-е. составлена она была въ Харьковѣ по требованію центральнаго правительства; вѣроятно же всего, что она была составлена передъ преобразованиемъ Щербинина или передъ составленіемъ депутатскихъ наказовъ въ комиссію для составленія проекта новаго уложенія. Officialное происхожденіе ея подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что самая рукопись была доставлена Срезневскому совѣтникомъ Губернскаго Правленія, а оригиналъ ея хранился въ архивѣ этого учрежденія. А если рукопись эта была сочинена только въ XVIII в., то мы не можемъ принимать на вѣру тѣхъ фактовъ, которые относятся къ XVII ст.; а къ этому времени и относятся переселенія малороссіянъ въ Слобод. Украину, по извѣстію Экстракта. Говоря это мы нисколько не заподозрѣваемъ той части рукописи, которая трактуетъ о внутреннемъ состояніи Слободскихъ полковъ въ XVIII столѣтіи. Сомнѣніе въ достовѣрности извѣстій этого источника о XVII ст. фактически подтверждается между прочимъ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ немъ ни слова не говорится о переселеніи въ 1638 г. Як. Острианицы и основаніи имъ Чугуева; между тѣмъ какъ фактъ этотъ засвидѣтельствованъ несомнѣнными документальными данными и самъ по себѣ являлся столь крупнымъ событіемъ, что пропустить его не было никакой возможности.

Пр. Филаретъ основываетъ свое мнѣніе на слѣдующихъ источникахъ—Лѣтописномъ повѣствованіи Ригельмана, Исторіи Руссовъ, лѣтописи Грабянки и отчасти Экстрактѣ о Слободскихъ полкахъ; но извѣстій этихъ источниковъ онъ не сопоставляетъ другъ съ другомъ и даже въ одной его ссылкѣ мы замѣчаемъ маленькую неточность: указывая на переселеніе 1645—1647 г., онъ ссылается

¹ Это доказывается тѣмъ, что въ экстрактѣ говорится о времени Имп. Елизаветы Петровны; см. И. И. Срезневскаго. Ист. изобр. гражд. устр. Слоб. укр., 12.

на экстрактъ о Слободскихъ полкахъ и Ригельмана¹; но Ригельманъ на цитируемой страницѣ (4 часть 99 стр.) говоритъ о переселеніи 1650 г. Кромѣ того Пр. Филаретомъ не принято во вниманія еще извѣстія мѣтоп. Самовидца, Черн. мѣтописей, нѣсколькихъ актовъ и грамотъ; наконецъ, онъ не обратилъ вниманія на относительное достоинство этихъ источниковъ; мы же главнымъ образомъ будемъ пользоваться актами и грамотами, а изъ мѣтописей отдадимъ предпочтеніе Самовидцу передъ Грабянкой и Величкомъ; свѣдѣніямъ же «Исторіи Руссовъ» никакого самостоятельнаго значенія придавать не будемъ. О переселеніяхъ малороссіянъ до Алексѣя Мих. мы специально говорили въ 3 главѣ своего изслѣдованія; тамъ же мы высказали недовѣріе къ извѣстію о переселеніи 1617 г.; нѣсколько болѣе вѣроятнымъ представляется повѣствованіе «Экстракта» о второмъ переселеніи 1640—1645 г., въ которомъ дѣятельную роль игралъ какой-то Кондрать Булама, отразившій хана Аксака и построившій крѣпостцу на р. Мжѣ²; очень м. б., что это былъ одинъ изъ выходцевъ, поступившій на службу къ москов. правительству; пришедшіе въ это время переселенцы стали селиться, по извѣстію Экстракта, Слободами по рр. Ворсклѣ, Меру, Мжѣ, Удамъ и Донцу. Въ этомъ нѣтъ ничего невѣроятнаго: послѣ убіенія въ Чугуевѣ Острианицы черкасы остались въ другихъ городахъ (напр. въ Воронежѣ), и, естественно, что могли приходиться при этомъ новыя толпы пришельцевъ изъ назначенныя выше мѣстности. Но такъ какъ мы не имѣемъ никакихъ другихъ свѣдѣтельствъ о переселеніи 1640—1645 г., то мы не можемъ рѣшить вопроса, на сколько достовѣрны разныя подробности передаваемые Экстрактомъ (напр., о числѣ переселенцевъ): правдоподобіе всего будетъ предположить, что въ данномъ случаѣ являлась не сразу цѣлая партія переселенцевъ въ числѣ 8000—10000 чел., а приходили незначительныя группы, единственное значительное переселеніе относилось къ 1638 г. когда переселился сюда Яцко Острианица.

Такъ образомъ, въ концѣ концовъ мы приходимъ къ заключенію, что до Алексѣя Мих. было только одно большое массовое движеніе малороссіянъ въ степную окраину—это переселеніе гетмана Якова Острианицы. Въ началѣ царствованія Алексѣя Мих., по словамъ пр. Филарета, было 2 значительныхъ переселенія—въ

¹ Фил. Ист. стат. опис. харьк. еп. I, 6.

² Срезневскаго. Истор. изобр. гражд. устр. Слоб. украинцъ, 5.

1645—1647 г. 1651 г.; въ первый разъ переселилось до 1247 семействъ, а во второй однихъ безсемейныхъ козаковъ было болѣе 500 д.; о первомъ переселеніи сообщаетъ свидѣнія только одинъ «Экстрактъ» и они не подтверждаются никакими другими источниками. Напротивъ того, напр., въ актахъ южной и западной Россіи (ч. III), гдѣ помѣщены документы о сношеніяхъ Моск. госуд. съ Польшей за указанные годы, нѣтъ никакихъ извѣстій о такомъ переселеніи, между тѣмъ какъ нерѣдко сообщаются данныя о бѣгствѣ въ предѣлы Москвы нѣсколькихъ козаковъ, или объ обихахъ, принимаемыхъ литовскимъ купцамъ великорусскими воеводами. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что правительство Рѣчи—Посполитой сдѣлало бы и теперь какъ нѣкогда послѣ бѣгства Остренина представленіе въ Москву о выходѣ столь значительнаго числа переселенцевъ. Кромѣ того 1645—1647 годы не выдѣляются какъ нибудь рѣзко въ исторіи малорусскаго населенія Рѣчи—Посполитой, съ 1638 по 1648 мы почти не видимъ уже казацкихъ реакцій, это было затишье передъ грозой (хмѣльнищиной). Въ предѣлы Моск. госуд. населеніе уходило по прежнему постоянно; но почему бы выходъ большой толпы въ 1247 сем. произошелъ именно въ 1647 г., мы не знаемъ; это даже не оправдывается общимъ ходомъ событій. Не было особенныхъ основаній уходить южнорусскому населенію въ Моск. госуд. и въ первые три года возстанія Богдана Хмельницкаго—въ эпоху Желтоводской, Корсунской, Пилявецкой и Зборовской битвъ, когда существовала вѣра въ счастливый исходъ борьбы. Чтобы окончательно убѣдиться въ этомъ, мы посмотримъ, каковы были отношенія Моск. государства къ малороссіянамъ, жившихъ въ пограничныхъ областяхъ Польскаго королевства до 1651 года; богатый матеріалъ для этого даетъ намъ III-й томъ «Актовъ Южной и Зап. Россіи». До присоединенія Малороссіи въ 1654 году или, точнѣе говоря, до 1651 г. правительство московское не вполне еще довѣряло малороссіянамъ; тѣ самые черкасы, которые нѣкогда основали Чугуевъ, бѣжали, въ 1641 году, какъ мы знаемъ, отсюда и поселились воелѣ Полтавы и въ другихъ городахъ и слободахъ, причѣмъ получили шестилѣтнюю льготу отъ повинностей; все это было предоставлено имъ гетманомъ Конецпольскимъ¹.

Въ нын. Черниговской губ. проходилъ такъ называемый Путивльскій рубежъ; естественной границы между Польшей и

¹ Акты Юж. и Зап. Рос., III. 54.

Москвою не было; граница, определенная въ 1647 году, постоянно нарушалась черкасами, потому что Польша тогда уступила Москвѣ нѣсколько городовъ и уѣздовъ, населенныхъ малоросіянми, отдавалась одна территория безъ населенія, а это послѣднее въ извѣстный срокъ должно было удалить ея оттуда: и вотъ срокъ оканчивался, а разные пасѣчники и другіе промышленники и не думали уходить изъ своихъ пасѣкъ; въ результатъ получались пререканія и взаимное неудовольствіе. Постоянныя пограничныя столкновенія, боязнь воровскихъ черкасъ заставляли Моск. правительство относиться разборчиво къ переселенцамъ. Особенно нужно было остерегаться такихъ лицъ, которыя приходили безъ семействъ и имущества и потому легко, при первомъ удобномъ случаѣ, могли возвратиться назадъ. Обо всѣмъ этомъ говорится въ грамотѣ Алексѣя Мих. 1646 г. къ Чугуевскому воеводѣ. Грамота эта была вызвана отпискою воеводы о приходѣ на государевомъ имя въ Чугуевъ 205 чел. черкасъ изъ литовскаго города Опощни; воевода не сообщилъ, были ли у этихъ черкасъ семьи, и если были, то гдѣ—въ Чугуевѣ или остались въ Литвѣ—и потому изъ Москвы его спрашиваютъ объ этомъ и заявляютъ, что по указу Гос. велѣно принимать въ государеву сторону только черкасъ, которые имѣютъ семьи и имущество,—шляхтичей добрыхъ и торговыхъ людей, а худыхъ и одинокихъ въ нашу сторону принимать не велѣно; ихъ нужно отсылать обратно назадъ, потому что отъ нихъ можно ждать измѣны ¹. Очевидно, живо было еще воспоминаніе объ измѣнѣ Чугуевскихъ черкасъ. Но изъ этой грамоты, конечно, не слѣдуетъ, чтобы правительство Московское относилось вообще не дружелюбно къ переселенцамъ—малоросіянмъ. Этой же самой партіи черкасъ велѣно было дать подводы и кормъ и отправить въ Москву.

Воеводы московскихъ украинскихъ городовъ относились не всегда дружелюбно къ выходцамъ—черкасамъ. Такъ Чугуевскій воевода въ 1645 г. ограбилъ Черкашенина Гаврилку Сѣверинаова и посадилъ въ тюрьму, не давалъ ему пить и ѣсть; только съ большимъ трудомъ этотъ послѣдній спустился по веревкѣ, свитой изъ собственной рубашки, изъ тюрьмы внизъ и ушелъ въ Корочанскій уѣздъ, откуда хотѣлъ отправиться съ жалобой на воеводу въ Москву ². Недружелюбное отношеніе моск. погранич-

¹ Фил. Ист. ст. опис. харьк. еп., IV, 99—100.

² Царскія грамоты на Корочу, стр. 196.

ныхъ воеводъ къ черкасамъ объясняется постоянными пограничными распрями. Въ 1647 г. Польскій король Владиславъ въ окружной грамотѣ приказывалъ своимъ пограничнымъ урядникамъ строго наказывать тѣхъ, кто будетъ нападать на московскихъ сторожей; вмѣстѣ съ тѣмъ предписывалось урядникамъ наблюдать за неприкосновенностію рубежей ¹; эта грамота была результатомъ жалобъ украинскихъ московскихъ воеводъ. Въ свою очередь кн. Вишневецкій жаловался, что въ 1644 г. чугуевскій воевода велѣлъ порубить и пограбить посланныхъ имъ для ловли кречетовъ охотниковъ ². Чугуевскій воевода въ своемъ объясненіи писалъ, что люди Вишневецкаго не хотѣли уходить добровольно съ Моск. земли и вступили съ стрѣльцами въ бой. Александръ Конецпольскій, хорунжій Польской короны ³, писалъ новгородскому воеводѣ, что бѣлгородскій воевода пограбилъ у гадяцкихъ купцевъ товару болѣе чѣмъ на 10000 р., между тѣмъ какъ раньше приглашалъ всѣхъ къ себѣ для торговыхъ дѣлъ; они привезли горѣлку, табакъ, медъ «квилмы» «коци» ⁴ и турецкіе сафьяны ⁵. Въ свою очередь воеводы московскихъ украинскихъ городовъ жаловались на литовскихъ купцевъ, что они вопреки прямымъ распоряженіемъ русскаго правительства провозятъ запрещенные товары—водку и табакъ; съ такою жалобою, напр., обращался въ Москву хотмышскій воевода, заявляющій, что лит. купцы тайно продаютъ вино лго служилымъ людямъ, а тѣ пропиваются ⁶. Черниговскій подстолій Ст. Гульчевскій задержалъ у себя путивльскихъ купцевъ за то, что ольшанскій воевода послалъ выходцевъ малороссіянъ за рубежь, и они разгромили около 2000 пней на пасѣкахъ, и медъ самолично продавалъ лохвицкимъ евреямъ ⁷; дѣло это повело къ большимъ пререканіямъ между обоими правительствами ⁸. Путивльскій воевода писалъ царю, что литовцы на государевой землѣ на устьѣ рѣчкѣ Уси поставили нѣсколько дворовъ ⁹; по поводу этого была большая переписка съ кн. Вишневецкимъ. Кн. Вишне-

¹ Акты Ю. и З. Рос., III, стр. 90.

² Ibidem, p. 91.

³ Ibidem, 107—108.

⁴ Особые ковры.

⁵ Ак. Ю. и З. Рос., III, 92.

⁶ Акты Ю. и З. Рос., III, 122.

⁷ Ibidem, 98.

⁸ Ibidem, 99—100.

⁹ Ib. 101.

вещкѣй былъ вообще наиболѣе заинтересованъ въ пограничныхъ отношеніяхъ. Ему какъ, извѣстно, принадлежало громадное количество земель въ Лѣвобережной украинѣ и между прочимъ въ тѣхъ уѣздахъ, которые отошли къ Моск. гос., и потому онъ ходатайствовалъ о дозволеніи его крестьянамъ свезти свое имущество немного позже условленнаго срока, на это вышелъ указъ—такого дозволенія не давать и словесно заявить, что кто до весны останется, тотъ будетъ уже за государемъ. Переговоры о подданныхъ Вишневецкаго, жившихъ на госуд. земляхъ тянулись въ продолженіи всего 1648 г. ¹.

Тѣмъ не менѣе подобныя случаи повторялись и потомъ; Ольшанскій воевода сообщалъ, что въ Актырскомъ уѣздѣ на р. Ворсклѣ остаются со своими будами и пасѣками черкасы и не желаютъ съѣзжать до весны. Тѣ черкасы, которые должны были оставить свои буды и пасѣки въ московскомъ рубежѣ, въ отвѣстку нападали на русскихъ станичниковъ, дѣлавшихъ разѣзды на пограничѣ (возлѣ Можескаго острога, р. Коломка); «и только вышлютъ—де насъ, говорили они, изъ пасѣкъ, и отъ насъ—де городу Можевскому и караульному острожку не стоять, а насъ—де нынѣ въ пасѣкахъ много и еще придутъ къ намъ многіе черкасы въ пасѣки, а у васъ де людей въ городѣ не много и у насъ съ вами изъ за пасѣкъ безъ столкновенія дѣло не обойдется» ². Въ 20 в. отъ Бѣлгорода у Муравской яруги напали на чугуевцевъ черкасы погромили ихъ и ушли въ степь. Чугуевскій воевода сообщилъ цѣлый рядъ фактовъ о грабежахъ и разбояхъ черкасъ, приходившихъ изъ своихъ пасѣкъ, расположенныхъ въ чугуевскомъ уѣздѣ по рр. Мжѣ, Удалѣ и Гомольшѣ, т. е. въ предѣлахъ нын. харьковской губер. ³. Сколь значительны были въ это время нападенія черкасъ, видно изъ жалобъ бѣлгородскаго воеводы, который писалъ «и рѣкою, государь, Донцемъ и степью отъ литовскихъ людей воровъ черкасъ проѣзду нѣтъ, вездѣ государь по дорогамъ станичниковъ въ станицахъ и всякихъ чиновъ людей въ проѣздахъ до смерти побиваютъ и грабятъ» ⁴. Изъ другой отписки того же бѣлгор. воеводы оказывается, что на Донецъ пришли атаманы Гр. Торскій (изъ Миргородка) съ 200 черкасъ и Забузскій съ

¹ Акты Юж. и Зап. Рос., 143—146, 152—153.

² Ibid. т. III, 182—183.

³ Ibidem, 197—199.

⁴ Ibidem, 186.

70 чел. поляковъ и черкасъ и 30 чел. татаръ ¹. На грабежи, опустошенія и убійства черкасъ жаловался и хотмышскій воевода; убивъ одного станичника—Матвѣя Бурдукова, они потомъ сожгли его ². Въ 1648 г. Ст. Гульчевскій, подстолій Черниговскій, снова жаловался на ольшанскаго воеводу и на бѣлгородцевъ, которые выдрали множество пчелы и убили 12 человекъ пасѣчниковъ и звѣролововъ, ходившихъ изъ Миргородчины и Жыгмантова ³. Одинъ изъ обвиняемыхъ заявлялъ, что на него клевететь Гульчевскій за то, что онъ не пускаетъ литовцевъ въ свое помѣстье на р. Удахъ бить звѣря, ловить рыбу и славать пчелу ⁴; но въ пыткахъ обвиняемые повинились ⁵. Возбуждалъ неудовольствія и вопросъ о бѣглыхъ. Такъ, мапримѣръ изъ имѣній Вишневецкаго бѣжало значительное количество подданныхъ, которыхъ онъ хотѣлъ вернуть назадъ. Московское правительство въ принципѣ согласилось съ этимъ желаніемъ, но предоставляло самому Вишневецкому ихъ разыскивать у себя; и онъ дѣйствительно съ этой цѣлью посылалъ своихъ слугъ и чиновниковъ ⁶. Убѣгали разные лица и отъ другихъ владѣльцевъ и польское правительство требовало выдачи ихъ ⁷; за крестьянами, обитавшими на польскомъ рубежѣ, дѣлали подходъ ⁸. Иногда перебѣжчики бросали даже своихъ женъ. Такой именно случай имѣлъ мѣсто въ 1648 г. Котляръ Супроня, 3 года проживши съ женой и имѣя дѣтей, ушелъ изъ Черниговской волости въ Сѣвскъ, а жена его осталась не то мужнею женою, не то вдовою, и потому отецъ ея просилъ, чтобы мужъ или вернулся къ ней или же далъ ей право выйти замужъ за другого; теперь же священники не хотятъ ее вѣнчать ⁹.

Съ началомъ Хмельничины количество перебѣжчиковъ — крестьянъ изъ пограничныхъ волостей (напр. Черниговской) значительно увеличивается; такъ подстароста стародубовскій жаловался, что подданные разныхъ пановъ, пограбивъ и убивъ своихъ

¹ Ibidem, 190—191.

² Ibidem, 195—196.

³ Ibidem, 110.

⁴ Ibidem, 121.

⁵ Ibidem, 133—134.

⁶ Ibidem, 147—148.

⁷ Ibidem, 154.

⁸ Ibidem, 154.

⁹ Ibidem, 157.

помѣщиковъ, уходили за рубежъ ¹. Путивльскій воевода писалъ: «стало государь нынѣ въ Путивль и въ путивльскомъ уѣздѣ литовскихъ людей больше твоихъ государевыхъ людей. И многіе люди живутъ будио для торговли, а иные для покупки хлѣбной и соленой... и въ смутное время отъ нихъ можетъ учиниться какая нибудь непріятность; а высылать ихъ нельзя безъ указа, потому что для торговли имъ позволено сюда пріѣзжать» ². Брянскій воевода въ 1649 г. сообщалъ, что изъ литовскихъ городовъ переходитъ много крестьянъ какъ холостыхъ, такъ и женатыхъ и сядутся въ селахъ и деревняхъ и пустошахъ на земляхъ дворянъ, дѣтей боярскихъ и въ монастырскихъ вотчинахъ ³. Въ Новгородѣ Сѣверскѣ въ 1649 г. зацорожскіе казаки, посадскіе и уѣздные люди говорили: если поляки и литовцы оселятъ козаковъ, то они всѣ побѣгутъ въ Моск. госуд. ⁴; другіе прибавляли, что если ихъ не приметъ Московскій царь то они съ женами и дѣтьми должны будутъ уйти въ Крымъ ⁵. Впрочемъ и Богдану Хмельницкому Моск. правительство дѣлало представленія о нарушеніи границъ, о посещеніи на государевыхъ земляхъ въ цедрыгайловскомъ уѣздѣ по рр. Суль и Терку изъ Роменъ и Коцотопа литовскихъ людей ⁶. Эти черкасскіе поселенцы употребляли всевозможныя старанія, для того чтобы остаться на прежнихъ мѣстахъ своего жительства; такъ между прочимъ они согласились уплачивать государю десятину съ ульевъ и копенъ хлѣба, просили объ отдачѣ имъ въ наемъ сѣнокосовъ; но ни на то ни на другое согласіе не послѣдовало, чтобы не было ссоръ съ государевыми людьми ⁷. Тѣ лица которыя не хотѣли сходить съ самовольно занятыхъ ими на моск. территоріи участковъ, распускали слухи, что Богданъ Хмельницкій съ татарами пойдетъ воевать Моск. государство, если только, государь не будетъ давать имъ черкасамъ жалованья, подобно своимъ предкамъ, на основаніи жалованчныхъ грамотъ ⁸. Другой разъ сообщалось, что на гос. новопріидмочные города (Олешню,

¹ Ibidem, 227.

² Ibidem, 316.

³ Ibidem, дополн. 39.

⁴ Ibidem, 321.

⁵ Ibidem, 332.

⁶ Ibidem, 338—339.

⁷ Ibidem, дополн., 15—16.

⁸ Ibidem, 358.

Бобринь, Недрыгайловъ) собираются приступать черкасы съ татарами безъ вѣдома гетмана ¹. Изъ одной отписки 1649 г. видно, что черкасы владѣли не одними пасѣками и будами, но кромѣ того распахали не мало земли возлѣ Конотопа въ длину верстъ на 15, а въ ширину в. на 10, сѣяли тамъ озимый и яровой хлѣбъ, рубили всякій лѣсъ, косили сѣно ²; то же самое дѣлалось и въ недрыгайловскомъ уѣздѣ. Въ отвѣтъ на представленіе недрыгайловскаго воеводы черкасскій сотникъ говорилъ: «коли—де твоимъ государевымъ людямъ въ Недрыгайловѣ отъ нихъ черкасъ тѣсно-та и твои бѣ де государевы люди отошли отъ нихъ прочь, а имъ де черкасамъ опрочъ той земли дѣтыца негде» ³. Тѣ же столкновения продолжались и въ 1650 г. Вольновскій воевода доносилъ, государю, что литовскіе люди и козаки, удалившіеся было изъ своихъ пасѣкъ, снова изъявляютъ притязанія на земли по рр. Мерлу и Мерчику, а миргородскій полковникъ послалъ литовскихъ людей заводить снова пасѣки на р. Мерчикѣ и Колодизѣ Крючикѣ; между тѣмъ рр. Мерль и Мерчикъ искони вѣка государева земля ⁴. Изъ приведенныхъ выше фактовъ мы можемъ убѣдиться, сколь часты были ссоры и столкновения великорусскаго и малорусскаго населенія на рубежѣ Моск. и Польскаго госуд. и до возстанія Богдана Хмельницкаго, и въ началѣ его. Всеобщее броженіе, начавшееся въ Украинѣ съ появленіемъ Хмельницкаго, способствовало образованію многихъ козацкихъ воровскихъ шаекъ, производившихъ разбой и грабежи около моск. Укр. городовъ, по Сѣв. Донцу и въ степи. Въ составъ этихъ шаекъ гл. обр. входили тѣ козаки, которые должны были бросать пасѣки, буды и засѣянные поля, потому что они находились на московской землѣ; они же распускали слухи о намѣреніи малороссійскихъ козаковъ сдѣлать нападеніе на Моск. государство. Все это, конечно заставляло мос. прав. относиться къ малорос. козакамъ сдержанно, подозрительно и недовѣрчиво; оно выжидало, чѣмъ кончится борьба козаковъ съ поляками, чтобы потомъ уже окончательно установить къ нимъ тѣ или иныя отношенія; на вопросъ путивльскаго воеводы (въ 1649 г.), что ему дѣлать съ литовцами, сѣю-

¹ Ак. Ю. и З. Рос., т. III 362.

² Ibidem, 360.

³ Ibidem, 361.

⁴ Ibidem, VII, 357.

щими хлѣбъ на госуд. землѣ, былъ данъ такой отвѣтъ: «пождать, какъ у черкасъ съ поляками что учинитца» ¹.

Впрочемъ выходцевъ, желавшихъ принять московское подданство, правительство охотно по видимому принимало у себя и давало имъ денежное жалованье и земельный надѣлъ ². Такихъ же лицъ, которыя являлись только на время въ Моск. украинные города, правительство вовсе отказывалось принимать, такъ напр., оно запрѣтило Трубчевскому воеводѣ впредь принимать къ себѣ будниковъ, приходившихъ изъ Литвы только на временныя работы ³. Относительно перебѣжчиковъ установлено было повидимому такое правило: не требовать своихъ и не выдавать чужихъ. Въ грамотѣ полученной брянскимъ воеводой изъ посольскаго приказа въ 1648 г., говорилось: если начнутъ литовскіе державцы писать о взаимной выдачи перебѣжчиковъ, то отказываться, заявляя, что въ мирномъ договорѣ объ этомъ ничего не сказано, и если бы даже они на самомъ дѣлѣ выдавали нашихъ перебѣжчиковъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобъ мы согласились возвратитъ имъ мужей къ женамъ, женъ къ мужьямъ, дѣтей къ отцамъ и наоборотъ, то не брать таковытъ и говорить такъ: если они забыли страхъ Божій, великому государю измѣнили, и за рубежъ ушли, то пусть тамъ и остаются—такихъ намъ не надобно ⁴. Конечно, это не значить, чтобы моск. правительство дѣйствительно не желало возвращенія своихъ бѣглецовъ; очевидно, ему было только неудобно согласиться на взаимную выдачу, потому что гораздо большее количество перебѣжчиковъ приходило въ Моск. гос., чѣмъ уходило оттуда. Наиболье значительный контингентъ среди этихъ перебѣжчиковъ составляли крестьяне, которые не имѣли права свободнаго перехода и потому единственнымъ возможнымъ выходомъ для нихъ было бѣгство за рубежъ. Въ то время о которомъ теперь идетъ рѣчь, эти бѣглые крестьяне направлялись въ Сѣверную и, вѣроятно, Бѣлгородскую украины. Такъ образовалась въ нихъ группа помѣщичьихъ и монастырскихъ крестьянъ малороссійскаго происхожденія. Количество ихъ въ XVIII ст. возрасло до очень значительной цифры. Въ Слободскую украину врядъ ли теперь пересели-

¹ Ibid, доп., 68—69.

² Ibidem, 126—127.

³ Ibidem, 226.

⁴ Ibidem, 187.

лись крестьяне; туда являлись только козаки, но и то, вѣроятно, не сотнями и даже не десятками, а единицами; вслѣдствіе постоянныхъ ссоръ на границахъ правительство Москов. въ это время не рѣшалось селить тамъ даже такихъ выходцевъ, которымъ оно совершенно довѣряло—монаховъ южнорусскихъ монастырей. Алексѣй Михайл. давалъ такую же милостыню южнорус. монастырямъ какую давалъ его отецъ Мих. Феодоровичъ. И въ его царствованіе приходять постоянно въ Москву посланцы монахи изъ за польскаго рубежа съ прошеніемъ о милостынѣ. Являются и отдѣльные выходцы монахи, и священники. Такъ въ 1652 году б. вышгородскій священникъ о. Василій подалъ въ Москвѣ царю челобитную, въ которой заявлялъ, что поляки сожгли церковь въ въ Вышгородѣ и пограбили его самага, а отца и братьевъ его пострѣляли; въ виду этого онъ со всей семьей пришелъ въ Путивль принять подданство у государя и поселиться, гдѣ ему будетъ указано ¹. Въ томъ же году пріѣхало на постоянное жительство въ Моск. государство 2 старца Густынскаго мон.; имъ былъ данъ кормъ и на казенныхъ подводахъ они были отправлены въ Москву; относительно выходцевъ монаховъ изъ Кіева существовало общее распоряженіе такого рода: если они явятся на госуд. имя въ Путивль, то ихъ немедленно нужно было съ провожатыми отправить въ Москву, снабдивъ всѣмъ необходимымъ на дорогу ². Монахи малорос. монастырей смотрѣли и теперь на Моск. госуд., какъ на единственное пристанище для себя. Въ 1649 г. игумень и братія Мгарскаго Лубенскаго мон. писали государю слезное прошеніе, чтобы онъ имъ дозволилъ переселиться въ его государство, если только поляки побѣдятъ козаковъ; такую же просьбу они послали къ патриарху московскому Іосифу ³. На это послѣдовалъ такой госуд. указъ: предложить имъ поселиться въ одномъ изъ Новгородскихъ мон. или въ рузскомъ уѣздѣ въ Онофреевомъ мон., а на рубежѣ имъ остаться нельзя, потому что будетъ опасность отъ поляковъ ⁴.

Такимъ образомъ, до 1651 г. мы не можемъ отмѣтить большаго эмиграціоннаго движенія малорос. украины въ слободы, лежащія за Бѣлгородской чертой. У малорос. козаковъ въ это время

¹ Ibidem, 481.

² Ibidem, 482.

³ Ibidem, 312—313.

⁴ Ibidem, 316.

была еще надежда выиграть компанію въ борьбѣ съ поляками и добиться спеціальной релігіозной и экономической свободы. Но несчастное Берестецкое пораженіе разрушило эти надежды. Теперь явился, такимъ образомъ, новый сильный толчекъ для эмиграціи; только теперь осуществилась мысль, которую часто высказывали представители всѣхъ классовъ южнорусскаго общества въ случаѣ не удачнаго исхода борьбы съ поляками эмигрировать въ предѣлы Моск. государства.

Къ 1651 г. относится разсказъ всѣхъ малороссійскихъ лѣтописей о выходѣ значительнаго количества молороссіянъ изъ Польши въ степную окраину Московскаго государства. Самовидецъ объ этомъ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія: «Козацтво зась зостаючое въ городахъ, волно сходили з тихъ городовъ, кидаючи набитки свои у городи ку Полтавѣ, и тамъ слободи поосаживали а инніе на грунтахъ московскихъ слободи поосаживали не хотяче з жолнерами застовати и стацій имъ давати, бо не сноскую стацію брали. А на тое мѣли козаки позволенія, же бы сходили з домовъ, отъ гетмана Хмельницкаго, которимъ не могли Жолнѣрове заборонити, бо изъ гарматами выходили з городовъ, але на потомъ хто зостался, юже оного не пущено, и давати мусилъ стацію Жолнѣрамъ ¹. Такимъ обр., какъ видно изъ этого извѣстія, народъ не желая опять служить полякамъ, разомъ снялся со своихъ жилищъ и удалился въ нынѣш. полтавскую губ. и въ Моск. госуд., гдѣ образовалъ рядъ слободъ. Почти тоже самое сообщаетъ намъ и Грабянка: «и повелѣлъ народу (хмельницкій ²) волно сходить съ городовъ, кидаючи свои набитки ку Полтавщинѣ такожъ и за границу у Великую Россію, а бы тамъ городами осѣдали. И отъ того часу стали осѣдати: Суми, Лебединъ, Харьковъ, Ахтырка, и всѣ слободы даже до рѣчки Дону козацкимъ народомъ». Извѣстіе Грабянки вполне сходится, какъ мы видимъ съ разсказомъ Самовидца и заключаетъ въ себѣ только одно новое свѣдѣніе о томъ, какіе города въ моск. степной окраинѣ были основаны южнорусскими переселенцами, и свѣдѣніе это не противорѣчитъ извѣстнымъ намъ фактамъ. Сумы были дѣйствительно основаны въ 1652 году; Харьковъ, Ахтырка, Лебединъ нѣсколько позже ³.

¹ Лѣт. Сам. 1878, 29.

² Лѣт. год. полк. Гр. Грабянки, 111—112.

³ Почти буквально описываетъ разсказъ Грабянки авторъ «Краткаго описанія Малороссіи». «Но ляхи на квартирахъ не людско поступаи, у тѣсняли

Ригельманъ говорить, что еще до подданства Хмельницкаго многіе малороссіане поселились въ московской украинѣ; а именно въ 1650 г. при рѣчкахъ Ахтыркѣ, Сумахъ, Пелѣ при впаденіи Харькова въ Лопань, по Лопани, въ 1652 г. при впаденіи Острогожска въ Тихую Сосну и при Сѣв. Донцѣ, на урочищѣ Изюмѣ¹. Очевидно, дѣло идетъ здѣсь объ основаніи городовъ Ахтырки, Сумъ, Лебедина, Харькова, Острогожска и Изюма. Врядъ ли можно согласиться съ Ригельманомъ, что между 1650 и 1654 г. было 2 переселенія; нѣтъ ни какого сомнѣнія, что это было одно и тоже переселенческое движеніе, начавшееся въ 1651 году (а не въ 1650, какъ говоритъ Ригельманъ) и продолжавшееся до 1654 года. Въ это время переселенцами и были основаны города на тѣхъ рѣчкахъ, которыя перечислены Ригельманомъ. Черкасы основали Острогожскъ, дѣйствительно явились въ 1652 г., а о тѣхъ, которые поселились при урочищѣ Изюмѣ, достовѣрнаго ничего сказать не можемъ; несомнѣнно только то, что г. Изюмъ былъ построенъ гораздо позже въ 1684 году. О переселеніи 1652 г. говоритъ еще Симоновскій, но извѣстіе его врядъ ли можно признать самостоятельнымъ²; такимъ же характеромъ отличается и извѣстіе «Краткаго лѣтоизоб. знам. памяти достойныхъ дѣйствій и случаевъ описаніе». Новое значительное переселеніе народа въ степную окраину имѣло мѣсто уже по смерти Богдана Хмельницкаго. Грабянка относитъ его къ 1659 г. т.-е. ко вторичному гетманству Юрія Хмельницкаго. Съ утвержденіемъ на гетманствѣ Юрія Хмельниц-

зѣло убогихъ людей податями и мудрствомъ ратнымъ тайно и явно, отъ чего было слышно въ народѣ воздыханіе и горе и роптаніе на хмельницкаго, по изгнаніи ляховъ изъ Украйны пакя имъ украйну въ неволю попустившую. Тогда жъ Хмельницкій ожидая угоднаго къ опущенію времени, позволялъ утѣшяемому отъ ляховъ народу вольно сходить изъ городовъ къ Полтавщинѣ и за границу въ Великую Россію на житье и изъ того времени начали сѣдаты Сумы, Лебедянь, Харьковъ, Ахтырка и ныне слободскія мѣста ажъ до Дону козацкимъ народомъ. Лѣт. Самовида, к. 1878, 233—234. Оттуда же, вѣроятно, это извѣстіе занесено и въ «Краткое Лѣтообразительное знаменитыхъ—и памятядостойныхъ дѣйствій и случаевъ описаніе»; здѣсь только мы находили еще одну прибавку, что Хмельницкій позволялъ сходить народу не только въ Полтавщину и Великую Россію но и въ Великую орду; смот. «Южнор. Лѣт. открытыя и заданныя Н. Бѣлозерскимъ К. 1856 г. стр. 64.

¹ Ригельмана Лѣт. повѣствов. Мал. Рос., IV, стр. 99.

² Краткое опис. о коз. малорос. народѣ. М. 1847 г., 65—66. по всей вѣроятности, оно позаимствовано изъ какой ниб. козац. лѣт.

¹ Южнорус. лѣт., откр. и над. Н. Бѣлоз., 64.

каго войны въ Заднѣпровьѣ стали утихать и на основаніи позволенія, даннаго еще старымъ Хмельницкимъ и его сыномъ, зо всего за Днѣпра, даже изъ за Днѣстра, люди безчисленніе на сюю сторону Днѣпра повольно для тамъ всегда будущихъ отъ ляховъ и отъ татаръ войнъ подъ царскую руку пущени, которіи не зміѣстившия у Малой Россіи и, далѣй за границу у Великую Россію пустивши многіе пустіе землѣ даже за рѣки Донецъ и Донъ великими городами и селами густо населили.... и такъ не бы муромъ оградивъ противъ татаръ людомъ довольно звычайнымъ и военнымъ ¹. Почти буквально заимствуетъ это извѣстіе у Грабянки авторъ «Краткаго описанія Малороссіи» ² и потому его рассказъ не имѣетъ никакого самостоятельнаго значенія. Оттуда же заимствовалъ свои свѣдѣнія объ этомъ переселеніи Ригельманъ ³, Симоновскій ⁴ и Неизвѣстный авторъ «Исторіи Руссовъ» ⁵. Такимъ образомъ, единственнымъ оригинальнымъ источникомъ является лѣтопись Грабянки. Но противъ его мы находимъ возраженія у Зарульскаго. Зарульскій возражаетъ, собственно говоря, Голикову; но рассказъ Голикова буквально почти сходенъ съ рассказомъ Грабянки съ тою только разницею, что Грабянка это событіе относитъ къ 1659 г., а Голиковъ къ 1660 г. Юрій Хмельницкій, говоритъ Зарульскій, въ 1660 г. еще не былъ гетманомъ (онъ былъ избранъ въ 1662 г.); слѣдовательно и не могъ изъ чужой державы приводить народъ въ Малую Россію, въ которой во 1-хъ пустыхъ не заселенныхъ мѣстъ уже не было, а во 2-хъ онъ въ ней не имѣлъ ни какой власти; равнымъ образомъ не занимали переселенцы и Слободскихъ полковъ, такъ 3 изъ нихъ были уже заселены въ 1645 г.; а два другіе значительно позже ⁶. Возраженіе это мало основательно; Юрій Хмельницкій избранъ былъ гетманомъ дѣйствительно въ 1659 г., а не въ 1662, какъ

¹ Лѣт. год. подл. Гр. Грабянки, стр. 171.

² Лѣт. Самовидаца К. 1878. стр. 256.

³ Лѣт. пов. о Мал. Рос., ч. II, 48.

⁴ Кр. опис. о коз. малор. вар., 66.

⁵ Здѣсь только это событіе изображено въ болѣе драматическомъ или лучше сказать риторическомъ видѣ: «народъ русскій пограничный отъ Днѣпра, Припяти и Случи, узнавъ отъ побовца поляковъ, что война съ ними и ихъ союзниками будетъ продолжаться съ неминуемымъ разореніемъ пограничныхъ селеній, собрался во множествѣ къ Хмельницкому и требовали обороны или пристанища и гетманъ позволилъ таковымъ переселяться въ Слоб. полки; Ист. Руссовъ, 152.

⁶ Описаніе о Малой Россіи и Украинѣ. М. 1847. стр. 16—18.

говорить Зарульскій ¹, слѣдовательно, тогда же онъ и могъ переселять народъ изъ опустошеннаго правобережья въ лѣвобережье и Слободскіе полки; Зарульскій только правъ, когда говоритъ, что въ 1660 году не образовались еще всѣ слободскіе полки. Изюмскій полкъ дѣйствительно заселенъ былъ позже всѣхъ; по основаніе Рыбнскому или Острогожскому полку было положено выходцами малороссіянами въ 1652 г. Невѣрно также утверженіе Зарульскаго, что заселеніе Хар., Сумс. и Ахт. полковъ относятся къ 1645 году. Такимъ образомъ опроверженіе Зарульскаго относительно переселенія значительной части южнорусскаго населенія въ Слободскую Украину въ 1659 г. мало убѣдительно и не подрываютъ свидѣтельства Грабянки. Къ несчастію извѣстіе Грабянки стоитъ особнякомъ и не подтверждается другими достовѣрными источниками, такъ какъ авторъ «Краткаго опис. Малор.» и «Исторіи Руссовъ», Симоновскій и Ригельманъ позаимствовали свой рассказъ объ этомъ событіи у того же Грабянки. Само по себѣ это извѣстіе впрочемъ не возбуждаетъ ни какихъ сомнѣній. Юрій Хмельницкій въ это время поддался Москвѣ и былъ избранъ въ гетманы, между прочимъ благодаря содѣйствію великорусскихъ воеводъ; переводъ населенія съ одной стороны Днѣпра на другую не былъ въ это время чѣмъ-то новымъ, необычнымъ: Выговскіи, напр., велѣлъ сжечь нѣкоторые города (Ромны, Миргородъ), а жителей согнать за Днѣпръ ². Во всякомъ случаѣ это переселеніе, какъ намъ кажется, не могло быть столь значительно, какъ дальнѣйшія переселенія эпохи Руины. Срезневскій ничего не говоритъ о переселеніяхъ въ Слободскую Украину черкасъ въ эпоху Руины. Пр. Филаретъ сообщаетъ только, что въ 1675 г. «жившіе около Паволочи, раздраженные неистовствомъ Дорошенко и татаръ, перешли на лѣвый берегъ Днѣпра, а потомъ заняли берега Коломака и Мерла ³. Между тѣмъ въ это именно время эмиграція должна была достигнуть наибольшихъ размѣровъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, намъ стоитъ только припомнить себѣ нѣсколько фактовъ изъ этого времени. Уже немедленно по смерти Богдана Хмельницкаго въ Украинѣ начались смуты; явился цѣлый рядъ претендентовъ на гетманскую булаву, которые мало или, лучше сказать,

¹ Лѣт. Самовидца, К. 1878 г., 60—61.

² Ibidem, 59.

³ Пр. Филарета. Ист. ст. оп. Харьк. еп., I. 7.

вовсе не заботились о благосостояніи края, терзали и «шарпали» его не хуже басурманъ. Но положеніе народа еще болѣе ухудшилось въ тяжкую годину Руины, т.-е. въ гетманство Брюховецкаго, Многогрѣшнаго и Самойловича (съ 1663—1687 г.). Въ правобережной Украинѣ гетманомъ въ это время былъ извѣстный Дорошенко. Страстно желая объединенія право и лѣвобережной Украинны подъ однимъ гетманскимъ урядомъ, онъ метался во всѣ стороны, чтобы привести въ исполненіе эту завѣтную мысль, которая была виѣстѣ съ гѣмъ желаніемъ и всего народа. Къ несчастію политическое положеніе дѣлъ сложилось такъ, что единственный раціональный для него союзъ съ Москвою оказался не осуществимымъ; онъ не хотѣлъ жертвовать своимъ гетманствомъ, Москва не хотѣла ради него жертвовать Брюховецкимъ или Многогрѣшнымъ. Въ результатѣ явился неестественный союзъ Дорошенко съ крымскимъ ханомъ и турецкимъ султаномъ, обратившій Правобережную Украину въ какую-то пустыню. Кто только не приходилъ сюда не избивалъ или не уводилъ въ плѣнъ населенія, не бралъ городовъ, не опустошалъ засѣянныхъ полей. Польскіе, малороссійскіе, великорусскіе, татарскіе, турецкіе отряды непрерывъ другъ передъ другомъ приходили сюда и производили опустошенія. «Тогоже року (1665 г.) гетманъ Дорошенко, приворочаючи подъ свою власть много городовъ попустошилъ з ляхами и ордою, бо жолнѣры людей стинали, а татары въ полонъ брали»¹ этимъ начинались бѣдствія. Въ 1667 г. былъ заключенъ печальной памяти Андрусовскій договоръ, на основаніи котораго вся Правобережная Украина снова отдавалась полякамъ и только одинъ Кіевъ, и то на два года, оставался во власти Москвы. Договоръ этотъ произвелъ гнетущее впечатлѣніе на народъ, которое оміѣчено лѣтописцемъ современникомъ: «и отъ того часу, говорятъ онъ, встали шатасти на Украинѣ»². Дорошенко заключилъ союзъ съ татарами, чтобы такимъ путемъ избавиться отъ поляковъ, къ которымъ по только что заключенному договору переходило правобережье. Но народъ не могъ примириться съ мыслью о союзѣ съ бусурманциомъ, причинявшимъ ему постоянныя разоренія. Этотъ взглядъ народа лучше всего высказался въ словахъ Запорожскаго героя Сѣрка. Побуждая Запорожцевъ къ походу противъ Крыма, изъ котораго вышли почти всѣ войны на помощь Дорошенку, онъ

¹ Лѣтоп. Самовидца. К. 1786 г., стр. 89.

² Ibidem, 96.

говорить: «Я —ляховъ недругъ; ляхи—паны, они о утѣсняли волюность нашу, угнеташа народъ нашъ православный; но и татары намъ тоже не друзья, а еще горшіе враги. Ляхи нашу худобу поѣдаютъ, а татары нашу кровь пьютъ. Посмотрите—орда опустошила домовки наши, дѣтьми и женами нашими наполнили татары свои улусы; а сколько они людей—нашего козацкаго народа въ неволю запродали на галеры и сколько ихъ перебили! Съ бусурманами намъ достойно воевать; самъ Богъ велитъ напасть на противниковъ и отместить за униженіе имени Іисуса Христа, за сожженныя церкви, за поруганіе святыни ¹. Въ 1669 году тѣже запорожцы выступили вмѣстѣ съ ордою противъ самого Дорошенка ², вслѣдъ за тѣмъ началось столкновение Дорошенка съ его конкурентами—Ханенкомъ, Суховѣнкомъ и Юріемъ Хмельницкимъ ³, во время котораго имъ былъ взятъ г. Умань, и лучшіе люди уведены въ плѣнъ въ Чигиринъ. Что же касается орды, то ее Дорошенко поставилъ на зиму по всей украинѣ до Днѣстра, съ тѣмъ чтобы зимою двинуть въ походъ, но она, взбунтовавшись, забрала въ плѣнъ жителей и возвратилась восвояси; Дорошенко пожаловался было Султану, но это «повернули въ жартъ» и никого не отдали ему: «кого узято, пропавъ хйба кого выкуплено» ⁴ говорить лѣтописецъ. Въ 1671 г. Дорошенко снова пригласилъ орду, которая «много шкоды въ людяхъ учинила, и вернувшись стояла по волости коло Богу и коло Уманя», часто отправляя отряды на королевскія волости; но и она не помогала ему побѣдить Ханенка, который былъ назначенъ гетманомъ отъ польскаго правительства ⁵. Въ 1672 г. Турками и Дорошенкомъ былъ взятъ и разграбленъ Каменецъ; образами мостили улицы и болота; съ церквей и колоколенъ сняты всѣ кресты и колокола. «Не заболѣло его сердце такого безчестія образовъ Божіихъ за для своего несчастливаго дочаснаго гетманства», замѣчаетъ по сему поводу лѣтописецъ. Жители (шляхта и мѣщане) получили дозволеніе свободно выйти изъ города ⁶. Тогда же визирь съ Дорошенкомъ съ великими войсками ходили подо Львовъ и вездѣ по дорогѣ все

¹ Н. И. Костомарова. Ист. мал. т. XV. стр. 171.

² Лѣтописъ Самов., 104—105.

³ Лѣтон. Сам., стр. 106—107.

⁴ Ibidem. стр. 108.

⁵ Ibidem. стр. 110.

⁶ Лѣтон. Сам. К. 1878 г. стр. 115; подобныя же извѣстія мы находимъ и въ документальныхъ источникахъ, см. Ак. Ю. и З. Р. т. XI, стр. 240—245.

предовали опустошенію; татарскіе загоны ходили на Подгарье¹; турки оставили свои гарнизоны въ разныхъ городахъ (въ Межибожьѣ, Барѣ). Съ турками поляки заключили Бучацкій договоръ, на основаніи коего Польша уступала туркамъ всю Подолію, а козакамъ—Правобережную украину².

Въ 1674 году московскія войска съ гетманомъ Самойловичемъ вторглись въ Правобережную Украину, опустошили мѣстечки около Днѣпра и взяли Каневъ и Черкасы. Вотъ на это вторженіе, вѣроятно, и указываетъ въ письмѣ къ Самойловичу Дорошенко (оно относится къ 1675 г.): «повоевалъ еси весь полкъ Черкасскій и Чигиринскаго полку мѣстечка села въ пепель и жилища христіанскія съ церквами божіими и съ ихъ святостями обратилъ и всю забожскую сторону — Умань и иные города, далеко отъ себя будучіе, подъ руку царя православнаго и подъ свой наговорилъ regimentъ, посылки своихъ козацкихъ, московскихъ и калмыцкихъ войскъ противъ татаръ и турковъ имъ обѣщавъ, а во время потребное на слезное тѣхъ людей прошеніе ихъ, не оборонивъ до послѣдняго погубилъ и много множество душъ невинныхъ (которыхъ я не могъ есмь оборонити) въ бусурманскую привелъ неволю»³. Дорошенко снова призвалъ орду, которая начала дѣлать всяческія своеволія въ м. Рашковѣ (братъ женъ и т. п.); но мѣщане Рашковскіе вооружились противъ татаръ и прогнали ихъ отъ себя; тоже самое сдѣлали жители г. Лисянки⁴.

Вся Правобережная Украина кромѣ Чигирина и Павлочи признала гетманомъ Самойловича. Но Дорошенко не хотѣлъ уступить. Онъ снова пригласилъ три орды, которыя стали дѣлать набѣды на города Лисянку, Ольховець⁵ и др. Вслѣдъ за тѣмъ къ

¹ Лѣт. Сам., стр. 115—116.

² Ак. Ю. и З. Рос., XI, 218—219.

³ Арх. Мин. Ин. дѣлъ Малорос. дѣла, св. 45.

⁴ Сколь тяжело было положеніе правобережной Украины вообще, а Брацлавщины въ особенности, видно изъ письма Брацл. полковника Лисицы къ гетману Самойловичу: «наши страны въ великомъ раздвоеніи: татары ежечасъ изъ поля осматриваютъ, а сверху дяхи наступаютъ, и они не могутъ себѣ мысли подать, только по Божѣ вел. можность твою единаго имѣя ходатая, просимъ наученія какъ намъ здѣ прожить; а если чего радостнаго отъ тебя не воспримемъ, то впрямь и въ забожьѣ и въ поднѣстрин не будетъ людей». (Акты Ю. и З. Рос., XI, 425).

⁵ Лѣт. Сам., стр. 120—122. Какія опустошенія въ это время причиняли эти загоны Забожью, видно изъ письма, которое писалъ гетману Самойловичу Умавскій полковникъ Яворовскій: «...сего 15 дня іюня изъ Забожья не потѣшая намъ вѣдомость пришла, что неприятели бусурмане на Забожье вбѣжавъ, край

нему явился самъ ханъ съ ордою и они начали брать города, передавшіеся было на сторону Самойловича. Такъ были взяты *Косница, Стѣна, Куничное, Ладыжинъ*¹ и, наконецъ, *Умань*² пре-

тотъ безо всякаго отпора разоряютъ что полкъ Зеленскій, не дождався послѣдствъ, унося здоровье и пожитковъ своихъ цѣлѣсть, свое подлинное оставилъ пребыва—
ніе, а со всѣми своими тягостями Богъ-рѣку перешедъ, идетъ къ Днѣпру: тогда не малый страхъ и вопль на всѣхъ тамъ пребывающихъ напалъ и что всѣмъ ужъ пожитковъ своихъ всѣхъ черезъ прошлые войны внутренніе люди позбыли и боятся, чтобъ при выѣшшемъ голодѣ не отнял у нихъ непріятель хлѣба, кото—
рый, сохрани Боже утеравъ безъ меча помирати имѣеть, а безъ того въ осадѣ не дай Боже великую бѣ имѣли трудность» (Акты Ю. и З. Рос. ч. XI, стран. 538—539). Просилъ или лучше сказать, умолялъ о помощи и самъ Подольскій полкъ Зеленскій (Ibidem, 539—541). Другой документъ сообщаетъ, что ханъ стоялъ между Бугомъ и Днѣстромъ, а загоны своя распустилъ на Побужьѣ и Поддѣ-
провьѣ, и они брали тамъ маленькіе городки и людей (Ibidem. 531).

¹ Вотъ что, напр. сообщаетъ наказный Кальницкій полковникъ Фед. Максименко Маньковскому сотнику Маценку: «...по Забожью отъ непріятеля Креста Святаго, се есть отъ бусурманъ никакой городъ не сдержалъ; только около Брыславля никакого насильства не было. А около Ладыжина самъ везиръ турчинъ съ енычары прибываетъ и Лодожинъ сами мѣщане покинулъ и сожгилъ; только съ козаками Мурашкиными и Дмитряшкиными въ замку заперались, а Турки ихъ достають». (Ак. Ю. и З. Рос., XI, стр. 606). Полковники заддѣбаровскіе обращались со слезными прошеньями о помощи къ гетману Самойловичу; вотъ, напр., отрывокъ письма Корсунскаго под. Мигалевскаго: «(отъ турокъ) и нашъ городъ Лысенка въ великомъ зѣло сумленіи пребываетъ и хотять подлинно розно разо-
дитца; и усматривая на иные города, что поднявся уступаютъ именно нашъ го-
родъ идуть и насъ паче сумнѣваюцца. Зѣло о томъ милостиваго усмотрѣнія и милосердія отъ вельможности Вашей, господина моего желая бью челомъ о лю-
дяхъ на споможеніе городу нашему Лысенкѣ и во всѣ города полку моего. Сми-
луйся, смилуйся яко отецъ, не изволь насъ слугъ своихъ покинуть. людей доб-
рыхъ и вѣрныхъ его царскаго пресвѣтлаго Монарха великаго хрестіанскаго вто-
рицею и стократно со всею старшиною и посполитствомъ и съ людьмы войско-
выми, въ городѣ нашемъ будучими.... Смилуйся, смилуйся вельможность ваша, господинъ мой, для милости Божій, яко отецъ надъ дѣтьми своими, покажи ми-
лость и милосердія, изволь намъ людей прислать болши и нужнѣ намъ то надоб-
но. А какъ видимъ приходитца къ тому погибать. Смилуйся смилуйся чресъ слезы
просимъ всѣ единокупно о людехъ». (Акты Ю. и З. Россіи, XI, стр. 617—618).

² Вотъ какъ описываетъ взятіе Уманя Самовидецъ: «такъ ся противъ нихъ (татаръ) ставали жители Уманя же не только на парканахъ, але юже по улицахъ а дворовъ билися такъ, же кровь текла рѣками, ажъ усѣ polegил, а внихъ поло-
хахъ соломи по наволекавши турки подушили, а внихъ не щадя малого и великаго у Раковской брами, гдѣ були остатне вмѣстѣ сперлился усѣхъ вистинали и конни по трупахъ ездачи, кого и мало живаго саскали безъ всяковъ лютости (милости) мертвляи, що такъ разумѣти, же много мучениковъ того часу стало. И такъ Уманъ дощенту спалили и спустопили, и герматы которіе были спѣжовіе (мѣдные), з собою побрала, а которіе желязники, тімъ порохами надто понабивавши и пораз-
ривавши, съ подъ Уманя со всѣмъ войскомъ отступили. Лѣт Сам., стр. 124.

славній городъ украинскій пограничній, съ церквами Божіими христіанскимъ народомъ. Всѣ эти города отчаянно защищались, но конечно должны были уступить превосходящему ихъ числомъ непріятелю; населеніе или поголовно было истреблено, или же уведено въ плѣнъ ¹. Самъ Дорошенко дополнилъ то, чего не успѣли сдѣлать турки и татары; для того чтобы уплатить жалованье своевольной пѣхотѣ, онъ окончательно пограбилъ старшинъ присягнувшихъ было Самойловичу; пѣхота же эта въ свою очередь производила грабежи въ м. Паволоча ². Вслѣдъ за уходомъ турокъ явился въ Забужье польскій король и посадилъ по городамъ своихъ комендантовъ. Но жители задумали передаться Дорошенку и потому эти коменданты принуждены были удалиться отсюда; предварительно впрочемъ они сожгли города и избивли населеніе. Все Побужье опустѣло ³. Неудивительно, такимъ образомъ, что въ рукахъ Дорошенка осталось очень мало городовъ—Чигиринъ, Крыловъ, Черкасы, Медвѣдовка, Жаботынъ, Мошны; но и эти города потеряли въ непрерывныхъ войнахъ значительную часть своего населенія ⁴. Въ 1676 г. окончилось несчастное гетманство Дорошенка; его столица Чигиринъ былъ взятъ русскими войсками. Но не окончились смуты, и бѣдствія Правобережной Украины! Великороссійскимъ и малороссійскимъ войскамъ пришлось защищать ее снова отъ турокъ и татаръ; въ 1677 году туркамъ поддались всѣ уцѣлѣвшіе города, исключая Чигирина, который не былъ ими взятъ, такъ какъ его защищалъ кн. Ромодановскій. Послѣ отступленія турокъ всѣ эти города снова признали власть гетмана, который вывелъ изъ за Днѣпра всѣхъ старыхъ чигиринскихъ козаковъ и старшинъ ⁵. Въ свою очередь турки выставили претендентомъ на гетманскую булаву злосчастнаго Юрія Хмельницкаго, который сталъ собирать вокругъ себя жителей на побужье ⁶. Въ слѣдующемъ 1678 году турки и татары снова съ громадными силами подступили къ Чигирину и до конца его разрушили, а московскія и козацкія войска должны были отступить

¹ Ibidem, 123—124.

² Ibidem, стр. 126.

³ Ibidem, стр. 127.

⁴ Ibidem, 128.

⁵ Ibidem, 139.

⁶ Слободы на его имя закликано кодо Богу на спустошенныхъ мѣстахъ, Лѣт. Сам., стр. 140.

за Днѣпръ, вслѣдъ за тѣмъ былъ взятъ и сожженъ Каневъ, а жители его истреблены; во власти Юрія Хмельницкаго остались города—Черкасы, Мошны, Корсунь, Жаботинъ, Кальникъ, Немировъ, Лѣпецъ, Жарница ¹. Тогда же въ отмщеніе за татарскій набѣгъ на Лѣвобережье сынъ гетмана Самойловича напалъ на уцѣлѣвшіе еще города на правомъ берегу Днѣпра; населеніе было частію истреблено, а частію переведено за Днѣпръ; это событіе извѣстно подъ именемъ «сгона» ². Правобережная Украина теперь совершенно опустѣла. По Бахчисарайскому миру она и должна была остаться пустыней.

Такою пустыней ее изображаетъ намъ извѣстный лѣтописецъ Величка: «Проходя тоубочную украину..., видѣхъ многіе гради и замки безлюдніе и пустіе вали, надисъ трудами людскими аки гори и холми висипаніе, и тилко звѣремъ дивіемъ прибѣжищемъ и водвореніемъ сущіи, мури зась видѣхъ едни малолюдни, другіе весьма пустіе разваленіе, къ землѣ прилпнувшіе, залѣсняліе, непотребнимъ быліемъ заросшіе и тилко гдѣздящихся въ себѣ змievъ и разныхъ гадовъ и червей содержащіе. Поглянувши паки, видѣхъ пространство того бочнія Украинно-малорос. поля и разлегніи долины, лѣси и обширніе садове и красніе дубрави, рѣки, стави, и іезера запустѣліе, мхомъ тростіемъ и непотребною лядиною заиосліе. И не всуе поляки, жалѣючи утрати украинѣ оной тогобочнѣя, раемъ свѣта полского въ своихъ универсалахъ ея царичаху и провозглашаху; понеже оная, предъ войною Хмельницкаго бысть аки вторая земля обѣтованная, медомъ и млекоу кипящая. Видѣхъ же къ тому на разнихъ тамъ мѣстцахъ много костей человекскитъ, сухихъ и нагихъ, тилко небо покровъ себѣ имущихъ, и рекохъ въ умѣ *кто суть сія*» ³. Слова Величка волюнѣ оправдываются, приведенными выше фактами о разореніе и опустошеніи Правобережной Украины.

Понятное дѣло, что въ такую эпоху эмиграція должна была получить широкое развитіе. И дѣйствительно это апріорное соображеніе можетъ быть подтверждено цѣлымъ рядомъ фактовъ. Населеніе тогобочной Украины частію само добровольно (если можно такъ выразиться) переселялось на лѣвой берегъ Днѣпра и затѣмъ шло въ Московскія слободы, а частію его туда сгоняли казаціи

¹ Ibidem, 145—146.

² Ibidem, 147.

³ Лѣт. Сам. Величка. К. 1848, т. I, 4—5.

великор. войска. Еще въ 1665 г. вслѣдствіе неистовствъ польскаго военачальника Чарнецкаго православные жители Корсуня, Черкасъ, Бѣлой Церкви и др. городковъ и селеній, «нестерпимаго ради гоненія Лядскаго многими десятками семей выѣзжали изъ своей родины, переправлялись черезъ Днѣпръ и просили себѣ новоселья, изъясняя желаніе быть въ подданствѣ у православнаго государя» ¹.

Тогда же казацкіе полковники доносили, что «въ городахъ (правобержныхъ) счѣтомъ люди остались, толпами бѣгутъ пѣше на лѣвую сторону въ наши города и всѣ наги отъ непріятелей въ конецъ обнажены» ². То же самое явленіе продолжалось и въ 1666 году. «За прошлогоднею войною во многихъ селеніяхъ не сѣяли и не пахали полей; съ наступленіемъ зимы настала дороговизна и великая скудость» ³. Въ 1670 г. Малороссія пришла въ упадокъ отъ междоусобій и татарскихъ набѣговъ: «селенія пустѣли, жители во множествѣ переселялись въ слободскіе полки и вообще въ царскія земли» ⁴.

Въ 1673 г., по словамъ Величка, жители Уманя и др. городовъ, ожидая конечнаго разоренія отъ Турокъ, оставили съ великимъ сожалѣніемъ свои «красныя жилища, уголья и перешли на лѣвый берегъ Днѣпра, гдѣ расселились въ разныхъ мѣстахъ и преимущественно въ полтавскомъ полку и на побережьѣ» ⁵. О переселеніяхъ въ 1674 и 1675 гг. казацкія лѣтописи сообщаютъ слѣдующія данныя. Самовидецъ говоритъ, что въ это время ушли за Днѣпръ жители Черкасъ и Лисянки, Брацлавля и вообще всего Побужья, а жителей Корсуня Ромодановскій съ Самойловичемъ велѣли паревести на лѣвый берегъ Днѣпра ⁶. Величко также сообщаетъ о переходахъ въ лѣвобережье жителей Уманя, Лодыжина, Лисянки и др. городовъ и уѣздовъ; послѣ же взятія Умани и Лодыжина турками, остатокъ народа: «многими купами и таборами зо всѣхъ повѣтовъ собирався и болесными сердцами и слезоточительными очима вѣчне зъ своими красными тамошними селеніями и угодіями пожегнавшись изо живо на сюю Днѣпра сторону перебирался и где улюба, по разныхъ сегобочнихъ полкахъ

¹ Н. И. Костомарова. Ист. мал., т. XV, 74—75.

² Н. И. Костомарова. Ист. М. XV, стр. 94—95.

³ Ibidem, стр. 123.

⁴ Ibidem, 301.

⁵ Лѣт. Сам. Величка. К. 1851. ч. II, стр. 340.

⁶ Лѣт. Сам., 125—127.

Украино-Малороссійскихъ для житія своего избѣралъ и засѣдалъ мѣща а особливе въ полку Полтавскомъ... а иніи многіе одойшли въ полки слободскіе Московскіе и они собою наполнило¹. Грабянка передаетъ, что изъ страха передъ турками даже жители укрѣпленныхъ городовъ «оставивши церкви Божія и доволніе припасы всякіе и дани, всякого блага наполненіе, невѣдомо въ какую страну отъ страха бѣжали»; въ числѣ ихъ были Уманя и Лисянка². Въ 1675 г., по словамъ Грабянки, «начали вси заднѣбряне свою землю пусто оставляти и подъ гетманѣ Самойловичѣ переходити»³. Въ другомъ мѣстѣ онъ передаетъ, что жители праваго берега Днѣпра были поселены на пустыхъ великороссійскихъ земляхъ до самаго Дона и образовали рядъ городовъ и селеній⁴. «Крат. лѣтоизоб. опис.» также сообщаетъ подъ 1674 г. о бѣгствѣ заднѣбрянъ изъ своихъ городовъ, а подъ 1675 г. передаетъ любопытное извѣстіе, что кн. Ромодановскій и гетманъ Самойловичъ «посылали подъ Чигиринъ подѣзды, а Корсунъ у весь въ Малую Россію на житло перегнали»⁵.

Наконецъ, послѣднее движеніе въ эпоху Руины относится къ 1679 году. По разсказу Самовидца, гетманъ Самойловичъ послалъ въ правобережье своего сына Семена и тотъ взялъ Ржищевъ, Корсунъ, Мошны, Драбовку, Черкасы, Жаботинъ, а жителей этихъ городовъ согналъ на лѣвый берегъ Днѣпра⁶. Тоже самое буквально повторяютъ и Грабянка⁷, «Краткое лѣтоизобразительное описаніе»⁸, Симоновскій⁹ и Ригельманъ¹⁰.

Извѣстія лѣтописей подтверждаются и документальными данными. По истинѣ отчаянное было положеніе правобережныхъ городовъ послѣ отступленія въ 1674 г. кн. Ромодановскаго и Самойловича на лѣвый берегъ Днѣпра. Изъ большихъ и малыхъ городковъ, изъ селъ и деревень шли обозы съ возами, нагруженными прочанами (такъ назывались переселенцы), ихъ семьями и пожитками¹¹; по

¹ Лѣт. Сам. Величка. К. 1851, т. II, 356.

² Лѣт. Гад. полк. Гр. Грабянки. К. 1854, 216—217.

³ Ibidem, 219.

⁴ Ibidem, 223.

⁵ Южнор. Лѣт., откр. и изд. Н. Бѣлозерскимъ. К. 1856, стр. 81—82.

⁶ Лѣт. Самовидца, 147.

⁷ Лѣт. Грабянки. К. 1853, 230.

⁸ Южнор. Лѣт., откр. и изд. Н. Бѣлозерскимъ. К. 1856, 83.

⁹ Краткое опис. о Каз. мал. народѣ. М. 1847, 105.

¹⁰ Лѣт. нов. о Малой Рос. М. 1847, ч. II, 164.

¹¹ Н. Н. Костомарова. Ист. мал., XV, 484.

распросу казака нѣжинскаго полка Гаврида Тимофеева «въ Каневѣ, Черкасахъ и въ другихъ мѣстахъ на перевозахъ безпрестанно идутъ люди съ той стороны Днѣпра на эту съ женами и дѣтьми на жительство къ Ахтырскимъ и Сумскимъ слободамъ и къ другимъ лѣснымъ мѣстамъ»¹. Паника овладѣла жителями Украйны. Гдѣ только услышатъ, что близко появились бусурмане, тотчасъ обыватели поднимаются съ семьями и пожитками, какіе успеютъ наскоро захватить; часто они сами не знали, гдѣ имъ искать пріюта, и шли, какъ выражались тогда, на «мандрівку» или на «волокиту». Множество прочанъ, не добравшись до новоселья, погибли отъ скудости пищи, безводія и крайняго утомленія силъ въ непривѣтливой пустынѣ. Покидая на вѣки родину своихъ предковъ, не рѣдко прочане сожигали свои дворы². Были и такіе случаи, когда посольство само отъ крайняго голода отдавалось татарамъ; такъ изъ окрестностей Корсуня 3000 поселанъ хотѣли бѣжать въ орду³. Однажды Дорошенко встрѣтилъ болѣе 10,000 прочанъ, направлявшихся изъ Побужья и Подиѣстровья обозомъ на лѣвый берегъ Днѣпра. Всѣ сопротивлявшіеся были изрублены, остальные отданы въ татарскую неволю⁴. Въ 1675 г. набралось у Самойловича такихъ прочанъ около 20,000 семействъ⁵; переправились на лѣвый берегъ Днѣпра жители Корсуня, Млѣва, Богуслава, Мошенъ, Насташки и др. сел.; жителей Тарговицы, вышедшихъ въ количествѣ 3000 челов., захватили въ плѣнъ татары; каневскій полковникъ переправилъ 1000 возовъ съ переселенцами; Забужье запустило; жители его пошли въ волокиту⁶.

Теперь отношеніе Московскаго правительства къ малороссіянамъ—переселенцамъ значительно измѣнилось къ лучшему. Въ началѣ возстанія Хмельницкаго, какъ мы видѣли, къ нимъ относились недоувѣрчиво; въ продолженіи пятидесятихъ и шестидесятихъ годовъ это недоувѣріе разсѣялось; пришельцы изъ за днѣпровья расселились въ малороссійскихъ и Слободскихъ полкахъ, а также въ Бѣлгородскомъ и Воронежскомъ краѣ. Къ 1675 г. относится любопытный документъ царскій наказъ стольнику кн. Феод. Волконскому, заключающій въ себѣ именно указаніе на то, какъ

¹ Ак. Ю. в. З. Рос., XI, 656.

² Н. И. Костомарова. Ист. мал., т. XV, 485.

³ Ibidem, 486.

⁴ Ibidem, 488.

⁵ Ibidem, 490.

⁶ Ib., 494.

нужно было воеводѣ обходиться съ черкасами. «А которые выѣзжіе черкасы, говорится между прочимъ тамъ, по Государеву указу, устроены на вѣчное житіе въ Бѣлгородѣ, и ему князю Ѳеодору къ тѣмъ черкасамъ держать береженіе великое, чтобы выѣзжіимъ черкасамъ не отъ какихъ людей продажъ и налогъ и убытковъ никакихъ не было и лошадей бы и всякой животины у черкасъ никто не отнималъ и не кралъ, и къ тѣмъ черкасамъ держать ему ласку и привѣтъ доброй, чтобы черкасъ жесточью въ сумленіе не привести, а отъ какихъ людей черкасомъ учнуть дѣлатца какія обиды, или кражи или иное какое дурное и ему тѣмъ людемъ по сыску чинять наказаніе безъ пощады. А будетъ учнуть приходить въ Бѣлгородъ черкасы яновъ изъ за дѣбировскихъ городовъ, и ему тѣхъ черкасъ въ Бѣлгородѣ строить въ службу на вѣчное житіе съ прежними Бѣлгородскими черкасы, а дворовымъ мѣсты и пашнею и сѣнными покосы и всякими угодами тѣхъ черкасъ устроить, гдѣ пригоже, противъ Государева указу; какъ устроена ихъ братія такіе же черкасы да о томъ писать именно и распросные ихъ рѣчи присылать къ Великому Государю къ Москвѣ и въ полкъ къ боярину и воеводѣ»¹. Этотъ наказъ прекрасно иллюстрируетъ расположеніе моск. правительства къ переезжіимъ черкасамъ. Но еще яснѣе проявилось то же расположеніе въ цѣломъ рядѣ жалованныхъ грамотъ, данныхъ Слободскимъ полкамъ. Мы впрочемъ теперь касаться ихъ не будемъ: для характеристики отношенія правительства къ выходцамъ-малориссиянамъ достаточно и приведенной выдержки изъ наказа. Замѣтимъ только, что подобные наказы могли быть даны и другимъ Бѣлгор. воеводамъ,—какъ предшественникамъ кн. Волынскаго, такъ и преемникамъ его.

Документальныя данныя свидѣтельствуютъ, что весьма значительное выселеніе народа изъ Правобережья относится къ 1679 г.

«Всѣ жители ржищевскіе, каневскіе, корсунскіе, стороборскіе, мошенскіе, грабовскіе, бѣлозерскіе, теганковскіе, драбовскіе, черкасскіе, доносилъ гетманъ Самойловичъ, на его сторону согнаны и отъ непріятели отстранены, а города и села и мѣстечки и деревни ихъ, гдѣ они прежде жили, на той сторонѣ всѣ безъ остатку выжжены»². Количество переселенцевъ было столь значительно, что возникло существенное затрудненіе въ вопросѣ о поселе-

¹ Ак. Археогр. Эксп., IV, 272—273.

² Н. И. Костомарова. Ист. мон., XV, 603—604, прим. 2-а.

нїи ихъ. Объ этомъ велись спеціальныя переговоры между гетманомъ и московскимъ правительствомъ. Въ Руинѣ Н. И. Костомарова мы находимъ нѣкоторыя подробности объ этомъ дѣлѣ, заимствованныя покойнымъ историкомъ гл. обр. изъ Мос. архива иностранныхъ дѣлъ. Мы наткнулись въ моск. архивѣ Мин. юстиціи на одинъ столбецъ¹, который также заключаетъ въ себѣ подробности переговоровъ гетманскихъ посланцевъ—Михаила Васильева племянника Самойловича и Ивана Мазепы (будущаго гетмана) съ мос. правительствомъ. Посланцы были челомъ, чтобы Великій Государь велѣлъ гдѣ нибудь устроить на жительство переселенцевъ съ той стороны Днѣпра, такъ какъ теперь они скитаются между дворами; переселенцевъ этихъ не мало: болѣе 20.000 челов., это козаки бывшихъ заднѣпровскихъ полковъ (Чигиринскаго, Красницкаго, Паволоцкаго, Браславскаго, Могилевскаго, Бѣлоцерковскаго, Каневскаго, Черкаскаго, Уманскаго и Тарговицкаго); имъ было обѣщано всякое довольство на этой сторонѣ Днѣпра, а теперь ничего не дается, такъ что у нихъ является желаніе снова возвратиться назадъ, и если бы ихъ гетманъ не удерживалъ, то они бы уже были на прежнихъ мѣстахъ жительства; гетманъ объ этомъ дѣлѣ говорилъ съ боярами кн. В. В. Голицынымъ и Головинымъ; но до сихъ поръ на эти рѣчи никакого указа не послѣдовало. Бояринъ, который велъ переговоры съ гетманскимъ посольствомъ, навелъ справки въ статейномъ спискѣ Головина—и нашель, что дѣйствительно гетманъ говорилъ объ этомъ. Устроить прочанъ въ гетманскомъ regimentѣ было негдѣ, потому что и безъ того жители лѣвой стороны Днѣпра пользуются произведеніями правой—берутъ оттуда себѣ на городовое и дворовое строеніе лѣсъ, ловятъ рыбу и бьютъ звѣря. Еще Алек. Михайл.; говорили посланцы, уплатилъ значительную сумму денегъ въ вознагражденіе тѣмъ шляхтичамъ, которые переселились въ Польшу и оставили свои имѣнья въ Лѣвобережной украинѣ; между тѣмъ прочане ничего не получаютъ, исключая только того, что нѣкоторымъ изъ нихъ гетманъ роздалъ во временное пользованье маетности. Стольникъ Василій Волинскій спросилъ—какихъ бы льготъ желалъ гетманъ. Иванъ Мазепа отвѣтилъ: зачѣмъ новопоселенныя слободы отъ малороссійскихъ городовъ отмежевываютъ по указамъ съ Москвы и Бѣлгорода, когда и Украина и Малороссія находятся одинаково подъ державою Великаго Государя; а прибыли Госу-

¹ Арх. Мин. Юст. Стол. Малор. прик., № 5967—156.

дарю отъ новопоселенныхъ слободъ, если ихъ отдѣлятъ отъ малороссійскихъ городовъ, никакой не будетъ. Посланцы имѣли въ виду предполагавшееся межеваніе хоружевскихъ земель отъ терновскихъ и недрыгайловскихъ отъ константиновскихъ (Недрыгайловъ и Терны тянули къ Слободской Украинѣ и были заселены выходцами изъ правобережья). 5 марта 1681 г. снова было совѣщаніе гетманскихъ пословъ съ бояриномъ Вас. Сем. Волинскимъ. Государь велѣлъ спросить пословъ, гдѣ бы гетманъ хотѣлъ поселить своихъ прочанъ; тѣ отвѣчали, что опредѣленнаго мѣста гетманъ не указывалъ, а говорилъ только съ Голицынымъ и Головиннымъ, чтобы они были подъ его regimentомъ; но въ Малороссіи поселить ихъ негдѣ: все степя, лѣсовъ нѣтъ; на вторичный вопросъ гдѣ бы все-таки гетманъ хотѣлъ ихъ помѣстить послы снова отвѣтили, что онъ имъ точно объ этомъ не говорилъ, но что по ихъ мнѣнію, онъ хотѣлъ бы, чтобы гос. велѣлъ поселить ихъ по Бѣлгородской чертѣ въ новопостроенныхъ городахъ и слободахъ— въ Сумскомъ ахт. и др. слоб. полкахъ, потому что въ этихъ городахъ и Слободахъ поселились и живутъ ихъ отцы, братья, дядя и племянники, но только чтобы эти полки находились подъ гетманскимъ regimentомъ. Бояринъ отвѣтилъ, что въ Слободскихъ полкахъ живетъ уже не мадо народу, который устроилъ по Бѣлгородской чертѣ всякія крѣпости и оберегаютъ государевы земли отъ прихода воинскихъ людей, потому поселить тамъ теперешнихъ заднѣпровскихъ выходцевъ негдѣ. На это послы заявили, что у гетмана въ малороссійскихъ полкахъ пустыхъ земель нѣтъ, а самое удобное было бы поселить ихъ въ Слободскихъ полкахъ, отдавши эти послѣдніе въ власть гетмана и тогда можно было бы еще прибавить къ нимъ пустыхъ дикихъ земель по Сѣверному Донцу. Бояринъ настаивалъ на поселеніе выходцевъ за Полтавскимъ малорос. полкомъ по ту сторону р. Орели, потому что тамъ, говорилъ онъ, «къ поселенію мѣста пространнѣе». Послы отвѣчали: «какія были за р. Орелью угсжія (т.-е. удобныя) мѣста, тамъ теперь уже построены города, а остались одни только степи на крымскомъ пограничѣ, которыя къ поселенію не удобны, потому что воды и лѣса тамъ мало». Бояринъ спросилъ: «дѣйствительно ли есть по Сѣверскому Донцу удобныя для поселенія мѣста»? Послы отвѣтали: «по Донцу мѣстъ удобныхъ для поселенія рѣкъ и лѣсовъ много; только пусть поселенцы будутъ подъ гетманскимъ regimentомъ». Бояринъ возразилъ, что поселить 20000 прочанъ между Слободскими и Малороссійскими полками невозможно;

но если бы удалось поселить ихъ по Сѣв. Донцу, то нужно будетъ отдать въ вѣдѣніе Бѣлгородскаго разряда, ибо если они будутъ находиться подъ властью гетмана, въ такомъ случаѣ будутъ постоянныя ссоры между нимъ и слоб. старшинами изъ за земель и угодій; «сами вы знаете, говорилъ бояринъ, что Лебединъ и другіе новопостроенные города расположены вблизи малорос. городовъ, а отъ этого происходятъ постоянныя ссоры; у самаго посла (Мих. Васильева) теперь ссора съ лебединцами изъ за земель». Послы на это заявляли: «съ той (съ правой) стороны Днѣпра прибыло 11 полковъ, но $\frac{2}{3}$ полчанъ перешло уже въ слободскіе полки, гдѣ и теперь пребываютъ; осталось же только одна треть; пусть она присоединится къ нимъ, а всѣми ими вѣдаетъ гетманъ». 6 марта снова былъ разговоръ; посламъ было объявлено окончательное рѣшеніе: государь пошлетъ нынѣшней весною добрыхъ дворянъ осмотрѣть описать и измѣрить пустыя незаселенныя земли и опредѣлить, сколько въ нихъ можетъ быть поселено и устроено заднѣпровскихъ выходцевъ дворами, пахатными полями и сѣнными покосами; а когда эти земли будутъ описаны, тогда выйдетъ и указъ гетману о поселенцахъ; что же касается козаковъ, поселившихся уже въ новопостроенныхъ городахъ и слободахъ по Бѣлгородской чертѣ, то они должны оставаться по прежнему подъ вѣдѣніемъ воеводъ Бѣлгородскаго полка».

Какова была судьба заднѣпровскихъ прочанъ, объ этомъ настоящій документъ ничего не говоритъ, но нѣкоторое указаніе мы находимъ въ другомъ документѣ. Къ восьмидесятымъ годамъ XVII столѣтія относится заселеніе Изюмскаго Слободскаго полка и весьма правдоподобно, что онъ былъ заселенъ въ значительной степени прочанами, которые вышли изъ правобережья во время «сгона» и въ первый моментъ находились въ Лѣвобережной украинѣ у гетмана Самойловича. Изложенныя нами подробности о переговорахъ посольства Самойловича съ моск. правительствомъ касательно переселенцевъ любопытны во многихъ отношеніяхъ. Изъ нихъ мы видимъ, какая масса народа перешла въ эпоху Руины на лѣвый берегъ Днѣпра; по одному извѣстію всѣхъ полковъ, перешедшихъ съ Правобережной Украины, было 10, по другому—11; полки эти занимали преимущественно область нын. Кіевской губ.; всѣхъ переселенцевъ у Самойловича собралось одновременно болѣе 20000 чел. Правобережная Украина, такъ сказать, фактически упраздняется, и потому Самойловичъ высказываетъ настойчивое желаніе (устаами своихъ пословъ) взять подъ свой regimentъ

какъ бы взамѣнъ ея, Слободскую Украину. Мотивомъ выставляется то, что она заселена была выходцами изъ правобережья: $\frac{2}{3}$, всѣхъ прочанъ поселились именно тамъ. Мы не будемъ входить въ дальнѣйшія объясненія по поводу этого желанія гетмана, такъ какъ коснемся этого вопроса при обзорѣ исторіи Управленія Слободскихъ полковъ. Теперь же перейдемъ къ послѣднему значительному переселенію малороссіянъ изъ заднѣпровья, имѣвшему мѣсто въ первой четверти XVIII стол. Постановленія о запусѣннѣ Правобережной Украинѣ не могли не бытъ нарушены. Съ одной стороны турецкій султанъ предоставилъ этотъ край молдавскому государю Дукѣ, который началъ заводить вездѣ на свое имя слободы и переманивать народъ съ лѣваго берега Днѣпра ¹; съ другой—къ тому же стремились и поляки, назначивъ главнымъ осадчимъ Куницкаго ². Къ этому времени относятся свѣдѣнія объ обратномъ переселеніи малороссіянъ въ Правобережье изъ Малой Россіи и даже Слободскихъ полковъ. Гетману доложили, что Малороссійскіе жители разныхъ городовъ, говорится въ одномъ документѣ, оставивши дома отцевъ своихъ и женъ и дѣтей... идутъ за Днѣпръ; и не мало уже ихъ перешло так. образомъ, такъ что на заселенныя ими мѣста высказываютъ свои притязанія поляки; такіе переселенцы въ настоящее время считаются цѣлыми тысячами. Но по справкамъ оказалось, что дезертировъ изъ Малор. полковъ было не много; между тѣмъ получены были свѣдѣнія, что значительное количество козаковъ со знаменемъ въ рукахъ пошло за Днѣпръ съ Дона и Тора прямо дикими полями черезъ Сѣчь Запорожскую и Кодакъ; прельстили же ихъ обѣщаніями льготъ; между ними было не мало обитателей новыхъ Слободско-Украинскихъ поселеній ³. Эти стремленія нашли себѣ продолженія и нѣсколько позже, когда польскій король Янъ Собѣскій, нуждаясь въ военныхъ контингентахъ, предпринялъ попытку новаго заселенія края. И не смотря на запретительные параграфы мирнаго договора, заключеннаго между Москвою и Польшею ⁴, дѣло колонизаціи пошло успѣшно. Глав. элементомъ снова явилось козачество, во главѣ котораго стоялъ славный Семенъ Палій.

¹ Н. И. Костомарова. Ист. мон. т. XV, 622—626; Арх. Мин. Ин. дѣл. Мал. дѣла, св. 56, XI—16.

² Ibidem. 631—634; Арх. Мин. Ин. дѣл., Мал. дѣла, св. 60.

³ Арх. Мин. Ин. дѣл. Мал. дѣла, св. 60 XI—16.

⁴ Н. И. Костомарова. Ист. мон., т. XV, 631.

Но и попытки Палия воссоединить Право и Лѣвобережную Украину подъ скипетромъ Петра Великаго оказались тщетными; самъ Палий сдѣлался жертвою зависти Мазепы, а собранное имъ население перешло на лѣвый берегъ Днѣпра. Это было послѣднее большее массовое переселеніе, доставившее значительные контингенты и для Слободской Украины. Объ этомъ переселеніи мы находимъ свѣдѣнія въ Исторіи Руссовъ. Пр. Фвлареть только и основывался на этомъ источникѣ; мы бы не сочли возможнымъ опереться на него, если бы рассказъ его не подтверждался другими совершенно достовѣрными свидѣтельствами. Въ «Исторіи Руссовъ» говорится слѣдующее: «чиновники и знатнѣйшіе козаки полковъ Заднѣпровскихъ по имянному Царскому указу 1711 г., сентября 23 дня, къ полковникамъ: бѣлоцерковскому—Антонию Танскому и всѣмъ другимъ состоявшему, оставя въ Заднѣпріи недвижимыя свои имѣнія, перешли на сію сторону Днѣпра и размѣстились въ Малороссіи и Слободскихъ полкахъ. Переходъ сей продолжался и въ семь году (1715) подъ прикрытіемъ корпуса гетманскаго»¹. Извѣстіе это само по себѣ не возбуждаетъ недо- вѣрія и отличается чисто фактическимъ характеромъ. И дѣйстви- тельно ссылка на указъ 1711 г. оправдывается документами вы- шедшими въ недавнее время. Въ актахъ о козачествѣ, изданныхъ проф. В. Б. Антоновичемъ, мы находимъ этотъ самый указъ отъ 23 сентября 1711 г. бѣлоцерковскому полковнику Танскому. Въ немъ говорится слѣдующее: на основаніи вѣчнаго мира, заключен- наго съ поляками всю Заднѣпровскую Украину надлежитъ оста- вить полякамъ, съ тѣмъ чтобы они тамъ никого не селили; всѣ же полковники съ полковою сотенною старшиною и козаки съ женами и дѣтьми и со всѣмъ движимымъ имѣніемъ могутъ перей- ти на жительство въ Малую Россію; равнымъ образомъ слѣдуетъ переселить туда же жителей всѣхъ мѣстечекъ, селъ и деревень, расположенныхъ отъ Терехтамарова до устья р. Тясмина; тѣ лица, которыя оставятъ на правомъ берегу Днѣпра, маестности, хутора и прочія имѣнія, будутъ соотвѣтственно вознаграждены на новыхъ мѣстахъ поселеній. Узнавъ этотъ былъ сообщенъ Бѣлоцерковскому и всѣмъ остальнымъ Заднѣпровскимъ полковникамъ»². Сравнивая извѣстіе «Исторіи Руссовъ» съ извѣстіемъ указа 1711 года, мы замѣчаемъ между ними нѣкоторую разницу: во 2-мъ говорится о

¹ Исторія руссовъ. М. 1846, 228.

² Арх. Ю. З. Рос., часть 3-я, т. II, 756—757.

переселеніи задніпровскихъ козаковъ и обывателей въ Малую Россію, а въ 1-мъ—кромѣ того и Слободскіе полки, для насъ эта разница весьма существенна; спрашивается, выдумано это извѣстіе о Слоб. полкахъ авторомъ Исторіи Руссовъ или же почерпнуто изъ какого-нибудь достовѣрнаго источника. Все говоритъ въ пользу его достовѣрности; не было ни малѣйшей надобности автору выдумывать именно такого извѣстія: во 1-хъ, оно не можетъ быть поставлено въ связь ни съ какими его тенденціями, во 2-хъ, оно слишкомъ кратко; отсутствіе же въ указѣ 1711 г. извѣстія о Слободскихъ полкахъ можно объяснить тѣмъ, что въ началѣ м. б., имѣли въ виду исключительно одну Малороссію и только тогда, когда переходъ населенія уже начался, открылось, что значительная часть его направилась въ Слоб. Украину; такое предположеніе до нѣкоторой степени оправдывается тѣмъ обстоятельствомъ, что переселеніе продолжалось съ 1711 по 1715 годъ, не слѣдуетъ также забывать, что это событіе касается уже XVIII ст. и составитель «Исторіи Руссовъ» могъ получить относительно его достовѣрныя свѣдѣнія въ доступныхъ ему источникахъ. Наконецъ, въ пользу его можно привести и одно прямое документальное извѣстіе: тотъ самый Бѣлоцерковскій полк. Танскій, на имя котораго послѣдовалъ указъ, поселился въ Слоб. полкахъ. Къ 1711—1715 г. относится послѣднее массовое переселеніе народа изъ Правобережной Украины въ Лѣвобережную и Слободскую. Я подчеркиваю свое опредѣленіе «массовое», потому что переходы отдѣльныхъ семействъ (гл. об. если не исключительно крестьянъ) не прекращались въ продолженіи всего XVIII ст., какъ объ этомъ свидѣлствуютъ акты Кіевского центрального архива, изданные въ послѣднее время почтеннымъ кіевскимъ архивистомъ г. Камининымъ ¹.

Мы прослѣдили судьбу населенія, жившаго въ Правобережной Украинѣ со второй пол. XVII до первой четверти XVIII вѣка и убѣдились, что, благодаря постояннымъ смутамъ и притязаніямъ сосѣднихъ государствъ, борьбѣ претендентовъ на гетманскую булаву, край этотъ въ эпоху Руины подвергся полному запустѣнію. Онъ потерялъ не одно козацкое военное сословіе, но и всѣ остальные: исчезли мѣщане, а съ ними промыслы и ремесла, ибо всѣ почти города подверглись полному разоренію; исчезли и крестьяне,

¹ См. напр., Кіевс. Унив. Извѣстія, 1886, № 8, 123—130.

ибо села должны были испытать такую участь еще раньше городовъ; то населеніе, которое не погибло въ битвахъ или не было уведено въ плѣнъ турками, переселилось на лѣвый берегъ Днѣпра и частью осталось въ гетманщинѣ, а часто двигалось въ Московскія Слободы и заселяло Слободскую Украину. Мы видимъ, что театромъ опустошительныхъ походовъ является гл. об. Кіевщина, а также Побужье. Конечно, были переселенцы и изъ другихъ мѣстъ, но мы говоримъ здѣсь о массовыхъ переселеніяхъ и ихъ причинахъ. Что же касается до болѣе мелкихъ переселеній, то они относятся ко всей территоріи, заселенной южнорусскимъ народомъ въ предѣлахъ Рѣчи Посполитой. Въ этихъ мѣстахъ были свои постоянно дѣйствующія причины, заставлявшія народъ бросать свои жилища и уходить въ чужіе края. Хотя южнорусскіе крестьяне и потеряли право вольнаго перехода отъ одного владѣльца къ другому, но на практикѣ такіе переходы существовали постоянно. Это было единственное средство избавиться отъ все болѣе и болѣе усиливавшагося крѣпостнаго гнета. Правительство и сами владѣльцы предпринимали противъ этого всяческія мѣры. Но все было напрасно. Значительное количество такихъ отдѣльныхъ выходцевъ приходило въ Лѣвобережную и Слоб. Украину. Большая часть ихъ поселялась въ слободахъ у владѣльцевъ-старшинъ, и такимъ образомъ и на новомъ мѣстѣ со временемъ должна была впасть въ такую же крѣпостную зависимость, какую испытывала дома. Но это предстояло еще въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ; а въ настоящемъ все-таки улыбалась возможность прожить счастливо «на новомъ корню», пользоваться богатыми дарами природы и своего труда.

Въ заключеніе намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о той колонизаціи, которая направлялась въ Слобод. Украину изъ Лѣвобережной. Въ документѣ, заключающемъ въ себѣ описаніе города Суджи, перечислены всѣ тѣ города и селенія, изъ которыхъ явились переселенцы; оказывается, что 125 чел., попавшихъ въ разрядъ служилыхъ козаковъ, пришли изъ 27 различныхъ мѣстностей; наибольшее число выпадаетъ на долю Нѣжина (20 чел.), Прилукъ (18 чел.), Ромна (10 чел.), Ичня (10 чел.), Груни (8 ч.), все это, какъ видимъ,—города Лѣвобережной Украины; есть впрочемъ пришельцы и изъ за Днѣпра (3 чел.), Литвы и Смоленска (3 чел.). Мѣщане (въ количествѣ 219 чел.) явились изъ 45 мѣстъ; наибольшее число переселенцевъ приходится на Нѣжинъ (23 чел.) Прилуки (23 чел.), Ичню (20 чел.), Глуховъ (14 чел.), Короповъ

(10 чел.), Конотопъ (10 чел.), Терновую (8 чел.), Смѣное (6 чел.), Черниговъ (5 чел.), Иванъ-Городъ (5 чел.), Коробутовъ (5 чел.), Сумы (5 чел.); это опять такъ почти все города нын. Черниговской и Полт. губ., исключая не многихъ; но въ этомъ судскѣ мѣстностяхъ есть и заднѣпровскія поселенія—и. Корець, Старый Быковъ, Ольшана, Фастовъ, Дашевъ, Радомысль, Умань; есть среднихъ и очень отдаленныхъ—Львовъ, Тыкоцинь (за Вильной), Бобровскъ. Тѣ, которые попали въ группу патентовыхъ мужиковъ, явились изъ 102 городовъ и селъ. Здѣсь самое большое количество переселенцевъ выпадаетъ на долю слѣд. городовъ: Нѣжина (108 ч.), Конотопа (63 чел.), Ромень (45 чел.), Галича (30 чел.), Коробутова (26 чел.), Переяславля (23 чел.), Гоголева (21 чел.), Серебнаго (19 чел.), Глухова (18 чел.), Кобызжи (17 чел.), Борзны (15 чел.), Лохвицы (14 чел.), Кролевецъ (14 чел.), Иванъ городка (13 чел.), Грунь (11 чел.), Сорочинець (11 чел.), Краснаго (10 чел.). Всѣ эти города и селенія находятся въ цынѣшной Черниговской и Полт. губ., въ предѣлахъ гетманской Малороссіи; въ дальнѣйшемъ перечисленіи назв. попадаютъ впрочемъ и мѣстности Заднѣпровской Правобережной Украйны; таковы напр., Корець, Умань, Медвѣжье, Триполье, Бѣдамъ Церковь, Великій Острогъ, Збаражъ, Коростышевъ, Корсунь, Бердычевъ, Крецинець, Ставищи, Фастовъ, Степань, Шкловъ, Кіевъ, Ольшана, Немдровъ, Еремѣвка, Холорковъ; здѣсь мы находимъ и мѣстности кіевского подѣстья и Западнорусской Вильны¹. Жители Терновской слободы также пришли въ большинствѣ случаевъ изъ германщины; вотъ въ какомъ порядкѣ слѣдуютъ города, изъ которыхъ перешло въ Суджу не менѣе 10 ч.: Серебное (92 чел.) Красный Колядинъ (54), Прилуки (44), Ромны (39), Березное (35), Лохвица (26), Ершовка (19), Богуславль (17), Погребище (15), Ичня (13), Паволочъ (11), Корець (10), Конотопъ (10), Иванца (10), Батуринъ (10). Какъ видимъ отсюда, большинство поселеній находится въ предѣлахъ нын. полт. и черн. губ.². Жители Мирополя выселились въ разное время: изъ слѣд. мал. и вел. городовъ и селъ: изъ Ромны—147 чел., Сумъ—140, Конотопа—65, Борзны—49, Глинскаго—39, Серебнаго—50, Лохвицки (изъ-подъ Галича)—28, Недрыгайлова,—26, м. Смилаго (роменскаго уѣзда)—25, Галича—21, Березны (изъ за Десны)—19, Зинькова—14, Глухова—14, Новѣхъ Млиновъ—14, Нѣжина—13,

¹ Мое «Матеріалы...», стр. 50—53.

² Ibidem, 76—80.

Коропа—13, Лохвицы—13, Ивань-Города—8, Кролевца—8, Ахтырки—7, Лебедина—7, Краснаго—7, Стольнаго—7, Ворожбы—6, изъ разныхъ Заднѣпровскихъ селъ—9, Погребичь—2, изъ подь Черкасъ—1, Ржищева—2, Триполья—1, Корсуня—3, Канев—2, Кіева—1, Бѣлой-Церкви—1, Богославл—1, Рожева—1, Носовки—1, Слуцка—1, Могилева—2, Витебска—1, Козельска—3, Пиригина—1, Батурина—3, Бахмача—5, Суджи—2, Прилукъ—5, Сосницы—1, Чернигова—2, Лубень—3, Миргорода—1, Переяславль—1, изъ подь Остра—1, Харькова—1, Острогжска—1, Терновой Слободы (изъ подь Путивля)—3, Сорочинець—1, Чернухъ—3, Яготина—1, Богодухова—1, Воприка—2, Коростышева—1, Корабутова—1, Оноши—3, Бобровицы—1, Балаклейской Слободы—1, Корца—1, Галицы—1, Камышной—1, Путивля—2, Бѣлгорода—3, Хотмышска—38, Карпова—2, Ольшанскаго—8, Обояни—2, Кромъ—3, Орла—1, Рыльска—1, Корочи—1. Въ г. Миропольѣ было нѣсколько священниковъ, которые также пришли сюда изъ гетманщины и заднѣпровья. Въ соборной церкви Успенія Пр. Богородицы священникомъ былъ протопопъ Дмитрій Миrowsкій съ 2 сыновьями—священниками Григоріемъ и Авраамомъ; онъ пришелъ изъ Конотоца. Въ церкви Преображенія Господня священникомъ былъ о. Иванъ Алексѣевъ, пришедшій изъ Козельца; въ церкви Покрова Пр. Богородицы Павелъ Антоновъ, явившійся изъ Ромна; въ церкви Николая Чудотворца (на посадѣ) Иванъ Васильевъ, пришедшій изъ села Хоружевки; въ церкви Архистратига Михаила (въ старомъ селѣ) Григорій Романовъ вышедшій изъ за Днѣпра изъ знаменитаго Субботова.¹

Нельзя не поразиться разнообразіемъ тѣхъ мѣстностей, откуда пришли Миропольскіе обыватели. Здѣсь мы находимъ и Малороссію и Слободскіе полки и Бѣлгородскую черту, и Центральную Россію, и Заднѣпровскую Украину, и Бѣлоруссію. Но большая часть переселенцевъ все таки вышла изъ гетманщины. Если мы только возьмемъ тѣ города, изъ которыхъ выходило не менѣе 10 ч., то на долю гетманщины придется 532 чел., изъ общей цифры 698. Впрочемъ очень большой процентъ доставила также Слободская Украина въ лицѣ обывателей Сумъ, Недрыгайлова, Ахтырки, Лебедина, Ворожбы, Суджи, Харькова, Острогжска, Терновой Слободы, Богодухова, Балаклеи. Не мало доставило и Заднѣпровье;

¹ Арх. Мин. Юст. III от. Подлинная мѣстная книга подь № 34, стр. 1—66.

много также вышло и изъ городовъ Бѣлгородской черты (Хотмышска и Карпова); оттуда, очевидно, удалилась большая часть жившихъ тамъ черкасы; ихъ могли привлечь тѣ льготы, которыя получили миропольскіе «сходцы».

Изъ приведенныхъ выше фактовъ видно, что гетманщина въ это время доставляла значительный контингентъ населенія для Слободской украины. Приходили и козаки, и крестьяне. Повиности этихъ послѣднихъ въ Малороссіи съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе возрастали¹ И вотъ крестьяне, пользуясь правомъ свободнаго перехода, уходила отсюда въ сосѣдніе Слободскіе полки,—частью во вновь построенные города, а частью, во вновь основанныя селенія. Могли уходить отсюда не только бывшіе обитатели Заднѣпровскихъ городовъ, нашедшіе себѣ здѣсь временный пріютъ, но и коренные жители, недовольные своимъ соціально-экономическимъ положеніемъ. Въ 1680 г. гетманскіе посланцы заявляли, что гетману и старшинѣ большую досаду причиняютъ жители новопостроенныхъ слободъ, куда уходитъ населеніе изъ малороссійскихъ полковъ, а сама Малороссія оскудѣваетъ людьми, и потому пусть жители селъ Бочечки, Козацкой Дубравы, Грузеной (Путивльскаго уѣзда) будутъ возвращены на прежнія мѣста жительства, тѣмъ болѣе, что гетманъ постоянно высылаетъ изъ своего края бѣглыхъ великорусскихъ крестьянъ². И такъ, Слободская Украина заселялась одновременно выходцами изъ заднѣпровья, и гетманщины; объ этомъ свидѣлствуютъ (кроиъ приведенныхъ выше фактовъ) и жалованныя грамоты, и нѣкот. другіе официальные акты. Въ грамотахъ постоянно говорится, что Слободскіе козаки пришли нѣкогда изъ малороссійскихъ и заднѣпровскихъ городовъ. Въ «извѣстіи объ Ахтырскомъ полку 1727 г.» сказано, что онъ «набранъ съ черкаскаго вольнаго народа призваннымъ обывателями Высокимъ Монаршимъ и милостивымъ обнадєживаніемъ изъ днѣпровскихъ и малороссійскихъ городовъ, съ подѣ польскаго владѣнія подѣ Его Императорскаго Величества Высокодержавную руку и поселенъ оный полкъ равными мѣстечками и уѣздными селами на Украинѣ по Бѣлгородской чертѣ»³. Но при этомъ въ иныхъ городахъ преобладали выходцы изъ заднѣпровья, въ

¹ См. объ этомъ А. М. Лазаревскій. Малорос. поспол. крестьяне. (Зап. Черн. стат. ком., кн. I, Чер. 1866 г.).

² Арх. Мян. Ин. Дѣл., Малорос. дѣла, св. 35.

³ В. В. Гурова. „Сборникъ...“, стр. 602.

другихъ,—изъ гетманщины, а въ третьихъ, наконецъ, тѣ и другіе были почти въ равномъ количествѣ. Прямымъ 1-го рода поселенія можетъ служить сл. Янная. Туда явилось 106 семействъ, которыя вышли изъ слѣд. городовъ—26 сем. изъ Уманя, 21—изъ Канева, 16—изъ Чигирна, 15—изъ Черкасъ, 12—изъ Корсуня, 10—изъ Мены, 2—изъ Пещанаго, 1—изъ подъ Львова, 1—изъ Перекопи, 1—изъ Лысянки; итого 105—изъ Правобережья—и только 1 сем. изъ гетманщины (Полтавы) ¹! Обращикомъ 2-го рода поселеній могутъ служить Суджа, Мирополье и сл. Терны. Какіхъ выходцевъ было больше, сказать, конечно, трудно. Приведенныя нами выше вѣдомости о переселенцахъ, заселявшихъ Суджу, Мирополье и Терны, свидѣтельствуютъ, что кромѣ болѣе или менѣе значительныхъ партій изъ-за Днѣпра и гетманщины выходили также и отдѣльныя лица или семьи. Въ общей сложности, нужно думать, ихъ было столько же, сколько и первыхъ. Каждый годъ являлось извѣстное число такихъ выходцевъ изъ самыхъ разнообразныхъ мѣстностей и разсѣивалось по городамъ, слободамъ и хуторамъ Слободской крайны.

Указавъ на важнѣйшія переселенія малороссіянъ въ Московское государство изъ украинскихъ староствъ Рѣчи Посполитой и Лѣвобережной крайны, мы посмотримъ теперь, какіе города и слободы были основаны ими за Бѣлгородской чертой. До Алексѣя Мих. большая часть выходцевъ малороссіянъ, какъ мы видѣли, селилась въ московскихъ украинскихъ городахъ и селеніяхъ внутри Бѣлгородской черты или по ней самой. За чертою ими былъ основанъ только г. Чугуевъ и, можетъ быть, еще нѣсколько мелкихъ поселковъ, о которыхъ, впрочемъ, мы не имѣемъ опредѣленныхъ свѣдѣній ². Теперь съ Алексѣя Мих. мы наблюдаемъ совершенно обратное явленіе: большая часть переселенцевъ устремляется въ пустыя земли, лежавшія за Бѣлгородской чертой, и основываетъ здѣсь цѣлый рядъ городовъ, слободъ и хуторовъ. Такъ образуются Слободскіе полки или Слободская крайна. Мы и зай-

¹ Арх. Мин. Юст. Отк. кн. Бѣлг. губ. 32, стр. 882—895.

² И. И. Срезневскій, а за нимъ и преос. Филаретъ къ 1640 г. относятъ основаніе г. Зміева; по словамъ И. И. Срезневскаго, Кондратіи Сулима разбилъ татаръ на р. Мжѣ и построилъ на ней въ 1640 г. крѣпостцу, въ которой спокойно и жилъ; но извѣстіе это основано только на „Экстрактѣ слобод. полкахъ“ и потому представляется недостаточно доказательнымъ, см. Ист. обоз. граж. устр. Слоб. укр. X. 1883 г., стр. 4—5.

мемся теперь исторіей постепеннаго ея заселенія, приче́тъ также постараемся сообщить болѣе подробныя свѣдѣнія о времени основанія этихъ поселковъ и о матеріальной обезпеченности переселенцевъ въ моментъ прихода на новое мѣсто.

Первыя достовѣрныя свѣдѣнія объ основаніи переѣзжими черкасами городовъ и слободъ относятся къ 1652 г. До того времени былъ построенъ ими только, можетъ быть, одинъ Краснокутскъ; говоримъ, можетъ быть, потому что объ этомъ хотя и сообщаетъ намъ пр. Филаретъ, но не указываетъ источника, которымъ онъ пользовался¹. Такимъ образомъ, еще разъ подтверждается наше предположеніе, что до 1651 г. не могло быть значительной эмиграціи изъ Рѣчи Посполитой въ Моск. государство².

¹ „Въ 1631 г. говорятъ онъ, выходцы изъ Корсуни поселились по оврагамъ краснокутскимъ, подъ защитою лѣсовъ; въ 1634 г., устроены окопы, а въ 1666 г. основано укрѣпленіе на возвышенномъ мѣстѣ...“ Пр. Фил. Ист. стат. опис. харьк. еп. III, 231.

² Пр. Филаретъ правда готовъ отнести появленіе нѣсколькихъ селеній къ сороковымъ годамъ XVII ст., но безъ достаточныхъ на нашъ взглядъ оснований; такъ, напр., начало сел. Старого онъ относитъ еще къ 1642 г. на основаніи повѣствованій въ переписи Хрущева 1732 г. показавшія сторожиловъ; принимать хронологическія данныя такого источника безъ провѣрки другими врядъ ли возможно; сл. Печенѣга, по его словамъ, были основаны партией черкасъ въ 1646 г.; свое мнѣніе онъ основываетъ на грамотѣ этого года, въ которой впрочемъ говорится только о приходѣ въ Чугуевъ на государево имя изъ литовскаго городка Опюшка „отъ гоненія пачѣмъ“ атамана Федотка Левонова съ 203 чел. товарищей; но гдѣ поселены были эти черкасы, грамота не сообщаетъ; пр. Филаретъ предполагаетъ, что—въ Печенѣгахъ, такъ какъ во 1-хъ черкасы жили тамъ уже до 1654 г., а во 2-хъ имъ негдѣ было поселиться кромѣ Печенѣга или Валокъ (Пр. Фил. Ист. стат. опис. харьк. еп. IV, 99—101). Но въ самой грамотѣ мы находимъ указаніе, что черкасы эти съ семьями и пожитками были отправлены въ Москву; слѣдовательно, врядъ ли они были поселены вообще гдѣ нибудь за Бѣлгородскою чертою; вѣроятнѣе всего, ихъ поразсылали на службу по разнымъ московскимъ городамъ, можетъ быть, тѣмъ именно, гдѣ были уже и прежде малороссіяне. Пр. Филаретъ утверждаетъ, что Валки были заняты черкасами около 1630 г. на томъ основаніи, что въ 1649 г. царь оказалъ милость чугуевскимъ станичникамъ освободилъ ихъ отъ службы въ можескомъ острогѣ (Пр. Фил. Ист. стат. опис. харьк. еп. II, стр. 191). Но это еще не доказываетъ, что воинскую службу чугуевскихъ станичниковъ должны были принять на себя малороссіяне; гораздо вѣроятнѣе предположить, что въ это время въ можескомъ острогѣ были поселены служилые люди въ качествѣ болѣе или менѣе постоянныхъ насельниковъ, между тѣмъ какъ до сихъ поръ тамъ жили временно обитатели Чугуева и другихъ украинныхъ городовъ. Заселеніе Ольшаной, по мнѣнію Пр. Филарета относится также къ 1650 г., и въ доказательство приводится отрывокъ изъ поздняго документа—вводной грамоты 1703 г., въ которой сотникъ Ковалевскій го-

Въ 1652 г. были основаны переселенцами-малоросіянами въ предѣлахъ нын. воронежской губ. городъ Острогожскъ и харьковской губ.—Сумы. Обстоятельныя свѣдѣнія объ основаніи Острогожска (въ послѣдствіи важнаго полковаго города Слободской украины) сообщилъ намъ Головинскій на основаніи архивныхъ матеріаловъ острогожскаго уѣзднаго суда. Онъ рассказываетъ о приходѣ на государево имя 1000 чел. черкасъ съ полковникомъ Ив. Дзинковскимъ и прочею старшиною, о поселеніи ихъ при впадѣніи р. Острогочи въ Тихую Сосну, о надѣленіи землею и всякими угодьями и, наконецъ, о постройкѣ города Острогожска, причемъ самымъ подробнымъ образомъ описываются его укрѣпленія; изъ дальнѣйшаго повѣствованія его оказывается, что вмѣстѣ съ малороссіями были поселены здѣсь и великороссіине. Поселенцы получали деньги на первоначальное обзаведеніе и даже хлѣбныя сѣмена ¹. Н. И. Костомаровъ объ основаніи г. Острогожска говоритъ слѣдующее: «первый примѣръ къ переселенію козаковъ, а не хлоповъ въ Московское госуд. подали волынцы. Тотчасъ послѣ берестечскаго пораженія тысяча козаковъ возникшаго тогда острогожскаго полка подъ начальствомъ какого-то Ивана Дзинковскаго, ожидая нашествія поляковъ, гнавшихся за разбитыми силами Хмельницкаго, убѣжали за границу и просили царя позволить поселиться имъ на Московской землѣ. Въ то время Московское правительство обращало особенное вниманіе на южную границу государства и старалось заселить пустыя берега Дона, Сосны, Оскола въ нынѣшнихъ губерніяхъ воронежской и курской. Это намѣре-

ворить: „въ прошлыхъ годѣхъ тому лѣтъ съ 50 отецъ его Семень пришелъ въ тотъ городъ Ольшанку на житье“.. (Пр. Фил. Ист. стат. опис. харьк. еп. II, 111); если даже придать полную вѣру показанію Ковалевскаго (что врядъ ли возможно сдѣлать, тѣмъ болѣе, что ему выгодно было увеличить количество лѣтъ, такъ какъ дѣло шло здѣсь о давности владѣнія однимъ участкомъ земли), то и тогда выйдетъ, что Ольшанка стала заселяться съ 1635 г., такъ какъ Ковалевскій явился въ числѣ первыхъ поселенцевъ. Еще меньше оснований имѣлъ Пр. Филаретъ относить къ 1630 г. начало Люботина; въ 1678 г. харьк. полк. Гр. Донецъ писалъ, что его кумъ Логвинъ, Гр. Каустанскій и Ст. Ушкало были „заводцами“ с. Люботина (но когда это происходило—на это нѣтъ ни малѣйшаго указанія); и изъ этого письма Пр. Филаретъ дѣлаетъ такое заключеніе: „по этимъ словамъ можно положить за вѣрное, что многое товариство козацкое населило берега р. Люботинки не позже 1630 г.“. (Пр. Фил. Ист. стат. опис. харьк. еп. II, 283). Но на основаніи приведеннаго отрывка изъ письма можно только утверждать, что Люботинъ былъ заселенъ до 1678 г.

¹ П. Головинскаго. Слоб. козацки полки. Спб. 1864 г. 57—63.

не казалось тѣмъ необходимѣе, что Моск. госуд. безирерывно страдало отъ набѣговъ крымскихъ варваровъ. Алексѣй Мих. построилъ тамъ уже нѣсколько укрѣпленныхъ городовъ. Тысячи козацкихъ семействъ изъ-за Днѣпра, людей военныхъ, закаленныхъ въ брани, были кладъ для государства. Царь не позволилъ имъ селиться около Путивля и Бѣлгорода, какъ они хотѣли, и приказалъ построить имъ городъ на берегу Тихой Сосны, названный Острогожскомъ. Украинцы явились на мѣсто жительства въ готовые дома, снабженные даже хлѣбнымъ зерномъ для перваго обзаведенія. Царь даровалъ имъ право удержать все прежнее козацкое устройство: чины полковника, сотниковъ, асауловъ, всю организацию украинскаго полка. Это былъ первый слободской полкъ. Такой благосклонный приемъ ободрилъ и другихъ¹.

Въ дополненіе къ этимъ свѣдѣніямъ мы сообщимъ еще чрезвычайно любопытныя данныя о матеріальной обезпеченности переселенцевъ, почерпнутыя нами изъ Московскаго архива Мин. юстиціи. Иванъ Никол. Дзинковскій явился съ женою Авдотьею и сыномъ Григоріемъ, писцомъ Михайловымъ и нѣсколькими челядниками; онъ привелъ съ собою 15 лошадей и 4 вола; обозный Алексѣевъ пришелъ—съ женою, дочерью, 2 челядниками, 5 лошадьми, 8 волами, 2 коровами, 6 овцами, 10 свиньями; войсковою судья Андрей Степановичъ Величко—съ 4 лошадьми и 13 коровами. Изъ дальнѣйшаго перечня оказывается, что явились въ большинствѣ люди «семьянистые и прожиточные», т. е. такіе, которые на родинѣ у себя были хозяевами земледѣльцами². Всѣ они

¹ Ш. И. Костомарова. Богданъ Хмельницкій, 3-е изд., III, 4—5.

² Не называя фамилій рядовыхъ козачковъ, мы укажемъ только, сколько каждый изъ нихъ привелъ съ собою крупнаго и мелкаго скота, не дѣлая выборки, а просто перечисляя переселенцевъ въ такомъ порядкѣ въ какомъ они идутъ въ записной книгѣ: у 4-го переселенца было 2 лош., волъ, 4 коровы и подтелокъ; у 5—3 лош.; у 6—1 лош., у 7—лошадь и корова, у 8—2 лоп. и 2 вола, у 9—лошадь, у 10—лошадь, у 11—лошадь, у 12—2 лоп. и 2 коровы, у 13—9 лоп. и 3 вола, у 14—2 лоп. и 2 коровы, у 15—ничего, у 16—5 лоп., 2 вола, 2 коровы, у 17—8 лоп. 3 вола да подтелокъ, у 18—2 лоп., волъ и 2 коровы, у 19—3 лоп., у 20—4 лоп. и волъ, у 21—лошадь, у 22—2 лошади, у 23—5 лоп., 4 коровы (это былъ всауль), у 24—лош., 4 коровы, у 25—2 лоп., 4 кор., у 26—3 лоп., 2 вола, у 27—2 лоп., 11 животинъ, 10 свиней и 10 овецъ, у 28—3 лоп., 4 вола, 10 овецъ, у 29—2 лоп., волъ, 5 свиней, у 30—лош. и волъ, у 31—лошадь, у 32—2 лоп., корова, 13 свиней, у 33—4 лоп., 2 вола, 7 свиней, у 34—3 лоп., 5 воловъ, 4 животины, 30 овецъ, 20 свиней, у 35—3 лоп., у 36—3 лоп., 4 животины, у 37—3 лоп., 4 животины, 5 свиней, у 38—2 лоп., 2 кор., у 39—2 лоп.

по количеству приведеннаго ими скота могут быть отнесены къ слѣдующимъ 7 категоріямъ: 1) 2 чел. ничего не имѣвшихъ; 2) 15 чел. имѣвшихъ по 1 лошади; 3) 10 чел., имѣвшихъ отъ 2-хъ до 4-хъ лош. и отъ 1-й до 2-хъ штукъ рогатаго скота; 4) 32 чел., имѣвшихъ отъ 2-хъ до 4-хъ лош. и отъ 2-хъ до 5-ти штукъ рог. скота; 5) 5 чел., имѣвшихъ отъ 2-хъ до 4-хъ лош., отъ 1-й до 4-хъ штукъ рогат. скота, отъ 5-ти до 10 свиней; 6) 10 чел.—отъ 2-хъ до 6 лош., отъ 2-хъ до 5 штукъ рогат. скота, отъ 2 до 10 овецъ, 7) 6 чел.—отъ 2-хъ до 10 лош., отъ 4 до 11 штукъ рог. скота, отъ 6 до 30 овецъ, отъ 10 до 20 свиней. Если первыя четыре категоріи можно признать бѣдными по нашимъ понятіямъ, то 5-ю, 6-ю, 7-ю слѣдуетъ во всякомъ случаѣ причислить къ среднимъ, и въ такомъ случаѣ на 27 бѣдныхъ придется 53 чел. средней зажиточности, т.-е. другими словами на общую цифру бѣдныхъ—около 34%, а среднихъ болѣе 66%; интересно также незначительное количество «безлошадныхъ»; отсутствіе у многихъ (15 чел. на 80) скота не можетъ еще служить точнымъ указаніемъ на ихъ бѣдность; здѣсь былъ, вѣроятно, болѣе или менѣе значительный процентъ такихъ, которые сочли болѣе удобнымъ для себя распродать свой скотъ еще на родинѣ до выхода изъ нея въ Московское госуд. Всего у 80 чел. переселенцевъ было 199 лошадей (въ среднемъ болѣе 2-хъ лош. на душу), 69 воловъ (менѣе чѣмъ по 1 штукѣ), 141 корова (почти по 2 коровы на душу), 124 шту-

2 животины, у 40—лошадь у корова, у 41—3 лош., 4 кор., у 42—лошадь, 3 животины, 4 козы, 4 овцы, у 43—3 лош., 2 вола, 3 коровы, 3 козы (сауагъ), у 44—4 лош., 3 вола, корова, 15 овецъ, 12 свиней, у 45—2 лош., 4 кор., 7 овецъ, у 46—2 лош., 2 вол., у 47—2 лош., волъ, корова, у 48—2 лош., 5 живот., 8 козъ, у 49—3 лош., 2 вола, корова, у 50—2 лош., корова, быкъ, 2 овцы, 2 козы, у 51—2 лош., 2 яготины, у 52—лошадь, у 53—лошадь, у 54—2 лош., 4 живот., (знаменничъ), у 55—4 лош., 4 живот., у 56—5 лош., 3 вола, 2 коровы, у 57—6 лош., 3 вола, 3 коровы, у 58—лошадь, 4 овцы, у 59—2 лош., волъ, корова, у 60—2 лош., 10 овецъ, у 61—лошадь, у 62—6 лош., 4 живот., у 63—лошадь, у 64—2 лош., 2 живот., 4 овцы (десятникъ), у 65—лошадь, 2 вола, у 66—лошадь, корова, у 67—лошадь, у 68—3 лош., волъ, у 69—лошадь, 2 вола, у 70—2 лош., 2 коровы, у 71—3 лош., у 72—2 лош., 2 вола, 3 животины, у 73—лош., волъ, корова, у 74—лошадь (это былъ десятникъ), у 75 ничего, у 76—лошадь, у 77—3 лошади, 2 вола, 5 животинъ, у 78—3 лошади, 2 вола, 2 коровы, у 79—4 лошади, 4 животины, у 80—лошадь, корова... (Архивъ Мин. Юст. дѣла Бѣлгород. стола, кн. 30-я, стр. 32—53; дальнѣйшее перечисленіе продолжается здѣсь до 218 стр.). Полагаемъ, что и приведенныя данныя даютъ понятіе о матеріальной обезпеченности переселенцевъ.

ки овецъ и козъ (болѣе 1 штуки на чел.), 129 свиней (болѣе одной штуки на чел.), всего 662 штуки всякаго скота, т.-е. въ среднемъ болѣе 8 штукъ на душу.

Количество приведеннаго скота было, такимъ образомъ, все-таки довольно значительно. Не слѣдуетъ также забывать, съ какими опасностями сопряжено было переселеніе этихъ лицъ. Имъ нужно было проѣхать на своихъ лошаденкахъ громадное разстояніе, отдѣляющее нын. волынскую губ. отъ Острогожска (уѣздный городъ воронеж. губ.), въ то время когда вся юго-западная и южная Русь были еще ареною соціальной борьбы малорусскаго народа съ его угнетателями. Приходится еще удивляться, какъ имъ не постигла такая участь, какая нѣкогда постигла монаховъ Мгарскаго и Густынскаго мон-рей; по всей вѣроятности, это объясняется только тѣмъ, что они шли цѣлымъ большимъ таборомъ въ 1000 чел. и твердо рѣшились оружіемъ отстаивать себя и свое имущество. Во всякомъ случаѣ внушительное, хотя и грустное зрѣлище должно было представлять изъ себя эта масса народа, покинувшая свои пепелища и устремлявшаяся въ далекое Московское госуд., чтобы избавиться отъ соціального гнета и религіозной нетерпимости. Это были воины (козаки), но занимавшіеся земледѣіемъ и скотоводствомъ, захватившіе съ собою скотъ и немедленно приступившіе на новыхъ мѣстахъ своего жительства къ прерваннымъ занятіямъ; и здѣсь они были земледѣльцами и воинами въ одно и то же время; перемена въ ихъ бытѣ была не особенно велика. Ихъ поселили на новомъ пустомъ незаселенномъ мѣстѣ. Н. И. Костомаровъ утверждаетъ, что это было сдѣлано даже вопреки ихъ желанію; но намъ кажется, что сами переселенцы наоборотъ высказывали желаніе, чтобы ихъ поселили всѣхъ вмѣстѣ въ какомъ-нибудь новомъ городѣ; такое предположеніе мы дѣлаемъ на основаніи аналогіи съ тѣмъ переселеніемъ, которое имѣло мѣсто въ царствованіе Михаила Феодоровича; тогда козаки явились подъ предводительствомъ Яцка Остриянина и основали г. Чугуевъ. И теперь, какъ и тогда сразу явился цѣлый полкъ, и потому Московское правительство съ своей стороны не сочло возможнымъ расселять переселенцевъ по разнымъ городамъ, а рѣшилось поручить имъ постройку новаго города подъ руководствомъ своего воеводы. Этотъ городъ, впрочемъ, находился не за Бѣлгородской чертой, а на ней самой. Въ это время она не была еще окончательно устроена: постройка новыхъ городовъ продолжалась. То обстоятельство, что Острогожскъ именно очутился на самой

Бѣлгородской чертѣ, имѣло два результата: 1) онъ находился въ болѣе тѣсной связи съ другими великорусскими городами, чѣмъ всѣ остальные слободско-украинскіе города; во 2-хъ, укрѣпленія его были гораздо лучше укрѣпленій тѣхъ же городовъ; внизу частокола, наур., у него были особыя вергящіяся перекладины, которыя препятствовали непріятелю приблизиться къ городской стѣнѣ¹. Особенно важное значеніе имѣло первое обстоятельство: острогожскіе козаки (особенно въ началѣ) сильнѣе тяготѣли къ Бѣлгородской чертѣ, чѣмъ къ слободамъ за чертой, которыя стали возникать одновременно съ ними. Не будемъ здѣсь касаться вопроса о тѣхъ льготахъ, которыя получили нововѣзжіе черкасы; замѣтимъ только, что имъ было предоставлено безоброчно владѣть разными землями, угодьями и безошливно торговать виномъ, пивомъ и медомъ; кромѣ того имъ было предоставлено и внутреннее самоуправленіе². «Служба козаковъ состояла въ томъ, чтобы охранять границы государства отъ ногайскихъ и крымскихъ татаръ»³... Въ продолженіе 10 лѣтъ, послѣдовавшихъ со времени построения Острогожска, въ его уѣздѣ поселилось еще не мало выходцевъ-малороссіянъ; такъ образовался острогожскій полкъ⁴.

Къ тому же 1652 г. пр. Филарета относитъ поселеніе и устройство г. Сумъ; догадка⁵ пр. Филарета теперь можетъ быть подтверждена документальными данными⁶. Изъ моихъ документовъ видно, что въ 1653 г. былъ оконченъ постройкою на Сумномъ городищѣ городъ Суминъ или Сумы. Строили его сами черкасы подъ руководствомъ царскаго воеводы Арсеньева, которому поручено было воздвигнуть укрѣпленія и устроить черкасѣмъ землями и всякими угодьями. Онъ дѣйствительно къ 1653 г. слѣлалъ башни, стѣны, бойницы и тайникъ—все изъ дубоваго лѣса, а черкасамъ въ городѣ далъ мѣста подъ дворы, гумна и огороды. Новопришедшіе черкасы поселились, по словачъ самого воеводы, «на дикомъ шляховомъ полѣ», гдѣ прежде татары ходили воевать путивальскія, рыльскія и др. украинныя мѣста. Пришли они сюда

¹ П. Головинскаго. Слоб. коз. полки. Слб. 1864, стр. 60.

² Ibidem, 62.

³ Ibidem, 62—63.

⁴ Ib. 63.

⁵ Говоримъ—догадка, потому что въ подтвержденіе своей мысли пр. Фил. ссылается только на 2 грамоты, изъ которыхъ видно, что въ 1657 г. сумскимъ черкасамъ была отведена уже земля и угодья.

⁶ Пр. Фил. Ист. стат. оп. харьк. еп., XIII, 281.

изъ разныхъ малороссійскихъ городовъ. Новыхъ переселенцевъ-малороссіянь особенно привлекали на новомъ мѣстѣ ихъ жительство разныя угодья и промыслы. Занятая ими мѣстность находилась вблизи обширныхъ лѣсовъ путивльскаго уѣзда, гдѣ былъ просторъ для звѣриной ловли, бортничества и, наконецъ, гонки смолы и дегтя. Всѣми этими промыслами занимались путивльскіе бортники и севрюки. Къ нимъ же стремились и пришлые черкасы; но имъ препятствовали путивльцы. Черкасы жаловались своему воеводѣ, что путивльцы, не ограничиваясь сборомъ съ нихъ пятой бочки дегтя, требуютъ вдвое и втрое больше и при томъ бьютъ и грабятъ ихъ; между тѣмъ они гонятъ себѣ деготь, всего въ 5, 6, 10 и болѣе верстахъ отъ г. Сумъ въ дикомъ полѣ, въ дубровахъ; посему пусть лучше государь велитъ имъ платить оброкъ за это въ свою собственную казну... Воевода былъ на сторонѣ черкасы и заявлялъ, что они занимаются гонкой дегтя не въ путивльскихъ вотчинахъ, а въ дикомъ полѣ и бортныхъ деревьяхъ путивльцевъ не портятъ и потому онъ взялъ уже съ черкасскихъ ватагъ въ видѣ оброка 17 бочекъ дегтю; слѣдатель это было крайне необходимо, потому что въ новомъ городѣ Сумахъ доходовъ никакихъ нѣтъ, а расходы есть настоятельные (на покупку желѣза для соборной церкви и др. казенныхъ построекъ); обиды отъ этого путивльскимъ бортникамъ не будетъ никакой, потому что и безъ того они пользуются большими доходами: уплачиваютъ они оброка всего 900 пуд. меду—на долю самаго бѣднаго изъ нихъ приходится не менѣе 100 пуд., потому что кромѣ бортныхъ деревьевъ они позаводили себѣ еще пастъки ульевъ по 500 и больше; кромѣ того они имѣютъ еще рублей по 100 и больше съ рыбныхъ ловель и охоты за дикими звѣрями (бьютъ въ большомъ количествѣ куницъ, лисицъ, волковъ, медвѣдей, лосей, вепрей и др. звѣрей); въ заключеніе воевода заявилъ, что черкасы желаютъ принять на оброкъ ту часть Геирлинской госуд. вотчины (бортнаго ухоя), которая находится по той же сторонѣ р. Псла, гдѣ и г. Сумы, и будутъ уплачивать вдвое или втрое дороже противъ путивльцевъ. Такъ образомъ новыхъ жителей Сумъ очень привлекали обширныя угодья занятой ими мѣстности. Сколь значительныхъ размѣровъ достигла ихъ промышленная дѣятельность уже въ самое первое время поселенія, видно изъ того, что оброку съ нихъ Арсеневъ предполагалъ получить не менѣе 200 бочекъ дегтю; это показываетъ, что они сами гнали его не менѣе 1000 бочекъ. Кромѣ того немедленно по приходѣ въ Сумы они построили

себѣ на рр. Пслаѣ, Сулаѣ, Сумкѣ и Алешенкѣ водяныя мельницы; всѣхъ такихъ мельницъ было 10; въ теченіе 5 лѣтъ черкасы не платили ничего, а по истеченіи этого льготнаго времени приняли на себя обязательство уплачивать оброкъ; воевода Арсеньевъ предполагалъ, что оброчныхъ денегъ съ этихъ мельницъ будетъ болѣе 500 руб.—цифра повидимому преувеличенная; можетъ-быть сюда входятъ предполагаемые оброки и съ тѣхъ мельницъ, которыя могли быть устроены черкасами въ теченіе этихъ десяти лѣтъ ¹.

Къ 1653 г. нужно отнести основаніе сл. Терновъ (въ путивльскомъ уѣздѣ); объ этомъ мы находимъ свѣдѣнія въ документѣ 1678 г. Первые поселенцы стали сюда стекаться съ 1643 г., впрочемъ такихъ было не много—всего 5 семействъ. Всѣ остальные жители с. Терновъ явились въ слѣдующіе годы: въ 1623 г. пришло 48 сем., въ 1656 г.—20 сем., въ 1658 г.—102 сем., въ 1659 г.—3 сем., въ 1660 г.—2 сем., въ 1661 г.—3 сем., въ 1662 г.—4 сем., въ 1663 г.—35 сем., въ 1664 г.—1 сем., въ 1665 г.—3 сем., въ 1666 г.—17 сем., въ 1667 г.—5 сем., въ 1668 г.—134 сем., въ 1669 г.—7 сем., въ 1670 г.—35 сем., въ 1671 г.—31 сем., въ 1672 г.—60 сем., въ 1673 г.—42 сем., въ 1674 г.—34 сем., въ 1675 г.—61 сем., въ 1676 г.—78 сем., въ 1677 г.—30 сем. ². Наибольшее число выпадаетъ на 1653, 1658, 1668, 1672, 1675, 1676 г., т.-е. большою частью на тѣ годы, когда эмиграція изъ за Днѣпровья вообще была значительна. Начиная съ 1653 г. поселенцы приходятъ въ сл. Терны ежегодно безъ перерыва, хотя цифра приходящихъ подвергается значительнымъ колебаніямъ. Къ 1654 г. относится, по словамъ Пр. Филарета, основаніе черкасами сел. Хорошева; хотя въ пользу своего мнѣнія пр. Филаретъ и не приводитъ прямыхъ положительныхъ свѣдѣній, но оно весьма правдоподобно: въ хорошевѣ черкасы поселились, какъ кажется, одновременно съ харьковскими и змиевскими, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ царскій указъ чугуевскому воеводѣ 1656 г., въ которомъ велѣно ему змиевскихъ, мохначевскихъ, печенѣжскихъ, харьковскихъ и Хорошевскихъ черкасъ ни въ чемъ не вѣдать, во всякомъ случаѣ въ 1656 г., какъ видно изъ этого документа, существовали уже Зміевъ, Мохначи, Печенѣги, Харьковъ и Хорошево: всѣ эти черкасскіе города и слободы находились въ предѣлахъ стариннаго чугуевского уѣзда.

¹ Мои «Матер...» стр. 19—21.

² Ibidem, стр. 76—80.

Вопросу объ основаніи Харькова мы посвятили отдѣльную статью ¹ и потому вдѣсь только укажемъ на результаты своего изслѣдованія. И Харьковъ, подобно Змиеву, Хорошеву и Молначамъ возникъ на какомъ то старомъ городищѣ. На открытой ровной степной мѣстности городища являлись, можно сказать, единственными укрѣпленіями и потому то какъ Московское правительттво, такъ и первые прочные «населенники» края — черкасы должны были воспользоваться ими для защиты отъ татаръ. Количество поселенцевъ въ харьковѣ было повидимому довольно значительно: своими дворами они заняли все городище. Еще до построенія настоящихъ городскихъ укрѣпленій (стѣнъ, башенъ, вала, рва) харьковскіе черкасы кое какъ сами укрѣпились — свои жилища окружили тыномъ; но тынъ этотъ былъ низокъ и рѣдокъ. Центральное правительство распорядилось послать къ харьковскимъ и хорошевскимъ черкасамъ воеводу Селифонтова, снабдивъ его соответственной инструкціей. По этой инструкціи онъ долженъ былъ, посоветовавшись съ черкасскими начальными людьми и простыми козаками, приступить къ постройкѣ крѣпости, а также выслать на сторожи. Селифонтовъ рѣшился было немедленно приступить къ постройкѣ городскихъ укрѣпленій, но встрѣтилъ на первыхъ порахъ затрудненіе со стороны самихъ черкасъ. Тѣмъ городскихъ укрѣпленій на окраинахъ Московскаго государства уже давно выработался; онъ видоизмѣнялся только въ частностяхъ, сообразно съ мѣстными условіями и обстоятельствами. Между тѣмъ харьковскіе черкасы раньше уже построили ограду, не приспособленную къ этому типу, а по своему черкасскому обыкновенію, т.-е. такъ какъ привыкли себя ограждать на прежнемъ мѣстѣ жительства. Когда явился къ нимъ воевода и рѣшилъ приступить къ постройкѣ укрѣпленій по своему образцу, то они стали настаивать на своей системѣ укрѣпленій, заявляя, что со времянь, когда они устроятся на новомъ мѣстѣ, обзаведутся дворами и хлѣбомъ, то построятъ новый острогъ по государеву указу; «теперь же говорили они, такого острога мы сдѣлать не въ состояніи и можемъ отъ такого осторожнаго дѣла разбрестись врознь». Тѣмъ не менѣе укрѣпленія харькова были закончены въ продолженіе 1656—1658 гг. Это подтверждается цѣлымъ рядомъ документальныхъ свидѣтельствъ; къ тѣмъ докозательствамъ, которыя много были приведены раньше въ упомянутой статьѣ, я присоединю еще одно:

¹ Описаніе Харькова, Харьк. календарь 1886 г.

въ описаніи городовъ Бѣлгородской черты 1678 г. о Харьковѣ между прочимъ сказано, что по книгамъ Осипа Корсакова городъ Харьковъ построенъ въ 164, 165 и 166 гг. на рр. Харьковѣ и Лопани, на крымской (т.-е. правой) сторонѣ первой и на ногайской (т.-е. лѣвой) сторонѣ второй¹. Впрочемъ черкасы пришли на харьковское и хорошевское городища нѣсколько ранѣе 1656 г.; къ этому времени они уже построили себѣ жилища и подобіе крѣпостцы; по всей вѣроятности, явились сюда они въ 1654—1655 гг. такъ какъ не возможно допустить, чтобы центральное московское правительство оставляло ихъ долгое время однихъ безъ своего воеводы и безъ настоящихъ укрѣпленій; это было бы еще возможно предположить, если бы дѣло шло о какомъ-нибудь ничтожномъ поселеніи, состоявшемъ изъ десятка или двухъ десятковъ домовъ; но въ Харьковѣ явилось, какъ мы уже говорили, значительная партія переселенцевъ: своими домами они застроили все городище, окружность котораго равнялась 530 саж.; на такомъ пространствѣ, при тогдашней скученности построекъ въ укрѣпленныхъ пунктахъ, можно было поставить не мало домовъ. Но помимо этихъ апріорныхъ соображеній мы можемъ привести и прямыя данныя въ пользу этого мнѣнія. Пр. Филаретъ приводитъ одну чрезвычайно важную для насъ выдержку изъ жалобы бѣлгородскихъ священниковъ, поданной бѣлгородскому воеводѣ Вас. Бор. Шереметеву. Въ этой челобитной они между прочимъ писали, что ихней церковной вотчиной завладѣли въ текущемъ 1654 г. безъ всякаго права переѣзжіе изъ разныхъ городовъ черкасы; а вотчина ихъ расположена въ бѣлгородскомъ уѣздѣ и состоитъ изъ *тѣчекъ Лопани и Харьковы со всеми угодьями*; объ этой церковной вотчинѣ черкасы заявили, что она находится въ чугуевскомъ уѣздѣ и взяли на владѣніе ею государеву грамоту². Чѣмъ разрѣшилось это челобитье въ точности неизвѣстно³. Но судя по дальнѣйшей судьбѣ этихъ черкасъ, можно смѣло утверждать, что въ ихъ пользу. Мы не сдѣлаемъ ошибки, если отождествимъ этихъ

¹ Доп. къ ист. актамъ, IX, 292

² Изъ писевой книжки 1647 г. видно, что чугуевскій уѣздъ простирался тогда вверхъ по Донцу на сѣверъ до Салтова, отсюда на вершину р. Рогаян, Колодяя Немышля до впаденія въ р. Харьковъ, по теченію р. Харькова до р. Удъ, оттуда на Мережу и Водолагу до Муравскаго шляха, оттуда до р. Балакѣйки и съ верховьевъ до устья р. Бурлука (Пр. Фил. Ист. стат. оп. х, еп. IV. 4).

³ Пр. Фил. Ист. стат. опас. харьк. еп. II, 159—160.

черкасъ съ тѣми, которыхъ мы встрѣчаемъ въ харьковскомъ городищѣ въ 1656 г. Очевидно, бѣлгородской церкви только номинально принадлежали рр. Лопань и Харьковъ; вслѣдствіе отдаленности ихъ отъ Бѣлгорода и трудно было фактически владѣть и эксплуатировать ихъ. Мы уже раньше имѣли случай говорить о владѣніяхъ бѣлгородскихъ церквей и мон-рей, лежавшихъ за Бѣлгородской чертой въ степи въ нын. харьков. губ. Такъ, напр., по грамотѣ 1616 г. соборной церкви Живоначальной Троицы (въ Бѣлгородѣ) былъ данъ въ числѣ прочихъ Мохначевскій юртъ, въ которомъ въ 1656 г. мы уже видимъ нововѣзжихъ черкасъ¹. Очевидно, что правительство московское охотно принимало черкасъ и селило ихъ на той землѣ, которая принадлежала бѣлгородскому и чугуевскому уѣздамъ. Едва ли не къ харьковскимъ черкасамъ относится и другое документальное извѣстіе. Въ 1655 г. явилась въ Чугуевъ партія малороссіянъ въ 800 чел. педь предводительствомъ атамана Максима Тимофеева и испрашивала позволенія у государя селиться на вѣчныя времена въ чугуевскомъ уѣздѣ въ урочищѣ между рр. Лопанью и Харьковомъ. Государь велѣлъ ихъ здѣсь устроить дворами и надѣлать землею по 24 или 30 четей на душу². Къ несчастью въ документѣ не опредѣляется точнымъ образомъ мѣстожителство этихъ черкасъ; это подало поводъ пр. Филарету высказать предположеніе, что черкасы эти были поселены въ сл. Лиццахъ и Лопани; предположеніе это онъ подкрѣпляетъ близостью этихъ селеній къ бѣлгородскому уѣзду и раннимъ упоминаніемъ (въ 1663 г.) о сл. Лиццахъ; но доказательства эти не особенно убѣдительны: владѣнія бѣлгородскихъ священниковъ, какъ мы видѣли, захватывали Мохначевскій юртъ, который лежалъ далеко южнѣе Харькова и даже Чугуева; при томъ мѣстоположеніе этихъ селеній, по нашему мнѣнію, не совпадаетъ съ опредѣленіемъ грамоты: с. Лиццы расположено на р. Харьковѣ, а с. Лопань на р. Лопани; между тѣмъ наши черкасы поселились на урочищѣ между Харьковомъ и Лопанью; такому опредѣленію соотвѣтствуетъ скорѣе мѣстность нын. Харькова, который именно лежитъ при впаденіи р. Харькова въ р. Лопань, а земельныя дачи черкасъ могли захватывать значительную территорію между рр. Харьковомъ и Лопанью къ сѣверу отъ города. Указать другое поселеніе, которое бы больше соотвѣтствовало приведен-

¹ Архив. Анатолій. Мат. для ист. Курской еп.

² Пр. Фил. Ист. стат. оп. харьк. еп. II, 160—161.

ному въ грамотѣ указанію, довольно трудно; пріурочить, напр., его къ черкасской Лозовой мы не можемъ, потому что отрядъ черкасъ (800 душъ) былъ слишкомъ уже великъ для Лозовой; при томъ первое упоминаніе о Лозовой (но Русской Лозовой) относится только къ 1663 г. Такъ образомъ весьма вѣроятно, что на Харьковскомъ городище явилась въ 1654 г. одна партія черкасъ подъ предводительствомъ Ивана Каркача, а въ слѣдующемъ 1655 г. другая съ атаманомъ Максимомъ Тимофеевымъ; имя осадчаго удержалъ раньше пришедшій атаманъ Ив. Каркачъ.

И харьковскіе черкасы, подобно острогожскимъ, явились въ новое отечество свое съ козацкимъ военнымъ устройствомъ; на это указываетъ отписка харьковского воеводы 1657 г.¹ Подобно тому какъ нѣкогда на Чугуево городище явилась партія малороссіянъ подъ предводительствомъ гетмана Якова Остренина, а въ Острогжскѣ подъ предводительствомъ Ив. Дзымковского, такъ у харьковскихъ черкасъ долженъ былъ быть свой ватажокъ или атаманъ; современные документы къ несчастію, не называютъ намъ по имени харьковского атамана или «осадчаго»; но этотъ пробѣлъ восполняется болѣе поздними документами. По «хроногеографическому описанію г. Харькова (1767 г.)» первымъ харьковскимъ осадчимъ былъ нѣкій Иванъ Каркачъ. Правда, этотъ же документъ сообщаетъ совершенно невѣроятное извѣстіе, что Харьковъ былъ основанъ въ 1630 г., когда «первые начали собираться на поселеніе малороссіане изъ за днѣпровскихъ польскихъ и малороссійскихъ городовъ»²; но это не опровергаетъ его свѣдѣнія о 1-мъ харьковскомъ осадчемъ; годъ основанія города съ большимъ трудомъ могъ сохраниться въ памяти населенія, чѣмъ имя осадчаго. Въ моментъ своего основанія Харьковъ ничѣмъ не отличался отъ другихъ городовъ или слободъ, основанныхъ переселенцами—черкасами (напр., Зміева и др.); слѣдовательно, основаніе его должно было пройти такъ же незамѣтно, какъ и основаніе другихъ слободско-украин. городовъ; а имя 1-го осадчаго хранилось въ памяти жителей даже и небольшихъ поселенныхъ пунктовъ. Да трудно вообще заподозрить извѣстіе объ Иванѣ Каркачѣ; это не то что мифическій Харько, выдуманный очевидно только для того, чтобы объяснить названіе г. Харькова Фамилію Каркачей мы встрѣчаемъ

¹ По царскому приказу Селифонтовъ долженъ былъ совѣтоваться съ черкасскими начальными людьми и рядовыми черкасами; см. Мои «Матер...» стр. 22.

² Харьк. Истор. архивъ. Дѣла Харьк. губ. пров. по 2-й оп. № 480.

и впоследствии ¹. Кроме того, сообщение «хроно-географ. описанія» подтверждается еще и другимъ открытымъ мною документомъ—именно описаніемъ г. Харькова, представленнымъ въ извѣстную Екатериненскую комиссію для составленія проекта новаго уложенія: тамъ тоже первымъ харьковскимъ «осадчимъ» названъ Иванъ Каркачь ².

Къ 1654 г. относится также появленіе черкасъ въ с. Печенѣгахъ. Объ основаніи Печенѣгъ мы имѣемъ довольно подробныя свѣдѣнія въ современной грамотѣ. Изъ этой грамоты оказывается слѣдующее. Въ 1654 г. пришло изъ Литовской стороны въ Чугуевъ 45 чел. черкасъ съ женами и дѣтьми подъ предводительствомъ Ивашки Федорова Волошенина; они были приведены ко кресту и по ихъ просьбѣ поселены въ чугуевскомъ уѣздѣ на Печенѣжскомъ Котковскомъ полѣ вмѣстѣ съ прежними черкасами. Ивашко Волошениновъ лично ѣздилъ въ Москву съ челобитьемъ къ государю и государь пожаловалъ черкасъ—велѣлъ выдать на дворовое строеніе жалованья семьянистымъ по 5 руб. человѣку, малосемейнымъ—по 4 руб. За это они обязались защищать государство украины отъ крымскихъ, ногайскихъ и литовскихъ людей. Правда изъ этого документа оказывается, что и до 1654 г. здѣсь жили уже нововѣзжіе черкасы, но слободы у нихъ по видимому не было; она была построена, вѣроятно, только съ приходомъ новой партіи черкасъ, состоявшей изъ 45 семействъ. Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить одну любопытную подробность: въ Печенѣгахъ явилась сравнительно незначительная партія переселенцевъ и потому здѣсь возникъ не городъ (какъ на Харьковскомъ и Зміевскомъ городищахъ), а слобода.

Среди всѣхъ вновь возникшихъ малорос. городовъ въ чугуевскомъ уѣздѣ въ это время выделяются—Харьковъ и Зміевъ; это ясно видно изъ того, что только въ нихъ были посажены самостоятельные воеводы, не зависѣвшіе отъ чугуевского. Эти то два города и дѣлаются центральными пунктами вновь возникающихъ

¹ Мои „Матеріалы...“, стр. 292.

² Здѣсь я время основанія города обозначено правильно. Вотъ подлинная выдержка изъ этого документа: „сколко извѣстно той городъ Харьковъ населенъ въ средине прошедшаго века призванными изъ заднепрскихъ и малороссійскихъ городовъ по привилегіямъ вольными людьми малороссійскаго народа для защищенія границы отъ крымскихъ татаръ набѣговъ, и *первымъ осадчикомъ былъ малороссійскимъ прозваніемъ Иванъ Каркачь*“. Харьк. Истор. архивъ. Дѣла Харьк. губ. камц., № 238, стр. 91.

въ окрестностяхъ ихъ селеній: къ Харькову тянетъ Хорошево, къ Зміеву—Мохначево и, можетъ быть, Паченѣги. Въ 1657 г. мы уже находимъ упоминаніе о змievскомъ уѣздѣ; 29 іюня 1657 г. змievскій воевода писалъ чугуевскому: «миѣ на Зміевѣ въ сѣвѣзжей избѣ подавъ челобитную змievскаго уѣзду мохначанскій черкашенинъ»...¹ Это указаніе очень важное. До Алексѣя Мих. за Бѣлгородскою чертою далеко въ степи на Сѣв. Донцѣ лежалъ только г. Чугуевъ, бывшій центральнымъ пунктомъ громадной вовсе почти незаселенной территоріи; эта территорія носила названіе Чугуевскаго уѣзда, который на сѣверъ тянулся до Бѣлгородскаго. Вотъ въ эти то пустыя незаселенныя мѣстности бѣлгородскаго и чугуевскаго уѣздовъ и стали двигаться малороссіяне изъ за Днѣпра и основали здѣсь рядъ поселеній.

Въ томъ же 1654 г., какъ кажется, была заселена разными выходцами Ахтырка, которая также скоро сдѣлалась полковымъ городомъ. Какъ намъ уже извѣстно, она первоначально была пограничнымъ польскимъ городомъ, заселеннымъ малороссіянами, а въ 1647 г. перешла подъ власть Москвы, при чемъ все прежнее населеніе удалилось изъ нея, такъ что московское правительство принуждено было поселить въ ней своихъ служилыхъ людей; этихъ послѣднихъ впрочемъ тамъ было не много. И вотъ къ 1657 г. относится одинъ документъ, въ которомъ перечисляются поименно всѣ ахтырскіе сведенцы. Къ несчастію, документъ не говоритъ намъ точно, кто были эти сведенцы—малороссіяне или великорусскіе служилые люди. По нѣкоторымъ признакамъ (по фамиліямъ ихъ) можно было бы предположить, что большая часть ихъ великорусскаго происхожденія; но самыя фамиліи ихъ настолько не типичны, что вѣроятно же будетъ сдѣлать иную догадку—что онѣ представляютъ только отчество переселенцевъ; по всей вѣроятности, большинство черкасъ имѣло только прозвища, а приказные люди записали ихъ по отчествами; такъ появились всѣ эти Ивановы, Кузьмины, Алексѣевы, Даниловы, Андреевы, Омельяновы, Лукьяновы, Климовы etc., etc... Среди нихъ попадаются только нѣсколько фамилій иного рода; вотъ они: сотникъ Аристовъ, Болдырь, Подымовъ, Кононенко, Пулаченко, Болтыщенко, Провоторховъ, Ратковъ, Висовицкій, Рублевскій, Кисплевъ. Жулковъ, Добошъ, Земчанинъ, Фирсовъ, Королевъ, Радченко, Гончаренко, Кузнецъ, Ярошевскій, Герасименко, Печишоровичъ, Адановичъ,

¹ Цр. Фил. Ист. стат. оп. харьк. еп., IV, 179, 4-е прим.

Гаридинъ, Гриценко, Максименко, Мартыновичъ, Янковскій, Волошинъ, Полиповичъ, Лариновичъ, Миколаенко, Наумовичъ, Сидоровичъ, Кондратовичъ, Савченко, Ильяшенко, Моисеенко, Степановичъ, Вощенко, Яценко, Кудренко, Манько, Коноваловъ ¹.

Почти всѣ эти фамиліи, очевидно, малорусскаго происхожденія; сомнительны между ними только—Аристовъ, Фирсовъ, Подымовъ, Провоторховъ, Жулковъ, Гаридинъ. О малорусскомъ происхожденіи тѣхъ лицъ, которыя названы по отчествамъ, можетъ свидѣтельствовать малорусская редакція отчествъ, а именно—Омельяновъ, Микитинъ, Харько и др.; при томъ нерѣдко настоящіе малороссіяне носили такія отчества—фамиліи; въ той же Ахтыркѣ, напр., упоминается черкашенинъ Якушка Степановъ ². Въ числѣ «сведенцевъ» упоминаются 3 священника—и одинъ изъ нихъ былъ выходецъ изъ Животова. Сотникомъ въ Ахтыркѣ въ 1657 г. былъ Аристовъ. Но этотъ же самый Аристовъ является сотникомъ Ахтырскаго товариства еще въ 1654 г. Въ это время Ахтырка называется «новымъ ахтырскимъ городкомъ». Въ 1660 г. въ Ахтыркѣ опять упоминаются черкасы со своимъ сотникомъ, несущіе сторожевую службу ³. Въ 1661 г. ахтырскіе черкасы защищали свой городъ противъ изиѣнника полтавскаго полк. Феод. Жученка ⁴. Изъ всѣхъ этихъ отрывочныхъ фактовъ видно, что съ 1654 г. Ахтырка преобразилась изъ Московскаго украиннаго городка въ новый черкасскій городъ, куда переселилось значительное число малороссіянъ. Можетъ быть, эти малороссіяне называются «сведенцами», потому что были поселены во Ахтыркѣ самимъ московск. правительствомъ, а не явились туда по собственной инициативѣ. Интересны свѣдѣнія о матеріальной обезпеченности переселенцевъ и ихъ семейномъ положеніи. Всѣхъ отцовъ семейства было 445 душъ; у нихъ было 409 женъ, 634 дѣтей, 72 родственника и 18 дѣтей этихъ родственниковъ, всего 1578 чел. мужскаго и женскаго пола; имѣли они 605 лошадей, 618 воловъ, 479 коровъ, 1473 овцы, 1091 свиней, всего 4266 штукъ лошадей и крупнаго и мелкаго скота, т.-е. болѣе 9 штукъ на семейство, состоящее въ среднемъ не менѣе чѣмъ изъ 4 душъ. Во всякомъ случаѣ по количеству скота ахтырскихъ сведенцевъ нужно было бы причислить къ среднимъ, по нашимъ понятіямъ.

¹ Мой «Матеріалы...», стр. 23—33.

² Пр. Фил. Ист. стат. оп. харьк. еп. III, 10.

³ Пр. Фил. Ист. стат. оп. харьк. еп. III, 30.

⁴ Ibidem.

Въ 1657 г. несомнѣнно уже существовала слобода Ворожба (Сумская); въ этомъ году была выдана межевая выпись на землю г. Сумамъ, причемъ земли сумскія сосѣдили съ землями слободы Ворожбы¹; въ 1659 г. население Ворожбы было уже столь значительно, что по государеву указу велѣно было выслать оттуда 76 семействъ во вновь основанное селеніе Низшую Сыроватку². Къ 1658 г. нужно отнести постройку города Лебедина³. Въ Лебязій городокъ явилась партія черкасъ съ женами и дѣтьми и получила земли и всякія угодья. Лебединъ, подобно Сумской Ворожбѣ, тянулъ къ Сумамъ, которые какъ мы видимъ, дѣлаются центромъ образующагося въ это время Сумскаго слободскаго полка. Такую же роль начинаютъ играть Харьковъ, Ахтырка и Острогожскъ.

До 1657 г. былъ населенъ черкасами и Цареборисовъ. Въ 1657 г. Цареборисовскимъ черкасамъ были отведены земельныя угодья⁴. Цареборисовъ былъ самымъ южнымъ черкасскимъ поселеніемъ. Въ пятидесятыхъ же годахъ XVII ст., какъ кажется была населена сл. Ольшаная; пр. Филаретъ сдѣлалъ весьма вѣроятное предположеніе, что она основана выходцами изъ Ольшаны Кіевской или вѣрнѣе сказать, Богуславской⁵.

Изъ представленныхъ здѣсь фактовъ видно, что первое дви-

¹ Пр. Фил. Ист. стат. оп. харьк. еп. 10, 335—338.

² Ibidem, 366.

³ Пр. Филаретъ относитъ основаніе его къ 1652 г., потому что въ 1659 г. существовали уже и Лебединская округа; но это не вѣрно: во 1) въ документѣ, заключающемъ въ себѣ тяжбу Лебединцевъ съ дѣтьми боярскими сел. Каменнаго мы читаемъ: — „городъ Лебединъ построенъ на рѣчкѣ Ольшанкѣ на крымской сторонѣ въ 166 г. А въ стрелецкихъ книгахъ строенія Кирилы Мѣшкова за его Кириловою рукою прошлаго 167 г. сентября въ 13 д. написано: по госуд. цареву и вел. князя Алексѣя Михайловича указу и по наказу изъ Бѣлгорода окольничаго и воеводы кн. Гр. Гр. Ромодановскаго, Кирила Мѣшковъ построилъ въ новомъ Лебязьемъ городѣ подлѣ рѣчки Ольшанки черкасъ съ женами и дѣтьми и съ братьями и съ племянниками на вѣчное житѣ дворами и огородами и пашенными землями и сѣвными покосы и всякими угодьями по межевымъ книгамъ Абакума Тевлева и за рѣкою Пеломъ грани и всякіе признаки учинилъ, чтобъ имъ отъ каменовцовъ не разоритца и врозь не разбрестись и его госуд. службы не отбыть“. (Мои «Матер...». 94); во 2) тоже самое подтверждается одною книгою Бѣлгород. стола, въ которой указаны годы основанія большинства слобод.-укр. городовъ (Арх. Мин. Юст. Ст. Бѣлг. стола, кн. № 110) и описаніемъ город. Бѣлгор. черты (Доп. къ актамъ ист., т. IX, 295)

⁴ Арх. Мин. Юст. Ст. Бѣлг. ст., № 4289, см. также „Мои Матер...“, 34.

⁵ Пр. Фил. Ист. стат. оп. харьк. еп., II, 111—112.

женіе малороссіянъ въ слободы за Бѣлгородскою чертою относится къ 1652 г., когда получили начало Острогжскъ и Сумы; но движеніе это продолжалось и въ слѣдующіе 1653—1658 гг., когда были основаны переселенцами Ахтырка, Зміевъ, Печенѣги, Харошево, Харьковъ, Ворожба, Цареборисовъ, Лебединъ. Между этими свѣдѣніями и извѣстіемъ козацкихъ лѣтописей, раньше много приведенномъ, нѣтъ противорѣчій. Лѣтописи сообщаютъ, что переселеніе началось послѣ 1651 г.—и это дѣйствительно вѣрно, но продолжалось оно и потомъ до самаго 1659 г., когда началось 2-е по счету переселеніе при Юріѣ Хмельницкомъ.

Къ 1659 г. относится дѣйствительно основаніе нѣсколькихъ поселенныхъ пунктовъ. Въ этомъ году явились новоприхожіе черкасы въ количествѣ 425 чел. съ атаманомъ Борисомъ Васильевичемъ и построили въ урочищѣ на Бѣлгородской чертѣ между Вольновомъ и Олешной себѣ городъ Боромлю (Боровню) на р. Боровнѣ; воеводой къ нимъ былъ назначенъ Ерм.—Дуровъ; для отвода пахотныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ къ нимъ былъ отпущенъ изъ Бѣлгорода сынъ боярскій¹. Тогда же было заселено выходцами черкасами Салтово городище. Подробности о построеніи города Салтова довольно любопытны. Въ 1659 г. черкасы изъ разныхъ малороссійскихъ городовъ въ количествѣ 670 чел. подъ предводительствомъ атамана Ивашки Андреевича Семенова «отдались на пресвѣтлую государеву милость» и поселились, по государеву указу, «на сыромъ корню на Сѣверскомъ Донцѣ, на Салтовскомъ городищѣ, на патарскомъ броду, *гдѣ прежде былъ каменный городъ*»; мѣстность, занятая ими, представляла изъ себя дикое поле и находилось далеко отъ Бѣлгорода и Чугуева. Въ виду этого они просили позволенія построить на Салтовскомъ городищѣ на мѣстѣ прежняго каменнаго города новый, гдѣ бы можно было имъ съ женами и дѣтьми укрыться во время появленія крымскихъ и ногайскихъ татаръ или другихъ какихъ воинскихъ людей, такъ какъ бѣгать имъ «такимъ степовымъ мѣстомъ» къ Бѣлгороду и Чугуеву, для того чтобы укрыться за ихъ стѣнами, будетъ очень далеко. Государь уважилъ эту просьбу—позволилъ черкасамъ построить городъ со всѣми крѣпостями «собою», т.-е. собственными силами и велѣлъ, согласно желанію ихъ, послать къ нимъ воеводу, который бы переписалъ ихъ всѣхъ и отвелъ земли подъ пашню и сѣнные покосы и всякія угодыя. Тогда

¹ Мое «Матеріалы...», 36.

же получилъ начало городъ Борки (потомъ селеніе), заселенный черкасами, которые ушли отъ смуты, поднятой Выговскимъ ¹.

Въ 1662 г. уже существовалъ городъ Богодуховъ, основанный выходцами черкасами, пришедшими сюда съ атаманомъ Тимошемъ Крысого. Повидному сюда явилась сразу весьма значительная партія черкасъ, потому что въ 1662 г. здѣсь было уже 33 чел. мѣщанъ и 1096 рядовыхъ пашенныхъ черкасъ, между тѣмъ какъ ни башенъ, ни околгородныхъ укрѣпленій еще не было и сами черкасы называются цовоприхожими ².

И такъ, во время втораго эмиграціоннаго движенія въ Слободскую Украину (1659—1663 г.) получили свое начало Боромля, Салтовъ, Богодуховъ; вмѣстѣ съ тѣмъ было основано частью пришлыми малороссіянами, частью выселенными изъ раньше уже основанныхъ городовъ, нѣсколько новыхъ слободъ и селеній.

Съ 1663 г. начинается третій періодъ въ эмиграціи заднѣпровскихъ малороссіянъ; наиболѣе сильное движеніе относится, какъ мы уже знаемъ, къ 1674—1675 и 1679—1680 гг. Мы теперь представимъ свѣдѣнія о поселеніяхъ, именно въ эту эпоху Руины.

Въ 1663 г. выходець черкашенинъ (изъ за Днѣпра), полковникъ Яковъ Черновець со своимъ зятемъ (впослѣдствіи Балаклейскимъ протоіереемъ) и, конечно, съ партіей черкасъ явились въ 1663 г. сподъ государеву руку, и за тѣмъ построили на полевой рѣчкѣ Балаклеѣ, для крѣпости отъ воинскихъ людей, городъ Балаклею, а кромѣ того Савинскъ, Бишкинь и Андреевы-Лозы; всѣ эти города они сами и заселили, призвавъ туда разныхъ выходцевъ ³. Они же охраняли эти города во время возстанія, поднятаго Брюховецкимъ. До 1664 г. былъ основанъ переселенцами малороссіянами городъ Суджа; въ этомъ году онъ называется вновь построеннымъ черкасскимъ городомъ. Мы имѣемъ любопытный документъ—описаніе новопостроеннаго города Суджи 1665 г. ⁴ Рагозина. Не касаясь здѣсь суджанской крѣпости и топографіи города (о чемъ придется говорить впослѣдствіи), мы только обратимся къ переписи суджанскихъ черкасъ. Всѣ они дѣлятся на три группы: 1) служилыхъ козаковъ (62 чел., дѣтей ихъ братьевъ и племянниковъ и свойственниковъ—63 чел., итого 125 чел.);

¹ Пр. Фил. Ист. стат. оп. харьк. еп., IV, 223.

² Моя «Матеріалы...», стр. 37—38

³ Пр. Фил. Ист. стат. оп. харьк. еп., IV, 119.

⁴ Моя „Матеріалы...“, стр. 44—58.

2) мѣщанъ (105 чел., дѣтей ихъ братьевъ, родственниковъ и свойственниковъ—114 чел. итого 219 чел.); 3) пашенныхъ мужиковъ (533 чел., дѣтей ихъ братьевъ, родственниковъ и свойственниковъ—510 чел., и того 1043 чел.), а всего 1387 чел.

Къ 1671 г. относится расширение слободы Савинцы на берегу Сѣв. Донца; въ это время сюда явилась партія черкасъ въ 100 чел. съ атаманомъ Гаврилой Могилкой изъ разныхъ малорос. городовъ и построили слободу на Татарскомъ броду у Савинскаго перелазы; мѣсто, выбранное или назначенное имъ, было очень опасное: сюда постоянно приходили татары ¹.

Въ 1672 г. возникъ г. Бѣлополье; въ этомъ году болгари и воевода Бѣлгородскій построили этотъ городъ на старомъ Верскомъ городищѣ на татарской сакмѣ—и въ немъ поселились заднѣпровскіе черкасы со своимъ сотникомъ; въ позднѣйшемъ документѣ сообщается еще слѣдующія подробности: сотника звали Степаномъ Фоменкомъ; черкасы разнаго званія, явившіеся изъ Польши, селились подъ наблюденіемъ сумскаго полковника Герасима Кондратьева; названіе свое городъ получилъ отъ того, что поселенцы пришли изъ Польскаго Варшавскаго повѣта—Бѣлополя; вновь построенный городъ порученъ былъ сначала сотнику Фоменку, а потомъ выходцу изъ Валашскаго города Яссь Ст. Куколь, въ 1683 г. земли бѣлопольскія были отмежованы отъ путивльскаго уѣзда ². Повидимому въ одно время съ Бѣлопольемъ или около того времени возникли села Крыга въ Бѣлопольскомъ посадѣ и Ворожба въ 2-хъ верстахъ отъ города ³.

Къ 1674 г. относится заселеніе г. Волчанска. Въ этомъ году позволено было Нежегольскому черкашенину Мартыну строить слободу на р. Волчьихъ Водахъ и призывать туда свою братію черкасъ изъ малороссійскихъ и заднѣпровскихъ городовъ, а другихъ людей отнюдь не принимать. А между тѣмъ онъ, вопреки указу, сталъ принимать являющихся къ нему русскихъ людей городской и полковой службы изъ Нежегольска и др. укр. городовъ ⁴. Рылъскій арх. Анатолій напечаталъ челобитную основателя города Волчанска Мартына Прокофьева Старобуднаго къ Бѣлгородскому воеводѣ Гр. Гр. Ромодановскому; въ ней онъ писалъ:

¹ Пр. Фил. Ист. стат. оп. Харьк. еп., V, 73—75.

² Пр. Филаретъ. Ист. стат. опис. Харьк. еп., III, 407, 413—414.

³ Ibidem, III, 415.

⁴ Ibidem, IV, 273—274.

«естъ отъ Бѣлгорода отъ рѣчки Сѣвернаго Донца, въ лѣвой сторонѣ, рѣка Волчьихъ Воды, а на той же рѣчкѣ Волчьихъ водахъ есть три брода: бродъ Каменный да бродъ Захарьевъ да бродъ Царевскій да Сѣнная поляна, а чрезъ тѣ же броды и сѣнную поляну лежатъ татарскія сакмы въ русскіе города и тѣмъ сакмами ходятъ воинскіе люди татарова въ русскіе города войною, а тою рѣчкою Волчьими водами и рѣчкою Сѣверскимъ Донцомъ владѣтъ Бѣлгорода Николаевскаго мон-ря архимандритъ Кирилъ... и Великій государь Его Царское Величество пожаловалъ бы его велѣлъ на той рѣчкѣ Волчьихъ водахъ на татарскихъ сакмахъ.. построить городъ изъ разныхъ городовъ призвать его братіи черкасы... изселить слободы, села и деревни и отъ прихода воинскихъ людей около города учинить крѣпости... и по причиннымъ мѣстамъ учинить сторожи, чтобъ воинскіе люди татарова въ украинныя города безвѣстно не пришли». На это послѣдовало соизволеніе; но вновь пришедшіе черкасы и русскіе люди заняли угоды Бѣлгородскаго Цинод. мон-ря; изъ за этого возгорѣлся споръ между ними и мон-ремъ, который тянулся очень долго. Уже въ правленіе царевны Софьи Алексѣевны арх. Кипріянь писалъ въ своей челобитной, что мон-рь Николаевской Бѣлгородскій владѣлъ, по жамованницѣмъ грамотамъ Михаила Θεодоровича и Алексѣя Мих., землями на р. Волчьихъ водахъ; а въ 1674 г. въ этой мон-рской вотчинѣ поселились черкасы и русскіе «невѣдомо откуда и какихъ пришлые чиновъ люди вневъ городкомъ и слободою и деревнями и по рѣчкѣ жъ по Волчьимъ водамъ запрудили пруды и построили мельницы и пасѣны и заняли всякіе земли невѣдомо по какому указу безъ дачъ самовольствомъ...»¹

Приведенные нами факты весьма характерны. Центральное правительство отдало осадчому Старочудному земли по р. Волчьимъ водамъ, которыя сами черкасы въ своей челобитной называли вотчиной Бѣлгородскаго Николаевскаго мон-ря. Это свидѣтельствуеъ, конечно, о сочувствіи правительства дѣлу свободной малорусской колонизаціи. А для того чтобы понять это сочувствіе достаточно, напр., обратить вниманіе на то, гдѣ долженъ былъ возникнуть новый заселенный пунктъ—на мѣстѣ трехъ татарскихъ бродовъ на тат. сакмѣ. Здѣсь долженъ былъ появиться городокъ, слобода и деревни; все это должно было заселиться вольными малорусскими выходцами, принимавшими на себя обязанность за-

¹ Архим. Анатолія. Матер. для исторіи Курской еп.

щищать московскія украины отъ нападенія татаръ. Здѣсь кстати замѣтимъ, что у нын. населенія сохранилось не мало преданій о разныхъ старинныхъ урочищахъ, преданій, съ которыми связаны подвиги разныхъ мѣстныхъ героевъ. Такое преданіе существуетъ и относительно г. Волчанска, или лучше сказать, урочищѣ его Королькѣ, гдѣ поселился козакъ, прозванный за свою храбрость Королькомъ, потомъ обѣднѣвшій; «не подалеку отъ Королька, говорится далѣе въ этомъ преданіи находится такъ наз. старое городище, мѣсто первоначальнаго основанія Волчанска. Теперь нѣтъ уже на немъ слѣдовъ прежняго жилья. Оно расположено квадратомъ на высокомъ берегу р. Волчьей, откуда взоръ обнимаетъ какъ живописный королекъ и близкіе хутора, такъ и самый Волчанскъ. Здѣсь нѣкоторые жители при вспахиваніи полей находили человѣческія кости, старыя деньги и обломки оружія, относящагося къ временамъ татарскимъ. Еще и теперь близъ городища указываютъ высокій курганъ, гдѣ будто-бы погребены татары павшіе въ битвѣ». («Окресности г. Волчанска» въ Харьк. губ. вѣд. 1858 г., № 50). Такъ образомъ, если вѣрять этому преданію, старинный Волчанскъ былъ основанъ на городищѣ. Что касается личности Королька то можетъ быть она немецкая, а можетъ быть подъ нею скрывается кто нибудь изъ первыхъ сотрудниковъ Старочуднаго или даже онъ самъ.

Въ 1676 г. былъ восстановленъ Торъ (нын. Славянскъ); въ грамотѣ 1704 г. мы находимъ объ этомъ слѣд. извѣстіе:—въ 1676 г. былъ построенъ городокъ Торъ у соленыхъ озеръ «для опасенія отъ нечестивыхъ людей» и призваны туда на житье черкасы¹. Тогда же явился въ Слободскую Украину изъ за Днѣпра уманскій полковникъ Никита Кондратьевичъ Семенко съ партией черкасъ въ 260 чел. съ женами и дѣтьми и испрашивалъ позволенія поселиться въ сл. Мурафѣ вмѣстѣ съ прежними Мураховскими жителями съ такими же льготами, какими пользовались прежніе обитатели сл. Мурафы, чтобы у него съ ними изъ за льготъ споровъ не было. Просьба эта была уважена: черкасами долженъ былъ вѣдать и чинить надъ ними расправу по своимъ обычаямъ полковникъ Никита Семенко; воевода же не долженъ былъ вовсе вмѣшиваться въ это дѣло; земля пахатной и усадебной имъ было отведено столько, сколько прежними выходцами².

¹ Зап. Од. Общ. Ист. и древ. т. I, 352.

² Пр. Фил. Ист. стат. оп. харьк. ед. III, 201—202.

Интересно въ этомъ документѣ одно выраженіе «пришли мы, говорятъ новые переселенцы, въ новопостроенный городъ Мурафу на свободу»; выраженіе это объясняетъ намъ установившееся для мѣстности, лежавшей за Бѣлгородской чертой, названіе Слободской украины; сюда и въ города шли на слободы, т.-е. въ ожиданіи извѣстныхъ льготъ; такія льготы давались посполитымъ крестьянамъ владѣльцами, а козакамъ—московскимъ правительствомъ. Къ слѣдующему 1677 г. повидимому относится основаніе Золочева¹. Впослѣдствіи сами золочевцы говорили, что дѣды и прадѣды ихъ пришли сюда въ давнихъ годахъ изъ отдаленныхъ заднѣпровскихъ городовъ и поселились за Бѣлгородскимъ рубежемъ на дикой пустоши вмѣстѣ съ другими такими же вольными черкасами².

Въ 1678 г. была основана сл. Ямная. Вотъ что говорили въ 1686 г. сами яменцы о своемъ выходѣ изъ за Днѣпра: «пришли мы сироты ваши въ прошлыхъ, государи, годѣхъ въ 186 г. на Вольной ниво (вѣроятно, изъ за) Днѣпровскихъ, изъ черкасскихъ городовъ отъ разоренья турскихъ и крымскихъ воинскихъ людей и по указу Великаго Государя Царя и Великаго князя Феодора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца и по отпискамъ бояръ Вашихъ и воеводъ построились мы, сироты Ваши, въ вольновскомъ уѣздѣ за рѣчкою за Ворскломъ на крымской сторонѣ, на татарскомъ шляху, на дикомъ полѣ, отъ Вольнаго у двухъ верстахъ и больши и построили мы, сироты Ваши, въ той слободѣ городокъ земляной для изгону воинскихъ людей со всякими осадными крѣпостями, а пахотной земли намъ, сиротамъ Вашимъ, и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодій ни по единой четверти нѣтъ...»

По справкѣ въ разрядѣ оказалось, что еще въ 1683 г. черкасы эти подали челобитную, въ которой писали, что пришли они изъ за Днѣпра и построили слободу на дикомъ полѣ въ 2-хъ верстахъ отъ Вольнаго; но въ 1680 г. во время прихода крымскаго хана съ татарами, они подверглись нападенію и 84 чел. у нихъ было взято въ плѣнъ, а 2 убито; за это разоренье они не получили «селитебнаго» жалованья; теперь (въ 1683 г.) къ нимъ приходитъ много новыхъ переселенцевъ изъ за Днѣпра, но не остаются у нихъ, а идутъ назадъ, потому что «въ той слободѣ имъ

¹ Къ этому году основаніе его относятъ „Топогр. Опис. х. нам.“, въ 1679 г. овъ называется новопостроеннымъ (Пр. Фил. Ист. ст. о. х. св. II, 133).

² Пр. Фил. Ист. ст. оп. харьк. еп. II, 133.

торговать и шинки держать и всякими промыслами промышленать неведѣно и Великіе государи пожаловали бѣ ихъ велѣли ихъ всякими промыслами торговать и шинки держать и по рѣкамъ въ своихъ дачахъ строить мельницы противъ ихъ братіи черкасъ¹. Просьба ихъ была уважена. Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить нѣсколько любопытныхъ подробностей. Во 1-хъ не смотря на то, что яменскіе черкасы поселились слободою, они въ ней построили земной городокъ со всякими укрѣпленіями. Во 2-хъ непосредственное сосѣдство съ великорусскимъ украиннымъ городомъ Вольновымъ, нужно думать, неблагопріятно отразилось на ихъ вольностяхъ и льготахъ. Они не получили тѣхъ льготъ, которыя получали другіе малороссіяне, селившіеся за Бѣлгородскою чертою, не смотря на то, что обязались построить свой городокъ собственными силами; всѣ льготы ограничились для нихъ 3-хъ лѣтнимъ (впрочемъ обратившимся въ 5-ти лѣтнее) освобожденіемъ отъ службы и податей²; потомъ они получили право беспошлинной торговли и промысловъ³. Что же касается земель и всякихъ угодій, то они были отмежованы имъ только въ 1686 г.⁴. Правительство боялось споровъ, которые обыкновенно возникали между малоруссами и великоруссами въ томъ случаѣ, если одни селились по сосѣдству съ другими. Споры эти происходили главнымъ образомъ отъ того что земли тѣхъ и другихъ не были отмежованы. Этимъ объясняется распоряженіе правительства, чтобы жители сл. Ямною впредь не принимали къ себѣ новоприхожихъ черкасъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ они могутъ стѣснить въ земляхъ своихъ сосѣдей—великороссіянъ⁵. Наконецъ, въ 3-хъ въ сказкѣ яменскихъ черкасъ заключается любопытное указаніе на причину выхода изъ за Днѣпра: они пришли «отъ разоренья *турскихъ* и крымскихъ воинскихъ людей». И дѣйствительно, въ 1678 г. турки и татары взяли и сожгли Чигиринъ и Каневъ, а Черкасы, Корсунъ и другіе города перешли во власть Юр. Хмельницкаго; изъ этихъ то именно городовъ и вышли жители сл. Ямною⁶.

Въ 1680 г., какъ мы знаемъ, изъ правобережной Украины

¹ Ник. Чижевского. Старозавочныя земли х. 1883. 92—94.

² Ibidem, 94.

³ Ibidem,

⁴ Ibidem, 96—99.

⁵ Ibidem, 95.

⁶ Архивъ Мнн. Юст. Отказная кн. Бѣлгородской. губ., 32-я № 304/200 стр. 882—893.

перешло множество народа на лѣвый берегъ Днѣпра. Гетманъ Самойловичъ не зналъ, что съ нимъ дѣлать, гдѣ его поселить; часть его переходитъ теперь и въ Слободскіе полки; здѣсь въ это время возникаетъ нѣсколько новыхъ поселеній и происходитъ расширеніе прежде существовавшихъ; къ числу этихъ послѣднихъ относятся Коломакъ. Въ 1688 г. въ отвѣтъ на свою просьбу Коломацкій атаманъ Ерема Михайловъ получилъ грамоту, въ которой разрѣшалось ему въ тотъ городокъ призывать свою братію охочихъ людей на житье, черкасъ съ женами и дѣтми приходцевъ изъ малороссійскихъ заднѣпровскихъ городовъ, чтобы они въ тотъ городокъ на житье шли безъ всякаго сомнѣтельнаго и на посадѣ дворами и въ уѣздахъ селами и деревнями и всякими заводы строились и на милость государя Его Царскаго Величества во всемъ были надежны. И сказывать имъ приходцамъ и обнадеживать, что тѣ мѣста жительству угодны, лѣсами и пашенными землями пространна и рыбными ловлями и звѣриными промыслами довольны. Да въ же приходцевъ Великій Государь Его Царское Величество пожаловали въ томъ новопостроенномъ городкѣ Коломаку воеводамъ и приказнымъ людямъ русскимъ у нихъ быть не велѣлъ лѣтъ съ десять и больше, а въдѣть въ томъ городку полковнику и сотнику и уряднику и старшинѣ. ково они выберутъ своими вольными гласы. Да въ томъ же новопостроенномъ городку Коломаку торговать имъ самимъ и съ ними же въ новопостроенномъ городѣ и по ярмаркамъ прїѣзжимъ людямъ торговать всякими товарами беспошлинно; имъ же коломацкимъ жителямъ, кромѣ русскихъ людей, держа шанки по своимъ прежнимъ обыкновенностямъ безоброчно и полковые службы не служить и податей и оброковъ ни какихъ не платятъ кромѣ того что строятъ тотъ городокъ свой и мѣсто и селиться дворами, селы и деревнями и пашенныя свои земли распахивать и бережены держать для себя отъ приходу военныхъ людей... А изъ Украинскихъ городовъ русскихъ бѣглыхъ служилыхъ и тяглыхъ людей и боярскихъ холопей и крестьянъ къ себѣ не принимать и у себя ихъ не держать ни которыми дѣлы, а буде объявятся, и ихъ поймавъ отсылать въ города, куда пристройно и отдавать въ тѣхъ городахъ воеводамъ и приказнымъ людямъ. И атаману Ерему Михайлову и всему посѣлительству о призываніи въ новопостроенный городокъ Коломакъ приходцевъ изъ за Днѣпра и о всемъ учинить по указу Великаго Государя Его Царскаго Величества, какъ пи-

сано въ семь обнадеживанномъ листу выше сего ¹. Мы почти цѣликомъ привели этотъ документъ, потому что онъ подробно трактуетъ о томъ, о чемъ другіе упоминаютъ только мимоходомъ: онъ прекрасно иллюстрируетъ намъ отношеніе центральнаго правительства къ приходцамъ малороссіянамъ и роль въ этомъ дѣлѣ черкасскихъ атамановъ или осадчихъ. Правительство предоставило новымъ поселенцамъ на нѣсколько лѣтъ чрезвычайно важныя льготы— полное самоуправленіе, освобожденіе отъ всякихъ денежныхъ повинностей и даже военной полковой службы, свободу торговли и, наконецъ, безобочное пользованіе землями и всяческими угодьями. За все это поселенцы принимали на себя одну обязанность— строить и заселять свой городокъ и защищать его отъ татаръ. Льготы эти были столь значительны, что невольно задаешь себѣ вопросъ не получили ли жители Коломака особенныхъ экстраординарныхъ привилегій не въ примѣръ прочимъ. Рѣшивъ въ другомъ мѣстѣ рассмотреть вподробности вопросъ о привилегіяхъ, полученныхъ слободско-украинскими поселенцами, мы здѣсь только замѣтимъ, что Коломакъ дѣйствительно находился на особенномъ положеніи. Въ томъ же 1680 г. онъ былъ разоренъ татарами и лишился почти всего своего населенія ². Кромѣ того географическое положеніе его было таково, что онъ постоянно подвергался опасности отъ татаръ. Вслѣдствіе этого и понадобились особыя экстраординарныя льготы для привлеченія населенія. Жители другихъ новыхъ городовъ и слободъ получали также большія льготы, но не столь значительныя, какъ тѣ, которые получали коломацкіе обыватели.

Съ 1681 г. начинается усиленное заселеніе южной части Слободской Украйны, лежащей въ предѣлахъ нын. Изюмскаго уѣзда харьковской губ. Здѣсь въ это время образуется или, лучше сказать, выдѣляется особый слободскій козацкій полкъ—Изюмскій. Главнымъ дѣятелемъ въ его заселеніи является извѣстный харьковскій полковникъ Григорій Ерофеевичъ Донецъ—Захаржевскій съ сыномъ Константиномъ. Онъ былъ въ этомъ отношеніи непосредственнымъ преемникомъ и продолжателемъ полк. Якова Черниговца. Этотъ послѣдній, какъ мы уже знаемъ, основалъ здѣсь нѣсколько слободъ и самъ жилъ въ сл. Балаклеѣ, которая, такъ образомъ, сдѣлалась центральнымъ пунктомъ поселеній Донецъ —

¹ Ипр. Фил. Пст. ст. оп. харьк. еп. II, 256—258.

² Ibidem, 262.

Оскольскихъ. Теперь же мѣсто ея занимаетъ г. Изюмъ. Въ «Вѣдѣніи объ изюмскомъ слободскомъ полкѣ» (1726 г.) говорится: «городъ Изюмъ и протчіе оногo полку мѣстечки и села набраны изъ за Днѣпра и города Корсуна и изъ протчихъ разоренныхъ тамошнихъ заднѣпровскихъ мѣсть и изъ Малой Россіи и изъ Слободскихъ Сумскаго, Ахтырскаго и Харьковскаго полковъ, малоросійскими служилыми людьми черкасами въ прошлыхъ давнихъ годахъ¹. Впрочемъ мы не будемъ касаться вопроса о заселеніи изюмскаго полка, такъ какъ это относится гл. обр. ко внутренней колонизаціи, о которой у насъ рѣчь впереди.

Въ 1686 г., по словамъ пр. Филарета, былъ основанъ выходцами изъ *гетманщины*². Старобѣльскъ, входившій въ составъ Острогожскаго полка.

До начала XVIII ст. мы не имѣемъ больше свѣдѣній объ основаніи переселенцами малороссіянми новыхъ городовъ и слободъ. Это, конечно, не значить, чтобы колонизаціонное движеніе изъ заднѣпровья и гетманщины *совершенно* прекратилось; оно только, по всей вѣроятности, нѣсколько ослабѣло. До 1705 г., напр., по преданію было основано козаками полтавскаго полка сел. Мѣловатка (Изюмс. полка); сюда явилось 150 душъ подъ предводительствомъ атамааа Катрухина и Бугаева³.

Въ 1700—1705 гг. былъ заселенъ Новый или Нижній Салтовъ (харьк. полка). Въ 1705 г. здѣшнимъ поселенцамъ (670 чел.) были отведены земли по рр. Донцу, Гнилушкѣ и Бабкѣ⁴.

Къ 1711 г. относится, какъ мы уже знаемъ, послѣднее переселеніе малороссіянъ изъ Правобережной Украйны. Въ своемъ указѣ на имя Бѣлоцерковскаго полковника Антона Танскаго русское правительство строго приказывало всей старшинѣ и козакамъ бросать свои жилища и переходить на лѣвый берегъ Днѣпра, такъ какъ правобережье уступается Польшѣ. Вотъ этому то самому Бѣлоцерковскому полк. Танскому велѣно было поселиться и жить въ—сл. Мурафѣ вмѣстѣ съ полк. Кигичемъ, офицерами Бедрагой, Жіюкой и нѣсколькими рядовыми козаками Бѣлоцерковскаго полка. Новые поселенцы оказались очень безпокойными. Они всячески стали притѣснять мѣстныхъ обывателей, такъ

¹ В. И. Гуровъ „Сборникъ...“ стр. 594.

² Пр. Фил. Ист. ст. он. Харьк. еп., V. 335.

³ Ibidem, 307.

⁴ Ibidem, IV, 289.

что тѣ принуждены были отъ этихъ насилій расходиться врознь. Для насъ это обстоятельство вполне уяснится, если мы вспомнимъ какимъ характеромъ отличалась жизнь всѣхъ этихъ лицъ въ Правобережной Украинѣ; паѣзды на польскихъ пановъ были у нихъ явленіемъ обычнымъ; не привыкшіе себя сдерживать на прежнемъ мѣстѣ жительства, эти лица не могли войти въ обычную мирную колею слободско-украинскихъ поселенцевъ. Неудивительно поэтому, что этотъ полковникъ Ан. Танскій вовсе не напоминаетъ намъ своими привычками и нравомъ слободско-украинскую старшину, которая, по заявленію Миниха, предпочитала мирныя домашнія занятія и удовольствія случайностямъ войны. Полк. Танскій наоборотъ и въ мирное время съ толпою своихъ гайдамакъ нападалъ и грабилъ мирныхъ жителей Мурафы, Шаровки и др. селеній. Послѣ одного изъ такихъ нападений онъ безслѣдно исчезъ¹.

Этимъ и окончивается наши свѣдѣнія о городахъ и слободахъ, основанныхъ непосредственно черкасами, вышедшими изъ заднѣпровья и гетманщины. Сдѣлаемъ теперь нѣсколько обобщеній изъ приведенныхъ фактовъ или другими словами о характеризуемъ въ общихъ чертахъ эту вольную козацкую колонизацію.

Колонизація эта, по нашимъ источникамъ, обнимаетъ время съ 1652 по 1712 годъ. Иногда сразу являлась большая партія изъ одного мѣста и основывала городъ или слободу; такъ было напр., при онованіи Острогожска, куда сразу явился цѣлый Острогожскій (изъ Вольни) полкъ. Но чаще по видимому (въ особенности въ болѣе позднее время) являлись переселенцы отдѣльными партіями и при томъ изъ самыхъ различныхъ мѣстностей; такъ было, напр., при заселеніи Терновской слободы или г. Суджи. Не рѣдко, вѣроятно, основанію извѣстному пункту п гали выходцы одной мѣстности, а къ нимъ потомъ приходили уже «сходцы» отовсюду. Большая часть городовъ возникла «въ дикомъ шляховомъ полѣ, на татарскихъ бродахъ и сакмахъ на сыромъ корню»; въ такихъ именно мѣстахъ появились Сумы, Суджа, Волчанскъ, Салтовъ и др. Громадное большинство городовъ и слободъ возникло на старыхъ городищахъ—таковы Харьковъ, Сумы, Цареборисовъ, Хорошево, Зміевъ, Мохначево и др. Если сразу являлась очень большая партія переселенцевъ, то они устраивали городъ (въ Острогожскѣ, Ахтырку, Суджу явилось по 1000 если не болѣе душъ), между тѣмъ Печенѣги, куда пришло

¹ Ibidem, III, 207—209.

только 45 сем., навсегда остались слободой. Мѣстность Слободской украины, гдѣ селялись черкасы, была открыта для татарскихъ набѣговъ. Это обстоятельство заставляло переселенцевъ снѣзшить съ постройкою хотя какихъ нибудь укрѣпленій. Иногда поэтому должны были возникать у черкасъ временные ограды; такую ограду мы, напр., встрѣчаемъ у харьковскихъ черкасъ; постройка настоящаго города и городскихъ укрѣпленій поэтому далеко не всегда совпадаетъ съ появляніемъ въ томъ или иномъ урочищѣ малороссіянъ. Постройка города и укрѣпленій обыкновенно происходила подъ руководствомъ присланнаго воеводы— иногда трудами и иждивеніемъ однихъ переселенцевъ, а иногда при содѣйствіи другихъ слободскихъ козаковъ или великорусскихъ служилыхъ людей; такъ, напр., салтовцы, волчанцы и боромлянцы строили свои города «собою», т.-е. собственными силами, а острогощане при содѣйствіи великорусскихъ служилыхъ людей. Слободы обыкновенно устраивались одними черкасами. На первыхъ порахъ, какъ кажется, воевода считался необходимымъ представителемъ центральной власти и руководителемъ въ дѣлѣ постройки укрѣпленій. Салтовцы просили прислать имъ воеводу для постройки города на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде былъ каменный городъ (на Салтовскомъ городищѣ). Впоследствии роль воеводъ начинаютъ играть представители мѣстнаго козацкаго управленія— полковники. Постройка и заселеніе Бѣлополя происходили подъ наблюденіемъ сумскаго полковника. Но фактически завѣдывали постройкою и заселеніемъ новыхъ городовъ и слободъ всегда *осадчіе*. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что такіе осадчіе были въ каждомъ вновь возникающемъ городѣ или слободѣ. Большое значеніе осадчихъ рельефно проявляется, напр., въ цитированномъ нами выше разрѣшительномъ письмѣ, данномъ на имя Волчанскаго осадчаго Старочуднаго; ему было разрѣшено «построить городъ, заселить слободы, села и деревни, учинить крѣпости около города отъ прихода воинскихъ людей и по причиннымъ мѣстамъ сторожи».

Дѣятельность нѣкоторыхъ осадчихъ простиралась на значительную территорію. Таковъ былъ балаклейскій полк. Яковъ Черниговецъ, строительной дѣятельности котораго обязаны своимъ происхожденіемъ Балаклея, Бишквинь, Савинскъ, Андреевы Лозы. Преемникомъ и продолжателемъ Черниговца былъ Гр. Ер. Донецъ, который энергически работалъ надъ обороною и заселеніемъ

Изюмского слободского полка, ему именно и обязанного своимъ происхожденіемъ.

Можетъ быть, въ нѣсколько преувеличенномъ видѣ, но за то очень рельефно изображаютъ колонизаторскую дѣятельность сумскаго полк. Герасима Кондратьева старшины сумскаго полка въ своемъ прошеніи, поданномъ на Высочайшее имя въ 1731 году. Вотъ выдержка изъ этого прошенія: «въ прошлыхъ годахъ Герасимъ Кондратьевъ пришелъ изъ за днѣпровскихъ городовъ подъ Высокодержавную руку блаженія и вѣчно достойнаго памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца и оселъ жить на пустомъ мѣстѣ промежъ Бѣлгородской и Путивльской чертежи надъ рѣчкою Сумкою. которыми местами хожевали крымскіе и ногайскіе татары подъ украинскіе и великорусскіе города для разоренія и призвалъ онъ Герасимъ Кондратьевъ дедовъ и отцевъ и родственниковъ нашихъ и другихъ многое число изъ заднѣпронскихъ и изъ гетманскихъ городовъ жителей по вѣрности Россійскому государству и населилъ первіе городъ Суми, а потомъ къ городу Сумамъ многие города и села и деревни и устроилъ полкъ и монастыри и церкви божія; и за то онъ Герасимъ Кондратьевъ въ томъ городѣ Сумахъ полковникомъ...»¹. Естественно, что осадчіе въ качествѣ лицъ, заселившихъ извѣстный городъ или слободу, должны были имѣть сильное вліяніе на управленіе новымъ поселеніемъ. И дѣйствительно, мы видимъ, напр., что Яковъ Черниговецъ удерживаетъ власть надъ тѣми слободами, которые были имъ заселены. Въ Мурафѣ всѣми дѣлами управлялъ полк. Сененко, который былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и осадчимъ. Конечно, осадчій могъ быть замѣненъ другимъ выборнымъ атаманомъ или сотникомъ, такъ какъ выходцы—малороссіане получали право выбирать себѣ старшину. Объ этомъ свидѣтельствуетъ намъ льготная грамота, выданная на имя коломацкаго атамана. Нужно думать, что льготы, получаемыя переселенцами, были неодинаковы. Жители г. Сумъ, напр., въ первое время своего поселенія уплачивали оброки за гонку дегтя, а обыватели Коломака на первыхъ порахъ не должны были нести никакихъ повинностей; они были освобождены на извѣстное число лѣтъ даже отъ воинской службы. Размѣръ льготъ не только въ началѣ, но и впоследствии очевидно, опредѣлялся мѣстными условіями. Гдѣ было безопасно и удобнѣе

¹ Харьк. Ист. архивъ, Дѣла малорос. коллегіи. № 12,224.

для поселенцевъ, тамъ могло быть меньше льготъ и наоборотъ. Жалованныя грамоты всѣмъ обывателямъ слободскихъ полковъ за мѣнили эти частныя льготы и привилегіи; но и здѣсь бывали исключенія: иногда требовались экстраординарныя мѣры для привлеченія населенія (напр., въ совершенно разоренный и опустошенный татарами городъ). Но такія или иныя льготы—«слободы» въ разсматриваемый нами періодъ времени были явленіемъ общимъ, а не исключительнымъ. Существовало, какъ кажется, выраженіе: «идти въ города (за Бѣлгородской чертой) на слободы». Отсюда и вся эта мѣстность получила названіе Слободской украины. Самый терминъ «слобода» объясняется тѣми же льготами пришлому населенію. Слѣдовательно, названіе Слободокіе полки и Слободская украина происходитъ не отъ «слободы» въ смыслѣ географическомъ, а отъ «слободы» въ значеніи льготъ, облегченій отъ разныхъ повинностей. Такія льготы представлялись не только правительствомъ, но и частными лицами и монастырями. Но льготы эти представлялись только малорусскимъ переселенцамъ. Въ указахъ осадчимъ прямо запрещалось принимать къ себѣ великорусскихъ служилыхъ людей и холопей. Это были тяглые люди и выходъ ихъ изъ тягла наносилъ ущербъ или частному владѣльцу, или государству. Что же касается малороссіянъ, то это были въ большинствѣ случаевъ обитатели сосѣдняго государства; «выходъ на государево имя» всякого такого лица былъ прямымъ приобрѣтеніемъ для бѣднаго населеніемъ Московскаго государства. Нѣсколько иначе обстояло дѣло съ выходцами изъ гетманщины: Слободская украина приобрѣтала то, что теряла гетманская малороссія. Но въ началѣ изъ гетманщины переходило, можетъбыть, большинство такихъ лицъ, которыя, собственно говоря, временно тамъ проживали и были родомъ изъ того же правобережья. Въ послѣдствіи, когда приливъ населенія изъ-за Днѣпра въ гетманщину прекратился (въ XVIII ст.), правительство начинаетъ запрещать переходы изъ лѣвобережья въ Слободскую украину и наоборотъ. Но въ началѣ, повторяемъ, всѣ выходцы—черкасы получали льготы. Собственно рѣшающее значеніе здѣсь имѣла не народность выходца, а его мѣстожительство: могъ, напр., явиться на слободу бѣлорусъ (что нерѣдко и бывало) и получить льготу наравнѣ съ малороссіянами. Заботились только о томъ, чтобы это былъ иноземецъ, а не коренной русскій человекъ, а главное, чтобы онъ вышелъ изъ-за границы или по крайней мѣрѣ изъ Малороссіи. До Алексѣя Михайловича, какъ мы видѣли, малороссіяне, поступая на царскую

службу въ московскихъ украинскихъ городахъ, получали обыкновенно такія же льготы, какими пользовались великорусскіе служилые люди. Теперь же льготы черкасскимъ поселенцамъ значительно увеличиваются. Неудивительно, такимъ образомъ, что и заселеніе Слободской украины идетъ довольно быстро и успѣшно. Не задолго до 1657 г., напр., былъ построенъ г. Зміевъ, а въ этомъ году уже упоминается Зміевскій уѣздъ; въ 1652 г. былъ построенъ г. Сумы, а въ 1659 г. говорится уже о Сумскомъ слободскомъ полку. Слободы, села и деревни нерѣдко возникали почти одновременно съ городомъ; такъ, напр., сел. Крыга и Ворожба возникли, кажется, одновременно съ Бѣлопольемъ. Нельзя не отмѣтить также стремленія поселенцевъ—малороссіянъ къ земледѣлію и промысламъ—черта, отмѣченная нами уже въ предшествующій періодъ до Алексѣя Михайловича. Самой важной льготой въ общихъ и частныхъ грамотахъ является, какъ увидимъ, вольная записка земель и всякихъ угодій. Не менѣе привлекали черкасы также и разные промыслы. Мы видѣли уже, что сумскіе черкасы занимаются гонкою дегтя и пчеловодствомъ; винокуреніе было любимымъ занятіемъ переселенцевъ. Впрочемъ обо всемъ этомъ мы подробенъ поговоримъ при обзорѣ различныхъ льготъ полученныхъ черкасами по жалованнымъ грамотамъ. Къ этому вопросу мы теперь и переходимъ.

Мы уже раньше видѣли, что русское правительство со второй половины XVII в. давало переселенцамъ малороссіянцамъ большія льготы. Льготы эти значительно превосходили тѣ, которыя давались черкасамъ выходцамъ до Алексѣя Михайловича. Тогда все-таки ихъ устранивали, вообще говоря, почти такъ, какъ и великорусскихъ служилыхъ людей, на томъ простомъ основаніи, что они селились обыкновенно среди московскихъ ратныхъ людей въ укр. городахъ; исключеніе въ этомъ случаѣ представляютъ только чугуевцы, которые поселились въ степь на «дикомъ» полѣ, обязались сами «собою» построить городъ и потому получили особенныя льготы и преимущества. Теперь же съ Алексѣя Михайловича эти послѣднія стали распространяться на всѣхъ тѣхъ выходцевъ черкасы, которые селились за Бѣлгородской чертой на татарскихъ шляхахъ и перелазгахъ. Извѣстно, какъ дорого обходилось московскому правительству постройка городовъ и укрѣпленій и содержаніе въ нихъ служилыхъ людей; притомъ и количество этихъ послѣднихъ не соответствовало пространству нашей южной оборонительной линіи. Понятно, слѣдовательно, почему пра-

вительство Алексѣя Михайловича и его преемниковъ охотно стало принимать припльхъ малороссіянъ и предоставлять имъ такія льготы, какими не пользовались великорусскіе служилые люди. Каждая болѣе или менѣе значительная партія черкасъ получила ихъ отдѣльно. Образчики *частныхъ* льготныхъ грамотъ, выдаваемыхъ на имя «осадчихъ», мы уже приводили и съ содержаніемъ ихъ болѣе или менѣе познакомились. Нѣтъ никакого основанія въ томъ, что такія грамоты въ началѣ выдавались каждому осадчому и служили для переселенцевъ обезпеченіемъ ихъ вольностей. Правдоподобно также и то, что грамоты эти не носили единообразнаго характера, а варьировались сообразно съ условіями мѣста и времени. Но вотъ мало по малу изъ городовъ и слободъ, разсѣянныхъ по татарскимъ сакмамъ, образуются слободскіе полки. Во главѣ ихъ стоятъ полковники, которые въ это же самое время были и осадчими (такую роль игралъ, напр., острогожскій полковникъ Ив. Дзинковскій, сумской Герасимъ Кондратьевъ и харьковскій Григорій Донецъ). Естественно, что съ расширеніемъ территоріи слоб. полковъ, съ увеличеніемъ количества городовъ и слободъ, у козаковъ явилась мысль получать общія привилегіи для цѣлаго полка. Удобный случай представился скоро. Во время смуть, поднятыхъ Выговскимъ и Брюховецкимъ, слободскіе полки выказали непоколебимую вѣрность. За это они получили похвальные грамоты, въ которыхъ утверждаются разныя права и преимущества. Грамоты эти въ настоящее время изданы. Къ несчастью мы не имѣемъ полнаго систематическаго изданія ихъ; онѣ разсѣяны во многихъ сочиненіяхъ какъ общихъ, такъ и посвященныхъ спеціально исторіи Слободской украины, въ Зап. Одес. Общества Ист. и Древ., въ Тошогр. опис. Харьк. нам., въ Ворон. Актахъ, въ Харьк. Календарѣ на 1809 г., въ Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ, въ полномъ Собраніи Законовъ, въ соч. Квитки, Срезневскаго, Филарета, Головинскаго, Гербеля, Чижевскаго, Гурова, Илляшевича. Всякій считалъ своею обязанностью напечатать найденныя ими грамоты, не позаботившись справиться предварительно, изданы онѣ или нѣтъ. Правда, и справки дѣлать было не легко, но это только отчасти оправдываетъ гг. издателей, особенно новѣйшихъ¹. Наконецъ напечатаны были нѣкоторыя грамоты не совсѣмъ ис-

¹ Болѣе подробныя замѣчанія объ этомъ см. въ моихъ рецензіяхъ на книги гг. Чижевскаго (Кіев, ст. 1884 г., февр.), Гурова (*ibidem*, августъ), Илляшевича (Харьк. Кален. на 1886 г.), Вейнберга (Жур. Мин. Нар. Пр. 1866 г., июль).

правно. И вотъ, несмотря на множество изданій, мы и въ настоящее время не можемъ сказать съ увѣренностью, что всѣ грамоты пожалованныя слободскимъ полкамъ, уже изданы. Впрочемъ, мы полагаемъ, что такой грамоты, которая санкціонировала бы образованіе слободскихъ полковъ и давала бы имъ самоуправленіе, вовсе не было, что дошедшія до насъ грамоты 1659 и 1668—1669 гг. самыя древнія; до того времени были только, думаемъ мы, льготныя грамоты отдѣльнымъ черкасскимъ партіямъ, носившіе частный, но не общій характеръ. Это предположеніе подтверждается и самымъ ходомъ колонизаціи, которая отличалась постепенностью. Въ пользу его можно привести и еще одно доказательство. Въ Архивѣ Мин. Юстиціи (въ сенатскихъ дѣлахъ) мнѣ попалось собраніе (въ копіяхъ) жалованныхъ грамотъ слободскимъ полкамъ—и въ числѣ ихъ я не нашелъ никакихъ другихъ кромѣ тѣхъ, которыя раньше уже были напечатаны; я не говорю уже о томъ, что ни одинъ источникъ не упоминаетъ о такой грамотѣ. Обращаемся теперь къ обзорѣию самихъ грамотъ.

Самыя раннія грамоты относятся къ 1659 г.; онѣ были даны харьковскимъ ¹ и острогожскимъ ² черкасамъ; но онѣ не содержатъ никакихъ льготъ, а только увѣщанія не приставать къ измѣннику Выговскому; къ 1668 г. относятся похвальные и увѣщательныя грамоты Сумскому полку ³. Авторъ Топогр. опис. харьк. нам. и И. И. Срезневскій говорятъ, что грамота отъ 19 февраля 1668 г. была пожалована и другимъ слободскимъ полкамъ ⁴, но это, кажется, не совсѣмъ вѣрно: по крайней мѣрѣ мы не имѣемъ печатной грамоты Харьковскому Слободскому полку; да она, повидимому, и не могла быть пожалована ему, потому что харьковцы приняли участіе въ возмущеніи Брюховецкаго ⁵; Ахтырскій же полкъ могъ получить ее, потому что не принималъ участія въ этомъ движеніи. Но одною похвалою дѣло не окончилось. Слободскіе полки въ награду за вѣрность получаютъ теперь рядъ льготъ; пер-

¹ В. И. Гурова. Сборникъ... стр. 469—470.

² П. Головинскаго. Слоб. коз. полки, 81—82.

³ Срезневскій, Ист. обзор. гражд. устройства Слоб. украины, стр. 9—10; Топогр. опис. Харьк. нам. стр. 29—32; П. Головинскаго. Слоб. козачья. полки, стр. 86—88; Филарета. Ист. стат. опис. Харьк. еп. III, 339—340; одна изъ этихъ грамотъ помѣчена 19 февр., а другая 28 числомъ іюня.

⁴ Топогр. опис. Харьк. нам., стр. 28; Срезневскій. Ист. обзор. гражд. уст., Сл. укр. стр. 9.

⁵ Пр. Филаретъ. Ист. стат. опис. х. еп. II, 34—36.

выя льготныя грамоты были даны Сумс.¹, Харьк.² и Ахтыр.³ полкамъ 5 мая 1669 г., а Острогожскому⁴ 11 сентября⁵ 1670 г. Содержание всѣхъ ихъ въ сущности одно и тоже; но грамота Сумскаго полка ближе подходитъ къ грамотѣ Острог., а Харьковскаго—къ грамотѣ Ахтырскаго; въ первыхъ двухъ выставляется на видъ вѣрная служба козаковъ во время волненія, поднятаго Брюховецкимъ, говорится, что полчане не только никакими «преlestями» не прельщались и къ измѣнникамъ не приставали; но наоборотъ надъ ними и татарами «чинили промыселъ» и отписывали обо всемъ воеводамъ; въ двухъ остальныхъ льготы даются просто за *разоренье*, причиненное козакамъ смутю Брюховецкаго. И въ тѣхъ, и въ другихъ козаки освобождаются отъ оброчныхъ денегъ съ своихъ промысловъ (съ винныхъ и пивныхъ котловъ и шинковъ). Оброки эти были наложены еще въ 1665 г.; но не на всѣ города и слободы, а только на нѣкоторыя (самыя старыя): въ Харьк. полку—на одинъ г. Харьковъ, въ Ахтырскомъ—на Ахтырку, въ Сумскомъ—на Сумы, Лебединъ и Суджу, въ Острогожскомъ—на Острогожскъ и Землянскъ. До 1665 г., очевидно, и эти города пользовались еще «слободой», т.-е. льготами отъ податей. Что же касается всѣхъ остальныхъ слободскихъ поселеній, то на нихъ вовсе еще не положены были оброки. Но и тѣ города, для которыхъ прекратилось уже время льготъ, уплачивали ихъ очень неохотно, такъ что за ними накопилась значительная недоимка. Теперь вся эта недоимка была прощена имъ. О размѣрѣ оброковъ свидѣлствуютъ слѣд. цифры: Харьковскій полкъ долженъ былъ уплатить—2225 р. 50 к., Острогожскій—1619 р. 8 алт. 2 ден., Сумской—6091 р., Ахтырскій—2141 р. 8 алт. 2 ден. Съ сумскихъ козаковъ кромѣ того не велѣно было брать оброка (въ размѣрѣ 200 р.) съ бортныхъ деревьевъ въ Бирлинской волости; сами сумскіе черкасы нѣкогда ходатайствовали объ отдачѣ имъ въ оброкъ этого «ухожая»; въ 1668 г. въ награду за вѣрность имъ простили половину всей платы (200 р.); теперь они были освобождены и отъ другой половины.

¹ Ціберт, III, 340—343.

² Полн. Собр. Зак. т. I, № 449.

³ Пр. Фил. Ист. стат. оп. Харьк. еп. III, 33—34.

⁴ П. Головинскаго. Слоб. коз. полки 89—91.

⁵ Пр. Филаретъ указываетъ, правда, на грамоту Остр. полка отъ 12 дек. 1669 г.; но это, очевидно, та же самая грамота (только въ сокращеніи), какую цѣликомъ нанечатавъ П. Головинскій, извлекши ее изъ архива.

Такимъ образомъ, за усердную и вѣрную службу всѣ слободскіе козаки снова получали льготу, ту которую пользовались въ началѣ своего поселенія. Это должно было отразиться весьма благоприятно на колонизацію Слоб. украины. Право свободнаго винокурения было очень важной льготой въ глазахъ малороссіянь; за нея крѣпче всего они держались и она дѣйствительно пережила всѣ другія права и привилегіи¹.

Она доставляла имъ значительныя выгоды, которыя еще болѣе усиливались отъ того, что великорусское населеніе не пользовалось этой льготой, и потому малороссійская «горѣлка» въ значительномъ количествѣ находила себѣ сбытъ въ центральной Россіи и въ великор. украинныхъ городахъ. Привилегія эта была дана Слоб. козакамъ вмѣсто годоваго жалованья, «чтобъ имъ было съ чего полковую службу служить», а они должны были за то надѣ измѣнниками черкасами и татарами «чинить всяческіе поиски», боярамъ и воеводамъ присылать точныя свѣдѣнія о замыслахъ и движеніяхъ врага.

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича была дана еще одна только новая грамота Острогожскому полку (7 марта 1672 г.). Она

¹ Не можемъ не привести здѣсь характернаго отрывка изъ воспоминаній И. О. Острожскаго-Лохвицкаго, ярко рисующаго важное значеніе этой привилегіи, которой пользовались потомки Слоб. козаковъ до 1817 г. «Потомъ наступило паденіе и нашихъ привилегій, ибо состоявшимся уставомъ и учрежденіемъ о винокурении велѣно живущимъ на слобод. земляхъ войсковымъ жителямъ курить вино на поставку въ винныя магазейны казенныя, а не для вольной продажи. И по сему учреждены и въ Слоновкѣ (б. Остр. полка) штейнныя дома съ продажей казеннаго вина цѣною по семи рублей, чѣмъ *последнее пропитаніе отнято*. Привилегія уничтожена, и кто не взялъ поставки, то и винокурни запечатаны, а по сему я у меня съ прочими на ряду винокурни 2 окт. запечатана и я съѣлъ какъ ракъ на отмени, чтожь впредь послѣдуетъ, Богу себя вручаемъ. За симъ послѣдовала царская милость и велѣно указомъ, чтобъ намъ, пользовавшимся винокурениемъ, оставить себѣ для домашнихъ обиходовъ генваря съ 1 по 10 ведеръ. Слава Богу и о семъ и наше намъ же и пожаловано пока привычку возьмемъ до кабацкаго сквернаго вина.... 2 числа генваря (1819) возвратясь съ Ковылной, нашель Солоновку, подобную монастырю, представляющему видъ перваго понедѣльника Великой четырехдесятиницы: кабаки открылись, вино дорого, непривычка ко онимъ жителей и отнятіе вольности вселило въ людей уныніе и съ нимъ принужденная возстановилась скупость, по причинѣ дороговизны вина и сквернаго его запаха, съ обмѣрами и разными изворотами кабатчиковъ. Но продливши мѣсяць генварь начали мало-по-малу изъ унынія выходить и привыкать къ горестямъ, съ упованіемъ вся стройя на полуз Богъ, пошлетъ и намъ вмѣсто винокурснай другой способъ къ пропитанію нашему». (Кіев. Стар. 1886, декабрь 626—630).

была вызвана изиѣною б. острогожскаго полк. Ив. Дзинковскаго увлеченнаго въ смуту Ст. Разина. Въ ней подтверждается дарованная раньше острогожанамъ свобода винокуренія и продажи горѣлки, а кромѣ того предоставляются земельныя угодья за р. Сосною (р. Лябянка, Меринь, Черная-Калитва ¹).

Къ царствованію Θεодора Алексѣевича относится одна жалованная грамота, данная въ 1682 г. харьковскому полковнику Григорію Донцу ². Грамота эта опредѣляетъ льготы, которыя представлялись поселенцамъ вновь заселявшагося тогда Изюмскаго слободскаго полка. По всей вѣроятности, такія льготы получили въ свое время козаки остальныхъ 4 слободскихъ полковъ. Разница только въ томъ, что города и селенія этихъ послѣднихъ получали частныя отдѣльныя привилегіи, а изюмскимъ поселенцамъ выдана была съ самаго начала общая жалованная грамота. Эта разница объясняется, по всей вѣроятности, болѣе позднимъ заселеніемъ Изюмскаго полка. Въ 1681 г., какъ мы уже знаемъ, харьк. полк. Гр. Донецъ построилъ г. Изюмъ, теперь ему дозволено было жить тамъ, оставаясь въ званіи харьк. полк., призывать туда и въ смежныя урочища—Спѣваковку и Пришибъ на вѣчное житье неслужилыхъ черкасъ изъ Харьк. Ахтырск. и Сумск. полковъ. Новые поселенцы должны были получить льготу во всякихъ податяхъ лѣтъ на 10 и на 15, смотря по имуществамъ. Въ эти льготные годы они могли вести безпошлинную торговлю во всѣхъ городахъ, держать безпошлинно «по своимъ прежнимъ обыкностямъ» шинки, податей и оброковъ никакихъ не платить и, наконецъ, «дальней полковой службы не служить»; они только обязаны были строить города и селиться въ нихъ «собою», распахивать свои земли и оберегать (вѣроятно государевы украины) отъ воинскихъ людей (крымцевъ и ногайцевъ). По истеченіи же этого льготнаго періода служилые козаки и старшина будутъ пользоваться свободой винокуренія и продажей питій. Новые поселенцы получали здѣсь льготы на 10—15 лѣтъ; слѣдовательно, число льготныхъ лѣтъ было подвержено колебаніямъ въ одномъ и томъ же полку. Къ не-

¹ П. Головинскаго, Слоб. коз. полки, 94—96; еще раньше получили благодарность и награды отъ царя Сумской полк. Герасимъ Ковдятьевъ и наказный Острожскій Герасимъ Коробуть за вѣрность во время движенія донскихъ казаковъ (см. Илья. Собр. Зап. т. I, № 483).

² Тойогр. оп. харьк. нам. 35—36; Квитка, Зап. о слоб. полк. харьк. 1883, стр. 9.

счастью мы точно не знаемъ, сколько лѣтъ продолжались льготы въ другихъ слободскихъ полкахъ; впрочемъ и тамъ льготный періодъ равнялся не менѣе 10—12 г.; мы дѣлаемъ такое заключеніе на основаніи слѣдующаго разсчета. Г. Сумы началъ заселяться, какъ мы знаемъ, въ 1652 г., а оброки на промыслы были положены на сумчанъ, какъ видно изъ жалованной грамоты Алексѣя Михайловича 1669 г., въ 1665 г.; слѣдовательно, льгота отъ оброковъ существовала съ 1652 по 1665 г., т.-е. 13 лѣтъ; харьковцы, по такому же разсчету, пользовались «слободами» 11 лѣтъ, ахтырчане—тоже 11, острогощане—13. Съ прекращеніемъ льготнаго времени, изюмскіе полчане должны были вступить уже въ обычную колею слоб. украинской жизни—принять на себя тѣ обязанности, которыя несли козаки другихъ полковъ; но и теперь оставлена была имъ очень важная въ экономическомъ отношеніи льгота—свобода винокуренія. Благодаря всѣмъ этимъ привилегіямъ колонизація Изюмскаго полка, какъ увидимъ далѣе, пошла довольно успѣшно.

Въ совмѣстное царствованіе государей Петра и Іоанна Алексѣевичей было дано слоб. полкамъ нѣсколько жалованныхъ грамотъ. 1-я изъ нихъ ¹ (отъ 19 февраля 1684) была дана на имя харьк. полк. Гр. Донца и касается того же Изюмскаго полка; въ ней прежде всего приводится содержаніе предъидущей грамоты (1682), но при этомъ сообщается одна подробность, которой въ той грамотѣ мы не видѣли: въ первое льготное время, какъ оказывается, тамъ не было воеводъ и приказныхъ, а завѣдывали полчанами полковникъ и полковая старшина. Повидимому эта льгота не носила общаго характера; по крайней мѣрѣ мы видѣли воеводъ почти во всѣхъ тѣхъ городахъ, которые вошли въ составъ Харьк., Ахтырск., Сумск. и Острогж. полковъ. Это опять-таки можно объяснить болѣе позднимъ заселеніемъ Изюмскаго полка; тогда уже окончательно сложилось и оформилось мѣстное козацкое самоуправленіе, между тѣмъ какъ въ моментъ постройки Сумъ, Острогжска, Харькова его еще не было. Притомъ харьк. полковн. Гр. Еф. Донецъ долженъ былъ имѣть особыя исключительныя права въ Изюмск. полку, потому что онъ былъ устройтедемъ новой

¹ В. В. Гурова, „Сборникъ“.. стр. 473—474; см. также «Вѣдѣніе присланное 3 іюля 1726, изъ полк. изюмск. канцеляріи объ Изюмскомъ слоб. полку»; здѣсь помѣщенъ перечень всѣхъ жалованныхъ грамотъ Изюмск. полку съ краткимъ указаніемъ на ихъ содержаніе; Ibidem, 395.

оборонительной линіи и вѣстѣ съ тѣмъ очень энергическимъ осадчимъ; онъ заселялъ этотъ полкъ и, естественно, долженъ былъ завѣдывать новыми переселенцами. Весьма правдоподобно, что такое право предоставлено было нѣкогда и осадчему Сумскаго полка Герасиму Кондратьеву, хотя на это мы не имѣемъ прямыхъ указаній. Во второй половинѣ грамоты запрещается высылать въ малороссійскіе города подѣзды для призыва черкасъ, а также принимать къ себѣ на службу русскихъ бѣглыхъ служилыхъ людей, боярскихъ холопей, крестьянъ и служилыхъ черкасъ; а если такія лица появятся, то ихъ нужно было отсылать обратно въ тѣ города, откуда они выпли, отдавая на руки воеводамъ и приказнымъ людямъ; кромѣ того обо всѣхъ новыхъ поселенцахъ и о построенныхъ ими городахъ и селахъ полковникъ долженъ былъ доставлять свѣдѣнія въ Курскъ къ боярину и воеводѣ Шейну. Изъ этого видно, что правительство очень заботилось о томъ, чтобы заселеніе Изюмск. полка не происходило на счетъ украинскихъ русскихъ областей или малороссійскаго края; запрещеніе принимать рус. бѣглецовъ существовало и раньше; что же касается Малороссіи, то это распоряженіе встрѣчается теперь впервые; очевидно, извѣстныя намъ представленія гетмана Самойловича возымѣли свое дѣйствіе: Изюмск. полкъ долженъ былъ заселяться гл. образомъ не служилыми козаками другихъ слободс. полковъ,

Въ томъ же 1684 г. 5 мая была дана жалованная грамота и харьковскому полку¹, въ ней харьковскимъ козакамъ предоставлялась беспошлинная торговля всякими товарами; пошлина должна была взиматься только съ пріѣзжихъ черкасъ и всѣхъ русскихъ людей (какъ мѣстныхъ, такъ и пріѣзжихъ); но деньги эти отнынѣ должны были собирать не русскіе вѣрные головы и цѣловальники (какъ было прежде), а сами козаки, по уставной грамотѣ, выбирая для этого каксе нибудь особое лицо; собранная сумма шла въ приказъ большой казны. Была ли дана подобная привилегія другимъ слободскимъ полкамъ, мы къ несчастью не знаемъ; извѣстно только то, что въ Острогож. полку изъ-за этой беспошлинной торговли происходили постоянныя пререканія между воеводами и полковниками.

Къ 1686 г. относится чрезвычайно любопытная «память»² харьк. полк. Донцу, которая повидимому не совсѣмъ точно у В. В.

¹ Н. Чижевскаго, Старозам. земли, 103—104.

² Ibidem, стр. 103—106.

Гурова названа грамотой. Но такъ какъ она заключаетъ въ себѣ цѣнные свѣдѣнія о землевладѣннн, то мы теперь ее касаться не будемъ; замѣтимъ только, что въ ней подтверждается едва ли не самое важное право козаковъ на ихъ земли и угодыя.

Въ 1688 г. получили жалованныя грамоты Харьк.¹, Сумскій² и Ахтырск.³ полки. Грамоты первымъ двумъ полкамъ почти совершенно сходны между собою. Онѣ были вызваны челобитиемъ харьковскихъ и сумскихъ полчанъ объ освобожденн ихъ отъ оброковъ на мельницы; въ сумскомъ полку было изоброчено 9 мельницъ и положено на нихъ оброку 119 руб. 6 алт. 4 ден.; въ харьковскомъ—36 мельницъ и положено оброку 99 руб. 25 алт. Въ челобитной и тѣ, и другіе полчане ссылались на жалованную грамоту Алексѣя Михайловича 1669 г., предоставлявшую имъ свободу промысловъ вмѣсто государева жалованья. Просьба была уважена: оброчныя деньги были выключены изъ оклада. Что касается грамоты Ахтырскому полку, то въ ней только подтверждается право старшины и козаковъ *вѣчно и безоброчно* владѣть ихъ землями; такъ образомъ, грамота эта, по своему содержанію, подходит къ «Памяти харьк. полк.» 1686 г. Вотъ грамоты, данныя слободскимъ полкамъ до начала самостоятельнаго правленія Петра Великаго.

Ко времени 1-го Азовскаго похода относятся жалованныя грамоты Сумскому⁴ и Харьк.⁵ полкамъ. Въ 1-й снова подтверждается привилегія слоб. козаковъ на безоброчное владѣніе мельницами, шинками, кузницами, лавками, рыбными ловлями и всякими промыслами. Грамота эта была вызвана тѣмъ обстоятельствомъ, что въ томъ же 1695 г. были присланы изъ разряда грамоты въ Сумы и др. города Сумскаго полка съ требованіемъ оброчныхъ денегъ за прошлые и за текущій годъ. Тогда полчане подали челобитную, въ которой объяснили исторію этого дѣла; новою грамотою подтверждены были имъ прежнія привилегіи. 2 грамота на имя харьковскаго воеводы Зурова также подтверждаетъ привилегіи харьк. козаковъ безоброчно владѣть мельницами.

28 февраля 1700 г. получили жалованныя грамоты всѣ сло-

¹ П. С. Зак., II, № 1279.

² В. В. Гурова, «Сборникъ»... стр. 482—485.

³ Н. Чижевскаго, Стар. земли, стр. 111—112.

⁴ Пр. Фил. Ист. стат. оп. харьк. еп. III. 346—354.

⁵ Н. Чижевскаго, Стар. земли, 113.

бодскіе полки. Имъ предшествовало общее опредѣленіе или конфирмація ¹, которая была отвѣтомъ на челобитныя слобожанъ. Въ этой конфирмаціи говорилось, что государь пожаловалъ козаковъ Ахтыр., Сумск. и Изюм., Острог., Харьк. полковъ за ихъ вѣрныя и безпорочныя службы—предоставилъ имъ безоброчно заниматься всѣми промыслами, владѣть землями и всякими угольями, мельницами, рыбными ловлями, курить безошлинно вино и шинковать имъ, не платить никакихъ податей и таможенныхъ денегъ; за все это они должны были нести только воинскую службу—сражаться съ татарами и доносить о всѣхъ движеніяхъ ихъ на государевы украины.

Самыя грамоты ² подтверждаютъ свободу отъ оброковъ и кромѣ того содержатъ въ себѣ распоряженіе о козакахъ—подпомощникахъ, но мы его коснемся уже при обзорѣни сословныхъ отношеній.

14 октября 1704 г. козаки Изюмск. полка получили грамоту, которая разрѣшала въ ихъ пользу поземельный споръ съ донскими козаками и рѣчки Бахмутъ, Красную и Жеребецъ. Не касаясь здѣсь чрезвычайно любопытныхъ подробностей этого спора, подробностей характеризующихъ внутреннюю козацкую колонизацію въ слоб. полкахъ, мы только замѣтимъ, что грамота эта должна была значительно подвинуть впередъ дѣло заселенія Изюмск. полка: она предоставляла въ вѣдѣніе его довольно значительную территорію и санкционировала владѣніе тѣми землями, которыя были приобрѣтены козаками по праву заимли; мѣстность эта дѣйствительно потомъ была заселена слободскими козаками и въ настоящее время составляетъ части изюмск. и купянск. уѣздовъ харьк. губер. и бахмут. екатер. Въ 1705 г. были даны двѣ грамоты—одна Харьк. полку ³ (7 марта), другая Сумск ⁴. 1-я снова освобождаетъ харьков. козаковъ отъ оброковъ, которые хотѣли было въ этомъ году на нихъ наложить за мельницы, и вторая также подтверждаетъ свободу отъ оброковъ за бортные ухажи и уничтожаетъ указъ ингерманландской канцеляріи, которымъ отписывались на государя принадлежавшіе къ Сумскому полку села (Корыжъ, Кобылье, Ко-

¹ Квитка. Зап. о слоб. полк. X, 1883, 10—11.

² В. В. Гурова. „Сборникъ“..., стр. 494—497; П. С. Зак., IV, № 1771; Н. Второва и К. Александрова-Дольника. Ворон. акты, I, 6—9.

³ В. В. Гурова. „Сборникъ“, стр. 521—524.

⁴ Н. Чижевскаго. Стар. земли, 116—118.

маревка, Сукимовка и др.) и деревни (Худяковка, Понкратовка, Козыревка, Мужецъ, Кубабаки, Вшневка, Веселовка).

Въ 1708 г. козаки Харьк. и Изюмск. полковъ получили похвальныя грамоты за выказанную ими вѣрность въ измѣну Булавина и Мазепы ¹. Въ 1717 г. была дана грамота Изюмскому полку ², заключающая любопытное распоряженіе о великорусскихъ обывателяхъ, слившихся въ Изюмскомъ полку. Изюмская старшина и полчане ходатайствовали о высылкѣ русскихъ людей разныхъ чиновъ, которые, убѣгая отъ службы и укрываясь отъ податей, постоянно приходятъ въ Цареборисовъ, Янполь, Райгородку, сеются на козачьихъ земляхъ и угѣсняютъ этимъ мѣстныхъ жителей; ходатайство это было уважено и были посланы указы о высылкѣ всѣхъ такихъ лицъ на прежнія мѣстожительства.

Всѣ эти грамоты относятся къ царствованію Петра Великаго. Послѣ Петра слободскіе полки не получали уже жалованныхъ грамотъ до восшествія на престолъ Имп. Елисаветы Петровны. При Аннѣ Іоанновнѣ они лишились многихъ прежнихъ льготъ. Но жалованная грамота Елисаветы Петровны всѣмъ слоб. полкамъ ³ отъ 22 ноября 1743 г. возстановила тотъ порядокъ, который былъ при Петрѣ Великомъ.

Послѣ всего сказаннаго для насъ уяснилось важное значеніе жалованныхъ грамотъ въ дѣлѣ колонизаціи Слоб. украины. Онѣ давали слоб. козакамъ цѣлый рядъ привилегій—свободное занятіе земель и всякихъ угодій, безоброчные промыслы (виноторговля, лавки); таможенные сборы (съ прїѣзжихъ купцовъ) собирали не русскіе приказные и цѣловальники, а сами черкасы; великорусскіе бѣглецы и тяглые люди не должны были селиться на слоб. земляхъ, чтобы не стѣснять этимъ малороссіянъ. Такова сущность всѣхъ этихъ льготъ. Слѣдуетъ только замѣтить, что слобожанамъ приходилось упорно отстаивать эти привилегіи; черезъ извѣстные промежутки времени выходили распоряженія изъ разряда и нѣкоторыхъ другихъ учреждений, которыми уничтожалось важное право безошлинныхъ промысловъ; и всякій разъ оно подтверждалось жалованною государевою грамотой; очевидно, хотѣли придать вре-

¹ В. В. Гурова. „Сборникъ“, стр. 528.

² Ibidem, 527—528.

³ Квитка. Зап. о слоб. полкахъ, 15—18; см. также въ П. С. Зак., у гг. Чижевского, Гурова, Гербеля, Второва и Александрова-Дольника, Вейнберга и др.

менный характеръ этимъ льготамъ, между тѣмъ какъ сами слобожане смотрѣли на нихъ, какъ на свое исконное право, обусловливаемое ихъ вѣрною службою. Взглядъ слобожанъ на свои права и обязанности довольно ясно выраженъ въ челобитной сумскихъ козаковъ, помѣщенной въ грамотѣ 1705 г. Здѣсь они между прочимъ писали: «въ прошлыхъ де годахъ дѣды, и отцы, и братья и родственники ихъ и они изъ разныхъ малороссійскихъ и изъ заднѣпровскихъ городовъ подъ государеву высодержавную руку на сю сторооу Днѣпра (приходили) и будуще въ Бѣлгородѣ и Курскѣ бояре и воеводы обиадеживая ихъ нашего государя неотмѣнною милостью и всякими ихъ черкасскими неотъемлемыми отъ нихъ обыклыми вольностями и велѣли имъ селиться въ защиту украинскимъ жилымъ городамъ по Бѣлгородской чертѣ въ дикихъ стеняхъ на татарскихъ займахъ, которыми мѣстами хаживали крымскіе и ногайскіе орды подъ наши государевы жилые украинскіе города и для размноженія тѣхъ новоострающихся городовъ велѣли имъ призывать въ тѣ мѣста на жилье всенадежно и иныхъ ихъ братьевъ черкасъ и тѣми новоприхожими черкасами построены города на путивльскихъ дикихъ земляхъ Сумы, Суджа, Мирополье, Краснополье, Бѣлополье и къ тѣмъ городамъ уѣзды, села и деревни и во время проходовъ крымскихъ и ногайскихъ ордъ подъ украинскіе города служили они Великому Государю по своему обѣщанію не щадя головъ своихъ, вѣрно, также и во измѣнныя шаточныя времена и ко измѣнникамъ не приставали и на прелестныя ихъ никакія письма, памятуя къ себѣ государеву милость, не склонялись никогда же и въ прошлыхъ годахъ... для утвержденія тѣхъ городовъ за тѣ ихъ вѣрныя службы пожалованы, велѣно имъ вмѣсто государеваго денежнаго и хлѣбнаго жалованья¹ въ тѣхъ городѣхъ жить и государеву полковую службу служить по черкасской обыкности при всякихъ вольностяхъ и велѣно же занимки занимать, пасѣки и всякіе грунты заводить и торговыми всякими промыслами промыслять въ своихъ полкахъ безоброчно и безпошлинно противъ старочеркасской обыкности»².

¹ Въ первое время нововъзжіе черкасы получали государево жалованье (денежное, а иногда и хлѣбное); это было почти общимъ правиломъ до Алексѣя Михайловича; выдавали его новымъ черкасскимъ поселенцамъ и при Алек. Мих. Н. Второва и К. Александрова-Дольника Ворон. акты, III, 43—46; Царск. грам.) на Корочу, 54—56, 228; Фил. Ист. ст. оп. харьк. еп., V, 73—75).

² В. В. Гурова, «Сборникъ», 325—326; почти тоже самое говорятъ о себѣ

Итакъ, черкасы стали селиться на татарскихъ сакмахъ въ дикихъ поляхъ и построили сами цѣлый рядъ городовъ, селъ и деревень для защиты Бѣлгородской черты. Для привлеченія жителей въ эти города первымъ поселенцамъ правительство поручило призывать другихъ, такихъ же вольныхъ малороссіянъ. За свою воинскую службу и вѣрность въ измѣну Выговскаго, Брюховецкаго, Разина, Булавина они и получили тѣ льготы, которыми пользовались, или лучше сказать, которыхъ добивались у себя дома на родинѣ. Объемъ этихъ привилегій опредѣляется выраженіемъ «черкасская, старочеркасская обыкность». Тѣ льготы, которыя были предоставлены имъ жалованными грамотами, не обнимаютъ вполнѣ этой «черкасской обыкности»: сюда, напр., не вошла привилегія козацкаго самоуправленія. И это совершенно понятно: грамоты узаконивали то, изъ-за чего происходила борьба между слобожанами съ одной стороны и русскими украин. воеводами съ другой. Предоставивъ значительную внутреннюю автономію слоб. козакамъ, русское правительство не считало необходимымъ регламентировать всѣхъ подробностей ея: все это должно было происходить по ихъ «черкаскимъ обыкностямъ». А борьба происходила не рѣдко, такъ какъ для нея была одна постоянно дѣйствующая причина—смѣшеніе на одной территоріи двухъ управленій (приказнаго русскаго и малороссійскаго) и двухъ колонизаціонныхъ типовъ; правительство постоянно слѣдило за тѣмъ, чтобы великорусскіе поселенцы не попадали въ привилегированное положеніе, въ которомъ находились черкасы. Съ другой стороны и сами черкасы, какъ свободные выходцы изъ-за польскаго рубежа, пользовавшіеся правомъ вольнаго перехода, не хотѣли принимать на себя тѣхъ повинностей, которыя несли великорусскіе служилые люди и, что въ особенности любопытно, ссылались при этомъ на свое иноземчество: «нашъ малороссійскій народъ» писали изюмскіе полчани въ своей челобитной 1710 г., «за неизвычайн. иноземства своего, противъ русскихъ людей, такихъ тягостей на себѣ (оброковъ на промыслы) понести отнюдь не можетъ и отъ того пойдуть всѣ въ свободные гетманскіе города, а иные и пошли уже за Днѣпръ въ новостроящіеся города»¹. Вольный переходъ слобожанъ былъ самой надежной гарантіей ихъ льготъ; и

жители г. Золочева (см. Пр. Фил. Ист. стат. ои. харьк. ец. II, 133) и изюмскіе козаки (:ibidem, V, 41—48).

¹ Пр. Фил. ист. стат. ои. харьк. ец. V, 45.

дѣйствительно—иногда они и расходились врознь. Особенно сильная борьба происходила въ Острогжскомъ полку, такъ какъ тамъ малороссійскіе поселки были разсѣяны среди великорусскихъ; при томъ вторыхъ было больше, чѣмъ первыхъ, и они были древище. Впрочемъ объ этой борьбѣ мы будемъ говорить во 2 томѣ своего изслѣдованія. Теперь же перейдемъ къ подробному разсмотрѣнію важнѣйшей обязанности, принятой на себя слобожанами—борьбѣ съ татарами, дѣлавшими постоянныя нападеныя на города и селенія Бѣлгородской черты. Слободскіе козаки обязались быть щитомъ государевой Бѣлгородской и Воронежской украины. Посмотримъ, какъ исполняли они эту обязанность, другими словами, сколь часты и опустошительны были татарскіе набѣги на Слободскую Украину. Такимъ образомъ для насъ уяснится одно изъ важнѣйшихъ и существеннѣйшихъ условій, при которомъ совершалось заселеніе этой мѣстности. Татарскіе набѣги и здѣсь, какъ въ Бѣлгородскомъ и Воронежскомъ краѣ, вызвали цѣлую систему обороны, на которую само населеніе должно было затрачивать множество матеріальныхъ средствъ, личнаго труда и энергіи. Это обстоятельство служило важнѣйшею задержкою для естественнаго расселенія слобожанъ въ предѣлахъ занятой ими территоріи. Оно, наконецъ, наложило свою печать и на самый характеръ слободско-украинскаго общества. Но кромѣ внѣшнихъ враговъ нѣкоторое вліяніе на ходъ колонизаціи оказывали также внутреннія смуты, происходившія въ сосѣднихъ областяхъ, но распространявшіяся и на слободскіе полки (возстаніе Выговскаго, Брюховецкаго, Разина и др.); поэтому намъ придется коснуться ихъ и опредѣлить, какое вліяніе онѣ имѣли на ходъ колонизаціи.

Въ прелыдущей главѣ мы познакомились уже съ татарскими нападеніями на Бѣлгородскую и Воронежскую украины. Мы видѣли, какъ часты были набѣги небольшихъ непріятельскихъ партій и какъ много вреда причиняли онѣ населенію. Но слободскіе полки были расположены за *Бѣлгородской чертой*, были, такъ сказать, авангардомъ, щитомъ ея. Такимъ образомъ, уже à priori мы должны прійти къ заключенію, что положеніе Слободской украины въ этомъ отношеніи было еще болѣе опасное: она должна была принимать на себя первые удары и играть такую роль, какую играла Бѣлгородская черта до Алексѣя Михайловича. Это априорное соображеніе подтверждается и цѣлымъ рядомъ документальныхъ свидѣтельствъ.

Татары двигались на слободскую Украину или цѣлою ордою,

во главѣ которой стоялъ самъ ханъ, или небольшими отрядами. Нападеній перваго рода было не много: но за то ихъ можно уподобить опустошительному урагану, все истреблявшему и разрушавшему на своемъ пути. Вотъ, напр., свѣдѣнія о погромѣ 1680 г. Къ несчастью мы точно не знаемъ, какія именно мѣстности Слободской украины подвергались въ это время опустошенію. Во всякомъ случаѣ намъ извѣстны данныя о разореніи селъ и хуторовъ харьк. уѣзда (Деркачей, Лазовой, Липецъ, Борщоваго, Жихаря и нѣкот. др.), богодуховскаго (Богодухова и села Павловки), ахтырскаго, волковскаго (Волокъ, Огульцевъ, Перекопа), с. Сѣннаго, Ольшанки, Краснокутска, Городнаго. Разсѣявшись по разнымъ селеніямъ¹, татары пограбили скоть и имущество, умертвили и увели въ плѣнъ много жителей и, наконецъ, сожгли въ деревняхъ и хуторахъ много построекъ и хлѣба. Итогъ разрушительной дѣятельности ихъ въ харьковскомъ уѣздѣ выразился въ слѣд. цифрахъ. (Нужно замѣтить, что къ Харькову и многимъ селамъ и деревнямъ харьк. уѣзда они вовсе не подходили; похозяйничали же они только въ 5 селахъ и деревняхъ и нѣкоторыхъ хуторахъ, гдѣ вибѣстѣ съ черкасами разорили и великороссіянъ, жившихъ въ с. Липцахъ и Борщевомъ). Въ с. Борщевомъ они ограбили церковь, взяли изъ нея напрестольное евангеліе, всѣ священническія и діаконскія одежды, паникадило, кадило и всю церковную утварь; всѣ иконы ободрали. Пашенныхъ черкасъ (т.-е. крестьянъ малороссіянъ) съ женами и дѣтьми было побито и взято въ плѣнъ 74 чел.; козаковъ, челядниковъ (т.-е. работниковъ ихъ—овчарей и пасѣчниковъ) съ женами и дѣтьми—71 чел.; великороссіянъ съ женами и дѣтьми—41 челов. У пашенныхъ черкасъ было взято 978 головъ скота (20 воловъ, 40 коровъ и подтелковъ, 3 лошади, 915 овецъ); у козаковъ—8813 головъ (86 воловъ, 18 коровъ, 19 лошадей, 8690 овецъ); у русскихъ людей—133 штуки (21 быкъ, 34 коровы, 70 лошадей, 8 овецъ); кромѣ того было сожжено и пограблено много хлѣба и разныхъ вещей. Въ томъ же харьковскомъ уѣздѣ подверглась разоренію еще деревня харьк. полковника Гр. Донца на р. Удахъ и 8 хуторовъ. Въ деревнѣ этой было взято въ плѣнъ 4 челядника (мельникъ, стадникъ, пасѣчникъ и овчарь) и 25 душъ подданныхъ, уведено 1104 головы помѣщичьяго скота, (174 лош., 130 штукъ рогатаго скота и 900 овецъ), унесено 30 ульевъ пчель,

¹ Такова была, какъ мы знаемъ, обычная система.

пограблено и сожжено 1294 четв. помѣщичьяго и крестьянскаго хлѣба, сожжено 11 дворовъ. Въ хуторахъ было взято все имущество жителей, уведены скотъ и сожжены постройки и хлѣбъ. Всего было убито и захвачено въ плѣнъ 215 чел., уведено 11299 штукъ скота, сожжено 11 дворовъ и 8 хуторовъ и, наконецъ, пограблено и сожжено много хлѣба въ зернѣ и копнахъ.

Въ г. Богодуховѣ было убито и взято въ плѣнъ 233 челов. козаковъ и мѣщанъ съ женами и дѣтьми (184 чел. мѣщанъ и 49 козаковъ); въ д. Павловкѣ—49 чел. (19 козаковъ и 30 мѣщанъ), а также сожжено 400 дворовъ и 2 мельницы, взято и сожжено 19984 четей съ осминою хлѣба, (немолоченнаго 12516 копенъ, молоченнаго 7468 четей съ осминою), уведено 1566 штукъ всякаго скота, похищено 2043 улья пчелъ, 600 ведеръ вина, 19 бочекъ пива, 9 винныхъ котловъ; и вся эта добыча захвачена была только въ Богодуховѣ и д. Павловкѣ; остальныхъ мѣстностей Богодуховскаго уѣзда, очевидно, гроза не коснулась.

Въ Сѣнномъ, въ плѣнъ взято было 61 чел.; въ Ольшанкѣ—89 чел.; въ Валкахъ и валковскомъ уѣздѣ—117 чел.; пограблено 79 воловъ, 105 воловъ, 24 лошади, 643 овцы, 661 улей пчелъ, 60 ведерокъ меду (93 пуда), 82 четверти хлѣба и 2 винныхъ котла; въ Перекопѣ была сожжена церковь и 81 дворъ, взято въ плѣнъ 26 чел., заграблено 2 вола, 4 коровы, 75 овецъ, 162 четверти хлѣба, 260 ульевъ пчелъ, 16 пудовъ меду¹; въ ахтырскомъ уѣздѣ было взято 527 чел. до 90 головъ скота; въ Краснокутскѣ—102 человекъ (въ томъ числѣ 2 священника) и 847 головъ скота; въ Городномъ—118 чел. (больше всего дѣтей—92 чел.), 68 лошадей, улья съ пчелами и т. д.²

Обратимся теперь къ другому татарскому нашествію на Слободскую Украину въ 1691 году. Мы имѣемъ свѣдѣнія объ опустошеніи, произведенномъ татарами въ чугуевскомъ уѣздѣ, Зміевѣ, въ Лиманѣ, г. Бишквинѣ—и результаты этого опустошенія выражаются въ очень крупныхъ цифрахъ. Всего взято въ плѣнъ—городовой службы русскихъ людей и черкасъ 115 чел., дѣтей ихъ и свойственниковъ муж. пола 838 чел. (взрослыхъ 238, малолѣтнихъ 484 чел. и 1 священникъ) женскаго—1009 чел. (замужнихъ 341, взрослыхъ дѣвицъ—131, малолѣтнихъ 537); побито—русскихъ людей и черкасъ 11 чел., ихъ дѣтей и свойственниковъ муж. пола

¹ Моя «Матер...», стр. 84—93.

² Моск. архивъ Мин. Юст. дѣла Бѣл. стола, кн. 105.

20 чел., женск—10; сожжено муж. пола 16 чел., жен.—11; ранено 2 чел. и того всего 1915 чел., 109 великорус. служивыхъ людей в 1806 черкасъ); отогнано 4902 штуки скота (358 лощ., 2272 шт. воловъ и коровъ, 2272 шт. овецъ и козъ); сожжено и разорено 65 дворовъ съ гумнами и хлѣбомъ, 1 хуторъ, 2 пастъки 2 мельницы, взято 40 ульевъ пчелъ, нѣкоторое количество оружія и всякой рухляди. Въ с. Терновомъ была разорена церковь Бого-явленія Господня: и попы поколоты, съ престола и жертвенника сняты ризы, съ иконъ ободраны оклады, наконецъ, похищены со-суды церковные, ризы и книги. ¹

Эти цифры краснорѣчивѣ словъ говорятъ о страшномъ вредѣ, который причиняли татарскія нашествія. Онѣ находятся въ пол-номъ соотвѣтствіи съ разсказами Боплана, Маржерета и барона де-Тотта и потому не возбуждаютъ у насъ сомнѣнія; но если даже признать (для чего мы впрочемъ не имѣемъ данныхъ), что онѣ нѣ-сколько преувеличены, то и тогда все-таки общій выводъ останется тотъ же самый: татары уводили въ плѣнъ много народа (особен-но женщинъ и малолѣтнихъ) остальныхъ убивали и сожигали, за-хватывали массу скота (особенно мелкаго—овецъ) и разнаго до-машняго имущества, сожигали и уничтожали дома и хутора, по-сягая при этомъ даже на христіанскую святыню—церковь Божию.

Конечно, далеко не всякій разъ татары производили такія опустошенія, какія нами были описаны выше; гораздо чаще они являлись менѣе значительными партіями отъ нѣсколькихъ сотъ до нѣсколькихъ тысячъ человекъ. Понятное дѣло, что чѣмъ меньше было нападавшихъ, тѣмъ меньше они могли причинить и вреда. Мы и обратимся теперь къ рассмотрѣнію такихъ именно набѣговъ. Городъ Изюмъ былъ очень хорошо укрѣпленъ; тѣмъ не менѣе и это не гарантировало его отъ внезапныхъ нападеній. Въ 1690 г., напр., татары ворвались для грабежа въ городъ тогда, когда жи-тели выходили изъ церкви ².

Въ 1678 г. Балаклеевскій наказный полковникъ Гаврило Мо-гильниковъ сражался съ татарами подъ Савинскимъ городкомъ и взялъ въ плѣнъ татарина, который въ распросѣ сказалъ, что при-ходило подъ Савинскъ 540 азовцевъ и 6 куреней погайцевъ, а старшиною у нихъ былъ азовецъ Сеней-Ога; отсюда пошли они вверхъ по берегу Сѣв. Донца и намѣрены тайно загономъ напасть

¹ Мов «Матер...», стр. 157—163.

² Фил. ист. ст. оп. харьк. еп.. V, 26.

на государевы украинные города; по словамъ цареборисовскихъ жителей, татары въ это время совершенно разрушили Савинскъ и позабирали въ плѣнь его жителей съ женами и дѣтьми; станичники, получивши это извѣстіе, поѣхали къ Валуйкѣ и здѣсь на дорогѣ увидѣли, что татарами была взята и выжжена слобода Двурѣчная, такъ что остался только одинъ городокъ; сдѣлавъ свое дѣло, варвары гнали уже захваченныя здѣсь стада ¹. Скоро они показались и подѣ Валуйкою «били на городскія поля и животинныя стада отогнали» ². О боѣ съ татарами подѣ Савинскомъ мы находимъ еще слѣдующія подробности. Явились татары подѣ Савинскомъ «безвѣстно загономъ» въ обѣдную пору. Наказный полковникъ Гаврило Магненко ³ сидѣлъ въ осадѣ «съ малыми людьми» въ городѣ 1½ дня, между тѣмъ какъ жена его, дѣти и многіе жители въ это время были перебиты или взяты въ плѣнь, а стада отогнаны ⁴. Положеніе савинскихъ жителей было очень тревожное съ самаго поселенія ихъ здѣсь возлѣ Савинскаго перелеза. Въ 1674 г. они подали челобитную, въ которой просили себѣ хлѣбнаго жалованья, такъ какъ безъ него они помрутъ съ голоду и разбредутся врознь; пахать пашни и сѣять хлѣба за приходами воинскихъ людей имъ невозможно, такъ какъ они стоятъ на трехъ сторожахъ; просьба эта была уважена ⁵. Въ 1688 г. татары, калмыки и черкесы (не чаркасы ли?) приходили изъ степи «большимъ собраньемъ» подѣ Терскіе озера, Перекопъ и др. мѣста, отогнали стада и пошли къ Коломаку ⁶.

Еще больше бѣдствій отъ татаръ испытали жители Торя (нын. Славянска). «Съ одной стороны, говоритъ пр. Филаретъ, близость къ степямъ незаселеннымъ, гдѣ свободно рыскали татары, съ другой—солиныя Торскія озера, куда многіе пріѣзжали не безъ денегъ, привлекали къ Торю стаи хищныхъ крымцевъ и ногайцевъ». Самыя сильныя нападенія относятся къ 1690 и 1697 г. Въ 1690 г. приходили подѣ Соляной воинскіе люди большимъ собраніемъ «многія орды

¹ Док. къ акт. ист. VII, 217.

² Ibidem, 218.

³ Въ прежнемъ извѣстіи онъ наз. Могильниковымъ и это вѣрнѣе; въ одномъ документѣ 1680 года прямо говорится о наказномъ полковникѣ Гавр. Могилкѣ. (Пр. Фил. ист. ст. оп. харьк. еп. V, 83).

⁴ Де-Пуле. Мат. для ист. Ворон. и Сос. губ., стр. 372.

⁵ Пр. Фил. ист. стат. оп. харьк. еп. V, 73—74.

⁶ Де-Пуле. Мат. для ист. Ворон. и сос. губ. стр., 204—205.

съ пушками и приступали къ Солянному съ 1 часу дня и до полудня, и посадъ около города и саловарные курени выжгли¹. Въ маѣ мѣсяцѣ кубанская орда (въ количествѣ болѣе 1000 чел.) разбила Торскій таборъ (состоявшій изъ 400 чел.) и торскихъ и маяцкихъ козаковъ, выступившихъ противъ нея со своими сотниками; почти всѣ они были перебиты или уведены въ неволю. Въ июнѣ послѣдовало новое нападеніе: кафинскій паша Муртаза подступилъ подъ Торъ со многими ордами, янычарами и пушками, разорилъ крѣпость и посадъ, сжегъ солеварные курени, дрова и всякія снасти, велѣлъ побить казаны, напалъ на таборъ козацкій, разбилъ его и взялъ въ плѣнъ болѣе 450 чел.²

Частыя опустошенія отъ татарскихъ шаекъ терпѣли и жители маяковъ³. Не даромъ въ 1690 г. они писали: «живемъ мы, холопы ваши, въ Маяцкомъ крайномъ дальномъ городѣ, а воинскіе люди татары подъ Маяцкій приходятъ большими и малыми людьми безпрестанно и многихъ нашихъ братьевъ и женъ нашихъ и дѣтей рубятъ и въ полонъ берутъ...»⁴ Вообще положеніе селеній Изюмскаго полка было очень тревожное. Чрезвычайно сильно былъ опустошенъ Изюмскій полкъ въ XVIII ст. (въ 1736—1737 г.); воспоминаніе объ этомъ времени долго жило еще въ народѣ «орда впадала въ Изюмскій полкъ и много шкоды зробыла, *щобъ ей поганой боршу у гласа не видать*».⁵ Въ 1673 г. орда приходила подъ Печенѣги, Малиновку и Андреевы Лозы. Но этимъ дѣло далеко не ограничилось: были еще и другія нашествія⁶. Чрезвычайно тяжело было положеніе жителей Балаклѣи, несмотря на то, что во главѣ ихъ былъ энергическій витязь Яковъ Черниговецъ, неутомимо боровшійся съ татарами; въ особенности трудное время пережидали балаклѣйцы въ 1688 году. Чугуевскій вѣстовщикъ доносилъ: «въ Балаклѣѣ жители ожидаютъ прихода непріятельскихъ людей и на поля съ посада не ходятъ, хлѣба не жали; а говорятъ, что за вѣстями хлѣба не жали, и отъ разоренья непріятельскихъ людей стало худое житье въ Балаклѣи и они пойдутъ въ разные города шокния свои дворы». Въ 1696 г. положеніе ихъ не улучшилось; въ этомъ году балаклѣйскій протоіерей Данилъ

¹ Ibidem, 446.

² Пр. Фил. ист. стат. оп. харьк. еп. V, 133—134.

³ Ibidem, 150—154.

⁴ Мов «Матер...», 155.

⁵ Пр. Фил. Ист. стат. оп. харьк. еп., V, 33 и прим. 29.

⁶ Ibidem, V, 66, 150—151.

v.

С М Ъ О Ъ

I.

Объявленіе войны Царемъ Иваномъ Васильевичемъ городу Ревелю ¹.

Почалася брань Москвы съ Ливонскими Нѣмцами зато. Помногія лѣта Ливонскіе Нѣмцы надъ Московскими гостями и надъ Новгородцами и Псковичами и надъ Ивангородцами чинили неправды великія. Да церкви русскія ² и погреба и палаты ³ и ковцы были изстари

¹ Должно полагать это есть списокъ или со складной грамоты, посланной царемъ городу Ревелю въ 1558 г., или съ грамоты къ императору Фердинанду, содержаніе которой передается въ извлеченіи въ Хроникѣ Руссова. Писано на столбцѣ полууставомъ, подъ титломъ.

² О первой русской церкви въ г. Ревель упоминается въ закладной книгѣ (Pfandbuch—рукописная) 1371 года; затѣмъ въ 1410 г. По другимъ же источникамъ она въ 1437 году уже болѣе не существовала на своемъ прежнемъ мѣстѣ. Но, вѣроятно, она была перенесена на то мѣсто, гдѣ нынѣ стоитъ церковь Св. Николая чудотворца, свѣдѣнія о которой имѣются начиная съ 1422 г. Только къ этой церкви и можетъ быть отнесено то, что сказано ниже въ примѣч. 4. Замѣчательно, что Нѣмцы запретили имѣть входъ съ улицы въ эту церковь, вслѣдствіе чего Новгородцы не дозволяли на нѣмецкомъ торговомъ дворѣ провести водосточную трубу. См. Hildebrand. Melanges Russes tirés du bulletin de l'academie impériale. T. IV, p. 742. Борисъ Годуновъ прислалъ этой церкви серебряныя паникадило и лампаду, съ надписью, что они изготовлены въ Москвѣ въ 1599 г. Въ 1685 г. Петръ и царевна Софья снабдили эту церковь церковными принадлежностями. Она была совершенно перестроена щедротами импер. Александра I въ 1825 г.

³ Подъ словомъ „палаты“ полагаю слѣдуетъ понимать не только торговые дома, дворы, амбары, но и дома для общественныхъ собраний и сходокъ русской торговой колоніи. Въ грамотахъ русскихъ царей и изъ Новгорода „въ градъ Колывань“ постоянно обращаются къ бургомистрамъ, ратманамъ и *палатникамъ*. Подъ послѣднимъ названіемъ конечно разумѣютъ не владѣльцевъ отдѣль-

русскіе въ Ригѣ, въ Юрьевѣ (Дерптѣ) и на Колывани (Ревелѣ) и тѣ церкви Нѣмцы раззорили и концы и погребя и палаты поотнимали. А на церковныхъ мѣстахъ паракели (sic) ⁴ поставили, а на Колывани, за церковью, на церковной землѣ, на старинномъ монастырскомъ валѣ они пушечный дворъ поставили ⁵.

Да изстари была дань царей Русскихъ на Юрьевской державѣ, и той дани не плачивали много лѣтъ ⁶. И Царь благовѣрный Иванъ всея Русіи, положивъ гнѣвъ за тѣ ихъ неправды на всю землю Ливонскую, хотѣлъ ихъ воевати четыре года тому минуло. И магистръ Ливонскій и архидиаконъ Рижскій и бискупъ Юрьевскій прислали пословъ своихъ Ивана Вокостра (Бокхорста) съ товарищи и Царю Русскому добили челомъ, что имъ во всемъ томъ исправиться: церкви русскіе и концы и палаты и погребы и мѣста (церковныя!) по старинѣ очистить и дань Юрьевскую дать со всякаго человѣка ⁷ по гривнѣ по нѣмецкой. А прислать, собравъ всю ту дань, въ третій годъ перемирья и впередъ безъ перевода (промедленія) отдавать. А торговымъ людямъ московскимъ всей державы торговати у нихъ съ заморскими самими ⁸ безъ обиды. Да на томъ на всемъ магистръ и архидиаконъ

ныхъ частныхъ недвижимыхъ имуществъ, но членовъ существующихъ въ Ревелѣ и по сіе время двухъ корпорацій или братствъ Большой и Малой (Св. Канута) гильдій. Точно такъ, какъ „братья“ этихъ гильдій владѣли и владѣютъ палатами (Gildstuben) для общественныхъ собраній, такъ и русскіе купцы, составляя торговую ассоціацію, могли имѣть свои общественные дома или палаты.

⁴ Паракели отъ средневѣковаго паракеллюон—*chorica, latrina*; по нѣмецкимъ хроникамъ—*Sloaken und Rackergeyen* (живодерня, отхожія мѣста).

⁵ Улица, на которой стоитъ русская церковь Св. Николая, носить, хотя и не основательно, названіе *Rüststrasse*, потому что тамъ находился оружейный (пушечный) дворъ (*Rüstkammer, Büssen Hueser* у Руссова). Здѣсь очевидно слово *Byss*—русскій смѣшано съ *Rüst*—оружіе, ибо доказано, что эта улица, гдѣ жили преимущественно Русскіе по близости своего храма, называлась въ прежнее время „Русской улицей“.

⁶ Карамзинъ: „...Дерптъ обязался грамотою, за ручательствомъ магистра, не только впредъ давать намъ ежегодно по нѣмецкой маркѣ съ каждаго человѣка въ его области, но и за минувшія 50 лѣтъ представить въ три года всю недоимку“. Лифляндцы утверждаютъ, что по ихъ свѣдѣніямъ это была не дань, а пошлина (*Zins*) за отошедшій къ Дерптской землѣ лѣсъ, въ которомъ находились русскія пасѣковыя мѣста *Honigweide* (для разводки пчелъ) и что въ перемирныхъ грамотахъ о поголовной пошлинѣ ничего не стоитъ.

⁷ У иныхъ нѣмецкихъ лѣтописцевъ: по нѣмецкой маркѣ съ каждаго двора.

⁸ Въ 1551 г. издано было Ригю, Ревелемъ и Дерптомъ запрещеніе непо-

и бискупъ Юрьевскій и всѣ Ливонскіе посадники крестъ цѣловали и на грамотахъ перемірныхъ печати свои приклали³. Да въ томъ во всемъ солгали: церквей и концовъ не поставили по старинѣ, а по-гребовъ и мѣсть церковныхъ старыхъ не отвели. А въ Ригѣ церкви русскую Николу чудотворца, которую бы отдать купцамъ русскимъ, отдали королю Литовскому¹⁰, и купцамъ русскимъ съ заморскими торговать не дали никакими товарами и во всемъ обиды учинили больше стараго. А дань Юрьевскую прислать бы въ третій годъ переміры по гривнѣ со всякаго человѣка, да и старые бы залогі (недоимки?), сыскавъ по душамъ, прислать бы. И магистръ пословъ прислать Валентина, да Мельхіора съ товарищами да отъ дани отказали, чтобы имъ не дачать, будто у нихъ изстари не бывала дань¹¹. А то забыли на чемъ крестъ цѣловали изъ начала и нынѣ чтѣ (слѣдуетъ) имъ платить. И гостямъ русскимъ съ заморскими торговать не давали, а барышничать Ливонцамъ самимъ промежь ихъ. Да на чемъ крестъ цѣловали, въ томъ во всемъ солгали и не исправили ничего. И Царь благовѣрный посламъ велѣлъ отвѣтъ учипить: коли они измѣнили во всемъ и Царь Великій Князь пошлетъ свою рать своей правды искать въ ихъ землѣ. И послѣ того Царь и Господарь годъ еще ждали исправленья отъ нихъ, да нималаго исправленья не дождался, и Царь благовѣрный положилъ на нихъ гнѣвъ свой, рать нарядилъ многую да и выпустилъ (ее). И они, послушавъ рать, прислали битъ челомъ, чтобы Господарь велѣлъ посламъ прибыть съ данью и битъ челомъ за свое неисправленье. И Царь благовѣрный, еще ожидал, чтобы себя передъ нимъ исправили, и кровь бы христіанская не про-

средственной торговли ганзейскихъ городовъ съ русскими купцами, тагъ какъ по ихъ законамъ не дозволяется торговать „гостю съ гостемъ“.

³ „Наши намѣстники въ В. Новгородѣ и Псковѣ цѣловали крестъ на перемірной грамотѣ, приложили къ ней свои печати для нашего посла келаря Терифгорева...“ (Хроника Руссова).

¹⁰ „...и чтобы мы (царь и вел. кн. Иванъ Васильевичъ) не требовали обратно прежнюю церковь Св. Николая съ церковными домами и принадлежностями, по той причинѣ, что они вымѣнены архіепископу Полоцкому и Витебскому“. (См. Дневникъ Ливонскаго посольства, переговоры пословъ съ окольными Алексѣемъ Адашевымъ и дьякомъ Михайловымъ (Schirren Quellen II).

¹¹ „... что обѣщано и скрѣплено печатью, то необходимо исполнить, а однимъ обѣщаніемъ не раздѣлаешься съ москвитомъ. На это епископскій канцлеръ Юргенъ Гольтшуръ возразилъ: ...я думаю, что должны мы дань скрѣпить печатями, но не на волосъ не держаться грамоты; москвитъ мужикъ—не пойметъ (Хроника Руссова).

лилась, велѣлъ посламъ къ себѣ быть, а рати велѣлъ па Украйну собираться и ходить не велѣлъ до своего указа, нѣчто (надѣясь что) будетъ не ложно ихъ челобитье. И Господарь рать свою воротитъ. И послы пришли отъ магистра Клаусъ ¹² съ товарищи, да били челомъ Царю и Господарю, чтобы пожаловаль и поголовную дань отставилъ, а взялъ бы урокомъ, чѣмъ пожалуетъ. И сказали, что у нихъ дань гстова, привезена съ пими и (что) во всякихъ дѣлахъ исправятся по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью. И Царь благовѣрный еще нисшелъ на ихъ челобитье, поголовную дань отставилъ, да по христіанству, какъ есть Господарь православный, не хотя брови христіанства, чаючи отъ нихъ правды, велѣлъ взять урокомъ по ихъ челобитью и во всякомъ исправленіи хотѣлъ душамъ ихъ повѣрить и рать свою съ рубежа воротити и послы, добивъ челомъ и слово Господарское взявъ, и ратью изволоча, да отказали: что съ ними дани нѣтъ ¹³. А Господарь было рать воротилъ—даромъ только себѣ убытка подѣлалъ. И Царь и Господарь на нихъ гнѣвъ свой положилъ, а по словъ отпустилъ, сдѣлавъ по опасной грамотѣ и въ ихъ землю проводить велѣлъ совсѣмъ по-здорову. А своего гонца послалъ къ магистру съ грамотой, выписать ихъ неправды и рати своей велѣлъ идти восвать ихъ землю, а къ городамъ подступать не велѣлъ, еще ожидая исправленія. А не исправятся и Господарь хочетъ самъ подвигъ учинить. И пока Богъ милость свою пошлетъ и оборонъ за обиду до конца учинить.

Сообщилъ д. чл. А. А. Чумиковъ.

¹² Клаусъ Франке (см. Лѣт. Руссова).

¹³ „...московитъ понизилъ требуемую сумму на 40,000 талеровъ, которые они (послы) должны были выплатить безъ замедленія; сверхъ того Дерптское епископство обязано было выдавать ежегодно великому князю 1000 венгерскихъ гульденовъ... Черезъ нѣсколько времени вел. князь послалъ своихъ людей къ Ливонскимъ посламъ въ ихъ подворье, чтобы получить 40,000 т., но денегъ тамъ не оказалось. Тогда вел. князь страшно разсердился и велѣлъ спросить пословъ: не затѣмъ ли они пріѣхали, чтобы дурачить его; пусть ѣдутъ домой, онъ вскорѣ послѣдуетъ за ними и самъ возьметъ деньги съ Ливоніи“ (Хроника Руссова).

II.

Дневникъ Ливонскаго посольства къ Царю Ивану Васильевичу

(введенный Томасомъ Хёрнеромъ)¹⁴.

Тысяча пятьсотъ пятьдесятъ седьмого года по Р. Х., октября 25 дня, отправляясь въ Москву, откланялись въ Трикатенѣ нашему высокодостойному и высокомошному князю и государю нѣмецкаго рыцарскаго ордена магистру Ливонскому Вильгельму Фюрстенбергу честныя, почтенныя, высокоученыя и достойныя Клаусъ Франке, Томасъ Хёрперъ, лиценціатъ обоихъ правъ, и Мельхиоръ Гротгаузенъ и при Божьей помощи прибыли 28 ноября на четвертый новгородскій ямъ Яжелбицы, гдѣ ихъ ожидалъ прибывшій въ ночи гонецъ Великаго Князя. Послѣ того, какъ утромъ были у него Мельхиоръ Гротгаузенъ, Власій Бекъ, Фрицъ Гроссъ, Хансъ Фогетъ и я, пришелъ гонецъ къ гг. посламъ и объявилъ имъ, что Государь Вел. Князь, Императоръ и повелитель всѣхъ Русскихъ узналъ о причинахъ ихъ медленной ѣзды, такъ какъ они уже въ прошлое воскресенье должны были быть въ Москвѣ, а потому, сказалъ онъ, нѣтъ вамъ болѣе нашей охраны. Господарь Вел. Князь заключаетъ изъ вашего медленнаго шествія, что вы этимъ хотите заволочить дѣло, крѣпко гнѣвенъ на васъ и приказалъ объявить вамъ, что, если вы не желаете вреда вашей землѣ и измѣнить ей, то вы бы ѣхали черезъ всѣ ямы ежедневно по 13, 14 и даже по 15 миль и не замедли-бы прибыть къ Его Царскому Величеству, такъ какъ войско уже изготовлено для похода. На это гг. послы отвѣчали, что имъ на своихъ лошадяхъ спѣшить невозможно, ибо лошади измучены дальнимъ путемъ.

Гонецъ. Если вы не въ состояніи спѣшить на своихъ лошадяхъ, то приказано мнѣ доставить вамъ потребное число лошадей.

Послы. Буде насъ отправятъ по почтѣ, то пусть гонецъ позаботится въ нашемъ отсутствіи о нашей прислугѣ и лошадяхъ.

Гонецъ. На то не было мнѣ приказа.

Въ тотъ день гг. послы переѣхали еще одинъ ямъ на своихъ лошадяхъ и поздно ночью прибыли въ Едеровень (?). Оттуда отправили они по почтѣ (sic) въ Москву Хейнриха Винтера съ письмомъ (которымъ извинялись въ замедленіи) и продолжали путь на своихъ лошадяхъ до Торжка, куда также прибылъ возвратившійся изъ Москвы

¹⁴ Подлинникъ хранится въ государственномъ шведскомъ архивѣ. Schirren Quellen. Bd. II.

поздно вечеромъ Х. Винтеръ. Онъ объявилъ намъ приказъ отправиться по почтѣ и чтобы взяли съ собой своихъ лошадей, что и исполнили гг. послы и сдѣлавъ въ двое сутокъ 48 миль, съ Божьей помощью вечеромъ на Св. Николая (5 дек.) прибыли на послѣдній передъ Москвой ямъ Черный, гдѣ и остановились въ ожиданіи дальнѣйшаго приказа Великаго Князя. На слѣдующій день, получивъ разрѣшеніе продолжать путь, въ день Св. Николая, по милости Божьей, прибыли въ Москву и были встрѣчены нашимъ приставомъ Петромъ Головапимъ и толмачомъ Алексѣемъ и какъ принято угощенье. 7 декабря мы отдыхали. Фрицъ Гроссъ и Мельхіоръ Гротгаузенъ отправились въ замокъ (Кремль?) просить канцлера, чтобы исходатайствовалъ намъ аудіенцію у Вел. Князя, который ѣздилъ этотъ день на богомолье въ монастырь, находящійся въ двухъ верстахъ отъ Москвы. 8 декабря послы потребованы были главнымъ приставомъ и толмачомъ Алексѣемъ къ Вел. Князю въ красивую и великогѣпную палату, гдѣ Государь величаво воссѣдалъ на золотомъ стулѣ, держа въ лѣвой рукѣ золотой жезлъ и имѣя около себя татарскихъ царей: съ правой стороны старшаго—Жигъ-Алея, а съ лѣвой—Александра, а кругомъ ихъ сидѣло много изъ царскихъ людей (Неггн) и совѣтниковъ. Послѣ того какъ Клаусъ Франке, отъ имени высокодостойнаго и высокомошнаго князя и пр., передалъ Вел. Князю поклонъ и поднесъ золотыя и серебряныя матеріи и высказалъ дружественныя пожеланія, и когда представилъ ввѣрительную грамоту, подарки и окончилъ свою рѣчь, Государь Вел. Князь спросилъ собственно лично: какъ жалуетъ Богъ господина магистра. Клаусъ Франке, поблагодаривъ какъ приличествуетъ, объявилъ, что оставилъ его княжескую свѣтлость въ добромъ здоровьѣ. Точно также поступилъ и фогтъ Элертъ Краузе—привѣтствовалъ отъ лица Дерптскаго епископа Государя Вел. Князя и вручилъ ввѣрительную грамоту и подарки и пр. За сѣмъ Государь Вел. Князь спросилъ, какъ жалуетъ Богъ епископа Дерптскаго, а фогтъ какъ слѣдуетъ благодарилъ его.

Послѣ сего были мы препровождены изъ великокняжескаго дворца въ палату со сводами. Великій Князь, противъ обыкновенія, не допустилъ насъ къ рукѣ и попросилъ быть его гостями. Здѣсь мы заявили о нашихъ инструкціяхъ Алексѣю Федоровичу Адашеву и канцлеру Ивану Михайловичу, а Мельхіоръ Гротгаузенъ ¹⁵ изложилъ оныя именемъ обоихъ пословъ.

¹⁵ Иначе Гротгусъ—толмачъ.

Когда начались переговоры, канцлеръ сказалъ: Къ чему поведутъ теперь разговоры и предъявленіе старинныхъ перемирныхъ грамотъ? Вы Мельхіоръ Гротгаузенъ и Власъ Бежъ должны помнить, какъ было дѣло, когда здѣсь были Іоаннъ Бокгорстъ, мужъ почтенныхъ лѣтъ, и Отто Гротгаузенъ съ Дерптскими послами, помните какъ условлено было относительно пошлыны и что по перемирной грамотѣ, какъ вы сами видѣли, съ древнихъ временъ пошлыны были 8 алтыя, т.-е. 34 деньги лифляндской монетой 3 марки безъ 4 шиллинговъ, съ каждаго человѣка Дерптской державы; но Государь Вел. Князь пожаловалъ васъ, ибо послы били челомъ и повелѣлъ написать въ перемирной грамотѣ—съ каждой головы по нѣмецкой маркѣ, исключая духовенство и церковнослужителей; и изъ этой пошлыны ничего не уплатили, а обѣщали все нашему Государю и повелителю всея Русіи выслать ее на третій годъ перемирья, очистить церкви ¹⁶, какъ было по старинѣ, для нашихъ гостей и во всѣхъ дѣлахъ исправиться, но не исправились. Высказавъ все это, канцлеръ продолжалъ: Мельхіоръ прошлой зимой ты былъ здѣсь съ Валентиномъ Ханомъ (Hanel) посланные отъ магистра Хейнриха фонъ-Галена ходатайствовать о томъ передъ Государемъ и повелителемъ всѣхъ Русскихъ. Загѣйливой рѣчью, ложью и обманомъ мните вы скрыть ваше неисправленіе передъ Государемъ и повелителемъ всѣхъ Русскихъ. Скажите же, привезли вы вашу дань или нѣтъ, тогда дѣло ваше скоро рѣшится, а кучи словъ ничему не помогутъ. Государя Царя и повелителя всѣхъ Русскихъ рать и сила готова вступить въ вашу землю, а потому сознайтесь, дабы не пролилась невинная христіанская кровь, съ вами деньги или нѣтъ?

Фохтъ. Я и посланные со мной нашимъ всемилостивѣйшимъ господиномъ Дерптскимъ для христіанскаго соглашенія не съ кучей пустыхъ словъ, а съ добрыми свидѣтельствами, со старинными перемирными грамотами, къ которымъ привѣшаны печати предковъ Царя и Вел. Князя и со справками совѣстныхъ людей. Изъ нихъ овазывается, какая это была пошлына и откуда она получила начало. Просимъ рассмотреть эти перемирныя грамоты и вы удостовѣритесь, что это была не дань по нѣмецкой маркѣ, а плата (Zins) за пасѣвковыя мѣста (Honigsweide). Рѣшеніе этого спора по мнѣнію нашихъ всемилостивѣйшихъ господъ магистра и архіепископа и епископовъ и всей Ливонской земли возможно не иначе какъ посредствомъ изслѣдованія у Дерптскаго епископа всѣхъ старинныхъ хартій, регистровъ, книгъ и грамотъ и тогда выяснится, какого рода была эта пошлына. Римскій

¹⁶ Въ Ригѣ, Ревелѣ и Дерптѣ.

императоръ и король, великіе курфюрсты и князя свящ. Римской имперіи и всякіе люди высшаго и низшаго сословія также не могутъ иначе понимать и толковать этотъ пунктъ. И мы готовы представить старинныя грамоты и войти въ соглашеніе съ Царемъ и Вел. Княземъ по Божески, по правдѣ и справедливости. Пожалуйста разсудите возможно ли нашимъ уважаемымъ господамъ платить подобную пошлину; усердно просимъ о семъ нашемъ предложеніи представить Царю и повелителю всѣхъ Русскихъ и согласить Царя и Вел. Князя на то, чтобы онъ не налагалъ на нашихъ уважаемыхъ господъ того, что ихъ княжеской милости невозможно исполнить.

Отвѣтъ ихъ на это былъ таковъ: объ этихъ обстоятельствахъ они передадутъ Государю Вел. Князю и, взявъ наши инструкціи и вѣрительныя грамоты, сказали, что отвѣтъ Государя Вел. Князя скорѣе будетъ данъ. Вслѣдъ за симъ отправились мы обратно на подворье.

9 декабря рано утромъ потребовали насъ въ замокъ, гдѣ намъ канцлеръ прочелъ и вручилъ въ свитѣхъ отвѣтъ Государя и Вел. Князя слѣд. содержанія:

Божіею милостію Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи. Отвѣтъ на посланье Вильгельма Фюрстенберга, доложенное его послами Клаусомъ Франке, Томасомъ Хёрнеромъ и Мельхіоромъ Гротгаузенемъ и послами епископа Дерптскаго Элртомъ Краузе, Христофоромъ Люгенхаузенемъ, Власомъ Бекэ и Фрицомъ Гроссомъ.

Божіей милостью Царь и Вел. Князь всея Русіи приказалъ вамъ говорить: вы препроводили къ намъ вѣрительную грамоту отъ магистра Ливонскаго, отъ архіепископа, епископовъ и всей Ливонской земли, что въ посланьѣ магистра Ливонскаго, архіепископа, епископовъ и всей Ливонской земли вы заявляете намъ, дабы мы соизволили и приказали закрѣпить старинную перемирную грамоту нашимъ намѣстникамъ въ Новгородѣ и Псковѣ, потому что прежній магистръ Гейнрихъ фонъ-Галентъ въ бозѣ почилъ и избранъ и посаженъ господинъ магистръ Вильгельмъ Фюрстенбергъ. Далѣе, что если г. магистръ по перемирной грамотѣ не исправится, то всему спору будетъ конецъ. Вы говорите, чтобы мы не требовали обратно прежнюю церковь Св. Николая ¹⁷ съ церковными домами и принадлежностями, такъ какъ все это отошло въ обмѣнъ архіепископу Полоцкому и Витебскому. Также, чтобы мы не требовали церквей въ Кольвани и Юрьевѣ и принадлежащія къ нимъ дома, равно концы и другія припадлежности по той причинѣ, что

¹⁷ Въ Ригѣ.

тогда потребовалось бы уступить для гостей Вел. Новгорода и Пскова цѣлую треть города Юрьева. Также, чтобы мы дозволили торговать всякими товарами, не исключая сала и воска, и съ заморскими людьми. Да чтобы мы отставили по перемирной грамотѣ Дерптскую пошлину, а взяли бы съ епископа, данный изъ вѣжливости даръ, столько, сколько онъ въ состояніи будетъ дать, такъ какъ (будто бы) въ старину этой пошлины не было и въ старинныхъ грамотахъ о ней ничего не писано, а чтобы мы пересмотрѣли старинныя грамоты, привезенныя вашими послами.

Божіей милостью Царь и Вел. Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи приказали намъ говорить: пріѣзжали къ намъ послы отъ магистра Гейнриха фонъ-Галена и отъ архіепископа, епископовъ и отъ всей земли Ливонской, Іоганнъ Бокгорстъ съ товарищами, и смотрѣли они, что писано о пошлинѣ въ старыхъ грамотахъ и книгахъ. И били они намъ челомъ и согласились съ нами на томъ, чтобы магистръ, архіепископъ, епископы и вся земля Ливонская ни о какихъ дѣлахъ не сносились съ королемъ Польскимъ и вел. княземъ Литовскимъ, также, чтобы очистить наши церкви со всѣмъ, что имъ по старинѣ принадлежало для нашихъ гостей и купцовъ изъ В. Новгорода и Пскова. Также, чтобы нашимъ гостямъ и купцамъ торговать съ вашими купцами разными товарами кромѣ сала и панциря, также, чтобы съискать съ епископа Дерптскаго прежнюю пошлину по крестному цѣлованію и по праву со всѣми недоимками; и новую пошлину съ вѣждой души со всей его державы по одной маркѣ нѣмецкой прислать намъ съ вашими послами въ третій годъ перемирья. А въ тѣхъ перемирныхъ грамотахъ все (это) прописано и печати къ грамотамъ привѣшаны и передъ нашими намѣстниками В. Новгорода и Пскова крестъ цѣловали; и наши намѣстники (тѣ) перемирныя грамоты въ магистру Ливонскому и архіепископу и епископамъ съ нашимъ посольствомъ посылали и магистръ и архіепископъ свои печати къ нимъ приклали и на томъ крестѣ цѣловали и руки простирали, что они на томъ на всемъ исправятся по перемирнымъ грамотамъ и крестному цѣлованію.

Божією милостію Царь и Вел. Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи приказалъ вамъ говорить: магистръ Ливонской, архіепископъ и епископы и вся земля Ливонская ни въ одной статьѣ противъ нашихъ намѣстниковъ не исправились, и прежнія свои обязательства, признавъ законными, никогда не дозволяли нашимъ гостямъ торговать и выходить изъ вашихъ улицъ, и на церковныхъ мѣстахъ, и ихъ домахъ валы устроили и концы, и палаты за себя взяли; а въ Ригѣ вы

наши церкви и дома отдали королю Польскому и в. к. Литовскому и съ Валентиномъ Ханеномъ прислали отвѣтъ, что они не могли найти въ своихъ старыхъ грамотахъ, чтобы платили намъ какую либо пошлину.

Божіей милостью Царь и Вел. Князь Иванъ Васильевичъ приказалъ говорить: господинъ магистръ, архіепископъ и епископы не обратили вниманія на посольство и на отвѣтъ вашихъ пословъ и посольствъ и что мы никогда не располагали отступить отъ нашихъ перемирныхъ грамотъ; а по тому, такъ какъ вы ни въ чемъ себя передъ нашими намѣстниками не исправили и не размыслили себѣ, что изъ за этого неисправленія прольется невинная кровь и будетъ христіанству вредъ, то, чтобы предотвратить такое несчастіе, прислагъ я вашимъ посламъ опасную грамоту, дабы вы могли сами по справедливости дать отвѣтъ. И не оцѣнили наше жалованье и не хотѣли о немъ ничего знать. А послы ваши просятъ, чтобы мы ихъ пожаловали и дали миръ и отставили бы изъ перемирной грамоты пошлину; также, чтобы мы ради васъ обоихъ пожаловали епископа и взяли съ важдого по возможности и впредъ не требовали бы и оставили (вамъ) наши церкви, концы, палаты и погребя.

Божіей милостью Царь и Вел. Князь Иванъ Васильевичъ приказалъ вамъ дать послѣдній отвѣтъ и отпускъ. Такъ какъ я христіанскій Государь и таковыми же были и предки наши, то мы никогда не нарушали перемирныхъ грамотъ и впредъ не намѣрены сего дѣлать, а хотимъ мы требовать всѣ наши льготы и убытки, и съ тѣхъ, кто поступилъ противъ крестной грамоты и нарушилъ ее, хочу я взять, что мнѣ слѣдуетъ по милости и при помощи Божіей сколько прійдется. И нынѣ послали мы на васъ нашу силу и рать и скоро убѣдимся, что вамъ дороже: желательно ли вамъ сообразоваться съ перемирной грамотой или заставите насъ воевать вашу землю. Какъ Государь христіанскій не хотимъ проливать христіанскую невинную кровь и никогда того не желали, но всегда готовы защищать христіанство и его умножать и всегда хотѣли мира и согласія, да и нынѣ не желаемъ проливать невинную кровь и опустошать, и губить. И кровь христіанская, пролитая напрасно, возопіетъ къ тому, кто поступилъ противъ перемирной грамоты и нарушилъ ее. Вотъ вамъ посламъ обѣихъ сторонъ отвѣтъ. А дабы вы оба по-здорову и безъ обиды могли отѣхать въ вашу землю, велѣли мы вамъ дать опасную грамоту.

Епископскій фолгъ. Милостивые господа, какъ уже мы высказали, мы готовы согласиться съ Государемъ и Вел. Княземъ относительно пошлины по правдѣ и справедливости и не сомнѣваемся, что Его

Царское Величество, какъ христіанскій и похвалы достойный Государь, не потребуеть отъ васъ того, на что Его Царское Величество не имѣть права и что не стоитъ въ перемирной грамотѣ, чтобы платить именно по одной нѣмецкой маркѣ, съ каждой души, ибо въ грамотѣ о поголовной дани по одной нѣмецкой маркѣ, или какъ по старинѣ, ничего не сказано и потому повторяемъ наше прошеніе къ Его Царскому Величеству да благоволитъ не требовать отъ нашего досточтимого князя того, что не слѣдуетъ.

Алексій Федоровичъ (Адашевъ). Вольмаръ Врангель и Дидерихъ Каверъ прежде обѣщали платить дань со всякаго человѣка Дерптской державы по одной нѣмецкой маркѣ и епископъ крестнымъ цѣлованіемъ подтвердилъ, что вышлетъ Государю Вел. Князю дань и недоимки черезъ три года. Скажите же, привезли вы пошлину съ cadaго человѣка по нѣмецкой маркѣ и за прежніе годы съ cadaго умершаго человѣка стараго или молодого, женщины или мужчины. Если нѣтъ, то поразмыслите о томъ.

Епископскій фогтъ. Возможно ли дать съ cadaго человѣка по нѣмецкой маркѣ, когда Царь и повелитель всея Русіи не требуетъ того и съ собственныхъ поданныхъ и можно ли человѣку знать сколько умираетъ молодыхъ и старыхъ и сколько родится въ епископствѣ Дерптскомъ, не говоря уже о томъ, чтобы платить по маркѣ съ cadaго, кто умеръ или умретъ.

Канцлеръ (Михайловъ). Какъ же сродственникамъ и людямъ не знать, сколько изъ ихъ знакомства (Freundchaft) померло молодыхъ и старыхъ; вѣдь всѣ они записываются и проч. Вѣдь у васъ обычай записывать всѣхъ умершихъ и молиться за нихъ за обѣдней.

На это Дерптскіе послы отвѣчали, что это невозможно и такого обычая у насъ нѣтъ, а можетъ статься были прошенія, чтобы Вел. Князь пошлину отставилъ и взялъ по добросовѣстному дознанію сколько въ состояніи дать высокочтимый господинъ Дерптскій и т. д. Но, несмотря на всевозможное прилежаніе, послы ничего не достигли и удалились въ комнату. Тогда поразсудивъ о настоящей опасности и готовности Вел. Князя къ войнѣ и, принявъ во вниманіе вредъ для бѣдной Ливонской земли отъ опустошенія и раззоренія и отъ уведенія въ плѣнъ бѣдныхъ людей, какъ послѣдствій войны, были они вынуждены войти въ переговоры, но предварительно, чтобы имѣть время посоветоваться между собой, испросили отсрочки до слѣдующаго дня.

Алексій Федоровичъ и канцлеръ. Государь Вел. Князь и повелитель всея Русіи не можетъ отсрочивать вамъ долѣе: три года имѣли вы время, чтобы исправиться во всѣхъ дѣлахъ по крестному цѣло-

ванію. Его рать готова выступить; разберетесь, когда увидите ее передъ собой.

Тогда гг. послы, удалившись и разсудивъ, что дѣло это серьезное, попросили пословъ моего высокочтимого господина магистра взять на себя переговоры и первоначально предложить ежегодной дани тысячу марокъ и тысячу талеровъ за три прошлые года, что послы магистра и сдѣлали и прилежно просили канцлера отставить прежнюю недоимку.

Алексій Федоровичъ и канцлеръ. Этого очень мало и не удовлетворить Государя и Вел. Князя. Ежели у васъ нѣтъ другаго приказа, то можете отправляться восвояси. Поладите, когда сойдетесь съ непріятельскимъ войскомъ.

Но какъ послы не крѣпились, должны были сдѣлать уступку, тѣмъ болѣе, что имъ, не смотря на ихъ просьбу, не дали времени для размысленія; не желая допустить неожиданнаго кровопролитія въ своей странѣ и Дерптцы, хотя и съ великимъ для себя отягощеніемъ, предложили годовую пошлину зъ 1500 марокъ и 2000 тал. недоимки, заявляя, что идти (въ уступкахъ) далѣе сего было бы невозможно и не по-человѣчески и что, въ случаѣ отказа, все дѣло нужно будетъ предать на волю Божію. Затѣмъ просили, чтобы канцлеры (sic) объ этомъ христіанскомъ предложеніи доложили Государю Вел. Князю, дабы Его Царское Величество удовольствовался этимъ, тѣмъ болѣе, что они, по разсмотрѣнію старинныхъ грамотъ, не убѣдились въ правильности пошлینی. А на чемъ они теперь согласились, то это сдѣлано, чтобы не проливалась кровь христіанская. Да разсудить Царь и повелитель всея Русіи, надъ еѣмъ на страшномъ судѣ возопіетъ эта кровь. Наконецъ (просили), чтобы канцлеры постарались привести всевозможные доводы въ пользу христіанскаго мира.

Алексій Федоровичъ и канцлеръ. Ваши предложенія доведемъ до нашего Царя и мы охотно, насколько возможно, постараемся за васъ и проч. Послѣ сего отправились къ Государю Вел. Князю и вскорѣ возвратились съ слѣдующимъ отвѣтомъ.

Мы передали ваше предложеніе Царю и повелителю всея Русіи. Такъ какъ вы хотите исправиться во всѣхъ дѣлахъ и нашъ Царь и повелитель всея Русіи Государь христіанскій нивогда охотно крови христіанской не проливалъ и такъ какъ вы не въ состояніи учить всѣхъ вашихъ людей и умершихъ также, то онъ назначилъ справедливую пошлину и всѣмъ дѣламъ мѣру, и не желаетъ разбирать и считать касающееся до умершихъ и недоимки. Такимъ образомъ пусть епископъ Дерптскій за прежнее время дастъ 1000 гульденовъ венгерскихъ и ежегодно съ Дерптской державы по 30,000 гульденовъ вен-

герскихъ. А за то, что Государь и Вел. Князь изъ-за неправды вашего г. магистра и всей Ливонской земли долженъ былъ нарядить знатную рать и силы свои изъ-подъ Казани и Астрахани и другихъ мѣстъ собрать, то за эти убытки должны магистръ и земля Ливонская вознаградить 50,000 гульденами венгерскими.

Противъ сего Дерптскіе послы возражали, извиняясь что Дерптскому епископству не подь силу такая ежегодная пошлина, ибо все епископство не стоитъ и половины этой суммы, что это требованіе невозможное, несправедливое, чтобы приняли въ соображеніе и проч. Послы моего господина магистра также возражали, извиняясь отъ имени его и всей земли и приводя что со стороны его княжеской милости никогда не было повода къ вооруженію, что всегда, во всѣхъ дѣлахъ вели себя, какъ друзья и сосѣди и отъ моего досточтимаго государя, вновь назначеннаго магистра, были посланы гг. послы для укрѣпленія и усиленія дружбы съ нимъ и проч.

Алексѣй Федоровичъ и канцлеръ. Бокхорсть съ товарищи далъ обѣщаніе во всѣхъ дѣлахъ исправиться: очистить русскія церкви и что къ нимъ принадлежало, и (русскимъ) людямъ дозволить у нихъ свободно заниматься, розыскать (дѣло) о пошлинѣ и выслать ее, и по всѣмъ жалобамъ справедливо разсудить, да во всемъ томъ ничего не учинили. Затѣмъ Государь и Вел. Князь наказалъ Валентину Гану и его товарищамъ объявить о своей волѣ магистру Гейнриху фонъ-Галену и всей Ливонской землѣ, но и послѣ сего не исправились и проч. Также Государь Вел. Князь пожаловалъ пословъ и послалъ христіанскую опасную грамоту, дабы къ Михайлову дню прибыли въ Его Величеству, но не прибыли и охрана пришла къ концу, рать Государя и Вел. Князя изготовлена и онъ самъ съищеть съ нихъ, что слѣдуетъ. Мы въ этомъ дѣлѣ ничего болѣе не можемъ, а вы можете возвратиться въ вашимъ господамъ и никто васъ не обидеть.

Епископскій фохтъ. Милостивые государи, мы посланы сюда, чтобы окончателно порѣшить съ дѣломъ о пошлинѣ, дабы установить постоянную дружбу между нашимъ досточтимымъ Княземъ и Царскимъ Величествомъ, но, поистинѣ, Вел. Князь требуетъ невозможнаго.

Канцлеръ. Ежели самому епископу не въ моготу, то пусть попросить помочь ему магистра и всю землю Ливонскую.

Епископскій фохтъ предложилъ Алексѣю Федоровичу и канцлеру грамоты (Vorschriften) его величества Римскаго императора съ тѣмъ, чтобы они были сообщены ихъ Государю Вел. Князю, но они отозвались о нихъ, какъ о нестоящихъ вниманія, а канцлеръ между прочимъ заявилъ, что Царь и Вел. Князь—христіанскій Государь и съ

Божіей помощью самъ управляетъ своей землей и ни въ чемъ со-
вѣтъ не нуждается; лишь бы исправились они во всѣхъ дѣлахъ, а ихъ
повелитель—христіанскій Государь и не имѣетъ желанія проливать
христіанскую кровь.

Не мало старались мы о томъ, чтобы канцлеры передали Царю
нашу объяснительную записку, но они не пожелали ее принять и
проч., повторяя одно: чтобы мы исправились, иначе рать Государя
ихъ готова идти искать свое право.

Послѣ сего было у гг. пословъ новое совѣщаніе. Въ виду пред-
стоящей опасности для Ливонской земли и ради вождеденнаго мира
сообща рѣшили: такъ какъ не состоялось соглашенія относительно
дани съ Дерптской державы въ 10,000 тал. и ежегодно 1000 марокъ,
ниже въ 15 тыс. и такъ какъ намъ не было дозволено переговорить
о томъ между собою на подворьѣ, то и объявить представителямъ
Вел. Князя, что идти далѣе 20 тысячъ намъ никоимъ образомъ невоз-
можно и что и на это они рѣшились лишь вождеденнаго мира ради
и не испросивъ соизволенія своего государя; Вел. Князь пожаловалъ
бы удовольствоваться этимъ предложеніемъ, не терялъ бы изъ виду
справедливость и Его Царское Величество не требовалъ бы того, на
что не имѣетъ права.

Алексѣй Федоровичъ. Мы доведемъ до нашего Царя и повелителя
всѣя Русіи о вашемъ предложеніи и вы получаете отвѣтъ завтра же,
а дотоль можете поразсудить, какъ бы (вамъ) во всемъ исправиться.

Послѣ сего отошли они въ Вел. Князю. Присемъ гг. послы
просили канцлера для блага всей земли замолвить слово передъ Го-
сударемъ Вел. Княземъ. Съ этимъ отправились мы на наше подворье.

Послѣ Николина дня, въ пятницу 10 декабря, рано утромъ были
мы черезъ нашего пристава снова потребованы въ замокъ и когда
явились, то канцлеръ объявилъ намъ такое мнѣніе. О нашихъ вче-
рашнихъ переговорахъ мы донесли Его Царскому Величеству и нѣтъ
никакой возможности достигнуть того (sic). Слишкомъ этого мало, а
неисправленіе ваше велико: вы согласились и обѣщали очистить (sic)
русскую церковь и концы для нашихъ гостей, и во всѣхъ дѣлахъ ис-
правиться, и съ заморскими допустить торговлю, и панцырь дозволить,
и давать нашему Царю поголовно по нѣмецкой маркѣ и все это не
исполнили.

Рать Его Царскаго Величества изготовлена и Государь и Вел.
Князь хочетъ за это неисправленіе самъ съискать и взять дань съ
г. магистра, архіепископа и епископовъ и со всей Ливонской земли.
Болѣе о томъ нечего разговаривать, рать изготовлена, а вы, послы,

можете ѣхать домой; васъ никто не тронетъ, приставъ проводить васъ по-здорову на рубежъ.

Епископскій фохтъ. Милостивые господа, просимъ васъ поразсудить о томъ, что мы не смѣемъ и не можемъ общать болѣе, чѣмъ возможно исполнить. Невозможно дать пошлину, какую требуетъ Его Царское Величество. Еслибы мы даже были его поданными, то и тогда не въ состоянїи бы были вынести ее на себѣ.

Царь и повелитель всея Русїи говоритъ, что онъ христіанскій православный Государь и мы почитаемъ такимъ Его Царское Величество; но большая несправедливость требовать невозможнаго. Все христіанство, весь свѣтъ сообразуется съ правомъ основаннымъ на старыхъ печатяхъ и грамотахъ; и знаемъ, что и надъ поданными вашего Царя бываетъ судъ на основанїи печатей и грамотъ; но здѣсь имъ нѣтъ мѣста (?). Мы предложили обсудить по чести и справедливости: чтобы не проливалась кровь христіанская, мы даже согласились на очень тягостныя условїя для нашего господина Дерптскаго. Но еслибы эти старинныя грамоты и доказывали что-либо передъ всѣмъ христіанствомъ, то и тогда нашимъ милостивымъ государямъ по нимъ нельзя по справедливости исполнить. Въ настоящемъ случаѣ ничего не значать грамоты и печати, но—право и справедливость. Милостивые господа, примите во вниманїе, что мы въ этомъ дѣлѣ ничего болѣе не въ состоянїи сдѣлать, и потому предоставляемъ все на волю Божию, строгаго и справедливаго судью нашего.

Клаусъ Франке также въ красивой и пространной рѣчи убѣждалъ не нарушать христіанскаго мира.

Канцлеръ. Предложенїе ваше маловажное; г. магистръ и вся Ливонская земля виноваты не менѣе Дерптскаго епископа. Не случилось бы сего, еслибы по крестному цѣлованїю исправились во всѣхъ дѣлахъ въ продолженїи трехъ лѣтъ, но Царь и повелитель всея Русїи нарядилъ рать свою изъ-подъ Казани и изъ другихъ многихъ мѣстъ, силу изъ 200,000 человекъ, которая Его Царскому Величеству не мало убытку подѣлала. Подумайте, чего только можетъ стоить одна лошадь. Вооруженїе стало очень дорого и лошадей и все прочее потребовалось покупать и должно будетъ Государю Великому Князю, когда воротатся, всѣхъ жаловать.

Оправдываясь Клаусъ Франке привелъ, что г. магистръ и Ливонская земля не подавали повода къ сему вооруженїю, всегда и вездѣ съ Государемъ Вел. Княземъ жили въ мирѣ и добромъ сосѣдствѣ и для возстановленїя прочнаго христіанскаго мира и добраго сосѣдства насъ послали и убѣждали мы васъ къ миру насколько могли.

Канцлеръ. Многихъ пословъ здѣсь не требуется, лишь бы во всѣхъ дѣлахъ исправились.

Епископскій фохтъ. Милостивые господа! Не смотря на то, что мы именовъ нашихъ всемилостивѣйшихъ государей старались, на сколько могли, сдѣлать угодное вашему Государю Вел. Князю, но такъ какъ наше христіанское раченіе не приноситъ плода и посредствомъ насъ въ этомъ дѣлѣ ничего нельзя достигнуть, но опять же чтобы напрасно не проливалась христіанская кровь, которая на страшномъ судѣ возопіетъ и падетъ на главу того, кто былъ виновникомъ, мы предлагаемъ и всенижайше просимъ допустить посредничество Римскаго императора или короля, или другихъ христіанскихъ сосѣднихъ государей черезъ посольство и по добру довести Его Царское Величество въ соглашеніе съ нашимъ всемилостивѣйшимъ государемъ подобно тому, какъ учинено было между нашимъ всемилостивѣйшимъ господиномъ и Польскимъ королемъ чрезъ посредничество Римскаго королевскаго (sic) величества, такъ какъ милостивый г. канцлеръ объявить изволилъ, что не потерпятъ въ этихъ дѣлахъ вмѣшательства посредника и проч.

Алексій Федоровичъ. Достохвальный Царь и поведитель всея Русіи Государь христіанскій и при Божіей помощи и своей рати съумѣетъ съясовать и взять свое и Его Царское Величество во всемъ дѣйствуетъ по справедливости и не нуждается въ совѣтахъ, а сами-то исправлись бы передъ Его Царскимъ Величествомъ.

Канцлеръ. Не надо терять много словъ; мы не намѣрены (васъ) задерживать. Рать Его Царскаго Величества изготовлена и содержаніе ея требуетъ большихъ издержекъ.

Затѣмъ гг. удалились и разсуждали между собой; приняли во вниманіе и силы Вел. Князя и положеніе нашего всемилостивѣйшаго государя и Ливонской земли и признали болѣе благоразумнымъ лучше дать извѣстную сумму денегъ, чѣмъ извѣдать нашествіе на страну и опустошеніе оной. А потому, хотя и съ душевной тягостью, мира ради, положили (предложить) 30 тыс. талеровъ и ежегодной пошлینی съ Дерптскаго епископа по 11 тыс. марокъ. Все это было пренебрежительно отвергнуто и (намъ) объявили, что если у насъ нѣтъ дальнѣйшаго приваза, то можемъ ѣхать обратно, а они о такомъ предложеніи не осмѣлятся доложить Государю Вел. Князю.

Послѣ сего гг. послы снова совѣщались и объявили, что они старались всячески удовлетворить и они уже ничего болѣе не въ силахъ сдѣлать, а потому просятъ гг. совѣтниковъ Вел. Князя доложить Его Царскому Величеству, что они просятъ и бьютъ челомъ Его Цар-

скому Величеству, чтобы удовлетворился тѣмъ, что нынѣ предлагаютъ и пожаловалъ бы ихъ христіанскимъ миромъ, такъ какъ болѣе того обѣщать имъ невозможно.

Алексѣй Ѳедоровичъ и Иванъ Михайловичъ отправились къ Государю Вел. Князю, но вскорѣ возвратившись объявили намъ такое рѣшеніе.

Алексѣй Ѳедоровичъ. Мы снова довели до Царя и повелителя всей Русіи о вашемъ предложеніи и просили за васъ и Его Царское Величество почитать осердчалъ на насъ. Ваше предложеніе несоразмѣрно и потому можете возвратиться (къ себѣ). Вамъ пришлютъ приставовъ, подводъ и проч. на подворье. Мы не знаемъ, что намъ остается еще дѣлать въ этихъ дѣлахъ.

Гг. послы. Мы предложили все, что по силамъ нашимъ государямъ, но такъ какъ нашими усердными просьбами и моленіемъ ничего не достигли и отдаемъ все дѣло на волю Божию и доложимъ нашимъ всемилостивѣйшимъ (гг.) о всемъ томъ, что происходило здѣсь. Просимъ благоволите дать намъ пристава и почтовыхъ (sic) лошадей и до нашего народа привязать насъ по-христіански проводить.

Канцлеръ. Приставъ и лошади будутъ къ вамъ на подворье доставлены. Отправляйтесь и будьте здоровы. Затѣмъ оба поспѣшили въ палаты Вел. Князя.

Наши гг. имѣли еще короткое совѣщаніе; взвѣсили великую опасность и послали за ними (sic) попросить, чтобы еще пришли къ нимъ въ комнату на короткое время, на что они не выразили своего согласія, но потребовали насъ къ себѣ передъ палаты Вел. Князя. Тогда поручили мы Мельхиору (Гротгаузену) объявить, что въ томъ дѣлѣ мы воистинну предложили самое наитяжкое для нашихъ всемилостивѣйшихъ государей, что насъ за это ожидаютъ не малые укоры, но дабы показать Его Царскому Величеству наше доброе желаніе и что мы не хотимъ, чтобы проливалась христіанская кровь, то рѣшились идти до самыхъ крайнихъ предѣловъ и предложить 40 тыс. талеровъ, а потому просимъ употребить крайнее усиліе, дабы Его Царское Величество внялъ нашему смиренному челобитью и тѣмъ удовольствовался. Довѣренные Вел. Князя согласились довести о семъ до Вел. Князя и употребить все усиліе, чтобы Вел. Князь насъ пожаловалъ, только (сказали) пошлину необходимо повысить.

На что Дерптскіе послы отвѣтили, что невозможно дать болѣе 20 тыс. марокъ.

Канцлеръ. Вы бы подумали до слѣдующаго утра; что они доложатъ Вел. Князю.

На семъ, распростившись, мы отправились на наше подворье. Передъ царскимъ дворцомъ сидѣло на коняхъ множество военна-чальниковъ Г. Вел. Князя. Вслѣдъ за нами отправился въ полѣ на конѣ Вел. Князь, сопровождаемый огромной толпой стрѣльцовъ; нашъ же приставъ не позволилъ намъ смотрѣть на Вел. Князя и его толпу (Haufen), но понуждалъ (насъ) ѣхать прямо на подворье.

Послѣ сего черезъ часть времени Вел. Князь приказалъ открыть палубу изъ большихъ и малыхъ орудій, которая продолжалась цѣлый день. Вечеромъ нашъ приставъ объявилъ намъ, чтобы мы готовились и завтра утромъ уѣзжали восвояси.

Сообщилъ д. чл. А. А. Чумиковъ.

Къ исторіи Далматовскаго монастыря*).

Дѣло (1679 года), производившееся въ Сибирскомъ Приказѣ по челобитью игумена Далматовскаго Успенскаго монастыря въ Пермской губерніи Исаака съ братією о дачѣ вспомошествованія деньгами и церковными вещами на постройку церкви.

Извлечено изъ документовъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи. Сибирскій Приказъ. Столбецъ: № ⁶⁹²⁹/₃₈₄, листы: 454—465.

Дѣло началось 7188 (1679) года ноября 20 дня по челобитью, поданному въ Сибирскомъ Приказѣ, въ Москвѣ, игуменомъ Исаакомъ съ братією.

„Государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу бують челомъ богомольцы твои, изъ Сибири, Тобольскаго уѣзда, Успенскія обители, Далматовы пустыни, съ Исѣти рѣки, общаго житія, игумень Исаакъ да келарь, бывший игумень, Аванасій, да казначей старецъ Никонъ, еже о Христѣ со всею братією. Въ прошломъ, государь, въ 7152 году пришелъ старецъ нашъ, Далмать, на Исѣть рѣку, на бывшее городище, подъ калмыцкую степь, отъ русскихъ людей три дни и терѣлъ много время одинъ и поставилъ своими трудами часовню и кельи и братіи и трудниковъ собралъ двадцать человекъ; и пришли на нихъ

*) Предлагаемыя свѣдѣнія о Далматовскомъ монастырѣ могутъ служить дополненіемъ къ статьѣ, помѣщенной въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1863 года, книжка 1-я, подъ названіемъ: *Очерки быдствій Далматовскаго монастыря и частию края съ 1644 по 1742 годъ.*

войною калмыцкіе люди и часовню и кельи и старцовъ пожгли и трудниковъ побили и въ плѣнъ поимали, точію осталась на пожарищѣ, въ пеплѣ, икона мѣстная Пресвятая Богородицы Успенія, и старецъ Далматъ едицъ сохраненъ бысть; и потомъ собирались мы, богомольцы твои, къ нему старцу Далмату, на то погромное и разореное мѣсто и поставили своими трудами церковь во имя Пресвятая Богородицы честнаго ея успенія и кельи братскія и службы монастырскія и ограду около церкви и келей и башни для воинскихъ людей, а прежде насъ, богомольцевъ твоихъ, по всей Исыти никто русскихъ людей не жили. И въ прошлыхъ же, великій государь, въ 7170 и въ 7171, и въ 7172 годѣхъ приходилъ на насъ, богомольцовъ твоихъ, царевичъ сибирскій войною съ измѣнники, башкирцы, дважды самъ, а въ третіе татаръ посылалъ и великое намъ, богомольцамъ твоимъ, разореніе учинилъ, деревнишки крестьянскія выжегъ, а крестьянъ побилъ, а иныхъ разогналъ, а женъ и дѣти въ плѣнъ поималъ и монастырской и крестьянской всякой скотъ, кони и коровы и овцы, безъ остатку, всѣхъ отогналъ и взялъ, а иные крестьяна отъ страху воинского тогда разбрѣлися врознь и нынѣ живутъ въ разныхъ твоихъ государевыхъ слободахъ,—и отъ того башкирскаго разоренія мы, богомольцы твои, въ конецъ обнищали и великими долги задолжали. Да въ прошломъ же, великій государь, въ 7170 году посланъ былъ зимнимъ временемъ, по указу отца твоего государева блаженнаго памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, изъ Тобольска, по наказной памяти отъ боярина и воеводы князь Ивана Андреевича Хилкова съ товарищи, полковникъ Дмитрій Полуектовъ съ ратными людьми на измѣнниковъ башкирцовъ подъ Камень Уралъ на Иридяшь (sic) озеро, мимо нашей пустыни, и мы, нищіе богомольцы твои, ему Дмитрію полковнику съ ратными людьми, всякое вспоможеніе на измѣнниковъ, башкирцовъ, чинили, всему войску давали изъ монастырскихъ житницъ всякіе хлѣбные запасы безденежно, сухари и толовна и крупы и муку и печеный хлѣбъ и конямъ овса и солдатамъ нужнымъ шубы и зипуны, и выдавали изъ монастырскихъ житницъ всякій хлѣбъ безъ остатку и вожей на измѣнниковъ, башкирцовъ, ему, Дмитрію, давали же, посылали старца Никона со служебными монастырскими, и съ башкирцы у полковника бои были и языковъ и полону взято было мног... *) за помощь Божію. Милосердый государь царь и великій князь Феодоръ

*) Слова, означенныя точками, въ подлинникѣ написаны не разборчиво.

Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй насъ, богомолцовъ своихъ, своимъ государевымъ денежнымъ жалованьемъ, на новую церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, елико тебѣ, великому государю, Богъ извѣститъ, и колоколами и церковными священными сосуды и книгами и паликадилами и священными ризами и на иконы красками; а первая у насъ церковь обветшала и огнила, а построить самимъ, за скудость, не чѣмъ и книгъ купить не на что, по тому что отъ зельнаго башкирскаго разоренія обнищали и задолжали..... долги, мѣсто пустынное и никакихъ доходовъ нѣтъ, а что, великій государь, нужно книгъ и тому у насъ, богомолцовъ твоихъ, есть роспись и инымъ церковнымъ потребамъ, и чтобъ намъ, богомольцамъ твоимъ, за скудость, отъ твоего царскаго богомолья и отъ общаго житія не разбрестися. Царь государь смилуйся пожалуй*.

На оборотной сторонѣ челобитной полкта дьяка: „7188 года ноября въ 20 день выписать: напредь сего въ тотъ монастырь и въ иные монастыри великаго государя жалованья на церковное строеніе и на иные потребности давано ль“.

„Роспись Успенской обители, Далматовы пустыни изъ Сибири, съ Исѣти рѣки игумена Афанасія, что въ монастырѣ томъ нужда церковныхъ потребъ и книгъ:

„Святое евангеліе напрестольное,
 Крестъ напрестольный,
 Евангеліе, четье недѣльное,
 Апостоль,
 Уставъ,
 Миней общая,
 Псалтирь со слѣдованіемъ,
 Псалтирь въ поддестъ,
 Два охтая на 8 гласовъ,
 Двѣ тріоди, постная и цвѣтная,
 Два пролога въ годъ,
 Сесословъ большой и малый,
 Требникъ полный,
 Служебникъ,
 Ефремъ Сирийъ,
 Лѣствица,
 Церковные сосуды съ покровы,
 Облаченія священническія и діаконскія,
 Чаша водосвященная съ кунганомъ,
 Паликадило,

Кадило, ладанъ,
 Индитя на престолъ,
 Колоколь благовѣстной,
 Иконныхъ красокъ, вина церковного“.

На оборотной сторонѣ росписи написано: „Сію роспись писалъ игумень Аѳонасій Далматовы Пустыни и руку приложилъ“.

Выписка изъ дѣлъ Сибирскаго Приказа (справка): „И противъ сей челобитной въ Сибирскомъ Приказѣ выписано о церковныхъ потребахъ“.

„Въ прошломъ, во 7168 году, по указу блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца и по челобитію Тюменскаго города Алексѣевскаго дѣвичьяго монастыря игуменьи Проклы съ сестрами, послано съ Москвы въ Сибирь въ Алексѣевскій дѣвичь монастырь церковныя потребы:

„Крестъ воздвизательный, 10 алтынъ,
 Евангеліе напрестольное съ евангелисты мѣдными, 4 рубли,
 Сосуды церковныя оловянные, 2 рубли,
 Кадило мѣдное, 2 рубли,
 Ризы полотняныя, стихарь, патрахель, поясъ, поручи, 3 рубли,
 Псалтырь со слѣдованіемъ, 3 рубли съ полтиною,
 Шестодневъ, 5 рублевъ,
 Минея общая, 8 рублевъ,
 Служебникъ, 60 алтынъ,
 Псалтырь учебная, 2 рубли,
 Часовникъ, 16 алтынъ 4 денги,
 Потребникъ, 3 рубли,
 Апостоль, 2 рубли съ полтиною,
 Треодъ цвѣтная да постная, 9 рублевъ,
 Прологи во весь годъ, 12 рублевъ.
 Всего на 58 рублевъ на 20 алтынъ“.

„Въ 7172 году, по указу великаго государя, по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Григорія Порошина, послано государева жалованья въ Сибирь, на Красный Яръ, въ деревню Набузинъ, къ новой церкви:

Евангеліе напрестольное съ евангелисты мѣдными, облочено полуучасткомъ, 3 рубли съ полтиною,

Минея общая, 5 рублевъ съ полтиною,
 Служебникъ, 2 рубли,
 Шестодневъ, 60 алтынъ,
 Двѣ треоди, 8 рублевъ,

Кропило, 4 алтына,
Сосуды церковныя, полъ 2 рубля,
Кадило, 26 алтынъ 4 деньги,

Два колокола вѣсомъ полъ 3 пуда 5 гривенокъ, 15 рублевъ
25 алтынъ, по 6 рублевъ за пудъ.

Всего на 38 рублевъ на 32 алтына на 2 деньги“.

„Въ 7173 году, по подписной челобитной, за помѣтою думнаго дьяка Дементья Бошмакова, послано государева жалованья въ Сибирь, въ Тобольскъ, въ дву церквамъ къ Богоявленью *) Господню да Пречистыя Богородицы Владимірскія, на церковное строеніе, для пожарнаго разоренія, 50 рублевъ“.

„Въ 7176 году, по указу великого государя и по помѣтамъ на выпискахъ дьяковъ Григорія Порошина да Лва Ермолаева, дано государева жалованья Тюменскаго Алексѣевскаго дѣвичья монастыря игуменъ Парасковъ съ сестрами на церковныя и на монастырскія строеніе и на ограду и на кельи и на покупку церковныхъ потребъ 75 рублевъ“.

„Да Февраля въ 15 день 7176 года, по памяти изъ Приказу Большаго Дворца, прислано въ Сибирскій Приказъ: ризы дорогильныя со всею службою, книги—евангеліе на престольное съ евангелисты мѣдными, а велѣно то евангеліе и ризы со всею службою послать изъ Сибирскаго Приказа въ Сибирь, въ Успенскій монастырь, что на Исѣти рѣкѣ, въ церковь Успенія Пречистыя Богородицы. И изъ Сибирскаго Приказа въ Ямской Приказъ послана память, велѣно Успенскаго монастыря старцу Логину подъ то евангеліе и подъ ризы и подъ него, отъ Москвы до Сибири, давать подводы по указу“.

„Въ 7177 году, по указу великого государя куплено на Москвѣ и послано въ Сибирь въ Кетцвой на погорѣлое мѣсто, къ ружной церкви Живоначальныя Троицы церковныя утвари:

Евангеліе на престольное въ отласѣ золотномъ, обрѣзъ по золоту, цѣна 5 рублевъ,

Крестъ благословенной, 3 алтына 2 деньги,

Сосуды церковныя, рубль съ гривною,

Кадило мѣдное, 20 алтынъ 4 деньги,

Ривы виндашныя красныя, оплечье бархательное, патрахель, поручи и поясъ, 5 рублевъ 30 алтынъ,

Воздухъ съ покровами, 16 алтынъ 4 деньги,

Чаша водосвятная мѣдная, полужена, вѣсомъ 7 фунтовъ, рубль 13 алтынъ 2 деньги,

*) Въ подлинникѣ написано: „къ Воявленью“.

Кропило, 2 алтына,
 Укропникъ мѣдный, 9 алтынъ,
 Книгъ: Служебникъ, 3 алтына 2 деньги,
 Апостоль, рубль 26 алтынъ 4 деньги,
 Минея общая, 5 рублей 25 алтынъ,
 Два охтая, 4 рубли съ полтиною,
 Потребникъ, 3 рубли съ четью,
 Двѣ треоди, постная да цвѣтная, 13 рублей,
 Псалтырь со слѣдованьемъ, 4 рубли,
 Псалтырь учебная, 23 алтырь 2 деньги,
 Часовникъ, 13 алтынъ 2 деньги,
 Да на церковное строеніе 10 рублей.

Всего церковныя покупки и на строеніе 59 рублей 16 алтынъ“

„А въ Сибири, въ монастыри даютъ государева жалованья. Въ Тобольскій Знаменскій монастырь годовыя руги, по окладу, 53 рубли да соли 22 пуда съ полупудомъ; архимандриту 13 рублей, двумъ попамъ по 8 рублей, келарю да казначею по 6 рублей челоуѣку, дьякону 5 рублей, дьячку 4 рубли, пономарю 3 рубли. Тюменскаго Преображенскаго монастыря черному попу 10 рублей, келарю да строителю по 6 рублей челоуѣку. Березовскаго уѣзду, въ Новый городокъ, въ Троицкій монастырь 23 рубли, черному попу 8 рублей, дьякону 5 рублей, дьячку 4 рубли, пономарю да просворнику по 3 рубли челоуѣку“.

„А въ 7171 и въ 7172 и въ 7174 годѣхъ, по отпискамъ изъ Тобольска бояръ и воеводъ, князя Ивана Андреевича Хилкова и князя Алексѣя Андреевича Голицына съ товарищи, что измѣнники Башкирцы приходили на государевы слободы и острожья и подъ Исѣтцкую Долматову пустыню войною и дворы выжгли и русскихъ людей побили, а иныхъ въ полонъ поимали. И за тѣми измѣнники посланы изъ Тобольска полковникъ Дмитрей Полуехтовъ и иные начальныя люди съ ратными людьми и тѣхъ измѣнниковъ, сошедъ у Редеша озера, побили и въ полонъ поимали. А что Исѣтцаго Успенскаго монастыря игумена Исака съ братьею въ челобитной написано, что полковнику Дмитрею Полуехтову на измѣнниковъ Башкирцовъ всякое вспоможеніе чинили и войскому давали всякіе хлѣбныя запасы и конской кормъ и солдатамъ одѣжду и вожей на помочь людей давали жъ, и того съ Тобольска въ отпискахъ не написано“.

„А въ прошломъ 7162 году по челобитью Исѣтцкой пустыни старца Далмата съ братьею, послана въ Тобольскъ великаго государя грамота къ стольнику и воеводамъ, ко князю Василю Хилкову съ

товарищи, а велѣно старцу Далмату съ братьею по Исѣти отвести на пропитаніе подъ пашню земли и сѣнныхъ покосовъ и угодій, сколько пригоже“.

Приговоръ (или «помѣта»), состоявшійся въ Сибирскомъ Приказѣ: „7189 года Генваря во 2 день бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Рѣпинъ съ товарищи приказали изъ Сибири Тобольскаго уѣзду Успенскія обители въ Долматову пустыню купить книги: евангеліе на престольное, апостоль, псалтырь со возслѣдованіемъ, двѣ треоди, цвѣтная и постная, служебникъ, псалтырь же малая“.

Исполненіе приговора. „И противъ сей помѣты сторгованы..... книжного ряду у торговаго человѣка, у Петра Григорьева сына Кадашева:

„Евангеліе на престольное, обложено чорвчатымъ бархатомъ, евангелисты басменные, серебряные позолочены, 4 рубли съ полтиною; апостоль рубль съ полтиною; псалтырь со слѣдованьемъ 2 рубли; двѣ треоди—постная да цвѣтная 5 рублей съ полтиною; служебникъ 30 алтынъ; псалтырь малая учебная 25 алтынъ; всего 15 рублей 5 алтынъ“.

Помѣта на вытискъ о цѣнахъ за сторгованныя книги: „Дать за тѣ книги по договору деньги съ роспискою и записать въ расходъ“.

На послѣднемъ листѣ, на оборотной сторонѣ отмѣчено: „По сей росписи овошного книжного ряду торговый человѣкъ Петръ Григорьевъ..... книгъ по договору пятнадцать рублей..... взялъ изъ пріѣма подъячаго Василява, а книги принялъ Успенскія обители строитель старецъ Никонъ, а вмѣсто Петра и строителя Никона, по ихъ велѣнью, іеромонахъ Афонасій приложилъ.

Членъ-соревнователь *Н. И. Тихомировъ.*

МАТЕРІАЛЫ ІСТОРИКО-ЭТНОГРАФІЧЕСКІЕ.

НАРОДНЫЯ ПРЕДАНІЯ

О МИРОТВОРЕНИИ.

Къ „Сказанію о Тиверіадскомъ морѣ“.

Народныя преданія о зачатѣ неба и земли гностико-манихейскаго происхожденія. Они проникли къ намъ въ глубокой древности и тѣмъ легче усвоены народомъ, чѣмъ больше отвѣчали его дуалистическому языческому міровоззрѣнію. Если въ рукописяхъ передаются они стириторскими распространеніями и узорами, то въ живыхъ народныхъ пересказахъ они обнаруживаютъ эпическій характеръ. Вотъ одинъ изъ сѣверо-русскихъ подобныхъ разсказовъ.

Было время, когда не было ни земли, ни неба, а была одна вода. И спустился Саваоѣ на землю и спросилъ: *кто здѣ е?* И откликнулся сатана и рекъ: *я здѣ е.* И спросилъ Саваоѣ сатану: Есть ли гдѣ земля, не видалъ ли?

— Есть на днѣ моря, отвѣчалъ сатана.—Сходи же на дно моря и достань земли.

Обернулся сатана гоголемъ, нырнулъ на дно морское и въ ротъ земли напихалъ. Но поколь оттоль воздымался, водой размыло землю и онъ вынырнулъ ни съ чѣмъ.

Саваоѣ послалъ его другожды. Но и на другой разъ то же случилось. Стидно стало сатанѣ, а Саваоѣ его укоряетъ и говоритъ: *„немоцнѣнь братъ ты. Иди въ третій разъ, да вотъ на днѣ мор-*

скомъ увидишь икону-дѣву съ младенцемъ, на камени стоящу; благословись у младеня и тогда возми земли“.

Нырнулъ сатана въ третій разъ: сдѣлалъ такъ, какъ велѣлъ ему Саваоѣ и принесъ земли. Взялъ Саваоѣ эту землю и разсѣялъ въ восточную сторону и стала чудная, прекрасная земля. И спросилъ Саваоѣ сатану: *вся ли тутъ земля?*—Вся, сказалъ сатана, а самъ держитъ частицу за щекой. А земля за щекой стала расти-прибывать, а щеку стало раздувать. Видитъ сатана, что не обмануть ему Саваооа: взялъ да разсѣялъ ту землю въ сѣверную сторону и стала тутъ земля *холодная, каменистая и нехлебородная.*

И задумалъ Саваоѣ создать себѣ полки воиновъ, далъ сатанѣ молотъ въ руки и велѣлъ бить въ каменную гору правой рукой, а самъ пошелъ на востокъ рай насаждать. Боговъ товарищъ началъ молотомъ въ камень бить, изъ камня войны свѣтлы начали выскакивать, да на востокъ Богу кланяться; билъ до того, что рука устала, попробовалъ бить лѣвой рукой. Лишь только ударилъ, высочилъ черпый чортъ да и поклонился молотобойцу. Сметнулъ сатана въ чемъ дѣло, да и давай лѣвой рукой колотить; до того билъ, что чуть-чуть со свѣтлыми полками не сравнялся. Той порой Саваоѣ дѣло свое сдѣлалъ и пришелъ къ сатанѣ. Пришелъ и видитъ дѣло плохо; что дѣлать? взялъ скорѣй—зааминилъ. Перестали выскакивать силы нечистыя, а стали выскакивать только огонь, какъ и теперь бываетъ при ударѣ желѣзомъ въ камень. Возгорчился Саваоѣ и задумалъ раздѣлиться съ товарищемъ; но тотъ не то и говорить; сталъ хвастаться силы богачествомъ. Пошло на раздоръ; Саваоѣ построилъ небо, а сатана другое—выше того; Саваоѣ построилъ еще небо, а сатана выше того. Сдѣлали они по семи небесъ, а сатана все выше забирается. Зааминилъ скорѣй Саваоѣ и велѣлъ Михаилу Архангелу столкнуть сатану на землю со всѣми его небесами и со всей его силой невидимой. Пошелъ Архангелъ Михаилъ, а тотъ и на версту не допустилъ его къ себѣ. Саваоѣ послалъ его другожды, но сатана отгналъ еще дальше. Сталъ посылать его Саваоѣ третій разъ, но онъ отвѣчалъ: *боюсь Господа оталитъ.* Тогда Саваоѣ сказалъ Михаилу Архангелу: „опустись ты на землю къ Черному морю, увидишь на берегу икону, дѣву съ младенцемъ; благословись у младеня и ступай на сатану“. Сдѣлалъ Архангелъ по слову Господню, столкнулъ сатану съ неба, спровергъ небеса и всю силу его и валилось сатанинской силы, аки мелкаго дождя, шесть недѣль. Много пало ее на землю, а больше того осталось на воздухѣхъ.

Не менѣе характерны и южно-русскія народныя преданія объ участіи демонической силы въ міротвореніи*.

Задумалъ Богъ сотворити сэй свѣтъ—такъ начинается народный рассказъ о сотвореніи земли — и собралъ ангеловъ да и посылаетъ ихъ достать земли съ дна морскаго. Тогда всюду была вода да вода, а подъ водою дно было,—была земля. Богу надо было достать изъ-подъ воды сѣмень (*насіиння*) земли, такъ Онъ и посылалъ ангеловъ. Однако они, извѣстно духъ, не могли достать земли. Да и какъ имъ достать со дна морскаго, когда сами легче воды? И ныряли они, ныряли, но ничего не успѣли сдѣлать: ангель нырнетъ, а вода и вынесетъ его на поверхность. Уже они готовы были повѣрить въ невозможность достать сѣмень земли, какъ—откуда ни возмись—является сатана; *Здоровъ, Боже!* говоритъ.

— Что тебѣ нужно (чого тобі треба)? спрашиваетъ Господь.

— Хочешь, я достану тебѣ земли?

— *Добре*, говоритъ Богъ.

— А что мнѣ за то?

— Дамъ тебѣ *пекло*.

— *Зюда*, сказалъ сатана и бухнулъ въ воду.

Долго не видно было злаго духа. Ангелы подумали, что онъ тамъ и погибъ, и говорятъ: *туды ему и дороги!* Но онъ всплылъ и вынесъ сѣмень земныхъ. Богъ и посѣялъ землю. Съ той поры *пекло* осталось за злымъ духомъ (Харьк. губ.).

*Якъ задумавъ Богъ сотворити сей свѣтъ, то ставъ надъ моремъ глубокимъ—надъ Дніпромъ*** и посылаетъ ангеловъ достать земли—и пр., какъ выше (Полт. губ.).

* Приводимые рассказы записаны г. А. Свидицкимъ, покойнымъ собирателемъ южно-русскихъ народныхъ повѣрій.

** Былъ старикъ, а у старика сынъ и дочь — братъ и сестра, значить, родные, а у нихъ отецъ. Вотъ и задумалъ старикъ раздѣлить свое царство (въ Подол. губ. землю) между своими дѣтьми, и сыну далъ горы, а дочери *степь широкій*. Взяла брата зависть и онъ положилъ умертвить сестру, чтобы овладѣть *степомъ*. Провѣдавши о замыслѣ брата, она бѣжала, обратившись въ рѣчку—*потекла рѣчкою*; но текла медленно, потому что, отыскивая покатоги, должна была обходить горы и пригорки. Братъ не скоро узналъ о бѣгствѣ сестры, но узнавши обратился въ другую рѣчку—рѣчку быструю, широкую да глу-

Подольяне, говоря о морѣ, не упоминають имени его, какъ и слово божане; продолженіе же начатаго разсказа тоже въ Подольской, что и въ Полтавской губерніи.

Якъ задумавъ Богъ сотворити сей свѣтъ, то послалъ сатану на дно моря, чтобы онъ вынесъ земли за панистями (за нитями—Полт.), т.-е. сколько останется подъ ногтями, когда царапнетъ (дряпне) по дну. Сатана и думаетъ себѣ: погоди—сотворю я свѣтъ во имя свое.

Съ такою мыслію вынесъ онъ земли со дна морскаго и посѣялъ по водѣ, говоря: расти земля во имя мое (Богъ велѣлъ сказать: расти земля во имя Божье). Земля та и разсыпалась по водѣ. Съ такимъ же успѣхомъ попытавшись нѣсколько разъ сотворить землю во имя свое, сатана подумалъ: пойду къ Богу—скажу, что земля не хочетъ расти во имя Божіе. Предсталъ предъ Господа и говоритъ: не растеть земля.

— Поди и скажи, какъ я велѣлъ, говоритъ Богъ,—увидишь, что земля выростеть.

Пошелъ сатана и думаетъ: скажу, какъ Богъ повелѣлъ, но утаю (*вкраду*) немного сѣменъ (*насіиня*), а послѣ, увидѣвши, какъ земля будетъ расти во имя Божье, посѣю въ другомъ мѣстѣ и создамъ вселенную (*свѣтъ*) для себя. Тогда Богъ здѣсь, а я тамъ *будемо боувати* (Полт. *боувадимемъ*). Съ этой цѣлью онъ и спряталъ горсть земли себѣ въ ротъ.

Вышедши изъ воды, сатана посѣялъ землю, говоря: расти земля во имя Божіе. Земля и стала расти—*ажъ кинить, такъ росте*. Но растеть она на водѣ, растеть и во рту у злаго духа. *Розтерло чортюі пащеку, чутъ не вдавити*. Сатана хотѣлъ выбовирать когтями,

бокую, и погнался за ней въ погоню: *такъ пре, такъ пре!* Ни горы, ни скалы ему не препятствуютъ—горы прорываеть, черезъ скалы переваливается, *та все пре, тай пре. Дні перъ, ничі перъ*, однако сестры не настигъ, потому что она, слышавъ шумъ брата, перескочила черезъ гору и потекла по другому направленію до самаго моря, въ которое и влилась. Братъ же, не подозрѣвая хитрости сестры, держалъ путь въ прежнемъ направленіи и влился въ другое море.

Отсюда и *вишло* двѣ рѣки (получили названіе)—сестра такъ и осталась Сестрою, а брата продразнили Днѣпрою — *Дніперъ (дні перъ)*. (Полт. губ.) Р. Богъ (Вуг — Бігъ) имѣеть свою легенду. Говорять, что русло для этой рѣки прорыли вороны, а *шуляжъ* не принималъ участія въ этомъ, потому вороны и не даютъ ему напиться воды *зъ Богу*.

но не успѣвалъ. И полетѣлъ онъ *по-підъ небесами*. Летаетъ сатана, а земля такъ и *верне* ему изо рта. Ужъ цѣлыя горы *наблювавъ*, а земля все растетъ да растетъ. Видитъ сатана, что не шутки (*не перемивки*), и возопилъ къ Богу: Господи, помилуй! Господь и поблагословилъ: *годи земле расти!* Земля и перестала расти, но осталась покрытою горами, *що чортъ наблювавъ*. А Богъ съялъ землю *рівнесенько*.

Потому-то теперь *де степь широкій, то Божья земля, а де горы ти ярі, то чортова земля*.

Дуализмъ, такъ ясно выраженный въ рассказѣ о сотвореніи земли, еще яснѣе выражается въ рассказѣ о сотвореніи человѣка. Здѣсь сатана является уже прямо существомъ враждебнымъ человѣку, причиною физическаго зла въ его природѣ, изъ честолюбія, чтобы человѣкъ *задавъ* и его, т-е. чтобы люди обращались не только къ Богу, но и къ нему — сатанѣ. Вотъ рассказъ объ этомъ изъ Полтавской губерніи.

Создавши землю, Богъ принялся за сотвореніе человѣка. И создавъ прекрасное тѣло для человѣка, Богъ оставилъ его полежать нѣсколько времени, чтобы оно сдѣлалось способнымъ принять въ себя душу, а Самъ отошелъ.

Приходитъ сатана, смотритъ, что создалъ Богъ, и видитъ, что лежитъ человѣкъ прекрасный, чистый, — да и пригорюнился. *Постоявши, сумный, подумавши, взявъ тай облювавъ чоловика*.

— *Що се доброго ти наробывъ!* упрекаетъ его Богъ.

— *А що жъ, отвѣчаетъ сатана. — Тыжъ на що сотворивъ его такого хорошого. Бувши такимъ, вінъ би й незадавъ, що я естъ на світі. А такъ — комысь и мене задае.*

Видитъ Богъ, что сатана нанакостилъ, но дѣлать нечего: *что однажды Богъ сдѣлаетъ, того ужъ не передѣлываетъ*. Но и оставить человѣка облеванымъ Господь не хотѣлъ, а потому *взявъ тай вывернувъ* его облеванымъ внутрь. И теперь наше тѣло навыворотъ (*навиворітъ*) — что было внутри насъ, то теперь снаружи; а что было снаружи, то теперь внутри со всѣмъ тѣмъ, что сатана наблевалъ. И въ самомъ дѣлѣ, заключилъ рассказывавшій, что у насъ внутри? *Потроха, кишки...* И всякія болѣзни развѣ не изнутри начинаются? Все это вслѣдствіе *продѣлки чорта*“.

Какъ бы въ противорѣчіе послѣднему рассказу, есть преданіе въ

Кіевской губерніи, что тѣло человѣка первоначально было покрыто роговою оболочкою. Но такъ какъ оно было неудобно, то люди просили Бога, и Онъ далъ имъ теперешнее наше тѣло, а, въ воспоминаніе перваго вида, оставилъ ногти.

Заклучимъ нашу статью еще однимъ разсказомъ, который повѣствуетъ о той отдаленной порѣ, когда человѣкъ самъ тянулъ борону и не зналъ еще плуга.

По изгнаніи изъ рая, Адамъ, чтобы не умереть съ голоду, долженъ былъ пахать землю. Взялъ онъ заступъ, что-ли, и пошелъ копать. Сколько за день обработаетъ, чортъ за ночь снова все обратитъ въ цѣлину. Посмотритъ Адамъ поутру, заплачетъ и копаетъ дальше. Чортъ опять *переверне якъ було*. Долго такъ трудился Адамъ, а сатана все ему пакостила. Что тутъ дѣлать? думаетъ Адамъ... и отправился къ Богу за совѣтомъ. Богъ говоритъ ему: когда станешь на работу, скажи: *Господи, помогай!*

Чуть свѣтъ вышелъ Адамъ на ниву и говорить: *Господи, помогай!* и пошла работа, какъ по маслу. Но это еще не все. Когда, на слѣдующее утро, Адамъ снова вышелъ на поле, то увидѣлъ, что все пространство земли, которое онъ копалъ, а сатана обращала въ цѣлину, было отлично обработанной нивой. Такъ Богъ далъ, что злые духи принуждены были сконать цѣлину, въ которую обращали Адамову *рілью*. И повелось съ той поры и до насъ дошло—благословиться передъ работою.

Посѣявши, Адамъ запрегся въ борону и *ставъ волочить*. Но борона оказалась непомѣрно тяжелою. *Не така вона повинна бути*, подумалъ Адамъ и оглянулся. *А на бороні чортъ сидить, провозиця*. Схватывъ Адамъ *грудку* и бросилъ въ чорта; но онъ захохоталъ и исчезъ. Едва Адамъ запрегся снова, чортъ опять сѣлъ на борону, опять Адаму тяжело, опять онъ прогналъ, чорта и опять запрегся; оглянулся, а чортъ на боронѣ. Какъ тутъ быть? Сѣлъ Адамъ подъ деревомъ и плачетъ съ отчаянія, а чортъ хохочетъ.

— *Чего ты плачешь?* спрашиваетъ Богъ.

Адамъ и разсказалъ, какъ было.

— Ничего, говорить Богъ, успокойся. А когда увидишь чорта на боронѣ, то не прогоняй его, а скажи: *тпру!* и бери *за чубъ* да и запрагай въ борону.

Адамъ такъ и сдѣлалъ. Едва увидѣлъ чорта на боронѣ, тотчасъ же сказалъ *тпру!* и идетъ прямо къ нему; чортъ ни съ мѣста, словно приросъ къ боронѣ.

Какъ только Адамъ взялъ чорта за волосы, онъ обратился въ лошадь. Съ той поры и до сего дня люди пользуются силою лошадей для своихъ цѣлей, а это значитъ, что люди зануздали чорта, ибо всѣ лошади повелись отъ той, въ которую Богъ обратилъ чорта (Под.).

Е. Варсовъ.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

ПРОТОКОЛЬ ЗАСѢДАНІЯ.

31-го января 1886 г.

31 января 1886 года происходило засѣданіе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, за болѣзнію г. Предсѣдателя И. Е. Забѣлина, подъ предсѣдательствомъ старѣйшаго по времени избранія Дѣйствительнаго Члена Ю. Д. Филимонова, въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ о. архимандрита Амфилохія, В. О. Ключевскаго, А. А. Мартынова, О. Ѳ. Миллера. Инн. Ник. Николаева, Н. А. Попова, Н. В. Никитина, В. И. Холмогорова и секретаря Барсова, которое посвящено было исключительно незабвенной памяти почившаго сочлена Ивана Сергѣевича Аксакова.

1. Въ началѣ отслужена была панихида по усопшемъ Дѣйствительнымъ Членомъ о. архимандритомъ Амфилохіемъ.

2. Затѣмъ секретарь доложилъ, по открытіи засѣданія, что г. Предсѣдатель И. Е. Забѣлинъ, не имѣетъ возможности, по болѣзненному состоянію присутствовать въ настоящемъ собраніи, но почитаетъ долгомъ представить вниманію достопочтенныхъ сочленовъ нѣсколько словъ въ славную память И. С. Аксакова, которыя и прочелъ секретарь стоя. Въ своей рѣчи г. Предсѣдатель изобразилъ, что никто, какъ Иванъ Сергѣевичъ, такъ чутко и съ такою сердечною заботою, не слѣдилъ за уклоненіями позднѣйшей Русской жизни отъ ея, народныхъ историческихъ путей. Никто съ такою горячностію не возбуждалъ обще-

ственного вниманія къ уразумѣнію и уясненію коренныхъ завѣтовъ Русской Исторіи, забвеніе которыхъ, какъ онъ же раскрывалъ съ очевидностію, всегда приносило столько неустройства и столько бѣдъ Русской землѣ. Никто не раскрывалъ съ такою очевидностію великаго жизненнаго значенія нашей Русской Исторіи для текущей нашей современности. И очень понятно, что высказываемыя имъ правдивыя Русскія мысли и убѣжденія озаряли новымъ свѣтомъ многія неясныя стороны и въ нашихъ ученыхъ работахъ, почему наше Общество навсегда будетъ чтить въ немъ одного изъ сильнѣйшихъ и славнѣйшихъ дѣятелей въ развитіи Русскаго историческаго самопознанія и самосознанія.

3. Въ заключеніе засѣданія произнесъ рѣчь секретарь Барсовъ, который изобразилъ нравственную природу Ивана Сергѣевича, какъ человѣка и христіанина, какъ учителя и ревнителя славянской школы и какъ безпримѣрнаго ратоборца за все славянское дѣло.

Опредѣлено ту и другую рѣчь напечатать въ „Чтеніяхъ Общества“.

ПРОТОКОЛЬ ЗАСѢДАНІЯ.

7-ю марта 1886 года.

Въ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 7-го марта, текущаго 1886 года, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Ивана Егоровича Забѣлина, присутствовали Дѣйствительные Члены: о. архимандритъ Амфилохій, А. Л. Дювернуа, графъ М. В. Толстой, А. А. Мартыновъ, А. С. Павловъ, Н. Н. Оглобинъ и секретарь Е. В. Барсовъ.

1. Былъ читанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.
2. Г. Предсѣдатель сдѣлалъ сообщеніе о доставленной ему статьѣ г. Якушкинымъ, которую и опредѣлено отпечатать въ „Чтеніяхъ“ за текущій 1886 г. Статья эта—носитъ заглавіе: „Радищевъ и Пушкинъ“.
3. Секретарь доложилъ письмо на его имя, отъ 6 февраля сего года, преподавателя Пермской гимназіи г. Дмитріева съ предложеніемъ напечатать въ „Чтеніяхъ“ „Новый Лѣтописецъ“ XVII в., найденный имъ въ Пермской губерніи, который представляетъ любопытные варианты сравнительно съ другими изданными списками. Секретарь увѣдомилъ его, что редакція „Чтеній“ можетъ дать утвердительный или отрицательный отвѣтъ лишь только въ томъ случаѣ, если онъ приш-

летъ въ Общество или найденный имъ списокъ, или же копію съ него для предварительнаго разсмотрѣнія.

4. Секретарь доложилъ о найденномъ имъ замѣчательномъ спискѣ Ефрема Сирина 1468 года, о коемъ изъяснилъ готовность сдѣлать подробное сообщеніе въ одномъ изъ послѣдующихъ засѣданій.

5. Г. Предсѣдатель предложилъ въ „Дѣйствительные Члены“ Общества Предсѣдателя Коммисіи по устройству Ярославскаго Археологическаго съѣзда С. М. Шпилевскаго, который и былъ избранъ единогласно.

ПРОТОВОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ.

18-го марта, 1886 г.

18-го марта, текущаго 1886 г., происходило годовичное засѣданіе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ г. Предсѣдателя Ив. Е. Забѣлина, въ присутствіи гг. Дѣйствительныхъ Членовъ О. А. Амфилохія, Г. О. Карпова, Д. П. Лебедева, А. А. Мартынова, Н. В. Никитина, В. Е. Румянцева, С. А. Усова, графа С. Д. Шереметева и Секретаря Е. В. Барсова. Въ засѣданіи происходило слѣдующее:

1. Секретарь прочелъ отчетъ объ ученой дѣятельности Общества за 1885 годъ.

2. Г. Казначей Г. О. Карповъ сдѣлалъ сообщеніе о движеніи суммъ Общества за тотъ же минувшій годъ.

3. Секретарь сдѣлалъ краткое сообщеніе о приращеніяхъ бібліотеки въ томъ же 1885 году.

4. Дѣйствительный Членъ С. А. Усовъ сдѣлалъ любопытный и весьма важный докладъ: „Объ историческомъ развитіи древне-Русской Архитектуры“.

„Я буду разсматривать планъ древнѣйшихъ церквей, какъ естественникъ,—такъ началъ онъ свой докладъ—наблюдая, откуда обнаруживалась линія и гдѣ она заканчивалась. Г. Предсѣдатель И. Е. Забѣлинъ началъ изученіе Русской архитектуры съ Василя Блаженнаго, а я кончилъ этимъ“. Затѣмъ, начиная съ первой Русской церкви въ Херсонсѣ Таврическомъ, онъ обозрѣлъ устроенные по ея образцу, храмъ Кіевскій—Спасъ на Берестовѣ, Св. князя Владиміра и соборъ въ Псковѣ Св. Ольги, первоначально деревянный и затѣмъ въ 1156 г.

каменный; далѣе, разсмотрѣлъ стиль древнѣйшихъ сооруженій Суздальской Руси—храма Георгія въ Юрьевѣ Польскомъ (1152 г.) и церкви на Норлѣ Покрова (1158 г.). Сравнивая видоизмѣненія плановъ этихъ храмовъ съ исторіею западныхъ сооруженій Романскаго стиля, референтъ пришелъ къ тому выводу, что Русская архитектура, развиваясь совершенно самостоятельно, въ концѣ концовъ пришла къ тѣмъ самымъ формамъ, какими разрѣшилось западное искусство, что и видно изъ храма Васидія Блаженнаго XVI в. и изъ одного плана западнаго собора, хотя этотъ планъ и не получилъ своего осуществленія въ дѣйствительности. Всѣ свои объясненія референтъ иллюстрировалъ превосходно сдѣланными копіями плановъ.

По выслушаніи сего реферата, Общество выразило С. А. Усову свою искреннюю признательность за его важное и любопытное сообщеніе.

5. По предложенію г. Предсѣдателя, въ настоящемъ засѣданіи Членъ-Соревнователь И. А. Голышевъ избранъ былъ единогласно въ Дѣйствительные Члены Общества.

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ.

19-го апрѣля, 1886 г.

19-го апрѣля, текущаго 1886 г., происходило засѣданіе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ г. Предсѣдателя И. Е. Забѣлина, въ присутствіи гг. Дѣйствительныхъ Членовъ—Барона Ф. А. Бюлера, В. И. Герье, Д. И. Иловайскаго, В. О. Ключевскаго, А. Н. Зерцалова, А. Д. Майкова, И. Н. Николева, Ю. Д. Филимонова, В. И. Холмогорова, графа С. Д. Шереметева и Секретаря Е. В. Барсова. Засѣданіе это посвящено было исключительно воспоминаніямъ двухсотлѣтней памяти рожденія перваго Русскаго историка Василя Никитича Татищева.

1. Предъ началомъ засѣданія на имя г. Президента Императорской Академіи Наукъ была отправлена привѣтственная телеграмма съ настоящимъ торжествомъ.

2. Г. Предсѣдатель произнесъ рѣчь, въ которой обстоятельно раскрылъ ходъ того историческаго, научнаго и дѣловаго направленія, которое породило и перваго Русскаго историка и первый строго на-

учный трудъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ охарактеризовалъ и ту дѣльность, которая отразилась въ историческомъ опытѣ перваго историка.

2. Дѣйствительный Членъ В. О. Ключевскій произнесъ рѣчь, въ которой раскрылъ, какое мѣсто занимаетъ Татищевъ въ послѣдующей исторической литературѣ, въ ряду строго научныхъ историческихъ задачъ и обстоятельно ознакомилъ съ тѣми условіями, отъ которыхъ зависѣли какъ достоинства, такъ и недостатки его исторической работы.

Общество выразило референтамъ свою искреннюю признательность за ихъ дѣятельное сочувствіе въ настоящемъ торжествѣ и постановило напечатать ихъ рѣчи въ „Чтеніяхъ“ Общества.

ПРОТОКОЛЬ ЗАСѢДАНІЯ.

29-го октября 1886 г.

Въ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 29-го октября 1886 г., подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя И. Е. Забѣлина, въ присутствіи гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: о. Архимандрита Амфилохія, А. Н. Зерцалова, Г. Θ. Карпова, В. О. Ключевского, Д. П. Лебедева, А. А. Мартынова, И. Н. Николева, Н. А. Попова, В. И. Холмогорова, члена-соревнователя о. діакона М. Кудрявцева, Ю. Д. Филимонова, Секретаря Е. В. Барсова, происходило слѣдующее:

1. Г. Предсѣдатель открылъ засѣданіе рѣчью о покойномъ Дѣйствительномъ Членѣ С. А. Усовѣ. „Мы испытываемъ новое горе“, такъ началъ онъ свое слово. „Намъ снова пришлось собраться въ засѣданіе въ день похоронъ одного изъ достойнѣйшихъ своихъ сочленовъ. Скорбь наша тѣмъ болѣе для насъ безутѣшна, что мы лишились замѣчательнѣйшаго дѣятеля, отъ котораго въ правѣ были ожидать многого въ области археологіи. Потеря наша невознаградима, особенно если мы припомнимъ, что наши археологическія работы по большей части страдаютъ отсутствіемъ строго научныхъ пріемовъ въ изысканіяхъ и изслѣдованіяхъ и что важнѣйшее, чѣмъ выдаются и чѣмъ славны археологическіе труды покойнаго Сергѣя Алексѣевича, заключалось именно въ его методѣ археологическаго изслѣдованія, пролагавшемъ иной путь въ наукѣ, ставившемъ для изыскателя инныя требованія. Счастливая случайность воспитала зоолога археологомъ и зоологъ

впервые примѣнилъ естествоиспытательный методъ къ задачамъ историко-археологическаго изслѣдованія. Сдѣлано великое пріобрѣтеніе для археологической науки, которое она да сохранить себѣ въ руководство, имѣя всегда на виду превосходные труды покойнаго“.

2. Дѣйств. Чл. Н. А. Поповъ, продолжая воспоминанія о покойномъ, выразилъ, что археологическая его дѣятельность не мало обуславливалась тѣмъ, что по спеціальной своей профессіи онъ былъ біологъ. Это обстоятельство, естественно, увлекло его въ археологію и оно же придало особый, такъ-сказать, естественно-историческій характеръ его чисто археологическимъ изслѣдованіямъ. Біологія, раскрывая жизнь всего живущаго, естественно сосредоточила его вниманіе на высшемъ проявленіи органической жизни—человѣкѣ и прежде всего въ его историческихъ судьбахъ; при встрѣчѣ съ историческими и археологическими памятниками ему, какъ біологу, прежде всего представлялись черты, знакомыя ему изъ области естествознанія, кои и опредѣляли характеръ его изслѣдованій.

3. Секретарь, присоединяя свое слово, выразилъ, что многое въ характерѣ ученой дѣятельности покойнаго объясняется также и личными особенностями его дарованій. Онъ отъ природы обладалъ тонкимъ умомъ и необыкновенною живостью воображенія. Поэтому, при своихъ наблюденіяхъ онъ всегда умѣлъ подмѣчать и схватывать черты, неуловимыя для другихъ, притомъ черты именно самыя существенныя, и освѣщать каждый предметъ съ новыхъ точекъ зрѣнія и съ новыхъ сторонъ. Въ силу тѣхъ же дарованій, всѣ его изслѣдованія носятъ отпечатокъ ясности, простоты, необыкновенной живости и остроумія.

4. Были читаны и подписаны протоколы предыдущихъ засѣданій.

5. За сямъ слушаны были отношенія: Директора Московскаго Архива Министерства Юстиціи отъ 7-го марта сего 1886 г. съ просьбою о доставленіи въ даръ для бібліотеки Архива недостающихъ въ ней изданій Общества (Записокъ, Лѣтописей и Трудовъ Общества съ 1815—1828 г.; Чтеній за 1846—48 г.; Временника—первыхъ 6-ти книгъ за 1848—50 г.; Чтеній за 1851—61 г., 1882 г. 3 и 4 книг., за 1883—85 г.).

Опредѣлено: Доставить.

6. Директора 7-й С.-Петербургской Гимназіи отъ 29-го апрѣля сего 1886 г. о высылкѣ въ Гимназію 1, 2 и 3 кн. Чтеній за 1885 г. (посланы 6-го мая).

7. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 30-го мая за № 5808 съ препровожденіемъ талона на 300 рублей, назначенныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, по ходатайству Общества,

Дѣйствительному его Члену потомственному почетному гражданину Голышеву для поддержанія трудовъ его по изысканію, описанію и изданію разнородныхъ памятниковъ русской древности. При семъ секретарь заявилъ, что этотъ талонъ лично имъ врученъ г. Голышеву въ день 25-тилѣтнаго юбилея его дѣятельности, 8-го іюня сего 1886 г.; въ полученіи талона значится росписка г. Голышева на отношеніи г. Попечителя.

8. Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы отъ 21-го іюня сего 1886 г. за № 755 съ просьбою о возвращеніи въ Библиотеку Патріаршей Ризницы славянской рукописи, содержащей избранныя мѣста изъ Бесѣдъ Іоанна Златоуста въ переводѣ Константина пресвитера Болгарскаго, препровожденной въ Общество 30-го ноября 1884 г.

9. Прокурора той же Конторы отъ 17-го октября сего 1886 г. за № 1141 съ увѣдомленіемъ о полученіи означенной рукописи въ Синодальную Библиотеку.

10. Письмо Дѣйств. Члена И. А. Чистовича на имя Секретаря отъ 22-го апрѣля сего 1886 г., съ препровожденіемъ матеріаловъ о Феофанѣ Прокоповичѣ Волинскомъ и богопротивныхъ сборищахъ хлыстовъ въ 1790-хъ годахъ, въ полное его распоряженіе, какъ редактора „Чтеній“.

11. Письмо на имя Секретаря отъ 19-го августа сего же года поручика Дроздовскаго съ предложеніемъ купить у него „Евангеліе Кирилла Транквилліона“ за 50 руб. и Толковое Евангеліе Феофилакта за 20 руб. Секретарь увѣдомилъ его, что Общество не имѣетъ надобности въ означенныхъ книгахъ.

12. Письмо на имя Секретаря отъ 8-го іюня сего же года барона Шепинга о присылкѣ ему „Чтеній“ за 1885 годъ и съ запросомъ о томъ, когда можетъ быть напечатано его изслѣдованіе о Со-сенскомъ станѣ Московской губ. Къ сожалѣнію, мѣстожителство г. Шепинга для Секретаря остается неизвѣстнымъ.

13. Письмо на имя Секретаря преподавателя Пензенской гимназіи г. Петропавловскаго съ препровожденіемъ 29 свитковъ XVII — XVIII вв. и просьбою сообщить ему о значеніи этихъ свитковъ. Секретарь сообщилъ ему, что нѣкоторые изъ нихъ не лишены научнаго значенія и могутъ быть напечатаны въ „Чтеніяхъ“ съ его позволенія.

14. Отношеніе Императорскаго Историческаго Общества отъ 28-го февраля сего 1886 г. за №. 74 съ препровожденіемъ 44, 46 и 50 тт. „Сборника Общества“.

15. Отношеніе его же отъ 15-го марта за № 158 съ препро-

вождеміемъ 51 и 52 тт. того же „Сборника“. Въ наличности полученъ лишь 51 томъ.

16. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей отъ 6-го марта за № 113 съ препровожденіемъ отчета объ его дѣятельности за 1884—85 годъ.

17. Императорскаго Варшавскаго Университета отъ 13-го марта за № 1639 съ препровожденіемъ сочиненія: „Славяне, ихъ взаимныя отношенія и связи“ Первольфа.

18. Археологическаго Института въ С.-Петербургѣ отъ 18-го марта за № 60 съ препровожденіемъ „Вѣстника Археологіи и Исторіи“ съ альбомомъ (5 вып.).

19. Комиссіи по международному обмѣну изданій отъ 25-го апрѣля за № 286 съ препровожденіемъ двухъ пакетовъ, доставленныхъ Американскою Комиссіею, о вновь вышедшихъ изданіяхъ Смитсоновскаго Института.

20. Конторы Московскои Синодальной Типографіи отъ 21-го іюня за № 3973 съ препровожденіемъ 4-го тома „Собранія мнѣній и отзывовъ митрополита Филарета“.

21. Той же конторы отъ 23-го іюля за № 4785 съ препровожденіемъ „Собранія мнѣній и отзывовъ митрополита Филарета по дѣламъ Православной Церкви на Востокѣ“.

22. Археографической Комиссіи отъ 3-го іюля за № 88 съ препровожденіемъ двухъ экземпляровъ IV-го тома „Новгородскихъ Писцовыхъ книгъ“, одного для бібліотеки Общества, а другаго для г. Предсѣдателя.

23. Предсѣдателя Московскаго Биржеваго Комитета отъ 31-го іюля за № 238 съ препровожденіемъ „Матеріаловъ для исторіи московскаго вупечества“, т. 1-й, прилож. 2.

24. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей отъ 22-го сентября за № 248 съ препровожденіемъ 14-го тома своихъ „Записокъ“.

25. Отъ Дома Трудолюбія въ С.-Петербургѣ съ препровожденіемъ печатнаго „Устава Дома Трудолюбія и при немъ Попечительнаго Общества въ С.-Петербургѣ“.

26. Чиновника особыхъ порученій при министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ Н. И. Зуева циркулярная просьба о напечатаніи приложеннаго объявленія объ изданныхъ имъ въ свѣтъ картахъ.

27. Редакціи газеты „Еженедѣльное Обзорніе“ просьба о напечатаніи при „Чтеніяхъ“ приложеннаго объявленія и объ обмѣнѣ изданіями.

Опредѣлено: въ обмѣнѣ отказать.

28. Г. Предсѣдатель предложилъ вниманію Общества словесное заявленіе ему г. ректора Московскаго Университета о принятіи въ собственное завѣдываніе Общества хранящихся въ Правленіи Университета билетовъ Государственнаго Казначейства, принадлежащихъ Обществу.

Опредѣлено: обсудить это предложеніе.

Вмѣстѣ съ симъ г. Предсѣдатель возбудилъ вопросъ о болѣе точномъ порядкѣ по веденію внутреннихъ дѣлъ Общества. Въ составъ комиссіи для сей цѣли, вромѣ должностныхъ лицъ, избраны Дѣйств. Члены Н. А. Поповъ, В. О. Ключевскій и В. И. Холмогоровъ.

ПРОТОКОЛЬ ЗАСѢДАНІЯ

2-го декабря 1886 года.

2-го декабря 1886 года въ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя И. Е. Забѣлина, въ присутствіи гг. членовъ: о. архимандрита Амфилохія, А. Н. Зерцалова, Д. П. Лебедева, А. А. Мартынова, Н. В. Никитина, Н. А. Попова, Г. Д. Филимонова, В. И. Холмогорова и секретаря Е. В. Барсова, происходило слѣдующее:

1. Былъ читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Засимъ заслушаны были отношенія: Предсѣдателя Московскаго Биржеваго Комитета отъ 1-го ноября сего 1886 г. за № 305, съ препровожденіемъ изданныхъ имъ „Снимковъ съ видовъ Московскихъ мѣстностей, храмовъ, зданій и другихъ сооружений“, въ 4-хъ частяхъ.

Опредѣлено: выразить жертвователю искреннюю признательность Общества, что и исполнено.

3. Виленской Комиссіи для разбора древнихъ актовъ отъ 10 ноября 1886 года за № 320, съ выраженіемъ признательности за доставленныя книги „Чтеній“.

4. Редакціи журнала „Православный Собесѣдникъ“ съ предложеніемъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, обмѣна изданій въ будущемъ 1887 году. Определено: обмѣниваться.

5. Харьковской общественной бібліотеки отъ 17 ноября 1886 г.

за № 79, съ просьбою о безмездной высылкѣ „Чтеній“. Определено: въ просьбѣ отказать.

6. Ректора Императорскаго Московскаго Университета отъ 31 января 1886 года за № 243, съ прпровоженіемъ „Рѣчей и отчета, произнесенныхъ въ торжественномъ собраніи Университета 12 января 1886 года“.

7. Ректора Императорскаго Московскаго Университета отъ 15 ноября 1886 г. за № 2652, съ просьбою доставить свѣдѣнія о дѣятельности Общества для краткаго Университетскаго отчета за текущій 1886 годъ. (Свѣдѣнія доставлены).

8. Директора Шуйской гимназіи (Владимірской губерніи) отъ 13-го ноября 1886 года за № 1231, съ просьбою о высылкѣ 3-й и 4-й книгъ „Чтеній“ за 1882 годъ. (Означенныя книги высланы).

9. По вопросу, возбужденному г. Предсѣдателемъ относительно возможно своевременнаго выхода книгъ „Чтеній“, согласно предложенію Дѣйствительнаго Члена Н. А. Попова, постановлено: по примѣру другихъ ученыхъ Обществъ издавать „Чтенія“ по прежней программѣ и въ томъ же количествѣ, не менѣе 4-хъ книгъ въ годъ, съ отиѣною подписки, какъ на періодическое изданіе, чтобы продажа ихъ, какъ отдѣльныхъ сборниковъ, по назначаемой цѣнѣ, происходила исключительно у комиссіонера Н. И. Мамонтова.

10. Г. Предсѣдатель доложилъ и прочелъ Обществу правила, выработанныя комиссіею по устройству внутреннихъ дѣлъ Общества. Определено: выработанныя правила принять къ руководству.

11. Въ Общество поступили слѣдующіе матеріалы для напечатанія въ „Чтеніяхъ“:

Отъ г. Успенскаго: „Документы относящіяся къ исторіи бывшаго мужскаго Николаѣвскаго Венева монастыря“.

12. Вновь избранны въ Дѣйствительные Члены Общества Вл. Ил. Сизовъ, Вяч. Евген. Якушкинъ, по предложенію г. Предсѣдателя.

ПРОТОКОЛЬ ЗАСѢДАНІЯ

22-го декабря 1886 года.

Въ засѣданіи Императорскаго Общества Истории и Древностей Россійскихъ 22-го декабря 1886 года подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя И. Е. Забѣлина, въ присутствіи гг. Дѣйствительныхъ Членовъ

новъ Д. И. Иловайскаго, Г. Ѳ. Карпова, В. О. Ключевскаго, Д. К. Лебедева, А. А. Мартынова, Н. В. Никитина, Иннок. Ние. Николаева, Н. А. Попова, Ю. Д. Филимонова, В. И. Холмогорова и Секретаря Е. В. Барсова происходило слѣдующее:

1. Былъ читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія. Засимъ слушаны были отношенія:

2. Главнаго Интендантскаго Управленія за № 8, съ присылкою 8 р. 50 к. за „Чтенія“ 1887 года и просьбою выслать подписной билетъ для препровожденія онаго въ Государственный Контроль.

Опредѣлено: такъ какъ подписка на „Чтенія“ на будущее время отмѣнена и подписныхъ билетовъ не имѣется, то выслать деньги обратно съ увѣдомленіемъ Управленія о новыхъ условіяхъ подписки.

3. Директора Тульскаго реальнаго училища отъ 17-го ноября 1886 года за № 702, съ присылкою 17 рублей и просьбою выслать „Чтенія“ за 1886 и 1887 годы.

4. Библиотеки Императорскаго Университета св. Владиміра отъ 1 декабря за № 1385, съ присылкою 8 р. 50 к. съ просьбою выслать „Чтенія“ за 1887 годъ.

5. Директора Тифлисскаго 2-й мужской гимназіи отъ 10 декабря за № 791, съ присылкою 8 р. 50 к. и просьбою о томъ же.

6. Директора Троицкой гимназіи, отъ 13-го ноября за № 787, съ просьбою о высылкѣ „Чтеній“ въ 1887 г. съ увѣдомленіемъ, что причитающіяся деньги будутъ высланы по полученіи первыхъ №№ журнала

Опредѣлено: „Чтенія“ на 1887 годъ по выпискѣ высылать, но при этомъ увѣдомить означенныя дирекціи и учрежденія о новыхъ условіяхъ продажи изданія, для руководства на будущее время.

7. Дѣйствительный Членъ Н. А. Поповъ предложилъ вниманію Общества, что такъ какъ, согласно постановленію отъ 2-го декабря, „Чтенія“ съ 1887 года будутъ выходить въ свѣтъ, по примѣру другихъ Ученыхъ Обществъ, не въ видѣ періодическаго изданія, а въ видѣ отдѣльныхъ сборниковъ, то предоставитъ право редактированія того или другаго изъ нихъ, кромѣ секретаря, и другимъ гг. членамъ, кто пожелаетъ таковую редакцію взять на себя.

Опредѣлено: принять это предложеніе къ исполненію.

8. Онъ же Дѣйствительный Членъ Н. А. Поповъ, предложилъ не печатать на *первой страницѣ* отдѣльныхъ оттисковъ, что это изданіе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, но по примѣру изданій другихъ Ученыхъ Обществъ, печатать лишь на

на обратной сторонѣ первой страницы, что это оттискъ изъ такой-то книги „Чтеній“.

Опредѣлено: редакціи „Чтеній“ принять къ руководству это предложеніе.

9. Онъ же Дѣйствительный Членъ Н. А. Поповъ, обращая вниманіе на пятилѣтніе труды Е. В. Барсова, по изданію „Чтеній“ въ качествѣ Редактора и исчисливъ его разнообразныя ученныя работы, помѣщенныя въ „Чтеніяхъ“, предложилъ Обществу выразить г. секретарю искреннюю благодарность и занести о томъ въ протоколъ настоящаго засѣданія, что тѣмъ болѣе кажется благовременнымъ, что такое выраженіе совпадаетъ съ исполняющимся двадцатипятилѣтіемъ его служебной дѣятельности. Общество единогласно приняло это предложеніе. При этомъ секретарь произнесъ слѣдующее: „Искренно и глубоко цѣню, милостивые государи, выраженіе вашего добраго ко мнѣ отношенія. Оно дорого для меня и трогаетъ до глубины души особенно въ данную минуту“.

10. Г. Казначей Г. Ѳ. Карповъ сообщилъ свѣдѣніе о наличной суммѣ Общества и представилъ списокъ процентныхъ бумагъ, принадлежащихъ Обществу. (Списокъ этотъ при семъ прилагается).

11. Обсуждаемъ былъ вопросъ о приемѣ процентныхъ бумагъ, принадлежащихъ Обществу, отъ г. Казначея Правленія Императорскаго Московскаго Университета.

Опредѣлено: уполномочить г. Казначея Общества Г. Ѳ. Карпова принять сіи бумаги и о послѣдующемъ доложить Обществу.

12. Г. Секретарь прочелъ отчетъ о приходѣ и расходѣ денежной суммы, полученной имъ отъ подписки на „Чтенія“ 1886 г. (Отчетъ съ подлинными расписками при семъ прилагается).

13. Библіотекарь Ю. Д. Филимоновъ представилъ счетъ рѣщика печатей за вырѣзку библіотечнаго штемпеля, цѣною въ 10 р. Определено: деньги уплатить.

14. Секретарь предложилъ Обществу разрѣшить выдать награды, по установившемуся обычаю, къ празднику Рождества Христова—завѣдующему наборомъ Степанову 25 руб., наборщикамъ рабочимъ по 2 руб. и разсылному В. Гаврилову 10 рублей.

Опредѣлено: выдать г. секретарю какъ на сія, такъ и на другіе мелочныя расходы по редакціи „Чтеній“ авансомъ 100 руб.

15. Г. Секретарь заявилъ Обществу о необходимости, для болѣе исправнаго изданія „Чтеній“, особаго корректора, который бы помогалъ Секретарю въ дѣлѣ изданія, какъ то было при предшествовавшихъ секретаряхъ.

Опредѣлено: поручить секретарю избрать такого корректора и объ условіяхъ съ нимъ доложить Обществу.

16. Въ Общество поступили приношенія матеріаламъ:

1. Черезъ А. С. Павлова: Книга о вѣрѣ игумена Нафанаила, Статья Калужняцкаго.

2. Черезъ В. Ѡ. Ключевскаго: Грамоты малороссійскаго князя Юрія II и вкладная записка Юрія Даниловича Холмскаго.

Списокъ книгъ поступившихъ для библіотеки Общества въ 1886 г.

I.

Повременныя изданія.

1. Христіанское Чтеніе 1886. Январь—августъ, ноябрь, декабрь.
2. Православное Обозрѣніе 1885. Декабрь. 1886. Январь.
3. Православный Собесѣдникъ 1885. Декабрь. 1886. Январь — декабрь.
4. Труды Кіевской Духовной Академіи 1885. Декабрь. 1886. Январь, мартъ—декабрь.
5. Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія 1885. Декабрь. 1886. Январь—декабрь.
6. Русская Старина 1886. Январь—іюль, сентябрь, октябрь, ноябрь.
7. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1886. Январь, —декабрь.
8. Варшавскія Университетскія Извѣстія 1885. № 6 и 7, 8, 9.— 1886. № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7.
9. Извѣстія Императорскаго Русскаго Географ. Общества т. XXI. 1885. Выпускъ 6. 1886. т. XXII. Выпускъ 1—3.
10. Русскій Филологическій Вѣстникъ 1885. № 4, 1886. № 3, № 4.
11. Морской Сборникъ 1886. Январь, — декабрь. Медиц. прибавленіе: августъ 1886.
12. Starine na sviet izdaje Jugoslavenska Akademija Znanosti i umjetnosti. Knjiga XVII. U Zagrebu 1885.
13. Rad jugoslavenske Akademije Knjiga LXXVII, LXXIX, LXXX, LXXXI. U Zagrebu 1885.
14. Гласник Српског Ученог Друштва. Книга 83, 84. У Београду 1885.
15. Památky Archæologické a mistopisné Red. Jan Bohuslav Miltner. U Praze 1885. XIII sešit 1, 2, 3, 4, 5, 6. (Roku 1885 г.).
16. Тамбовская Ученая Архивная Коммиссія. Общее собраніе членовъ: 1) 3 декабря 1885. 2) 17 февраля 1886. 3) 22 апрѣля 1886. 4) 18 августа 1886. 5) 2 октября и 6) 5 ноября 1886.

17. Писчая бумага и ся употребленіе. Журналъ № 1. 1886.
18. Записки Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, томъ 14. Одесса. 1886.
19. Записки Императорской Академіи Наукъ, т. 50, кн. 2-я, Сиб. 1885. Томъ 51, книга 1 и 2. Спб. 1885. Томъ 52, книга 1-я. Спб. 1886.
20. Mémoires de l'Académie: томъ XXXII, № 14, 15, 16, 17, 18; томъ XXXIII, № 1—8; томъ XXXIV, № 1—3.
21. Bulletin de l'Académie; tome XXX, № 1 и 4; tome XXXI, f. 9—19+20—27.
22. Вѣстникъ Археологіи и Исторіи, изд. Археологическимъ Институтомъ въ Спб. 1885 г. выпускъ I—IV. 1886 выпускъ V. Альбомъ рисунковъ.
23. Записки Императорскаго Новороссійскаго Университета т. 44, Одесса. 1886.
24. Литературный Сборникъ, изд. Галицко - Русскою Матицею, ред. Б. Дѣдицкаго. 1885. Выпускъ IV. 1886. Выпускъ I.
25. Труды Рязанской Ученой Архивной Коммисіи т. 1. вып. I. Рязань. 1885 г. Журналы засѣданій. Журналы 1886 г.: 1) 3 февраля, 2) 25 марта, 3) 4 июня, 4) 22 сентября.
26. Каталогъ рѣдкихъ и замѣчательныхъ книгъ антикварной книжной торговли Посредникъ. Спб. 1886. № 1, 2, 3.
27. Каталогъ Шибанова М. 1886 г. вып. 3.
28. Древности. Труды Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Томъ XI, вып. 2, М. 1886. При немъ:
29. Седьмой съѣздъ археологическій въ Ярославѣ. М. 1886.

II.

К н и г и.

1. Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества: томы 41, 44, 46, 48, 50, 52.
2. Отчетъ Императорской Публичной Библиотеки за 1883 годъ. Спб. 1885.
3. Странствованія В. Г. Барскаго. Выпускъ XXII. Сиб. 1885. Выпускъ XXIII, Спб. 1886. XXV — XXX, XXXI, XXXII XXXIII. Спб. 1886.
4. Повѣсть о славномъ царствованіи и плачевной кончинѣ Государя Императора Александра II. А. Клеванова. Кіевъ 1882.
5. Къ Еврейскому вопросу. Соч. А. Клеванова. Кіевъ 1885.

6. Три современныхъ вопроса А. Клеванова. Кіевъ 1885.
7. Законъ 18 мая 1882 года о кражѣ. С. Будзинскаго. Варшава 1886 г.
8. Цесаревичъ Павелъ Петровичъ. Изслѣд. Д. Кобеко, разборъ В. Иконникова. Спб. 1885.
9. Критико-библиографическій обзоръ Литературы Русской Исторіи за 1874—76 г. В. С. Иконникова. Кіевъ 1880.
10. 50-лѣтній юбилей священника А. Д. Можайскаго. М. 1881.
11. Zpráva jednatelska (Чешскаго Музея) V Praze 1886.
12. Адресъ-календарь Одесскаго Градоначальства на 1886 годъ. Одесса 1885 г.
13. Рѣчь и Отчетъ Московскаго Университета, 12-го января 1886 г.
14. Нумизматическій Кабинетъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ. Выпускъ II. М. 1885.
15. Мѣсто земнаго упокоенія и памятникъ князю Д. М. Пожарскому въ городѣ Суздаль. И. Голышова. Владиміръ 1885.
16. Альбомъ рисунковъ рукописныхъ Синодиковъ. Въ листъ. Голышова 1885 г.
- Отъ Н. А. Найденова:
17. а) Матеріалы для Исторіи Московскаго Купчества т. III. М. 1885.
18. б) Тобольскъ. Матеріалы для Исторіи города XVII и XVIII ст. М. 1885.
19. в) Сибирскіе города. Матеріалы для ихъ Исторіи XVII и XVIII ст. Нерчинскъ, Селенгинскъ, Якутскъ. М. 1886.
20. г) Икона Пресвятой Богородицы, изъ написанныхъ св. Евангелистомъ Лукой. М. 1885.
21. д) Рунгуръ. Матеріалы для исторіи города. М. 1886.
22. е) Планъ Москвы XVII и XVIII ст. сост. А. Колосовскій. При немъ описаніе. М. 1885.
23. ж) Москва. Снимки съ видовъ мѣстностей, храмовъ, зданій и другихъ сооруженій. I—IV части. М. 1886 г. Къ сему приложеніе:
24. з) Москва. Видъ съ храма Христа Спасителя въ 1867 году. М. 1886.
25. Monumenta spectantia historiam slavorum meridionalium. Vol. XVI — XVII. Acta historiam. confinii militaris croatici Illustrantia tomus II.
26. Annual report of the board of regents of the Smithsonian institution 1883 и 1884. (Древности Востъ-Индіи) Washington 1885.

27. Third annual report of the Bureau of Ethnology to the secretary of the Smithsonian institution 1881—1882 г. Washington 1884 г.

28. L'art Russe—par. E. Viollet le Duc. Paris 1877. Отъ Д. Ч. графа М. В. Толстаго.

29. Акты, изданные Виленскою Археографическою Коммиссіею томъ XIII. В. 1886.

30. Собраніе мѣній и отзывовъ Филарета митрополита Московскаго и Коломенскаго по учебнымъ и церковно - государственнымъ вопросамъ, издан. архіепископомъ Тверскимъ Саввою. Пять томовъ. Слб. 1885—1886.

31. Новгородскія писцовыя книги, изд. Археографическою Коммиссіею. Томъ 4. Слб. 1886.

32. Русская Историческая Библиотека. Томъ 10. Слб. 1886.

33. Памятники Сибирской Исторіи XVIII в. Книга 2-я. Слб. 1885.

34. Славяне. Соч. I. Первольфа. Томъ 1. Варшава. 1886.

35. Отчетъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1885 г. Слб. 1886.

36. Камеръ-фурьерскій церемоніальный журналъ 1786 г. и къ нему алфавитный указатель. Слб. 1886.

37. ЕККΛΗΣΙΑΣΤΙΚΗ ΔΙΟΝΕΙΑ. Δοξ̄ тетради, 15 апрѣля и 30 апрѣля. Константинополь. 1886.

38. Sitzungsberichte der gelehrten estnischen gesellschaft zu Dorpat. 1885. Dorp. 1886.

39. Отчетъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей 1884—1885. Одесса 1886 г.

40. Григорій Николаевичъ Городчанниковъ и его сочиненія. Н. Личачова. Каванъ 1886.

41. Ancient and Modern Methods of Arrow—Release. By Edward S. Morse.

42. Horatio Seymour. Utica.

43. Proceedings of the Davenport academy of natural sciences. Volume IV. Davenport, Iowa 1886.

44. Труды VІ Архіологическаго Съѣзда въ Одессѣ (1884 года). Томъ 1. Одесса 1886 г.